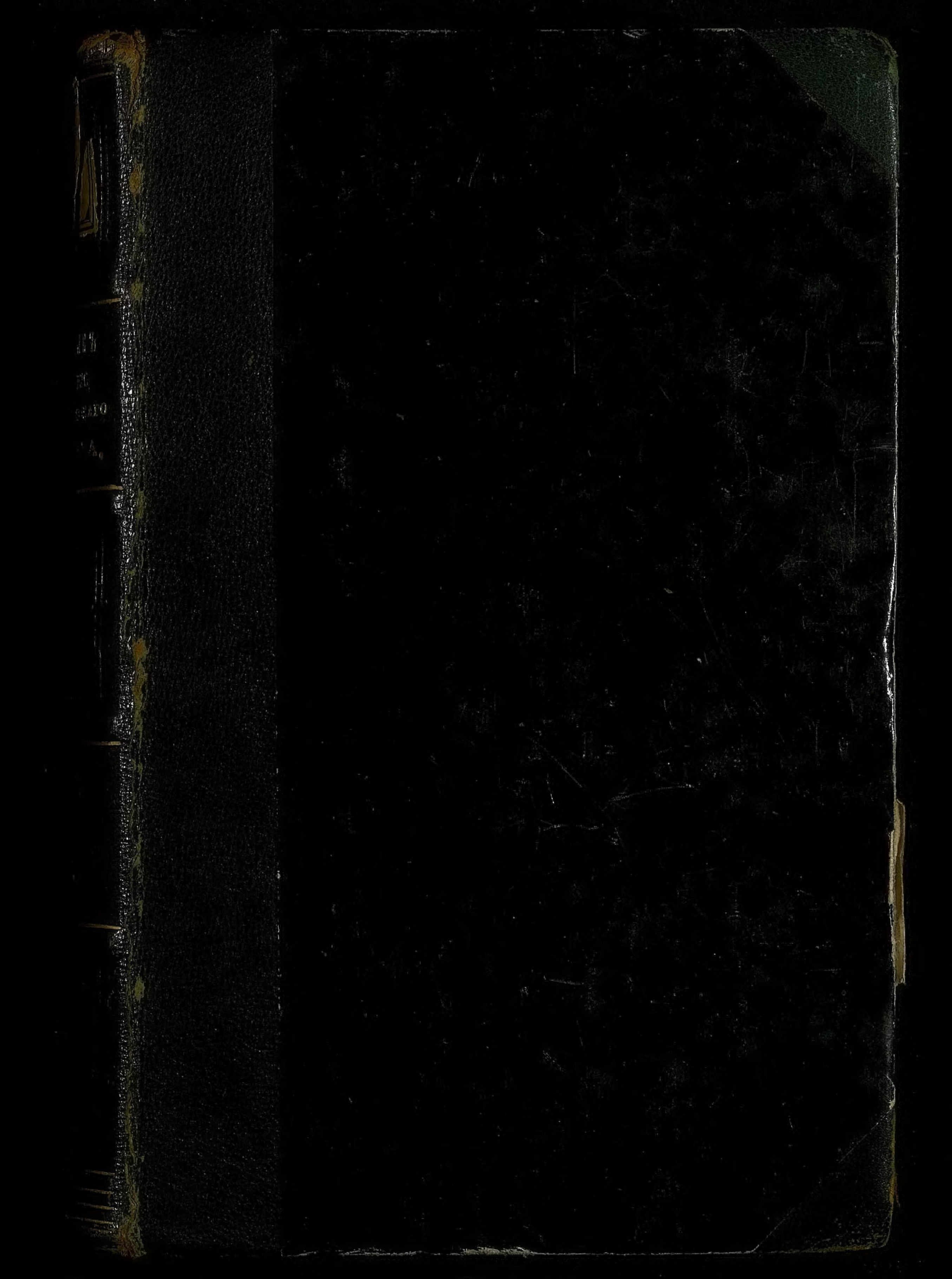
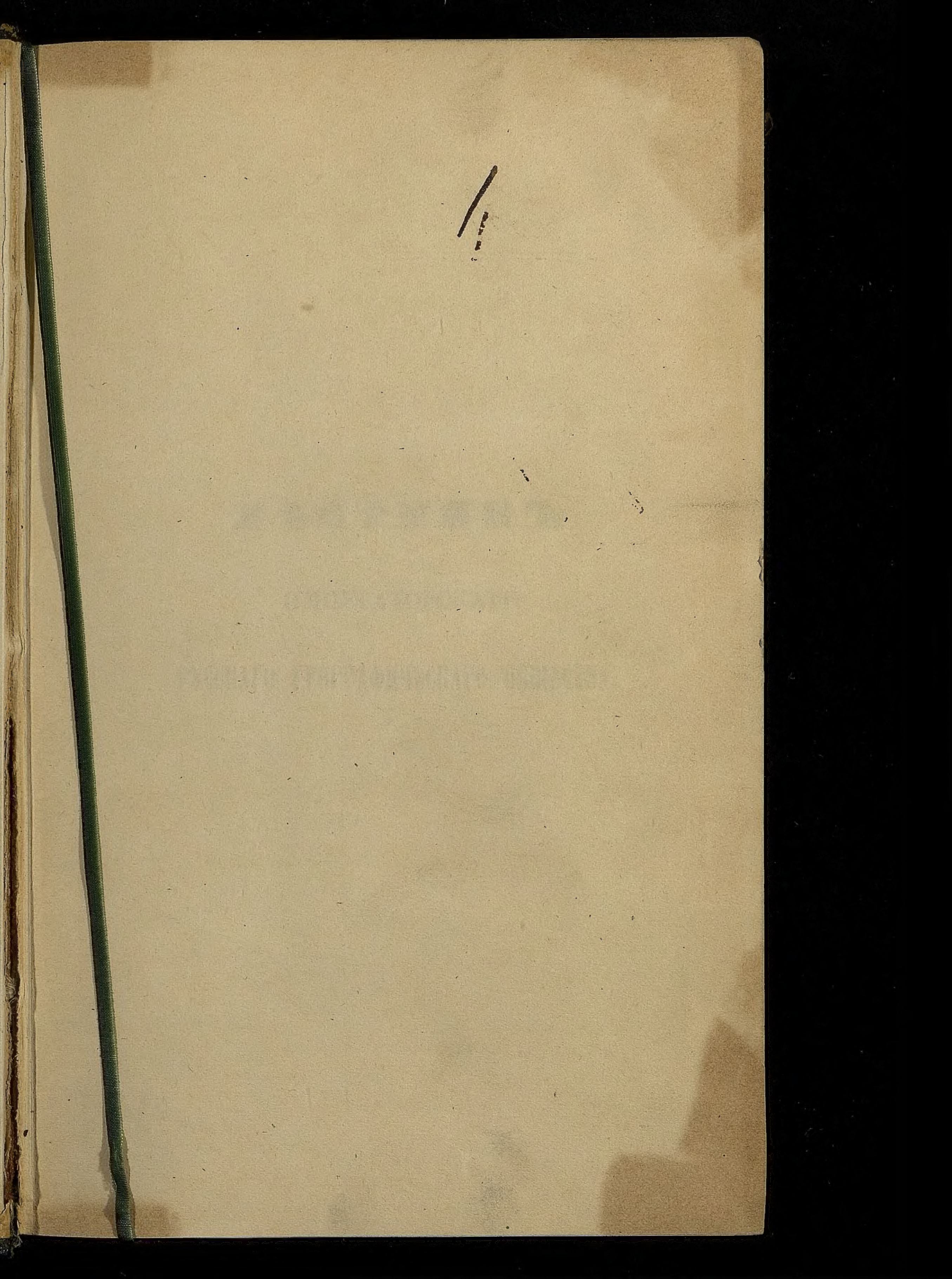
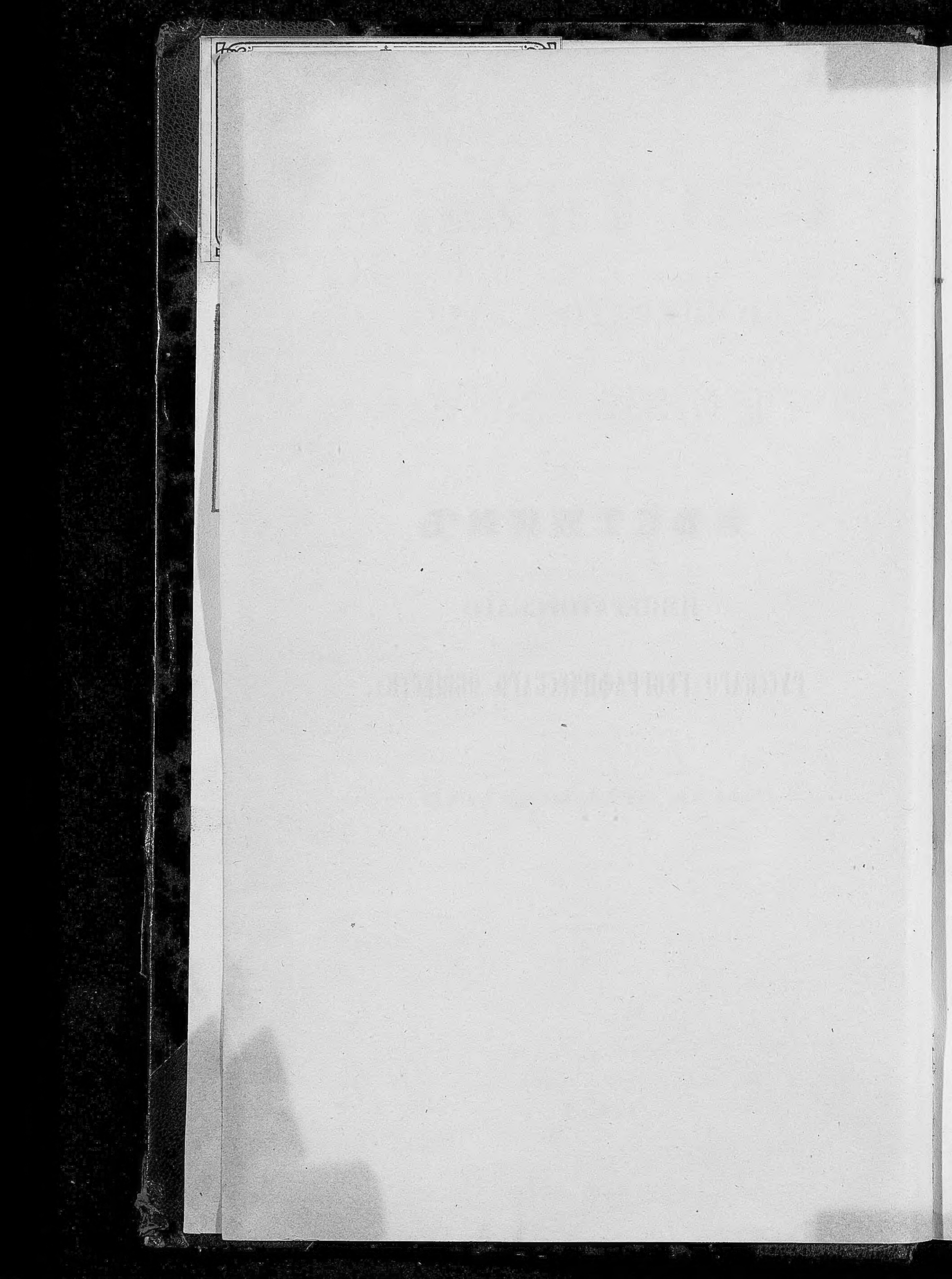

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала
Шкафъ
Полка
№

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

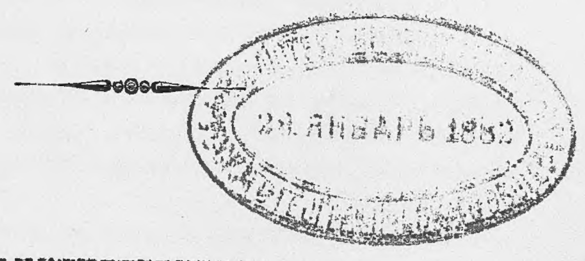
ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціею Секретаря Общества

Е. И. Ламанскаго.

1856.

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 15 декабря 1856 года.

Ценсоръ *Н. Ахматовъ.*

I.

ОТЧЕТЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1856 года. (*)

Милостивые государи!

Приступая къ возобновленію нашихъ обычныхъ занятій, я, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, считаю долгомъ открыть засѣданія краткимъ изложеніемъ современнаго состоянія различныхъ работъ и успѣховъ нашихъ дѣйствій въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Главнѣйшее предпріятіе Общества въ текущемъ году составляетъ наша Сибирская экспедиція. Въ годовомъ отчетѣ были сообщены первыя краткія извѣстія о занятіяхъ ея въ-теченіе перваго года. Нынѣ я ограничусь исчисленіемъ совершенныхъ работъ, о которыхъ получены подробные отчеты, и указаніемъ на занятія гг. членовъ экспедиціи нынѣшнимъ лѣтомъ.

Плодами перваго года экспедиціи нашей въ Восточной Си-

(*) Рѣчь г. Вице-Предсѣдателя, генералъ-отъ-инфантеріи М. Н. Муравьева, произнесенная въ Общемъ Собраніи 28 октября 1856 года.

бири были точныя астрономическія опредѣленія важнѣйшихъ точекъ Забайкальской области главнымъ астрономомъ г. Шварцемъ и первыя опредѣленія поручика Рожкова на замѣчательнѣйшихъ пунктахъ верхняго и нижняго теченія Амура.

Въ дополненіе къ этому послѣднему труду Общество получило, по обязательному содѣйствію нашего Члена графа Путятина, журналъ опредѣленій, произведенныхъ мичманомъ Пещуровымъ, во время плаванія изъ Маріинскаго поста до верховьевъ Амура.

Натуралистъ экспедиціи г. Радде доставилъ подробное описаніе природы озера Байкала и въ первое же путешествіе успѣлъ сообщить нѣсколько рисунковъ наиболѣе рѣдкихъ птицъ и рыбъ и приготовилъ коллекцію чучелъ, числомъ 86 разныхъ видовъ животныхъ, всего 251 экземпляръ. Независимо отъ этихъ отдѣльныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, въ разныхъ краяхъ юго-восточной Сибири, главнымъ центромъ дѣйствій была избрана долина р. Витима и прилегающія къ ней мѣстности, какъ-то: долины рѣкъ Баргузина, Сѣверной Ангары и Нерчи. Это пространство составляетъ именно ту часть южной половины Восточной Сибири, о которой до сего времени было наименѣе удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Офицеры, избранные для совершенія топографическихъ и астрономическихъ работъ въ этой части Сибири, были гг. Усольцевъ, Орловъ и Смирягинъ. Первые двое благополучно вернулись изъ путешествія съ богатыми матеріалами для географіи края.

Послѣдній, которому поручалась важнѣйшая часть астрономическихъ работъ и назначенъ былъ маршрутъ, пересѣкающій маршруты двухъ первыхъ офицеровъ, долженъ былъ отправиться на Витимъ въ среднемъ его теченіи и по долинѣ этой рѣки пройти до устья ея въ Лену.

Долгое неполученіе извѣстій отъ этого офицера возбудило еще въ концѣ прошлаго года печальныя опасенія о его участи, которыя, къ общему сожалѣнію и науки, и его товарищей, оправдались самымъ горестнымъ образомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ достигло до Иркутска оффиціальное извѣстіе о насильственной смерти г. Смирягина, убитаго изъ корыстолюбія однимъ изъ кочующихъ инородцевъ. Объ этомъ происшествіи производится слѣдствіе.

Печальное событіе это оставило неоконченнымъ изслѣдованіе нижняго течененія Витима.

Для исполненія этой части работъ въ нынѣшнемъ году, по распоряженію сибирскаго начальства, былъ прикомандированъ къ экспедиціи подпоручикъ Зондгагенъ, тотъ самый, который уже оказалъ столько пользы наукѣ своими занятіями въ экспедиціяхъ Сибирскаго Отдѣла Вилюйской и Амурской.

Новое бѣдствіе ожидало, между-тѣмъ, нашу экспедицію. Въ тотъ самый день, когда офицеръ сей долженъ былъ, получивъ инструменты, инструкціи и запасы, отправиться для продолженія работъ г. Смирягина, апоплексическій ударъ прекратилъ дни его въ Иркутскѣ и лишилъ насъ его полезной дѣятельности.

Занятія экспедиціи, несмотря на эти случайности, сопровождались на всѣхъ прочихъ мѣстахъ съ полнымъ успѣхомъ. Въ нынѣшнемъ году Общество получило отъ гг. Усольцева и Орлова подробные отчеты ихъ занятій. Мѣстность, изслѣдованная этими двумя офицерами, обнимаетъ въ-совокупности пространство въ четыре тысячи верстъ, на которомъ астрономически опредѣлено географическое положеніе 14 замѣчательнѣйшихъ пунктовъ и, кромѣ-того, по одной широтѣ 11 пунктовъ; собраны подробныя свѣдѣнія о природѣ и жителяхъ края и составлены подробные маршруты въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Подробности, означенныя на маршрутахъ, обогатятъ современемъ карту этого пространства совершенно новыми данными, измѣняющими значительно положеніе географическихъ предметовъ на существующихъ нынѣ картахъ.

Въ нынѣшнемъ году дѣйствія отдѣльныхъ членовъ экспедиціи заключались въ слѣдующемъ: астрономъ Рожковъ, остававшійся зимовать въ Николаевскомъ постѣ, совершилъ въ дополненіе къ прежнимъ еще 9 опредѣленій въ Амурскомъ Лиманѣ, 4 на югъ и 5 на сѣверъ отъ устья Амура. Кромѣ-того, особою инструкціею отъ главнаго астронома, этому офицеру предложено опредѣлить нынѣ еще долготу 5 важнѣйшихъ пунктовъ въ низовьяхъ Амура и, по окончаніи работъ въ при-Амурскомъ краѣ, переѣхать въ портъ Аянъ, произвести опредѣленіе долготы этого пункта и остаться въ немъ для наблюденій надъ солнечнымъ затмѣніемъ, 29 (17) сентября. Изъ Аяна поручикъ

долженъ вернуться чрезъ Якутскъ въ Иркутскъ и на пути остановиться только въ заштатномъ городѣ Олекминскѣ для опредѣленія долготы этого мѣста.

На поручика Усольцева возложено на нынѣшній годъ производство маршрутной съемки и астрономическихъ наблюденій по южному склону Яблоннаго хребта, начиная отъ Горбицы къ востоку. Предположенный путь его идетъ по южному склону хребта чрезъ вершины рѣкъ Амазара, Олдоя и проч. до западной вершины Гилюя и далѣе до хребта Атычанъ. Чрезъ это маршрутъ г. Усольцева соединится съ маршрутомъ, который велъ главный астрономъ въ 1852 г., слѣдуя изъ Удскаго острога чрезъ вершины Зеи и Гилюя къ устью Учура. Отъ хребта Атычанъ г. Усольцевъ долженъ направиться по Гилюю внизъ до впаденія его въ Зею, затѣмъ перейти на Селимджу, изъѣздить пространство между этою послѣднею и Зеею и далѣе отъ впаденія Селемджи въ Зею, спуститься по Зеѣ въ Амуръ, если не встрѣтится къ тому препятствій.

Поручикъ Орловъ отправился еще съ апрѣля мѣсяца въ путешествіе къ устью Олдоя, одного изъ лѣвыхъ верхнихъ притоковъ Амура. Отъ устья Олдоя ему предложено отправиться вверхъ по этой рѣкѣ до самаго истока и затѣмъ, переваливъ чрезъ Яблонный хребетъ, обойти восточныя верховья Олекмы. Здѣсь онъ посѣтитъ Бухтинскій золотой промыселъ, направится къ западу, вверхъ по рѣкѣ Тунгиръ, и, перейдя чрезъ водораздѣлъ между Олекмою и Витимомъ, выйдетъ на озеро Оронъ. Продолжая свои занятія, поручикъ долженъ затѣмъ слѣдовать сначала на сѣверъ къ вершинамъ р. Чары, затѣмъ, спустясь въ долину Витима, перейти чрезъ эту рѣку, потомъ перевалить чрезъ хребетъ, отдѣляющій воды С. Ангары отъ лѣвыхъ притоковъ Витима, и выйти въ Душкачанъ и, наконецъ, на Кагугу, пристань на рѣкѣ Ленѣ.

Положительныхъ извѣстій о совершеніи этихъ путешествій поручиками Усольцевымъ и Орловымъ Общество еще не получало.

Главный астрономъ г. Шварцъ опредѣлилъ въ первую половину нынѣшняго года географическое положеніе слѣдующихъ точекъ: 1) Ново-Селенгинска, 2) Троицко-Савска, 3) деревни Торей, въ 25 верстахъ отъ караула Хороцай, 4) деревни Джинды, 5) Петровскаго желѣзнаго завода и 6) г. Верх-

неудинска. Въ началѣ сентября онъ отправился для продолженія своихъ занятій съ цѣлію астрономически опредѣлить еще слѣдующіе пункты: 1) пристань Качугу на рѣкѣ Ленѣ, 2) Усть-Кутскую станцію, тамъ же, 3) Николаевскій заводъ и 4) г. Нижнеудинскъ.

Натуралистъ экспедиціи отправился съ Нерчинскій округъ Забайкальской области и въ южные ея предѣлы. Къ 14 марта онъ успѣлъ пріѣхать въ Кулусутаевскій караулъ, ко времени прилета птицъ, и къ концу того же мѣсяца обогатилъ свою коллекцію новыми 100 чучелами, въ числѣ которыхъ нѣкоторыя въ-особенности замѣчательны: напримѣръ, Spermophylus, Cricetus furunculus, Syrrhaptes paradoxus и др.

Пробывъ здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, ревностный натуралистъ приготовилъ коллекцію чучелъ, числомъ до 600 экземпляровъ. Изъ нихъ нѣкоторые виды журавлей Дауріи составляютъ совершенно ученую рѣдкость, не описанную никакимъ естествоиспытателемъ. Въ-продолженіе всего времени пребыванія г. Радде занимался наблюденіями надъ давленіемъ и температурою воздуха и состояніемъ атмосферы. Усердіе и рвеніе натуралиста удерживаютъ его отъ возвращенія на зиму въ Иркутскъ: желаніе обогатить свои коллекціи нѣкоторыми новыми видами животныхъ заставило его остаться на зиму въ Кулусутаевскомъ караулѣ для охоты, возможной только въ это время года.

Г. Радде, какъ видно изъ полученныхъ извѣстій, поднимался уже на вершину Чекондо и снаряжался для вторичнаго восхожденія на этотъ замѣчательный хребетъ. Въ частномъ письмѣ къ одному изъ нашихъ Членовъ, натуралистъ пишетъ о результатѣ своихъ занятій, отъ 23 августа, близъ китайской границы, изъ Кулусутаевскаго караула, при озерѣ Торей-Норъ:

«Я опять въ Кулусутаевскѣ и едва ли ранѣе четырехъ мѣсяцевъ буду въ Иркутскѣ. Собранія мои состоятъ изъ 600 слишкомъ шкуръ, между которыми 150 четвероногихъ животныхъ. Въ числѣ добытыхъ мною птицъ найдутся, вѣроятно, новые виды. Жуковъ и другихъ насѣкомыхъ собрано значительное число. Здѣсь я долженъ оставаться до конца сентября, чтобы наблюдать возвратный перелетъ птицъ; потомъ я по-

лагаю до половины октября ловить рыбу въ р. Ононѣ и отправиться далѣе за сайгаками (Antilopen) и джигатаями, или степными конями (Equus Hemionus, Pallas). Еще намѣреваюсь вновь отправиться вверхъ по Онону, верстъ на 150, чтобы добыть разной птицы, въ томъ числѣ ронжу, или синюю сороку (Corvus Cyanus, Pall). Ихъ тамъ должно быть много, такъ-какъ сего года въ изобиліи родились здѣшнія *яблоки* (Pyrus baccata). Въ концѣ ноября я предпріиму обратный путь и недѣли три или четыре буду въ дорогѣ до Иркутска, сопровождая 7 или 8 подводъ собранныхъ мною предметовъ. Въ Иркутскѣ я полагаю пробыть не болѣе 8 недѣль, для написанія отчета о моихъ занятіяхъ, послѣ чего поспѣшу къ берегамъ р. Амура.

«Былъ я на вершинѣ г. Чекондо и измѣрилъ высоту ея посредствомъ барометра, о чемъ подробнѣе сообщу вамъ впослѣдствіи. Въ Букукунѣ я купилъ себѣ пять монгольскихъ буйволовъ. Теперь успѣлъ я собрать и порядочное число растеній....»

Наконецъ, по послѣднимъ извѣстіямъ отъ главнаго астронома, Совѣтъ получилъ увѣдомленіе, что чиновникъ, производившій слѣдствіе по убійству Смирягина, отыскалъ на мѣстѣ преступленія при р. Бумбуйко бумаги покойнаго офицера, въ числѣ которыхъ сохранились всѣ астрономическія опредѣленія его, совершенныя до половины августа, маршрутный дневникъ отъ Укырскаго селенія до р. Бумбуйко, нанесенный маршрутъ болѣе половины пройденнаго пространства и нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній объ изслѣдованной мѣстности.

Отъ художника экспедиціи академика Мейера Общество не получило въ нынѣшнемъ году никакихъ еще извѣстій.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашей экспедиціи можно видѣть, что занятія ея, благодаря усердію начальника ея и всѣхъ Членовъ, приносятъ плоды и обѣщаютъ результаты, вознаграждающіе наши общія усилія къ ея осуществленію для пользы географіи нашего отечества.

Экспедиція наша встрѣтила въ Сибири самое живое участіе во всѣхъ начальникахъ края и нашемъ Отдѣлѣ. Особенною благодарностію Совѣтъ считаетъ себя обязаннымъ (и,

вѣроятно, вы всѣ, милостивые государи, раздѣлите его чувства) г. Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, генералъ-лейтенанту К. К. Венцелю, г. исправляющему должность военнаго губернатора Забайкальской области, полковнику Корсакову, нашему Сибирскому Отдѣлу и прочимъ лицамъ за то полное и неизмѣнное содѣйствіе, которое каждый изъ нихъ по своему положенію оказывалъ нашей экспедиціи. Совѣтъ, съ своей стороны, обративъ вниманіе на усердіе начальника и всѣхъ Членовъ экспедиціи, сверхъ выраженія имъ своего удовольствія, назначилъ имъ нѣкоторое денежное пособіе.

Другое ученое путешествіе совершено было нынѣшнимъ лѣтомъ, по распоряженію Общества, Дѣйствительнымъ Членомъ П. П. Семеновымъ. О ходѣ его занятій Совѣтъ не получилъ до сего времени подробныхъ извѣстій. (*) Приготовляясь къ отъѣзду изъ Барнаула въ горы, для посѣщенія любопытныхъ и неизслѣдованныхъ мѣстъ, г. Семеновъ полагалъ, что короткое четырехъ-мѣсячное пребываніе его въ путешествіи не позволитъ ему кончить предположенныхъ имъ занятій. Богатые матеріалы для географіи края и статистическія данныя, которыми ему разрѣшено воспользоваться изъ барнаульскихъ архивовъ, по всей вѣроятности, удержать его всю зиму.

Со слѣдующею же весною пребываніе его въ Алтаѣ дастъ возможность посѣтить снова горы и южные предѣлы для ближайшаго ознакомленія съ природою страны, описаніемъ которой онъ занятъ для выпуска слѣдующаго тома Риттеровой Азіи. О планѣ своихъ занятій и о продолженіи ихъ на будущій годъ онъ войдетъ въ болѣе подробныя сношенія съ Совѣтомъ.

Начальникъ экспедиціи для изученія каспійскаго рыболовства К. М. Беръ оканчивалъ въ нынѣшнемъ году свои занятія и въ связи съ ними совершилъ весьма любопытную поѣздку въ Манычскую долину. Описаніе его изслѣдованій о ней и

(*) См. письмо г. Семенова, полученное вслѣдъ за симъ и помѣщенное въ этой же книжкѣ «Вѣстника», въ Смѣси. *Прим. Редак.*

важныя для науки замѣчанія академика будутъ сообщены вполнѣ въ нынѣшнее же засѣданіе.

Экспедиція, снаряженная Межевымъ Вѣдомствомъ на счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества для астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ въ Алтайскомъ округѣ, открыла свои дѣйствія нынѣшнимъ лѣтомъ. Экспедиція состоитъ, подъ начальствомъ капитана Мейена, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 1) двухъ партій астрономическихъ, въ каждой изъ которыхъ находится по два офицера Корпуса Межевыхъ Инженеровъ, для производства астрономическихъ опредѣленій; 2) изъ двухъ партій, съ двумя же офицерами въ каждой, для занятій по части высшей геодезіи, и, наконецъ, 3) изъ 10 межевыхъ чиновъ, собственно для топографическихъ работъ. Для связи непосредственныхъ ея математическихъ занятій съ успѣхами географіи, Географическое Общество приняло участіе въ ея дѣйствіяхъ и просило ея Членовъ принять на себя собираніе свѣдѣній, производство наблюденій и сообщеніе результатовъ для Общества преимущественно по предметамъ физической географіи края. Съ этою цѣлію начертаны въ руководство Членовъ экспедиціи особыя спеціальныя программы по части физической географіи и сообщены всѣ прежнія программы, изданныя Обществомъ по предметамъ этнографіи и статистики. Изъ полученныхъ свѣдѣній усматривается, что Члены экспедиціи успѣшно начали свои занятія по всѣмъ порученнымъ имъ изслѣдованіямъ.

Финляндскій уроженецъ г. Европеусъ, которому Общество оказало пособіе и дало порученіе по части этнографическихъ изслѣдованій, отправился въ Терскую Лапландію и прислалъ уже краткія извѣстія о своемъ путешествіи, о встрѣченныхъ имъ замѣчательныхъ особенностяхъ финскихъ нарѣчій и о первобытности нѣкоторыхъ селеній отдаленнаго сѣвера, не имѣющаго ничего общаго даже съ своими сосѣдями.

Изданія Общества продолжали выходить въ свѣтъ въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Первое вниманіе обращаетъ на себя въ нынѣшнемъ году обширный трудъ г. Семенова — переводъ Риттеровой Азіи, съ дополненіями переводчика, составляющими значительную часть I тома. Вышедшая книга заключаетъ въ себѣ болѣе 45 печатныхъ листовъ и содержитъ,

кромѣ общаго введенія, описаніе восточной окраины азіатскаго материка, прилегающаго къ нашимъ предѣламъ. Значеніе этого труда, въ нѣмецкомъ подлинникѣ, сдѣлало его классическимъ твореніемъ, и тѣмъ болѣе достойны заслуги г. Семенова, которому предстояло преодолѣть трудности изложенія автора на русскомъ языкѣ и пополнить сочиненіе, по системѣ же Риттера, всѣми новѣйшими свѣдѣніями, въ бо́льшей части принадлежавшими одной Россіи.

Вслѣдъ за этимъ изданіемъ окончательно изготовлена въ печати XI книжка «Записокъ», вышедшая подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена подполковника Горныхъ Инженеровъ В. Г. Ерофѣева. Какъ приложеніе, къ ней принадлежитъ геогностическая карта юго-восточной Россіи, составленная г. Пахтомъ, отдѣлка которой хромолитографическимъ способомъ замедлила нѣсколько выходъ книжки въ свѣтъ. Въ настоящее время «Записки» выпущены особо, и вслѣдъ за ними въ-теченіе первой половины ноября будетъ роздана карта. Изъ Межеваго Атласа Тверской губерніи оконченъ печатаніемъ полный Атласъ, въ томъ же масштабѣ, какъ и уѣздные выпуски, и приготовляется карта губерніи на четырехъ листахъ въ масштабѣ четырехъ верстъ въ англ. дюймѣ.

Изъ повременныхъ изданій вышли въ свѣтъ въ-теченіе вакацій третья и четвертая книжки «Вѣстника».

Подъ редакціею же Секретаря Общества изданы 1-я и 2-я книжки «Записокъ Сибирскаго Отдѣла» исключительно изъ трудовъ его Членовъ. Первоначальный просмотръ статей, выборъ ихъ и мѣстная редакція въ Иркутскѣ возложены на Дѣйствительнаго Члена, Завѣдывающаго Отдѣломъ И. С. Сельскаго. Приготовленіе статей къ печати, окончательное исправленіе ихъ изложенія и всѣ заботы по изданію поручены Совѣтомъ Секретарю Общества.

За окончаніемъ этихъ изданій Совѣтъ не замедлитъ приступить нынѣ же къ печатанію XII книжки «Записокъ», для которой онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторые, одобренные къ помѣщенію, матеріалы.

III часть «Этнографическаго Сборника» приготовлялась постепенно подъ редакціею М. А. Коркунова и въ скоромъ времени будетъ окончена. Для прочихъ предположенныхъ

изданій въ Отдѣленіяхъ собирались и разработывались матеріалы. Съ возобновленіемъ нашихъ занятій и засѣданій Отдѣленій можно надѣяться на приготовленіе многихъ новыхъ трудовъ, при усердіи нашихъ Сочленовъ, поддерживающихъ своими частными усиліями дѣятельность Общества на поприщѣ науки.

Изъ прежнихъ особенныхъ трудовъ я могу упомянуть при семъ о составленіи подробнаго описанія горы Богдо и окружающаго ее степнаго пространства Астраханской губерніи.

Экспедиція въ этотъ край, совершенная подъ главнымъ завѣдываніемъ Дѣйствительныхъ Членовъ, полковника Корнилова и г. Ауэрбаха, занимавшагося главнѣйше геогностическими и другими физическими изслѣдованіями и наблюденіемъ надъ астрономическими работами, доставила весьма любопытное собраніе данныхъ для подробнаго описанія этого замѣчательнаго пространства Астраханской губерніи и инородцевъ, кочующихъ въ его предѣлахъ.

Каталогъ картъ постепенно приготовлялся къ изданію Членами Математическаго Отдѣленія. Въ-теченіе лѣта представлены на окончательный просмотръ четыре тетради, составленныя гг. Штраухомъ и Бейлемъ, заключающія въ себѣ описанія сухопутныхъ картъ Россіи, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ и оканчивая 1776 г.

Сношенія Общества съ своими Членами-Сотрудниками и посторонними лицами были весьма живы и въ-теченіе лѣта. Во время вакаціонныхъ мѣсяцевъ Общество получило болѣе 109 разныхъ сообщеній и статей, по разнымъ предметамъ изслѣдованій. Дѣйствительные Члены, Члены-Сотрудники и постороннія лица приносили намъ труды свои для общаго дѣла распространенія познаній о Россіи. Многія изъ статей переданы для напечатанія къ редакторамъ изданій; другія же назначены на предварительное разсмотрѣніе Отдѣленій. Благодаря живому участію, оказываемому во всѣхъ краяхъ нашего отечества ученой дѣятельности нашего Общеэтва, кругъ изслѣдованій его раздвигается съ каждымъ годомъ.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ же году наши программы и задачи сопровождались утѣшительными результатами. Вслѣдствіе объявленій о собираніи и доставленіи свѣдѣній, Обще-

ство нашло себѣ новыхъ усердныхъ Сотрудниковъ, которые вызвались заниматься для Общества. Это явленіе служитъ новымъ доказательствомъ пользы нашихъ способовъ дѣйствій. Печатаніе программъ и объявленій, лишнее для спеціалистовъ-ученыхъ, пріобрѣтаетъ намъ добровольные труды лицъ, отъискивающихъ наставленій и указаній для приложенія своего усердія на общую пользу. Для удовлетворенія этой потребности и для расширенія собственныхъ изслѣдованій на всѣ части отечества, изъ которыхъ многія и не могутъ быть полемъ непосредственныхъ наблюденій Общества или ученыхъ его Членовъ, Совѣтъ имѣетъ въ виду продолжать изданіе программъ и предложенія разныхъ вопросовъ по разнымъ предметамъ науки.

Въ нынѣшнемъ году и на задачи Общества поступили отвѣты по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики, съ исполненіемъ всѣхъ внѣшнихъ условій, означенныхъ въ объявленіяхъ. Отвѣты препровождены уже на разсмотрѣніе Отдѣленій, которыя, въ свое время, представятъ свои заключенія Совѣту установленнымъ порядкомъ.

Иностранные ученые и заграничныя географическія Общества поддерживаютъ съ нами обоюдуполезныя сношенія. За прекращеніемъ военныхъ обстоятельствъ, размѣнъ изданіями и ученая переписка приняли болѣе правильный ходъ. Многія лица открыли съ нами впервые сношенія, побуждаемыя ученымъ интересомъ и извѣстностію, которую пріобрѣли себѣ за границею наши труды и изданія. Къ числу прежнихъ ученыхъ сношеній въ нынѣшнемъ году присоединились многія новыя съ нѣкоторыми германскими учеными и со славянскими Обществами.

Изъ этихъ краткихъ указаній на современное положеніе нашихъ занятій можно видѣть, какъ разнообразна наша дѣятельность, пользующаяся общимъ сочувствіемъ въ нашемъ отечествѣ и вниманіемъ къ трудамъ нашимъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ.

Этихъ общихъ результатовъ Общество наше успѣло достичь любовію и рвеніемъ почтенныхъ Сочленовъ къ распространенію успѣховъ науки и познаній о нашемъ отечествѣ.

Поприще изслѣдованій широко открыто передъ нами. Вся прошедшая наша дѣятельность и результаты ея обязываютъ насъ къ новымъ успѣхамъ, въ достиженіи которыхъ убѣждаетъ насъ неослабѣвающая готовность гг. Членовъ раздѣлять предстоящіе труды и всеобщія развивающіяся потребности въ оживленіи внутреннихъ силъ на поприщѣ наукъ и пріобрѣтенія знаній.

I.

ДѢЙСТВІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Важность народосчисленія и необходимость его для успѣховъ статистическихъ изслѣдованій.

Точное познаніе числа и состава населенія служитъ основаніемъ всѣхъ статистическихъ изслѣдованій. Наука опирается на основныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ для вывода всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній и законовъ всѣхъ общественныхъ явленій. Вслѣдствіе сего, счисленіе жителей и правильное производство его составляютъ вездѣ самый важный предметъ вниманія какъ статистики, такъ и администраціи. Большая или меньшая подробность и точность требуемыхъ отъ этой мѣры результатовъ вездѣ въ то же время выражаютъ собою степени развитія науки и гражданскихъ успѣховъ.

Постигая всю важность правильнаго народосчисленія для нашего отечества и имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе о производствѣ 10 народной переписи, Дѣйствительный Членъ Общества академикъ П. И. Кеппенъ обратился съ ходатайствомъ къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества объ испрошеніи Обществу разрѣшенія принять ученое участіе въ сужденіяхъ о порядкѣ производства 10 переписи и предъявленіи требованій науки по этому предмету.

Въ то же время почтенный академикъ вошелъ съ подобнымъ же ходатайствомъ и въ Совѣтъ Общества.

Въ первомъ же засѣданіи Совѣта вопросъ этотъ принятъ былъ къ сужденію. Необходимость въ положительныхъ и, по-возможности, подробныхъ свѣдѣніяхъ о населеніи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Статистика давно уже высказывала свои потребности по этому основному предмету науки, и потому на обязанности Совѣта ученаго Общества въ Россіи лежала только лишь забота о прискании наилучшихъ способовъ къ удовлетворенію потребностямъ науки.

Желая, съ своей стороны, сколь возможно содѣйствовать къ осуществленію предположеній своего почтеннаго Сочлена, Совѣтъ обратился съ просьбою къ г. министру финансовъ о допущеніи въ Коммиссію, учреждаемую въ его управленіи для начертанія правилъ о производствѣ 10 ревизіи, одного изъ Членовъ Общества, съ-тѣмъ, чтобы сей послѣдній могъ предъявить при этомъ потребности науки въ-отношеніи къ счисленію жителей.

Вмѣстѣ съ симъ, для основательнаго обсужденія средствъ къ улучшенію собираемыхъ данныхъ о ревизіи, изъ Членовъ Общества составлена была специальная Коммиссія, на которую возложено было сообщить Совѣту подробныя соображенія о томъ, какую пользу наука могла бы извлечь нынѣ же, при производствѣ 10 переписи, и, вообще, какія улучшенія могли бы введены быть при собираніи данныхъ о населеніи. Коммиссія, назначенная Совѣтомъ изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. П. Безобразова, К. С. Веселовскаго, Ю. А. Гагемейстера, П. И. Кеппена и Е. И. Ламанскаго, предъявила по этому предмету слѣдующую записку:

«Принимая во вниманіе ходатайство Члена-Учредителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, академика П. И. Кеппена о споспѣшествованіи къ усовершенствованію народныхъ переписей въ Россіи, для того, чтобы какъ правительство, такъ и наука могли извлекать изъ нихъ бóльшую пользу, Совѣтъ Общества (въ засѣданіи своемъ 11 ок-

тября 1856 г.), признавъ основательность сдѣланнаго предложенія, нашелъ нужнымъ обсудить этотъ предметъ въ особой Коммиссіи.

Коммиссіи предстояло опредѣлить, въ чемъ могли и должны бы состоять улучшенія народныхъ переписей въ Россіи, какими средствами слѣдовало бы достигнуть ихъ усовершенствованія и что́ именно желательно было бы привести въ дѣйствіе теперь же, при производствѣ предстоящей 10 ревизіи.

Прежде, чѣмъ приступить непосредственно къ своей задачѣ, Коммиссія не могла не остановиться на первомъ и, такъ-сказать, основномъ вопросѣ предлежащихъ ей соображеній, именно на вопросѣ о характерѣ и цѣли нашихъ народныхъ переписей въ настоящемъ ихъ видѣ и о тѣхъ существенныхъ требованіяхъ, которыя наука обязана предъявить въ-отношеніи къ ревизіямъ.

Наши народныя переписи имѣютъ исключительною цѣлію исчисленіе лицъ, подлежащихъ въ государствѣ тѣмъ или другимъ государственнымъ податямъ и повинностямъ.

Эта цѣль, исключительно финансовая, обусловливаетъ собою всю систему производства ревизіи. Отсюда проистекаютъ всѣ отличительныя свойства, достоинство и недостатки нашей системы народосчисленія.

Главное достоинство настоящихъ переписей состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ достаточное обезпеченіе противъ значительныхъ невѣрностей въ числѣ лицъ тѣхъ состояній, на которыя онѣ распространяются. Намѣренное преувеличеніе этого числа рѣшительно несбыточно; прописка же вообще рѣдко возможна, какъ по неоднократной повѣркѣ ревизіи въ разныхъ инстанціяхъ, такъ и по налагаемымъ пенямъ. Это тѣмъ важнѣе, что обыкновенно малообразованные производители ревизіи мало постигаютъ всю важность точныхъ исчисленій народа, видя въ нихъ только стремленіе правительства къ умноженію государственнаго дохода, а лично къ себѣ — неблагодарное и лишь обременительное занятіе.

Другое достоинство нынѣ употребительныхъ формъ ревизіи состоитъ въ томъ, что бланки для внесенія лицъ содержатъ въ себѣ особую графу для показанія возраста записываемаго лица.

Оба эти достоинства должны дорого цѣниться наукою, которая, впрочемъ, далеко ими еще не вполнѣ воспользовалась.

Но тѣмъ и заключается все, что̀ можно сказать въ пользу нынѣшняго порядка ревизіи.

Недостатки ея, къ сожалѣнію, несравненно многочисленнѣе. Самое достоинство получаемыхъ черезъ нее свѣдѣній весьма умаляется ограниченнымъ кругомъ состояній, подлещихъ переписи: ибо точность и строгая повѣрка показаній, въ-самомъ-дѣлѣ, соблюдаются только въ-отношеніи къ лицамъ податныхъ состояній, и то одного только мужескаго пола.

При такой односторонней, чисто финансовой цѣли ревизіи, не удивительно, что и классификація податныхъ состояній основана только на различіи оклада, что́ далеко не удовлетворяетъ потребностямъ администраціи и наукъ государственныхъ.

Состоянія, не обложенныя прямыми налогами, не подлежатъ ревизіи. Однѣ вносятся въ оную только для одного счета, другія же вовсе не вносятся. А какъ и тѣ, и другія составляютъ существенныя части народа, то спрашивается: на какомъ же основаніи исключительное исчисленіе однѣхъ только лицъ податныхъ состояній вправѣ называться народною переписью?

Между-тѣмъ, народосчисленіе, въ полномъ своемъ значеніи, есть потребность безусловная для каждаго правительства и предъ судилищемъ науки. Безъ нея приходится шарить тамъ, гдѣ слѣдовало бы браться за дѣло съ полнымъ сознаніемъ истины.

Но съ понятіемъ о переписи у насъ такъ тѣсно соединена мысль о податяхъ, что исчисленіе Министерствомъ Финансовъ лицъ неподатныхъ состояній могло бы родить сомнѣніе въ дальнѣйшей свободѣ записываемыхъ лицъ.

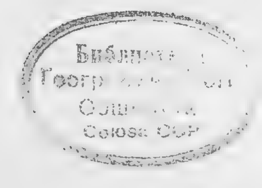
Поэтому умѣстнѣе было бы производить поименованныя переписи лицамъ свободныхъ, неподатныхъ состояній подъ вѣдѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое и въ другихъ государствахъ завѣдываетъ вообще ревизіею и, по окончаніи ея, передаетъ лишь въ Министерство Финансовъ списки лицамъ податныхъ состояній.

Такимъ-образомъ, Министерство Финансовъ освободилось бы отъ собиранія и представленія данныхъ, болѣе или менѣе невѣрныхъ, а правительство могло бы пріобрѣсть числительныя показанія, заслуживающія довѣрія и могущія служить основаніемъ для безошибочныхъ соображеній.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ явилась бы классификація раціональная, и систематическое распредѣленіе всѣхъ безъ изъятія жителей по разнымъ категоріямъ удовлетворяло бы статистика и политико-эконома. Тогда, конечно, исчезли бы состоянія неопредѣленныя, въ-родѣ разночинцевъ, и каждому лицу назначилось бы свое мѣсто.

При всемъ томъ, однако же, названіе *народосчисленія* тогда только будетъ вполнѣ справедливо, когда время введетъ въ счетъ и тѣхъ инородцевъ, которые еще не входятъ въ перепись. До времени можно бы и у насъ требовать только общія показанія отъ ихъ правителей или отъ старшинъ въ улусахъ и аулахъ. Между-тѣмъ, и ихъ слѣдовало бы подготовить къ запискѣ въ ревизію, объявляя, что впредь и они, наравнѣ со всѣми прочими жителями государства, должны будутъ подавать о себѣ сказки.

Какъ для порядка дѣлъ административныхъ, такъ для выводовъ статистическихъ, столь важныхъ для правительственныхъ соображеній, нельзя не желать, чтобы народосчисленіе производилось въ опредѣленные періоды времени. Это такая истина, которая признана всѣми европейскими государствами, не исключая самой Турціи, гдѣ перепись повторяется чрезъ каждыя семь лѣтъ. Нѣтъ еще надобности предпринимать ревизію чрезъ каждые *три* года, какъ это дѣлается во владѣніяхъ Германскаго Таможеннаго Союза. Нѣтъ также основанія придерживаться въ этомъ отношеніи и пятилѣтнихъ періодовъ, установленныхъ во Франціи (съ 16 января 1822 года). Но остановиться на десяти-лѣтнемъ періодѣ, принятомъ для повторенія переписей въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (съ 1790 г.), въ Великобританіи (съ 1801 года), въ Ирландіи (съ 1841 года), въ Бельгіи и въ Папскихъ Владѣніяхъ (съ нынѣшняго года), было бы, кажется, всего умѣстнѣе и въ Россіи, для которой еще въ 1742 году былъ

узаконенъ 15-лѣтній срокъ. [1] Не говоря о томъ, что такое весьма раціональное постановленіе, по разнымъ обстоятельствамъ, не было приведено въ исполненіе, нельзя не оставить безъ вниманія, что существуютъ въ Россіи и такія узаконенія, которыя предписываютъ исчисленіе жителей и въ менѣе продолжительные сроки. Такъ, напримѣръ, 9 апрѣля 1812 года, положено производить перепись Камчадаламъ чрезъ каждыя 10 лѣтъ [2], а списки Евреямъ въ думахъ и ратушахъ велѣно (19 декабря 1844 года) возобновлять чрезъ каждые два года. [3]

Опредѣленіе единожды навсегда сроковъ отъ одного счисленія до другаго было бы полезно какъ для правительства, которое заблаговременно могло бы обсудить всѣ нужныя распоряженія, такъ и для частныхъ лицъ, могущихъ своевременно приготовить всѣ требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія. Годами переписи всего умѣстнѣе было бы опредѣлить тѣ, которыя составляютъ начало новыхъ десятилѣтій, — напримѣръ, 1860 (или 1861), 1870 (или 1871) и т. д.

Ндльзя не выразить при этомъ желанія, чтобы счисленіе народа или самое отбираніе показаній по этому предмету производились въ возможно короткій и одинъ и тотъ же срокъ для всей Россіи. Если, по малограмотности жителей Россіи, невозможно и думать о томъ, чтобы теперь же, по примѣру разныхъ иностранныхъ государствъ, народосчисленіе могло быть кончено по всему государству въ одинъ и тотъ же день [4], то, по-крайней-мѣрѣ, можно бы у насъ ограничиться мѣсяцами, не допуская отсрочекъ въ-теченіе цѣлыхъ годовъ. Лучше удалить срокъ подачи свѣдѣній, чѣмъ производить счисленіе разновременно [5] и тѣмъ лишать правительство

---

[1] Докладомъ Сената, Высочайше утвержденнымъ 17 сентября 1742 года, и инструкціею посланнымъ для учиненія ревизіи (16 декабря 1743 года). См. Полное Собраніе Законовъ, т. XI. №№ 8,619 (с. 662) и 8,836 (с. 965).

[2] Полное Собраніе Законовъ, т. XXXII, № 25,081 (с. 289).

[3] Полное Собраніе Законовъ, № 18,546. § 5. — 2 ноября.

[4] Такъ, въ Бельгіи предстоящая перепись будетъ произведена $\frac{19}{31}$ декабря сего года.

[5] По девятой переписи подача сказокъ началась съ изданія Устава о переписи (§ 8), распубликованнаго Указомъ Правительствующаго Се-

возможности судить безошибочно о движеніи народонаселенія, т.-е. о прибыли или убыли, въ-теченіе опредѣленнаго промежутка времени. При установленіи разъ навсегда для всей Имперіи періодовъ народосчисленій, сокращеніе сроковъ для подачи показаній было бы нетрудно.

Кромѣ весьма полезнаго, нынѣ требуемаго для сказокъ, показанія возраста записываемаго лица весьма желательно было бы означать также, какого оно племени. Знаніе народности обитателей края и отдѣльныхъ мѣстъ для администраціи иногда бываетъ весьма важно, иногда даже совершенно необходимо. Весьма неосновательно сужденіе, что такимъ показаніемъ затруднилось бы быстрое производство счисленія. Возможно ли, чтобы человѣкъ не зналъ, Русскій ли онъ, или Татаринъ, Тунгусъ или Бурятъ?

О грамотности полезно бы было отмѣчать для того, чтобы какъ нынѣ, такъ и впредь имѣть данныя, показывающія бо́льшее или ме́ньшее распространеніе образованности въ простолюдинахъ.

Не менѣе, и едва ли не болѣе, важно еще дознаніе состава народа по главнымъ отраслямъ его занятій. Распредѣленіе жителей по разрядамъ ихъ занятій и ихъ источникамъ пропитанія важно не только въ финансовомъ отношеніи, но и въ видахъ политическихъ и полицейскихъ. Поэтому въ отбираемыхъ показаніяхъ нужно бы имѣть особую графу для внесенія главнаго занятія записываемаго лица.

Въ иностранныхъ государствахъ народная перепись представляетъ правительству и удовлетворительныя данныя о распредѣленіи жителей по вѣроисповѣданіямъ. Въ Россіи, по

ната 21 января 1850 года. Сроки подачи сказокъ, первоначальный и дополнительный, оканчивались вообще для Имперіи 1 февраля 1851 года, въ губерніяхъ Ставропольской и сибирскихъ 1 іюня 1851 года (§ 12), Впослѣдствіи эти сроки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжены по 1 марта. по 1 мая, по 1 іюня 1851 года и даже по 1 января 1852 года. Такія отсрочки назначены были для остзейскихъ губерній, для двухъ уѣздовъ Архангельской губерніи, для уѣздовъ Вельскаго (Вологодской губерніи), Одесскаго (Херсонской губерніи), для бродячихъ и кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ и для Черноморскаго войска. Слѣдственно, при 9 ревизіи, сказки подавались въ-теченіе, безъ малаго, двухъ лѣтъ.

разнымъ причинамъ, можно бы повременить требованіемъ показаній въ этомъ отношеніи, предоставивъ записываемому лицу на волю обозначать свою вѣру или нѣтъ.

Между-тѣмъ, нехудо было бы отмѣчать главные неизлечимые недостатки лицъ, какъ, напримѣръ, глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и помѣшанныхъ. На это было обращено уже вниманіе Петра Великаго, который, при первой ревизіи, указомъ 31 іюля 1722 года, повелѣлъ показывать «слѣпыхъ, весьма увѣчныхъ и дряхлыхъ, и дураковъ».

При повѣркѣ показаній, обращать одинаковое вниманіе на лицъ всѣхъ сословій и обоихъ половъ. Это важно не только для дознанія общаго числа жителей, но и для опредѣленія числоваго отношенія, существующаго въ разныхъ полосахъ Имперіи, между лицами обоего пола.

По окончательной повѣркѣ показаній въ разныхъ инстанціяхъ, слѣдовало бы отобранныя и повѣренныя показанія постепенно передавать въ губернскіе статистическіе комитеты, для ученой ихъ разработки во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, для которыхъ представляются данныя.

Отъ Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ могли бы зависѣть распоряженія относительно плана такихъ изслѣдованій и назначеніе лицъ, долженствующихъ принять на себя эту работу въ губерніяхъ. Императорская Академія Наукъ, конечно, не уклонится отъ содѣйствія преимущественно въ-отношеніи къ критической сторонѣ дѣла, а Императорское Русское Географическое Общество могло бы чрезъ своихъ Членовъ и Сотрудниковъ споспѣшествовать успѣхамъ предстоящихъ розысканій.

Принимая во вниманіе, что при ревизіи исчисляется лишь народонеселеніе *приписное*, и что, такимъ-образомъ, получается число не дѣйствительно наличныхъ душъ, а только тѣхъ, которыя, по какому-либо опредѣленному мѣсту, обязаны вносить подати и участвовать въ разныхъ повинностяхъ, желательно было бы производить поголовныя переписи въ замѣчательныхъ городахъ, независимо отъ ревизіи.

Въ этихъ видахъ Коммиссія полагала бы для опыта полезнымъ произвести *исчисленіе народонаселенія въ С.-Петербургѣ согласно всѣмъ современнымъ требованіямъ науки.*

Само-собою-разумѣется, что это могло бы быть дѣломъ только Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; а Императорское Русское Географическое Общество, безъ-сомнѣнія, готово будетъ содѣйствовать въ начертаніи плана, а можетъ-быть и въ подготовленіи людей, которымъ надежнѣе было бы поручить наблюденіе и трудъ, требующій ученаго пониманія задачи.

Не входя въ дальнѣйшее исчисленіе свѣдѣній, которыя въ пользу статистики могли бы пріобрѣтаться при составленіи народныхъ переписей, и которыя современемъ потребуются правительствомъ, представимъ здѣсь перечень изложенныхъ выше желаній:

1) Производить народныя переписи постоянно чрезъ каждыя 10 лѣтъ и, буде можно, въ годы, которыми начинаются десятилѣтія.

2) Одновременно съ производящеюся по Министерству Финансовъ переписью лицамъ податныхъ сословій, производить, подъ вѣдѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, перепись всѣмъ безъ изъятія лицамъ, не состоящимъ въ окладѣ.

3) Для подачи сказокъ опредѣлить сколько можно краткіе сроки, назначивъ заблаговременно одни и тѣ же для всего государства.

4) Всѣ безъ изъятія лица показывать по ихъ дѣйствительному состоянію, исключивъ вовсе названіе разночинцевъ.

5) Лѣта показывать по-прежнему.

Вносить въ сказки показанія о томъ:

6) Къ какому народу принадлежитъ записываемое лице.

7) Умѣетъ ли читать и писать.

и 8) Какое его главное занятіе (или источникъ пропитанія).

9) Отмѣчать въ сказкахъ также неизлечимые случаи, какъ-то: слѣпоту, нѣмоту, безуміе и т. д.

10) Показанія о лицахъ женскаго пола повѣрять такъ же, какъ повѣряется ревизія въ-отношеніи къ полу мужскому.

11) Выводы изъ собранныхъ данныхъ производить въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, которымъ дозволить пользоваться подлинными ревизскими сказками. Вмѣстѣ съ этимъ желательно, чтобы Академіи Наукъ и Географическому Обществу даровано было право пользоваться перечневыми

вѣдомостями о числѣ душъ и податей, представляемыми казенными палатами въ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ.

12) Независимо отъ общей народной переписи произвесть для опыта въ С.-Петербургѣ перепись всѣмъ, безъ изъятія, жителямъ на правилахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ науки.» (*)

На подлинномъ подписано: *В. Безобразовъ.*
К. Веселовскій.
Ю. Гагемейстеръ.
П. Кеппенъ.
Е. Ламанскій.

(*) Дальнѣйшія сужденія Совѣта и распоряженія его по этому важному вопросу будутъ изложены въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Вѣстника». *Ред.*

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ
въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ.

IV. АМЕРИКА.

(Продолженіе.)

Изъ странъ Южной Америки первая обращаетъ на себя вниманіе Новая Гренада, особенно по причинѣ попытокъ, дѣланныхъ тамъ къ соединенію обоихъ океановъ. Обладая, при большомъ богатствѣ и разнообразіи естественныхъ средствъ, хорошими портами на обоихъ моряхъ, которыя здѣсь сближаются между собою на самое тѣсное разстояніе, она какъ бы отъ самой природы назначена сдѣлаться путемъ междуокеаническаго сообщенія. Кромѣ Панамы, гдѣ уже почти совершено соединеніе посредствомъ желѣзной дороги, Даріенъ обѣщалъ

въ этомъ отношеніи наиболѣе удобства, и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, возможность прорытія канала, а потому сюда-то главнѣйше направились розъисканія изслѣдователей. Мы можемъ упомянуть здѣсь о двухъ изъ нихъ, сдѣланныхъ со стороны Англіи.

Г. *Кулленъ* (Cullen) былъ два раза на Даріенскомъ перешейкѣ: первый разъ—около 1850 года—цѣлью его было, кажется, золотоискательство; но во время своего тамъ пребыванія онъ узналъ отъ нѣкоего г-на *Гассока* (Hassock), что весьма выгодною линіею для сообщенія обоихъ морей была бы страна между Санъ-Мигуэлемъ и портомъ Эскоцесъ (Escoces), и услышалъ изъ устъ одного стараго Индѣйца, что существуетъ преданіе, будто Испанцы проложили дорогу въ двѣ сажени шириною между фортомъ дель-Принципе и портомъ Эскоцесъ, и что по этой дорогѣ нѣтъ никакихъ холмовъ. Д-ръ Кулленъ заключилъ съ г. Гассокомъ уговоръ, по которому эта дорога долженствовала быть общею ихъ собственностью, если ему, по возвращеніи изъ Англіи, удастся составить для устройства ея компанію. Спустя года два д-ръ Кулленъ возвратился въ Чапигану (Chapigana) для собранія дальнѣйшихъ свѣдѣній. Г. Гассокъ снабдилъ его лодкой и уговорилъ старика Индѣйца, вмѣстѣ съ сыномъ, проводить его до рѣки Саванны. Они были въ отсутствіи два года и, доплывъ по этой рѣкѣ до того мѣста, гдѣ г. Гассокъ построилъ два шалаша для своихъ дровосѣковъ, прошли далѣе пѣшкомъ во внутрь версты на три, но потомъ должны были воротиться, потому-что ихъ путеводитель, старый Индѣецъ, объявилъ, что не можетъ итти далѣе, натерши себѣ на ногѣ мозоли (he got foot-sore); но сынъ его, взлѣзши въ этомъ мѣстѣ на дерево, увѣрялъ, что въ направленіи къ порту Эскоцесъ не видно никакихъ пригорковъ (*). Изъ этого явствуетъ, что г. Кулленъ самъ изслѣдовалъ только небольшую часть этого разстоянія, и что на этотъ счетъ его показанія очень неудовлетворительны. О странѣ же вообще д-ръ Кулленъ сообщаетъ довольно любопытныя свѣдѣнія. Даріенскій перешеекъ обильно орошенъ рѣками, изъ которыхъ иныя впадаютъ въ Тихій океанъ (въ заливъ Панамскій), а другія въ

(*) Такъ разсказываетъ Джисборнъ въ своей книгѣ «The Isthmus of Darien» in 1852. Стр. 200—201.

Атлантическое море; главная изъ нихъ, Санта-Марія, или Туира (*Tuyra*, не *Tiupa* ли?), въ 60 верстъ длиною, изливается въ заливъ Санъ-Мигуэльскій и вовсе свободна какъ отъ песчаныхъ отмелей, такъ и отъ засыпей (bars). Почву вдоль по берегамъ рѣкъ Кулленъ нашелъ очень плодородною. Вообще въ Даріенѣ соединяется много условій, обѣщающихъ этой странѣ современемъ блистательную будущность: плодородная для земледѣлія почва, быстрый всходъ сахарнаго тростника, который здѣсь достигаетъ зрѣлости въ девять мѣсяцевъ, обильное орошеніе рѣками, при отсутствіи болотъ и мѣстностей, подверженныхъ наводненію, множество строеваго лѣса, качествомъ не уступающаго лѣсу Британской Гвіаны, изобиліе дичи, богатство золотыхъ рудниковъ (*) и, наконецъ, важность положенія для всемірной торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что все это, вмѣстѣ взятое, по довершеніи однажды желѣзной дороги, привлечетъ туда отвсюду множество народа. Нынѣ же страна населена чрезвычайно скудно. Главный городъ Даріена, Явиза (Yavisa), по своему населенію, можетъ почесться жалкою деревушкою: въ немъ всего не свыше 100 человѣкъ жителей; въ тамошней крѣпости, которая сама по себѣ недурна, вовсе нѣтъ гарнизона. Сознавая всю важность заселенія страны, правительство Новой Гренады съ нѣкоторыхъ поръ старается привлекать туда переселенцевъ, обѣщая имъ большія выгоды въ видѣ уступки земель, займовъ и занятія работою. Отводимыя для заселенія полосы состоятъ изъ высокой столовой земли и возвышенныхъ, почти на 9,000 футовъ, долинъ, которыя, вслѣдствіе такого положенія, во весь круглый годъ пользуются умѣреннымъ климатомъ. На столовой землѣ родится пшеница,

---

(*) Рудники эти уже рано были предметомъ вниманія Испанцевъ и, повидимому, приносили въ то время огромную добычу. Въ архивахъ Панамскаго Казначейства хранится доношеніе о разработкѣ золотой руды въ Mina-Real на рѣкѣ Канѣ, одномъ изъ притоковъ Туиры, въ Серро-дель-Espiritu-Santo. Казна однимъ пятипроцентнымъ сборомъ съ валовой добычи этого рудника пріобрѣтала въ годъ до $3^{1}/_{2}$ милліоновъ долларовъ; итакъ, вся ежегодная добыча въ немъ можетъ быть оцѣнена въ 70,000,000 долларовъ. Но въ 1685 году рудникъ велѣно было закрыть, по причинѣ частыхъ набѣговъ со стороны флибустьеровъ; съ тѣхъ поръ онъ уже не разработывается болѣе. Д-ръ Кулленъ самъ собралъ въ разныхъ мѣстахъ до трехъ фунтовъ золота и разные куски кварца съ золотыми прожилками.

а въ долинахъ — кофе, хлопчатникъ, какао, сахарный тростникъ и разныя другія тропическія растенія. Населеніе Новой Гренады состоитъ изъ старинныхъ Креоловъ-Испанцевъ, а господствующая вѣра римско-католическая; но за-всѣмъ-тѣмъ и прочія исповѣданія наслаждаются совершенною терпимостью. Главный городъ всей Новой Гренады, Богота, считаетъ въ себѣ до 60,000 жителей; кромѣ-того, имѣется и много другихъ городовъ, и страна представляетъ обильныя средства къ устройству внутреннихъ и внѣшнихъ сообщеній. Кордильеры образуютъ здѣсь высокую столовую землю, на которой взгромождены многочисленныя горы, во всѣхъ направленіяхъ пересѣкаемыя долинами, такъ-что переселенецъ можетъ выбрать себѣ любой климатъ, начиная отъ тропическаго до области вѣчныхъ снѣговъ.

Донесенія Куллена обратили въ Англіи общее вниманіе на Даріенскій перешеекъ; но требовалось ближе изслѣдовать его относительно возможности прорытія тамъ канала, и эти розъисканія приняли на себя двое англійскихъ инженеровъ: гг. Джисборнъ и Фордъ. Отправясь на пароходѣ изъ Соутгемптона 2 апрѣля 1852 года, они 1 мая прибыли въ Карѳагену. Вѣсти, которыя они собрали здѣсь, были не очень ободрительны: имъ сказали, что Даріенскій перешеекъ состоитъ совершенно во власти туземцевъ, что никакимъ иностранцамъ не дозволяется проникнуть во внутрь страны, съ тѣхъ поръ, какъ лѣтъ за двѣсти буканьеры содѣйствовали Индѣйцамъ къ изгнанію оттуда Испанцевъ, что нечего и думать о полученіи отъ дикарей позволенія вступить въ ихъ владѣнія, а покуситься на то безъ ихъ согласія крайне опасно. Несмотря на то, Джисборнъ и Фордъ рѣшились сдѣлать попытку, во что бы то ни стало. 15 іюня они бросили якорь въ портѣ Эскоцесъ. Эта гавань отчасти подвержена сѣверному вѣтру, а, впрочемъ, глубока, во всякое время доступна и имѣетъ хорошую якорную стоянку. На слѣдующее утро оба вошли на прибрежный пригорокъ, чтобы бросить взглядъ на внутренность страны. Сначала имъ представилась гряда холмовъ отъ 300 до 700 футовъ возвышенности; за ними слѣдовали горы, повидимому, въ 1,000 футовъ вышины; далѣе къ ю.-з., въ направленіи къ заливу Санъ-Мигуэля, горы, казалось, удалялись, пока не исчезли изъ виду за первою грядою холмовъ. По этой при-

чинѣ Джисборнъ полагалъ, что эти холмы, а не горы, составляютъ водораздѣлъ между двумя морями. Во-всякомъ-случаѣ, нужно было прежде всего перевалить черезъ нихъ или отъискать въ нихъ тѣснину. Это онъ вознамѣрился сдѣлать на другое утро. Предполагая, что отсутствіе его продлится не болѣе нѣсколькихъ дней, онъ приказалъ пароходу дожидаться его въ портѣ Эскоцесъ до 3 іюля. Въ семь часовъ утра, оба инженера, въ сопровожденіи трехъ матросовъ, добровольно вызвавшихся, оставили пароходъ, не бывъ замѣчены Индѣйцами. Сдѣлавъ барометрическое наблюденіе на берегу моря, они направились прямо къ нижайшимъ вершинамъ въ первой грядѣ холмовъ. Джисборнъ шелъ впереди, прорубая чрезъ лѣса дорогу ножемъ (кортикомъ) (a matcheto); за нимъ слѣдовалъ Фордъ съ компасомъ въ рукѣ, для направленія пути. Прошло почти два часа времени, пока они достигли вершины перваго холма, возвышавшейся по барометру на 220 ф. надъ поверхностью моря. Послѣ короткаго отдыха, они, черезъ часъ труднаго пути, прибыли на вершину ближайшаго затѣмъ холма, вышина котораго найдена была въ 276 футовъ. Эти холмы очень обрывисты, и, съ послѣдняго изъ нихъ, имъ открылся хорошій видъ во внутренность. Къ сторонѣ Санъ-Мигуэля, т.-е. къ ю.-з., не видно было никакихъ высотъ, и уже они предавались надеждѣ, что вступили въ водяную область Тихаго океана. По надлежащемъ удостовѣреніи въ этомъ, они намѣрены были возвратиться къ водораздѣлу и изслѣдовать гряду холмовъ на нѣсколько миль вправо и влѣво, не отъищется ли какая-либо тѣснина, менѣе возвышенная. Спустясь съ крутизны этой цѣпи холмовъ на западъ, они скоро прибыли къ потоку, пробиравшемуся въ этомъ направленіи. Послѣ часа теченія онъ сливается съ другимъ потокомъ съ с.-с.-з., и оба образуютъ собою значительную рѣку, текущую къ западу. Это подало имъ большую надежду, что они открыли одинъ изъ притоковъ рѣки Саванны. Вскорѣ затѣмъ они услышали два выстрѣла съ сѣвера. Отдохнувъ нѣсколько, они продолжали свой путь и въ половинѣ втораго часа по-полудни пришли къ другой, бо́льшей рѣкѣ, текущей съ ю.-з. въ томъ самомъ направленіи, которое имъ нужно было прослѣдить. Это привело ихъ въ большое замѣшательство; но, послѣ краткаго совѣщанія, они рѣшились прослѣдить ея теченіе.

Къ ю.-з. простиралась обширная равнина, верстъ, по-крайней-мѣрѣ, на 9; а къ с.-з. виднѣлась цѣпь горъ верстахъ въ 12 или 15, круто оканчивавшаяся прямо къ западу отъ нихъ. Сдѣлавъ наблюденія барометромъ, они продолжали свой путь вдоль по рѣкѣ и въ четыре часа остановились для ночлега на лѣвомъ ея берегу, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ устланъ крупнымъ пескомъ. На слѣдующее утро, въ седьмомъ часу, они снова пустились въ путь, въ твердомъ убѣжденіи, что рѣка, которой они слѣдовали, течетъ къ ю.-з. въ Тихій океанъ. Пробираясь съ трудомъ чрезъ бананы, алои и мелкій колючій кустарникъ, они чрезъ полчаса увидѣли передъ собою высоту и у подножія ея рѣчку, протекавшую въ направленіи, противоположномъ ихъ пути. Это ихъ крайне озаботило, и разочарованіе ихъ довершилось, когда, взобравшись на высоту, которая была очень крута, они съ вершины ея увидѣли прежнюю рѣку, преспокойно протекавшую въ сѣверномъ направленіи. Но дѣлать было нечего. Спустясь къ рѣкѣ по крутому обрыву, они въ молчаніи послѣдовали за ея теченіемъ. Вскорѣ потомъ они были застигнуты лодкою съ тремя Индѣйцами, которые были вооружены винтовками и копьями. Джисборнъ и Фордъ дали имъ нѣсколько сигаръ; но дикари подали имъ знакъ послѣдовать за ними. Рѣка исподволь сдѣлала поворотъ къ востоку, — итакъ, не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что они шли въ направленіи, противоположномъ ихъ желаніямъ; но этому нельзя было пособить, и они молчаливо повиновались. Въ десять часовъ они прибыли къ индѣйской деревнѣ, лежавшей въ Калибонскомъ заливѣ, на берегу Атлантики, верстахъ въ $7^1/_2$ къ с.-з. отъ порта Эскоцесъ. Прибытіе ихъ привело поселянъ въ удивленіе. Одинъ изъ нихъ, по имени Билль, немного знавшій по-англійски, спросилъ ихъ, кто они такіе и съ какою цѣлію прибыли къ нимъ. Они отвѣчали, что они Англичане, заблудившіеся въ ихъ странѣ. Билль замѣтилъ, что единоземцы его очень раздражены за то, что они были внутри страны, такъ-какъ строго запрещено кому-либо изъ иностранцевъ выходить на берегъ. Послѣ нѣкотораго довольно шумнаго совѣщанія между собою, дикари настояли на томъ, чтобы пришельцы отправились на свой пароходъ и немедленно подняли паруса. Джисборнъ согласился на то, и они были перевезены въ ладьѣ къ пароходу.

Этимъ попытка и кончилась; но за-всѣмъ-тѣмъ Джисборнъ утѣшался мыслью, что онъ далѣе проникъ въ глубь страны, чѣмъ кто-либо изъ бѣлыхъ, послѣ флибустьеровъ. Притомъ же, сами Индѣйцы, вовсе того не подозрѣвая, провели ихъ по рѣкѣ чрезъ тѣснину Кордильеровъ, которые дотолѣ почитались неразрывною цѣпью, и открытіе пространной равнины въ направленіи къ рѣкѣ Саваннѣ было немаловажнымъ фактомъ. Наконецъ, они могли также поздравить себя съ тѣмъ, что встрѣча съ дикарями обошлась имъ такъ дешево.

Что́ касается до тамошнихъ урожденцевъ, Джисборнъ считаетъ ихъ немногочисленными; но они имѣютъ характеръ энергическій, держатся строгихъ правилъ, особенно насчетъ чистоты своего племени, и соблюдаютъ безусловное повиновеніе своему кацику, кроткому, но осанистому старцу, живущему въ Ріо-Діабло, близъ залива Сенъ-Блаза.

По мнѣнію Джисборна, справедливость требуетъ обойтись съ этимъ племенемъ какъ съ народомъ независимымъ, и если понадобится часть ихъ владѣнія для удобства торговли, то она должна быть пріобрѣтена у нихъ на основаніи договора, обезпечивающаго ихъ нейтральность. Онъ присовокупляетъ, что подъ этимъ условіемъ Индѣйцы охотно уступили бы Англіи половину своей земли. Признаніе ихъ независимости большою державою послужитъ болѣе къ ихъ образованію, чѣмъ всѣ притязанія на обладаніе ихъ страною, дѣлаемыя со стороны Новой Гренады. Всемірная торговля требуетъ воднаго сообщенія между обоими океанами. Итакъ, не лучше ли — говоритъ Джисборнъ — разомъ рѣшить этотъ вопросъ, подвергнувъ тщательному осмотру весь истокъ, чѣмъ украдкой собирать кое-какія справки, съ опасностію жизни для изслѣдователей? Но на этотъ конецъ нужно войти въ надлежащее соглашеніе съ владѣльцами земли, обезпечивъ имъ, съ одной стороны, вѣковыя ихъ права, а съ другой — требуя отъ нихъ въ-замѣнъ того, чтобы они не дѣлали препятствій предполагаемымъ нововведеніямъ въ пользу торговли.

Неудача первой попытки не остановила Джисборна: онъ вознамѣрился сдѣлать вторичную, но уже не со стороны Атлантики, а со стороны Тихаго Океана. Итакъ, отплывъ на пароходѣ въ Неви-бей, онъ перенесся съ своимъ спутникомъ въ Панаму и здѣсь нанялъ небольшую шкуну, которая 28 іюня

привезла его въ Пунто-Брава, при устьѣ залива Санъ-Мигуеля. Заливъ этотъ собственно состоитъ изъ двухъ частей: внѣшней и внутренней, которыя отдѣлены одна отъ другой грядою островов и сообщаются между собою двумя входами: Bocca Chica и Bocca Grande. Почти весь заливъ довольно глубокъ для хорошей якорной стоянки; но особенно внутренній, который Джисборнъ называетъ Даріенскимъ, для отличія отъ внѣшняго, собственно Санъ-Мигуельскаго, представляетъ большія выгоды, будучи защищенъ островами, такъ-что въ немъ безопасно могъ бы помѣститься флотъ изъ тысячи парусовъ. Входъ Bocca Grande заваленъ скалами и отмелями; но другой, Bocca Chica, хотя и тѣсенъ (вся его ширина не болѣе 250 ярдовъ) и имѣетъ сильный приливъ, но вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ качествамъ хорошаго входа. Пройдя этимъ входомъ на нанятой имъ ладьѣ, Джисборнъ 30 іюня прибылъ къ рѣкѣ Саваннѣ и немедленно принялся за ея изслѣдованіе. Устье ея около трехъ верстъ шириною, а глубина въ томъ мѣстѣ 9 саженъ во время отлива. Далѣе она исподволь съуживается и въ верстахъ въ 10 отъ устья не шире $^{3}/_{4}$ версты. Около этого мѣста рѣка наполнена островами, изъ числа которыхъ иные очень живописны. Съ помощью прилива путешественники поднялись вверхъ по рѣкѣ верстъ на 14. Во время прилива вода здѣсь прибываетъ до 20 футовъ въ полнолунье, а обыкновенно до 17 или 18. Въ два часа по-полуночи Джисборнъ и Фордъ достигли слiянія рѣки Саванны съ Ларою, единственнымъ значительнымъ ея притокомъ. Утромъ 2 іюля они начали сухопутное свое странствіе на сѣверо-востокъ, въ направленіи къ Каледонскому заливу. Первыя три версты страна была ровная и менѣе лѣсиста, чѣмъ съ атлантической стороны, отчего они могли подаваться впередъ быстрѣе. Перешагнувъ черезъ гряду холмовъ во 100 футовъ вышиною и пройдя долиною, въ которой сливались двѣ небольшія рѣчки, они перевалили черезъ другой рядъ пригорковъ во 130 футовъ вышиною, образующій главную вершину между рѣками Саванной и Каледоніей. У подошвы его текла рѣка почти прямо на востокъ. Прослѣдивъ ее на три версты, они встрѣтили еще другую, большую. Но вслѣдъ затѣмъ они скоро снова очутились въ предѣлахъ тѣхъ самыхъ Индѣйцевъ, въ руки которыхъ попались въ Каледонскомъ заливѣ; а поэтому, какъ цѣль

ихъ была достигнута, они сочли неблагоразумнымъ продолжать свой путь далѣе и рѣшились вернуться назадъ. 12 іюля они возвратились въ Панаму и тамъ, сѣвъ на пароходъ, направились обратно въ Европу. 17 августа они прибыли снова въ Соутгемптонъ, послѣ отсутствія $4^1/_2$ мѣсяцевъ.

Похожденія ихъ описаны въ книгѣ:

The Isthmus of Darien in 1852. Journal of the Expedition of inquiry for the Junction of the Atlantic and Pacific Oceans by Lionel Gisborne. Съ 4 картами. London. 1853.

Съ хребтомъ Андовъ впервые ознакомилъ насъ знаменитѣйшій путешественникъ-естествоиспытатель нашего вѣка, Гумбольдтъ, въ подробности описавшій плоскую возвышенность Санта-Фе-де-Богота. Изслѣдованія Дегенгардта и Буссенго, переданныя ученому совѣту Альсидомъ д'Орбиньи, раздвинули это познаніе еще нѣсколькими градусами широты далѣе на сѣверъ до Сокорро подъ $6^3/_4{}^\circ$ сѣв. ш.; но за-всѣмъ-тѣмъ бóльшая часть хребта до 10° сѣв. ш., то-есть болѣе 90 географическихъ миль, оставалась еще вовсе неизвѣстною (*). Этотъ значительный пробѣлъ восполненъ германскимъ путешественникомъ докторомъ Германномъ Карстеномъ, который въ 1849 году обозрѣлъ эту цѣпь именно въ тѣхъ частяхъ близъ Токуіо въ области Трухилло (подъ 9° 20′ сѣв. ш.), гдѣ, по показанію Гумбольдта, Парамо-де-ласъ-Розасъ значительно понижается (**). Это изслѣдованіе оказало,

(*) Гумбольдтъ только общимъ вѣрнымъ очеркомъ обозначилъ направленіе и связи между собою этой части хребта. Въ третьемъ изданіи своихъ Ansichten der Natur, часть I, стр. 30, онъ говоритъ: «Береговая цѣпь Венесуэлы, географически разсматриваемая, есть часть перуанской цѣпи Андовъ. Въ большомъ узлѣ Мазбалинина источника (подъ 1° 55′ — 2° 20′ сѣв. ш.) къ югу отъ Попаяна она дѣлится на три цѣпи, изъ которыхъ самая восточная оканчивается въ снѣжныхъ горахъ передъ Меридою. Эти снѣжныя горы въ направленіи къ Парамо-де-ласъ Розасъ спускаются въ холмистую страну Квибора и Токуіо (Tocuyo), которая соединяетъ между собою береговую цѣпь Венесуэлы съ кордильерою Кундинамарскою.» Но что́ касается до внутренней природы этихъ горъ, Гумбольдтъ не входитъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе.

(**) Это уже второе путешествіе въ Южную Америку г-на Карстена. Первое его посѣщеніе было главнѣйше посвящено изслѣдованію Венесуэлы въ ботаническомъ отношеніи. Изъ этого перваго своего странствія туда естествоиспытатель привезъ съ собою богатыя коллекціи живыхъ и сушеныхъ растеній, часть которыхъ описана имъ въ брошюрѣ:

что здѣсь въ одно́мъ только мѣстѣ является гранитъ, а именно близъ Санъ-Мигуэля, неподалеку отъ Трухилло. Основаніе же составляетъ черный, очень толстый слой глинистаго сланца, на которомъ лежитъ сперва черный известнякъ, а потомъ нетолстый слой песчаника. Известнякъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соприкасается съ глинистымъ сланцомъ, изобилуетъ органическими формами, которыя отчасти попадаются и въ глинистомъ сланцѣ.

Къ немалому своему удивленію, наблюдатель замѣтилъ здѣсь подобные же останки морскихъ животныхъ, какъ и въ Европѣ. Ему показалось, что онъ видитъ передъ собою собраніе окаменѣлостей высокихъ Савойскихъ Альповъ, произведенія извѣстной Montagne des Tis, или Val d'Hilliers въ Валлисѣ, или даже Perte du Rhone, близъ Женевы. Многіе изъ собранныхъ г–мъ Карстеномъ алемонитовъ свойственны также южной Франціи.

Итакъ, розъисканія Карстена несомнѣнно доказали существованіе въ Андахъ среднихъ мѣловыхъ напластованій. Но замѣчательно, что весь мѣловой известнякъ въ Андахъ, начиная отъ Венесуэлы до самыхъ южныхъ предѣловъ Чили, совершенно черенъ и отчасти смолистъ, такъ же, какъ и въ Альпахъ; а бѣлый, по свидѣтельству Гумбольдта, попадается только въ приморской цѣпи Куманской.

Страны къ западу отъ Кордильеровъ Южной Америки уже довольно подробно изслѣдованы. Такъ, имѣются хорошія общія описанія Чили и Перу Молины, Міерса, Мейена, Пеппига Чуди и Гея. Орографія и геологія Чили и Боливіи хорошо изображены Геемъ (Claude Gay), Дарвиномъ (Charles Darwin), Домейко (Ignace Domeyko) (*), Альсидомъ д'Орбиньи и Пентландомъ. Растительность Чили тщательно извѣдана въ исходѣ прошлаго вѣка Коммерсономъ и Домбеемъ, а въ новѣйшее время Геемъ. Но за всѣмъ-тѣмъ еще оставалось разъяснить довольно любопытныхъ вопросовъ относительно географіи тамошняго края. За разрѣшеніе этой задачи взялся опытный

Auswahl neuer und schönblühender Gewächse Venezulla's, beschrieben von Herrn Karsten. Mit Abbildungen von C. F. Schmidt. Berlin, 1848, стр. 20, въ 4-ку, съ шестью раскрашенными таблицами.

(*) Въ Annales des Mines съ 1840 по 1848 годъ.

французскій геодезистъ г-нъ А. Демадриль (Desmadryl) (*), и Парижская Академія снабдила его инструкціями по части орографіи, геологіи, ботаники и физической географіи западныхъ частей кордильеровъ Южной Америки. Особенно ему было вмѣнено въ обязанность обратить свое вниманіе на горное устройство Чили, которая, какъ извѣстно, образуетъ собою меридіональную нагорную долину, обнесенную двумя грядами горъ, изъ которыхъ одна ограждаетъ эту страну отъ моря, а другая, болѣе возвышенная, отдѣляетъ ее отъ большихъ луговыхъ равнинъ (пампасовъ); далѣе на свойство волкановъ, на линію вѣчныхъ снѣговъ по обоимъ склонамъ Кордильеровъ, на нѣкоторые пробѣлы въ картографіи этихъ странъ, на богатую растительность южнаго Чили, особенно дорогія деревья и нѣкоторые изъ кустарниковъ въ тамошнихъ лѣсахъ, для водворенія ихъ, буде возможно, во Франціи.

Подобную же цѣль предположили себѣ двое германскихъ естествоиспытателей: гг. Карлъ-Фердинандъ Аппунъ (Appun) и Леопольдъ Мартинъ, изъ Бунцлава, въ Силезіи. Они намѣрены обозрѣть съ многоразличныхъ естественныхъ сторонъ Венесуэлу, Новую Гренаду, Эквадоръ, Боливію и Перу и употребить на эти розъисканія восемь лѣтъ.

Другую, болѣе ограниченную, задачу поставилъ себѣ въ 1851 году англійскій геологъ г-нъ Боллертъ (U. Bollaert, Esqre.) — изслѣдованіе Чили и Перу въ минералогическомъ отношеніи. Обозрѣвъ сначала рудники Чили и изслѣдовавъ берегъ Консепсіона (Conseption) относительно нахожденія тамъ каменнаго угля и осмотрѣвъ потомъ волканическій островъ Жуанъ-Фернандесъ, онъ перешелъ въ Перу. Видъ нѣкоторыхъ частей берега показался ему чрезвычайно безплоднымъ. Это, вѣроятно, произошло оттого, что растительность была выжжена продолжительною засухою. Но, съ другой стороны, недостатокъ этотъ вознаграждался необыкновеннымъ изобиліемъ въ гуано, а также въ селитро-кислой содѣ (nitrate de soda) и въ нѣкоторыхъ другихъ соляныхъ веществахъ. Путешественникъ посѣтилъ сначала Арику и живописный городъ Ареквипу, весь построенный изъ лавы и лежащій у подножія волкана со снѣжною вершиною (по измѣренію Пент-

(*) Онъ около десяти лѣтъ занимался топографическими съемками во Франціи и замѣчателенъ какъ отличный рисовальщикъ.

ланда, волканъ этотъ возвышается на 18,300 футовъ поверхъ моря); далѣе пустынныя равнины, гдѣ огромные переносные песчаные бугры (medanos) иногда угрожали засыпать его своими зыбкими волнами. Перенесясь потомъ въ область Тарапаку, онъ осмотрѣлъ каменистыя ея горы, серебряные рудники и обширныя пустыни, представлявшія страннику вмѣсто воды одни только миражи (mirage). И эта область также изобилуетъ столь важною въ фабричной и сельской промышленности селитро-кислою содою. Боллертъ встрѣтилъ здѣсь цѣлые лѣса ископаемыхъ деревъ. Изъ животныхъ водятся въ этихъ равнинахъ ручная лама и альпака, составляя собою разительную противоположность съ дикою вигоньею (vicuna) и съ бродячею гуанако (roving Huanaco) нагорныхъ частей страны. По мнѣнію Боллерта, наибольшая высота Новаго Свѣта есть огромный Лиримскій кряжъ въ хребтѣ Cordillera Real, возвышающійся на 24 — 25,000 футовъ надъ моремъ. Пройдя чрезъ Абра-де-Пихута, горное ущелье Андовъ въ 15,000 футовъ вышиною, путешественникъ достигъ волкана Ислуги (Isluga), а оттуда замѣчательныхъ волкановъ Пухултизы (the water volcanos of Puchultisa). Обитаемый Индѣйцами городъ Кіапа (Chiapa), на высотѣ 9,000 футовъ поверхъ океана, лежитъ у подошвы величавой горы Тата-Якура (Jachura), возвышающейся на 18,000 футовъ. Боллертъ не безъ большаго труда всходилъ на ея вершину, вмѣстѣ съ другимъ своимъ единоземцемъ, Джорджемъ Смисомъ. Вслѣдъ затѣмъ пройдя изъ Кобихи (Cobija) въ Боливіи береговою пустынею Атакамскою въ Чили, онъ занялся изслѣдованіемъ знаменитаго тамошняго метеорнаго желѣза (the Atacama meteorite), а потомъ чрезъ Гуаско и Коквимбо направился въ Вальпараизо.

Съ Бразиліею продолжаетъ знакомить насъ обширное описаніе знаменитаго французскаго естествоиспытателя Огюста де-Сентъ-Илера. Самое путешествіе его принадлежитъ уже къ давнишнему времени. Г. Сентъ-Илеръ провелъ въ Бразиліи шесть лѣтъ, начиная съ 1818 года, и обозрѣлъ бо́льшую часть этой дивной страны. Описаніе же своего путешествія онъ издаетъ съ 1830 года отдѣльными частями (*). Вышедшая въ 1847 году часть:

(*) Первая изъ нихъ по времени обнимаетъ Алмазную область и при-

Voyage aux sources de Rio de San Fransisco et dans la province de Goyaz par M. Auguste de Saint Hilaire. Paris, Arthur Bertrand 1844 2 vols in 8-vo имѣетъ предметомъ своимъ еще очень мало извѣстную и почти вовсе не описанную страну около верховьевъ рѣки Санъ-Франциско и богатую рудниками, не уступающую въ пространствѣ цѣлой Франціи, центральную область Бразиліи, Гоясъ. Путешествіе это продолжалось съ 26 января по 24 сентября 1819 года. Область Гоясъ отдѣлена отъ прибрежья Бразиліи областью Минасъ-Гераэсъ. Г. де-Сентъ-Илеръ совершилъ путь туда изъ Ріо де-Янейро черезъ еще непосѣщенную имъ, самую пустынную, западную часть той области и, касаясь Санъ-Іао-дель-Реи, Тамендуи, Араху и Паракату, направился черезъ Санъ-Луцію и Мекпонте, въ главный городъ области—Гояса-Вилла Боу (или Гоксъ). Отсюда онъ дѣлалъ нѣсколько поѣздокъ, между-прочимъ, черезъ Бонефимъ, Калдасъ-Новасъ и Ріо Паракану къ берегамъ рѣки Парамарибо, южному рубежу области Гояса и къ Ріо Гранде, и, переправясь черезъ эту рѣку, вступилъ въ область св. Павла, гдѣ и оканчивается эта часть описанія.

Какъ ученый въ полномъ смыслѣ этого слова, г. де-Сентъ-Илеръ изучалъ посѣщенную имъ страну съ самыхъ многоразличныхъ сторонъ. Географія, топографія, естественная исторія во всемъ ея объемѣ, разныя отрасли промышленности: земледѣліе, скотоводство и рудокопство, образъ правленія, вѣра и духовенство, военныя силы, нравы и обычаи, образъ

брежье Бразиліи: Voyage dans le district des Diamants et sur le littoral du Brésil. 2 vols. in 8-vo. Paris. Gide. 1833; вторая — области Ріо де-Янейро и Минасъ-Гераэсъ, Voyage dans les provinces de Rio de Janeiro et de Minas-Geraes. Par M. Auguste de St. Hilaire. Paris 1838. 2 vols in 8-vo. Причина столь поздняго выхода въ свѣтъ этого описанія была болѣзнь автора. Не надобно, однакожь, думать, чтобъ такая запоздалость повредила достоинству сочиненія. Самъ авторъ на этотъ счетъ объясняется слѣдующими словами: «Въ пустынныхъ краяхъ видъ страны измѣняется только весьма медленно: тамъ недостаетъ стихіи большихъ улучшеній. Скудное населеніе, разбросанное по огромному пространству, почти предоставленное одному себѣ, изнѣженное палящимъ климатомъ, безъ соревнованія и почти безъ потребностей, не измѣняется, не хочетъ и не умѣетъ улучшать своего быта. Ботаникъ Гарднеръ въ 1840 году пробѣжалъ небольшую часть той же самой пустыни, которую я посѣтилъ въ 1818 году. Онъ видѣлъ тамъ то же самое, что видѣлъ и я — и ничего болѣе.»

странствованія, населеніе туземное и прививное, т.-е. негрское и португальское, — словомъ, все, что относится до этой прекрасной страны, вошло въ рамку его картины.

Изберемъ здѣсь немногія ея черты, чтобы доказать всю важность этого сочиненія.

Перейдя приморскую, покрытую дѣвственными лѣсами, горную цѣпь Серра-до-Маръ и потомъ другую, также лѣсистую, но болѣе возвышенную — Серра-до-Эспингасо, путешественникъ, по выходѣ изъ лѣсовъ, очутился въ открытой странѣ луговыхъ равнинъ (des Campos). Впечатлѣніе, произведенное на него этимъ внезапнымъ переходомъ, онъ описываетъ слѣдующими чертами:

«Эти безконечныя равнины являются намъ гораздо менѣе несовершеннымъ подобіемъ неизмѣримости, чѣмъ море, когда бросаешь на него взглядъ съ небольшаго возвышенія, и это подобіе становится еще разительнѣйшимъ при выходѣ изъ первобытныхъ лѣсовъ, гдѣ нерѣдко почти рукою хватаешь предметы, ограничивающіе собою горизонтъ нашего зрѣнія. Но надобно сказать — прибавляетъ онъ далѣе — повтореніе однихъ и тѣхъ же предметовъ скоро истощаетъ ваше удивленіе, и посреди этихъ необозримыхъ пустыней странникъ изнемогъ бы подъ бременемъ скуки, если бы не былъ поддерживаемъ бо̀льшими интересами, или, углубляясь въ естественныя науки, не избѣгалъ бы единообразія общаго впечатлѣнія разнообразнымъ изученіемъ подробностей.»

Эти кампосы орошаются водами Ріо Гранде, которая беретъ свое начало въ хребтѣ Юруока (Juruoca) и, образовавъ собою границу областей св. Павла и Гояса, по сліяніи съ Паранагибу, принимаетъ названіе Параны, а потомъ Парагвая, одной изъ двухъ большихъ отраслей, образующихъ собою величавую Ріо де-ла-Плата. По поводу этой важной рѣки г. де-Сентъ-Илеръ приводитъ слѣдующее о ней размышленіе своихъ предшественниковъ въ изслѣдованіи Бразиліи: Спикса и Марціуса.

«Изъ окрестностей Сан-Іоао дель-Реи можно, плывя по Ріо Гранде, не только итти на югъ въ Парагвай и Буэносъ Айресъ, но еще сѣверными притоками распространить свое плаваніе на сѣверъ почти до Вилла-Боа (Villa Boa), а съ другой стороны рѣкою Ріо до-Токантинсъ изъ Гояса имѣть сооб-

щеніе со столицею Пары, отправясь въ недальнемъ разстояніи отъ Вилла-Боа. Это даетъ намъ самое осязательное понятіе о тѣхъ огромныхъ выгодахъ, какія достались въ удѣлъ Бразиліи относительно къ внутреннему судоходству. Вотъ пунктъ, который, находясь подъ 21° 7′ 4″ южной широты и 47° 55′ долготы отъ парижскаго меридіана, призванъ имѣть почти непрерывное водное сообщеніе съ двумя портами, Монтевидео и Парою, изъ которыхъ одинъ лежитъ при устьѣ Ріо де-ла-Платы, а другой при Ріо до-Токантинсъ, а сверхъ-того еще съ Матто-Гроссо, Парагваемъ, Энтре-Ріосомъ и со старинными миссіями Уругвая. Что̀ наши жалкія рѣки въ-сравненіи съ этими могучими потоками, которые пробѣгаютъ столько многоразличныхъ странъ и струи которыхъ, оросивъ собою величавыя деревья знойнаго пояса, на другихъ берегахъ своихъ произращаютъ скромные злаки умѣренныхъ климатовъ!

Прекрасно у г. де-Сентъ-Илера описаніе истоковъ Ріо де-Франциско. Эта рѣка беретъ свое начало изъ южнаго склона Сіерра-до-Канастра. Прибывъ къ этому мѣсту противъ дома Фелисберта по дорогѣ къ селенію Дезембокъ, авторъ говоритъ: «Вдругъ я увидѣлъ верховье рѣки, а вскорѣ и самую рѣку въ той мѣрѣ, какъ ее можно было видѣть съ того пункта, гдѣ мы находились. Это зрѣлище исторгло у насъ изъ груди клики изумленія. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ниспадаетъ вода, отвѣсныя скалы горы нѣсколько понижаются и даютъ просторъ зрѣнію на широкую и глубокую трещину, которая, образуя зигзагъ, повидимому, простиралась на $^2/_3$ ихъ вышины. Съ той еще весьма возвышенной точки, гдѣ пресѣкается трещина, величественно разливается, въ видѣ скатерти, прекрасная полоса воды. Наклоненная пониже этого каскада мѣстность очень неровна: небольшой, покрытый зеленою муравою бугоръ заслоняетъ собою нижнюю часть водопада, а по правую руку виденъ угрюмый лѣсъ. Таковъ источникъ Ріо де-Санъ-Франциско.» Подойдя къ нему какъ можно ближе, авторъ увидѣлъ его съ другой точки и дополняетъ свое описаніе слѣдующими чертами: «Изъ дома Фелисберта каскадъ показался мнѣ не бо̀льшимъ одной-трети вышины утесовъ; но, разсмотрѣвъ его съ разныхъ сторонъ, я удостовѣрился въ томъ, что онъ составляетъ около двухъ-третей. Я самъ не измѣрялъ его;

однако, по приблизительной оцѣнкѣ г. Эсвеге, онъ болѣе 667 англійскихъ футовъ вышиною. За-всѣмъ-тѣмъ онъ не падаетъ съ быстротою, а являетъ взорамъ бѣлую пѣнистую скатерть воды, которая медленно стекаетъ съ высоты, какъ бы образуемая изъ крупныхъ снѣжинокъ. Воды его собираются въ полукругломъ бассейнѣ, окруженномъ огромными, въ безпорядкѣ раскиданными, каменьями, и оттуда разливается довольно крутымъ паденіемъ для образованія собою Ріо де-Санъ-Франциско, которая имѣетъ около 700 льё теченія и принимаетъ въ себя множество другихъ рѣкъ.»

Какой огромный просторъ Бразилія еще представляетъ будущему населенію, это можно усмотрѣть изъ донесенія г. де Сентъ-Илера объ области Гоясъ. На пространствѣ земли, равномъ, какъ уже сказано было выше, всей Франціи, въ бытность тамъ путешественника (въ 1819 году), было въ 425 разъ меньше жителей, чѣмъ во Франціи, т.-е. на такое пространство, гдѣ въ послѣдней, среднимъ числомъ, живетъ 425 человѣкъ, въ Гоясѣ приходится не болѣе одного жителя. Богатство этой области въ золотѣ, конечно, не преминетъ привлечь туда, въ настоящую эпоху переселеній, много выходцевъ изъ другихъ странъ; но покамѣстъ добываніе этого драгоцѣннаго металла, благодаря невѣжеству, бѣдности и ненасытной алчбѣ золотоискателей, остается еще въ совершенномъ младенчествѣ.

Вообще эта область, при всѣхъ своихъ подземныхъ сокровищахъ, по описанію де-Сентъ-Илера, представляетъ весьма неотрадное зрѣлище. «Золотые рудники, открытые ватагою предпріимчивыхъ удальцовъ, толпа искателей приключеній, устремившаяся туда со всѣми увлеченіями надежды и корыстолюбія, общество, образовавшееся посреди всевозможныхъ преступленій, удерживаемое въ предѣлахъ порядка только строжайшею военною силою, и нравы, исподволь растлѣвшіе подъ вліяніемъ знойнаго климата и праздной нѣги, нѣсколько мгновеній блеска и роскоши, а вслѣдъ затѣмъ плачевный упадокъ и развалины—такова, въ двухъ словахъ, исторія области Гоясъ, такова болѣе или менѣе исторія всѣхъ золотоносныхъ странъ. (*)

(*) Золото приноситъ выгоду такимъ только странамъ, которыя умѣютъ

Изъ новѣйшихъ путешествій по Бразиліи стóитъ упомянуть о книжкѣ:

Memoiren aus einem Tagebuche, geführt während meines Aufenthaltes in Brasilien in den Jahren 1843 bis 1844 von Friedrich Aschenfeldt, Dr. Med. Oldenburg und Holstein. 1848. IV и 156 стр. въ б. 8.

Это выписки изъ дневника, веденнаго во время почти четырехлѣтняго пребыванія въ Бразиліи, съ 1843 по 1847 годъ, весьма образованнымъ врачемъ г. Ашенфельдтомъ изъ Голстиніи. Въ предисловіи своемъ авторъ оправдываетъ появленіе этой брошюры безпрестанно и быстро возрастающею важностью Бразиліи для Европы, какъ въ ученомъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніяхъ и желаніемъ сообщить хотя и скудныя, но вѣрныя свѣдѣнія о тамошнемъ бытѣ, дабы тѣмъ содѣйствовать къ разсѣянію того хаоса превратныхъ и отчасти противорѣчивыхъ сужденій, какія распространены объ этой странѣ въ Старомъ Свѣтѣ.

Докторъ Ашенфельдтъ совершилъ свое плаваніе на датскомъ военномъ бригѣ Орненъ, который 4 мая 1843 года отплылъ съ Копенгагенскаго рейда и, остановясь на нѣсколько дней въ Тангерѣ и на островѣ Мадейрѣ, 16 іюля бросилъ якорь на Багійскомъ рейдѣ.

Заливъ, на берегу котораго лежитъ городъ Багія, или Санъ-Сальвадоръ, такъ просторенъ, что въ немъ удобно могли бы помѣститься на якорѣ всѣ парусныя суда свѣта. На одной его сторонѣ лежитъ городъ, а на другой — островъ Тапарика (Ilha Taparica). Задній фонъ образуетъ матерая земля, не очень гористая, и вотъ причина, отчего этотъ портъ красотою уступаетъ Ріо-де-Янейрскому. При входѣ въ заливъ видны красивыя усадьбы изъ кокосовыхъ пальмъ и великолѣпный маякъ. Самый заливъ защищенъ нѣсколькими фортами, построенными отчасти на берегу и хорошо вооруженными.

извлекать изъ него существенную пользу. Открытіе сокровищей Новаго Свѣта только ускорило упадокъ Испаніи, не умѣвшей сдѣлать изъ него надлежащаго употребленія. Открытіе богатствъ Калифорніи, вѣроятно, еще усугубитъ въ непродолжительномъ времени силы и благосостояніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, гдѣ всякое подобное событіе возбуждаетъ духъ оборотливости и предпріимчивости на пользу общую.

Багія построенъ въ видѣ амфитеатра на нѣсколькихъ болѣе или менѣе высокихъ холмахъ. Дома просторны, и надъ ними возвышается множество башенъ, а посреди отдѣльныхъ зданій всюду расточена роскошная зелень, такъ-что городъ съ окрестною страною являетъ видъ очаровательный. Городъ состоитъ изъ двухъ частей: нижняго и верхняго, совершенно противоположныхъ по виду и характеру. Нижній лежитъ противъ самой гавани и изобильно снабженъ лавками, магазинами, ресторацiями и пр. Здѣсь все кипитъ торговлею и дѣятельностью. Улицы неопрятны, и дома построены тѣсно. Верхняя часть, напротивъ-того, разстилается на обширной плоской возвышенности; красивые ряды домовъ образуютъ широкія улицы, и воздухъ здѣсь вольный и здоровый. Продолженіе верхняго города составляетъ такъ-называемую Викторію, родъ предмѣстья, состоящаго изъ множества дачъ съ садами, усадьбами, гульбищами и пр. Здѣсь живетъ бо́льшая часть иностранцевъ, т.-е. европейскіе купцы и консулы.

Если верхній городъ красивъ, то этотъ новый городъ можетъ по-истинѣ назваться великолѣпнымъ: дома внутри и извнѣ отличаются убранствомъ и вкусомъ. Пальмы, кактусы, оранжевыя, гранатныя и мангосовыя деревья расположены прекрасными садами и рощами, и видъ со стороны моря восхитителенъ.

Въ Багіи до 200,000 жителей всѣхъ націй, вѣроисповѣданій, племенъ и цвѣтовъ кожи; но большинство составляютъ негры. Отношенія черныхъ къ бѣлымъ, какъ 5 : 1. Бо́льшая часть этихъ негровъ невольники; однако, есть также довольно свободныхъ негровъ, которые, по своей лѣности, невѣжеству и звѣрству, могутъ почесться бичемъ страны, потому-что они считаютъ работу за поношеніе и за признакъ рабства.

Торгъ невольниками въ Бразиліи производится не менѣе дѣятельно, какъ и прежде, а особенно чрезъ Багію. Этотъ городъ, слывшій и прежде главнымъ невольничьимъ рынкомъ страны, еще нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ богатѣйшихъ торговцевъ невольниками. Они ежегодно снаряжаютъ множество судовъ для перевозки съ береговъ Гвинеи этого чернаго груза, который, по прибытіи въ Бразилію, въ ночную пору, украдкой высаживается поблизости небольшихъ гаваней и сбывается въ разныя части имперіи.

Авторъ, такъ же, какъ и всѣ другіе, писавшіе объ этомъ торгѣ, подтверждаетъ, что принятыя къ его прекращенію мѣры доселѣ оказались недѣйствительными. Перевозъ невольниковъ, правда, очень затрудненъ и сдѣлался весьма опаснымъ, но, съ другой стороны, барышъ отъ этой торговли такъ огроменъ и заманчивъ, что безпрестанно вновь отъискиваются люди, подвергающіе свою жизнь всѣмъ опасностямъ для столь выгоднаго оборота. Со времени запрещенія торга особенно пострадали сами бѣдные негры. Чтобы совершить какъ можно скорѣе рейсъ изъ Африки, на одно судно нагружаютъ столько этихъ несчастныхъ жертвъ корысти, сколько оно можетъ вмѣщать въ себѣ. Вслѣдствіе необыкновенной тѣсноты заражаются цынга, прилипчивыя заразы и злокачественныя воспаленія глазъ, отъ которыхъ погибаетъ немалое число негровъ. Многіе умираютъ еще во время самой переправы; другіе высаживаются на берега Бразиліи больные, ослѣпшіе и изнеможенные, и, лишенные всякаго призрѣнія, находятъ себѣ тамъ могилу или самый жалкій жребій. Иные отчаянные контрабандисты, преслѣдуемые англійскими крейсерами, умышленно наводятъ свое судно на мель или на скалу, и какъ въ этомъ случаѣ можетъ спастись на ботахъ только часть экипажа, то многіе изъ негровъ становятся добычею волнъ. Наконецъ многіе погибаютъ отъ безчеловѣчія капитановъ, которые, видя себя настигнутыми, бросаютъ черезъ бортъ всѣхъ негровъ, чтобы только спасти свое судно.

Кромѣ этой потайной статьи торговли, Багія еще торгуетъ главнѣйше сахаромъ, кофе, какао, хлопчатою бумагою, цѣннымъ деревомъ и табакомъ, а привозитъ много разныхъ фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій изъ Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Франціи и Германіи. Багія состоитъ въ непрерывномъ и регулярномъ сообщеніи съ главными портами Бразиліи посредствомъ пароходовъ, съ Франціею, а именно съ Гавромъ, посредствомъ пакетботовъ, а съ Англіею — посредствомъ англійскихъ военныхъ судовъ, устроенныхъ и для принятія пассажировъ.

Пробывъ въ Багіи до 7 августа, бригъ «Орненъ» взялъ свой путь къ столицѣ Бразиліи и 15 числа остановился на Ріо-де-Жанейрскомъ рейдѣ.

Входъ въ этотъ портъ всѣми признанъ однимъ изъ вели-

чественнѣйшихъ въ свѣтѣ. Довольно тѣсный, образуемый скалами, каналъ связываетъ портъ съ открытымъ моремъ. Налѣво при въѣздѣ въ Ріоскій заливъ виденъ огромный утесистый колоссъ, выдающійся изъ-за моря почти на 700 футовъ вышины, въ видѣ сахарной головы, отчего и называется Ponte d'Assucar. Проѣхавъ этотъ тѣсный каналъ, вступаешь въ большой и великолѣпный Ріо-де-Янейрскій заливъ. Онъ такъ обширенъ, что походитъ на огромное озеро; но что̀ придаетъ ему особенную прелесть, это его обстановка: налѣво городъ Ріо, съ своими башнями и крѣпостными верками, отчасти построенными въ равнинѣ, отчасти по склонамъ горъ; на правой сторонѣ залива виднѣется городокъ Никтерай (Nictheray), окруженный лѣсами и выдающимися утесами; между этимъ городомъ и столицей ежечасно снуютъ пароходы, оживляя собою картину. Наконецъ, въ отдаленіи, на заднемъ ея планѣ, воздымается романтическій хребетъ Serra dos Orgaos — множество горныхъ высотъ, образующихъ собою пирамиду и очень похожихъ на трубки органа (отчего и происходитъ его названіе), и симметрически замыкаетъ собою весь этотъ роскошный видъ. Горы такъ высоки, что хотя отстоятъ отъ береговъ залива около 20 португальскихъ миль, но, кажется, какъ-будто бы омываются его волнами. Такимъ-образомъ, ріоскій портъ есть словно котловина, окаймленная городами, горами и лѣсами, а сверхъ-того еще самъ украшенъ множествомъ острововъ, по немъ разбросанныхъ и укрѣпленныхъ сильными фортами и батареями. Словомъ Ріо-де-Янейро, съ своимъ заливомъ и съ своими окрестностями, являетъ собою прекраснѣйшую и совершеннѣйшую картину, сборище красотъ природы цѣлаго свѣта, и кажется, будто бы творчество истощило всѣ свои силы и расточило всѣ свои прелести для созданія этого очаровательнаго мѣста.

Народонаселеніе Ріо-де-Янейро около 250,000 и, такъ же, какъ и вездѣ въ Бразиліи, состоитъ изъ смѣшенія людей всѣхъ націй, племенъ и помѣсей. Негровъ здѣсь, однако, гораздо меньше, чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ имперіи. Въ Ріо на 5 бѣлыхъ приходится по 1 черному, — итакъ, обратная пропорція противъ Багіи.

Главный предметъ отпускной торговли Ріо — кофе, котораго отсюда вывозится огромное количество въ Европу и въ

Сѣверную Америку; затѣмъ слѣдуютъ: сахаръ, шкуры животныхъ и сушеное вялепое мясо (carne seca). Въ замѣнъ этихъ статей Ріо получаетъ вино изъ Португаліи, Испаніи и съ Мыса Доброй Надежды, муку изъ Соединенныхъ Штатовъ, фабричныя, мануфактурныя и галантерейныя издѣлія изъ Англіи и Франціи, — словомъ, всѣ предметы, какихъ не производитъ сама Бразилія и которые не могутъ быть здѣсь выдѣлываемы, за недостаткомъ машинъ и фабрикъ. Поэтому-то въ Ріо можно получать все потребное для необходимостей и для роскоши жизни, но обыкновенно по огромной цѣнѣ, отчего жить въ городѣ чрезвычайно дорого, и деньги цѣнятся гораздо ниже, чѣмъ вообще въ Европѣ.

21 сентября д-ръ Ашенфельдтъ, на небольшой бразильской шкунѣ, отправился въ колонію Jeramerim. Эта колонія, лежащая на берегу глубокаго залива, всего состоитъ изъ 20 домовъ и есть собственно только мѣсто складки и отправленія произведеній, поступающихъ туда съ усадебъ во внутренности страны. На сосѣднихъ плантаціяхъ также главнѣйше разводится кофе.

Авторъ вообще благопріятно отзывается о характерѣ тамошнихъ Бразильцевъ. Они очень гостепріимны, исключая въ такихъ мѣстахъ, гдѣ приходятъ въ частое соприкосновеніе съ иностранцами. Гостинницы, по его замѣчанію, могилы гостепріимства. Еще похвальная черта въ характерѣ Бразильца — честность. Но, съ другой стороны, онъ непримиримъ къ тѣмъ, кто обидитъ его, и нерѣдко кровью отплачиваетъ за нанесенную ему насмѣшку или оскорбленіе. Умственное развитіе Бразильцевъ недальнее, исключая въ большихъ городахъ, гдѣ есть довольно людей, не уступающихъ въ общемъ образованіи, въ искусствахъ и учености любому образованному Европейцу.

Природа въ этомъ краѣ очаровательна, хотя и носитъ еще почти повсюду печать дѣвственности. Самыя дикія пустыни, угрюмыя скалы, высокіе водопады, крутыя, обросшія лѣсомъ горы смѣняются между собою, и лишь изрѣдка посреди нихъ встрѣтишь слѣды обработки въ какой-либо цвѣтущей усадьбѣ. Особенно величественны лѣса, съ своими вьющимися крупноцвѣтными растеніями, исполинскими деревьями и густымъ темнымъ листвіемъ, среди котораго лишь тамъ-и-сямъ вид-

нѣется дерево съ свѣтло-зелеными, бурыми или красноватыми листьями.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Ріо-де-Янейро авторъ снова посѣтилъ Багію, откуда совершилъ экскурсію въ Сантъ-Яго-де-Назаретъ, а 16 іюля 1844 года отправился въ колонію Леопольдину, чтобы заняться тамъ медицинскою практикою. Эта колонія лишь за 17 лѣтъ передъ тѣмъ была заложена германскими и французскими выходцами, которымъ бразильское правительство даровало земли на весьма выгодныхъ условіяхъ. Колонія расположена по обѣимъ сторонамъ Ріо-Перигипе, источники котораго еще неизвѣстны. Страна въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, холмиста; но берега ея низменны и болотисты. По этой причинѣ здѣсь господствуетъ зной, доходящій до 28° Реом. въ тѣни. Нигдѣ, можетъ-быть, нельзя видѣть такой смѣси разныхъ племенъ и народовъ, какъ въ этой колоніи. Нѣмцы, Англичане, Французы, Португальцы, Сѣверо-Американцы и Бразильцы живутъ здѣсь вмѣстѣ въ пестромъ смѣшеніи, болѣе или менѣе сохраняя каждый образованіе, нравы и обычаи своей отчизны. Кромѣ-того, изъ цвѣтныхъ людей тутъ есть негры, рожденные отчасти въ Африкѣ, отчасти въ Бразиліи, Индѣйцы, какъ дикіе, изъ племени Ботокудосовъ, еще обитающихъ въ лѣсахъ, такъ и ручные (Indios manços) и всѣ возможныя помѣси этихъ различныхъ племенъ. Надъ всѣми ими господствуетъ бѣлый превосходствомъ своего образованія и природныхъ своихъ способностей. Вся колонія въ то время вмѣщала въ себѣ не болѣе 20 усадебъ. Изъ лежащаго за ними первобытнаго лѣса каждый плантажистъ ежегодно расчищаетъ столько земли, сколько въ-состояніи воздѣлать. Усадьбы различны, смотря по числу содержимыхъ ими негровъ. Наибольшія изъ нихъ считаютъ до 150, а наименьшія до 20 черныхъ невольниковъ. И въ этой колоніи главный промыселъ разведеніе кофейнаго дерева; но, кромѣ-того, разводятъ въ ней также и разныя другія тропическія произведенія: какао, хлопчатникъ, сахаръ, мандіоку, или Cassava (*), также рисъ и маисъ, но только для собствен-

(*) Изъ корня этого куста добывается общее всему тамошнему населенію питательное вещество фаринга (Farinha), такъ прозванное по причинѣ его сходства съ мукою.

наго потребленія. На самыхъ большихъ усадьбахъ (Facienda) имѣется отъ 2—300,000 кофейныхъ кустовъ.

12 января 1847 года авторъ оставилъ колонію Леопольдину и, коснувшись еще въ третій разъ Ріо-де-Янейро, возвратился въ Европу.

Особую главу книги д-ра Ашенфельдта составляютъ его замѣтки о господствующихъ въ Бразиліи болѣзняхъ. Изъ нихъ оказывается, что хотя Бразилія и слыветъ изъ всѣхъ тропическихъ странъ самою здоровою, потому-что избавлена отъ трехъ страшныхъ бичей, почти ежегодно опустошающихъ другія теплыя страны: чумы, холеры и желтой горячки, однако, во многихъ своихъ мѣстахъ, а именно въ удолахъ и низменностяхъ и по берегамъ разныхъ рѣкъ, также подвержена губительнымъ болѣзнямъ, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаютъ болотныя и перемежающіяся лихорадки, по смертоноснымъ своимъ дѣйствіямъ едва ли уступающія желтой горячкѣ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ И НАБЛЮДЕНІЯ КАСТРЕНА

О ЛОПАРЯХЪ, КАРЕЛАХЪ, САМОѢДАХЪ И ОСТЯКАХЪ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ЕГО ПУТЕВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ 1838—1844 г.

(M. Alexander Castrén's Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844 im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von A. Schiefner. St. Petersburg. 1853.)

II. Путешествіе въ русскую Карелію.

Получивъ вспоможеніе отъ Финскаго Литературнаго Общества, Кастренъ, въ маѣ 1839 г., отправился изъ Гельсингфорса, а въ сентябрѣ вернулся назадъ. Главною цѣлью его путешествія было собраніе пѣсенъ, сказокъ и другихъ матеріаловъ для объясненія Калевалы. Онъ уже давно задумалъ написать финскую миѳологію и передать Калевалу въ шведскомъ переводѣ. «Калевала и другіе древнѣйшіе сборники рунъ доставили мнѣ богатый матеріалъ для миѳологическихъ изслѣдованій; но я былъ убѣжденъ, что множество рунъ, пѣсенъ, устныхъ преданій, еще не записанныхъ, содержатъ въ себѣ много извѣстій для миѳологіи.» Еще болѣе того занимала его другая мысль—переводъ Калевалы. Уже давно началъ онъ имъ заниматься, но отъ недостатка словарей долженъ былъ отложить эту работу до своего путешествія въ настоящее отечество рунъ.

Изъ Гельсингфорса отправился Кастренъ черезъ Саволаксъ въ Куопіо, откуда рѣшился направиться въ Каяну черезъ Кави, Либелицъ, Юга, Нурмисъ и Соткамо. «Едва вступилъ я — говоритъ онъ — въ область Кареліи, какъ открылся передо мною совершенно новый міръ. Самая внѣшняя жизнь Кареловъ переноситъ наблюдателя въ прошедшее; но особенно во внутренней жизни народа, въ его образѣ мыслей сохраняется эта старина. Она обнаруживается и въ привязанности народа къ пѣснямъ, преданіямъ, сказкамъ. Я обратилъ особенное вниманіе на преданія, изъ которыхъ преимущественно одно доказываетъ, что Лопари, Остяки и другія сродныя племена, подобно древнимъ Финнамъ, поклонялись извѣстнымъ деревьямъ. Относительно Финновъ въ одной буллѣ папы Григорія IX есть извѣстіе, что Тавастцы тѣхъ людей, что приняли христіанство, загоняли до смерти вокругъ своихъ священныхъ деревьевъ. Въ нашихъ древнихъ рунахъ упоминаются также священныя деревья, изъ которыхъ приведу только рябину, часто называемую *руhä puu* (священное дерево). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ еще Финны питаютъ къ нѣкоторымъ деревьямъ какое-то особенное почтеніе, такъ-что неохотно ихъ срубаютъ,—напримѣръ, такъ-называемое *Tapion puu*, дерево лѣшаго, то-есть сосну безъ смолы, или *Tapion kanto*, пень лѣшаго, то-есть, изъ котораго выходитъ новый отростокъ», и т. д.

«Большинство преданій, собранныхъ мною въ Финской Кареліи, имѣетъ миѳическій характеръ. Но мнѣ удалось, впрочемъ, отъискать и преданія съ историческимъ содержаніемъ. По большей части гласятъ онѣ о старожилахъ края, о Лопаряхъ, и имѣютъ большое сходство со слышанными мною отъ Лопарей. Разсказы о *Лаурукайненѣ*, у Кареловъ называемомъ *Ларикка*, по-крайности въ Либелицѣ, пользуются общею извѣстностью. Множество подвиговъ, относимыхъ Лопарями къ роду *Пэйвіэ*, передается здѣсь о томъ же Лариккѣ. Какъ Лопари, такъ и Карелы говорятъ, что всѣ его подвиги совершены имъ въ борьбѣ съ Русскими.»

И здѣсь, какъ и въ предъидущей статьѣ, мы не станемъ подробно слѣдить за нашимъ авторомъ, а передадимъ читателю нѣкоторыя его замѣтки и наблюденія, любопытныя особенно въ этнографическомъ отношеніи. Изъ Калевалы извѣ-

стно, какъ Финны высоко представляютъ себѣ силу пѣсни и музыки. Когда Вейнемёйненъ заигралъ на своей *кантелѣ*, или арфѣ, то все, что̀ было въ водѣ, на землѣ и на небѣ, все собралось вокругъ него, сами боги его заслушались. Въ своемъ путешествіи по Кареліи Кастренъ приводитъ также одинъ разсказъ, хорошо выражающій понятіе народа о значеніи поэзіи. Въ деревнѣ Соткума, встрѣтивъ одну старуху, знавшую много пѣсенъ и сказокъ, онъ просилъ ее научить его своимъ пѣснямъ. «Она такъ разсердилась, что схватила метлу и хотѣла уже меня выгнать изъ горницы, но тотчасъ же успокоилась и передала мнѣ слѣдующій расказъ о *мальчикѣ* и *Маналайненѣ*.» Однажды, начала она, одинъ мальчикъ забралъ себѣ въ голову, что онъ будетъ отличнымъ и знатнымъ пѣвцомъ. Для того онъ уже долго учился у самыхъ лучшихъ пѣвцовъ; но всѣ они увѣрили его въ одинъ голосъ, что ему не научиться высокому искусству. Огорченный тѣмъ, онъ ворчалъ день и ночь, разсуждая про себя о томъ, какъ бы получить желанное. Но, какъ ни ломалъ онъ себѣ головы, все же пѣвцомъ хорошимъ не становился. Однажды сидѣлъ онъ, глубоко задумавшись. Вдругъ явился передъ нимъ какой-то незнакомый человѣкъ. То былъ Маналайненъ. Узнавъ его горе, онъ повелъ его за руку далеко, въ глухой, темный лѣсъ. Какъ взобрались они въ самую глушь, то Маналайненъ исчезъ такъ же скоро, какъ и пришелъ. Мальчикъ остался одинъ. Какъ увидѣлъ онъ себя одинокимъ, покинутымъ въ темномъ лѣсѣ, сильная тоска запала въ его сердце, и запѣлъ онъ такія чудныя пѣсни, какія рѣдко поетъ человѣкъ. Разсказъ этотъ старуха примѣнила ко мнѣ и посовѣтовала искать пѣсенъ не въ Кареліи, а въ своемъ собственномъ сердцѣ.» Впрочемъ, она сообщила нашему ученому еще нѣсколько пѣсенъ, но все, по бо̀льшей части, свадебныя, которыхъ онъ не записалъ, какъ потому, что онѣ болѣе или менѣе извѣстны, такъ и потому тоже, что̀ не въ его планѣ было собраніе лирическихъ пѣсенъ. Далѣе путешественникъ нашъ въ одномъ приходѣ Вуоккиніеми, что въ Архангельской губерніи, собралъ весьма много рунъ и сказокъ. Въ одной деревнѣ этого же округа, именно въ деревнѣ Акоплахти, рѣдкій мужикъ не пропѣлъ ему пѣсни или не разсказалъ сказки.

«Бо̀льшая часть преданій вертится около Лопарей. Такъ,

между-прочимъ, разсказывали мнѣ, что въ-старину стародавнюю, когда въ Москвѣ еще не было царей, а княжили князья, поселились въ Аконлахти два знаменитыхъ лопарскихъ шамана. Они спасли жизнь одному князю, совсѣмъ умиравшему, и въ награду за исцѣленіе одинъ изъ нихъ въ Лусманлахти получилъ исключительное право ловли лососей, а другой, въ Серкиніеми, право бить лисицъ. Преданіе прибавляетъ, что порубежные Финны убили Лопарей и присвоили себѣ ихъ владѣнія, что Лопари уступили бы имъ добровольно. Вообще во всей странѣ господствуетъ убѣжденіе, что Лопари были ея первыми старожилами, но что потомъ, мало-по-малу, были искоренены Финнами во время такъ-называемыхъ *warastus sodat*, *peitto-sodat* (воровскихъ, тайныхъ войнъ). Въ Аконлахти указывали мнѣ на памятники древностей Лопарей. Еще прежде въ Финляндіи и въ Русской Кареліи я имѣлъ случай видѣть различные памятники, по мнѣнію тамошнихъ жителей, принадлежавшіе нѣкогда Лопарямъ; но мнѣ казалось сомнительнымъ ихъ лопарское происхожденіе. Весьма двусмысленными кажутся мнѣ также такъ-называемые *лопарскіе курганы* (Lappin rauniot). Подъ этимъ именемъ собственно разумѣютъ древнія огнища Лопарей; обыкновенно же оно придается грудамъ камня всякаго рода, произведены ли онѣ природою, или рукою человѣка. Названіе же это собственно идетъ къ тѣмъ часто встрѣчаемымъ въ Финляндіи каменнымъ громадамъ, которыя, по бòльшей части, по-крайней-мѣрѣ, должны быть скандинавскаго происхожденія. Впрочемъ, этимъ именемъ могли быть названы и старинные печи и очаги, принадлежавшіе нѣкогда рыбацкимъ и охотничьимъ избамъ Финновъ, или жилищамъ ихъ (piilo pirtit), наскоро выстроеннымъ въ темныхъ лѣсахъ для укрывательства въ военную пору. Такого рода остатки въ сѣверныхъ краяхъ Финляндіи, какъ я самъ слышалъ, называются курганами лопарскими. Въ окрестностяхъ Каяны и въ Русской Кареліи я имѣлъ случай видѣть другаго рода древности, такъ-называемыя лопарскіе курганы, могилы (Lapin haudat), которыя уже несомнѣнно лопарскаго происхожденія. Онѣ, по преданію служили жилищами для Лопарей, и, въ-самомъ-дѣлѣ, онѣ весьма похожи на нѣкоторыя палатки, видѣнныя много въ безлѣсныхъ краяхъ Лапландіи. Это ничто иное, какъ ямы съ конусообразными кры-

шами изъ дерева, камня и торфа. По разсказамъ, такія крыши были нѣкогда и на такъ-называемыхъ лопарскихъ курганахъ, находящихся въ сѣверной Финляндіи и Кареліи. Въ этихъ курганахъ находились уголь, обожженные камни, разныя желѣзныя вещи, и проч., что подтверждаетъ разсказы о томъ, что они нѣкогда служили жилищами. Въ сѣверныхъ краяхъ Финляндіи и Россіи есть другаго рода лопарскія могилы, не имѣвшія такого назначенія, но служившія Лопарямъ для ловли оленей. Минуя множество другихъ преданій о Лопаряхъ, я упомяну только объ одномъ, слышанномъ мною въ приходѣ Вуоккиніеми, именно объ одномъ князѣ лопарскомъ, жившемъ нѣкогда въ окрестностяхъ города Кеми. Полагаютъ даже, что понынѣ уцѣлѣли остатки его мѣстопребыванія.»

«Въ краяхъ русскихъ я не слыхалъ весьма распространенныхъ по Финляндіи преданій объ *Jatulin Kanusa* или *Jättiläiset* и *Hiidet*, но имена мѣстныя, производныя отъ *Hiisi* (въ множеств. числѣ *Hiidet*) здѣсь весьма обыкновенны, — такъ, напр., *Hiisiwaara*, *Hiiden hauta* и т. д. Кстати замѣчу, что множество мѣстностей въ Русской Кареліи носятъ имена, заимствованныя отъ Тавастцевъ,—напр., деревня *Häme, Hämehen niemi* и *Hämehen saari* при озерѣ Куитти-ерви и т. д. Послѣднее обстоятельство наводитъ на догадку, что поселенцы изъ Таваста перешли въ Русскую Карелію, тѣмъ болѣе, что въ деревнѣ Лятваерви крестьяне сами выдаютъ себя за колонистовъ тавастскихъ, за шесть поколѣній тому назадъ перешедшихъ въ Россію. По другимъ деревнямъ того же округа я встрѣчалъ не мало семействъ, ведшихъ свой родъ изъ разныхъ краевъ Финляндіи и понынѣ сознающихъ свои родственныя отношенія. Главное же населеніе края не происходитъ ни отъ Лопарей, ни отъ Финновъ, но остатокъ древнихъ Біармійцевъ, или Заволочской Чуди русскихъ лѣтописей.

«Преданій миѳическихъ слышно весьма мало въ Русской Кареліи. Вообще мнѣ кажется, какъ у Финновъ, такъ и у Русскихъ Кареловъ всѣ важнѣйшіе миѳы увѣковѣчены въ пѣсняхъ. Съ трудомъ удается иной разъ услышать какое-нибудь миѳическое преданіе въ формѣ сказочной, и то съ содержаніемъ изъ обыденной жизни. Съ величайшимъ стараніемъ собиралъ я подобныя преданія, потому-что ничтожное и незна-

чительное на первый взглядъ въ хорошо обработанной миѳологіи можетъ получить и смыслъ и важность.»

«Я уже сказалъ, что миѳическая исторія Финновъ содержится исключительно въ ихъ пѣсняхъ. Какое же содержаніе сказокъ? По моему убѣжденію, бо̀льшая часть сказокъ, извѣстныхъ въ Кареліи, простой переводъ русскихъ сказокъ, потому-что предметомъ ихъ цари, царскіе сыновья и дочери, бояре и богатыри и т. д. Однѣ напоминаютъ «Тысячу и Одну Ночь», другія съ характеромъ германскимъ. Замѣчу какъ особенность, что въ Русской Кареліи я слышалъ сказку, напоминающую Одиссея въ пещерѣ Полифема. Герой карельской сказки сидитъ въ заключеніи подъ стражею одного великана, тоже криваго, съ однимъ глазомъ. Для своего избавленія Карелъ употребилъ ту же хитрость, что̀ и Грекъ. Ночью прокалываетъ онъ глазъ великану; когда тотъ отправляетъ своихъ барановъ на пастбище, онъ также, подобно Одиссею, спрятался подъ одного барана и, такимъ-образомъ, счастливо избѣжалъ бѣды. По всей вѣроятности, какъ эта, такъ и другія сказки занесены къ Кареламъ русскими монахами; но бо̀льшая часть ихъ, однако, состоитъ изъ русскихъ и скандинавскихъ сказокъ. Впрочемъ, нельзя не оговорить, что у русскихъ Кареловъ есть много и своихъ собственныхъ сказокъ. Главнымъ предметомъ ихъ одно миѳическое лицо, одна старуха подъ именемъ *Syöjätär-akka* (старуха-обжора). Но и онѣ переполнены русскихъ подробностей. Онѣ такъ сходны между собою, что кажутся разными варіаціями на одну и ту же тему.»

При чтеніи вышеприведенныхъ строкъ Кастрена, сама собою придетъ мысль, что этнографическое изученіе финской народности, важное само въ себѣ, независимо ни отъ какихъ другихъ обстоятельствъ, принесло бы, кромѣ-того, огромную пользу намъ, Русскимъ, для нашихъ собственныхъ этнографическихъ занятій. Мы видѣли, что Карелы заимствовали множество сказокъ отъ Русскихъ. Неужели изслѣдователь русскихъ сказокъ можетъ оставить безъ вниманія карельскія? Можно a priori заключить, что онѣ содержатъ въ себѣ больше старины, нежели русскія. Конечно, въ устахъ Карела русская сказка подвергалась малѣйшимъ измѣненіямъ, нежели его собственная, и нежели русская въ устахъ Русскаго. Самобытное произведеніе народной

фантазіи — пѣсня измѣняется съ теченіемъ времени и вмѣстѣ съ народомъ подвергается вліянію различныхъ обстоятельствъ. Не то съ заимствованною сказкою, пѣснею. Конечно, народъ нерѣдко преданію чужому, заимствованному придаетъ свои собственныя черты, но главную мысль, главныя черты сохранитъ въ-цѣлости и донесетъ до позднихъ поколѣній, когда нерѣдко и слѣда ихъ не остается въ томъ народѣ, отъ кого онѣ первоначально были заимствованы. Эти факты повторяются не только съ произведеніями народной словесности, но и со всѣми явленіями народной жизни. То же и со словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, то же и съ народными обычаями. Не одно и не два слова, заимствованныя Мадьярами отъ Славянъ, понынѣ сохраняютъ въ себѣ носовые звуки, тогда-какъ ихъ, по бо́льшей части, не существуетъ въ языкахъ славянскихъ, или же уцѣлѣли они тамъ въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ не слышно носоваго звука, даже и въ тѣхъ нарѣчіяхъ словянскихъ, гдѣ еще ренизмъ въ обычаѣ. Обращаясь къ русскимъ сказкамъ у Кареловъ, замѣтимъ только, что, занесенныя къ нимъ во времена стародавнія, онѣ, навѣрно, сохраняютъ въ себѣ много частностей, съ теченіемъ времени вовсе исчезнувшихъ изъ сказокъ русскихъ, много намековъ и указаній, которыми умный изслѣдователь съумѣетъ воспользоваться. Кромѣ-того, русскому изслѣдователю онѣ пригодятся и въ другихъ отношеніяхъ. Замѣчено, что сказки, наиболѣе всѣхъ другихъ произведеній народной фантазіи, заключаютъ въ себѣ общее сходство: такъ, въ пѣсняхъ, думахъ, былинахъ разныхъ народовъ, при многихъ общихъ чертахъ, есть множество особенностей. Различныя пѣсни не только у народовъ разноплеменныхъ, но и въ самыхъ народахъ одноплеменныхъ различны онѣ, и, какъ первоначально единый языкъ распадается съ теченіемъ времени на нарѣчія, такъ, напримѣръ, и пѣсня, и дума, и былина, первоначально общія всѣмъ Славянамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на отдѣльныя поколѣнія, полилась отдѣльными струями, и вскорѣ народы одного языка, но разныхъ нарѣчій, имѣли свои особенныя думы, былины и пѣсни. Не совсѣмъ такъ со сказками. Онѣ обыкновенно весьма сходны между собою не только у народовъ соплеменныхъ, но и у народовъ разныхъ происхожденій, не только на сродство, но и на связь которыхъ нерѣдко не могутъ указать ни языкозна-

ніе, ни исторія. Въ литературѣ обыкновенно объясняютъ это явленіе вліяніемъ письменности: такъ, въ средніе вѣка были весьма распространены, во всей Европѣ, переводы многихъ сказокъ изъ «Тысячи и Одной Ночи», разныхъ апокрифическихъ повѣстей и такъ далѣе. Народъ, полюбивъ ихъ, обратилъ въ свое достояніе. Но есть множество другихъ сказокъ, образованіе которыхъ приписать книжному вліянію невозможно: тогда надо объяснять ихъ сходство или заимствованіемъ отъ народовъ сосѣдственныхъ, или такъ-называемою доисторическою стариною, единствомъ воззрѣнія на міръ, и проч. Объясненіе происхожденія сказокъ и сходства ихъ у различныхъ народовъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ и едва ли не изъ важнѣйшихъ этнографическихъ вопросовъ, рѣшеніе котораго обѣщаетъ великіе результаты. Почему въ изъисканіяхъ этихъ необходима, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, величайшая осторожность при заключеніяхъ и полнота матеріаловъ при изъисканіяхъ. Съ этой точки зрѣнія намъ кажется достойнымъ полнаго порицанія предположеніе Кастрена о разсказанной имъ карельской сказкѣ, весьма сходнымъ съ гомеровскимъ разсказомъ объ Одиссеѣ. «Русскіе иноки занесли это преданіе!» Не говоря уже о томъ, какъ духовнымъ пастырямъ, особенно столь образованнымъ (предполагается знакомство съ Гомеромъ), могло притти въ голову разсказывать народу сказки, которыхъ у него самого довольно,—не говоря уже о совершенной невозможности такого случая, тѣмъ-не-менѣе допустимъ его, какъ исключеніе: неужели народъ однажды услышанный имъ анекдотъ отъ одного лица заучитъ его и будетъ передавать изъ рода въ родъ? Или надо предположить въ народѣ совершенное слабоуміе и бѣдность фантазіи; но тогда разсказъ этотъ, въ самомъ себѣ не имѣющій ничего особеннаго, на такой народъ подавно не подѣйствуетъ такъ сильно; или же народъ богатъ собственными преданіями и неохотно заимствуетъ, тѣмъ болѣе отъ отдѣльныхъ лицъ. Какъ ни странно предположеніе Кастрена, а, между-тѣмъ, оно не исключеніе. Въ литературѣ еще живутъ такія объясненія. Онѣ, кажется, придаютъ письменности слишкомъ большое вліяніе, котораго она имѣть не можетъ. Слово писанное тогда только дѣйствуетъ на массы, когда оно ими же вызвано. Такъ, только произведенія великихъ художниковъ, слѣдовательно, совершенно національныхъ, заучива-

ются народомъ. Такъ было у Грековъ, у Итальянцевъ съ Тассомъ, у Англичанъ съ Шекспиромъ и Борнсомъ. Но чтобы переводъ какой-нибудь арабской сказки или изложеніе какого-нибудь классическаго миѳа могло бы такъ подѣйствовать на народъ, чтобы онъ заучилъ его наизусть и цѣнилъ бы его наравнѣ съ произведеніями собственной фантазіи, это не совсѣмъ въ порядкѣ вещей. У Сербовъ есть сказка. «У цара Тројана козје уши», и ее, пожалуй, можно объяснять вліяніемъ книжнымъ, именно баснею о Мидасѣ, на которую она похожа точно такъ же, какъ весьма похожа карельская сказка на одинъ эпизодъ изъ Одиссеи. Такъ-какъ у Кареловъ письменности въ-старину никакой не было, то объясняютъ—вліяніемъ образованныхъ людей, знакомыхъ съ Гомеромъ, которые и разсказали Кареламъ, быть-можетъ, всю Одиссею? а, можетъ, только одинъ этотъ эпизодъ, какъ самый интересный? а можетъ и сами-то они знали изъ всего Гомера только этотъ эпизодъ? Впрочемъ, не однимъ Кареламъ извѣстенъ этотъ разсказъ. Въ сербскихъ сказкахъ (Караджича, 1853 г.) помѣщена, между-прочимъ, подъ №38, сказка «Дивльіанъ.» Здѣсь дѣло разсказывается такъ: Двухъ путниковъ (*поп* и *ђак*) застигла ночь на дорогѣ. Завидѣвъ огонь въ одной пещерѣ, пошли они къ ней и просятся переночевать. Тутъ увидѣли они «једног дивьег чоска с једнијем оком наврх главе.» Онъ отвалилъ огромный камень отъ пещеры и впустилъ ихъ. Съ ними и повторилось то же, что съ Одиссеемъ и его спутниками. Здѣсь *дьякъ* героемъ, а товарищъ его былъ съѣденъ. Онъ употребилъ совершенно ту же самую хитрость, что и Одиссей. Но изъ такого поразительнаго сходства сербской народной сказки съ эпизодомъ изъ Одиссеи позволительно ли заключать о заимствованіи и, слѣдовательно, о вліяніи письменности? Если и нельзя совершенно отвергать ея вліянія на народную словесность, то не нужно, кажется, и слишкомъ много придавать ему значенія; но вліяніе обратное народныхъ преданій на письменность весьма обширно. Самая привязанность къ письменности въ той или другой сказкѣ обусловливается народными преданіями. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что сказка или повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ была весьма распространена въ литературахъ славянскихъ. Не потому ли и такъ цѣнились книжныя извѣстія объ Александрѣ Македонскомъ, что

у Славянъ были нѣкогда о немъ свои устныя преданія, вѣроятно, заимствованныя ими отъ древнихъ Иллировъ и Ѳракійцевъ, земли которыхъ впослѣдствіи заняли Славяне. Нечего сомнѣваться въ томъ, что память объ Александрѣ у тѣхъ была жива въ то время. Точно такъ же, какъ въ одномъ сербскомъ переводѣ Византійца Зонары, при описаніи царствованія Трояна, есть вставка о томъ, будто бы Троянъ воевалъ со Славянами. И, конечно, хотя память о Троянѣ, доселѣ живущая у Сербовъ (въ сказкѣ «У цара Трojана Козjе уше» и въ другомъ преданіи, сообщенномъ Караджичемъ въ его словарѣ) и жившая въ XII вѣкѣ, а можетъ и позже, у насъ, на Руси (Слово о Полку Игоровѣ), — эта-то живая память, говоримъ мы, имѣла вліяніе на сочинителя этой вставки о войнахъ Трояна со Славянами, а не обратно. Примѣровъ такого вліянія, вѣроятно, найдется гораздо больше, нежели обратнаго. Избѣгая дальнѣйшихъ разсужденій, обратимся къ нашему ученому путешественнику. Въ деревѣ Ухтувѣ провелъ онъ одиннадцать дней, собирая руны. «Кромѣ-того, здѣсь я слышалъ нѣсколько историческихъ преданій, все по бóльшей части насчетъ такъ-называемыхъ воровскихъ войнъ. Одно изъ нихъ говоритъ о походѣ пограничныхъ Финновъ на деревню Алаерви. Ограбивъ деревню, потащили они за собою насильно одного давно гонимаго ими и ненавистнаго имъ старика. Въ то время, какъ они тащили его по берегу озера, по другому берегу бѣжалъ его младшій, двѣнадцатилѣтній сынъ и грозился злодѣямъ застрѣлить ихъ, если не выпустятъ отца. Но на угрозы мальчика они не глядѣли и еще пуще мучили старика. Но когда неустрашимый ребенокъ еще сильнѣе сталъ грозиться, то враги обѣщали освободить его отца подъ тѣмъ только условіемъ, если съ противоположнаго берега попадетъ въ яблоко (omena), положенное ими на голову отца. Мальчикъ рѣшился на смѣлый опытъ, а отецъ далъ ему слѣдующій совѣтъ: «käsi ylennä, toinen alenna, järwen wesi wetää, т.-е. подыми одну руку, опусти другую: вода озера тянетъ стрѣлу къ себѣ. Противъ всякаго ожиданія злодѣевъ, стрѣла прямо угодила въ яблоко: оно раскололось, и отецъ былъ освобожденъ. Другое преданіе разсказываетъ о шайкѣ порубежныхъ Финновъ, грабившихъ и опустошавшихъ Русскую Карелію вдоль и поперегъ. Спасая, что можно было, отъ грабителей, жи-

тели зарывали свои сокровища, сбереженныя сѣмена частью давали въ кормъ скоту, частью раскидали по снѣгу, послѣ чего у нихъ былъ отличный урожай. Въ одинъ изъ набѣговъ непріятель врасплохъ застигъ одного Карела, Лягонепъ Титта, когда онъ спалъ богатырскимъ сномъ. Наконецъ, пробужденный шумомъ, Лягонепъ вскочилъ съ постели, схватилъ лукъ, стрѣлы и портки подъ мышку и кинулся бѣжать; врагъ— за нимъ. Какъ ловкій бѣгунъ, онъ бы давно избавился отъ злодѣевъ; но сильный морозъ заставилъ его остановиться, чтобы надѣть портки. Тутъ какъ-разъ настигли они его. Тогда онъ недолго думалъ, взялъ лукъ, стрѣлы, нацѣлился на нихъ и закричалъ: *katscho, mie ammun,* берегись, застрѣлю. Враги такъ струсили, что онъ, пользуясь ихъ смущеніемъ, кончилъ свой нарядъ и успѣлъ убѣжать въ темный лѣсъ. Разбойники, между-тѣмъ, продолжали свои опустошенія и пришли наконецъ къ одному озеру подъ именемъ Туоппаерви. Отсюда рѣшились они отправиться къ Пэерви, но, не зная дороги, наняли себѣ въ проводники мужика изъ деревни Кисёки. На пути имъ встрѣтился сильный водопадъ. Приближаясь къ нему, проводникъ направилъ лодку къ берегу, самъ выскочилъ, а ее пустилъ въ водоворотъ. Тутъ они и погибли.»

Кромѣ подобныхъ разсказовъ о воровскихъ набѣгахъ Финновъ на Русскую Карелію, Кастренъ слышалъ въ Ухтувѣ нѣсколько разсказовъ объ одномъ исполинскомъ народѣ, подъ названіемъ Naikkolaiset, или Naikon kansa. «О происхожденіи этого народа есть преданіе, что лѣшій (metsänhpaa) похитилъ одну женщину (христіанку), родившую отъ него мальчика и дѣвочку, которые, въ-послѣдствіи, произвели на свѣтъ это богомерзкое поколѣніе, названное Naikkolaiset. Чуждаясь всякаго сообщества съ христіанами, народъ этотъ поселился на горѣ Хапаварѣ и тамъ образовалъ совершенно заключенное въ самомъ себѣ общество. Число людей, принадлежавшихъ къ этому поколѣнію, сводится до 17 мужчинъ, способныхъ носить оружіе. Всѣ они погибли до послѣдняго человѣка въ воровскую войну. Объ этомъ народѣ я ни прежде, ни послѣ не слыхалъ никакого преданія.»

Изъ Ухтувы отправился нашъ ученый въ Туоппаерви, оттуда черезъ Пэерви въ Кусамо. Здѣсь нашелъ онъ мало

для себя занимательнаго, кромѣ множества преданій о Лопаряхъ. «Про нихъ, между-прочимъ, говорили, что они были въ постоянной враждѣ съ однимъ народомъ подъ названіемъ *Kiwekkäät*. Быть-можетъ это искаженное слово вмѣсто *Kiwikäet* (единственное — *Kiwikäsi*, каменная рука) и намекаетъ на то, что народъ этотъ употреблялъ камни, какъ орудіе метательное. Подтвержденіемъ этой догадки служитъ то обстоятельство, что на томъ мѣстѣ, гдѣ, по разсказамъ, происходила битва Лопарей съ народомъ Кивиккеэмъ, найденъ былъ камень, весьма похожій на пращу. Изъ другихъ преданій о Лопаряхъ приведу еще слѣдующее, такъ-какъ оно хорошо выражаетъ ихъ образъ понятій о правдѣ и справедливости. Одинъ Лопарь, въ Кусамо, тайно умертвилъ свою жену; но это злодѣяніе вскорѣ было открыто его десятилѣтнимъ сыномъ. Мальчикъ открылъ тайну роднымъ своей покойной матери. Они созываютъ старшинъ деревни на слѣдствіе. Судьи, по обычаю, собрались въ домѣ обвиненнаго и устроили такъ-называемую судную избу (kâta-käräjät). Уличенный былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, и судьи же привели свой приговоръ въ дѣйствіе. Еще досслѣ указываютъ на мѣсто казни, и мѣстные жители разсказываютъ, что не очень давно разрыли его скелетъ, какой-то заржавленный котелъ, ножъ и топоръ.»

Изъ Кусамо Кастренъ отправился въ Улеаборгъ, откуда черезъ Остроботнію и Тавастъ въ Гельсингфорсъ, чѣмъ и заключилъ свое путешествіе по Кареліи.

III. Путешествіе по Лапландіи, сѣверной Россіи и Сибири въ 1841—44 году.

Въ 1841 году, въ сопровожденіи Ленрота и отчасти на его счетъ, Кастренъ предпринялъ путешествіе, которое по предварительно составленному плану должно было обнять извѣстныя части Лапландіи и Архангельской губерніи. Мѣстомъ отправленія назначенъ приходъ Кеми, что въ 25 верстахъ на западъ отъ гор. Торнео. Прибывъ въ деревню Салла, рѣшились они отправиться отсюда въ Русскую Лапландію, на-

дѣясь здѣсь найти богатую жатву для науки, тѣмъ болѣе, что донынѣ ни одинъ путешественникъ порядочно не изслѣдовалъ этой мѣстности въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. «Особенно занимали насъ Лопари въ деревнѣ Аккала, которые, по свидѣтельству крестьянъ Финновъ, живутъ въ строгомъ отчужденіи отъ Русскихъ, почему намъ казалось, что у нихъ языкъ и народность вообще сохранились въ бо́льшей чистотѣ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Лапландіи. Любопытство наше касательно этихъ Лопарей еще болѣе затронуто было тѣмъ, что они слыли самыми искусными въ волшебствѣ на всемъ сѣверѣ.» Но непредвидѣнныя обстоятельства помѣшали ихъ благому намѣренію, и, принужденные измѣнить свой планъ, они отправились сначала въ Энаре, чтобы оттуда послѣ святокъ начать свое путешествіе по Русской Кареліи. Въ Энаре Кастренъ получилъ изъ Петербурга письмо отъ академика Шёгрена. «Онъ извѣщалъ меня— говоритъ Кастренъ — что Императорская Академія Наукъ рѣшила отправить ученую экспедицію въ Сибирь и приглашаетъ меня принять въ ней участіе въ-качествѣ этнографа и лингвиста. Это предложеніе согласовалось съ пламенными моими желаніями, и я принялъ его тотчасъ же. Изъ письма Шёгрена я увидѣлъ, что путешествіе можетъ состояться не раньше, какъ черезъ годъ, и мнѣ разрѣшалось воспользоваться этимъ временемъ совершенно по моему благоусмотрѣнію. Впрочемъ, почтенный академикъ совѣтовалъ мнѣ не прерывать настоящаго моего путешествія, но отправиться изъ Энаре въ Русскую Лапландію, откуда пройти въ Архангельскъ, затѣмъ къ европейскимъ Самоѣдамъ и наконецъ чрезъ Уралъ въ Сибирь, гдѣ свою дѣятельность я долженъ былъ посвятить Академіи.»

Путешественники наши направились къ Колѣ. Путь лежалъ по озеру Энарскому. Въ первый день дошли они только до половины озера. «Въ этотъ день — говоритъ Кастренъ — прошли мы двѣ большія бухты: Уконъ-селькe и Каттилапъ селькe. Это послѣднее названіе дано потому, что, какъ говоритъ преданіе, одинъ Лопарь измѣрилъ ея глубину котломъ, привязаннымъ къ канату. Названіе же Уконъ-селькe имѣетъ миѳическое основаніе (по-лопарски Äije jarngga) и даетъ мнѣ

поводъ сообщить здѣсь нѣсколько замѣчаній о древнемъ богопочитаніи Лопарей.

«Повсюду, гдѣ только слышна лопарская рѣчь, ходятъ разсказы о Сейдахъ, т.-е. о каменныхъ истуканахъ, которымъ нѣкогда Лопари приносили жертвы. Онѣ обыкновенно состояли изъ роговъ и костей оленей, и преимущественно дикихъ оленей. Гёгстремъ разсказывалъ, что нѣкоторыя Сейды окружались обширною оградою, и отъ всѣхъ животныхъ, которыхъ убивалъ Лопарь внутри этого пространства, приносилъ онъ въ жертву имъ то голову, то ноги и особенно крылья птицъ. Я самъ слышалъ, что Лопари, въ-случаѣ удачи на охотѣ, приносили Сейдѣ въ жертву оленью голову съ шеею. Остальныя и лучшія части съѣдали охотники сами на мѣстѣ жертвоприношенія; но тѣмъ-не-менѣе возвращались они съ голоднымъ желудкомъ, потому-что все, что ни съѣдали они, шло Сейдѣ во благо. По словамъ Гёгстрема, горные Лопари имѣли также обычай окроплять своихъ истукановъ кровью оленей; а Лопари-рыболовы мазали своихъ Сейдъ рыбьимъ жиромъ. И когда потомъ высыхалъ этотъ жиръ отъ солнечныхъ лучей, то Лопарь думалъ, что Сейда съѣдалъ эту жертву.» Торнеусъ и Гёгстремъ соглашаются въ томъ, что Сейды не дѣла рукъ человѣческихъ, а созданы самою природою; форма ихъ особенная, подобно окаменѣлостямъ. Такъ, быть-можетъ, было съ бо̀льшею частью изъ нихъ. Но Кастренъ самъ видѣлъ на одномъ островѣ на озерѣ Энарскомъ одного Сейду, сложеннаго изъ небольшихъ каменьевъ съ фигурою и въ ростъ человѣческій. Изъ упоминаемыхъ Гёгстремомъ человѣческихъ изображеній, вырѣзанныхъ изъ коры деревъ, въ Лапландіи не нашелъ Кастренъ никакихъ слѣдовъ; но въ сѣверныхъ краяхъ Финляндіи встрѣчаются на деревьяхъ изображенія человѣческія. «Они назывались *Молекитами* и въ древности, должно-быть, пользовались богопочтеніемъ. Въ округѣ Соданкюле и нынѣ дѣлаютъ такія изображенія, особенно, когда кто куда отправляется въ первый разъ. Такое изображеніе называется *Хуриккайненъ* и отличается отъ *Карсикко*, употребляемаго съ тою же цѣлью въ области Каяны; но его дѣлаютъ такъ, что срубаютъ всѣ вѣтви съ дерева, кромѣ одной, направленной въ ту сторону, гдѣ лежитъ родина отъѣзжающаго. Вѣроятно, эти *Хуриккайсетъ*, служившія Лопа-

рямъ за идоловъ, подобно Молекитамъ, тожественны съ такъ-называемыми Виронъ Акка, Сторъ-юнкаре и т. д. (ихъ описываютъ Шефферъ, Гёгстремъ и мн.) Не выводимъ изъ этой гипотезы никакихъ результатовъ; но тѣмъ-не-менѣе изъ этого ясно, что Лопари были преданы грубому, чувственному, естественному богопочитанію. Въ Сейдахъ чтили они не самый камень, но и не глядѣли на нихъ, какъ на представителей или символы божескаго существа, но просто вѣрили, что въ истуканѣ живетъ богъ. Сообразно съ этимъ представленіемъ, они не только приносили имъ жертвы, но и приписывали имъ жизнь и движенье. «Бóльшая часть Лопарей — говоритъ Гёгстремъ — думаетъ, что эти камни живутъ и могутъ ходить.» Это и подтверждается однимъ весьма распространеннымъ преданіемъ у энарскихъ Лопарей, по которому Сейды долго держались на поверхности воды, когда Пейвіэ свергнулъ ихъ въ озеро Энарское.

Кромѣ Сейдъ, есть въ миѳологіи Лопарей и личныя божества, какъ, напримѣръ, Эіе (Äye), или *Эйшъ* (Äijsh) (въ Шведской Лапландіи Aija, Aijeke, Atja), Акку, Хидда, Туона, Лемпо, Маддеракка, или Муддеракка, Уксакка, или Юксакка, Ябмеакка. Старинные писатели говорятъ еще о многихъ другихъ божествахъ; но или они совершенно вымышлены, или такъ названы по какому-нибудь недоразумѣнію, потому-что заставляютъ предполагать такія высокія религіозныя понятія, которыя вовсе невозможны для такого дикаго народа. Изъ божествъ, которыя, дѣйствительно, принадлежатъ миѳологіи лопарской, по бóльшей части, по-крайней-мѣрѣ, всѣ тѣ же самыя есть и у Финновъ. Такъ, Укко извѣстенъ и въ финской миѳологіи подъ именемъ Äijä; Акку, наша Акка, или Эммэ. Хидда, Лемпо, Туона то же, чтó финскія Хиси, Лемпо, Туони. Äije и Акку встрѣчаются въ Энаре, какъ названія горъ, высокихъ скалъ и большихъ озеръ. Далѣе въ Финской Лапландіи громъ называется Äijsch, чтó есть уменьшительное отъ Äije, подобно тому, какъ Финны называютъ громъ уменьшительнымъ именемъ Укконенъ. Радугу называютъ финскіе Лопари Äije daugge, чтó соотвѣтствуетъ финскому Ukkon kaari (дуга Укко). Слово Хидда слышалъ Кастренъ въ одномъ выраженіи *mana Hiiddan* (по-фински *mene hiiteen* — ступай къ Хиси). Слово Туона, Туоне, или Туонъ, отмѣчено въ лопар-

скомъ словарѣ Липдаля и Эрлинга, но неизвѣстно ни въ Норвежской, ни въ Финской Лапландіи. Iaabmeakka (фин. Tuonen akka) и Madderakka (фин. maan akka, mannun eukko) встрѣчаются также и въ финской миѳологіи; по ей вовсе чужды и Саракка и Уксакка. Миѳологи думаютъ, что Маддеракка, Саракка и Уксакка призывались при родахъ; но данныя, на которыхъ они основываютъ свои предположенія, весьма шатки, и главное изъ нихъ имѣетъ только одно филологическое основаніе. Въ Шведской Лапландіи, по слову Липдаля и Эрлинга, слово *madder* (чаще *maddo*) обозначаетъ *происхожденіе*, а слово *saret* — *рождать*. Эти замѣчанія легко навели на качества, которыя и приписали божествамъ Саракка и Маддеракка. Но г. Ленротъ обратилъ мое вниманіе на то, что слова эти лучше производить отъ финскаго слова *manner*, *земля*, *материкъ*, и *saari*, *островъ*. Въ филологическомъ отношеніи производство это не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій: *manner* (первоначально *mantere*, потомъ *mander* и наконецъ *manner*) по духу и по законамъ лопарскаго языка можетъ измѣниться въ *madder*, такъ же, какъ *hinta* (цѣна) переходитъ въ *hadde*, *rinta* (грудь) въ *radde*, *pinta* (кора дерева) въ *bidde*, *kant* (край) въ *gadde*, *sand* въ *saddu*. Наконецъ, это послѣднее производство подтверждается слѣдующимъ сообщеннымъ мнѣ пасторомъ Фельманомъ отрывкомъ: *Man laem Madderest ja Madderi mon boadam, Madderakast mon laek aellam ja Madderakka muullui mon boadam*, т.-е. я происхожу отъ Madder и иду къ Madder, отъ Madderakka я произошелъ и иду къ Madderakka. Очевидно, это переводъ нашего — земля еси и въ землю отъидеши. Если же, дѣйствительно, въ Maderrakka и Saarakka удержались финскія слова *manner* и *saari*, то весьма вѣроятно, что Madderakka обозначало Сейдъ, находившихся на материкѣ, а Saarakka — тѣхъ Сейдъ, которыхъ Лопари почитали на островахъ. Что̀ касается до Уксакка, или Юксакка, то слово это, вѣроятно, происходитъ отъ лопарскаго *Juksu*, добыча. Въ такомъ случаѣ Юксакка тождественно съ финскимъ Wiljan Eukko.»

Кастренъ, живо и увлекательно передавая свои путевыя впечатлѣнія, при каждомъ удобномъ случаѣ, сообщаетъ много глубокомысленныхъ замѣчаній и тонкихъ наблюденій. Такъ, въ той же главѣ, гдѣ описываетъ онъ путешествіе изъ Энаре до Колы, и откуда мы заимствовали предъидущій отрывокъ

о религіозныхъ вѣрованіяхъ Лопарей, — въ той же главѣ находимъ слѣдующую замѣчательную и живую характеристику Лопарей, ихъ нравовъ и образа жизни. Приводимъ ее и потому еще, что въ слѣдующихъ главахъ Кастренъ обращаетъ вниманіе уже на другія народности. Слѣдовательно, выписка эта будетъ какъ бы заключительною статьею о Лопаряхъ.

«Я уже выше упомянулъ — говоритъ онъ — что энарскіе Лопари сдѣлали замѣтные успѣхи на пути просвѣщенія. Они весьма начитаны въ священномъ писаніи, живутъ смирно и въ страхѣ Божіемъ. Большія преступленія весьма рѣдки; развѣ иногда Лопарь-рыболовъ убьетъ отставшаго оленя отъ стада, принадлежащаго Лопарю горному. Этого они не считаютъ за большой грѣхъ, и одинъ весьма совѣстливый Лопарь-рыболовъ нешутя спрашивалъ: въ-самомъ-дѣлѣ, развѣ грѣшно убить иной разъ оленя, принадлежащаго горному Лопарю? Но вообще они боятся неправильнаго завладѣнія чужою собственностію. Лопарь энарскій, въ противоположность другимъ Лопарямъ, необыкновенно воздерженъ. Онъ не откажется отъ водки, когда ему предлагаютъ, но самъ почти никогда не напрашивается. Ихъ упрекаютъ въ корыстолюбіи, жадности и въ страсти къ униженію, и не безъосновательно. Особенно же замѣтилъ я въ нихъ какую-то мелочную щекотливость во всемъ, что только слегка задѣваетъ ихъ частные интересы, и какую-то зависть при удачахъ ближняго. Но эти дурныя качества почти невольно воспитываются въ народѣ, живущемъ въ крайней бѣдности, принужденномъ, для своего пропитанія, безпрерывно бороться со скупою и суровою природою.»

«Что́ же касается до домашняго ихъ образа жизни, то они, замѣчу, имѣютъ избы, хотя живутъ въ нихъ только зимою. Лѣтомъ ведутъ они жизнь кочевую и ловятъ себѣ рыбу то въ одномъ, то въ другомъ озерѣ. Когда же кончается рыбная ловля и приближается зима, рыбакъ забирается къ себѣ въ избу, выстроенную гдѣ-нибудь на пустынномъ гористомъ мѣстѣ. Покидаетъ ли онъ свое зимовище, то единственно изъ желанія добыть хорошее пастбище для оленей, а себѣ — пищи и дровъ. Если же ему не удастся найти всего этого, то онъ опять ищетъ себѣ новаго мѣста для жительства. Старики разсказывали мнѣ, что, такимъ-образомъ, на вѣку своемъ они

мѣняли мѣста жительства по три, по четыре, по пяти разъ. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, Лопарю нéкогда много заботиться о своихъ жилищахъ.»

«Его изба обыкновенно такъ мала, что съ трудомъ вмѣщаетъ въ себѣ семью и, кромѣ-того, нѣсколькихъ овецъ. Вышиною въ серединѣ она въ ростъ человѣческій; по сторонамъ же въ ней нельзя держаться прямо. Назначенная для овецъ часть избы иногда образуетъ особое отдѣленіе; оно лежитъ больше въ землѣ. Кухня же — въ другой части избы. Устройство очага весьма просто: оно состоитъ изъ двухъ частей — изъ большаго отверстія и трубы, чрезъ которую дымъ выходитъ безпрепятственно на воздухъ. Единственная роскошь, замѣчаемая иногда въ избѣ Лопаря, состоитъ въ какомъ-нибудь оконномъ стеклѣ. Столъ и стулья принадлежатъ къ рѣдкостямъ. Ложки тоже рѣдки, ибо Лопари обыкновенно ѣдятъ свои щи лопаточками. При нѣкоторыхъ избахъ бываетъ еще небольшая пристройка, куда кладутся одежда и другія вещи. Лопари зажиточные имѣютъ особую загородь для овецъ; а кто держитъ коровъ, имѣетъ, конечно, и хлѣвъ. Кромѣ-того, почти у каждаго хозяина бываетъ по нѣскольку большихъ и малыхъ клѣтей, какъ въ зимнихъ, такъ и въ лѣтнихъ стоянкахъ. Онѣ обыкновенно строятся на высокихъ жердяхъ, изъ опасенія волковъ и другихъ животныхъ, такъ-какъ въ нихъ преимущественно сохраняются съѣстные припасы.»

«Чтó касается вообще до хозяйства энарскихъ Лопарей, то здѣсь трудно сказать что-нибудь неизвѣстное почти каждому по прежнимъ описаніямъ Лапландіи. Главный ихъ промыселъ— рыбная ловля, всѣ они—такъ-называемые Лопари-рыболовы. Рыба, сохранившаяся отъ лѣта, развѣшивается для сушки и сберегается на зиму. Но зимою Лопарь нелегко удовлетворяется этою легкою пищею. Онъ ѣстъ днемъ и потомъ вечеромъ, когда любитъ употреблять и мясную пищу. Утромъ съѣдаетъ онъ остатки вчерашняго дня или же ѣстъ сушеную рыбу. Кромѣ-того, многіе Лопари запасаются хлѣбомъ, ланьиымъ, коровьимъ и овечьимъ сыромъ, молокомъ, морошкою и другими ягодами и всякими другими лакомствами. Мясо получаетъ Лопарь-рыболовъ частью отъ охоты за оленями, частью отъ своихъ собственныхъ небольшихъ

стадъ и особенно же отъ сосѣднихъ горныхъ Лопарей, хотя тѣ и неохотно продаютъ своихъ оленей, потому-что и безъ того почти ежедневно стада ихъ уменьшаются отъ волковъ, которые, чтобы употребить выраженіе одного Лопаря, такъ же опасны ихъ стадамъ, какъ дьяволъ людямъ; но, впрочемъ, всемогущая водка все побѣждаетъ. Придетъ ли путешественникъ въ горную лопарскую деревню и, по обыкновенію, предложитъ хозяину водки, то получаетъ и оленьи окорока, и языки, и проч. Сочтутъ за оскорбленіе отказъ принять эти подарки; но, однажды принявъ ихъ, непремѣнно обязываешься отплатить имъ за это водкою, по пословицѣ: «подарокъ за подарокъ или отдай его мнѣ назадъ». Коли позабудешь эту обязанность, то напомнятъ о ней. Затѣмъ слѣдуютъ новыя приношенія и новое угощеніе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока остается у гостя хотя капля водки. Отсюда ясно, какія страшныя выгоды извлекаетъ разсчетливый купецъ изъ продажи водки этимъ Лопарямъ. Неудивительно и то, что энарскіе Лопари эту торговлю считаютъ весьма важнымъ промысломъ.»

«Горные Лопари и въ религіозномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ стоятъ несравненно ниже Лопарей-рыболововъ. Это происходитъ не только отъ ихъ кочевой жизни, но и отъ незнакомства съ языкомъ, на которомъ они получаютъ свое религіозное воспитаніе. Тѣмъ-не-менѣе и горный Лопарь весьма благочестивъ: онъ ежедневно творитъ извѣстныя молитвы и утромъ, и вечеромъ, и за столомъ и тому же поучаетъ и дѣтей своихъ. Какъ Лопарь-рыболовъ, онъ также отъявленный врагъ суевѣрія и язычества и ничего почти или весьма мало знаетъ о своемъ прошедшемъ. Религіозное его чувство обнаруживается и въ необыкновенной любви къ женѣ, дѣтямъ и прислугѣ. Одинъ Лопарь (горный) говорилъ мнѣ, что въ-продолженіе своей тридцатилѣтней брачной жизни онъ ни разу не обмѣнялся дурнымъ словомъ со своею женою и иначе не называлъ ее, какъ «*loddadsham*» (фин. *lintuiseni* — моя пташка). Я самъ видалъ, какъ, ворочаясь домой отъ своихъ оленей поздно вечеромъ или послѣ другой какой-нибудь отлучки изъ дому, Лопарь цалуетъ свою жену и дѣтей, съ какою нѣжностью ласкаетъ ихъ. Съ этою мягкостью души Лопарь соединяетъ смѣлость и от-

вагу, которыя иногда переходятъ въ совершенное презрѣніе порядка, нравственности и закона. Большія преступленія такъ же рѣдки и у горныхъ Лопарей, какъ и у рыболововъ; но въ житейскихъ отношеніяхъ есть много нравственныхъ правилъ, о которыхъ Лопарь весьма мало имѣетъ понятія. Совершенно по древне-германскому порядку любитъ онъ выражать свою волю кулачнымъ правомъ; языкъ его обыкновенно рѣзкій, видомъ своимъ онъ неуклюжъ и дерзокъ. Иначе и быть не можетъ, потому-что хотя Лопари и приняли уже христіанство, но все же они еще принадлежатъ къ дикимъ народамъ. Эта дикость видна и въ образѣ ихъ жизни. Начнемъ съ жилищъ: подобно большинству дикарей, они живутъ въ палаткахъ. Устройство ихъ такое: втыкаютъ въ землю четыре кривыя палки, изъ которыхъ двѣ образуютъ полукругъ и стоятъ въ параллельномъ направленіи на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ другъ отъ друга. Палки эти связываются нѣсколькими перекладинами, и, такимъ-образомъ, лѣса готовы. Потомъ устанавливаютъ большой шестъ, оставляютъ продушину для дыму и отверстіе для входа. Это строеніе покрываютъ грубымъ холстомъ, одинъ кусокъ котораго служитъ дверью. Въ серединѣ этой палатки устраивается очагъ: такъ называютъ нѣсколько камней на томъ мѣстѣ, гдѣ разводятъ огонь. Потомъ бросаютъ на землю берестняку и разстилаютъ оленьи шкуры, — и жилище совершенно готово. Въ такой палаткѣ *(goatte)* у горныхъ Лопарей живутъ его жена, дѣти, старики; самъ же онъ и его работники ходятъ за стадомъ, располагаются иногда въ землянкѣ, иногда въ такъ-называемомъ *lavvu*, что̀ еще хуже устроено, чѣмъ *goatte*. Лавву устраивается тогда, когда олени располагаются въ недалекомъ разстояніи отъ палатки. Если же нѣтъ пастбища вблизи палатки, то начинается передвиженіе: палатка, все имущество, всѣ запасы переносятся на другое мѣсто. Такія странствованія, по словамъ Гёгстрема, случаются по два раза въ мѣсяцъ. Кромѣ-того, горные лопари весною уходятъ къ морскому берегу, а осенью ворочаются на горы. Какъ ни тяжелы подобные переходы, еще тягостнѣе Лопарю его постоянный уходъ за оленями. Днемъ и ночью сторожитъ онъ волка, этого хитраго врага, который прячется въ кустарникахъ и ловитъ первый удобный случай, чтобы поймать

добычу. Главное дѣло въ присмотрѣ за оленями состоитъ въ умѣньи держать ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Такъ-какъ число оленей горнаго Лопаря доходитъ до тысячи, а всѣ Лопари, живущіе въ такъ-называемой горной деревнѣ, держатъ ихъ всѣхъ въ одномъ стадѣ, то весьма естественна невозможность углядѣть за всѣми, когда имъ случится разбиться на небольшія кучки. Потому Лопарь и забѣгаетъ то туда, то сюда и старается собаками своими удержать всѣхъ оленей вмѣстѣ. Собаки такъ уже пріучены, что Лопарю стóитъ только указать на оленя, отбѣжавшаго отъ стада, какъ собака тотчасъ же кидается за нимъ. Но, несмотря ни на какія попеченія, волкъ всегда улучитъ возможность зарѣзать въ ночь нѣсколькихъ оленей. Во всю зиму Лопарь избавляется отъ труда бить оленей себѣ въ пищу; онъ ежедневно употребляетъ только растерзанныя жертвы волка, и, такимъ-образомъ, лишается лучшихъ кусковъ вмѣстѣ съ кровью, его любимымъ лакомствомъ. Несправедливо вообще полагаютъ, будто бы горный Лопарь питается только мясомъ. Правда, онъ варитъ себѣ крѣпкій бульонъ изъ мяса, который онъ употребляетъ безъ соли, въ-противоположность Лопарю рыболову; но я видѣлъ, какъ семья Лопаря ѣстъ хлѣбъ и масло, соленую рыбу, лапьинъ сыръ и проч. По-своему онъ ѣстъ очень порядочно, и это его существенное, впрочемъ единственное, преимущество передъ Лопаремъ-рыболовомъ. Послѣдній стоитъ выше своего брата, горнаго, какъ въ религіозномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Наконецъ, и самый образъ жизни горнаго Лопаря болѣе дикъ и грубъ. Рыболовъ проводитъ бóльшую часть зимы у себя въ избѣ, тогда-какъ горный Лопарь принужденъ вѣчно бороться со стужею, бурею и непогодою и вообще жить болѣе скотскою жизнью, чѣмъ по-людски. Строенія Лопарей-рыболововъ, конечно, не обличаютъ большихъ успѣховъ въ архитектурѣ; но если уже онъ построилъ себѣ домъ, хлѣвъ для скота, то, значитъ, онъ большими шагами приблизился къ жизни осѣдлой. Но лѣтомъ онъ еще кочуетъ, а зимою иногда мѣняетъ свое жилище, такъ-что наполовину онъ кочевникъ и составляетъ, такимъ-образомъ, посредствующее звено между горнымъ Лопаремъ и постояннымъ поселенцемъ. Лопарь-рыболовъ, дѣйствительно, находится въ переходномъ состояніи; но такіе переходы весьма

тяжелы: такъ, у Лопарей энарскихъ этотъ переходъ отъ кочующей жизни къ осѣдлой повелъ за собою большое экономическое разстройство. Пожелаемъ, чтобы тѣ, у которыхъ въ рукахъ благосостояніе Лапландіи, уразумѣли бы важность и значеніе этого перехода и постарались бы провести энарскихъ Лопарей не на горы, не къ Норвежскимъ Фіордамъ, а къ той цѣли, къ которой они стремятся сами безсознательно, именно къ совершенно осѣдлой жизни.»

Сюда присоединимъ мы не менѣе любопытную характеристику Лопарей, живущихъ въ Русской Лапландіи. Кастренъ просто зоветъ ихъ русскими Лопарями. «Относительно образа жизни русскіе Лопари мало отличаются отъ нашихъ энарскихъ Лопарей. Они кормятся рыбною ловлею и лѣтомъ живутъ при озерахъ, при рѣкахъ и на приморьи, въ палаткахъ или рыбачьихъ избахъ. Осенью и позже отправляются они по домамъ, не столь разсѣяннымъ, какъ у энарскихъ Лопарей, но, по русскому обыкновенію, скученнымъ въ тѣсныя деревни. Уже этотъ самый родъ жизни доказываетъ достаточно, что русскіе Лопари далеко не имѣютъ такихъ огромныхъ стадъ оленей, какъ энарскіе Лопари: ието земля скоро бы совсѣмъ лишилась своихъ пастбищъ, и поселяне были бы принуждены безпрерывно перемѣнять свои жилища. Но число ихъ оленей весьма незначительно, и они столѣтія могутъ проживать на одномъ мѣстѣ. Есть много причинъ, почему русскіе Лопари отвыкли отъ оленей и почти исключительно предались рыбному промыслу. Прежде всего сама природа ему особенно благопріятствуетъ: Ледовитое и Бѣлое море — сущія сокровища для рыбака. Кромѣ-того, въ Русской Лапландіи есть два большія, весьма богатыя рыбою озера Имандра и Нуотозеро и безчисленное множество малыхъ озеръ. Какже не воспользоваться Лопарю этими естественными богатствами и не промѣнять дикой горной жизни на болѣе легкіе промыслы? Русская церковь съ своей стороны весьма много способствовала тому, что Лопари преимущественно предались этому промыслу, потому-что православные почти половину года удерживаются отъ пищи, которую получаетъ Лопарь отъ своихъ стадъ, и, такимъ-образомъ, и по религіозной необходимости, русскій Лопарь обратился къ рыболовству. Впрочемъ, послѣ рыбной ловли содержаніе оленей составляетъ главный

промыселъ русскихъ Лопарей. Они также занимаются и торговлею; оттого въ каждой избѣ на стѣнѣ, рядомъ съ иконою, виситъ и безмѣнъ. Вообще они одарены сметливостью, но еще слишкомъ бѣдны, чтобы пускаться на большія предпріятія, ѣздить по городамъ и посѣщать ярмонки. Но уже въ Энарскомъ приходѣ попадаются тамъ-и-сямъ Лопари, прибывшіе за какимъ-нибудь торговымъ дѣломъ изъ той или другой лопарской деревни. Предугадывая будущее, смѣло можно сказать, что русскіе Лопари, со своимъ торговымъ духомъ, сдѣлаютъ большіе успѣхи. Скотоводство имъ почти совершенно чуждо; ни одинъ не имѣетъ ни коровы, ни овцы. Невѣроятно, чтобы на скотоводство они обратили бо́льшее вниманіе, и потому уже, что сами Русскіе, ихъ наставники, пренебрегаютъ имъ.»

«Въ бытѣ русскихъ Лопарей замѣчается большое разнобразіе. По бо́льшей части зиму они проводятъ въ низкихъ и темныхъ избахъ, весьма похожихъ на избы энарскихъ Лопарей. Главное отличіе, кидающееся всякому въ глаза, состоитъ въ крышѣ плоской въ Русской Лапандіи, а въ Энарѣ приподнятой кверху. Во внутренности же избы разница въ томъ, что вмѣсто кровати у русскихъ Лопарей стоятъ кругомъ стѣны широкія лавки. На приморьи, въ мѣстахъ гористыхъ, безлѣсныхъ русскіе Лопари и зиму проводятъ въ палаткахъ, составляемыхъ ими изъ бревенъ или досокъ. Въ серединѣ палатка шире, а у концовъ несравненно уже. Стѣны, однако, не сходятся вмѣстѣ: оба конца завѣшиваются узкимъ полотномъ. Крыша плоская, покрывается торфомъ; полъ не настилается; по серединѣ палатки ставятъ обыкновенно очагъ. Третій родъ жилищъ составляютъ курныя избы, которыя, однако, несравненно хуже и меньше нашихъ Финскихъ. Дымное отверстіе забивается кулькомъ, который поднимаютъ кверху длиннымъ шестомъ. Есть еще у нѣкоторыхъ русскихъ Лопарей четвертый родъ жилищъ, именно бѣлыя избы, совершенно такія же, какъ у русскихъ Кареловъ. У Лопарей, живущихъ въ черныхъ или бѣлыхъ избахъ, палатка обращена въ кухню. На тотъ же конецъ употребляются палатки и въ Остботніи — обычай, безъ-сомнѣнія, лопарскій.»

«Одежда почти у всѣхъ Лопарей одинаковая. Ихъ тулупъ, сапоги и порты — все оленье. У русскихъ Лопарей сапоги и

порты сшиваются вмѣстѣ; у другихъ же они отдѣлены, но зато такъ плотно прикрѣпляются къ голени, что снѣгъ совсѣмъ не проходитъ. Норвежскіе и финскіе Лопари въ морозы надѣваютъ на шею медвѣжій воротникъ, закрывающій не только лицо и уши, но и грудь и плечи. У русскихъ Лопарей такого воротника нѣтъ; но зато ихъ шапки съ паушниками закрываютъ бо́льшую часть лица. Такъ Лопарь наряжается преимущественно въ дорогѣ. У мужчинъ и у женщинъ нарядъ почти одинаковый; разница только въ шапкѣ, которая, по русско-лопарскому обычаю, у женщинъ гораздо выше и шире, нежели у мужчинъ. Въ нашей Лапландіи обыкновенная будничная одежда, и мужская, и женская, изъ толстаго холста и очень похожа на обыкновенную рубашку. Русскіе Лопари, кромѣ многаго другаго, заимствуютъ и русскій нарядъ.»

«Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ внутренней жизни. Въ отношеніи религіозномъ они стоятъ на весьма низкой степени; съ духомъ и ученіемъ христіанскимъ они мало знакомы. Въ церковь, находящуюся почти въ каждой деревнѣ или погостѣ, идутъ они за тѣмъ, чтобы сдѣлать нѣсколько крестовъ передъ иконою. Впрочемъ, всѣ церковные обряды соблюдаютъ строго, но и много сохраняютъ суевѣрій; особенно вѣрятъ они въ колдовство. За свои въ немъ свѣдѣнія наибо́льшимъ почетомъ пользуются аккальскіе Лопари. Они извѣстны и въ Финляндіи, такъ-что къ нимъ ходятъ мужики даже изъ Саволакса за совѣтами насчетъ здоровья, о пропажѣ и т. д. Я слышалъ, что при гаданьяхъ своихъ они впадаютъ въ родъ изступленія, во время котораго и получаютъ будто бы различныя откровенія. Лопари убѣждены, что на это время душа разлучается съ тѣломъ, блуждаетъ повсюду и развѣдываетъ, гдѣ лежитъ украденная вещь, что́ за причина болѣзни и т. д. Что это изступленіе по бо́льшей части обманъ, въ томъ нечего и сомнѣваться. Но оно такъ всеобще у всѣхъ народовъ необразованныхъ, что нельзя сомнѣваться въ его первоначальной дѣйствительности. Этого явленія нельзя относить къ числу тѣхъ явленій, которыхъ объясняютъ животнымъ магнитизмомъ, т.-е. вовсе не объясняютъ. Волшебникъ въ экстазѣ своемъ доводитъ себя до совершеннаго безсилія. Въ это время возникаютъ въ немъ, какъ во снѣ, разныя смутныя представленія о томъ, чѣмъ подъ-конецъ занята была его душа. Вотъ эти-то

представленія и стали считать откровеніями, а изступленіе — чѣмъ-то волшебнымъ. Говорятъ, что волшебникъ во всякое время способенъ бываетъ доходить до такого состоянія, и это полагаю я возможнымъ, на сколько дѣло идетъ о волшебникахъ, принадлежащихъ дикимъ народамъ. По-крайности, это явленіе стоитъ въ связи со многими другими явленіями въ жизни дикихъ народовъ. Я приведу нѣсколько указаній, быть-можетъ, менѣе важныхъ, но умѣстныхъ, такъ-какъ онѣ касаются до русскихъ Лопарей. Въ путешествіе мое по Лапландіи мнѣ часто совѣтовали быть осторожнѣе въ обращеніи съ русскими Лопарями, и особенно съ бабами, потому-де, что они часто приходятъ въ совершенное изступленіе и тогда не помнятъ ничего, что́ дѣлаютъ. Сначала я нисколько не вѣрилъ этимъ разсказамъ, считалъ ихъ за басни. Но однажды въ Русской Лапландіи, въ одной деревнѣ, сошелся я съ нѣсколькими Карелами и двумя русскими купцами. Одинъ изъ нихъ тоже убѣждалъ меня не раздражать Лопарокъ, утверждая, что нето будетъ res capitalis. По этому случаю одинъ изъ Кареловъ разсказалъ слѣдующее обстоятельство. «Однажды, еще въ самой молодости, ловилъ я рыбу на морѣ и встрѣтилъ одну лодку, — въ ней ѣхали Лопари. Въ лодкѣ была и женщина; она держала на рукахъ маленькаго ребенка. Увидавъ мой необыкновенный нарядъ, она такъ разозлилась, что кинула ребенка въ море. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ я въ одномъ округѣ у терскихъ Лопарей. Сидимъ мы разъ въ избѣ и калякаемъ промежь себя, какъ вдругъ за стѣною послышался ударъ, какъ-будто отъ дубины или отъ молотка. Что́ же? Мигомъ, всѣ Лопари до одного, пали наземь, сначала нѣсколько барахтались руками и ногами, а потомъ лежали неподвижно, словно мертвые. Спустя нѣсколько времени стали они поворачиваться и подниматься и потомъ держали себя просто, какъ-будто все шло обыкновеннымъ порядкомъ.» Для бо́льшаго моего удостовѣренія, одинъ изъ купцовъ предложилъ мнѣ на дѣлѣ показать нѣсколько примѣровъ изступленной злости Лопарокъ. Прежде убралъ онъ ножи, топоръ и другія опасныя вещи. Потомъ поспѣшно подошелъ онъ къ одной бабѣ, всталъ передъ нею и хлопнулъ руками. Тутъ она, точно фурія, накинулась на него, стала его бить, царапать, кусаться. Потомъ повалилась она на скамью, чтобы перевести духъ и

опять пуститься въ драку. Прійдя нѣсколько въ себя, она рѣшилась уже не горячиться. Тутъ она испустила изъ себя страшный, пронзительный крикъ. Въ эту минуту подошелъ къ ней другой купецъ, замахалъ ей въ глаза своимъ платкомъ и тотчасъ же убѣжалъ изъ горницы. Надо было видѣть, что́ дѣлалось съ нею! она кидалась отъ одного къ другому, кого била руками, кого стукала объ стѣну, кого хватала за волосы. Сидя въ углу, въ нетерпѣливомъ страхѣ дожидался я своей очереди. Наконецъ съ ужасомъ увидѣлъ, что она вперила на меня свой дикій взглядъ; потомъ съ распростертыми руками кинулась на меня и уже готова была вцѣпиться въ лицо мое своими когтями, какъ два здоровыхъ Карела схватили ее сзади. Она, въ совершенномъ безсиліи, упала къ нимъ на руки. Также разсердили одну дѣвочку, бросивъ ей на голову лучину. Со злости она стала бросаться изъ угла въ уголъ. Тогда ударили молоткомъ въ наружную стѣну — дѣвочка вздрогнула, закрыла глаза руками и тотчасъ же пришла въ себя. Эти факты, сколь ни незначительны они, доказываютъ, однако, что люди грубые легко выходятъ изъ себя и впадаютъ въ совершенное безпамятство; особенно же прилагается это къ волшебникамъ и колдунамъ, которые уже пріучаютъ себя ко всякимъ изступленіямъ и неестественнымъ напряженіямъ своихъ силъ.»

«Возвращаясь къ волшебству русскихъ Лопарей, замѣчу только, что у нихъ не нашелъ я никакихъ заклинаній, какія есть у Финновъ и называются *luwut*, *luku* въ единств. ч. Впрочемъ, отмѣтилъ у нихъ нѣсколько древнихъ выраженій и символическихъ обрядовъ. Такъ, въ Русской Лапландіи я видѣлъ, какъ одна баба лечила вывихъ. Она водила пальцами по вывиху, какъ бы хотѣла узнать больное мѣсто. Наконецъ ей удалось поймать: она сжала его между пальцами и стала кусать зубами и наконецъ выплюнула изъ себя перешедшаго въ нее злаго духа. Такъ повторялось нѣсколько разъ; но при этомъ не было никакого заговора: во время этой смѣшной операціи баба болтала все о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Особенно заняться колдовствомъ русскихъ Лоперей я не могъ, какъ потому, что не достаточно владѣлъ ихъ языкомъ, чтобы понять таинства магіи, такъ и потому, что не былъ въ тѣхъ краяхъ Лапландіи, гдѣ преимущественно оно въ обычаѣ.»

«Еще нѣсколько словъ о характерѣ русскихъ Лопарей. По характеру всѣ Лопари сходны другъ съ другомъ. Характеръ у нихъ похожъ на ручей, воды котораго текутъ тихо и медленно, такъ-что движеніе ихъ едва уловимо. Встрѣтитъ ли ручей большую преграду, онъ отклоняется въ сторону, но подъ-конецъ все же достигаетъ своей цѣли. Таковъ и характеръ Лопарей: спокойный, мирный, уклончивый; миръ — его любимое слово; о мирѣ первый у него вопросъ, миръ для него и прощальное слово, миръ для него все. Есть преданіе, что въ Лапландіи все по своей наружности обнажено, жалко и бѣдно, но внутри таится много золота. Едва ли есть сокровище лучше того мирнаго покоя, которымъ обладаетъ Лопарь. Лишенный лучшихъ наслажденій жизни, посреди скупой природы, въ бѣдности и злополучіи, переноситъ онъ всѣ страданія съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Онъ требуетъ только одного, какъ неизбѣжнаго условія своего благосостоянія, чтобъ не мѣшали ему пользоваться тѣмъ немногимъ, что онъ имѣетъ, чтобъ не нарушали его старыхъ обычаевъ и нѣкоторымъ бы образомъ не лишали его покоя, *мира*. Неблагопріятная природа постоянно побуждаетъ его къ работѣ и дѣятельности; но, между-тѣмъ, онъ охотно предается своей *мирной* жизни. Онъ не любитъ обширныхъ плановъ, умныхъ разсчетовъ и вообще внѣшней дѣятельности и предпочитаетъ ей тихое созерцаніе религіозныхъ и другихъ предметовъ, находящихся въ его маленькомъ мірѣ. Уже изъ этого краткаго очерка видно, что финскій типъ отражается въ лопарскомъ народномъ характерѣ. Подобно Лопарю, Финнъ по природѣ своей также тихъ, миренъ и терпѣливъ. Въ мелочахъ онъ легко уступаетъ; въ важныхъ же случаяхъ жизни онъ становится героемъ. Такимъ-образомъ, Лопарь рѣдко воспламеняется къ сильнымъ движеніямъ, но зато легко теряетъ свое спокойствіе духа, которое рѣдко покидаетъ его мужественнаго брата Финна. Внутренняя созерцательность, спокойное размышленіе общи обоимъ, но у Лопаря слабѣе, чѣмъ у Финна. Но и Лопарь имѣетъ свою долю въ томъ грустномъ настроеніи, которое составляетъ отличительную черту Финна и финскаго племени вообще; зато та глубокая грусть, снѣдающая сердце, которая доводитъ Финна до высокаго героизма, не знакома Лопарямъ. Грустное настроеніе Лопаря проявляется въ видѣ внѣшней угнетенности. Во-

обще можно сказать, что Лопарь, младшій братъ Финна, наслѣдовалъ больше свойствъ отъ матери, а Финнъ — отъ отца. Сказанное нами вообще о характерѣ идетъ также хорошо и къ русскимъ Лопарямъ. Въ деревняхъ, лежащихъ по большой *Мурманской* дорогѣ, Лопари уже теряютъ мало-по-малу свой коренной характеръ. Внутреннее довольство собою уступаетъ безсмысленной веселости, спокойное размышленіе — ловкой сметливости, жизнь мирная мѣняется на трудную и хлопотливую. Въ нихъ напрасно будешь искать той мягкости сердца, того тихаго настроенія духа, которое преимущественно отличаетъ другихъ Лопарей. Торговля и частыя сношенія съ Русскими и Карелами много способствовали къ выходу ихъ изъ естественнаго состоянія невинности. Также природныя коренныя свойства Лопаря много потерпѣли отъ смѣшенія жителей съ русскими Карелами. Въ кругу Русскихъ тотчасъ узнаешь молчаливаго, угрюмаго Лопаря; но въ-отношеніи къ другимъ Лопарямъ онъ уже почти Русскій и владѣетъ русскимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ. За отсутствіемъ своихъ собственныхъ пѣсенъ, онъ поетъ иногда русскія. По праздникамъ, несмотря ни на какіе морозы, игра въ мячъ и другія забавы, заимствованныя имъ отъ Русскихъ, служатъ ему развлеченіемъ. Даже въ домашнемъ быту Лопарей замѣчаемъ русскіе нравы и обычаи, не говоря уже о русскомъ нарядѣ. Все, что мы выше сказали о ихъ веселости, хлопотливости, о ихъ торговомъ духѣ и т. д., — все это есть слѣдствіе русскаго вліянія. На основаніи всего вышесказаннаго можно смѣло утверждать, что русскіе Лопари раньше или позже совершенно сольются съ Русскими, и тѣмъ скорѣе, что они не имѣютъ своей собственной грамоты. Малое число русскихъ Лопарей подтверждаетъ это предположеніе. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ исправника въ Колѣ, все лопарское населеніе въ Россіи простирается до 1,844 душъ.»

Мы съ намѣреніемъ выписали эти слова Кастрена о финской народности. Преувеличеніе тутъ очевидно. Вообще характеристика народностей дѣло весьма трудное: тутъ требуется необыкновенная осторожность въ наблюденіяхъ и выводахъ. Въ такихъ характеристикахъ слабы и доходятъ до ложныхъ преувеличеній ученые самые первостепенные. Вспомнимъ разсужденія Рогге, Вильды, Як. Гримма о древнихъ Герман-

цахъ, Шафарика, Мацѣевскаго и Палацкаго — о древнихъ Славянахъ. Во всѣхъ ихъ описаніяхъ есть что-то натянутое, болѣе идиллическое, чѣмъ строго ученое. Быть-можетъ, и чувство патріотизма немаловажною тому причиною. Какого бы безпристрастія ни достигъ народъ, онъ никогда не въ-состояніи достигнуть до строгаго логическаго опредѣленія своей собственной народности. Такое опредѣленіе онъ можетъ получить только отъ другихъ народовъ. Они всегда опредѣляютъ другъ друга гораздо лучше. Потому-то никакъ не должно пренебрегать никакимъ мнѣніемъ иностранца о томъ или другомъ народѣ. Надо только умѣть имъ пользоваться: именно брать во вниманіе не только то, что̀ онъ хочетъ сказать, но и то, что̀ сказалось у него невольно, какъ бы нѐхотя. Иными словами, всякое мнѣніе иностранца объ извѣстномъ народѣ есть историческое свидѣтельство, фактъ, потому уже, что оно есть частное выраженіе общей мысли, общаго понятія его народа о той или другой народности. Какъ историку представляются факты въ двоякомъ видѣ, въ двоякомъ значеніи или, попросту, какъ есть, двоякаго рода факты — факты явные и факты тайные, изъ которыхъ послѣдніе особенно важны,—такъ точно и для этнографа наблюденія и мнѣнія иностранцевъ объ изучаемомъ имъ народѣ имѣютъ двоякое значеніе: во-первыхъ, выражаютъ отношенія къ нему чужихъ народностей, потому-что народность такая сила, отъ вліянія которой никакое лицо не можетъ избавиться, на весь складъ ума, на всѣ изгибы души кладетъ она неизгладимую печать — это ихъ значеніе прямое, явное — и, во-вторыхъ, важны потому, что со стороны лучше видно, что посторонній наблюдатель легко можетъ уловить отличительныя черты народа, которыя для него самого вовсе такими и не представляются. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что каждое мнѣніе или наблюденіе иностранца о томъ или другомъ народѣ слѣдуетъ принять на вѣру: нѣтъ! въ каждомъ надо доискиваться тайнаго смысла, и съ этой точки зрѣнія, въ самомъ злобномъ писателѣ, намѣренно все искажающемъ, можно отъискать много правды, вовсе не не лестной для народа, на котораго взведены были самыя странныя клеветы. Вотъ тайное значеніе мнѣній и наблюденій иностранцевъ объ извѣстномъ народѣ. Таково ихъ двоякое значеніе. Обращаясь къ русской народности, смѣло можно сказать, что

если бы свести всѣ толки и сужденія иностранцевъ о насъ, сравнить и сличить ихъ между собою и исключить только тѣ изъ нихъ, которые своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ взаимно уничтожаются, то въ итогѣ мы получили бы такое строго-логическое и истинное опредѣленіе нашей народности, до котораго мы сами никогда не достигнемъ, хотя чувствовать ее возможно намъ однимъ. Потому нѣтъ толка, нѣтъ сужденія иностранца о нашей народности, которымъ умный изслѣдователь рѣшится пренебречь. Всякое мнѣніе становится для него даннымъ, увеличиваетъ его запасъ матеріаловъ, которые надо сообразить, исправляетъ его выводъ и облегчаетъ ему достиженіе искомаго результата — строго-логическаго опредѣленія народности, что только наукѣ и надо, потому-что ей не принадлежатъ разныя идиллическія описанія и разсужденія о состояніи невинности. Глядя такъ на мнѣнія иностранцевъ, мы съ большимъ удовольствіемъ приведемъ сужденіе Кастрена объ отличительныхъ, по его мнѣнію, свойствахъ русскаго народнаго характера. Разсуждая, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 159 и сл.), объ исчезновеніи Финновъ по берегамъ Бѣлаго моря, онъ говоритъ, между-прочимъ, что не Русскіе оттуда ихъ вытѣснили, ниже они сами обрусѣли, чего быть не могло и потому, что Русскихъ доселѣ немного на сѣверномъ приморьи. Главная же тому причина та, что издревле населеніе бѣломорскаго берега было незначительно, что онъ и объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Если не ошибаюсь въ характерѣ и склонностяхъ Финновъ, то берега бѣломорскіе не представляютъ собою поприща для ихъ дѣятельности. Земледѣліе и скотоводство, по своему роду занятій, наиболѣе подходятъ къ характеру Финновъ, и, кажется, Провидѣніе послало ихъ на землю для того, чтобы они своимъ упорнымъ и неутомимымъ трудомъ и терпѣніемъ внесли образованность въ пустыни Финляндіи, сѣверной Россіи и Скандинавіи. Финнъ любитъ эти занятія, потому-что неизбѣжнымъ условіемъ его благосостоянія имѣть себѣ свой маленькій міръ въ полномъ своемъ распоряженіи. Потому-то онъ часто мѣняетъ беззаботную жизнь подъ властію посторонняго человѣка на бѣдное жилище въ пустынѣ, думая, что лучше дома «пить воду изъ корзинки», чѣмъ «пиво изъ серебряной кружки». Вслѣдствіе такого расположенія къ тихой, спокойной и независимой дѣя-

тельности не могла и основаться большая Финская колонія на берегу Бѣлаго моря. Его неплодородные, негодные къ воздѣлыванію берега и постоянные холодные вѣтры исключаютъ почти всякую мысль о земледѣліи. Здѣсь человѣку надо заняться морскимъ промысломъ, къ чему потребны шумная, мятежная и безпокойная жизнь, безпрерывное составленіе новыхъ предпріятій, — короче сказать, потребенъ бытъ, согласный съ русскимъ характеромъ. Въ Кольскомъ уѣздѣ находится 26 русскихъ деревень, и въ нихъ только пять человѣкъ занимаются земледѣліемъ. Скотоводство тоже весьма незначительно. И здѣсь между Русскими господствуетъ благосостояніе, тогда-какъ Финнъ обыкновенно является здѣсь въ жалкомъ видѣ нищаго или батрака. Конечно, эти промыслы одинаково доступны обѣимъ сторонамъ; но одарены онѣ неравными способностями, — а вся сила Русскаго состоитъ въ его умѣ, неистощимомъ на всякаго рода изобрѣтенія, разсчеты и предпріятія. Русскій ненавидитъ этотъ однообразный покой, высшее блаженство Финна. Для Русскаго невыносимо жить подъ кровлею своего дома и считать своимъ собственнымъ міромъ нѣсколько десятинъ земли. Его страсть всюду рыскать и сносить домой богатство изъ далекихъ краевъ. Такъ, лѣтомъ встрѣчаемъ его въ ладьѣ въ пристани Архангельской или у береговъ норвежскихъ, а зимою — по дорогамъ московскимъ или на рынкѣ нижегородскомъ. Тѣ же, кого недостатокъ средствъ не допускаетъ до большихъ предпріятій, все же не остаются дома, а разъѣзжаютъ на своихъ лодкахъ по Бѣлому морю и ловятъ лососей и сельдей, бѣлугу и морскихъ тюленей. Кто хочетъ быть сытъ зимою, лѣтомъ не можетъ оставаться дома. Онъ долженъ уходить на промыселъ, и если ему удастся пріобрѣсть нѣсколько копеекъ больше, чѣмъ нужно ему и семьѣ его, то зимою пускается онъ на торговыя предпріятія. Таковъ образъ жизни на бѣломорскомъ берегу, и, безспорно, онъ наилучше, хотя не исключительно, соотвѣтствуетъ мѣстности. Во всякомъ, однако, случаѣ, русскій человѣкъ съ своею безпокойною дѣятельностью и съ своею умною, разсчетливою смѣтливостью, кажется, одинъ и предназначенъ жить въ этомъ краѣ. Быть-можетъ, сама природа — общая праматерь — для того и создала людей тѣмъ, чѣмъ они есть; она нашла матеріалъ, который легко было переработать. Если заключать о

русскомъ народномъ характерѣ по жителямъ Архангельской губерніи, то нѣтъ въ мірѣ народа, который бы обладалъ такою житейскою мудростью, такимъ присутствіемъ духа во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ Русскій. Онъ умѣетъ употребить въ свою пользу всякую мелочь.»

«Мы имѣли случай испытать на себѣ этотъ практическій смыслъ русскаго народа между Кемью и Кандалакшею. При отъѣздѣ изъ Колы потеряли мы свою подорожную, безъ которой нельзя получить почтовыхъ лошадей. Въ такомъ случаѣ намъ нужно было получить свидѣтельство. Едва узнали крестьяне объ этомъ, какъ всѣ согласились не пропускать насъ. Въ оправданіе свое говорили они, что всѣ ихъ лошади на полѣ, что и сами они только-что вернулись домой и очень устали, и тому подобное, — все это для того, чтобы заставить насъ дать высокую цѣну. Въ одной ближайшей къ Кеми деревнѣ встрѣтилъ я такое упрямое сопротивленіе, что рѣшился итти назадъ пѣшкомъ въ городъ, чтобы оттуда достать себѣ лошадей. Вѣроятно, изъ страха наказанія, крестьяне запрягли наконецъ пару дрянныхъ клячь.»

Обратимся теперь къ тому вопросу, который собственно и подалъ поводъ Кастрену высказать это мнѣніе. Это вопросъ о финскихъ поселеніяхъ по берегамъ Бѣлаго моря. По-случаю прибытія своего въ деревню Мансельке, или Маасесидъ, и по поводу этого названія онъ высказываетъ такимъ образомъ свое мнѣніе: «Названіе это очевидно финское, такъ же, какъ по западнымъ, восточнымъ берегамъ Бѣлаго моря есть множество мѣстныхъ названій финскаго происхожденія. Это, казалось, могло бы подтвердить предположеніе *Шёгрена* о первоначальныхъ поселеніяхъ Карелъ по всему уѣзду Кольскому до Сѣвернаго океана включительно. Предположеніе свое *Шёгренъ* основываетъ не столько на мѣстныхъ названіяхъ, сколько на томъ вліяніи, которое имѣлъ финскій языкъ на русско-лопарскій, и на древнемъ преданіи о *Валитѣ*, или *Варентѣ*, славномъ владѣтелѣ въ Карелѣ или Кексгольмѣ, вассалѣ новгородскомъ, который «завоевалъ Лапландію, или Мурманскую землю», и заставилъ Лопарей платить дань Новгороду. Какую бы цѣну ни придавать этому преданію, на которое ссылались русскіе послы при переговорахъ о границахъ между

Россіею и Даніею, все же оно мало говоритъ въ пользу колонизаціи Русской Лапландіи Карелами.»

«Въ древнѣйшія времена, сколько можно заключать частью изъ ученыхъ преданій, частью изъ свидѣтельствъ письменныхъ, Финны и особенно Карелы часто совершали опустошительные набѣги на Лапландію не для того, чтобы тамъ поселиться на жительство, а только для грабежей. Тутъ иногда происходили отчаянныя битвы, въ которыхъ, естественно Лопари, по собственнымъ разсказамъ, одерживали верхъ. Вѣроятно, одинъ изъ такихъ походовъ и подалъ поводъ этому преданію о *Варентѣ*. Но въ то же время, какъ то можно заключать частью изъ финскихъ и лопарскихъ преданій, частью изъ историческихъ свѣдѣній, а также и изъ современныхъ отношеній, мирнымъ путемъ переселялись Финны въ Лапландію отдѣльными семьями, гонимые то неурядицею, то неурожаями. Когда же при выборѣ жилищъ посягали они на старинныя права Лопаря, на его лѣсъ, его ловища, то дѣло обыкновенно доходило до схватокъ, почему даже и многія мѣстности въ сѣверной Финляндіи носятъ, по преданіямъ, подобныя прозвища: *Riitasaari* (боевой, спорный островъ), *Torajärwi* (спорное озеро) и т. д. Когда же завладѣніе не противорѣчило правамъ первоначальныхъ жителей, то Финны поселялись тогда безпрепятственно, хотя, быть-можетъ, Лопари и не безъ зависти глядѣли на ихъ предпріятія. Когда же усилія первыхъ поселенцевъ увѣнчались успѣхомъ, молва объ этомъ привлекала и другихъ жителей, и, такимъ-образомъ, завелась не одна финская колонія въ Лапландіи. Въ примѣръ укажу на Энаре, Альтенъ, Пульмакъ, Сейда и Карасёки. Всѣ онѣ, впрочемъ, основаны уже въ позднѣйшее время; но образъ ихъ основанія былъ одинаковымъ во всѣ времена. Немного колоній (въ Русской же Лапландіи ни одной нѣтъ), которыя бы удержали свой языкъ и свою народность, что́, кажется, достаточно доказываетъ, что число финскихъ колонистовъ никогда не было значительно, не говоримъ уже: громадно, какъ думаетъ *Шёгренъ*, который утверждаетъ, что Карелы вытѣснили Лопарей изъ всей восточной и южной части Кольскаго уѣзда, овладѣли ихъ землею и потомъ подвинулись даже далѣе къ сѣверу. Въ такомъ бы случаѣ, крѣпкая финская народность не исчезла бы передъ слабѣйшею, лопарскою, которая ниже ея и въ умствен-

номъ отношеніи. Точно также ни на чемъ не основано и другое предположеніе Шёгрена о томъ, что будто бы эти Карелы были, съ своей стороны, отодвинуты на югъ Русскими, которые заселили южную часть Кемской Лапландіи. Этой догадкѣ также противорѣчитъ и слабая колонизація въ Лапландіи. Безспорно, однако, то, что населеніе по рѣкамъ Кеми и Торнео состоитъ изъ смѣси Саволаксовъ, Кареловъ и Лопарей. Саволакская стихія преобладаетъ болѣе на сѣверѣ, въ Кемитрескѣ, Соданкюле, въ Верхнемъ Торнео и Муоніонискѣ. Эту колонизацію можно отчасти объяснить семейными предпріятіями, доказывающими, что предки ихъ переселились сюда въ различныя времена, изъ различныхъ краевъ и отъ разныхъ причинъ, чаще отъ безпорядковъ и неурожаевъ. Карельская отрасль господствуетъ въ Рованіеми, Кеми и въ Нижнемъ Торнео. Время переселенія ихъ неизвѣстно; по мнѣ кажется вѣроятнымъ, что эти поселенцы появились здѣсь мало-по-малу изъ нынѣшняго Кемскаго округа, сперва утвердились въ Рованіеми, откуда уже перешли въ Терволу, Кемь и Нижнее Торнео. Таковъ съ незапамятныхъ временъ обыкновенный торговый путь Кареловъ, быть-можетъ, возобновленный путь ихъ прежнихъ переселеній и набѣговъ. По-крайности, замѣчательно то, что поселенія Кареловъ прекращаются при Рованіеми. Въ благопріятной, по многимъ отношеніямъ, мѣстности, въ Кемитрескѣ, едва можно отъискать слѣды ихъ, тогда-какъ она бы служила непремѣннымъ ихъ убѣжищемъ въ томъ случаѣ, если бы они были вытѣснены изъ Русской Лапландіи въ Финляндію. Родство жителей Кеми, Торнео и Рованіеми съ русскими Карелами доказывается многими обстоятельствами. Въ этомъ отношеніи особенно поразительны нѣкоторыя особенности языка, между-прочимъ, личныя мѣстоименія *mie*, *sie*, глагольное окончаніе *oitsen* (*öitsen*), окончанія нарѣчій на *sta* (вмѣто *sti* въ Торнео) и множество отдѣльныхъ словъ, которыя болѣе нигдѣ и не встрѣчаются. Старинный нарядъ тѣхъ и другихъ такъ схожъ съ русскимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ я, съ однимъ знакомымъ, принялъ одного крестьянина изъ моей родины, Терволы, за русскаго Карела. То же сходство обнаруживается и въ различныхъ орудіяхъ и домашнихъ вещахъ, напр., въ саняхъ, лодкахъ, косахъ, ларяхъ» и т. д.

«Если изъ предъидущихъ замѣчаній очевидна малая вѣроятность предположенія о населеніи южной части Русской Лапландіи исключительно Карелами, то нельзя въ то же время и не замѣтить въ южной части Кольскаго уѣзда смѣшенія Лопарей съ Карелами. Оно обнаруживается не только въ языкѣ, но и въ тѣлосложеніи, и въ чертахъ лица, въ нравахъ и обычаяхъ. Такъ, въ Мансельке Лопари очень высокаго роста, не съ тонкимъ, пискливымъ дискантомъ, какъ обыкновенно у Лопарей, но съ густымъ басомъ, живутъ отчасти въ курныхъ, отчасти въ карельскихъ избахъ и столѣтія остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ, что̀ не въ обычаѣ Лопарей. Рѣчь ихъ переполнена карельскими словами и поговорками.»

«Не считаю нужнымъ перечислять множество фенницизмовъ, слышанныхъ мною въ Мансельке. Вмѣсто этого скажу свое мнѣніе объ общемъ характерѣ русско-лопарскаго нарѣчія. Здѣсь не буду подразумѣвать нарѣчія терскаго, какъ совершенно мнѣ неизвѣстнаго. Русско-лопарское нарѣчіе, въ отношеніи грамматическомъ, не представляетъ такой существенной разницы отъ остальныхъ лопарскихъ нарѣчій, какъ обыкновенно думаютъ. Отчасти оно подходитъ къ горно-лопарскому, отчасти къ энарскому. Главнымъ его отличіемъ — небольшія уклоненія въ формахъ, преимущественно же сокращеніе окончаній. Окончательный гласный звукъ уступилъ повсюду русскимъ полузвукамъ ъ и ь. Обыкновенныя въ другихъ нарѣчіяхъ твердыя согласныя встрѣчаются здѣсь рѣдко. Въ немъ нѣтъ и такого множества видоизмѣненій гласныхъ звуковъ, какъ въ энарскомъ нарѣчіи. Въ богатствѣ формъ оно далеко уступаетъ финскому, еще болѣе шведско-лопарскому нарѣчію. Русскіе Лопари сами дѣлятъ свой языкъ на три нарѣчія: одно господствуетъ въ с. Пецинги, Муотка, Патсёки, Сынель, Нуотозеро, Екостровъ, другое — въ с. Семиостровъ, Левозеро, Воронескъ, Кильдинъ, Мансельке, а третье — на Терскомъ полуостровѣ между Святымъ Носомъ и Поноемъ. Не будучи самъ лично во всѣхъ этихъ мѣстахъ, я ничего не могу сказать о вѣрности этого дѣленія. Всѣ различныя нарѣчія лопарскія весьма сходны между собою, если только не принимать во вниманіе чужія стихіи, которыя каждое изъ нихъ приняло въ себя изъ различныхъ языковъ. Лопари, къ несчастію своему, вступили въ сношеніе съ чужими народами въ то время, когда

языкъ ихъ былъ въ порѣ самаго ранняго дѣтства, отчего онъ не только заимствовалъ множество чужихъ словъ, но даже и грамматика его, во многихъ случаяхъ, образовалась по чужимъ образцамъ. Это вліяніе съ разныхъ сторонъ и составляетъ различіе лопарскихъ нарѣчій между собою. Такъ, въ первомъ изъ упомянутыхъ нарѣчій русско-лопарскаго языка обнаруживается не только русское и финское, но и норвежское вліяніе. Второе, напротивъ, болѣе подвержено карельскому вліянію, нежели русскому. Въ однѣхъ мѣстахъ сильнѣе стихія русская, въ другихъ — карельская, особенно же въ Аккальской Лапландіи. Кто захочетъ узнать первоначальный языкъ лопарскій, долженъ подвергнуть всѣ его нарѣчія внимательному сравненію и всѣ ихъ отличительныя особенности разобрать и различить, объясняются ли онѣ чужимъ вліяніемъ. Такому испытанію не былъ подвергнутъ еще и финскій языкъ».

«Далѣе Кастренъ опять возвращается къ этому вопросу. «Дорога отъ Кандалакшы до Кеми — говоритъ онъ — около 262 верстъ, идетъ отчасти по берегамъ, отчасти внутри страны. Берегъ населенъ Русскими; деревни же, лежащія на нѣсколько верстъ въ-сторону, населены Карелами. Много Карелъ и въ русскихъ деревняхъ; но всѣ они переселились сюда уже въ недавнее время. Но все-таки множество мѣстныхъ названій и весьма распространенныхъ между жителями преданій доказываетъ, что русскія деревни, по-крайности, многія изъ нихъ, прежде населены были Карелами. Преданіе различаетъ *Финновъ*, у Русскихъ извѣстныхъ подъ именемъ *Шведовъ*, *Кареловъ*, *Кареляковъ* и *Чухонъ*. На юго-западномъ берегу Бѣлаго моря есть преданія только о Карелахъ; на южномъ и западномъ берегахъ древними жителями страны, должно-быть, была и Чудь, которую преданіе обыкновенно соединяетъ съ Инграми и Эстами. Не вдаваясь въ подробное разбирательство этой весьма вѣроятной гипотезы о поселеніяхъ финскаго племени вплоть до береговъ Бѣлаго моря, обращусь только къ слѣдующему вопросу: куда же дѣвались древнѣйшіе жители этого прибрежья? Невѣроятно, чтобы они были оттѣснены Русскими въ Лапландію и оттуда въ Финляндію. По всей вѣроятности, а также по кое-какимъ уцѣлѣвшимъ преданіямъ и по слабости русскаго населенія въ сѣверной части Архангельской губерніи, заключить можно, что Рус-

скіе приходили сюда не вооруженною силою, не большими толпами: нѣтъ, ихъ просто привлекли сюда нужда, надежда на удобства жизни и духъ предпріимчивости, или, можетъ-быть, совершенно внѣшнія, случайныя причины побудили нѣсколько семействъ искать здѣсь себѣ жилищъ. Не было почти и мѣста праву сильнаго, по-крайности, въ тѣ времена, когда единство вѣры и правленія связывало въ одинъ союзъ и старожиловъ края, и новыхъ посселенцевъ. Съ теченіемъ же времени произошло столкновеніе различныхъ между собою народностей по языку, нравамъ и обычаямъ. Оно кончилось исчезновеніемъ финской народности по берегамъ Бѣлаго моря, поскольку способенъ этотъ край къ тѣмъ промысламъ, которые приманивали болѣе Финновъ, чѣмъ Русскихъ. Что Русскіе поселились въ немъ мирно, приняли въ себя народность финскую, а не искореняли ея, то доказывается и нечистотою русскаго языка Архангелогородцевъ, наполненнымъ феницизмомъ и финскимъ обличіемъ, безпрерывно попадающимся подъ русскою шляпою.»

Обратимся теперь къ самоѣдскимъ изслѣдованіямъ нашего путешественника. Такъ представляетъ онъ понятія Самоѣдовъ о волшебствѣ. «У всѣхъ народовъ — говоритъ Кастренъ — предметы магіи одни и тѣ же; ихъ число соразмѣрно съ количествомъ желаній и потребностей человѣка. Преимущественно же оно занимается: 1) врачеваніями и 2) предсказаніями. У однихъ, какъ, напр., у Финновъ, преобладаютъ первыя, у другихъ же, напр., у Самоѣдовъ — послѣднія. Сообразно со степенью просвѣщенія и воззрѣніями различныхъ народовъ, а также и по-мѣрѣ ихъ дарованій, магія принимаетъ въ нихъ тотъ или другой характеръ: или волшебникъ—богъ, все создающій изъ глубины своего духа, или же онъ призываетъ себѣ на помощь другихъ боговъ. Такъ, финскій волшебникъ всѣмъ одинъ разпоряжается; его самовластіе выражается въ такъ-называемыхъ *sanat* (волшебныхъ изрѣченіяхъ), а глубокія его свѣдѣнія — въ *synty* (словахъ происхожденія — Entstehungs-Worten)».

«По понятіямъ Самоѣдовъ, волшебникъ самъ собою почти ничего не можетъ или очень мало: онъ только истолкователь міра духовъ, и вся сила его состоитъ въ томъ, что онъ можетъ вступать въ общеніе съ духами, такъ-называемыми Тадеб-

ціями, и получать отъ нихъ нужныя свѣдѣнія. Подобно самимъ Самоѣдамъ, эти Тадебціи все народъ хитрый и самолюбивый. То ослушиваются они Тадиба, то запутываютъ его ложными изрѣченіями; надъ старыми Тадибами они только подсмѣиваются. Искусство Тадиба требуетъ, такимъ-образомъ, людей молодыхъ, крѣпкихъ. Здоровье и силы необходимы уже потому, что Тадибъ долженъ иногда, по приказанію Тадебціевъ, бить и рѣзать себя ножемъ и другими острыми орудіями. Обычай этотъ уже исчезаетъ; но прежніе Тадибы прокалывали себя копьями, израниввали себя стрѣлами, давали себя изрубать въ куски и потомъ снова воскресали. Это разсказываютъ и про доселѣ живущихъ Тадибовъ; а слѣдующій случай докажетъ нѣкоторую основательность этихъ разсказовъ. За нѣсколько передъ тѣмъ мѣсяцевъ сошлись въ одной палаткѣ на Тиманской тундрѣ одинъ Русскій и три Самоѣда. Одинъ изъ нихъ былъ посвященъ въ таинства Тадиба. Изъ разныхъ случаевъ товарищи его предполагали, что онъ можетъ совершать чудеса. Во время какого-то обряда, въ изступленіи своемъ, Тадибъ приказывалъ выстрѣлить въ себя изъ ружья. Одинъ изъ Самоѣдовъ послушался приказанія; но пуля не попала, а отскочила отъ него. Другой Самоѣдъ зарядилъ ружье, выстрѣлилъ, но съ такою же неудачею. Русскій въ изумленіи зарядилъ снова ружье и убилъ Самоѣда наповалъ. На Канинской тундрѣ встрѣтилъ я чиновниковъ, посланныхъ на слѣдствіе по этому дѣлу. Я не знаю окончанія ихъ слѣдствія: мой разсказъ основанъ на общей молвѣ. О старинныхъ Тадибахъ разсказываютъ множество другихъ исторій, извѣстныхъ и Финнамъ. Они летаютъ по воздуху, плаваютъ подъ водою, подымаются до облаковъ, спускаются въ глубь земли и принимаютъ какой угодно видъ.»

«Объ образованіи Тадиба извѣстно мало. Званіе это наслѣдственное: magus non fit, sed nascitur. Того же мнѣнія и Финны; но у нихъ волшебникъ долго учится всякимъ заговорамъ и заклинаніямъ и другимъ искусствамъ. Самоѣдъ избавляется отъ всѣхъ этихъ трудовъ. Первый старается развить мудрость, завѣщанную ему отъ отца; послѣдній предоставляетъ это заботамъ Тадебція. Онъ только передаетъ то, что открываетъ ему Тадебцій, на языкѣ, ему одному понятномъ. Однако, и у Самоѣдовъ я слышалъ выраженіе: «ходить на ученіе къ Та-

дибу»; но никто не могъ мнѣ сказать, въ чемъ состоитъ это ученіе. Одинъ Самоѣдъ съ довѣрчивою откровенностію открылся мнѣ. Пятнадцати лѣтъ отданъ онъ былъ на ученіе къ Тадибу, потому-что изъ рода его вышло много славныхъ шамановъ. Два Тадиба были его учителями. Они завязали ему глаза, дали барабанъ въ руки и велѣли въ него бить. Затѣмъ одинъ Тадибъ ударилъ его по головѣ, другой — въ спину. И что же? въ мигъ просвѣтлѣла голова ученика. Множество Тадебціевъ представилось взорамъ мальчика: они плясали на ногахъ и рукахъ. Онъ пришелъ въ такой ужасъ, что побѣжалъ къ священнику и тотчасъ же крестился. Послѣ того уже онъ никогда не видалъ Тадебціевъ. Для ясности слѣдуетъ прибавить, что Тадибы предварительно разгорячили его воображеніе разными чудесными разсказами о Тадебціяхъ.»

«Если Тадибъ хорошо посвященъ въ свое искусство, то онъ ходитъ всегда въ особомъ нарядѣ и съ барабаномъ. Барабанъ, смотря по состоянію Тадиба, украшается разными болѣе или менѣе дорогими украшеніями: мѣдными кольцами, оловянными бляхами и т. п. Онъ всегда круглый; но величина его мѣняется. Самый большой, какой я только видѣлъ, имѣлъ $^3/_4$ аршина въ поперечникѣ и $^1/_8$ аршина въ вышину. Обтянутъ онъ тонкою оленьею кожею. Эта ничтожная вещь для Тадиба имѣетъ огромное значеніе. Барабаномъ онъ воспламеняетъ свой духъ; его рѣзкіе звуки проникаютъ въ мрачный міръ духовъ и пробуждаютъ ихъ отъ постояннаго сна. Нарядъ Тадиба и красивъ, и рѣдокъ. Онъ состоитъ изъ замшевой рубахи, по имени Samburtsja, обшитой краснымъ сукномъ. Всѣ швы обшиты краснымъ сукномъ; изъ него же ластовицы и плечи. Глаза и все лицо закрываетъ онъ платкомъ, потому-что внутреннимъ зрѣніемъ Тадибъ глядитъ въ міръ духовъ. Голова не покрыта; только узкій кусокъ краснаго сукна надѣвается на шею, а другой, такой же, закрываетъ макушку. На груди — желѣзная бляха.»

«Обращаясь за совѣтомъ и помощью къ Тадебцію, Тадибъ садится; тутъ прислуживаетъ ему другой Тадибъ, не столь посвященный въ искусство. Дѣло начинается тѣмъ, что старшій Тадибъ начинаетъ бить въ барабанъ и при этомъ поетъ какимъ-то таинственнымъ, печальнымъ напѣвомъ. Другой Тадибъ ему вторитъ, и поютъ они все одно и то же, подобно

пѣвцамъ нашихъ финскихъ рунъ. Каждое слово, каждый слогъ протягиваются до безконечности. Лишь-только послѣ краткаго предисловія начинается разговоръ съ Тадебціемъ, старшій Тадибъ умолкаетъ и только слегка бьетъ по барабану. Вѣроятно, тогда онъ слушаетъ отвѣты Тадебція. Межь-тѣмъ, товарищъ продолжаетъ пѣть, на чемъ остановился старшій. Когда этотъ послѣдній окончитъ свой нѣмой разговоръ съ Тадебціемъ, оба Тадиба подымаютъ дикій вой, барабанный бой усиливается, и наконецъ изрѣченіе оракула извѣщается. Я долженъ еще прибавить, что пѣсня Тадиба мало содержитъ въ себѣ словъ и всегда бываетъ импровизаціею. Въ пѣсняхъ своихъ Самоѣды обращаютъ мало вниманія на слова, еще менѣе — на размѣръ стиха. Слово приходитъ само собою, и если не годится въ мелодію, то отбрасываютъ тотъ или другой слогъ или протягиваютъ его, смотря по требованіямъ мелодіи. Когда же Самоѣдъ не поетъ, а говоритъ пѣсню, то всегда придерживается извѣстнаго размѣра, къ которому уже и ухо мое привыкло. Размѣръ этотъ трудно собственно опредѣлить.»

«Представлю теперь нѣсколько случаевъ чародѣйства Самоѣдовъ. Если, напримѣръ, пропадетъ олень, тогда напѣвъ очень простой. Тадибъ вызываетъ Тадебція и, какъ говорилъ мнѣ одинъ Тадибъ, произноситъ слѣдующія слова: «Придите, придите, духи волшебные! Если не придете, я самъ приду къ вамъ. Пробудитесь вы, духи волшебные! Я пришелъ къ вамъ— вставайте!» Тадебцій на это: «Что́ кричишь ты, что́ тревожишь нашъ покой?» Тадибъ: «Пришелъ ко мнѣ одинъ Ненецъ (Самоѣдъ — Njenets): онъ сильно мучитъ меня; пропалъ у него олень. Для того и пришелъ къ вамъ.»

«На этотъ зовъ обыкновенно является одинъ Тадебцій. Когда же является ихъ нѣсколько, то говорятъ все разное, одинъ одно, другой другое, и Тадибъ недоумѣваетъ рѣшительно, кого ему слушать. Онъ проситъ своего услужливаго духа сыскать оленя. «Ищи, ищи хорошенько, чтобы олень не пропалъ совсѣмъ.» Тадебцій, конечно, повинуется. Тадибъ же кричитъ ему, чтобы онъ все искалъ оленя, пока не найдется. Если Тадебцій ворочается ни съ чѣмъ, онъ снова посылаетъ его. Не лги — говоритъ онъ — солжешь, мнѣ плохо будетъ Надо мною станутъ смѣяться товарищи. Говори, что́ ты видѣлъ, говори и хорошее, и дурное. Скажи только слово. Ска-

жешь много (т.-е. неопредѣленно, непонятно), то мнѣ плохо будетъ...» и т. д. Тадебцій указываетъ на мѣсто, гдѣ увидѣлъ оленя. Тогда Тадибъ идетъ за нимъ на указанное мѣсто; но часто бываетъ, что или олень убѣжитъ оттуда, или другой Тадибъ съ помощью своихъ Тадебціевъ заложитъ слѣды оленя. Нельзя не предварить читателя, что всякій Тадибъ, передъ заклинаніемъ своихъ духовъ, распрашиваетъ обо всѣхъ обстоятельствахъ пропажи, когда, гдѣ, не подозрѣваетъ ли кого обокраденный, кто у него сосѣди, кто изъ нихъ ему недругъ? Если онъ не получаетъ въ отвѣтъ нужныхъ подробностей, то обращается къ своему барабану, распрашиваетъ обо всемъ этомъ Тадебція, потомъ снова обращается къ Самоѣду, и т. д.... пока не достигнетъ извѣстнаго убѣжденія въ томъ, какъ дѣло происходило. Это-то убѣжденіе онъ и слышитъ въ своемъ изступленіи отъ Тадебція. Быть-можетъ, оно приходитъ къ нему въ его восторженномъ состояніи, какъ сонъ. Какъ бы то ни было, но Тадибъ вполнѣ вѣритъ, что получаетъ рѣшеніе изъ устъ самого Тадебція. Въ этомъ убѣдило меня, кромѣ спокойныхъ, тихихъ, благоговѣйныхъ разсказовъ Тадиба объ этомъ, и то еще обстоятельство, что гадальщикъ часто признается, что онъ не могъ призвать Тадебція и получить отъ него удовлетворительнаго отвѣта, что́ часто бываетъ при такихъ случаяхъ, гдѣ онъ могъ легко сочинить что́ ему было угодно.»

«Кромѣ этого есть еще другое средство получить свѣдѣніе о пропавшемъ оленѣ. Къ нему и обращаются обыкновенно Самоѣды, не посвященные въ таинства волшебства. Изъ оленьихъ роговъ образуютъ на землѣ кругъ; въ серединѣ этого круга кладутъ какой-нибудь камешекъ, а на него, крестообразно, какой-нибудь кусокъ желѣза, такъ, что онъ легко можетъ свалиться въ-сторону. Тогда Самоѣдъ начинаетъ ходить кругомъ, пока упадетъ этотъ кусокъ въ ту сторону, гдѣ находится олень, и когда онъ пойдетъ по этому направленію, то олень самъ прибѣжитъ къ нему навстрѣчу. Такимъ же образомъ ищетъ онъ и заблудившихся людей, съ тою только разницею, что тогда кругъ образуется изъ волосъ человѣческихъ.»

Когда же къ помощи Тадиба обращается больной, то гаданіе начинается не въ тотъ же день, а откладывается до «пер-

вой зари». Въ-продолженіе ночи Тадибъ обращается со своими Тадебціями и проситъ у нихъ помощи и совѣта. Если къ утру больному легче, тогда Тадибъ берется за барабанъ; въ противномъ же случаѣ, надо дожидаться до «седьмой зари». Если же и тутъ больному не лучше, то Тадибъ объявляетъ его неизлечимымъ и въ такомъ случаѣ даже и не пробуетъ его лечить. Если же въ опредѣленный срокъ состояніе больнаго измѣнилось къ лучшему, тогда Тадибъ распрашиваетъ его, не знаетъ ли онъ, кѣмъ наслана ему болѣзнь. Если же тотъ не знаетъ, тогда Тадибъ начинаетъ выспрашивать у него, кто его недругъ, и т. д. Когда больной не даетъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ, тогда Тадибъ обращается съ запросами къ Тадебцію. Не узнавъ причины, начала болѣзни, Тадибъ ни на что̀ не рѣшается. Можетъ-статься, болѣзнь послана Богомъ; а никакой Тадибъ не пытаетъ безнаказанно всемогущества Божьяго. Если же извѣстно, что болѣзнь произошла отъ дурныхъ людей, тогда Тадибъ умоляетъ Тадебція помочь больному: неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой помощи бываетъ то, что захварываетъ тотъ самый, который наслалъ болѣзнь. Не знаю, можно ли полагаться на увѣреніе Тадибовъ, однако, они увѣряли меня, что при леченіи другихъ средствъ никакихъ они не употребляютъ. Самъ я не нашелъ у нихъ другаго леченія, кромѣ всѣмъ народамъ извѣстнаго горячаго леченія. При этомъ Самоѣды поступаютъ такимъ образомъ: берутъ березовикъ, сушатъ его, потомъ отрѣзываютъ два маленькіе кусочка, зажигаютъ ихъ и кладутъ на больное мѣсто. Они считаютъ за хорошій знакъ, когда эти кусочки отскакиваютъ отъ тѣла: тогда боль отлетаетъ. Изъ этихъ словъ видно, что Тадибы, хотя и слывутъ людьми мудрыми и проницательными, имѣютъ, однако, весьма ограниченныя свѣдѣнія. Зато у нихъ есть Тадебціи, эти услужливые духи; но и они не полновластны, а повинуются Нуму, или Илибеамбаэрте (Jilimbeambaertje, Jilenbartje), какъ Самоѣды называютъ своего бога. Это доказываетъ, между-прочимъ, и одна пѣснь, въ которой одинъ Тадибъ отсылаетъ своего Тадебція къ Нуму, чтобы просилъ о помощи больному. Тадибъ обращается къ Тадебцію со слѣдующими словами: «Не покинь больнаго, иди на небо, иди къ Илибеамбаэртѣ и проси у него помощи». Тадебцій повинуется приказанію, но возвращается назадъ, го-

воря: «Илибеамбаэрте ни слова не говоритъ, не подаетъ помощи». Тогда Тадибъ умоляетъ самого Тадебція пособить ему; но тотъ отвѣчаетъ: «Какъ мнѣ пособить? Я еще меньше Нума: я не могу помочь». Тадибъ продолжаетъ его упрашивать, чтобы онъ поднялся наверхъ и настаивалъ бы у Нума о помощи и о спасеніи. Тадебцій, съ своей стороны, зоветъ Тадиба туда. «Но онъ слишкомъ далекъ отъ меня. Если бы я могъ къ нему приблизиться, то не просилъ бы тебя, но самъ бы пошелъ къ нему. Ступай ты къ нему.» Тадебцій наконецъ повинуется и говоритъ: «Для тебя я пойду; но меня все бранитъ Илимбеамбаэрте и все твердитъ, что мнѣ ни слова не скажетъ...» и т. д.

«Въ связи съ этимъ я — говоритъ Кэстренъ — передамъ нѣсколько замѣчаній о языческомъ богоученіи Самоѣдовъ. Объ этомъ Нумѣ Самоѣды говорятъ почти то же самое, что́ извѣстно изъ финскихъ пѣсенъ объ Укко. Нумъ возсѣдаетъ на воздухѣ и посылаетъ оттуда громъ и молнію, дождь и снѣгъ, вёдро и бури. Его часто смѣшиваютъ съ видимымъ небомъ, которое тоже зовется Нумомъ. Звѣзды считаются частями Нума и потому называются *Numĝy*, т.-е. принадлежащее къ Нуму. Радуга — край плаща Нума, какъ то видно изъ ея названія — *Numbanu*. Солнце тоже называется Нумомъ, или Илимбеамбаэрте. При наступленіи дня выходитъ Самоѣдъ изъ своей палатки, а при закатѣ солнца читаетъ такую молитву: «Если ты, Илимбеамбаэрте, уходишь, то я пойду.» Отъ нѣкоторыхъ Самоѣдовъ я слышалъ, что и земля, и море, и вся природа — Нумъ. Другіе же, вѣроятно, подъ вліяніемъ христіанства, обыкновенно почитаютъ его творцомъ міра и твердо убѣждены, что онъ самый и есть міроправитель, что онъ даруетъ человѣку и счастіе, и благо, и оленей, и лисицъ, и всякаго рода богатство. Нумъ же хранитъ оленей отъ дикихъ звѣрей, почему и называется Илимбеамбаэрте, т.-е. стражъ скота. Нумъ все знаетъ и видитъ, что́ ни дѣлается на землѣ, и, видя человѣка добродѣтельнаго, во всемъ даритъ ему удачи, даетъ ему оленей и счастливый ловъ, долголѣтнюю жизнь и т. д. Если же люди согрѣшаютъ, то онъ ввергаетъ ихъ въ нищету и напасти и посылаетъ имъ преждевременную смерть. Не имѣя яснаго представленія о жизни будущей, Самоѣды вообще думаютъ,

что возмездіе безусловно существуетъ въ жизни настоящей. Эта вѣра воспитываетъ въ нихъ безграничное отвращеніе къ грѣхамъ (haeЬеа) и злодѣяніямъ, особенно къ убійству, воровству, клятвопреступленію, къ прелюбодѣянію. Хотя сами они употребляютъ вино, но пьянство считаютъ грѣхомъ. Что касается до отдѣльныхъ наказаній, которыми посѣщаетъ Нумъ грѣшниковъ, то я слышалъ, что убійство и клятвопреступленіе наказываются смертію, воровство — бѣдностью, нецѣломудріе — несчастными родами», и т. д.

«Кромѣ Нума, Самоѣды почитаютъ также и своихъ домашнихъ боговъ, фетишей, или такъ-называемыхъ *Хаевъ (Hahe)*, открываютъ имъ свои желанія и труды, обращаются къ нимъ за помощью во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и особенно въ охотѣ. Хаи и Тадебціи, сходныя между собою, Нуму подчиненныя божества; между ними существуетъ только та разница, что Тадебціи — существа духовныя, видимыя только изощренному взору Тадиба, тогда-какъ одаренные тѣломъ Хаи могутъ быть вопрошаемы и непосвященными въ таинства волшебства. Эти Хаи бываютъ двухъ родовъ: или естественные, или искусственные. Къ первымъ принадлежатъ или необыкновенные каменья, деревья и другіе предметы природы. Наткнется Самоѣдъ на подобную рѣдкость, которая, по его богословскимъ понятіямъ, годится въ боги, онъ окутываетъ ее разными пестрыми повязками и платками и таскается съ нею всюду, куда ни отправится. Язычники-Самоѣды имѣютъ и особыя сани, подъ названіемъ *Hahen gan*. Въ нихъ прячутъ они своихъ домашнихъ боговъ и берутъ ихъ съ собою въ дорогу. Если божественный предметъ такой величины, что въ сани не уложится, то его чтутъ, какъ общее народное божество. Такихъ народныхъ боговъ много на островѣ Вайгачѣ. Они всѣ состоятъ изъ скалъ и каменьевъ. (*) Главный изъ нихъ находится посереди острова и называется ja jieru Hahe, т.-е. Хай, *хозяинъ земли*. Кумиръ этотъ изъ камня и стоитъ при пропасти. Говорятъ, что здѣсь камня этого прежде никогда и не было, и никто не знаетъ, откуда

(*) Иславинъ кладетъ число этихъ кумировъ до 20, кромѣ которыхъ былъ нѣкогда одинъ изъ дерева, который сожгли миссіонеры въ 1827 году.

явился онъ. По виду онъ похожъ на человѣка, съ исключеніемъ головы, гдѣ у камня остріе. По этому образцу, говоритъ преданіе, составили Самоѣды изъ дерева большіе или меньшіе кумиры, которыхъ называютъ они *Sjadaei*, потому-что у нихъ видъ человѣческій (sja'). То по бо́льшей части божества мужескія или женскія одѣты въ обыкновенный самоѣдскій нарядъ, украшены разными поясами, повязками и всякими блестящими бездѣлушками. Но встрѣчаешь также и совершенно нагихъ Сядеевъ, на мѣстахъ охоты Самоѣдовъ, съ лицомъ, обращеннымъ на западъ.»

«За недостаткомъ дерева, Самоѣды дѣлаютъ себѣ фетишей изъ земли и снѣгу, которые, подобно всѣмъ фетишамъ, носятъ общее имя *Хаевъ*. Кумиры эти, и особенно снѣжные, естественно годны только на короткое время, на извѣстный случай, — напримѣръ, при совершеніи присяги. Къ этому религіозному обряду часто прибѣгаютъ Самоѣды-язычники. Обокрадутъ ли Самоѣда и подозрѣніе падетъ на кого-нибудь, сейчасъ прибѣгаютъ къ присягѣ: дѣлаютъ истукана изъ камня, дерева, земли или снѣгу, потомъ убиваютъ собаку, разбиваютъ истуканъ и обращаются къ заподозрѣнному въ воровствѣ со слѣдующими словами: «Если ты укралъ, то падешь, какъ эта собака.» Обрядъ этотъ пользуется такимъ почтеніемъ у Самоѣдовъ, что преступникъ никогда не рѣшится къ нему приступить, но скорѣе признается въ преступленіи. Вмѣсто Хая при присягахъ употребляютъ и медвѣжью голову, которую разрѣзываютъ на куски. Такая присяга считается самою сильною; ибо въ представленіяхъ Самоѣда медвѣдь то же могучее божество, еще могучѣе Хая. По словамъ Самоѣдовъ, присяга чаще всего употребляется при кражѣ, но бываетъ и въ другихъ случаяхъ, и необращеннымъ Самоѣдамъ дозволено въ русскихъ судахъ давать присягу по своимъ обрядамъ.»

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда умоляютъ Хая или Сядея о помощи, всегда бываютъ необходимы жертвы. Если просятъ о счастливой охотѣ, то всякій можетъ приносить жертву; при болѣе же важныхъ обстоятельствахъ долженъ Тадибъ совершать жертвоприношеніе. Обряды эти болѣе или менѣе измѣняются, смотря по Тадибамъ и по мѣстностямъ. Въ разныхъ мѣстахъ мнѣ разсказывали, что Тадибъ, устроивъ на землѣ

Хая, втыкаетъ въ землю передъ истуканомъ прутъ, наклонно, и повязываетъ на его верхушку красную тесьму. Потомъ становится Тадибъ за прутомъ лицомъ къ кумиру, начинаетъ бить въ свой барабанъ и пѣть Хаю пѣсню, выражая въ ней свои прошенія. Когда, черезъ извѣстное время, тесьма начнетъ подвигаться на прутъ (послѣ скрытыхъ дѣйствій Тадиба), то это означаетъ, что Хай начинаетъ говорить Тадибу. Его рѣчи Тадибъ истолковываетъ просителю, и содержаніе ихъ обыкновенно состоитъ въ томъ, что Хай обѣщаетъ исполнить всѣ желанія, только подъ тѣмъ условіемъ, что получитъ въ жертву оленя, теленка и т. д. Нерѣдко случается, что проситель начинаетъ торговаться съ богомъ и проситъ его взять самца оленя, самку вмѣсто самки, лопского и т. д., или же упрашиваетъ объ отсрочкѣ жертвоприношенія, что́, смотря по дѣлу, божество отказываетъ или позволяетъ. При жертвоприношеніяхъ женщины не могутъ присутствовать. Передъ божество приводятъ оленя; тутъ его закалываетъ Тадибъ. Голову, рога и кожу вѣшаютъ обыкновенно на дерево передъ Хаемъ; лице его Тадибъ орошаетъ кровью и жаритъ немного жиру на огнѣ. Въ этомъ и состоитъ угощеніе божества; все же остальное съѣдаетъ самъ Тадибъ, вмѣстѣ съ присутствующими при жертвѣ. Здѣсь всегда строго соблюдается, чтобы не пролить на одежду ни капли крови: то большой грѣхъ и приноситъ несчастіе.» Приведемъ еще слѣдующее любопытное мѣсто, хорошо знакомящее съ религіозными воззрѣніями Самоѣдовъ. Нашъ путешественникъ проплылъ, при попутномъ вѣтрѣ, по р. Хирмору около 40 верстъ до Коси, притока Іузы, и оттуда около 50 верстъ до рѣки Хусмора, или Рёгёвей. Здѣсь присталъ онъ къ берегу и тутъ же повстрѣчалъ одну Самоѣдку, которая передала ему множество занимательныхъ подробностей. Нельзя по-истинѣ не удивляться тому ловкому такту и умѣнью, съ которыми этотъ даровитый ученый добывалъ себѣ у народа самыя любопытныя свѣдѣнія. Сочетаніе-то этого умѣнья съ тонкою наблюдательностью и глубокими познаніями, пріобрѣтаемыми только усидчивымъ кабинетнымъ трудомъ, и составляетъ, кажется, главное отличіе Кастрена, какъ ученаго. Въ этомъ отношеніи его всегда можно поставить образцомъ для всякаго этнографа, который часто остается одн[illegible]роннимъ и въ изъисканіяхъ

и выводахъ своихъ, если при большомъ запасѣ своихъ личныхъ наблюденій надъ извѣстною народностью не имѣетъ такого же запаса свѣдѣній обо всемъ томъ, что̀ сказали о ней другіе наблюдатели, а также и того, что̀ говоритъ о ней исторія (если она имѣется). Другими словами, предметъ изучаемый будетъ всегда казаться только съ одной стороны, и понятія этнографа будутъ узкими и ограниченными въ обоихъ случаяхъ—отдастся ли онъ одному опыту и положится только на свое зрѣніе, а ученостью *книжною* пренебрежетъ, и обратно. Но, кромѣ этого рѣдкаго сочетанія, Кастренъ обладалъ и другою способностью — живо воспроизводить предметы своихъ тонкихъ, мѣткихъ наблюденій. Да, въ немъ жилъ даръ творчества, признакъ натуры даровитыхъ людей, и, припомнивъ огромныя познанія и энергическую дѣятельность, нельзя не сожалѣть о его ранней кончинѣ: все обѣщало въ немъ ученаго въ высшей степени замѣчательнаго.... Вернемся къ той Самоѣдкѣ, къ которой Кастренъ обратился за распросами тотчасъ же, несмотря на то, что самъ усталъ донельзя и промокъ до костей.

«Я естественно постарался усвоить ея свѣдѣнія въ волшебствѣ. Вообще отъ Самоѣда не легко получить какой бы то ни было удовлетворительный отвѣтъ, кромѣ краткаго *jekar* (не знаю); теперь же мнѣ не стоило никакого труда исчерпать весь запасъ свѣдѣній старухи. Многое изъ него уже сообщено было выше. Прежде же всего отмѣчу разсказъ старухи объ *Уріерѣ*, самоѣдскомъ шаманѣ, о которомъ вообще говорятъ, что онъ живымъ былъ взятъ на небо. Разсказъ этотъ былъ переданъ старухою почти въ слѣдующихъ словахъ:

«Въ-старину жилъ на землѣ одинъ Тадибъ, по имени *Урієръ*. То былъ Тадибъ изъ Тадибовъ, мудрецъ изъ мудрѣйшихъ, врачъ изъ врачей, прорицатель изъ прорицателей; то былъ человѣкъ, какого въ наше время и не видалъ свѣтъ. Надо ли было открыть пропажу оленя ли, или какого сокровища, получить ли здоровье, или счастье и богатство, стоило только обратиться къ Тадибу Урієру за совѣтомъ. Урієръ имѣлъ большія стада, много прошелъ земель, много видалъ людей, наконецъ утомился тягостями земной жизни. «Здѣсь— говорилъ онъ — хозяйство все хуже становится, мохъ съ годами пропадаетъ, воровство случается чаще, ложь и не-

правда множатся въ людяхъ. Не хочу я дольше жить на этой бѣдной землѣ, поищу я лучшаго жилища на небѣ.» И велѣлъ онъ обѣимъ женамъ своимъ одѣться въ новыя платья, для оленей приготовилъ новую збрую, все новое, чтобы ничего не было стараго, поношеннаго. Когда все было готово, Уріеръ сѣлъ въ сани, запряженныя въ четыре оленя, и поѣхалъ по воздуху. За нимъ послѣдовали его жены, каждая въ особыхъ саняхъ. Доѣхавъ до половины дороги, стали олени Уріера опускаться внизъ. Тутъ онъ догадался и спросилъ своихъ женъ, все ли они исполнили, какъ онъ приказалъ, все ли у нихъ, и одежда, и упряжь, новое, не надѣванное, не ношенное. Тутъ вторая жена Уріера покаялась и сказала, что у нея одинъ узелокъ уже одѣванный, старый. Тутъ и стала она со слезами упрашивать его отпустить ее на землю, гдѣ остались у нея два сына. «Лучше мнѣ жить на землѣ въ печаляхъ, да съ своими дѣтьми, чѣмъ на небѣ радоваться безъ дѣтей». Послушался Уріеръ и отпустилъ жену на землю, самъ же съ первою женою отправился на небо и нашелъ тамъ все, что́ только человѣкъ пожелать можетъ: крѣпкихъ оленей, мохъ, дичь всякую и проч. (*)

«Замѣчательно, что и понынѣ Самоѣды вѣрятъ въ эти небесныя путешествія. Случится ли, что злодѣй какой или клятвопреступникъ пропадетъ въ пустынныхъ тундрахъ, значитъ его медвѣдь съѣлъ; если же та же судьба постигнетъ человѣка честнаго, то рѣшительно говорятъ, что онъ, подобно Уріеру, отправился на небо.

«Безсмертіе—важное преимущество Тадибовъ передъ людьми обыкновенными, ибо Самоѣды живутъ съ мрачнымъ убѣжденіемъ, что смертію кончается все существованіе человѣка. Но, кажется, они принимаютъ, что человѣкъ живетъ еще нѣкоторое время въ могилѣ: такъ, они приносятъ на могилу топоръ, ножъ, деньги и разныя вещи, а время-отъ-времени даже убиваютъ на могилѣ оленя; когда же сгніетъ трупъ, то ду-

---

(*) Есть варіантъ этого разсказа, по которому обѣ жены съ дѣтьми своими отправились за Уріеромъ на небо. Нѣсколько времени спустя одинъ изъ его сыновей вернулся на землю и разсказалъ Самоѣдамъ о чудесахъ небесныхъ, о тамошнемъ множествѣ оленей и пастбищъ и проч.

маютъ, что съ человѣкомъ все кончено. Только Тадибы наслаждаются безсмертіемъ; а по смерти своей они превращаются въ такъ-называемые Итармы, которые, по всему, что я могъ собрать, и есть Тадебціи канинскихъ тундръ. Про нихъ говорятъ, что они или лежатъ себѣ спокойно въ могилахъ, или блуждаютъ по землѣ и творятъ добро или зло, смотря по характеру. Впрочемъ, къ Итармамъ Самоѣды чувствуютъ особенный страхъ и потому не любятъ много про нихъ говорить.»

«Разсказы старухи меня утѣшили — продолжаетъ Кастренъ — и я спокойно выносилъ страшный ливень; а Мельпомена изрѣдка обращалась къ зеленой фляжкѣ для подкрѣпленія духа. Наконецъ она угомонилась и заснула. Оставивъ ее своей судьбѣ, полезъ я въ свой балаганъ, покрылся оленьей шубой и легъ на свое каменное ложе. На слѣдующее утро (22 сент.) подулъ попутный вѣтеръ: скоро нагналъ онъ тучи, которыя и подарили насъ сильнымъ дождемъ. Воздухъ былъ сырой, и земля покрылась туманомъ. Сквозь туманъ этотъ я глядѣлъ на далекія болота, гдѣ изрѣдка виднѣлись то погнутая сосна, то пожелтѣлая береза; потомъ замѣтилъ медвѣдя, его встревожили крики гребцовъ, и онъ бѣжалъ вдоль по берегу, а далѣе хищнаго орла, который искалъ себѣ добычи. Особенно не занимаясь ни тѣмъ, ни другимъ предметомъ, я съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ неслись мы на парусахъ, минуя одну бухту за другою. Когда же стемнѣло, увидѣли мы не вдалекѣ множество огней, зажженныхъ на берегу ижемскими мужиками, которые дѣлали тутъ привалъ со своими стадами. Мы присоединились къ нимъ и рѣшились устроить родъ ужина или обѣда на пустынномъ берегу Іузы. Все общество помѣстилось въ нашемъ просторномъ каюкѣ вокругъ бочки, служившей намъ вмѣсто стола. За чаемъ Зыряне сидѣли молча, мрачными; но когда очередь дошла до коньяка, куда дѣвалась зырянская флегма. Я воспользовался случаемъ и завелъ рѣчь о состояніи Самоѣдовъ и объ ихъ отношеніяхъ къ колонистамъ на тундрахъ. Вопросъ былъ щекотливый, потому-что Самоѣды обвиняютъ чужихъ колонистовъ, а также и Зырянъ, въ разныхъ несправедливостяхъ. Они говорятъ, что, вслѣдствіе сознательныхъ притѣсненій колонистовъ, они доведены до настоящаго жалкаго по-

ложенія. Зыряне же, съ своей стороны, считаютъ себя благодѣтелями Самоѣдовъ и стараются оправдывать свои поступки. Я постараюсь въ-точности передать ихъ оправданія. Старшій изъ Зырянъ, который былъ церковнымъ старостою, говорилъ про это почти слѣдующими словами:

«Я во всемъ уповаю на Бога и вѣрю, что безъ его святой воли ничего на свѣтѣ не бываетъ. Извѣстно, что Зыряне овладѣли большимъ количествомъ самоѣдскихъ оленей, и это случилось не безъ промысла Божьяго. Правда, лукавый во все вмѣшивается, вмѣшался и сюда; но все-таки Богъ правитъ міромъ и всегда будетъ имъ мудро распоряжаться. Ты (*) человѣкъ чужой, вѣры *татарской* и не знакомъ съ истиннымъ закономъ, и потому слушай, я докажу тебѣ примѣромъ, какъ Богъ, съ начала міра, все злое, что ни надѣлаетъ лукавый, все направляетъ къ лучшему. Написано, что Богъ въ шесть первыхъ дней сотворилъ небо и землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды, человѣка, траву, звѣрей и проч. Дьяволъ всячески старался испортить творенія Божіи: онъ погубилъ человѣка, отравилъ множество растеній, произвелъ на свѣтъ змѣй и другихъ вредныхъ животныхъ; изъ рыбъ же произвелъ онъ на свѣтъ щуку и налима. Когда ангелы узнали объ этомъ, то поймали ихъ и принесли къ Богу и спросили у него, что съ ними дѣлать. Богъ посмотрѣлъ на рыбъ, замѣтилъ крестъ у нихъ на головѣ, благословилъ ихъ, и теперь онѣ хороши и полезны человѣку. Такъ, что Богъ благословилъ, того человѣкъ не долженъ хулить, если даже и зло примѣшается. Коли ты спросишь, на что Богъ даровалъ намъ, Зырянамъ, оленей самоѣдскихъ, на это скажу тебѣ вотъ что: прежде, чѣмъ переселенцы появились на тундрахъ, Самоѣды всѣ жили въ грубомъ язычествѣ. Люди эти приносили жертвы всякимъ деревьямъ, а солнце благодати скрывалось отъ нихъ во мракѣ. О дѣлахъ Божьихъ не знали они ничего, словно псы какіе. Такими же невѣждами были они, и въ промыслахъ и въ домашнемъ быту. Не знали они ничего ни объ огнивѣ, ни о сѣтяхъ, ни о всякихъ снастяхъ для рыбной ловли, не умѣли ходить за оленями, ничего не смыслили въ хозяйствѣ. Для того Богъ и послалъ Русскихъ и Зырянъ на тундры, чтобы они научили ихъ

(*) Рѣчь была обращена къ Кастрену.

жить по-Божескому, по-людскому. Ему угодно было передать оленей самоѣдскихъ въ наши руки, и чтобы Самоѣды переходили въ нашу вѣру. Теперь они наши слуги, работники, и если хорошо прослужатъ время своего ученія и станутъ истинными, православными христіанами, то, конечно, Богъ ихъ не оставитъ безъ милости, ибо онъ принимаетъ всякаго, кто ему ввѣряется.»

«Другой Зырянинъ говорилъ такъ: «Всякіе бываютъ люди и между христіанами, и между язычниками. Такъ, у Самоѣдовъ есть много хорошихъ и честныхъ людей, а у Зырянъ — много негодяевъ и подлецовъ. Много такихъ Зырянъ шляется по тундрамъ. Они идутъ въ мѣста пустынныя, гдѣ ихъ злодѣйства остаются безнаказанными. Но спрашивается, кому они больше вредятъ — Самоѣдамъ ли, или Зырянамъ? Теперь мы, безъ-сомнѣнія, терпимъ больше. Жалобы Самоѣдовъ — слѣды прежнихъ страданій. Теперь отъ нихъ немного возьмешь, и всякій воръ идетъ къ нашимъ стадамъ. Такъ, у насъ всѣхъ, кто здѣсь на-лице, ежегодно пропадаетъ порядочное число оленей: иногда украдутъ Самоѣды, но чаще всего наши же земляки. Мы не защищаемъ такихъ людей, но сами рады поймать ихъ и выдать начальству. Когда ихъ прогонятъ съ тундръ, то несогласія и распри Самоѣдовъ съ Зырянами прекратятся сами собою. Тогда и Самоѣды увидятъ, что мы приносимъ имъ большую пользу.»

«Третій говорилъ: «Завладѣвъ оленями самоѣдскими, мы принесли пользу краю. Въ рукахъ Самоѣдовъ олени были имущество почти безполезное, потому-что они хозяйства вовсе не знаютъ. Кто побогаче, тотъ все время валяется у себя въ шалашѣ и кормитъ своихъ бѣдныхъ родныхъ, которые живутъ съ нимъ, пока не раззорятъ его и не доведутъ дотого, что онъ долженъ будетъ жить, въ свою очередь, на чужой счетъ. У этого народа нѣтъ никакой склонности къ добыванію себѣ хлѣба; мы же своими стадами даемъ пропитаніе нѣсколькимъ сотнямъ Зырянъ и Самоѣдовъ. Мы употребляемъ ихъ для выдѣлки кожи, для постройки изъ нея одежды и для продажи ея, для ухода за стадами, для рыбной ловли, для охоты. На оленяхъ добываемъ мы себѣ изъ Сибири медъ, рыбу и разные мелочные товары. Мы ходимъ по ярмонкамъ, продаемъ тамъ оленью кожу, волосъ и проч. Одно слово, мы умѣемъ

пользоваться оленями и поддерживаемъ ими нашу жизнь въ этомъ дикомъ краѣ.»

Такъ, всѣ мнѣнія, которыя слышалъ Кастренъ въ этомъ собраніи, сходились въ томъ, что 1) Зыряне и вообще переселенцы много принесли уже пользы Самоѣдамъ и до сихъ поръ имъ полезны; 2) Самоѣды ничего отъ нихъ не терпятъ, а еще заработываютъ себѣ отъ нихъ деньги; 3) Зыряне только стадами могутъ содержать себя въ этихъ неплодородныхъ мѣстахъ. Спросимъ же самихъ Самоѣдовъ, и они скажутъ намъ, что есть и между переселенцами люди добрые, которые, дѣйствительно, приносятъ имъ пользу; но вообще они сильно ожесточены противъ нихъ, упрекаютъ ихъ въ томъ, что всякими неправдами и обманами отняли у нихъ ихъ оленей, а ихъ самихъ и дѣтей ихъ обратили себѣ въ работники, что они безпрестанно затрудняютъ ихъ житье-бытье на тундрахъ, своими многочисленными стадами истощаютъ весь мохъ, мѣшаютъ охотѣ ихъ, обманываютъ ихъ въ торговлѣ, крадутъ ихъ стада и проч. Потому-то всѣ Самоѣды сильно желаютъ, чтобы переселенцы были прогнаны съ тундръ, или, по-крайности, были бы ограничены извѣстными предѣлами, а не распоряжались бы въ странѣ Самоѣдовъ, какъ полные хозяева.

Истомленный тягостями пути, слабый здоровьемъ, прибылъ Кастренъ въ Обдорскъ. «Я чувствовалъ—говоритъ онъ—себя счастливымъ, я былъ въ восторгѣ, что наконецъ нахожусь на священной почвѣ матери Азіи, что дышу тѣмъ воздухомъ, который вдохнулъ первыя искры жизни въ грудь отцовъ нашихъ и понынѣ поддерживаетъ существованіе многихъ нашихъ жалкихъ братій. Они посланы судьбою частью на холодныя вершины Урала, частью къ болѣе холоднымъ еще берегамъ Ледовитаго моря, и духъ ихъ закованъ въ цѣпи, болѣе тяжкія, чѣмъ ледъ, сковавшій природу въ настоящемъ ихъ отечествѣ. Цѣпи эти—грубость, невѣжество и дикость. Правда, при этой грубости они одарены множествомъ прекрасныхъ, милыхъ качествъ души, такъ-что ясный инстинктъ, невинность души и сердечная доброта этихъ такъ-называемыхъ дѣтей природы могутъ пристыдить всю европейскую мудрость; но во время своихъ странствованій по пустынямъ, при многихъ прекрасныхъ и благородныхъ качествахъ, столько видѣлъ я у нихъ отвратительнаго и столько животной грубости,

что сталъ наконецъ больше сожалѣть о нихъ, чѣмъ любить. Этотъ опытъ, однако, не уменьшилъ моего радостнаго чувства, когда наконецъ прибылъ я въ страну моихъ мечтаній, очутился посреди того племени, которое болѣе или менѣе близко ведетъ свое происхожденіе отъ Калевалы. Съ цѣлью какъ можно ближе ознакомиться съ этимъ племенемъ, прибылъ я въ Обдорскъ, самую сѣверную колонію Западной Сибири, недалеко отъ впаденія Оби въ Ледовитое море. Нынѣ Обдорскъ не пользуется вовсе никакимъ почетомъ; но нѣкогда онъ былъ значительнѣе, и имя его даже вошло въ титулъ царскій. Слово это, по-крайней-мѣрѣ, на половину зырянское и означаетъ «Устье Оби» (*Объ* и *dor* — край). Вѣроятно, Зыряне основали это небольшое поселеніе; названіе его происходитъ изъ ихъ языка; извѣстно, по-крайней-мѣрѣ исторически, что еще въ отдаленныя времена они ѣздили по дѣламъ торговымъ въ Обдорскъ. Позже стали посѣщать его и Русскіе изъ Тобольска и Березова; они построили себѣ здѣсь небольшія хижины, проживали въ нихъ время-отъ-времени. Но вскорѣ тягости дороги принудили ихъ завести здѣсь постоянныя жилища. Русскія поселенія начались едва ли раньше столѣтія назадъ; бо́льшая же часть переселенцевъ перешла сюда въ послѣднія тридцать лѣтъ и проживаетъ здѣсь съ видами, которые возобновляются каждый годъ. Слабое населеніе колоніи усиливается еще ссыльными. Тутъ встрѣчаются и Полякъ, и Калмыкъ, и Киргизъ. Много здѣсь и торгующихъ Татаръ и Зырянъ. Настоящіе же жители края — Остяки и Самоѣды. Множество остяцкихъ семей жило въ своихъ юртахъ вокругъ деревни, и въ окрестностяхъ должно быть еще множество кочующихъ Остяковъ и Самоѣдовъ.»

«Обдорскъ былъ настоящимъ мѣстомъ моей дѣятельности — говоритъ Кастренъ — онъ былъ для меня Лондономъ, Парижемъ, Берлиномъ и проч., хотя не было въ немъ ни одной книги, кромѣ «Уложенія о Сибири», хотя не было въ немъ ни газетъ, ни журналовъ, никакихъ собраній древностей и предметовъ естественныхъ, хотя все тамошнее годилось въ самыя лучшія собранія. Всего непріятнѣе для Кастрена было то, что онъ не могъ найти ни одного лица между христіанами, котораго бы занимало что-либо другое, кромѣ барышей. «Чего, впрочемъ, ждать отъ людей, которые отказа-

лись отъ всѣхъ радостей и наслажденій образованной жизни, для того, чтобы всякими неправдами наживаться насчетъ простодушныхъ и легковѣрныхъ туземцевъ? Въ этомъ имъ посчастливилось; но зато большая часть этихъ искателей счастія развратилась нравственно и впала вмѣстѣ съ тѣмъ въ животное огрубѣніе, въ несравненно худшее, нежели грубость дикаря.» Кастренъ имѣлъ въ Обдорскѣ обширное поле для наблюденій. «Результаты моихъ изслѣдованій — пишетъ онъ — представлю обстоятельнѣе въ особомъ, обширномъ сочиненіи, а здѣсь брошу бѣглый взглядъ на обдорскихъ Остяковъ, которыхъ прежде никогда не имѣлъ случая наблюдать. Оставляя на этотъ разъ въ-сторонѣ вопросы о ихъ происхожденіи, ихъ сродствѣ съ Финнами и Мадьярами, передамъ здѣсь вкратцѣ нѣсколько своихъ замѣчаній объ ихъ бытѣ, вѣрованіяхъ, правахъ и обычаяхъ.

«Какъ Самоѣды, такъ и Остяки распадаются на множество родовъ, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ составляетъ обширную семью. У Остяковъ, принявшихъ христіанство, различіе это уже исчезло, и они управляются русскими законами и обычаями. Одни обдорскіе Остяки крѣпко держатся своего патріархальнаго устройства, которое поддерживаетъ въ народѣ согласіе, нравственность и чистоту нравовъ. Побудительная здѣсь сила къ добру — любовь къ своему роду. Каждый родъ состоитъ изъ нѣсколькихъ семей, связанныхъ между собою единствомъ происхожденія и связями родственными. У Остяковъ и особенно у Самоѣдовъ нерѣдко встрѣчаешь роды, состоящіе изъ нѣсколькихъ сотенъ и даже нѣсколькихъ тысячъ душъ, изъ которыхъ многіе не помнятъ своего первоначальнаго происхожденія, но тѣмъ-не-менѣе всѣ считаются родственниками и не вступаютъ между собою въ брачные союзы и въ обязанность себѣ вмѣняютъ помогать другъ другу. Обыкновенно на кочевьяхъ своихъ всѣ, принадлежащія къ одному роду, семьи живутъ вмѣстѣ, и, по требованію обычая, богатый дѣлитъ здѣсь свое имущество съ бѣднымъ. Остяки вообще народъ бѣдный и живутъ тѣмъ, что принесетъ день. Потому и помощь ихъ ближнему состоитъ въ томъ, что они братски дѣлятся между собою добычею дня. Замѣчательно, что никто никогда не проситъ милостыни, но всякій считаетъ безусловнымъ своимъ правомъ пользоваться имѣніемъ ближня-

го, безъ всякихъ церемоній. Ясно, что въ такомъ обществѣ преступленія весьма рѣдки; каждый родъ имѣетъ своего старшину, обязаннаго смотрѣть за порядкомъ и согласіемъ въ родѣ. Когда два человѣка изъ одного и того же рода поссорятся между собою, то идутъ къ старѣйшинѣ, который, тутъ же на мѣстѣ безъ всякихъ юридическихъ формальностей, изрекаетъ свой приговоръ. Такимъ судомъ обыкновенно удовлетворяются обѣ стороны; въ противномъ же случаѣ, онѣ могутъ апеллировать въ высшую инстанцію — князю. Множество родовъ, живущихъ другъ подлѣ друга, изстари признаютъ общаго главу, князя; достоинство это пожаловано оффиціальнымъ дипломомъ Императрицею Екатериною II князьямъ остяцкимъ въ Обдорскѣ и Кунооватѣ, въ Березовскомъ округѣ. Всякій такой князекъ имѣетъ право въ своемъ округѣ рѣшать всѣ тяжбы и разбирать всѣ преступленія, исключая тѣхъ, которымъ, по русскимъ законамъ, угрожаетъ наказаніе лишеніемъ жизни. Главнѣйшая же обязанность князька—поддерживать согласіе между отдѣльными родами и рѣшать споры отдѣльныхъ лицъ изъ разныхъ родовъ относительно пастбищъ, ловищъ и т. д. Ему подчинены всѣ старшины родовъ; самъ же онъ подчиняется русскимъ властямъ: Губернскому Правленію и Земскому Суду. Достоинство князя и родоваго старшины переходитъ наслѣдственно отъ отца къ сыну. По малолѣтству сына, община избираетъ ему въ опекуны дядю или другаго близкаго родственника. За неимѣніемъ сына, ближайшій родственникъ умершаго избирается ему въ преемники. Ни князьку, ни другимъ начальникамъ не назначается особаго жалованья: они содержатся добровольными приношеніями отъ своихъ подданныхъ.»

«Кромѣ родства, звеномъ соединенія между отдѣльными лицами одного и того же рода служитъ единство религіи. Каждый родъ издавна имѣетъ своихъ идоловъ, которые часто сохраняются въ одной и той же юртѣ и чествуются отъ всего рода жертвоприношеніями и другими религіозными обрядами. Эти «божьи юрты» стоятъ подъ надзоромъ духовнаго, который въ одно и то же время и прорицатель, и жрецъ, и врачъ и пользуется почти божескимъ почтеніемъ. Такъ-какъ сущность религіи Остяковъ состоитъ въ магіи, то и жрецы преимущественно шаманы или прорицатели. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ

къ нимъ обращаются съ вопросами и цѣлые роды, и отдѣльныя лица; самъ шаманъ непосредственно не отвѣчаетъ, но представляетъ вопросы на рѣшеніе боговъ и потомъ отвѣтъ ихъ передастъ просителямъ.»

«Эти вопросы не могутъ быть предлагаемы высшему, небесному богу, такъ-называемому Остяками *Турму* (Turm, Turum), потому-что онъ говоритъ съ людьми разгнѣваннымъ голосомъ грома и вѣтровъ. Про Турма говорятъ, что онъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ, что отъ него ничто въ мірѣ, ни худое, ни хорошее, не укроется, и каждому воздастъ онъ по заслугамъ; но, несмотря на это, онъ существо страшное для людей. До него не достигаютъ никакія мольбы; онъ правитъ судьбами міра и людей по неизмѣннымъ законамъ справедливости. Его милости нельзя заслужить никакими жертвами, потому-что онъ глядитъ только на внутреннее достоинство человѣка, а не на жертвы и молитвы. И потому, если Остякъ въ томъ или другомъ случаѣ нуждается въ высшей помощи, то обращается къ другимъ, подчиненнымъ богамъ. Они носятъ разные образы и составляютъ частью общую родовую собственность, частью принадлежатъ отдѣльнымъ семьямъ и лицамъ. Оба эти разряда идоловъ мало между собою отличаются. По бо́льшей части они бываютъ изъ дерева, имѣютъ человѣческій видъ и представляютъ собою отчасти мужскія, отчасти женскія существа. Эти идолы украшаются богаче, чѣмъ остальные; ихъ наряжаютъ въ красныя одежды, надѣваютъ на нихъ бусы и пр., на лица ихъ часто накладываютъ желѣзныя бляхи; а идолы мужскіе нерѣдко имѣютъ при себѣ мечъ, съ боку, и броню. Остяки обыкновенно хранятъ своихъ истукановъ въ особенной юртѣ или, за неимѣніемъ ея, гдѣ-нибудь, на чистомъ воздухѣ, на какомъ-нибудь отдаленномъ холмѣ. Вообще Остяки не любятъ выставлять напоказъ людямъ постороннимъ своихъ идоловъ и устраиваютъ свои священныя юрты или храмы въ мѣстахъ отдаленныхъ, мало посѣщаемыхъ — предосторожность небезполезная и потому, что въ храмѣ хранятся жертвоприношенія — золото и мѣха; а похищеніе этихъ цѣнныхъ вещей едва ли сосѣди ихъ не-язычники почтутъ за святотатство. Вообще я не знаю, какъ многочисленны у Остяковъ ихъ храмы; но однажды, на пути въ Облорскъ, я совершенно нечаянно очутился посреди ихъ боговъ, стоявшихъ подъ гу-

стою лиственницею. Они были обнажены и вообще мало разнились отъ самоѣдскихъ Сядеевъ. Остяки называли ихъ *Илянъ* (Jiljan), въ-отличіе отъ всѣхъ другихъ истукановъ, которыхъ называютъ они *Лонгъ* (Long), что̀ соотвѣтствуетъ самоѣдскому *Хаю*. Вышеупомянутые Иляны были всѣ разной величины. На мой взглядъ, самые высокіе — въ полтора аршина, а самые низкіе изъ нихъ — едва ли не въ половину. Въ той же рощѣ, гдѣ стояли истуканы, видѣлъ я множество оленьихъ шкуръ и роговъ, развѣшенныхъ по деревьямъ на виду у боговъ. Недалеко отъ этого мѣста жилъ бѣдный остяцкій родъ, который пользовался рощею, какъ общею своею святынею. О частныхъ и семейныхъ богахъ остяцкихъ можно повторить то же, что̀ сказано о самоѣдскихъ. Они состоятъ отчасти изъ необыкновенныхъ камней и другихъ рѣдкихъ предметовъ, высоко почитаемыхъ въ своемъ естественномъ видѣ, отчасти и даже преимущественно, изъ небольшихъ деревянныхъ идоловъ съ лицемъ человѣческимъ и остроголовыхъ. Каждая семья, каждое отдѣльное лице имѣютъ одного или нѣсколькихъ идоловъ, которые служатъ Остякамъ хранителями ихъ въ странствованіяхъ. Они, подобно Самоѣдамъ, кладутъ идоловъ въ особыя сани и наряжаютъ ихъ въ красныя одежды съ разными украшеніями. Часто каждый изъ этихъ идоловъ имѣетъ свое особенное назначеніе: одни покровительствуютъ стадамъ, другіе доброму лову, третьи пекутся о здоровьи, четвертые о семейномъ счастьи, и пр. При нуждѣ ставятъ ихъ въ палаткахъ, на пастбищахъ, на ловищахъ. Здѣсь, повременамъ, приносятъ имъ жертвы, состоящія въ томъ, что мажутъ губы рыбьимъ жиромъ или кровью и подносятъ имъ въ пищу рыбу или мясо. Такія жертвоприношенія совершать можетъ всякій; но во время всеобщихъ жертвоприношеній богамъ, когда къ нимъ обращаются за совѣтами или цѣлый родъ, или отдѣльное лице, тогда необходимъ бываетъ жрецъ или шаманъ; только ему возможно открыть волю боговъ и говорить съ ними. Шаману же непремѣнно необходимъ барабанъ. Обыкновенные звуки не доходятъ до слуха боговъ: шаманъ долженъ вести разговоръ пѣснью, съ сопровожденіемъ барабана. Идолъ иногда начинаетъ говорить; но эту рѣчь, естественно, понимаетъ одинъ только шаманъ. Для убѣжденія легковѣрной толпы, что богъ, дѣйствительно, говоритъ устами своими,

шаманъ обыкновенно навязываетъ тряпку на остріе палки, и когда она начнетъ шевелиться, то это означаетъ, что духъ божій держитъ рѣчь къ шаману. Само собою понятно, что такой обрядъ никогда не проходитъ безъ жертвы, состоящей обыкновенно въ одномъ или нѣсколькихъ оленяхъ. Когда шаманъ ихъ заколетъ, то кожа и рога развѣшиваются въ честь боговъ по деревьямъ, мясо съѣдается всѣми присутствовавшими. Часть же мяса идетъ шаману.»

«Въ воззваніи къ богамъ и въ примиреніи ихъ жертвами состоитъ почти все богослуженіе Остяковъ. Иногда нѣкоторые роды совершаютъ разныя празднества въ честь боговъ. Самый торжественный изъ этихъ праздниковъ бываетъ осенью, когда кочевые Остяки съ богатыми добычами ворочаются съ тундръ къ своимъ братьямъ-рыболовамъ на Оби. Это осеннее празднество совершается въ извѣстные годы разными родами; въ немъ, однако, участвуютъ не только члены этихъ родовъ, но и другіе Остяки собираются на него всѣми своими родами и приносятъ съ собою своихъ истукановъ, чтобы привѣтствовать боговъ сосѣднихъ и воспользоваться ихъ гостепріимствомъ. Всѣ посторонніе идолы ставятся въ особой юртѣ, гдѣ родъ хранитъ своихъ собственныхъ идоловъ; роды же, не имѣющіе для нихъ особой юрты, выстраиваютъ на этотъ случай пространный шалашъ. Празднество обыкновенно совершается ночью, и одинъ очевидецъ описываетъ его такимъ образомъ: «Праздникъ начался около восьми часовъ вечера и продолжался до двухъ часовъ по-полуночи. Передъ началомъ бѣгали рябята передъ юртами и созывали Остяковъ на богослуженіе. Они издавали при семъ какіе-то дикіе звуки и представлялись испуганными. Мало-по-малу собрались къ назначенной для богослуженія юртѣ. Вступая въ юрту, каждый Остякъ кланялся по три раза идолу и потомъ садился по правую сторону, или на скамью, или на полъ. Каждый бесѣдовалъ съ своимъ сосѣдомъ и занимался, чѣмъ ему было угодно. Лѣвая сторона была отдѣлена перегородкою; за нее уходили только нѣкоторые, совершивъ по три поклона. Когда всѣ собрались, шаманъ началъ шумѣть саблями и желѣзными копьями, принесенными еще прежде въ юрту и положенными передъ идоломъ, потомъ каждому изъ присутствующихъ, кромѣ женщинъ, стоявшихъ за перегород-

кою, далъ въ руки саблю и копье, а самъ взялъ въ каждую руку по саблѣ и сталъ спиною къ идолу. Остальные Остяки расположились съ своимъ оружіемъ въ рядъ, одни по серединѣ, другіе по сторонамъ. Потомъ всѣ они вмѣстѣ перевернулись три раза, съ протянутымъ вверхъ оружіемъ. Шаманъ забилъ другъ о дружку своими саблями, потомъ, по его знаку, всѣ закричали «Хай», при чемъ они кланялись то въ одну, то въ другую сторону. Послѣ длинныхъ промежутковъ снова раздался тотъ же крикъ и потомъ пошелъ все чаще и чаще, и при каждомъ его повтореніи они наклонялись то вправо, то влѣво, то опускали свои сабли и копья на землю, то подымали ихъ кверху. Эти крики и движенія Остяковъ продолжались съ часъ, при чемъ они все болѣе горячились и приходили въ совершенное изступленіе, такъ-что наконецъ безъ ужаса я не могъ глядѣть на ихъ лица. Утомленные этими криками, наконецъ они умолкли всѣ вдругъ, опять обернулись, какъ сначала, къ идолу и передали шаману свои сабли и копья, который собралъ ихъ и сложилъ на прежнее мѣсто. Одни изъ Остяковъ усѣлись на лавки, другіе на полъ. Тогда сняли перегородку, закрывавшую женщинъ, заиграли *домбра* (Dombra), и мужчины и женщины пошли плясать. Пляска, то дикая, то комическая, продолжалась довольно долго. Потомъ явились нѣсколько скомороховъ въ забавныхъ нарядахъ и продолжали тѣ же сцены, какія происходили и при танцахъ. Наконецъ шаманъ опять роздалъ всѣмъ сабли и копья. Остяки нѣсколько времени кланялись и кричали «Хай» попрежнему, три раза оборачивались и втыкали оружіе остріемъ въ землю, потомъ, отдавъ сабли и копья шаману, разошлись всѣ по домамъ. Въ этомъ описаніи является только одинъ идолъ, и праздникъ описанъ такъ, какъ-будто его праздновалъ только одинъ родъ; но, по нѣкоторымъ частностямъ, описаніе это нѣсколько отличается отъ собранныхъ мною свѣдѣній. Такъ — продолжаетъ Кастренъ — разсказывали мнѣ, что празднество это продолжается десять ночей сряду, и что пляску эту съ оружіемъ въ первую ночь пляшетъ передъ идолами только одинъ шаманъ, во вторую ночь два Остяка, въ третью три, и такъ далѣе, въ той же прогрессіи, до послѣдней ночи, когда всѣ присутствующіе, даже женщины, имѣютъ право воздать идоламъ эту почесть. Ворочающіеся съ тундръ Остяки чествуютъ своихъ боговъ бога-

тыми угощеніями; въ жертву приносятъ оленей, и шаманъ подноситъ каждому изъ боговъ по куску мяса, мажетъ кровью губы его и лицо, даетъ ему пить воды и всячески ихъ угощаетъ. Когда боги, по мнѣнію шамана, достаточно наѣлись, онъ отбираетъ отъ нихъ мясо, и его съѣдаютъ сами Остяки. Все же, что̀ за тѣмъ останется отъ этого жертвеннаго пира, достается шаману. Такіе обряды жертвоприношеній происходятъ и при многихъ другихъ обстоятельствахъ: при началѣ какого-нибудь предпріятія, передъ предстоящими долгими путешествіями и кочевками, и пр. Если рыбная ловля въ Оби идетъ дурно, то обдорскіе Остяки повязываютъ оленю камень на шею и кидаютъ его въ рѣку, какъ жертву.»

«Хотя въ этихъ обрядахъ и празднествахъ нельзя не признать нѣкоторыхъ началъ религіи, но тѣмъ-не-менѣе значеніе ея весьма маловажно. Не глубокая религіозная потребность, а только себялюбивый эгоизмъ побуждаетъ къ богопочтенію. Идоламъ приносятъ жертвы и чествуютъ ихъ не ради ихъ самихъ, но съ намѣреніемъ получить исполненіе своихъ желаній и удовлетвореніе своихъ нуждъ. За все, что̀ имъ дается, требуется возмездіе. Жертвожалованье, за которое нанимаютъ боговъ себѣ въ услуженіе, есть вознагражденіе за оказанную уже службу. Нерѣдко сами боги назначаютъ плату за требуемыя отъ нихъ услуги. Шаманъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, есть истолкователь воли боговъ. Если они, съ своей стороны, предъявляютъ слишкомъ неумѣренныя требованія, то гадатель рѣзкими словами и угрозами побуждаетъ ихъ къ бо̀льшей умѣренности, что̀ обыкновенно и увѣнчивается успѣхомъ. Такимъ-образомъ, ясно, что Остяки въ своихъ идолахъ предполагаютъ не какія-нибудь сверхъестественныя силы, но только духовъ, имъ покорныхъ. Только *Турмъ*, или небесный богъ, пользуется высшимъ почетомъ, хотя онъ не представляетъ собою предмета особаго поклоненія. Еще меньше имѣютъ значенія лѣсной богъ *Меангъ* и водяной *Куль* (Kulj), изъ которыхъ послѣдній особенно рисуется божествомъ злымъ и вреднымъ. Нѣкоторою степенью богопочитанія пользуется у Остяковъ, какъ и у другихъ родственныхъ имъ народовъ, медвѣдь, какъ одаренный необыкновенною силою. У обдорскихъ Остяковъ я даже видѣлъ нѣсколько ихъ изображеній въ маломъ видѣ, вылитыхъ изъ мѣди и почи-

таемыхъ, какъ божественныя существа. Есть преданіе, что изображенія эти еще въ древности заимствованы ими отъ Пермяковъ и Зырянъ, которые тоже поклонялись медвѣдю. Остяки воздаютъ также почтеніе извѣстнымъ деревьямъ и священнымъ мѣстамъ. Такъ, если растетъ кедръ посреди соснoваго лѣса, то онъ вмѣстѣ съ окружностью своею считается священнымъ. Съ благоговѣніемъ чествуютъ, какъ святыню, и такія мѣста, гдѣ семь лиственницъ растутъ рядомъ. Обыкновенно въ такихъ мѣстахъ встрѣчаешь одинъ или нѣсколько идоловъ и множество въ честь ихъ развѣшанныхъ по деревьямъ оленьихъ кожъ, роговъ и пр.»

«Говоря о вѣрованіяхъ Остяковъ, нельзя пройти молчаніемъ употребляющійся, какъ у нихъ и Самоѣдовъ, такъ и у многихъ другихъ народовъ, обычай чествовать память умершихъ жертвоприношеніями и другими обрядами. Такое пониманье основано на всеобще распространенномъ вѣрованіи, что умершій, хотя и похороненный, сохраняетъ, однако, свои потребности и наклонности. Потому-то и кладутъ на его могилу сани, копье, топоръ, ножикъ и другія вещи, которыми онъ можетъ приготовлять себѣ пищу. Какъ при погребеніи, такъ и послѣ нѣсколько лѣтъ родные приносятъ на его могилѣ въ жертву оленей. Умретъ ли старый высокопочитаемый человѣкъ, то ближайшіе родственники приготовляютъ его изображеніе, которое и сохраняется въ палаткѣ и пользуется тѣмъ же уваженіемъ, какъ и онъ самъ при своей жизни. При каждомъ обѣдѣ сажаютъ его за столъ, каждый вечеръ раздѣваютъ его и кладутъ въ постель, каждое утро снова его одѣваютъ, и постоянно и вездѣ занимаетъ оно мѣсто покойника. Изображеніе это чествуется такимъ образомъ три года, а потомъ опускается въ могилу. Въ это время думаютъ, что тѣло покойника уже совершенно сгнило и съ нимъ вмѣстѣ окончилось и его безсмертіе.»

«Какъ дѣйствіе въ высшей степени религіозное, считается у Остяковъ, какъ и у Самоѣдовъ, присяга. Если противъ Остяка совершено преступленіе тайно и онъ имѣетъ на кого-нибудь подозрѣніе, то можетъ требовать къ присягѣ лицо, имъ подозрѣваемое. Одинъ изъ самыхъ сильныхъ видовъ присяги дается надъ медвѣжьей головою. Такъ же, какъ и у Самоѣдовъ, обвиненный разрѣзываетъ ножомъ медвѣжій носъ и приговари-

ваетъ: «Если моя клятва ложна, да сожретъ меня медвѣдь». Присяга передъ идолами такъ же обычна у Остяковъ и совершается съ тѣми же обрядами, какъ и у Самоѣдовъ. Подобная клятва считается священною, и почти всякій Остякъ убѣжденъ въ томъ, что клятвопреступничество подвергается неизбѣжному наказанію. Потому, когда обвиненный, дѣйствительно, совершилъ преступленіе, то онъ и не рѣшается на клятву, а охотно въ немъ признается. Потому-то всякій очистившій себя присягою навсегда уже считается совершенно чистымъ и безупречнымъ. Потонетъ ли же кто, или сгоритъ, или кого съѣстъ медвѣдь, про того говорятъ, что онъ при жизни своей далъ ложную присягу. Свидѣтели никогда не присягаютъ: имъ вѣрятъ на-слово, и всѣ, кромѣ сумасшедшихъ, могутъ быть свидѣтелями. Дѣти могутъ свидѣтельствовать противъ родителей, сестры противъ сестеръ, жены противъ мужей, и обратно. Въ этомъ видно глубокое чувство справедливости и взаимная довѣрчивость.»

«Говоря о вѣрованіяхъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ и о бракѣ, который, впрочемъ, у Остяковъ имѣетъ значеніе болѣе соціальное, чѣмъ религіозное. Какъ у Самоѣдовъ, такъ и другихъ родственныхъ съ ними племенъ бракъ заключается со стороны невѣсты отцомъ ея или другими родственниками. Сама женщина, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ, исключительно до нея относящихся, не имѣетъ никакого голоса. Она раба въ полномъ смыслѣ слова. Но этого мало: она считается въ то же время существомъ нечистымъ и живетъ въ глубочайшемъ униженіи. Потому-то она и живетъ совершенно отдѣльно отъ прочихъ членовъ семьи; за всѣми ея движеніями слѣдятъ до малѣйшихъ подробностей; всякое мѣсто, куда она ни сядетъ, очищается потомъ куреніями. Чувствуя свое полное униженіе, Остячка никогда не выражаетъ своихъ желаній, но безпрекословно исполняетъ всѣ прихоти мужчины. Такъ, она должна равнодушно смотрѣть на то, какъ желающему продается ея сердце или отцомъ, или братомъ, или другимъ какимъ родственникомъ. Собственныя ея желанія никогда не берутся во вниманіе, и съ нею поступаютъ такъ же, какъ и со всякимъ другимъ товаромъ. Ея не ведутъ на рынокъ; но судьба ея рѣшается наибольшею платою. Цѣна за молодую дѣвушку измѣняется по мѣстностямъ. Въ Обдорскѣ за дочь

богатаго человѣка даютъ 50 — 100 оленей, а человѣкъ бѣдный продаетъ дочь за 20—25 оленей. Что дочери богатаго цѣнятся дороже дочерей бѣднаго человѣка, причина этого заключается въ томъ, что будущій мужъ можетъ впослѣдствіи расчитывать на вспоможенія тестя, не говоря уже о приданомъ, котораго всегда больше у невѣсты богатой. Съ дорогою женою тѣ же отношенія, что́ съ дорогимъ товаромъ, который, съ теченіемъ времени, приноситъ владѣльцу болѣе выгоды, чѣмъ товаръ дешевый. Что отецъ или опекунъ дѣвушки получаетъ такую плату, въ томъ, по понятіямъ Остяковъ, нѣтъ ничего страннаго. Дочери обыкновенно выдаются замужъ въ такомъ возрастѣ, когда онѣ уже способны ко всякой работѣ. Какъ же, слѣдовательно, можетъ человѣкъ совершенно чужой и посторонній требовать, чтобы для него кормили, содержали и воспитывали женщину, которая станетъ потомъ на всю жизнь его рабою? Отецъ могъ бы оставить свою дочь и у себя дома: подросши, она бы вознаградила ему издержки его на ея воспитаніе. Если онъ добровольно отдаетъ свою собственность, то весьма понятно, что женихъ долженъ вознаградить его выкупомъ, извѣстною платою, за понесенныя имъ издержки. Этотъ выкупъ есть, однимъ словомъ, вознагражденіе за попеченіе, воспитаніе и содержаніе дочери во время ея дѣтства. Сумма выдается, смотря по предварительному соглашенію, или прежде, или послѣ брака. Если же сумма была выдана прежде, а невѣста или женихъ умретъ до брака, то сумма эта возращается назадъ. Но женихъ, по смерти невѣсты, имѣетъ право за свой выкупъ требовать другой дочери, если такая имѣется.»

«У Остяковъ дозволено многоженство; но теперь, за высокою цѣною невѣстъ, оно встрѣчается все рѣже и рѣже. Въ бытность мою въ Обдорскѣ — говоритъ Кастренъ — мнѣ могли указать только на одного троеженца; немного тоже было и двоеженцевъ. При многоженствѣ существуетъ странный обычай, что мужчина можетъ жениться на нѣсколькихъ сестрахъ; но противъ такого брака многіе возстаютъ, потому-что опытъ доказалъ, что сестры въ подобномъ бракѣ рѣдко уживаются. Слѣдуетъ еще упомянуть, что братья не могутъ жениться на родныхъ сестрахъ, даже и отъ разныхъ матерей. Если мужъ или жена умретъ, то раньше году нельзя вступить

въ новый бракъ. Сынъ или дочь по смерти отца или матери не могутъ вступать въ бракъ раньше двухъ лѣтъ.

«Низкое мѣсто, занимаемое женщиною у Остяковъ и другихъ сибирскихъ дикарей, видно и изъ того, что она лишена правъ наслѣдства. Потому ни мужъ не наслѣдуетъ послѣ жены, ни вдова не наслѣдуетъ никакой части въ имуществѣ покойнаго мужа. Все имущество умершаго раздѣляется на ровныя части между его сыновьями, которые обязаны содержать мать, сестеръ и другихъ родственницъ. Если же по смерти отца сыновья остаются малолѣтними, то вмѣстѣ со всѣми женщинами семьи они берутся въ опеку ближайшими родственниками, при чемъ послѣдніе получаютъ такую же часть имущества, какъ и каждый изъ сыновей. Если же умершій не оставилъ послѣ себя сына, то имущество его раздѣляется между его ближними и дальними родственниками, которые обязаны заботиться о содержаніи его вдовы и дочерей.»

«По образу жизни обдорскіе Остяки раздѣляются на рыбаковъ и на владѣтелей оленей. Первые живутъ по рѣкамъ, особенно по Оби и Нарыму; послѣдніе кочуютъ, по-крайней-мѣрѣ, часть года по тундрамъ и живутъ тамъ въ постоянномъ сношеніи съ Самоѣдами. Число Остяковъ, занимающихся исключительно уходомъ за оленями, относительно весьма незначительно и ежегодно уменьшается отъ смѣшенія съ сильнымъ племенемъ Самоѣдовъ. Смѣшеніе это такъ быстро идетъ впередъ, что *оленные* Остяки не только усвоили себѣ вѣрованія, нравы и обычаи Самоѣдовъ, но даже и языкъ ихъ, на которомъ нерѣдко говорятъ лучше, чѣмъ на своемъ. Итакъ, для ознакомленія съ бытомъ Остяковъ, надо обратить вниманіе на тѣхъ, которые занимаются рыболовствомъ. И они различаются въ своемъ образѣ жизни: одни изъ нихъ живутъ только рыболовствомъ, другіе же, кромѣ-того, содержатъ и оленей. Послѣдніе изъ нихъ, по-крайней-мѣрѣ, лѣтомъ раздѣляются на двое, изъ которыхъ одни исключительно преданы рыболовству, другіе отправляются на кочевья со своими оленями. Сама природа въ теплое время года влечетъ оленя къ морскимъ берегамъ, потому-что его толстая шкура требуетъ болѣе холодной атмосферы, и, кромѣ-того, здѣсь его не такъ мучатъ комары, сущая язва для него во время ли-

нянья. Проживая съ своими оленями по берегамъ Ледовитаго моря, Остякъ, подобно Русскимъ и Самоѣдамъ, занимается тамъ и морскою ловлею, бьетъ тюленей, моржей, бѣлыхъ медвѣдей и т. д. Впрочемъ, изъ Остяковъ весьма немногіе удаляются къ самому морю. Бо́льшая часть изъ нихъ въ самую жаркую пору проживаетъ на сѣверныхъ тундрахъ; но лишь-только станетъ холоднѣе и исчезнутъ комары, они идутъ въ лѣсныя страны на востокъ отъ Урала, гдѣ бьютъ лисицъ. При наступленіи зимы, кочующіе по берегамъ морскимъ Остяки и Самоѣды начинаютъ уходить въ лѣсныя страны, главнымъ-образомъ для того, чтобы найти и себѣ и оленямъ своимъ убѣжище отъ страшныхъ бурь. Эти перекочевки происходятъ медленно: большихъ переходовъ не дѣлаютъ, иногда по цѣлымъ днямъ остаются на одномъ мѣстѣ и прилежно занимаются охотою. Каждый родъ держится плотно и отдѣльно отъ другихъ и идетъ подъ начальствомъ князя или старшины. Къ концу декабря всѣ эти кочующія толпы сходятся на обдорской ярмонкѣ. Уже по службѣ обязаны всѣ князья и старшины присутствовать здѣсь, наблюдая за-тѣмъ, чтобы каждый въ его племени и родѣ внесъ извѣстный оброкъ, и чтобы было доставлено требуемое количество опредѣленныхъ закономъ мѣховъ. (*) Съ обдорской ярмонки всѣ туземцы снова ворочаются въ лѣсныя страны и все холодное время года занимаются тамъ охотою. Самоѣды и Остяки, исключительно занимающіеся оленями, рано весною идутъ къ морскому берегу: Остяки же, которые часть семьи своей оставляютъ по рѣчнымъ берегамъ, не спѣшатъ своимъ отправленіемъ, менѣе для нихъ необходимымъ и потому, что они не посѣщаютъ отдаленныхъ береговъ Ледовитаго моря. Проживая въ лѣсахъ съ своими оленями, они располагаются тамъ въ своихъ постоянныхъ жилищахъ, или такъ-называемыхъ юртахъ, вовсе незнакомыхъ Самоѣдамъ и кочующимъ Остякамъ.»

(*) Дань собственно состоитъ изъ двухъ лисицъ на каждаго мужчину; но казна не требуетъ, чтобы вносились одни лисьи мѣха. Она опредѣлила разъ навсегда, сколько мѣховъ каждаго животнаго должны представить всѣ племена. Недостатокъ того или другаго мѣха извѣстнаго животнаго во власти князя дополнить лишними мѣхами.

«Очевидно, что Остяки, проживающіе бóльшую часть года на одномъ и томъ же мѣстѣ, могутъ обладать только незначительнымъ количествомъ оленей: большія стада требуютъ пространныхъ пастбищъ и вовсе не допускаютъ жизни осѣдлой. Но, какъ бы ни были незначительны стада у Остяковъ, всѣ же онѣ составляютъ ихъ главное богатство, потому-что олень доставляетъ Остяку не только пищу и одежду, но онъ полезенъ ему и для поѣздокъ на охоту и для путешествій. Остяки же, не имѣющіе оленей, для поѣздокъ своихъ употребляютъ собакъ, которыя своему владѣльцу не только не доставляютъ пищи, но и требуютъ на содержаніе свое немалыхъ издержекъ, хотя и совершенно не могутъ замѣнить оленей. Для этихъ Остяковъ рыболовство — главнѣйшее и почти единственное средство пропитанія.»

«Опытъ доказалъ, что почти вездѣ въ полярныхъ странахъ дикари, исключительно преданные рыболовству, не могутъ достичь благосостоянія, а обыкновенно живутъ въ величайшей бѣдности, нерѣдко соединяемой съ развратомъ и пьянствомъ. Причины тому бóльшею частью случайныя; отчасти онѣ основаны на неспособности и неумѣньи пользоваться богатыми источниками, доставляемыми природою, отчасти вообще на нравственной слабости дикихъ племенъ противиться искушенью крѣпкихъ напитковъ, доставляемыхъ чужеродными переселенцами. Въ этихъ обстоятельствахъ заключается, по-крайней-мѣрѣ, главная причина бѣдности, такъ сильно господствующей у Остяковъ-рыболововъ. Сверхъ-того, себялюбивыя и не совсѣмъ честныя къ нимъ отношенія переселенцевъ — также немаловажное препятствіе для ихъ благосостоянія. Эти переселенцы ввели пагубную систему кредита и пріохотили Остяковъ къ разнымъ произведеніямъ роскоши, которымъ назначаютъ самыя произвольныя цѣны. Оттого долги Остяковъ сдѣлались неоплатными, и надо полагать, что они съ каждымъ годомъ будутъ возрастать, потому-что число потребностей увеличивается, тогда-какъ усердіе и прилежаніе у Остяковъ замѣтно ослабѣваютъ. Въ настоящее время, по-крайней-мѣрѣ, Остякъ не можетъ остаться вовсе безъ хлѣба, который доставляется ему купцами. Не будучи въ-состояніи тотчасъ заплатить за товаръ, потому-что у него есть еще старые долги, онъ по не-

волѣ обязывается доставить купцу рыбу на будущій годъ. Такимъ-образомъ, онъ совершенно въ его рукахъ: купецъ назначаетъ и товарамъ Остяка, и своимъ собственнымъ такую цѣну, какую ему заблагоразсудится. Вредъ этой торговли какъ для Остяковъ, такъ и для другихъ туземцевъ Сибири само правительство старалось искоренить отчасти особыми предписаніями, отчасти устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ; но зло пустило такіе глубокіе корни, что его долго нельзя будетъ совершенно истребить. Вся рыба, которую Остяки продаютъ такимъ образомъ купцамъ, ловится лѣтомъ. Въ это время промышленники изъ Обдорска, Березова и Тобольска разъѣзжаютъ на своихъ ладьяхъ по Оби, забираютъ себѣ весь уловъ Остяковъ, сами солятъ эту рыбу, которую и сохраняютъ потомъ въ построенныхъ по берегамъ рѣки анбарахъ. Къ началѣ осени продавъ свою муку и тѣмъ опроставъ свои суда, отправляются домой, нагрузивъ ихъ сложенною въ анбарахъ рыбою. Между-тѣмъ, Остяки продолжаютъ свою рыбную ловлю. Часть рыбы, теперь ими уловленной, сохраняется въ садкахъ, откуда осенью вытаскиваютъ ее сѣтями и начинаютъ замораживать. При наступленіи весны снова приходятъ Русскіе и Зыряне для покупки мерзлой рыбы, часть которой привозятъ и сами Остяки на ярмонку въ Обдорскъ. Рыбная ловля продолжается и зимою; но эта рыба въ торговлѣ цѣнится весьма мало, и, притомъ, она добывается въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едва только удовлетворяетъ и ежедневнымъ потребностямъ. Обыкновенныя рыбы въ Оби: 1) щука, окунь, ершъ, плотва (онѣ водятся въ Оби, какъ лѣтомъ, такъ и зимою); 2) осетръ, сельдь, налимъ и различные роды лососей, называемые Русскими *муксунъ, нельма, сырокъ, пыджанъ* — такая рыба, которая въ началѣ іюня, тотчасъ послѣ вскрытія рѣки, появляется въ ней, а зимою снова уходитъ въ море. Особенно цѣнятся осетръ и лососи; остальную рыбу больше оставляетъ Остякъ для себя и для своихъ собакъ. Лѣтнюю рыбную ловлю Остякъ большею частью производитъ сѣтями, при чемъ самъ обыкновенно лежитъ на песчаномъ, удобномъ для этой ловли берегу (по-русски, *песокъ*). Лѣтомъ обыкновенно ловятъ рыбу вершами изъ пеньки, прикрѣпляя ихъ къ палкамъ, которыя и становятся на небольшихъ рѣчныхъ рукавахъ; ловятъ также и удою. Лѣтомъ употребляютъ и неводъ въ родѣ

мѣшка, кладутъ въ него камень и опускаютъ на дно рѣки. Неводъ привязывается веревкою къ лодкѣ, на которой ѣдутъ противъ теченія. Рыбакъ, потянувъ веревку, легко замѣчаетъ, попала ли въ неводъ рыба, что при изобиліи рыбы дѣлается быстро. Зимняя самая обыкновенная и самая легкая ловля производится такъ: въ небольшомъ рѣчномъ рукавѣ ставятъ палку и къ ней прикрѣпляютъ малыя верши, обыкновенно дѣлаемыя изъ тонкихъ вѣтвей лиственницы; но производятъ зимнюю ловлю и сѣтями, и удою, и т. д.»

«Нарядъ обдорскихъ Остяковъ, если исключить заимствованный отъ пограничныхъ Татаръ обычай женщинъ носить покрывала, во всемъ сходенъ съ самоѣдскимъ, такъ-что въ нашемъ бѣгломъ обзорѣ предметъ этотъ не требуетъ подробнаго изслѣдованія. Жилища же свои Остяки строятъ такъ же, какъ и сосѣди ихъ Самоѣды; такъ-называемыя юрты Остяковъ-рыболововъ — небольшія, очень низкія избы съ открытою, глиняною трубою (tschuwal) въ углу горницы. Въ стѣнѣ или крышѣ продѣлывается длинное окно, которое зимою покрывается листомъ желѣза. Въ лучшихъ юртахъ въ горницѣ, гдѣ проживаетъ семья, всѣ стѣны покрываются рогожами. Иногда передъ входомъ въ юрту пристроивается небольшая клѣть, гдѣ сберегаютъ одежду и всякую рухлядь. Таковы обыкновенно бываютъ зимнія юрты. Кромѣ зимнихъ многія семьи имѣютъ свои особенныя лѣтнія юрты, безъ пола и очага. Огонь горитъ по серединѣ юрты, и дымъ проходитъ наверхъ черезъ длинное отверстіе. Тамъ-и-сямъ встрѣчаешь торфяныя юрты остяцкихъ нищихъ, устраиваемыя отчасти подъ землею.»

«О наружности и характерѣ Остяковъ Палласъ (*) сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Роста они по бо̀льшей части средняго и малаго, слабосильны и узкоплечи. Лица у нихъ почти всегда непріятныя, блѣдныя, безъ всякаго рѣзкаго выраженія. Рыжій цвѣтъ волосъ, всегда склокоченныхъ у мужчинъ, еще болѣе обезображиваетъ ихъ. Между женщинами также рѣдко встрѣтишь лицо пріятное. Остяки вообще робки, суевѣрны и без-

---

(*) Reise durch die verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs. III, S. 319.

толковы, хотя вообще простосердечны, работящи съ дѣтства, но только для удовлетворенія первыхъ нуждъ, вообще же склонны къ праздности, особенно мужчины, въ хозяйствѣ нечистоплотны.» Считаю нужнымъ замѣтить — говоритъ Кастренъ — что хотя я и много видѣлъ Остяковъ бѣлолицыхъ и свѣтлорусыхъ, но думаю, что это потомки Зырянъ, бѣжавшихъ въ Сибирь во время проповѣди св. Стефана; вообще они смуглы и черноволосы. Да и вообще Остяки не принадлежатъ къ некрасивымъ племенамъ сибирскимъ, у которыхъ носы сплющенные, глаза узкіе, скулы, выдавшіяся впередъ — главнее отличіе Монголовъ и Тунгусовъ; они скорѣе приближаются къ финскому, самоѣдскому и тюркскому племенамъ. Особенно рѣзкаго типа они, кажется, не имѣютъ, что, можетъ-быть, есть слѣдствіе ихъ смѣшенія съ чужими племенами. Трусость, суевѣріе, глупость и добросердечіе — качества общія всѣмъ дикарямъ сибирскимъ. Но Палласъ пропустилъ одно ихъ прекрасное свойство: ихъ услужливость и чувство справедливости. Остякъ никогда не покинетъ въ нуждѣ своего ближняго и не захлопнетъ двери просящему: онъ удѣляетъ охотно все, что́ имѣетъ; кто побогаче, считаетъ обязанностью своею помогать ближнему. Воровства почти вовсе нѣтъ: домъ всегда остается незапертымъ, иныя вещи просто оставляютъ на тундрахъ. Остяки не питаютъ никакой непріязни другъ къ другу и живутъ по-братски. Нечистоплотность же, въ которой Палласъ упрекаетъ Остяковъ, есть общее качество всѣхъ народцевъ, занимающихся рыболовствомъ, и въ такой же степени встрѣчается и на берегахъ норвежскихъ, и на берегахъ Оби. Многія занятія рыбака сами по себѣ уже нечистоплотны; временныя ихъ жилища слишкомъ тѣсны, такъ-что некуда ему спрятать своихъ изорванныхъ, испачканныхъ одеждъ, которыя онъ носитъ въ тяжеломъ своемъ промыслѣ. Дымъ дѣлаетъ свое дѣло и увеличиваетъ нечистоту, которая распространяетъ, кромѣ-того, зловонный запахъ. Тягости промысла часто удерживаютъ рыбака отъ заботъ о себѣ и хозяйствѣ своемъ, такъ-что онъ привыкаетъ наконецъ къ нечистотѣ. Что она не есть отличительная черта народности Остяковъ, но слѣдствіе самаго образа жизни, доказывается тѣмъ, что нечистота преобладаетъ только у рыбаковъ и вовсе незна-

кома кочевникамъ и владѣльцамъ оленей. Къ преимуществамъ кочевой жизни, по-крайней-мѣрѣ, въ полярныхъ странахъ, принадлежатъ занятія чистыя, а не грязныя. Безпрерывные переходы съ мѣста на мѣсто приносятъ, кромѣ многаго другаго, и ту выгоду, что не можетъ быть грязи ни въ самихъ палаткахъ, ни вокругъ нихъ. Что̀ и садится съ очага и закоптѣлаго котла на платье, то скоро развѣвается вѣтромъ на тундрахъ, и, притомъ, это не такъ замѣтно на одеждахъ изъ грубыхъ оленьихъ шкуръ.»

Составилъ **В. ЛАМАНСКІЙ.**

ЮГО-ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ. (*)

Ни одна изъ частей Европы не представляетъ такого мѣстнаго разнообразія и до нѣкоторой степени смѣшенія народностей, какъ та полоса, которою, между морями Балтійскимъ и Средиземнымъ, отдѣляется наша державная Русь отъ народовъ германскихъ и романскихъ. Такова ужь видно судьба русскаго народа: самъ могучій и численной силой, и единствомъ языка и вѣры, и единодержавіемъ, и сознаніемъ своего нераздѣльнаго единства, со всѣхъ сторонъ окруженъ онъ осколками большихъ и малыхъ племенъ, частію вошедшихъ въ составъ имперіи Россійской, частію пограничныхъ, — осколками племенъ, которыя все болѣе дробятся и мельчаютъ. На западной полосѣ отъ сѣвера къ югу живутъ одинъ за другимъ десять народовъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ массу около 35,000,000 душъ: Эсты, Ливы, Латыши, Литовцы, сѣверо-западные Славяне, Мадьяры, Румуны, юго-западные Славяне, Албанцы, Греки. Все это народы почвы, обработы-

(*) Эта статья читана въ годовомъ собраніи Общества 20 апрѣля 1854 года, какъ часть объясненія «подробной этнографической карты земель, занимаемыхъ юго-западными Славянами», которая въ томъ засѣданіи представлена вниманію Общества. («Вѣстникъ». XI. Приложенія. Стр. 3.) Статья оставлена въ томъ видѣ, какъ читана. Карта, къ ней принадлежащая, будетъ издана послѣ въ уменьшенномъ видѣ. *Ред.*

вающіе землю, туземцы менѣе или болѣе давніе, и всѣ не цѣльные народы или племена, а осколки племенъ, или отживающіе свою жизнь, или готовящіеся къ новой жизни.

Самые значительные изъ кусковъ земель, занимаемыхъ этими народами, около двухъ-третей всего пространства, населяютъ Славяне.

Около одной трети его занято Славянами юго-западными: Болгарами, Сербами, Хорватами, Хорутанскими Словенцами. Драва и Дунай были бы границей юго-западныхъ Славянъ на сѣверѣ, если бы и за Дравой въ Каринтіи, Штиріи и Венгріи и за Дунаемъ въ Венгріи и Бессарабіи не было значительныхъ ихъ поселеній, непосредственно примыкающихъ къ поселеніямъ южнымъ. На западѣ Славяне простираются до юго-западныхъ склоновъ Фріульскихъ горъ и отъ устьевъ Сочи (Изонца) до устьевъ Баяны къ берегамъ Адріатическаго моря, а на востокѣ—къ берегамъ Чернаго моря отъ устьевъ Дуная до устья Курудере. На югѣ, за Балканами между морями Адріатическимъ и Чернымъ, граница Славянъ идетъ черезъ Албанію, Македонію и Ѳракію по чертѣ отъ Скутари къ Призрѣну, Охридѣ, Костуру, Солуню, Адріанополю и Инадѣ, только у Солуни касаясь Эгейскаго моря. Этотъ обширный и прекрасный край, заключая въ себѣ слишкомъ 7,300 географическихъ миль, можетъ свободно питать и обогащать болѣе 25,000,000 народа, но въ дѣйствительности имѣетъ менѣе, чѣмъ половину, около 11,000,000, т. е., круглымъ числомъ, около 1,500 душъ на квадратной милѣ. Во всемъ этомъ краю, населенномъ почти совершенно исключительно народомъ почвы, обработывающимъ землю, производящимъ капиталы, видимъ Славянъ: ихъ тутъ болѣе 10,000,000. Но напрасно думать, что всѣ они составляютъ одинъ народъ. Одноплеменность ихъ не скрѣплена ни единствомъ вѣры и образованности, ни единствомъ закона и управленія; а вліяніе сосѣдей, живущихъ вокругъ и между ними, поддержанное вѣками, только все болѣе заглушаетъ его. Это братья одной семьи, безсознательно сочувствующіе своему родству, но не одна семья. Это родственныя части одного народа. Что это такъ, можно заключить изъ соображенія очень немногихъ данныхъ. На протяженіи слишкомъ 1,100 верстъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, въ краю, раздѣленномъ на множество междугорій и побережій горными хребтами и

рѣками, юго-западные Славяне разрознились на нѣсколько отдѣловъ, менѣе или болѣе отличныхъ. Главныхъ отдѣловъ четыре. Самые западные изъ этихъ Славянъ, удерживая доселѣ племенное названіе *Словенцевъ*, а по мѣстности отъ имени города Хорунта — *Хорутанъ*, простирается отъ подолій Фріуля и горъ Тироля въ Краинѣ и Тріестскомъ побережьи, въ южной Каринтіи и Штиріи и въ юго-западной оконечности Венгріи. За ними на востокъ отъ Тріеста и Вараждина къ Араду, Оршовѣ, Виддину, Нишу и Скоплю (Ускубу) живутъ тѣ Славяне, которые, вслѣдствіе перехода изъ карпатскихъ погорій родовъ хорватскихъ и сербскихъ, удержали за собою навсегда имя *Хорватовъ* и *Сербовъ:* одни — *Хорваты* въ землѣ Хорватской и въ юго-западной Венгріи, въ Истріи и части Далмаціи, другіе — *Сербы* въ Далмаціи и Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ, княжествѣ Сербскомъ, Славоніи, Банатѣ и другихъ частяхъ южной Венгріи. На востокѣ отъ Сербовъ за Тимокомъ и Болгарской Моравой до Чернаго моря, на сѣверъ къ Дунаю, на югъ къ Костуру, Солуни, Адріанополю и Инадѣ, самую значительную часть Балканскаго полуострова занимаютъ тѣ Славяне, которые отъ имени насельниковъ, явившихся изъ-за лѣваго берега Дуная въ VII вѣкѣ, удержали за собою названіе *Болгаръ*.

Каждый изъ этихъ четырехъ отдѣловъ юго-западныхъ Славянъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, отдѣлился отъ другихъ нѣкоторыми чертами народности и особенно языка: иное сохранилъ изъ общаго древняго достоянія, иное вновь получилъ съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ иноплеменныхъ народовъ, ихъ окружавшихъ и проникавшихъ въ отчизну.

1) *Хорутанскіе Словенцы* занимаютъ восточный край Фріуля отъ Понтебы къ Удино (Видму) и Градискѣ, южную часть Каринтіи и Штиріи, на сѣверъ за рѣку Зилю и Драву по чертѣ отъ Зильской долины къ Бѣляку (Villach) и Радгони (Radkersburg) и юго-восточный уголъ Венгріи за р. Муромъ въ комитатахъ Желѣзномъ (Eisenburger) и отчасти Саладскомъ, всю Краину, исключая небольшой доли на востокѣ, занятой Хорватами, и всю землю Горицкую, исключая юго-западнаго угла, гдѣ поселились и Фурлане. Между ними въ срединѣ только юго-восточная часть Краины, такъ-называемое Кочевье (Got-

schee) населена Нѣмцами. Всѣхъ Хорутанъ насчитываютъ до 1,300,000. Кто былъ въ Вѣнѣ, тотъ могъ видѣть въ предмѣстіи an der Wien, у извощичьихъ подворій, бѣлокурыхъ, но сильно загорѣлыхъ, рослыхъ и статныхъ, дюжихъ и веселыхъ молодцовъ, умѣющихъ глядѣть прямо и привѣтливо, всегда готовыхъ на услугу и бесѣду, напоминающихъ нашихъ Володимерцевъ, только съ бритой бородою и въ полуфракѣ. Эти Хорутане бóльшею частью изъ Краины. Ихъ тамъ множество. Кто былъ въ Тріестѣ, тотъ не могъ не видѣть на рынкахъ, особенно у моря, бѣлыхъ и румяныхъ, полныхъ и красивыхъ, высокихъ и статныхъ продавицъ апельсиновъ и другихъ плодовъ, въ бѣлыхъ покрывалахъ, изъ-за которыхъ лице видно въ-половину: это Словенки съ такъ-называемаго Карста, гдѣ недостатокъ нивъ заставляетъ народъ промышлять мелочной торговлей и разными подѣлками. Всѣ они (за исключеніемъ 15,000 тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ Венгріи) римско-католическаго исповѣданія, всѣ подданные австрійскаго императора и всѣ или селяне, или городскіе промышленники (кромѣ духовенства, учителей и войска). Всѣ не-селяне перестаютъ быть Славянами, хотя на половину передѣлываясь въ Нѣмцевъ. Господствующій языкъ въ городахъ и училищахъ, кромѣ сельскихъ, такъ же, какъ и въ администраціи, нѣмецкій; только въ небольшихъ городкахъ и мѣстечкахъ можно слышать славянскій; а въ Побережьи и въ Фріулѣ господствуетъ въ среднемъ классѣ языкъ итальянскій. Нѣкоторые и изъ простаго народа пріучаются къ языкамъ нѣмецкому и итальянскому, но вообще очень тяжело, неохотно, несмотря на то, что вотъ уже 1000 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ Нѣмцы владычествуютъ въ ихъ краѣ. Вліяніе Нѣмцевъ выразилось преимущественно тѣмъ, что Славяне, жившіе когда-то и въ сѣверной Каринтіи и Штиріи, отчасти и въ Австрійскомъ герцогствѣ, или отдалились на югъ, оставивъ свои земли переселенцамъ нѣмецкимъ, или передѣлались сами въ Нѣмцевъ, такъ-что на сѣверѣ отъ обозначенной черты остались теперь на память отъ Славянъ только названія мѣстностей. Были выселенія Нѣмцевъ и далѣе на югъ; но они, кромѣ кочевья, привились только въ городахъ. Безъ-сомнѣнія, нѣмецкое вліяніе отражается и всюду въ народѣ на его нравахъ и обычаяхъ, на языкѣ и образованности, впрочемъ,

вліяніе не столько нѣмецкой народности, сколько тѣхъ обстоятельствъ жизни общественной, которымъ долженъ былъ подчиниться народъ и здѣсь, какъ и въ другихъ краяхъ, одинаково управляемыхъ и одинаково ведущихъ свою промышленную дѣятельность. Тутъ нельзя забыть, что края, занимаемые Словенцами, лежатъ между Германіей и Италіей, прорѣзаны дорогами, связующими эти двѣ страны: это одно должно было возбудить духъ промышленный въ значительной части народа и измѣнить его прежній бытъ. Не могла остаться безъ вліянія на бытъ народа и его нравственная подчиненность высшему классу иного племени, не близко знакомому съ его нравами и понятіями, не могущему даже и противъ желанія сочувствовать его чувствамъ и убѣжденіямъ. Отъ этихъ и другихъ причинъ въ народѣ хорутанскомъ стали во многихъ мѣстахъ замѣтны недовѣрчивость и скрытность, странно соединяющіяся съ легкостью нрава и добродушіемъ, охлажденіе любви къ семейному очагу, охота промышлять внѣ дома, недостатокъ гостепріимства, сила разсчета, все подчиняющаго оцѣнкѣ, раздѣленіе семей, между-прочимъ и такое, что всѣ члены семьи, изъ бо́льшей прибыли, живутъ въ чужихъ семьяхъ, какъ прислуга; перениманье чужаго покроя одежды, чужой постройки домовъ; употребленіе чужихъ словъ нерѣдко безъ всякой нужды. Не все это всюду, но все есть и иногда въ такой степени, что иного Словенца невозможно считать за Славянина, пока онъ не заговоритъ на своемъ языкѣ. Съ другой стороны, наблюдателя поразитъ и выдержанность нѣкоторыхъ чертъ народности славянской, какой онъ напрасно будетъ искать въ другихъ странахъ. Во многихъ изъ между-горныхъ уединеній, которыми такъ обильны хорутанскія земли, особенно на западѣ и сѣверѣ, найдетъ онъ народъ, твердо сохранившій нравы и обычаи, убѣжденія и предубѣжденія, добродѣтели и предразсудки предковъ и, между-прочимъ, преобладаніе семейственности вмѣстѣ съ слѣпымъ повиновеніемъ старшимъ и съ безразсчетнымъ гостепріимствомъ, веселость и беззаботность съ любовью къ пѣснѣ и къ празднествамъ, религіозность съ пристрастіемъ къ суевѣріямъ, оставшимся еще отъ временъ язычества. Одно изъ любопытныхъ явленій для наблюдателя представляетъ языкъ Словенцевъ, оцвѣченный множествомъ

заимствованій изъ другихъ языковъ, особенно изъ нѣмецкаго: онъ остается съ тѣмъ богатствомъ строя, которое напоминаетъ о вѣкахъ невозвратно минувшей древности. Между такими чертами особенно поразительно задержаніе двойственнаго числа: во всей Европѣ двойственное число сохранилось только въ двухъ мѣстахъ, у двухъ славянскихъ народовъ: у хорутанскихъ Словенцевъ и у саксонскихъ Сербовъ-Лужичанъ; оба народа подверглись наибольшему вліянію иноплеменниковъ, уцѣлѣвши только въ одной части своей древней, гораздо болѣе обширной отчизны, и не проникли никуда внѣ ея границъ. Употребленіе этой формы столь же требовательно, какъ и всѣхъ другихъ формъ, посредствомъ которыхъ языкъ выражаетъ оттѣнки мыслей, одинаково сильное въ склоненіи и спряженіи, не можетъ не обусловливать собою самобытность логики народа и заставляетъ народъ глядѣть на людей, которые не нуждаются въ ней, какъ на существа особенно, иначе мыслящія. Такъ мы глядимъ на Англичанъ и Французовъ, которыхъ языки лишены падежей, какъ на какихъ-то недомолвковъ. И человѣкъ еще можетъ смотрѣть довольно равнодушно на такія странности въ языкѣ совсѣмъ чужомъ; но, видя тоже въ языкѣ своемъ, въ нарѣчіи родственномъ, умѣрить пристрастію взгляда трудно, почти невозможно: Хорутанинъ смѣется надъ тѣмъ Славяниномъ, который не употребляетъ, гдѣ нужно, двойственнаго числа, глядитъ на него, какъ на чужаго, какъ на иностранца: какъ мы глядимъ на иностранца, не умѣющаго ладить съ правильнымъ употребленіемъ грамматическихъ формъ нашего языка, такъ глядитъ и Хорутанинъ на своего восточнаго сосѣда-соплеменника Хорвата, не понимающаго, для чего онъ иначе говоритъ о двухъ, а иначе о трехъ и многихъ. Прибавимъ къ этому, Хорутанинъ говоритъ вообще очень быстро, глотаетъ слова, употребляетъ очень часто глухія гласныя и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣсто чистыхъ продолженныхъ выговариваетъ двоегласныя: ему гораздо легче понять другаго Славянина, чѣмъ другому Славянину его, и даже до такой степени, что съ непривычки можно счесть его за иноплеменника. Такія особенности нарѣчія не могутъ не отчуждать хорутанскихъ Словенцевъ отъ другихъ Славянъ и не внушать о нихъ идеи, какъ о какомъ-то особенномъ народѣ. Говоря отлично отъ другихъ Славянъ, Хору-

тане отличаются по языку одни отъ другихъ такъ, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ говоровъ не совсѣмъ понятны Хорутанамъ, къ нимъ не привыкшимъ. Главныхъ отличій пять, а съ менѣе важными девятьнадцать. Такая раздробленность на говоры повторилась у Славянъ въ такой силѣ только въ Карпатахъ у тамошнихъ Словаковъ.

2. *Хорваты*, сосѣди Хорутанъ на юго-западной границѣ, занимаютъ Кроацію, западную часть военной хорватской границы, такъ-называемое Венгерское Поморье (Littorale), полуостровъ Истрію и Кварнерскій архипелагъ. Ихъ 1,200,000. Всѣ они римско-католики, сохранившіе частію до сихъ поръ богослуженіе на славянскомъ языкѣ; всѣ подданные австрійскіе, хотя бо́льшая часть ихъ объ этомъ вовсе не знаетъ, привыкши считать свою землю независимою частью Венгріи, а Венгрію чѣмъ-то совершенно независимымъ, и это тѣмъ легче, что они въ землѣ своей нигдѣ не граничатъ съ Нѣмцами, знаютъ только нѣмецкихъ офицеровъ и чиновниковъ, а непосредственнымъ владыкой считаютъ бана. Свое гражданское управленіе, свое родовое дворянство, господствованіе своего роднаго языка, еще нигдѣ непобѣжденное, поддерживаетъ въ Хорватахъ уваженіе и довѣренность къ самимъ себѣ и какую-то безпечность въ сохраненіи своей народности, несмотря на то, что съ сѣвера Мадьяры, съ юга Итальянцы издавна наложили на нихъ свое вліяніе, хотя болѣе внѣшнее, почти не коснувшееся быта и обычаевъ, но тѣмъ-не-менѣе сильное, по-крайней-мѣрѣ, въ высшемъ классѣ и въ дѣлахъ торговли. Безпечность вообще оцвѣчаетъ Хорвата, будучи, конечно, и слѣдствіемъ плодородія края, обилія во всемъ необходимомъ, безнуждности усилій дѣятельности. Съ безпечностью въ Хорватѣ соединяются простодушіе, доброта, но не ласка и привѣтливость, а сумрачность взгляда и молчаливость. Онъ веселъ только тогда, когда какой-нибудь особенный случай дастъ ему возможность увлечься, — напримѣръ, празднество, пріемъ гостя и т. п. Самая даже одежда Хорватовъ, особенно Хорватокъ, отражаетъ на себѣ мрачность нрава: любимый цвѣтъ Хорватовъ черный: черная широкополая шляпа, черный полукафтанъ, черная юпка, черный платокъ; цвѣтнаго увидишь мало, особенно на островахъ, гдѣ народъ говоритъ, что черный цвѣтъ у нихъ въ память по

старомъ господинѣ ихъ, графѣ Франгипанѣ, невозвратномъ ихъ благодѣтелѣ. Нѣтъ въ Хорватѣ ни духа промышленности, ни любостяжанія. Онъ живетъ не будущимъ, а настоящимъ, хотя и не пользуется имъ. Онъ безстрашенъ на морѣ, безстрашенъ въ битвѣ, настойчивъ, а иногда и уклончивъ, но не изъ видовъ, не изъ разсчета, а такъ себѣ, потому-что такъ живется. Богатые селяне изъ Хорватовъ рѣдки; берегущихъ деньгу про черный день и совсѣмъ нѣтъ. Купцовъ изъ нихъ не много: торговлю ведутъ у нихъ Сербы. Безпечность Хорватовъ отразилась и на ихъ языкѣ: онъ бѣденъ всѣмъ — и формами, и словами, бѣдностью и какъ бы отсутствіемъ особенностей отличается отъ языка обоихъ сосѣдей своихъ — Словенцевъ и Сербовъ. Въ немъ очень мало иностранныхъ словъ, но не потому, что Хорваты остерегаются отъ заимствованій, брезгаютъ ими, какъ Черногорцы, а, кажется, тоже отъ безпечности. Замѣтимъ, что и Хорваты, подобно Хорутанамъ, не всѣ говорятъ однимъ нарѣчіемъ, а въ разныхъ мѣстахъ разными говорами. Главные два, и каждый на особомъ пространствѣ.

3. *Сербы* занимаютъ почти половину всего пространства юго-западныхъ славянскихъ земель, живя на западѣ и югѣ отъ Хорватовъ, отдѣляются отъ нихъ по чертѣ отъ Сени къ Карловцу и рѣки Колпѣ и далѣе этой рѣкой и рѣкой Лонью къ Бѣловару и за Драву; на югѣ простираются по всему Адріатическому прибрежью до Скадра, а на востокъ до горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Дримъ, до Болгарской Моравы и за Тимокъ, сосѣдя тутъ съ Болгарами, а далѣе за Дунай по чертѣ отъ Бѣлой Церкви къ Араду, сосѣдя съ Румунами; на сѣверѣ за Дравой примыкаютъ къ землѣ Мадьярской по чертѣ отъ Арада къ Мугачу, Печучу (Finkirchen) и Сигету. Всѣхъ ихъ въ этомъ пространствѣ около 4,300,000, а съ тѣми, которые живутъ въ обширныхъ поселеніяхъ среди Венгріи и въ городахъ — болѣе 4,500,000. Одни и тѣ же по языку, который оттѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самыми ничтожными особенностями, одни и тѣ же по нравамъ и нѣкоторыхъ изъ обычаевъ, Сербы, въ силу обстоятельствъ, распались на нѣсколько различныхъ отдѣловъ. 2,320,000 исповѣдуютъ

(*) 200,000 въ поселеніяхъ венгерскихъ внѣ означенной границы.

вѣру православную, между-тѣмъ, какъ 1,600,000 принадлежатъ церкви западной, а 550,000 принуждены были принять магометанство. Около 2,200,000 принадлежатъ Австрійской имперіи, а 1,175,000 платятъ харачъ повелителю Стамбула, такъ-что только 900,000 жителей княжествъ Сербскаго и Черногорскаго пользуются внутренней независимостью. Сербы разрознились одни отъ другихъ подъ вліяніемъ различнаго управленія, напримѣръ, австрійскіе военные граничары, Сербы княжества, Бошняки, Черногорцы; но это разрозненіе не привело и едва ли можетъ привести къ важнымъ послѣдствіямъ. Не то можно сказать о силѣ вѣроисповѣданій. Народное имя Сербовъ сохранили только Сербы православные; всѣ другіе упрочили за собою только мѣстное названіе, а имени Сербовъ стыдятся, одни какъ поклонники папы, другіе какъ почитатели Корана, имѣющіе лестное право называть всѣхъ христіанъ собаками. Тѣ называются христіанами, а эти Турками, хотя по-турецки не знаютъ ни слова. «Когда подумаешь — говоритъ Караджичъ —, что Мадьяры и католики и кальвины одинаково считаютъ себя Мадьярами, что и Нѣмцы вездѣ Нѣмцы, будь они католики, лютеране или кальвины, то изумишься, какъ, по-крайней-мѣрѣ, католики, Сербы не хотятъ называться Сербами. А вѣдь Арнауты-католики и магометане, хоть и косо глядятъ другъ на друга, сравнивая себя съ другими народами, считаютъ себя братьями, и Арнаутъ-магометанинъ готовъ убить десять Турокъ за одного Арнаута-христіанина, а христіанинъ-Арнаутъ убить десять Сербовъ христіанъ за одного Арнаута-магометанина. Тѣмъ грустнѣе видѣть это отчужденіе Сербовъ однихъ отъ другихъ, что оно поддерживается извнѣ всѣми возможными средствами, что Сербу православному нерѣдко нужно владѣть особенной силой духа для того, чтобы не поколебаться въ вѣрѣ предковъ; презрѣть обольстительными выгодами жизни и съ самоотверженіемъ нести свой тяжелый крестъ. Сербы обоихъ княжествъ, конечно, этого не знаютъ; но они составляютъ только три-восьмыхъ доли всего количества православныхъ Сербовъ. Не сами у себя, а у иностранцевъ должны Сербы учиться, безъ отношенія къ вѣрѣ, считать себя за братьевъ одной отчизны: такъ мы всѣхъ называемъ Сербами; такъ Мадьяры всѣхъ ихъ честятъ именемъ *Рацовъ*, не слишкомъ, впрочемъ,

лестнымъ по оттѣнку смысла, соединяющемуся съ этимъ словомъ. Чувство единства всего народа проникаетъ, но только въ высшій и средній классы, разумѣется, у однихъ христіанъ, да и тамъ съ какою-то боязнію, особенно у православныхъ, которые опасаются, чтобы сближеніе съ ними католиковъ не было сѣтью, разставляемою ихъ вѣрѣ; а гдѣ довѣрчиво сближаются Сербы селяне католики и православные, тамъ католическое духовенство мѣшаетъ ихъ связямъ. Были и другія причины, отчасти болѣе давнія, минувшія, но не оставшіяся безъ слѣдовъ на убѣжденіяхъ народныхъ, на ихъ характерѣ и нравахъ. На первыхъ страницахъ исторіи сербскаго народа должны стоять онѣ какъ факты судебъ народныхъ, повлекшія за собою рядъ другихъ подобныхъ. Въ VII вѣкѣ Сербы представляются уже раздѣленными по правленію; области, на которыя раздѣлены были они тогда, хотя и соединились навремя, но только на короткое время и не такъ прочно, чтобы могли утвердить въ народѣ идею о своемъ единствѣ. Нигдѣ не было столько особенныхъ династій и столько малыхъ общинъ республиканскихъ, которыя не уменьшались, а все болѣе увеличивались числомъ. Въ самыя цвѣтущія времена силы Сербскаго королевства и потомъ царства, подъ владычествомъ государей изъ дома Нѣмани, въ XIII—XIV вѣкѣ, несмотря на всю зависимость областей и ихъ правителей отъ верховнаго государя, всѣ онѣ, подобно Боснѣ, Дубровнику (Рагузѣ), Зетѣ, считали себя не частями одной единицы, а отдѣльными единицами, и, въ-самомъ-дѣлѣ, отличались законами, образомъ управленія, гражданскимъ бытомъ. Банъ Босны повиновался только тогда, когда чувствовалъ себя слабѣе; Дубровпнъ утверждалъ свои права договорами; Зета вела смуты. Общины, незначительныя по величинѣ и силѣ, оставались въ своихъ захолустьяхъ совсѣмъ независимыми отъ сербскаго престола или же, именно тѣ, которыя лежали у моря, подпадали подъ власть Венеціи. Даже и въ грозныя годины борьбы съ общими врагами, каковы были Турки, не во всѣхъ Сербахъ пробуждалось одинаково чувство любви къ отечеству, и взаимное отчужденіе облегчило Туркамъ распространить на всѣхъ ихъ свою власть. Изъ мѣстныхъ владѣтелей сербскихъ и до битвы на Косовомъ полѣ (1395), еще болѣе послѣ перваго покоренія Сербовъ Турками, бывали и такіе, которые выводили свои

дружины заодно съ Турками противъ своихъ однородцевъ, какъ было это и у насъ въ минувшіе вѣка нашей борьбы съ Татарами. Въ этомъ давнемъ раздробленіи Сербовъ на области лежитъ причина того, что они такъ любятъ замѣнять областными именами народное имя и такъ готовы предпочитать частные интересы общимъ выгодамъ отчизны. Въ этомъ давнемъ раздробленіи и взаимномъ враждованіи Сербовъ скрывается, вѣроятно, и основаніе той черты характера, которую въ Сербахъ можно увидѣть не рѣдко, и которая какъ-то неумѣстна при качествахъ души возвышенной, при готовности сочувствовать прямотѣ, настойчивости, великодушіи, храбрости, самопожертвованію, любви къ поэзіи: это — скрытность и недовѣрчивость, соединенная иногда съ коварствомъ. Что́ же дѣлать! Сколько ни вооружены Сербы, почти всѣ и всюду, съ дѣтьми и женами, ружьями, пистолетами, кинжалами, сколько ни увѣрены въ своихъ силахъ, сколько ни готовы защищать себя грудью, бываетъ нужда защищать себя и иными средствами. Иго турецкое развиваетъ поодиночкѣ, между-прочимъ, и охлажденіе къ религіи, несмотря на то, что религія для Серба неприкосновенная святыня, для которой онъ готовъ жертвовать всѣмъ: вельможи Босны первые подали примѣръ отступничества; горькія бѣды заставляютъ иныя семьи изъ видовъ самозащищенія дѣлиться по вѣрѣ и рѣшать на семейномъ совѣтѣ, кому изъ братьевъ остаться православнымъ, кому итти подъ защиту фратра въ католики, а кому надѣяться на силу Корана и омовеній.

Несмотря, однако, на всѣ поводы къ разъединенію, Сербы, какъ-будто нарочно, не раздѣлились языкомъ, такъ-что нигдѣ мѣстныя нарѣчія не отличаются такъ мало и незамѣтно, какъ у нихъ. На сербскомъ языкѣ налегли вліянія италянскаго, мадьярскаго, турецкаго, даже нѣмецкаго, но почти всюду одинаково, такъ-что и главное богатство его почти одно и то же, не говоря уже объ особенностяхъ строя, всюду одинаково сохранившаго черты древности (напр., прошедшее простое) и нарушившаго ея опредѣленность (напр., въ склоненіи падежей дательнаго, творительнаго и предложнаго). А, между-тѣмъ, многими рѣзкими чертами сербское нарѣчіе отдѣлилось отъ обоихъ съ нимъ сосѣднихъ хорутанскаго и болгарскаго.

4. *Болгары*, занимая обширную страну на востокъ отъ Сер-

бовъ и къ западу Чернаго моря, примыкаютъ на сѣверѣ къ Румунамъ, Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, на юго-западѣ за Шарскими горами и Охридскимъ озеромъ къ Албанцамъ, а на югѣ по чертѣ отъ Кастуро къ Солуни, Адріанополю и Инадѣ къ Грекамъ. На этомъ пространствѣ Болгаръ должно считать не менѣе 3,500,000. Всѣ они подъ властью Турокъ и всѣ православные, исключая 50,000 павликіянъ и 200,000 магометанъ. Отъ другихъ юго-западныхъ Славянъ отдѣляютъ ихъ не столько бытъ и обычаи, сколько судьба, образовавшая ихъ характеръ, преданіе и языкъ. На долю ихъ постоянно доставалось быть народомъ подвластнымъ, а не господствующимъ, и, вѣроятно, вслѣдствіе этого, въ нихъ развились терпѣливость, покорность судьбѣ, смиреніе, угодливость и осторожность, а природа выдержала добродушіе, прямоту и до нѣкоторой степени безпечность. Не Болгарина, кто бы то ни былъ изъ его сосѣдей, а онъ ихъ можетъ обвинять въ скрытности и коварствѣ, и, самъ дорожа своею чистотою, за малодушіе платитъ великодушіемъ. Болгаринъ не богатъ преданіями; но эти преданія относятся къ самому отдаленному времени и связаны съ вѣрованіями. Болгаре не знаютъ, что они получили имя свое отъ тѣхъ Болгаръ, которые, перекочевавъ къ нимъ за Дунай съ востока и овладѣвъ ими еще въ VII столѣтіи, тяготѣли надъ ними около двухъ вѣковъ и начали смирять свой нравъ и терять свою азіатскую народность уже по принятіи христіанской вѣры, что́ не покончилось и въ X столѣтіи. Это имя Болгаръ приняли даже и тѣ Славяне въ Македоніи и Ѳракіи, которые никогда не были подъ игомъ болгарской орды. Не зная своей политической древности, они вѣруютъ въ то, что никто изъ Славянъ прежде нихъ не молился Богу на своемъ родномъ языкѣ, что св. первоучители Кириллъ и Меѳодій были изъ ихъ рода, что языкъ православной славянской церкви есть ихъ языкъ, что ихъ князья Борисъ и Симеонъ, послѣ седьмичисленниковъ Кирилла, Меѳодія и ихъ учениковъ, первые святые изъ Славянъ. Скоро послѣ нихъ, думаютъ Болгары, явились невѣрные и съ тѣхъ поръ держатъ ихъ подъ своей властью, пока придетъ время спасенія. Болгары храбры, особенно Болгары Македоніи, неоднократно доказали это, особенно участіемъ въ возстаніяхъ Сербовъ и Грековъ (Велько и Боцари были родомъ изъ Болгаръ), но не

надѣются на самихъ себя, давно обезоруженные, а ждутъ освобожденія отъ помощи единовѣрцевъ, — ждутъ и твердо надѣются, что это будетъ. Языкъ отличаетъ Болгаръ отъ всѣхъ другихъ Славянъ многими странностями, которыя не нравятся и самимъ имъ. Различаясь по мѣстностямъ выговоромъ и выраженіями, онъ въ бо́льшей части краевъ усвоилъ себѣ употребленіе членовъ, ставимыхъ послѣ именъ, и всюду одинаково отбросилъ употребленіе неопредѣленнаго наклоненія и падежей, которые замѣнены предлогами такъ же бѣдно, какъ и въ языкахъ романскихъ. Другому Славянину Болгаринъ кажется иностранцемъ, а самому себѣ бѣднякомъ, растратившимъ достояніе предковъ, хотя онъ растратилъ и далеко не все, сохранивъ, кромѣ множества древнихъ словъ, почти всѣ старинныя формы измѣненій глагольныхъ.

Юго-западные Славяне не одинъ нераздѣльный народъ, а народная масса, разбитая на нѣсколько осколковъ столько же однородныхъ, сколько и заглушающихъ въ себѣ чувство однородности подъ пепломъ давности и наносности внѣшнихъ обстоятельствъ. Какъ это должно дѣйствовать на нихъ общее народное образованіе, понятно каждому. Изъ среды нихъ могутъ являться образованныя лица, но только какъ особенныя лица, болѣе или менѣе независимыя въ своей судьбѣ отъ судьбы своего народа, свободно располагающія своимъ положеніемъ, своими убѣжденіями, своими поступками; а въ народѣ ни отъ количества такихъ лицъ, ни отъ степени ихъ образованности не остается почти никакого, кое-гдѣ и вовсе никакого, благодѣтельнаго слѣда. Такъ ли и будетъ всегда, какъ есть, это вопросъ, слишкомъ тяжелый для безпристрастнаго рѣшенія. Будемъ, по-крайней-мѣрѣ, желать, чтобы и эти страны оживились благодатною теплотою мирнаго просвѣщенія, безъ которой ни для народа, ни для лицъ его нѣтъ надежды на долю, достойную безукоризненныхъ воспоминаній.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ,
Д. Чл. Общ.

СВѢДѢНІЯ О КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

Изученіе Коканскаго ханства, лучшей страны въ цѣлой Средней Азіи, чрезвычайно важно для Русскихъ. Несмотря на это, о Коканѣ было еще очень мало писано. Показанія о немъ ограничиваются данными, сообщенными Миллеромъ и Кушелевымъ въ 1739 г., Поспѣловымъ и Бурнашевымъ въ 1800, Назаровымъ въ 1813, Миръ-Иззетъ-Уллою въ 1817, Магсумъ-Ходжою въ 1829, и распросами, собранными въ Западной Сибири въ 1842 г.

При такой бѣдности матеріаловъ, всякое новое свѣдѣніе о Коканѣ можетъ быть любопытно и полезно.

Въ-продолженіе пятилѣтняго моего пребыванія въ Оренбургѣ и во время поѣздокъ по Киргизской степи, я имѣлъ случай встрѣчаться и говорить съ нѣкоторыми добросовѣстными русскими купцами, посѣщавшими Коканъ, и со многими пріѣзжими оттуда мѣстными жителями, заслуживавшими полнаго довѣрія. Свѣдѣнія, отобранныя мною отъ нихъ, я рѣшился соединить въ одно цѣлое и напечатать.

Заранѣе предупреждаю, что статья моя, какъ трудъ, основанный бо́льшею частію на распросахъ, не будетъ заключать въ себѣ подробнаго и цѣльнаго описанія всего ханства. О предметахъ, о которыхъ мнѣ не удалось узнать ничего вѣрнаго, я предпочелъ умолчать, чтобы не впасть въ ошибки.

Трудно обозначить предѣлы Кокана съ точностью: они измѣняются довольно часто. Такъ, до 1845 г., тамошніе владѣльцы распространяли власть свою къ сѣверо-востоку на Черныхъ Киргизовъ. Безпорядки, возникшіе въ этомъ году, сдѣлали Бурутовъ независимыми, и коканскія крѣпостцы, расположенныя въ ихъ землѣ, были оставлены. До 1853 г. Коканцы держались въ Акъ-Мечети; учрежденіе форта «Перовскій» положило здѣсь предѣлъ ихъ власти.

Въ настоящую минуту Коканъ граничитъ: съ сѣвера — съ Киргизскою степью, подвластною Россіи; съ запада — съ Хивой и Бухарой; съ юга — съ Каратигиномъ, Даровазомъ и Кулябомъ; съ востока — съ Кашгаромъ и Землею Черныхъ Киргизовъ.

Все это пространство, составляющее среднюю часть долины р. Сыра, расположено между двумя западными оконечностями Тхянъ-Шана. Сѣверная изъ нихъ оканчивается на правомъ берегу Сыра, неподалеку отъ города Туркестана; южная теряется въ степяхъ близъ поворота р. Сыра на сѣверъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Ходжанда.

Климатъ въ Коканѣ немного суровъ только въ мѣстахъ, лежащихъ около снѣговыхъ вершинъ. На остальныхъ пунктахъ онъ очень хорошъ. Лѣтомъ жаровъ удушливыхъ, подобныхъ тѣмъ, которые встрѣчаются въ нижнихъ частяхъ долины р. Аму, нѣтъ. Зима начинается поздно; снѣгъ почти не выпадаетъ.

Почва въ ханствѣ, въ-особенности въ южной половинѣ его, въ такъ-называемой Ферганѣ, весьма хороша и способна къ воздѣлыванію.

Растительность чрезвычайно сильна. Лучшія фруктовыя деревья въ изобиліи растутъ на открытомъ воздухѣ. Пажити отличны. Кустарникъ и мелкій лѣсъ для топлива попадаются въ достаточномъ количествѣ. Въ горахъ находится строевой лѣсъ, преимущественно еловый и пихтовый.

Животныхъ разнаго рода довольно много. Встрѣчаются: барсы, тигры, медвѣди, волки и кабаны; въ сѣверной части ханства, въ Ташкеніи, живутъ сайги и куланы (дикія лошади). Въ лѣсахъ водятся пушные звѣри: лисицы, красныя и полукрасныя, куницы и караганки. Птицъ различныхъ породъ

(гусей, утокъ, лебедей, куропатокъ, перепеловъ и фазановъ) много. Рыба попадается часто въ рѣкахъ.

Полезныя ископаемыя и металлы изобилуютъ въ ханствѣ. Глина превосходнаго качества, алебастръ, известнякъ и строевой камень встрѣчаются вездѣ. Золото, желѣзо, мѣдь, свинецъ, бирюза, сѣра, селитра, соль и каменный уголь находятся во многихъ мѣстахъ. Серебро попадается со свинцомъ.

Народонаселеніе въ Коканѣ дѣлится по происхожденію на два главныя колѣна: Иранскаго и Тюркскаго племени. Къ Иранцамъ, говорящимъ персидскимъ языкомъ, принадлежатъ *Таджики*, называемые въ простонародіи Сартами. По всей вѣроятности, они суть древнѣйшіе обитатели долины р. Сыра. Сарты образуютъ преимущественно городской и промышленный классъ.

Тюркское племя состоитъ изъ 1) *Кайсаковъ*, кочующихъ въ большомъ числѣ въ Ташкеніи, и 2) *Узбековъ*. Послѣдніе, ворвавшіеся въ ханство въ исходѣ XV и началѣ XVI столѣтій, живутъ частью осѣдло, частью въ кибиткахъ. Узбеки дѣлятся на много родовъ и отдѣленій, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе суть: а) Родъ *Мингъ*, откуда происходятъ нынѣшніе владѣльцы Кокана. б) Родъ *Кыпчакъ*, почти истребленный въ 1853 г., но до тѣхъ поръ въ-теченіе 10 лѣтъ распоряжавшійся самовольно въ цѣломъ ханствѣ. в) Отдѣленіе *Чагатай*, живущее осѣдло въ Намаганѣ, и г) Отдѣленіе *Курамя*, занимающееся хлѣбопашествомъ по р Сыру, между г. Коканомъ и Ташкендомъ. (*)

Кромѣ Иранцевъ и Тюрковъ находятся въ ханствѣ Евреи и другіе инородцы; но ихъ очень мало. Всѣхъ жителей вообще считается отъ полутора до двухъ милліоновъ душъ.

Способъ заселенія осѣдлыхъ племенъ въ Коканѣ тотъ же, какъ и въ другихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. На главныхъ торговыхъ путяхъ, при выгодныхъ урочищахъ, издавна

(*) Многіе Курамою называютъ небольшую область на правомъ берегу Сыра между Ходжандомъ и Ташкендомъ (см. Обозр. Коканск. ханства въ III книжкѣ «Зап. Русск Геогр. Общества», 1849, стр. 176; другіе подъ словомъ Курамя разумѣютъ весь классъ хлѣбопашцевъ въ Коканѣ. Оба мнѣнія эти ошибочны. Курамя есть Узбекское отдѣленіе. Часть его кочуетъ въ Бухарѣ. (Н. Ханыкова. «Описаніе Бухарскаго ханства», стр. 65.)

образовалось болѣе тѣсное скопленіе промышленнаго и земледѣльческаго класса, которое называется городами. По долинамъ рѣчекъ, въ отдѣльныхъ хуторахъ или деревняхъ, живутъ собственно хлѣбопашцы. Кое-гдѣ расположены обнесенные глиняными стѣнами квадраты, называемые *курганами.* Въ мирное время они служатъ мѣстопребываніемъ военныхъ начальниковъ съ небольшимъ гарнизономъ, а при междоусобіяхъ — пунктами склада и засады.

Города имѣютъ видъ весьма непривлекательный. Они состоятъ изъ улицъ, образуемыхъ заборами, за которыми помѣщаются жилыя мазанки, съ плоскою крышею, сдѣланныя изъ хвороста, облѣпленнаго глиною. Деревянныхъ построекъ нѣтъ вовсе; кирпичныя составляютъ изъятія, встрѣчаемыя въ рѣдкихъ казенныхъ и духовныхъ зданіяхъ.

Главнѣйшихъ городовъ въ ханствѣ два: Коканъ и Ташкендъ.

Коканъ расположенъ въ 30 верстахъ отъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи, на двухъ саяхъ (сухихъ руслахъ): *Каттá-сай* и *Кичикъ-сай*, обращенныхъ въ каналы. Саи эти выходятъ изъ горъ и впадаютъ въ Сыръ между перевозами Аль-Чаромъ и Чиль-Майрямомъ. Внутри города устроены чрезъ нихъ мосты: одинъ каменный со сводами и пять деревянныхъ. Коканъ имѣетъ въ окружности 17 или 18 верстъ и обнесенъ глиняною стѣною, гдѣ пробито 12 воротъ. Толщина стѣны внизу около воротъ аршинъ 5 или 5$^1/_2$, въ прочихъ мѣстахъ— аршина 3 или 3$^1/_2$; вышина ея 6 аршинъ. Надъ этой стѣной надстроена другая, изъ необожженнаго кирпича, съ бойницами, вышиною въ 4 арш., а толщиною внизу въ 1$^1/_4$ арш., а вверху въ $^1/_2$ арш. Все описанное нами укрѣпленіе, кое-гдѣ уже обвалившееся, обведено съ наружной стороны рвомъ, глубиною аршинъ въ 8, а шириною аршинъ въ 6. Въ центрѣ города близъ Катта-сая стоитъ кремль (урда). Тутъ въ особомъ строеніи живутъ ханъ и главный визирь Минбаши. Кремль имѣетъ въ окружности 400 саж. и, въ свою очередь, обнесенъ глиняною стѣною съ двумя воротами, толщина которой внизу 3$^1/_2$ арш., а вверху $^3/_4$ арш. Во всемъ Коканѣ считается 280 маалей (кварталовъ), 8,000 мазанокъ, 6 бань, 9 сараевъ (гостиныхъ дворовъ), 360 мечетей и 12 медресъ. Медресы (училища) пользуются доходами съ сараевъ, бань, лавокъ и земель, по-

жертвованныхъ имъ послѣ умершихъ. Въ числѣ 12 медресъ находится одна, гдѣ содержатъ и учатъ читать наизусть Куранъ человѣкъ 50 слѣпыхъ. Тюремный замокъ, или, какъ называютъ его туземцы, Миршабъ-ханé, одинъ въ цѣломъ городѣ. Преступниковъ въ немъ всегда бываетъ чрезвычайно мало, потому-что дѣла судебныя и уголовныя рѣшаются безъ всякихъ переписокъ и формальностей. Едва успѣютъ заключить человѣка, какъ уже казнятъ его. Содержаніе въ тюремномъ замкѣ такъ дурно, какъ только можно себѣ представить: людей почти не кормятъ; заботятся единственно о томъ, чтобъ они не умирали съ голода. Тремъ или четыремъ человѣкамъ вмѣстѣ надѣваютъ одну цѣпь; на ночь заколачиваютъ имъ ноги въ колодку. Улицы въ Коканѣ узки и кривы. Жителей полагается 30,000 душъ.

Ташкендъ имѣетъ въ окружности 27 или 28 верстъ. Онъ обведенъ земляною и глиняною стѣною, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ юго-восточной стороны, обращенной къ г. Кокану, двойная. Въ стѣнѣ 12 воротъ; толщина ея 4 или $3^1/_2$ арш., вышина $4^1/_2$ или 5 аршинъ. Внутри города находится кремль (урда), опоясанный на 800 саж. протяженія глиняною оградою. Въ кремлѣ живетъ правитель Кушбеги съ своею свитою. Ташкендъ расположенъ на оврагахъ. Улицы кривы, узки и грязны; только на одной большой улицѣ, отъ главнаго рынка до кремля, набросаны плиты изъ дикаго камня. Въ городѣ считается 270 маалей, 310 мечетей, 17 медресъ, 11 бань, 15 сараевъ съ лавками, 11,000 мазанокъ и 50,000 жителей. Водою пользуются обыватели изъ двухъ рѣчекъ Саларки и Сырчика, вытекающихъ изъ горъ и чрезвычайно быстрыхъ. Посреди города обѣ рѣчки раздѣляются на множество канавъ, на которыхъ устроены мельницы и толчеи. Сверхъ-того, въ Ташкендѣ есть еще 5 родниковъ; но вода въ нихъ жесткая.

Изъ Ташкенда въ Коканъ ведутъ двѣ дороги: западная и восточная. Первая изъ нихъ (до 150 верстъ) — длиннѣе, но удобнѣе второй. Проѣзжающіе по западной дорогѣ переходятъ сначала, верстахъ въ двухъ отъ Ташкенда, р. Саларку. Здѣсь рѣка эта имѣетъ въ ширину саж. 10; ею орошается множество садовъ. Прежде были по ней и строенія, составлявшія родъ

предмѣстія Ташкенда; но во время смутъ 1852 г. всѣ онѣ были разрушены.

Послѣ Саларки, верстахъ въ 6 отъ города, переправляются чрезъ Сырчикъ, гдѣ таможенными чиновниками производится осмотръ проѣзжихъ въ Коканъ; потомъ проходятъ мимо Тай-тюбы. Все пространство отъ Сырчика до этого селенія на разстояніи 3 ташей (24 верстъ) низменно и покрыто озерами, поросшими камышомъ. Тутъ сѣютъ въ изобиліи сарацинское пшено. Кругомъ кочуетъ много Кайсаковъ-хлѣбопашцевъ. Тай-тюба была нѣкогда крѣпостью; теперь стѣны ея обрушились. Селеніе состоитъ изъ 200 мазанокъ, прислоненныхъ къ одной сторонѣ развалинъ. Жители вообще занимаются земледѣліемъ; всѣ окрестныя мѣста плодородны; вода проведена изъ Сырчика. Пройдя Тай-тюбу, оставляютъ вправѣ, верстахъ въ 6 отъ дороги, крѣпость Креучи, которая расположена на мысѣ, вдающемся въ р. Ангару. Рѣка эта выходитъ многими потоками изъ горъ Кендыръ-Тау; берега ея по всему теченію, отъ вершинъ до устья, засѣяны сарацинскимъ пшеномъ и покрыты множествомъ маленькихъ кураманскихъ кышлаковъ (*). Креучи имѣетъ въ окружности саженъ 200 или 250; стѣна ея выведена изъ глины съ двумя воротами; толщина стѣны внизу 4 арш., а вверху $^3/_4$ аршина. Со стороны, обращенной къ Ташкенду, сдѣланы еще два вала, обрытые глубокою канавою. Воды въ крѣпости нѣтъ: ее берутъ изъ Ангары. Строеній внутри мало: находятся только домъ начальника и помѣщеніе для военнослужащихъ. Въ мирное время гарнизонъ состоитъ изъ 100 или 150 чел.; въ военную пору онъ увеличивается. Между крѣпостью и Тай-тюбою населенія нѣтъ никакого. Далѣе за Креучею, по западной дорогѣ въ Коканъ, слѣдуютъ, на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи, почти рядомъ, два укрѣпленія: Уйкутъ и Кара-Кытай. Первое въ половину разрушилось; жителей въ немъ, кромѣ узбековъ Отдѣленія Курамы, нѣтъ вовсе. Второе, квадратное, имѣющее въ окружности полторы версты, обнесено глиняною стѣною съ двумя воротами: одними, обращенными къ большой дорогѣ, другими — къ рѣкѣ Ангарѣ. Жители въ этомъ укрѣпленіи

(*) Кышлакъ собственно значитъ зимовка. Коканцы называютъ тоже кышлаками хутора и деревни.

тоже Кураманцы; ихъ очень мало; всѣ они занимаются посѣвомъ пшена. Изъ Кара-Кытая путь лежитъ въ Тляу. Это — небольшой городокъ, домовъ въ 600, обведенный глиняною стѣною, которая, если обойти ее кругомъ, будетъ версты въ $2^1/_2$ или въ 3. Гарнизона совсѣмъ нѣтъ; жители — хлѣбопашцы. Изъ города Тляу идутъ въ отстоящій отъ него на одинъ ташъ (8 верстъ) Кошъ-Раватъ, караванъ-сарай для проѣзжающихъ. Сарай этотъ находится у самаго подножія отроговъ Кендыръ-Даванъ. Здѣсь начинается весьма трудный подъемъ на эти горы. Сѣверо-западная покатость ихъ крута, камениста и обрывиста, до такой степени, что мѣстами трудно даже взбираться на нее пѣшкомъ. На вершинѣ одной горы стоитъ полуразрушенный караванъ-сарай. Въ одномъ ташѣ отъ него, въ ущельи, виднѣется кышлакъ въ 70 домовъ, именуемый Мулла-Амиръ, жители котораго занимаются хлѣбопашествомъ. Отъ Мулла-Амира до Баба-Тархана, другаго кышлака во 100 дворовъ, окруженнаго полями и садами, всего 1 ташъ. Въ $1^1/_2$ ташѣ отъ Баба-Тархана расположенъ кышлакъ въ 250 дворовъ, Катта-Курганъ, гдѣ народъ сѣетъ хлѣбъ и разводитъ сады. Изъ Катта-Кургана ѣдутъ 1 ташъ и приходятъ въ Шайданъ. Въ городѣ этомъ 250 или 300 мазанокъ, садовъ много; жители засѣваютъ мало полей, потому-что грунтъ земли каменистъ. Отъ Шайдана начинается спускъ въ долину р. Сыра, который гораздо удобнѣе, чѣмъ подъемъ со стороны Ташкенда, но зато безлѣсенъ, тогда-какъ тамъ попадаются въ достаточномъ количествѣ ель, пихта и верескъ. За Шайданомъ, въ одномъ съ половиною ташѣ отъ него, лежитъ селеніе Кара-Булакъ, а въ $1^1/_2$ ташѣ далѣе — перевозъ чрезъ р. Сыръ, называемый Чиль-Майрямъ. На южномъ берегу рѣки выстроенъ караванъ-сарай, откуда около 1 таша до деревни Диханъ. Остальные $2^1/_2$ таша пролегаютъ до Кокана между многочисленными хуторами.

Восточная дорога изъ Ташкенда въ Коканъ короче, но затруднительнѣе западной. Она идетъ прямо чрезъ горы въ Тляу, минуя Тай-тюбу.

Система управленія въ Коканѣ очень дурна. Ханъ есть высшее лице; но самъ онъ распоряжается рѣдко. Обыкновенно при немъ образуется партія, не изъ нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ, а изъ цѣлаго племени, рода и от-

дѣленія, которому случится оказать услугу государству или другимъ какимъ-либо образомъ пріобрѣсть вліяніе и силу. Вредъ, происходящій отъ существованія такихъ партій, чрезвычайно великъ. Господствующій родъ забираетъ власть въ свои руки и дѣлитъ ее между своими сочленами. Старшіе остаются при ханѣ и занимаютъ главныя правительственныя должности, именно: минбашія (перваго визиря), достарханчія (главнаго казначея), рысалачія (главнаго секретаря), серкера (воинскаго начальника) и пр. Другія вліятельныя лица получаютъ въ арендное содержаніе города съ ихъ округами. Особы эти, пользуясь титуломъ кушбегія въ значительныхъ пунктахъ и хакима въ мѣстахъ менѣе важныхъ, имѣютъ право брать себѣ доходы и распоряжаться почти неограниченно въ уступленныхъ имъ земляхъ, съ обязанностью посылать ежегодно извѣстную сумму денегъ въ казну (*). Кушбегіи и хакимы, тотчасъ по вступленіи въ должность, въ свою очередь, раздаютъ подвѣдомственные имъ меньшіе города и села своимъ приверженцамъ, которыхъ величаютъ титулами бека, дадхи и аксакала, смотря по величинѣ ввѣреннаго имъ мѣста. Свита, окружающая каждаго начальника, выбирается тоже изъ соплеменниковъ. Такимъ-образомъ, по всему ханству въ короткое время растягивается непрерывная сѣть преданныхъ другъ другу лицъ, держащихъ край въ строгой зависимости. Легко себѣ вообразить, что изъ этого выходитъ. Всякій управитель въ своемъ округѣ дѣлаетъ все, что ему угодно. Если онъ живетъ въ мирѣ съ верховными сановниками и льститъ ихъ корыстолюбію деньгами и подарками, то суда на него нѣтъ; жалобы не принимаются. Тиранство партіи длится до тѣхъ поръ, пока члены ея не разсорятся между собою или не одолѣетъ другая, противная сторона. Перемѣна

(*) Города, отдаваемые въ аренду, суть: Ташкендъ, Ходжандъ, Наманганъ, Андиджанъ и Маргаланъ. Главнымъ изъ нихъ почитается Ташкендъ. Въ 1850 г. тамошній кушбеги Наръ-Мухаммедъ платилъ въ казну въ годъ 40,000 червонцевъ. Округъ его простирался по направленію къ г. Кокану на 50 верстъ; сверхъ-того, въ вѣдомствѣ его считались слѣдующіе пункты, расположенные ближе къ Россіи: Ауліе-Ата, Чулакъ-Курганъ, Сузакъ, Чемкендъ и Акъ-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій). Въ округъ Наръ-Мухаммеда входило тоже мѣстечко Чинасъ, лежащее ближе къ Бухарѣ.

власти выражается обыкновенно страшнымъ безпорядкомъ и кровопролитіемъ. Примѣръ подобнаго случая былъ недавно, именно въ 1852 и 1853 годахъ, когда погибъ почти цѣлый родъ Кипчаковъ.

Дурному управленію въ Коканѣ не предвидится конца. Ханъ, при всемъ добромъ желаніи своемъ — развѣ явится онъ съ необычайнымъ умомъ и твердою волею — не въ-состояніи исправить издавна укоренившейся и пагубной системы администраціи. Въ рукахъ у него нѣтъ къ тому средствъ. Главнаго, необходимаго орудія, войска, онъ не имѣетъ.

Опишемъ, какъ и почему это бываетъ. Регулярной арміи въ Коканѣ не существуетъ. Войско состоитъ бо́льшею частью изъ всадниковъ, у которыхъ лошади, хотя и аргамаки, довольно плохи, цѣною отъ $2^1/_2$ до 4 червонцевъ. Всадники эти одѣты и вооружены, какъ кому вздумается и придется. Иные солдаты, или, какъ называютъ ихъ туземцы, сипаи, держатъ при себѣ латы, кривую саблю и копье, другіе — одну шпагу, третіе — одну пику. Ружья есть; но ихъ мало: одно бываетъ на 7 или на 8 человѣкъ. Всѣ ружья съ фитилями; приклады сдѣланы чрезвычайно дурно; калибры различны, нѣкоторые стволы непомѣрно толсты и длинны, остальные — тонки и коротки. Порохъ и пули раздаются только передъ выступленіемъ въ походъ; на каждаго солдата полагается четверть или полфунта пороха. Роздача производится такъ невнимательно, что часто иному сипаю приходится порохъ, другому — достаются однѣ пули: отъ этого люди или вовсе не могутъ стрѣлять, или принуждены занимать патроны другъ у друга.

Артиллерія у Коканцевъ есть; но она такъ дурна, что едва ли можно назвать ее этимъ именемъ. Орудій очень немного. Въ мирное время онѣ расположены въ главныхъ городахъ, укрѣпленіяхъ и пограничныхъ пунктахъ. Въ 1852 году считалось въ городѣ Коканѣ — 11, въ Ходжантѣ — 3, въ Уратюбѣ—3, въ Креучи—1, въ Акъ-Мечети—3, въ Туркестанѣ—2, въ Ташкендѣ—5, въ другихъ разныхъ крѣпостцахъ—еще 5, всего 30 орудій. Теперь ихъ гораздо меньше: въ іюлѣ 1853 года, при взятіи Акъ-Мечети Русскими, тамошнія три орудія были отобраны; въ декабрѣ того же года, при осадѣ форта «Перовскій», Коканцы потеряли 16 пушекъ. Слѣдовательно, къ 1854 г. въ цѣломъ ханствѣ оставалось только 11 орудій.

Пушки свои Коканцы льютъ сами изъ мѣди и чугуна въ Ташкендѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. На каждомъ изъ орудій выставляется штемпель съ именемъ города и кушбегія и означеніемъ года; какое-нибудь изрѣченіе или стихъ изъ Курана составляютъ необходимую принадлежность всякаго штемпеля. Калибръ различенъ; чаще всего подходитъ онъ подъ нашъ трехъ-футовой. Дула бываютъ толсты; наружность ихъ довольно красива, зато внутренность нехороша и всегда ноздревата. Ядра дѣлаются кое-какъ: берутся куски желѣза, гвозди и обливаются чугуномъ; иногда въ средину кладется камень; съ боку просверливается отверстіе: это производитъ свистъ при полетѣ снаряда и, какъ думаютъ Коканцы, пугаетъ непріятеля. Лафеты чрезвычайно неуклюжи: они ничто иное, какъ длинныя и тяжелыя телѣги о четырехъ огромныхъ колесахъ. Къ переду, куда привязанъ зарядный ящикъ, обтянутый коровьей шкурой, прикрѣпляется дышло, у котораго на концѣ вдѣланы двѣ скобы; къ нимъ припрягаютъ отъ 4 до 8 лошадей. Хомуты шьются въ родѣ шоръ безъ шлей; постромки бываютъ толстыя, витыя изъ бумаги. На каждую лошадь садится по человѣку. Перевозъ орудій на подобныхъ лафетахъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, очень затруднителенъ. При спускѣ съ горъ, хомуты часто рвутся; при этомъ орудіе вмѣстѣ съ телѣгой катится внизъ и увѣчитъ людей. Кромѣ пушекъ у Коканцевъ находятся въ употребленіи такъ-называемыя язаили; ихъ до сорока въ ханствѣ. Это—чугунныя или желѣзныя большія ружья съ фитилями. Каждое изъ нихъ возится на особой одноколкѣ, которая къ заду гораздо шире, нежели къ переду. Въ оглобли впрягается одна лошадь. Къ одноколкѣ привязываются еще два ружья и два кожаные мѣшка: одинъ съ пулями, другой съ порохомъ. Прислуга состоитъ изъ трехъ человѣкъ: одинъ сидитъ верхомъ, другіе два смотрятъ за ружьями. Самая язаиль утверждена по срединѣ одноколки на желѣзномъ болтѣ, такъ-что можетъ вертѣться во всѣ стороны; но стрѣлять изъ нея нельзя иначе, какъ назадъ, потому-что мѣшаютъ спереди лошадь, а съ боковъ высокія колеса.

Все войско (конница и артиллерія) сбирается только въ военное время. Каждый кушбеги обязанъ тогда, по требованію правительства, выставить извѣстное число солдатъ, глядя

по величинѣ своего округа. Ихъ онъ набираетъ на свой счетъ изъ охотниковъ. Для этого имѣется у него всегда наготовѣ списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе поступить, въ-случаѣ нужды, на службу. У бывшаго правителя Наръ-Мухаммеда значилось 7,000 человѣкъ. Такъ-какъ область Ташкендская значительнѣе другихъ, то цифра эта можетъ дать нѣкоторое понятіе о количествѣ служивыхъ людей въ цѣломъ Коканѣ.

По заключенію мира, войско распускается по домамъ; остаются одни сипаи, которыхъ ханъ и кушбегіи держатъ при себѣ для исполненія своихъ приказаній или располагаютъ по округамъ гарнизонами въ крѣпостяхъ и курганахъ. Число солдатъ, остающихся въ мирное время, незначительно. При Наръ-Мухаммедѣ находилось всего 500 человѣкъ; и то говорили про него, что онъ имѣетъ много войска. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ: уменьшеніе военныхъ донельзя есть расчетъ кушбегіевъ. Припомнимъ, что доходъ съ округовъ, за исключеніемъ платы, ежегодно вносимой въ казну, есть частная собственность правителей. Понятно, что прямая выгода ихъ заключается въ томъ, чтобы увеличивать этотъ доходъ всѣми средствами и тратить его какъ можно менѣе на пользу общую. Такъ они и дѣлаютъ. Между-тѣмъ, содержаніе войска въ Коканѣ обходится дорого. Въ 1851 г. при Кипчакахъ сотенный начальникъ (юзъ-баши) получалъ въ годъ:

20 чариковъ (т. е. 80 пудовъ) пшеницы . . .	6 тиллей (*)
60 — (т. е. 240 пудовъ) джугары . . .	10 —
1 халатъ кинхапъ 1 чалму . . . . . 1 кушакъ . . . . }	3 —
1 пару сапоговъ.	10 тенегъ
1 шаровары	10 —
1 шубу.	2 тилли
1 халатъ	10 тенегъ
1 чекмень	18 —
2 барана	16 —
на угли.	10 —

(*) Тилля (червонецъ) вѣсомъ въ 1 золотникъ; сравнительно съ нашею монетою она стоитъ 12 руб. 82 к. ассиг. Въ одной тиллѣ считается 21 теньга. На наши ассигнаціи теньга стоитъ 61 к. съ небольшимъ (Обозр. Коканскаго ханства въ III книжкѣ «З. Р. Г., О.» 1849 г., стр. 210—211.

1 чапракъ.	15 —
2 кирпича чая	1 тил. 8 т.
2 фунта чая ак-куйрюка	4 теньги
жалованья ежемѣсячно	1 тил. 4 т.

Пятидесятникамъ (пянджа-баши) давалось двѣ-трети общей суммы того, что имѣли сотенные начальники. Десятникамъ жаловалось одною третью меньше, нежели пятидесятникамъ, и, наконецъ, рядовымъ—одною третью менѣе, чѣмъ десятникамъ. Сверхъ-того, каждый военный, при поступленіи на службу, получалъ лошадь и золоченую сбрую съ чапракомъ; нѣкоторымъ давались даже помѣстья. Въ военное время издержки были значительнѣе: сотенному начальнику платилось на подъемъ 2тилли, пятидесятнику—$1^1/_2$ тилли, а рядовому—1 тилля. Передъ выѣздомъ въ походъ раздавались еще сарпаи (халаты). За отличіе въ экспедиціи дарили деньгами и халатами.

Еслибъ кушбегіи содержали много войска, то, конечно, расходы ихъ были бы велики. Жалѣя деньги, они предпочитаютъ уменьшать численность солдатъ. Точно тоже дѣлаетъ и ханъ для сбереженія своихъ финансовъ. Впрочемъ, ему и не позволяютъ быть щедрымъ на сипаевъ. Пожелай онъ имѣть при себѣ постоянно значительную армію, испуганные сановники, убѣжденные въ томъ, что государь замышляетъ что-нибудь противъ нихъ, возстали бы непремѣнно.

Очевидно, что, при подобномъ устройствѣ военной части, у хана нѣтъ никакой матеріальной силы. Въ обыкновенное время онъ принужденъ ограничиваться пустымъ числомъ тѣлохранителей. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, когда все войско находится въ сборѣ, владѣлецъ въ-правѣ положиться только на отрядъ, явившійся съ Коканскаго округа. Остальной арміи платится жалованье не имъ, а кушбегіями; слѣдовательно, расчитывать на нее нельзя. Каждый правитель можетъ всегда измѣнить и увести своихъ наемниковъ. Они пойдутъ за нимъ, потому-что для нихъ не дорога честь, а важенъ человѣкъ, который даетъ деньги.

Промышленность въ Коканскомъ ханствѣ, какъ и во всѣхъ средне-азіатскихъ областяхъ, стоитъ на низкой степени развитія. Естественныя богатства края мало разработываются туземцами, по безпечности, недостатку капиталовъ, отсутствію техническихъ познаній и дурному образу управленія.

Главный промыселъ жителей составляютъ: 1) земледѣліе въ обширномъ смыслѣ, 2) шелководство и 3) скотоводство.

1) *Земледѣліе*. Поля, принадлежащія частнымъ лицамъ, весьма не обширны. Каждый желающій завести подобное поле испрашиваетъ на то разрѣшеніе мѣстнаго начальства, вноситъ опредѣленную пошлину и получаетъ актъ за печатью Казы-Каляна. Постоянно поселенныхъ работниковъ почти нѣтъ, а нанимаются бѣдные. Рабочій безъ лошади беретъ въ день отъ 37 до 50 коп. ассигн. Плата за мѣсяцъ простирается до 8 руб. ассигн., а въ годъ—отъ 5 до 7 тиллей. Поденщиками преимущественно бываютъ Каратигинцы, которые отличаются крѣпостью тѣла, трудолюбіемъ и ограниченностью потребностей. Люди эти обыкновенно на одинъ или на два года выходятъ изъ своихъ горъ и, заработавъ плату, возвращаются къ семействамъ.

Подати, взимаемыя съ земель, такъ-называемыя танапъ-пуль, довольно значительны. Въ Ташкендѣ, при Наръ-Мухаммедѣ, за каждый танапъ (0,375 десят.), засѣянный огородными растеніями, платилось въ годъ 11 тенегъ, а съ сада—отъ 11 тенегъ до 3 тиллей. Въ массѣ доставляло это правителю ежегоднаго дохода 7,000 тиллей. Со всякаго урожая въ цѣломъ ханствѣ берется пятая часть. Сборъ этотъ самый обременительный. Онъ взыскивается не натурою, а деньгами. Своевольные Кипчаки, во время своего владычества, требовали его всегда въ такую пору, когда цѣны на хлѣбъ были высоки.

Земледѣліе вообще идетъ успѣшнѣе другихъ отраслей промышленности. Много способствуютъ тому благодѣтельный климатъ, отличная почва, обходящаяся безъ удобренія, и въ-особенности легкость орошенія. Поливка полей и садовъ почти въ цѣлой Средней Азіи сопряжена съ значительными трудностями. Такъ, въ Хивѣ заселенная часть западной долины рѣки Аму перерезана искусственными каналами, которые, по величинѣ и системѣ развѣтвленія, стоили при вырытіи непомѣрныхъ усилій. Каналы эти проведены изъ рѣки, поэтому заносятся землею, и чистка ихъ требуетъ множества хлопотъ и денегъ. Въ лѣсахъ, гдѣ уровень выше, употребляются водоподъемныя машины. Въ Коканѣ никакихъ неудобствъ при орошеніи не существуетъ. Большихъ каналовъ

не роется вовсе: ихъ замѣняютъ многочисленныя рѣчки или сухія русла (саи), которыя обчищаютъ и наполняютъ водою изъ окрестныхъ родниковъ. Къ тому же, всѣ каналы, за исключеніемъ очень немногихъ, идутъ съ горъ въ рѣку: это дѣлаетъ чистку ихъ, при свойственной Кокану быстротѣ водъ, чрезвычайно легкою. Въ водочерпальныхъ снарадахъ, или чигиряхъ, надобности не бываетъ. Чтобы доказать, какъ нетрудно производство гидравлическихъ работъ въ ханствѣ, взглянемъ на любое въ немъ мѣсто. Въ Ташкендѣ рѣчки Сырчикъ и Саларка спабжаютъ водою городъ и близълежащія поля. Въ г. Коканѣ два сая, Катта-сай и Кичикъ-сай, обращены въ каналы. Ширина ихъ доходитъ до 10 саженъ; глубина во время поливки до 1/4 аршина, при маломъ расходѣ воды до 1/2 арш., а въ полноводіе, т.-е. въ послѣднихъ числахъ мая или въ іюнѣ, до 2 арш. Въ Намангапѣ двѣ канавы. Первая, Падша-Ата, есть ничто иное, какъ расчищенный сай. Она начинается въ горахъ и идетъ чрезъ озера, находящіяся за городомъ, въ р. Сыръ. Вторая, Яны-Арыкъ (новая канава), принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ канавъ, которыя прорыты изъ рѣки. Чистить ее нужно каждый годъ; но она не велика и въ длину имѣетъ всего верстъ 20. Яны-Арыкъ проведена изъ Сыра отъ мѣстечка Учь-Кургана, гдѣ домовъ 200 или 300. Жители Намангана ходятъ туда запружать или пускать воду, смотря по надобности.

Главныя отрасли земледѣлія, существующія въ Коканѣ, суть: а) хлѣбопашество, б) разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растеній, в) огородничество и г) садоводство.

а) *Хлѣбопашество.* Хлѣбъ поспѣваетъ два раза въ годъ: сначала въ мартѣ сѣютъ пшеницу; когда сожнутъ ее (жнутъ серпами, которые гораздо больше нашихъ) въ іюнѣ, то на самую эту землю сѣютъ тотчасъ же ячмень или просо, а иногда и опять пшеницу. Вторая уборка производится позднею осенью. Неурожая почти не бываетъ, и жатва постоянно обильна, если кобылка не вредитъ хлѣбу. Колосья обмолачиваются, какъ и у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, лошадьми. Зерно ссыпается въ землянки, выложенныя внутри камышемъ или цыновками. Для обмола и обдирки устроены, на рѣчкахъ, мельницы и толчеи. Фундаментъ ихъ дѣлается ка-

менный, а верхъ деревянный. О вѣтряныхъ мельницахъ Коканцы не имѣютъ никакого понятія.

Виды воздѣлываемыхъ зерновыхъ растеній, кромѣ пшеницы, ячменя и проса, суть: джугара и сарацинское пшено.

Джугары сѣется въ Коканѣ менѣе, нежели въ другихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Въ ханствѣ она употребляется преимущественно простымъ народомъ и Кайсаками, которые покупаютъ на базарахъ выпеченные изъ нея калачи. На кормъ скоту идетъ джугары мало. Вмѣсто нея даютъ ячмень.

Сарацинское пшено растетъ не вездѣ. Оно требуетъ грунта земли чрезвычайно влажнаго; поэтому въ сѣверной части Ташкеніи, напримѣръ, въ Туркестанѣ, гдѣ почва суха, оно не родится вовсе. Бо́льшею частью сѣютъ его въ Ферганѣ; впрочемъ, и тамъ выбираютъ мѣста низкія. Въ Наманганѣ разводятъ пшено въ озерахъ, къ которымъ примыкаетъ канава Яны-Арыкъ.

Ржи, *полбы* и *гречихи* въ Коканѣ нѣтъ; овесъ очень рѣдокъ.

б) *Разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растеній. Хлопчатая бумага*, находимая въ ханствѣ, принадлежитъ къ сорту однолѣтнему, извѣстному подъ именемъ травянаго. Коканцы не умѣютъ съ нею обращаться ни при посѣвѣ, ни при сборѣ сѣмянъ; поэтому хлопокъ ихъ выходитъ не-въ-примѣръ хуже остъ-индскаго и американскаго и оказывается годнымъ только для ручнаго пряденія, на низкіе нумера машинной пряжи и на вату. Въ ханствѣ воздѣлывается не много хлопчатника; его сѣютъ преимущественно въ г. Коканѣ и въ мѣстахъ, близкихъ къ столицѣ.

Курительный табакъ родится въ окрестностяхъ Намангана, въ Ташкендѣ. Качествомъ своимъ онъ нисколько не уступаетъ бухарскому, который считается лучшимъ въ Средней Азіи.

Горчица и *конопля* сѣются въ маломъ количествѣ; послѣдняя употребляется для дѣланія веревокъ.

Ленъ нигдѣ не попадается.

Марена, корень которой служитъ для краски хорошаго краснаго цвѣта, разводится въ большомъ количествѣ только въ Наманганѣ и его окрестностяхъ.

в) *Огородничество.* Коканцы сажаютъ и сѣютъ лукъ, мор-

ковь, рѣдьку, хрѣнъ, тыкву, огурцы (простые и турецкіе), горохъ и чечевицу. Дыни очень хороши и даже лучше бухарскихъ; арбузы, напротивъ-того, родятся водянистые и невкусные. Картофель весьма рѣдокъ и разведенъ русскими бѣглецами. Капусты, бобовъ, салата и спаржи нѣтъ вовсе.

г) *Садоводство.* Легкость обработки и выгоды, доставляемыя плодами, которые служатъ отличной пищей и богатымъ предметомъ для продажи, побуждаютъ жителей ханства заниматься усердно садоводствомъ. По успѣшному ходу этой отрасли хозяйства, одна Бухара во всей Средней Азіи, можетъ соперничать съ Коканомъ. Въ ханствѣ во многихъ городахъ страсть къ садамъ такъ велика, что обыватели имѣютъ большія плантаціи фруктовыхъ деревьевъ далеко по окрестностямъ, гдѣ нарочно для этого строятъ себѣ мазанки. Такъ, предмѣстье г. Кокана кажется огромнымъ садомъ; то же самое можно сказать про Намангань. Даже въ Ташкендѣ у богатыхъ людей есть загородные сады, куда выѣзжаютъ жить съ 1 мая по 1 октября.

Разводимые Коканцами плоды суть: грецкіе орѣхи, фисташки, миндаль, груши, дули, персики, гранаты, абрикосы, яблоки, вишни и виноградъ. Евреи приготовляютъ изъ винограда водку, очень дурную, которую мусульмане покупаютъ и пьютъ тайкомъ. Ведро водки продается по 19 рублей 60 коп. ассигн.

2) *Шелководство.* Шелководство есть одно изъ главныхъ занятій жителей южной полосы ханства. Коканскій шелкъ-сырецъ не превышаетъ добротою закавказскаго.

3) *Скотоводство.* Рогатаго скота много; но онъ мелокъ и худъ. Корова стоитъ $2^1/_2$ тилли, быкъ — отъ 4 до 6 тиллей.

Лошади бываютъ двухъ родовъ: *простыя*, киргизскія, употребляемыя въ работу, цѣною отъ $2^1/_2$ до 6 тиллей, и *аргамаки*, статные, легкіе на бѣгу, годные только подъ верхъ. Число послѣднихъ значительно уменьшилось съ 1842 года, потому-что бухарскій эмиръ вывелъ тогда, при взятіи Кокана, множество ихъ къ себѣ. Теперь жители снова расплoжаютъ аргамаковъ, покупая ихъ у Туркменовъ. Цѣна хорошему аргамаку отъ 20 до 80 тиллей.

Барановъ Коканцы почти не держатъ; но скотъ этотъ пригоняется въ огромномъ количествѣ Кайсаками Большой и

Средней Ордѣ въ Ташкендъ, откуда онъ расходится по всему ханству. Бараны дешевы: самая высокая цѣна за штуку 7 рублей, а самая низкая 4 руб. 70 коп. ассигн.

Верблюды рѣдки. За одногорбаго платятъ отъ 8 до 12 тиллей, а за двугорбаго отъ 5 до 6 тиллей.

Ослы есть; они малорослы, но сильны; ихъ вьючатъ и впрягаютъ въ арбы (телѣги).

Ремесленная и фабричная промышленность въ Коканѣ чрезвычайно скудна. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ вовсе. Распредѣленіе труда совершенно неизвѣстно. Значительнаго заготовленія сырыхъ или обработанныхъ матеріаловъ не бываетъ.

Главные производители — женщины: онѣ прядутъ бумагу и шелкъ, ткутъ изъ нихъ матеріи и шьютъ платье и бѣлье для семейства и на продажу.

Мужчины преимущественно занимаются гончарною работою и выдѣлкою кожъ. Въ городахъ, въ-особенности въ Коканѣ, живутъ мастера, которые хорошо готовятъ ножи и азіатскую посуду (чайники, котлы и блюда). Есть серебряники. Они порядочно дѣлаютъ наборы для сѣделъ и нѣкоторыя другія вещи. Оружейники не отличаются искусствомъ. Дерево мало употребляется; издѣлія изъ него весьма дурны.

Правильной добычи металловъ и веществъ ископаемыхъ нѣтъ вовсе. Верхъ совершенства, котораго туземцы когда-либо достигали въ этомъ отношеніи, можно видѣть въ остаткахъ древней горной разработки, находящихся близъ горы Ляль-Канъ. Въ 1850 году ѣздилъ для осмотра ея кокaнскій курбаши съ нѣсколькими работниками. Вернувшись оттуда, онъ разсказывалъ, что внутри горы есть множество проходовъ, и что бока ихъ обставлены подпорками, которыя сведены наверху и мѣшаютъ землѣ обваливаться. Надъ дверьми въ проходы курбаши замѣтилъ надписи на неизвѣстномъ ему языкѣ.

Въ настоящее время добыча металловъ и веществъ ископаемыхъ производится самымъ грубымъ образомъ, въ очень немногихъ мѣстахъ и въ маломъ количествѣ.

Золото отъискивается иногда въ самородкахъ на вершинахъ р. Сыра и впадающихъ въ нее рѣчекъ. Главный пріискъ, гдѣ промываютъ золото, находится ниже Намангана, на рѣчкѣ

Косанкѣ. Здѣсь работаютъ частныя лица, тайно отъ правительства, которое боится, чтобы слухъ о богатствѣ не взманилъ Европейцевъ. Промывка начинается въ іюлѣ, когда снѣгъ совершенно сойдетъ съ горъ. Въ 1851 году коканскій серкеръ Сафарбай посылалъ на Косанку одного Татарина, бѣглаго изъ Нерчинска, по имени Султана. Несмотря на употребленіе сдѣланнаго нарочно по указанію Татарина вашгерда, добыча золота въ одной части долины была неудовлетворительна. Зато въ другой части, отстоящей отъ кышлака Малаго Косана на 1 или $1^1/_2$ ташъ, двое работниковъ, разрывъ площадь въ $1^1/_2$ квадр. саж., глубиною въ $1^1/_2$ аршина, въ-теченіе 10 дней, промыли 32 золотника.

Серебро и *свинецъ* почти всегда попадаются вмѣстѣ. Казенная разработка серебристаго свинца производится въ горахъ близъ города Андиджана, но только въ-теченіе $1^1/_2$ мѣсяца, именно въ концѣ іюня и въ іюлѣ, когда снѣгъ не препятствуетъ добычѣ. Тамъ же достаютъ свинецъ и частные промышленники. Кайсаки пріобрѣтаютъ свинецъ, безъ примѣси серебра, около Ляль-Кана и Уратюбы. 16 пудовъ его цѣнятся въ г. Коканѣ 10 тенегъ. Тѣ же Кайсаки добываютъ свинецъ, тоже чистый, безъ серебра, изъ сѣверныхъ отроговъ Тхянь-Шана, въ горахъ Каратау, около Туркестана; цѣна ему въ этомъ городѣ за 16 пудовъ — 1 тилля

Мѣдная руда въ настоящее время не разработывается; но при Мухаммедъ-Али-ханѣ были дѣланы опыты добычи противъ Кара-Кытая, по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Ташкенда въ Коканъ. Производство работъ прекращено, по неопытности мастеровыхъ. Мѣдь ихъ обходилась несравненно дороже привозимой изъ Россіи.

Желѣзная руда добывается Кайсаками около Ляль-Кана. Въ дѣло, по неумѣнію туземцевъ, она употребляется мало. Около Ходжанда, въ горахъ, называемыхъ Багыстанъ, Сазакъ и Накая, находятся селенія тѣхъ же именъ, жители которыхъ выковываютъ желѣзо въ маленькихъ горнахъ. Оно продается на мѣстѣ по 9 тенегъ за пудъ.

Селитра достается около Чикасу, Уратюбы и Ходжанда.

Сѣра находится около Уратюбы, Ляль-Кана и почти во всѣхъ горахъ. Пудъ ея стóитъ 3 руб. 50 коп. ассигн.

Сѣра и селитра употребляются Коканцами на дѣланіе по-

роха. Онъ бываетъ дуренъ и продается не дорого—по 3 теньги за $6^1/_2$ фунтовъ. Правительство приготовляетъ порохъ бо̀льшею частью въ крѣпостяхъ Уйкутѣ и Уратюбѣ и въ селеніи Багыстанѣ, но не всегда, а когда случится или представится надобность. Обыкновенно изъ казны выдаются матеріалы; работать же заставляютъ военнослужащихъ. Дѣланіе пороха въ ханствѣ не есть монополія начальства. Частныя лица готовятъ его много въ г. Коканѣ и въ кышлакѣ Чайкетѣ.

Каменный уголь вовсе не разработывается. Разъ только двое бѣглыхъ русскихъ Татаръ, въ горахъ къ юго-востоку отъ Ходжанда и Уратюбы, доставали его для проплава добываемой ими тамъ желѣзной руды.

Соляныя ломки находятся въ большомъ числѣ около Уша и Намангана. Каменная соль, по лѣности Коканцевъ, выработывается только для хана и мѣстныхъ властей. Цѣна ей 50 коп. ассигн. за пудъ. Народъ употребляетъ самосадочную соль, которая вездѣ попадается во множествѣ и сто̀итъ 25 коп. ассигн. за пудъ.

Бирюза есть; но она гораздо хуже бадахшанской.

Лазурикъ берется изъ горъ Алатау. Пудъ его продается въ Ташкендѣ отъ 25 до 40 тиллей.

Торговля Кокана, точно такъ же, какъ и промышленность его, далеко не соотвѣтствуетъ природному назначенія края. Стоя на перекресткѣ сообщеній изъ Россіи, Кайсацкой степи, западной Монголіи, китайскаго Туркестана и Бухары, ханство могло бы играть важную роль въ коммерческомъ отношеніи; но есть причины, которыя дѣйствуютъ губительно на его внутренній и заграничный торгъ. Развитіе стѣснено не только худой администраціей и ограниченностью народныхъ потребностей, но еще *трудностью путей сообщенія, ничтожествомъ средствъ къ перевозкѣ тяжестей и значительностью таможенныхъ поборовъ.*

Сухопутныя сообщенія въ ханствѣ лучше, нежели въ Хивѣ и Бухарѣ. Приписать это нужно отсутствію песковъ и обилію въ кормѣ, водѣ и топливѣ. Но превосходство это надъ двумя областями Средней Азіи мало значитъ. Дороги вообще нехороши. Онѣ узки, всѣ перерыты канавами, проведенными для пашень, и въ горахъ затруднительны до-крайности. Изрѣдка представляются слѣды искусственнаго улучшенія:

мазанки для пристанища каравановъ, мостики и переправы. Самыя улучшенія эти далеко не могутъ назваться удобными. Въ-особенности дурны переправы. Чтобы убѣдиться, достаточно взглянуть, у г. Кокана, на перевозъ Чиль-Майрямъ, гдѣ переѣзжаютъ Сыръ. Рѣка имѣетъ здѣсь 150 саженъ ширины и довольно глубока, хотя и не очень быстра. Вотъ что придумали Коканцы: у нихъ сдѣлана плоскодонная барка, на которой можетъ помѣститься до 600 пудовъ. Если надобно перевозить съ ташкендской стороны, то барку заводятъ по берегу далеко вверхъ, потомъ привязываютъ къ ней за гривы отъ 3 до 6 лошадей и пускаютъ. Лошади плывутъ; теченіе относитъ ихъ внизъ, и лодка пристаетъ на противномъ берегу, къ тому мѣсту, куда слѣдуетъ. Переправъ чрезъ Сыръ, подобныхъ чиль-майрямской, существуетъ еще двѣ: одна по дорогѣ изъ Ташкенда въ Бухару, въ 60 верстахъ отъ Ташкенда, другая, называемая Учь-калкъ (три лодки), у города Туркестана. Чрезъ послѣднюю идутъ караваны, ѣдущіе прямо изъ Бухары въ Троицкъ, Петропавловскъ, Семиполатинскъ и къ Киргизамъ Сибирскаго Вѣдомства. Переправы на Сырѣ содержатся казною. За перевозъ взимается плата. На Чиль-Майрямѣ берутъ съ верблюда 1 теньгу, на другихъ двухъ переправахъ — 2 теньги.

Судоходство, даже на плотахъ, вовсе неизвѣстно, несмотря на то, что р. Сыръ и главные притоки ея представляютъ къ тому полную возможность. По свидѣтельству туземцевъ, по Сыру нѣтъ ни бродовъ, ни большихъ мелей, ни перекатовъ; а по Гулишану, въ 1840 году, одинъ бѣжавшій изъ Россіи Татаринъ, мулла Убайдъ, сплавлялъ четыре года сряду бревна въ Коканъ изъ горъ, лежащихъ за 300 верстъ къ сѣверо-востоку.

Перевозка тяжестей въ ханствѣ, по неимѣнію средствъ, производится съ большимъ трудомъ. Для дальнихъ и заграничныхъ доставокъ нужно нанимать верблюдовъ подъ вьюкъ у кочевыхъ племенъ. Цѣны найму довольно высоки: за верблюда въ Троицкъ платятъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_4$ тиллей, въ Петропавловскъ и Семиполатинскъ — отъ $2^1/_2$ до $3^1/_4$ тиллей, въ Бухару — отъ $1^1/_4$ до 2 тиллей. Телѣги о двухъ колесахъ (арбы) держатся немногими жителями, только для перевозки на ближайшихъ разстояніяхъ. Телѣги эти вошли въ употребленіе въ очень недавнее время; по-крайней-мѣрѣ, при Поспѣловѣ,

т.-е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, онѣ не были извѣстны; вѣроятно, ихъ ввели Татары, бѣглые изъ Россіи. Форма арбъ неуклюжа. Колеса дѣлаются огромныя, потому-что, иначе, трудно было бы переѣзжать канавы, тамъ гдѣ нѣтъ мостовъ.

Таможенные поборы въ Канѣ чрезвычайно велики. Къ высокимъ пошлинамъ присоединяется необходимость дарить чиновниковъ. Вредъ отъ этого сильно отзывается на заграничной торговлѣ. Чтобы дать понятіе о таможнѣ и ея злоупотребленіяхъ, я опишу осмотры, которымъ долженъ подвергаться караванъ, ѣдущій изъ Россіи въ Ташкендъ. Предметъ этотъ любопытенъ въ-особенности для насъ, Русскихъ. Едва подойдетъ караванъ къ Туркестану, первому городу, подвѣдомственному кушбегію ташкендскому, какъ встрѣчаетъ его чиновникъ Туркестанской таможни. Чиновникъ этотъ переписываетъ товары по объявленію купцовъ и въ реэстрѣ обозначаетъ: сколько именно привезено вещей, какихъ и кѣмъ. По окончаніи своей работы, онъ приставляетъ къ каравану 5 или 6 человѣкъ военнослужащихъ. Въ это время купцы дѣлаютъ складчину и дарятъ чиновнику отъ 200 до 300 руб. ассигн. Реэстръ отправляется къ кушбегію, и каравану дозволяется итти впередъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ташкенда встрѣчаются таможенные чиновники. Они останавливаютъ купцовъ за версту отъ города и на ровной, довольно помѣстительной площади, особо для этого устроенной и называемой зякетжай, кладутъ товары каждаго торговца отдѣльно, согласно съ туркестанскимъ реэстромъ. Если караванъ значителенъ и прибылъ съ Ирбитской или Нижегородской ярмонокъ, то самъ правитель съ главными сановниками пріѣзжаетъ на зякетжай. Тутъ купцы подносятъ ему подарокъ (тарту) на 50 черв. Затѣмъ старшій по кушбегіи чиновникъ зякетчи, и съ нимъ казначей снова переписываютъ товары. Обоимъ этимъ лицамъ нужно непремѣнно что-нибудь дать: иначе, они разобьютъ тюки и, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, взыщутъ штрафъ. Послѣ переписи зякетчія берутъ пошлины, именно: съ мусульманъ съ 40 червонцевъ по одному на 6 мѣсяцевъ (*), а съ не-магометанъ вдвое болѣе, т.-е. съ 20 червонцевъ по одному.

(*) Если по истеченіи 6 мѣсяцевъ купецъ не успѣетъ сбыть всѣхъ

Описавъ причины, которыя вредятъ Кокану въ коммерческомъ отношеніи, постараемся объяснить нынѣшнее состояніе торга въ ханствѣ. Торгъ этотъ дѣлится на внутренній и заграничный.

Торгъ внутренній. Онъ производится преимущественно въ извѣстные дни базарные. Каждое селеніе имѣетъ свой день въ недѣлѣ, когда въ него стекается, для купли и продажи, народъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Самые значительные базары бываютъ въ Ташкендѣ и Коканѣ, два раза въ недѣлю: въ воскресенье и среду. Въ эти дни Кайсаки пригоняютъ скотъ, въ особенности лошадей и барановъ, а сосѣдніе жители привозятъ хлѣбъ, хлопчатую бумагу и разныя издѣлія свои. Торгъ постоянный ведется только въ городахъ. Въ Коканѣ и Ташкендѣ есть лавки, гдѣ продаютъ мѣдную и каменную посуду, печеный хлѣбъ, баранье мясо и нѣкоторые бакалейныя и мануфактурныя вещи. У Евреевъ, живущихъ въ столицѣ ханства (ихъ считается 25 человѣкъ), можно во всякое время покупать крашеныя ими шелковыя матеріи. Въ Туркестанѣ идетъ ежедневная мѣна котловъ и желѣза на мѣха волчьи и лисьи, привозимые окружными Киргизами.

Вообще весь внутренній торгъ въ цѣломъ Коканѣ есть мелочной; оптоваго почти не существуетъ. Главный подвозъ хлѣба (отъ 80 до 100 телѣгъ) на базары ташкендскій и коканскій бываетъ въ іюлѣ и августѣ, когда раздаютъ военнымъ пшеницу и джугару; но и тутъ закупъ въ однѣ руки отъ 700 до 1,000 пудовъ очень рѣдокъ. Еще въ меньшихъ размѣрахъ, нежели хлѣбъ, берутъ другіе товары: мулла Убайдъ, въ 1840 году, употребилъ до 800 черв. на вырубку и сплавъ по Гулишану и Сыру 8,000 еловыхъ и пихтовыхъ бревенъ, имѣвшихъ 8 вершковъ въ отрубѣ. Операція была совершена имъ удачно; но онъ въ четыре года едва успѣлъ сбыть лѣсъ, понеся до 200 черв. убытка. Отсутствіе оптоваго торга ведетъ часто къ дурнымъ результатамъ. Въ случаѣ истребленія жатвы кобылкою, цѣны на хлѣбъ, по неимѣнію запасовъ, быстро поднимаются и доходятъ иногда до 5 и 6 тенегъ за пудъ.

Среднія цѣны товарамъ, продаваемымъ на коканскихъ рынкахъ, суть слѣдующія:

своихъ товаровъ, то опять съ наличнаго числа ихъ требуютъ по одному черв. съ 40.

1 пудъ пшеницы	отъ 70 к. асс. до 1 руб.
1 пудъ ячменя.	отъ 35 к. до 50 к. асс.
1 пудъ проса	40 к. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена перваго сорта	1 руб. 75 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена втораго сорта	1 руб. 40 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена третьяго сорта	1 руб. 5 коп. асс.
1 пудъ джугары	отъ 65 к. до 70 к. асс.
1 батманъ (8 пуд.) хлопчатой бумаги.	отъ 8 тиллей до 4 тиллей (смотря по урожаю).
1 батманъ (8 пуд.) марены. . . .	отъ 6 тиллей до 4 тиллей (смотря по урожаю).
1 фунтъ говяжьяго мяса.	7 коп. асс.
1 фунтъ бараньяго мяса.	11 коп. асс. (*)
1 кожа коровья.	3 руб. 50 коп. асс.
1 кожа бычачья	4 руб. 12 коп. асс.
1 кожа баранья	отъ 50 до 70 коп. асс.
2 батмана изюма	2 тилли
2 батмана урюка (сушеныхъ абрикосовъ)	2 тилли.
2 батмана грецкихъ орѣховъ. . .	3 тилли.
1 чарикъ фисташекъ.	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ миндалю.	2 руб. 80 коп. асс.
2 батмана алибухары.	2 тилли.
1 чарикъ грушъ	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ дуль	1 руб. 75 коп. асс.
1 чарикъ персиковъ	1 руб. 75 коп. асс.
1 возъ саксаула (на дрова). . . .	2 руб. 80 коп. асс.
1 возъ угля.	3 руб. 50 коп. асс.

Торгъ заграничный. Главный пунктъ заграничной торговли есть Ташкендъ. Коканъ не можетъ съ нимъ никакъ соперничать. Причина тому проста. Въ Ташкендѣ, а не въ столицѣ ханства, сосредоточиваются важнѣйшіе торговые пути. Ташкендъ лежитъ гораздо ближе къ Россіи. Дорога отъ него на Кульджу, чрезъ Ауліе-Ата, довольно удобна. Бухарскіе караваны идутъ въ него прямо чрезъ Самаркандъ и Уратюбу. Единственное преимущество, которое находится на сторонѣ Кокана, состоитъ въ близости сообщенія съ Китайскимъ Туркестаномъ, именно съ Кашгаромъ; но нельзя не замѣтить, что

(*) Баранье мясо цѣнится дороже, потому-что средне-Азіатцы вообще не любятъ говядины и ѣдятъ ея мало.

дорога туда крайне затруднительна и доступна лишь для вьючныхъ лошадей. Поэтому большая часть купцовъ, въ-особенности въ послѣднее время, когда Кульджа, вслѣдствіе учрежденія тамъ русскаго консульства, получила новое важное значеніе, предпочитаютъ ѣздить въ Западную Монголію.

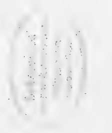
Заграничный торгъ производится изъ ханства съ Западной Монголіей, Китайскимъ Туркестаномъ, Каратигиномъ, Бухарой, Хивой и Россіей.

1) *Торгъ съ Западной Монголіей.* Въ Кульджу ходятъ караваны изъ Ташкенда. Они возятъ туда золото, опіумъ и русскія издѣлія и въ-замѣнъ ихъ берутъ чай, китайскія чашки и нѣкоторыя другія вещи. Съ недавнихъ поръ значительно уменьшился сбытъ русскихъ издѣлій, вслѣдствіе прямаго подвоза ихъ въ Кульджу изъ Россіи.

2) *Торгъ съ Китайскимъ Туркестаномъ.* Всѣ сообщенія съ Кашгаромъ идутъ чрезъ Коканъ. Перевозка товаровъ производится, какъ мы сказали уже, посредствомъ лошадей. На каждую изъ нихъ вьючатъ по 8 пудовъ. За лошадь отъ Кокана до Кашгара платятъ 2 и 4 тилли. Путь совершается въ 14, а иногда и въ 20 дней. Изъ Кашгара въ Коканъ пригоняютъ ежегодно: 30,000 лошадей чаю, зеленаго, кирпичнаго и аккуйрюка (фамильнаго низкаго сорта (*), 200 лошадей бѣлыхъ войлоковъ, 200 лошадей квасцовъ, 50 лошадей китайскихъ чашекъ и 50 лошадей бакалейныхъ издѣлій. Въ Кашгаръ изъ Кокана вывозятъ русское желѣзо, кожу красную, немного кисей и шелковыхъ матерій, опіумъ, а чаще всего золото (въ чеканѣ и металлѣ), хлопчатую бумагу и марену.

3) *Торгъ съ Каратигиномъ.* Южные Каратигинцы нерѣдко привозятъ золото. Оно добывается у нихъ на вершинахъ р. Аму-Дарьи. Промывка производится въ іюнѣ и іюлѣ, когда снѣгъ сойдетъ съ горъ. Содержаніе пріисковъ богато: туземцы утверждаютъ, что въ хорошемъ мѣстонахожденіи каждый человѣкъ промываетъ золота въ день 3 или 4 золотника, въ самомъ же дурномъ $^1/_8$ золотника. Для покупки металла пріѣзжаютъ къ Каратигинцамъ Индѣйцы и Кабульцы, кото-

(*) Цѣна чаю въ Коканѣ бываетъ, смотря по сорту, отъ 16 до 32 черв. за 4 пуда. Привозной пошлины взимается съ каждаго ящика чаю 1 дома, или 14 тенегъ.

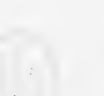

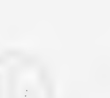
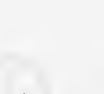
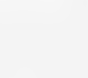
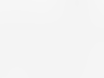
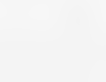
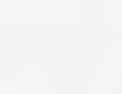

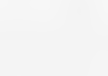
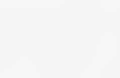
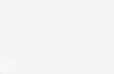

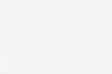
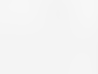
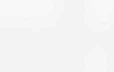
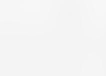
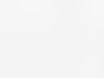
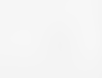
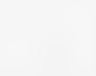
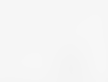
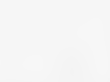
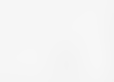
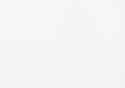
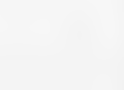
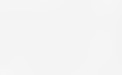
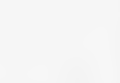
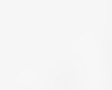
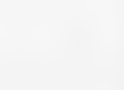
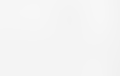

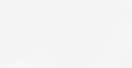
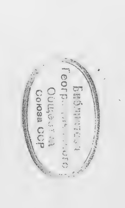

ПРИВЕЗЕНО ИЗЪ КОКАНА НА ОРЕНБУРГСКУЮ ЛИНІЮ.

Названіе товаровъ.	1843 г.			1844 г.			1845 г.			1846 г.			1847 г.			1848 г.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Сарацинскаго пшена	54½ п.	81	75	—	—	—	54 п.	92	—	611 п.	1,222	—	174 п.	333	—	953 п.	1,906	—
Хлопчатой бумаги	—	—	—	750 п.	3,750	—	7 п.	35	—	28½ п	171	—	40 п.	160	—	611 п.	3,055	—
Марены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цитварнаго сѣмени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	122 п	244	—	488½ п.	954	—	2,462 п.	4,924	—
Грецкихъ орѣховъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14 п.	42	—
Фисташекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фруктовъ разныхъ	640½ п.	1,281	—	1,547 п.	3,094	—	3,647½ п.	7,295	—	18,909 п.	37,809	50	7,889 п.	15,778	—	6,997½ п	13,995	—
Чаю кирпичнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	206½ п.	2,478	—	—	—	
— чернаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мягкой рухляди	—	—	—	—	—	—	—	471	20	—	1,239	—	—	—	—	—	—	—
Мерлушки киргизской	3,155 шт.	631	—	—	—	—	21,539 шт.	4,307	80	14,386 шт.	1,783	60	3 030 шт.	303		22,480 шт.	2,248	—
— бухарской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пуха козьяго		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12 п.	60	—	28 п.	112	—
Роговъ сайгачьихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожъ сырыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103 шт.	27	20
Армячинъ	—	—	—	120 к.	60	—	—	—	—	88 к.	88	—	—	—	—	54 к.	43	20
Бумаги пряденой	—	—	—	86 п.	1,290	—	328 п.	5,020	—	301½ п.	3,618	—	—	—	—	88¾ п.	1,020	—
Бязей бѣлыхъ	908 к.	272	40	13,788 к.	5,509	10	5,887 к.	2,549	—	1,421 к.	671	50	3,306 к.	1,542	39	11,501 к.	5 172	25
— крашеныхъ	276 к.	110	40	5,351 к	2,144	95	2,926 к.	1,330	—	1,669 к.	750	35	748 к.	299	20	4,305 к.	1,744	30
Выбоекъ	3,378 к.	1,914	—	2,960 к.	1,970	—	5,171 к.	4,114	20	30,132 к.	23,316	75	3,889 к.	3,344	60	8,488 к.	5,780	90
Занавѣсокъ бумажныхъ	—	—	—	148 шт.	74	—	—	—	—	167 шт.	135	20	—	—	—	397 шт	291	40
Одѣялъ бумажныхъ	49 шт.	73	50	358 шт	472	—	53 шт	90	50	179 шт.	328	—	181 шт.	271	50	408 шт.	619	90
Сусъ бумажныхъ	225 к.	75	—	660 к.	198	—	1,172 к.	474	60	261 к.	101	25	566 к.	226	40	1,531 к.	628	40
Халатовъ бумажныхъ	210 шт.	168	—	1,315 шт.	1,016	80	30 шт	242	60	710 шт.	1,102	40	2,148 шт.	2,078	10	2,611 шт.	3,031	10
Кушаковъ бумажныхъ	—	—	—	48 шт.	9	60	145 шт.	29	—	272 шт.	42	45	—	—	—	74 шт.	11	10
Тюбетеекъ бумажныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Алачей бумажныхъ	—	—	—	120 к.	42	—	—	—	—	1,589 к.	659	40	34 к.	5	10	116 шт.	46	40
Кутней шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сусъ шелковыхъ	28 к.	22	40	—	—	—	8 к.	8	—	70 к.	140	—	—	—		20 к.	52	—
Халатовъ шелковыхъ	—	—	—	4 шт.	18	—	7 шт.	23	—	44 шт	198	—	82 шт.	266	—	49 шт.	231	—
Одѣялъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Платковъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тюбетеекъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108 шт.	20	—
Прочихъ шелковыхъ товаровъ	—	17	—	—	89	—	—	518	50	—	929	—	—	121	20	—	222	—
Ковровъ	—	—	—	4 шт.	8	—	12	50	—	3	14	—	—	—	—	15 шт.	68	—
Итого		4,646	45		19,745	45		26,650	10		74,563	40		28,220	40		45,291	75

Названіе товаровъ.	1849 г.			1850 г.			1851 г.			1852 г.			1853 г.			1854 г.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Сарацинскаго пшена	716 п.	1,432	—	876 п.	876	—	2,087¾ п.	2,192	75	921 п.	930	75	137¾ п.	137	75	1,439¼ п	2,158	89
Хлопчатой бумаги	—	—	—	—	—	—	2,848 п.	14,240	—	3,749 п.	18,770	—	5,028 п.	25,102	25	2,348½ п	7,201	50
Марены	15 п.	45	—	22 п.	30	—	1,234½ п.	1.244	50	1,533½ п.	2,539	50	2,298 п.	3,461	50	1,140¾ п	2,281	50
Цитварнаго сѣмени	3,411½ п.	7,627	—	9,285 п.	9,515	—	10,044½ п.	10,044	50	2,929½ п.	2,929	50	260 п.	260	—	325 п.	325	—
Грецкихъ орѣховъ	19 п. 15 ф.	71	50	32½ п.	54	25	302⅓ п.	605	—	61 п.	183	—	118½ п.	247	—	—	—	—
Фисташекъ	—	—	—	11 п.	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фруктовъ разныхъ	14,693½ п.	29,385	—	43,427 п.	66,957	10	39,921½ п.	60,438	—	34,192 п.	51,313	50	46,666 п.	70,108	52	40811 п. 32 ф.	81,911	70
Чаю кирпичнаго	—	—	—	14 п.	168	—	—	—	—	84 п.	504	—	5 п. 30 ф.	46	—	348 п 35 ф.	2,792	—
— чернаго	—	—	—	2 п. 22 ф.	61	20	8 п.	320	—	32 п. 4½ ф.	642	12	28 п. 38¼ ф.	579	13	620 п. 23½ ф	14,334	95
Мягкой рухляди	—	1.114	40	—	489	—	—	4,594	—	—	1,337	95	—	1,668	60	—	288	—
Мерлушки киргизской	840 шт.	168	—	20,620 шт	2,062	—	22.494 шт.	2,249	46	—	—	—	42,670 шт.	4,267	—	3.500 шт.	350	—
— бухарской	—	—	—	—	—	—	620 шт.	930	—	—	—	—	250 шт	375	—	—	—	—
Пуха козьяго	16 п.	48	—	—	—	—	—	—	—	7¼ п.	75	—	122 п.	244	—	8 п.	40	—
Роговъ сайгачьихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200 п.	10	—	15,300 п.	723	—	4,000 п.	250	—
Кожъ сырыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	580 шт	58	—	—	—	—
Армячинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10 к.	10	—	386 к.	315	20	176 к.	150	—
Бумаги пряденой	—	—	—	—	—	—	77 п.	770	—	301½ п.	2,412	—	317½ п.	2,540	—	420¼ п.	2,941	85
Бязей бѣлыхъ	2,889 к.	1,332	5	15,234 к.	6,860	80	14,857 к.	6.380	35	12,405 к.	4,884	—	27,527 к.	10,788	—	92,45 к.	3,669	65
— крашеныхъ	2,643 к.	1,158	80	7,635 к.	3,152	—	7,073 к.	3,069	10	2,279 к.	1,012	85	3,227 к.	1,486	50	3,272 к.	1,581	50
Выбоекъ	15.642 к	10,698	65	14,385 к.	9,380	75	19,457 к.	12,639	—	8,733 к,	4,854	10	20,405 к.	13.142	—	10,318 к.	6,808	50
Занавѣсокъ бумажныхъ	161 шт.	136	20	19 шт.	13	80	151 шт.	157	20	16 шт.	12	80	60 шт.	46	60	788 шт.	570	80
Одѣялъ бумажныхъ	205 шт.	392	30	663 шт.	994	50	434 шт.	641	90	307 шт.	377	70	796 шт	1,225	5	221 шт.	329	25
Сусъ бумажныхъ	1,710 к.	709	10	1,200 к.	480	—	3,699 к.	1,478	—	3,469 к	1,387	60	4.176 к.	1,711	40	4,184 к.	1.853	10
Халатовъ бумажныхъ	3,135 шт.	4,551	20	4,154 шт.	3,636	50	1,937 шт.	1.590	60	1,315 шт.	1,091	20	2,663 шт.	2,757	60	2,331 шт.	2,586	15
Кушаковъ бумажныхъ	155 шт.	36	60	—	—	—	929 шт.	213	5	193 шт.	75	70	449 шт.	121	60	581 шт.	144	80
Тюбетеекъ бумажныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50 шт	2	—	46 шт	6	90
Алачей бумажныхъ	971 шт.	416	15	784 шт.	316	20	1,471 шт.	580	90	400 шт.	140	—	240 шт.	120	—	1,637 шт	609	90
Кутней шелковыхъ	—	—	—	124 к.	124	—	202 к.	127	60	351 к.	133	10	675 к.	302	70	968 к.	330	40
Сусъ шелковыхъ	24 к.	48	—	18 к.	27	—	403 к.	524	95	173 к.	257	50	192 к.	215	80	456 к.	536	20
Халатовъ шелковыхъ	12 шт.	36	—	9 шт.	27	—	63 шт.	132	—	5 шт.	13	50	285 шт.	722	—	343 шт.	792	20
Одѣялъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	2 шт.	6	—	—	—	—	1 шт.	2	—	14 шт.	43	50
Платковъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 шт.	1	50	—	—	—	98 шт.	29	40
Тюбетеекъ шелковыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60 шт.	18	—	130 шт.	42	—
Прочихъ шелковыхъ товаровъ	—	1,130	80	—	1,936	40	—	454	75	—	394	70	—	1,836	70	—	2,304	1
Ковровъ	13 шт.	15	—	1 шт.	5	—	59 шт.	134	50	21 шт.	43	60	32 шт.	56	—	56 шт.	108	—
Итого		60,551	75		137,199	50		125,758	6		96,338	17		134,686	90		137,371	55

ВЫВЕЗЕНО ВЪ КОКАНЪ СЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІИ.

Названіе товаровъ.	1843 г.			1844 г.			1845 г.			1846 г.			1847 г.			1848 г.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Желѣза разнаго	982 п.	982	—	4,317 п.	4,496	—	4,089 п.	4,335	40	15,895 п.	17,136	30	4,729 п	5,076	90	1,453 п.	1,653	—
Стали	—	—	—	164 п.	246	—	100 п.	150	—	360 п.	540	—	—	—	—	266 п.	399	—
Мѣди досчатой	1 п.	10	—	379 п.	3,089	—	111 п.	936	—	201 п.	1,784	50	—	—	—	48 п.	408	—
Мѣди въ дѣлѣ	1 п. 13 ф.	15	90	2½ п.	37	50	—	—	—	7 п.	105	—	—	—	—	6½ п.	97	50
Чугуна въ дѣлѣ	696 п.	796	—	3,498 п.	3,678	50	4,273 п.	4,323	—	1,320 п.	1,389	50	2,223 п.	2,238	—	2,232 п.	2,338	50
Шпіаутера	—	—	—	—	—	—	22 п.	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Олова	—	—	—	6 п.	60	—	3½ п.	35	—	—	—	—	2 п.	34	—	—	—	—
Сандала	—	—	—	140 п.	280	—	—	—	—	—	—	—	20¾ п.	41	50	—	—	—
Кошенили	—	—	—	30 п. 30 ф.	2,016	—	—	—	—	4½ п.	360	—	—	—	—	—	—	—
Сассапарели	24 ф.	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахара	32 п.	320	—	54 п.	540	—	101 п.	1,010	—	26 п. 35 ф.	268	75	—	—	—	27 п.	270	—
Мягкой рухляди	—	150	—	—	1,728	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожъ разныхъ	10 шт.	20	—	2,172 шт.	3,249	50	1,061 шт.	1,896	—	3,140 шт.	6,150	—	1,550 шт.	2,995	—	310 шт.	590	—
Бумаги писчей и оберточной	—	—	—	—	—	—	250 ст.	225	—	501 ст.	451	50	150 ст.	150	—	—	—	—
Сундуковъ	56 шт.	112	—	184 шт.	142	—	2,384 шт.	1,579	80	1,473 шт.	1,621	10	667 шт.	529	20	1,250 шт.	811	—
Бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій	—	2,945	10	—	10,128	—	—	5,569	87	—	6,177	42	—	450	—	—	1,772	36
Шелковыхъ издѣлій	—	—	—	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	—	—	—	460	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сукна	2,660 арш.	2,660	—	4,120 ар.	3,326	10	100 ар.	100	—	170 ар.	85	—	544 ар.	450	88	199 ар.	199	—
Разныхъ товаровъ	—	417	70	—	1,950	65	—	590	80	—	545	98	—	236	—	—	71	—
Итого		8,440	70		35,543	25		20,261	77		36,610	5		12,191	40		8,609	36
Сверхъ-того, вывезено монеты		—	—		—	—		—	—		—	—		—	—		—	—
Итого		8,447	70		35,543	25		20,261	77		36,610	5		12,191	40		8,609	36

Названіе товаровъ.	1849 г.			1850 г.			1851 г.			1852 г.			1853 г.			1854 г.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Желѣза разнаго	12,167 п.	13.363	—	8,337 п. 35 ф.	9,967	53	7,537 п.	8,944	80	22,103½ п.	25,802	24	16,416 п.	20,085	40	19,955⅛ п.	23,916	90
Стали	2,147 п.	2,135	50	224 п.	336	—	468 п.	695	—	132 п.	246	—	1,581 п.	2,182	—	600 п.	900	—
Мѣди досчатой	459 п.	4,229	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣди въ дѣлѣ	—	—	—	8 п. 20 ф.	117	50	113 п.	926	—	106 п.	959	50	334 п.	3,008	—	—	—	—
Чугуна въ дѣлѣ	2,156 п.	3,233	50	5,558 п. 19 ф.	6,668	60	6,255 п.	7,399	70	8,344 п.	10,202	80	8,412 п.	10,064	90	7,178 п.	9,129	5
Шпіаутера	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24 п.	72	—	—	—	—	—	—	—
Олова	—	—	—	33 п.	354	—	82¾ п.	890	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сандала	16 п.	32	—	120 п.	300	—	—	—	—	121 п.	195	50	342 п.	549	20	478 п.	858	—
Кошенили	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29¾ п.	1,586	25	28 п. 33 ф.	1,696	25
Сассапарели	—	—	—	—	—	—	6¼ п.	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахара	40 п.	500	—	119 п.	1,370	—	57½ п.	602	—	68 п.	669	—	91 п.	848	—	48 п.	520	
Мягкой рухляди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51	—	—		
Кожъ разныхъ	4,130 шт.	8,030	—	1,370 шт.	2,984	50	3,523 шт.	8,472	75	2,611 шт.	4,777	—	3,748 шт.	6,568	60	7,580 шт.	17,308	—
Бумаги писчей и оберточной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270 ст.	250	80	262 ст.	262	—
Сундуковъ	571 шт.	535	60	406 шт.	500	20	1,241 шт.	1,515	60	1,749 шт.	1,381	25	2,523 шт.	2,052	25	1,281 шт.	1,207	95
Бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій	—	3,944	13	—	5,796	92	—	40,695	76	—	12,047	99	—	22,169	37	—	40,311	85
Шелковыхъ издѣлій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	40	—	408	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	105	—	—	650	—
Сукна	1,058 арш.	885	20	610 арш.	610	—	1,347 арш.	1,176	40	484 арш.	580	80	105 арш.	130	—	1,952 арш.	1,912	60
Разныхъ товаровъ	—	190	—	—	911	—	—	2,202	5	—	491	10	—	—	—	—	2,043	70
Итого		37,078	43		29,915	25		73,671	81		47,685	18		69,697	92		101,124	30
Сверхъ-того, вывезено монеты		—	—	500 шт.	2,775	—	1,086 шт.	25,592	90		—	—		3,161	75		—	—
Итого		37,078	43		32,690	25		99,264	71		47,685	18		72,859	67		101,124	30

рые возятъ его продавать бо́льшею частью въ Бухару. Въ Коканъ доставляется золото преимущественно къ осени. Въ эту пору цѣна ему въ столицѣ ханства за золотникъ 16½ тенегъ, если это самородокъ, и 14½ тенегъ, если золото мелкое. Въ обыкновенное время каратигинское золото продается въ самородкахъ по 18 тенегъ, а въ мелкомъ видѣ по 16 тенегъ за золотникъ.

4) *Торгъ съ Бухарою.* Онъ производится больше изъ Ташкенда, нежели изъ Кокана. Предметы, доставляемые на бухарскіе рынки, суть: русскія желѣзныя, чугунныя и стальныя издѣлія, сарацинское пшено, табакъ, шелкъ, нѣкоторыя китайскія и мѣстныя шелковыя матеріи, чай и фарфоровыя чашки. Изъ Ташкенда гоняютъ еще большія стада барановъ. Бухара снабжаетъ ханство красильными растеніями, хлопчатою бумагою и англійскими тканями, присылаемыми изъ Мешгеда. Ткани эти весьма низкаго достоинства, но совершенно въ азіатскомъ вкусѣ. Онѣ отдаются на коммиссіи отъ 12 до 18 мѣсяцевъ. Въ городъ Коканъ изъ Бухары же привозятъ индѣйскіе бакалейные товары, кабульскіе кушаки и чалмы, но въ очень незначительномъ количествѣ. Этимъ родомъ торга завѣдуютъ Афганцы, и Кабульцы, и Индѣйцы, которыхъ живетъ въ столицѣ ханства человѣкъ до 70. Индѣйцы принимаютъ самое малое участіе. Главную заботу ихъ составляютъ не столько коммерческіе обороты, сколько отдача денегъ въ ростъ.

5) *Торгъ съ Хивою.* Сношенія съ этою страною ничтожны. Караваны ходятъ небольшими партіями, и то не всякій годъ. Привозъ ограничивается малымъ числомъ хивинскихъ халатовъ, бязи и англійскихъ ситцевъ.

6) *Торгъ съ Россіей.* Онъ производится по двумъ путямъ: именно чрезъ г. Троицкъ на Оренбургской линіи и чрезъ города Семиполатинскъ и Петропавловскъ на Сибирской. Торгъ съ послѣдними двумя городами значительнѣе, нежели съ Троицкомъ.

О родѣ и количествѣ предметовъ, вывозимыхъ изъ Кокана въ Россію и привозимыхъ отъ насъ въ ханство, можно судить по слѣдующимъ таблицамъ привоза и отпуска товаровъ на Оренбургской линіи за 12 лѣтъ отъ 1843 года по 1854 годъ включительно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что торговля Кокана съ Россіей современемъ значительно увеличится.

Вотъ причины, заставляющія такъ думать:

Коканъ по неволѣ принужденъ стараться о приращеніи подвоза товаровъ изъ Россіи. Вслѣдствіе недостаточнаго развитія фабричной и ремесленной дѣятельности, ханство не въ сплахъ удовлетворять своимъ потребностямъ. Въ сосѣдствѣ его находится одно только государство, которое можетъ снабжать его нужными издѣліями. Государство это есть Россія. Чѣмъ больше будутъ доставлять изъ нея товаровъ, тѣмъ они будутъ дешевле и выгоднѣе для Коканцевъ.

Россія, съ своей стороны, находитъ пользу отъ поддержанія связей съ ханствомъ. Въ этой части Средней Азіи она имѣетъ вѣрный источникъ для сбыта издѣлій съ своихъ фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ. Главное препятствіе къ торгу заключается въ томъ, что въ настоящую минуту отпускныя статьи изъ Кокана, однѣ по низкому достоинству, другія по ничтожному количеству ихъ, не могутъ служить для обширныхъ коммерческихъ оборотовъ. Препятстіе это устранится, если русскіе капиталисты обратятъ вниманіе на развитіе въ Ташкеніи и Ферганѣ болѣе правильной и значительной разработки хлопчатой бумаги и марены.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

С. Я. Ключаревъ, бывшій прикащикъ купца Зубова, осенью 1851 года ходилъ по торговымъ дѣламъ изъ Троицка въ Ташкендъ, а лѣтомъ 1852 г. возвращался оттуда въ Троицкъ. Онъ составилъ дневники обѣимъ путешествіямъ. Имѣя дневники эти у себя въ рукахъ, я рѣшился приложить ихъ, какъ документъ, во многихъ отношеніяхъ любопытный, къ моей статьѣ. Въ слогѣ сдѣланы мною нѣкоторыя измѣненія.

Дневникъ осенняго пути изъ Троицка въ Ташкендъ.

Воскресенье 14 октября 1851 года. Отправились въ часъ пополудни съ мѣноваго двора и остановились въ 3 часа на рѣчкѣ Бадъ-Бахты. (*).

Понедѣльникъ 15 *ч.* Откочевали въ 4 часа по-полуночи и остановились въ 8 час.; кормà нашлись хорошіе, но топлива и воды не было.

Вторникъ 16 *ч.* Откочевали въ 5 час. по-полуночи и, пройдя укр. Михайловское, остановились въ 10 ч. на колодцахъ; здѣсь кормà были хороши; но топлива не нашлось.

Среда 17 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. на прѣсномъ озерѣ; кормà были хороши, но топлива не было.

Четвергъ 18 *ч.* Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Остановились

(*) Караванъ шелъ обыкновеннымъ верблюжьимъ ходомъ, т.-е. дѣлалъ по $3^1/_2$ версты въ часъ.

въ 10 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, поросшемъ камышемъ; кормá были хороши, но топлива не было.

Пятница 19 *ч.* Откочевали въ часъ по-полудни. Остановились въ 9 ч. на небольшомъ озерѣ Биль-Агачь; кормá были хороши, но топлива не было.

Суббота 20 *ч.* Откочевали въ часъ по-полудни и, пройдя р. Аятъ, остановились въ 9 ч. на р. Тоболѣ; кормá были хороши, но топлива вблизи не было.

Воскресенье 21 *ч.* Откочевали въ часъ по-полудни. Остановились въ 8 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ было сѣнокошеніе; топлива не нашли, но кормá были хороши.

Понедѣльникъ 22 *ч.* Откочевали въ $1^1/_2$ ч. по-полудни; дорогой вездѣ кормá были хороши. Остановились въ 9 ч.; топлива и воды не отъискалось.

Вторникъ 23 *ч.* Догнали караванъ, слѣдовавшій въ Бухару, и остановились въ 10 ч. по-полудни, не доѣзжая озера Чагыръ-Куля, въ степи, на хорошемъ кормѣ.

Среда 24 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Прошли озеро Чагыръ-Куль, имѣющее въ окружности 15 верстъ, и озеро Мамыръ-Куль, отстоящее отъ него нá 5 верстъ. Оба озера поросли немного камышемъ. Дорогой травы (ковыля и щетки) попадалось довольно; но топлива не было. Остановились въ $3^1/_2$ ч. по-полудни въ 18 верстахъ отъ Ургача. Воды здѣсь не нашли и вмѣсто нея употребляли ледъ, которымъ запаслись изъ озера Чагыръ-Куля. Погода была пасмурна.

Четвергъ 25 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Проѣхали сперва небольшое прѣсное озеро, имѣющее кругомъ саж. 300; потомъ, сдѣлавъ версты 3, миновали соленое озеро Ургачъ. Затѣмъ прошли еще нѣсколько соленыхъ озеръ и остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни верстахъ въ 10 за Ургачемъ, у соленаго озера, вблизи котораго нашли колодцы съ прѣсною водою. По дорогѣ мѣстоположеніе было холмисто; щетка и ковыль росли въ изобиліи, но топлива не встрѣчалось. Днемъ выпалъ снѣгъ.

Пятница 26 *ч.* Откочевали въ 5 часовъ по-полуночи. Прошли озеро Чупты-Куль. Вода въ немъ прѣсна; но ея такъ мало, что почти все озеро поросло аржаникомъ. Чупты-Куль имѣетъ въ окружности верстъ 10. Остановились въ $3^1/_2$ часа по-полудни верстахъ въ 8 отъ вершинъ р. Кабырги; тутъ не нашли ни воды, ни топлива. Дорогой попадалось много травы и трещинъ въ землѣ. Погода стояла пасмурная, но теплая.

Суббота 27 *ч.* Откочевали въ $5^1/_2$ часовъ по-полуночи. Миновали пересохшую вершину р. Кабырги; здѣсь по оврагамъ

видѣли кусты табулги и тальника. Остановились въ 3 ч. по-полудни на самой Кабыргѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла теченія и на вкусъ казалась горькой и солоноватой. На этомъ переходѣ по песчаному грунту были разсѣяны: ковыль, щетка, джусанъ и кукпекъ, который можно употреблять вмѣсто топлива. Погода была тепла и пасмурна

Воскресенье 28 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи, шли по ровному берегу Кабырги и остановились на ней же въ 4 ч. по-полудни. Вода продолжала быть солоноватой. Вблизи рѣки не было видно ни ковыля, ни щетки: ихъ потравили Киргизы, кочевавшіе тутъ весною и отправившіеся зимовать на Тургай и Сыръ. Табулги и тальника для топлива росло достаточно. Погода была тепла и пасмурна.

Понедѣльникъ 29 *ч.* Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи и ѣхали по берегу Кабырги. Въ 12 ч. нашли по ней мѣсто, совершенно сухое, переправились и повернули влѣво. Остановились въ 3 ч. въ пескахъ Джаманъ-Кумъ. Между ними и Кабыргою находится соленое озеро, около котораго въ пескахъ много колодцевъ съ прѣсною водою. Мѣста по дорогѣ были нѣсколько гористы и песчаны; попадались часто ковыль, аржаникъ и кусты табулги. Погода стояла теплая и пасмурная.

Вторникъ 30 *ч.* Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи и проѣхали мимо нѣсколькихъ соленыхъ озеръ, откуда не вдалекѣ вырыты колодцы съ прѣсною водою. Земля была въ пригоркахъ и песчана; ковыля, щетки и джусана росло много, но топлива не встрѣчалось. Остановились въ 2½ ч. по-полудни, не доходя 8 верстъ до Кара-сая. Погода была тепла и пасмурна.

Среда 31 *ч.* Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи. Шли по ровной, но все еще песчаной степи съ ковылемъ, щеткой и безъ топлива. Остановились въ 2½ ч. по-полудни на прѣсномъ озерѣ Даудъ-бай-сай-баши, имѣющемъ въ окружности саж. 300. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 1 *ноября.* Откочевали въ 7 ч. по-полуночи. Въ 2½ ч. пополудни переправились черезъ р. Тургай у брода Яръ-Кичу. Здѣсь рѣка имѣетъ въ ширину 5 саж., а въ глубину ¾ аршина; берега ея очень круты и неудобны для спуска и подъема. Пройдя еще верстъ 5, остановились въ 3½ ч. въ пескахъ, въ 30 верстахъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія: тутъ нашлись хорошіе корма и топливо. Днемъ было тепло; ночью выпалъ небольшой снѣгъ.

Пятница 2 *ч.* Откочевали въ 4¾ ч. по-полуночи. Остановились въ 5 ч. по-полудни въ голой степи. Вмѣсто воды употреб-

ляли снѣгъ. Корма были хороши; жгли табулгу. Погода была тепла.

Суббота 3 *ч.* Откочевали въ $6^1/_2$ ч. по-полуночи. Сначала прошли солоноватое и большое озеро Джаманъ-акъ-куль; потомъ, проѣхавъ версты 3, остановились въ 3 ч. по-полудни на р. Джиланчикѣ. Рѣка эта дѣлится на два рукава: однимъ впадаетъ въ Джаманъ-акъ-куль, а другимъ — въ озеро Яхши-акъ-куль, которое оставалось отъ насъ верстахъ въ 5. Яхши-акъ-куль менѣе Джаманъ-Ака и обросло камышемъ. Вода въ немъ прѣсна. Рыбы много. Киргизы, зимующіе тутъ, ловятъ ее въ большомъ количествѣ и продаютъ по Старой и Новой линіямъ. Дорогой травы были хороши; попадались годный для топлива саксаулъ и кукпекъ. Было ясно и тепло.

Воскресенье 4 *ч.* Откочевали въ $4^3/_4$ ч. по-полуночи. Въ $11^1/_2$ ч. перешли р. Джиланчикъ. Берега ея круты; вода течетъ чрезвычайно тихо и имѣетъ вкусъ солоноватый. Рыбы въ рѣкѣ много. Киргизы ее ловятъ. Въ 2 ч. по-полудни остановились верстахъ въ 8 отъ Джиланчика на мѣстѣ безводномъ, но богатомъ травою и топливомъ (табулгою, таломъ и кукпекомъ). Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 5 *ч.* Откочевали въ 5 часовъ по-полуночи и остановились въ 2 ч. по-полудни на Сазанъ-Баѣ. Мѣсто это гористо, нѣсколько песчано и покрыто хорошимъ кормомъ и разнаго рода горючими растеніями. Колодцевъ тутъ много; вода въ нихъ, хотя и затхлая, годится для питья. Время было ясное и теплое.

Вторникъ 6 *ч.* Откочевали въ $5^1/_2$ ч. по-полуночи. Остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни у р. Кайдабулѣ, которая имѣетъ правильное теченіе весною, а потомъ пересыхаетъ, такъ-что къ осени по ней выростаетъ камышъ, и вода встрѣчается мѣстами. Кайдабулъ впадаетъ въ горькое озеро Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ прѣсна. По берегу много саксаула. Хорошая трава видна только тамъ, гдѣ бываетъ разливъ. На всей дорогѣ между Сазанъ-баемъ и Кайдабуломъ грунтъ земли ровенъ и иловатъ (*), а корма и топлива мало. Было ясно и тепло.

Среда 7 *ч.* Откочевали въ $5^1/_2$ ч. по-полуночи. Остановились въ $1^1/_2$ ч. по-полудни на р. Каргалѣ, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Рѣка эта наполняется водою только въ весеннее время и во многихъ мѣстахъ поросла камышемъ. Все время ѣхали по грунту земли гладкому и иловатому, откуда изрѣдка выгляды-

(*) Иловатымъ грунтомъ Ключаревъ называетъ грунтъ земли глинистый. *Пр. В. З.*

вали растенія, годныя для кόрма скота и топлива. Было ясно и тепло.

Четвергъ 8 *ч.* Откочёвали въ $5^1/_2$ ч. по-полуночи. Шли дорогой ровной и иловатой; топлива не было вовсе, а кормъ (аржаникъ, джусанъ и ковыль) попадался только въ мѣстахъ низкихъ. Остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни между прѣсныхъ рѣчекъ Имайки и Джимайки, впадающихъ въ Чубаръ-денгизъ. Обѣ рѣчки эти лѣтомъ пересыхаютъ. Русло ихъ кое-гдѣ поросло камышемъ. Погода была ясна и тепла.

Пятница 9 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи и, догнавъ караванъ, ѣхавшій въ Бухару и Ташкендъ, остановились въ 5 ч. по-полудни на р. Мулдырѣ, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ была не вездѣ, но вкусъ имѣла хорошій. По обоимъ берегамъ росло много саксаула, тала и травы. Впродолженіе всего перехода корма были плохи; аржаникъ и джусанъ встрѣчались только въ низкихъ мѣстахъ. Грунтъ земли не переставалъ быть иловатымъ.

Суббота 10 *ч.* Дневка.

Воскресенье 11 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Ѣхали по иловатой и топкой почвѣ; кόрма для лошадей было мало, но джусана для верблюдовъ достаточно. Кое-гдѣ виднѣлись горючія растенія: саксаулъ, кукпекъ и баялишъ. Остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни на р. Ащи-Міюрѣ. Она оказалась совершенно суха Такъ-какъ вода въ ней, и-то горькая, бываетъ только весною, то караваны обыкновенно пьютъ изъ сосѣднихъ колодцевъ. Иногда даже проѣзжіе сами роютъ себѣ колодцы Трудъ этотъ ничего не стόитъ, потому-что вода здѣсь находится очень близко отъ поверхности земли. По берегу Ащи-Міюра нашлось много ковыля, аржаника, кукпека, баялиша и тала. Погода была ясна и тепла.

Понедѣльникъ 12 *ч.* Откочевали въ $5^3/_4$ ч. по-полуночи. Дорогой грунтъ земли былъ иловатъ и мѣстами топокъ; попадался кормъ, но годный для однихъ верблюдовъ; топлива (кукпека, баялиша и джигыла) росло довольно много. Остановились въ полдень на рѣкѣ Калмакъ-кырганѣ. Вода стояла въ ней озерами и была на вкусъ горьковата. Кόрма по берегу нашлось мало: весь аржаникъ, ковыль и джуганъ въ лощинахъ былъ потравленъ Киргизами, которые кочевали тутъ лѣтомъ и ушли на зимовки свои къ Сыръ-Дарьѣ. Было ясно и холодно

Вторникъ 13 *ч.* Откочевали въ $5^3/_4$ ч. по-полуночи. Пока ѣхали, мѣстность была иловата и глиниста; для лошадей не попадалось кόрма нигдѣ; растительность заключалась въ джусанѣ, который верблюды ѣли съ охотой, кукпекѣ и баялишѣ. Остановились въ

3 ч. по-полудни у невысокихъ горъ Сандыкъ. Въ одномъ ущельи отъискали колодцы съ небольшимъ количествомъ воды, горькой и пропитанной дурнымъ запахомъ. Почти весь кормъ въ горахъ былъ потравленъ Киргизами. Погода была ясна и тепла.

Среда 14 *ч*. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Путь пролегалъ по почвѣ иловатой и крѣпкой, гдѣ не росло ничего, кромѣ саксаула, кукпека, баялиша и изрѣдка ковыля и джусана. Остановились въ $2^3/_4$ ч. по-полудни на р. Ишмѣ. Вода въ ней бываетъ только весною. Къ счастію, тутъ множество отличныхъ колодцевъ. Копать ихъ очень легко: стóитъ въ любомъ мѣстѣ прорыть землю на 1 аршинъ, и вода появится непремѣнно. Берегъ Ишмы песчанъ; кормá на немъ чрезвычайно плохи, зато въ тальникѣ и баялишѣ для топлива недостатка нѣтъ. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 15 *ч*. Откочевали въ $5^3/_4$ ч. по-полуночи. Шли по грунту иловатому и крѣпкому. Сначала проѣхали мимо Кутанъ-булака, который имѣетъ въ окружности саж. 70; вода въ немъ всегда бываетъ, но стоячая и горькая. Потомъ сдѣлали еще верстъ 6 и остановились въ $1^3/_4$ по-полудни у Сары-булака. Тутъ родниковъ и колодцевъ очень много: они тянутся версты на 2. Только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода годна къ употребленію, въ другихъ солоновата и горька. У Сары-булака нѣтъ кóрма, за исключеніемъ джусана для верблюдовъ. Баялишъ и саксаулъ находятся около родниковъ въ изобиліи. Было тепло и пасмурно.

Пятница 16 *ч*. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Дорогой по иловатой почвѣ виднѣлись саксаулъ, баялишъ и кое-гдѣ джусанъ. Остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни у соленаго озера Арысъ-туза. Было тепло и пасмурно.

Суббота 17 *ч*. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Илъ, смѣшанный съ галькой, баялишъ во множествѣ и ничтожное количество полыни — вотъ все, чтó попадалось на дорогѣ. Остановились въ $11^1/_2$ ч. по-полудни у Тюгестенъ-кара-булака. Воды здѣсь много; но она горька. Изъ рѣдкихъ колодцевъ можно доставать воду, годную для питья. Кóрма (аржаника, ковыля и джусана) и топлива нашлось достаточно въ лощинахъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Воскресенье 18 *ч*. Откочевали въ $6^1/_2$ ч. по-полуночи. Переѣхали небольшія горы, которыя находятся не вдалекѣ отъ Арысъ-туза. Во время всего перехода грунтъ былъ иловатъ; попадалось множество гальки и топкихъ мѣстъ; баялиша и саксаула и кóрма, даже джусана, встрѣчалось очень мало. Остановились въ $2^1/_2$ ч. по-полудни на Кара-булакѣ. Здѣсь вода не имѣетъ почти тече-

нія, горька и годна для одной скотины. На ночлегѣ жгли кукпекъ; верблюды ѣли джусанъ. Было ясно, вѣтрено и холодно.

Понедѣльникъ 19 *ч.* Откочевали въ $6^1/_2$ ч. по-полуночи. Дорога вела мѣстами иловатыми, усыпанными галькой; по нимъ росъ въ изобиліи баялишъ, и изрѣдка показывались пучки джусана и ибелека. Остановились въ 3 ч. по-полудни посреди степи. Вода была въ запасѣ. Для топлива употребляли баялишъ. Скотъ съ трудомъ отъискивалъ себѣ кормъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Вторникъ 20 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Ѣхали то по иловатому грунту, то по солонцамъ. Другихъ растеній, кромѣ баялиша и ограниченнаго числа джусана, не было почти замѣтно. Остановились въ $1^1/_4$ ч. по-полудни на р. Сары-су, или Теле-кулѣ. Рѣка эта весною разливается такъ сильно, что затопляетъ окрестныя мѣста. Лѣтомъ она пересыхаетъ, и вода въ ней остается большими озерами, которыя изобилуютъ рыбой. Берега р. Сары-су удобны во всѣхъ отношеніяхъ; по нимъ множество камыша, травы и горючихъ растеній. Нехорошо то, что вода имѣетъ вкусъ горьковатый; впрочемъ, пить ее можно. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Среда 21 *ч.* Дневка.

Четвергъ 22 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Мѣстность, гдѣ шли, была ровна, иловата и крѣпка; саксаулъ росъ въ изобиліи, но корма рѣшительно не было. Остановились въ $3^3/_4$ ч. по-полудни въ степи, не доѣзжая 6 верстъ до горъ Даудъ-Ходжа. По неимѣнію воды, употребляли ледъ, взятый изъ Телекуля. Было ясно и тепло.

Пятница 23 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Перешли горы Даудъ-Ходжа, составляющія часть Каратавской цѣпи. Посреди нихъ отъискали много колодцевъ, но горькихъ, изъ которыхъ даже нѣкоторые были занесены пескомъ. Горы вообще были каменисты. Корма попадались только въ ущельяхъ, и-то въ небольшомъ количествѣ. Остановились въ $2^3/_4$ ч. по-полудни, не доѣзжая 15 верстъ до Карэ-муруна, гдѣ оканчивался Каратау. Было тепло и ясно.

Суббота 24 *ч.* Откочевали въ $5^3/_4$ ч. по-полудни. Шли черезъ Каратавскія горы по грунту каменистому и поросшему саксауломъ и баялишемъ. Корма для лошадей не было. Дорогой миновали Тыгерменъ-ташъ. Такъ называются шесть колодцевъ и родниковъ съ хорошею водою. Остановились въ $1^1/_4$ по-полудни на Минъ-булакѣ, проѣхавъ, по выходѣ изъ горъ, нѣкоторое пространство съ иломъ и галькой. Подъ именемъ Минъ-булака из-

вѣстно мѣсто, гдѣ на протяженіи верстъ 3 находятся родники. Въ одной части изъ нихъ вода хороша, а въ другой солоновата. Кормà весной бываютъ здѣсь отличны, но въ остальныя времена года дурны, потому-что Киргизы вытравляютъ ихъ скотомъ. Баялишъ кругомъ растетъ въ изобиліи. Было тепло и ясно.

Воскресенье 25 *ч.* Откочевали въ $5\frac{3}{4}$ ч. по-полудни. Все время ѣхали по иловатой мѣстности, устланной галькой и покрытой однимъ баялишемъ. Остановились въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни у ручья Угызъ-муюза, гдѣ вода хороша, но въ достаточномъ количествѣ бываетъ только весною. Кóрма по берегамъ не нашлось вовсе. Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 26 *ч.* Откочевали въ $5\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Проѣхали старинныя пашни, по которымъ видны были слѣды прежнихъ канавъ. Дорогой не встрѣчали ни травы, за исключеніемъ джусана, ни горючихъ растеній. Остановились въ $2\frac{3}{4}$ ч. на безводномъ мѣстѣ Ала-сатѣ, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи. Вправѣ осталась крѣпостца Чаны-курганъ, построенная на Сырѣ. Крѣпостца эта ничтожна. Она заселена небольшимъ числомъ Киргизовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Было тепло и ясно.

Вторникъ 27 *ч.* Откочевали въ $5\frac{1}{2}$ ч. по-полудни. Сначала шли по стариннымъ пашнямъ и иловатымъ мѣстамъ, гдѣ не расло ничего, кромѣ джусана. Затѣмъ миновали развалины крѣпости Шаурана. Сдѣлавъ еще верстъ 6, остановились въ 3 ч. по-полудни на канавѣ, вытекающей изъ горъ Каратау. Было ясно и тепло. Развалины Шаурана чрезвычайно значительны: кучи земли и признаки разрушенныхъ строеній занимаютъ большое пространство. Вѣроятно, тутъ было много и каменныхъ зданій; по-крайней-мѣрѣ, до сихъ поръ, посреди стѣнъ, окружавшихъ городъ, сохранились невредимыми два высокіе каменные минарета. Азіатцы разсказываютъ, будто нѣкогда, на мѣстѣ нынѣшняго Шаурана, находилась столица огромнаго государства. Если вѣрить словамъ ихъ, то она была основана за 500 лѣтъ тому назадъ и оставлена за 150 (*).

Среда 28 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Попадались пашни: однѣ — засѣянныя хлѣбомъ, а другія — необработанныя. Грунтъ земли не переставалъ быть иловатымъ; по дорогѣ росъ исключительно одинъ джусанъ. Не доѣзжая верстъ 8 до Туркестана,

(*) Шауранъ, вѣроятно, есть мѣсто развалинъ древняго Отрара.
Прим. В. З.

перешли рѣку Карачикъ, на глубинѣ въ $^3/_4$ арш. и при ширинѣ въ 3 саженъ. Рѣка эта вытекаетъ изъ горъ Каратау и впадаетъ въ озеро Текекуль, находящихся отъ города верстахъ въ 15 и имѣющее въ окружности около 20 верстъ. Текекуль во время полноводія соединяется съ Сыръ-Дарьею. Камыша въ озерѣ очень много. Корма по берегу отличны; но никто, кромѣ туркестанскихъ чиновниковъ, не смѣетъ пасти на нихъ скота. Въ $1^3/_4$ ч. по-полудни пріѣхали въ Туркестанъ. Было ясно и тепло.

Четвергъ 29 *ч.* Дневка въ Туркестанѣ. Осматривали городъ. Туркестанъ лежитъ въ 30 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи и въ столькихъ же отъ горъ Каратау. Нѣкогда онъ имѣлъ важное значеніе, которое теперь утратилъ. Послѣдній ударъ нанесъ ему ташкендскій фарманачи Азизъ-бекъ въ 1845 году. Тогда еще у города была крѣпость, имѣвшая въ окружности 5 или 6 верстъ. Азизъ-бекъ пришелъ осаждать ее, пятьнадцать мѣсяцевъ стоялъ съ 12,000 войска подъ стѣнами и не могъ ничего сдѣлать. Наконецъ, раздосадованный неудачею, онъ прибѣгнулъ къ хитрости: изъ 12 канавъ затопилъ крѣпость и разрушилъ ее. Испуганные жители выбѣжали всѣ изъ города; одинъ начальникъ Канагатъ, съ 800 чел. военныхъ, не потерялъ присутствія духа, заперся въ кремлѣ (урдѣ) (*) и продолжалъ защищаться. Видя его отчаянную оборону, фарманачи, черезъ нѣсколько дней, вступилъ въ переговоры и клятвенно обѣщалъ не убивать его, если онъ сдастся. Канагатъ согласился покинуть урду, вышелъ съ небольшимъ числомъ приверженцевъ и спасся въ Бухару; остальная часть его войска была перерѣзана. Кремль туркестанскій сохранился до сихъ поръ. Онъ формы квадратной и имѣетъ въ окружности $1^1/_2$ или 2 версты. Стѣна его съ бойницами сдѣлана изъ глины, толщиною внизу въ 5 арш., а вверху въ 1 аршинъ. Ворота однѣ. Внутри находятся нѣсколько колодцевъ и зданіе, гдѣ живетъ начальникъ, пользующійся титуломъ Дадхи. Должность эту правитъ въ настоящее время Аманъ-берды, Кипчакъ. Онъ держитъ при себѣ 300 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ, дурно одѣтыхъ, и вооруженныхъ, 2 пушки и 5 или 6 язаилей. Въ городѣ считается 3 торговые сарая и 600 глиняныхъ, плохихъ мазанокъ, съ окнами наверху, разбросанныхъ по кри-

---

(*) Всѣ крѣпости въ Средней Азіи построены такъ, что внутри наружнаго вала есть еще особый кремль, обнесенный стѣною. Кремль этотъ называется урдою. Въ мирное время онъ служитъ мѣстопребываніемъ коменданта и складочнымъ пунктомъ для провіанта и запасовъ.

Пр. В. З.

вымъ и нечистымъ улицамъ. Народонаселеніе состоитъ изъ Узбековъ, Сартовъ, Киргизовъ, Татаръ и незначительнаго числа Евреевъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ; немногіе ведутъ торговлю и ткутъ бязь. Женщины прядутъ бумагу. Въ Туркестанѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія гробница мусульманскаго святаго Ахмедъ-Ходжи (въ простонародіи называемаго Хазретъ-султаномъ), куда стекаются богомольцы изо всей Средней Азіи. Гробница эта находится въ кремлѣ; надъ нею стоитъ каменная большая мечеть, построенная, какъ гласитъ преданіе, Аксакъ-Тимуромъ.

Пятница 30 *ч.* Дневка въ 8 верстахъ отъ Туркестана. Было пасмурно и шелъ дождь.

Суббота 1 *декабря.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Дорога шла по грунту земли черноватому и солончакамъ. Послѣдніе дотого рыхлы и тонки, что во время дождя караваны двигаются съ большимъ затрудненіемъ. Топлива не встрѣчалось. Кормá были всѣ потравлены. Въ $2^1/_2$ ташахъ отъ Туркестана, влѣвѣ отъ дороги, остался городокъ Диханъ въ 250 мазанокъ, обнесенный глиняною стѣною внизу въ 4 аршина, а вверху въ $^3/_4$ аршина. Въ стѣнѣ продѣлано двое воротъ. Въ городѣ гарнизона нѣтъ. Управленіемъ завѣдуетъ старшина, который сбираетъ съ народа подать и доставляетъ ее туркестанскому Дадхѣ. Строенія дурны. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и обработкою садовъ. Они жалуются много на недостатокъ воды. Вся она проведена на поля изъ Каратавскихъ горъ, лежащихъ въ 45 верстахъ отъ селенія. Остановились въ 2 часа по-полудни на озерѣ Чулекъ-кулѣ, поросшемъ камышемъ и имѣющемъ въ окружности около 70 верстъ. Вода въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солена, а въ другихъ прѣсна. Въ озеро изъ горъ Каратау текутъ 4 рѣчки. Было тепло и ясно.

Воскресенье 2 *ч.* Откочевали въ $5^1/_4$ ч. по-полуночи. Шли по рыхлому чернозему. Сначала проѣхали нѣсколько засѣянныхъ полей, потомъ миновали Чулекъ-курганъ, обнесенный глиняною стѣною съ однѣми воротами. Крѣпостца эта имѣетъ въ окружности саж. 200. Въ ней живетъ Диванъ-беги для сбора съ Киргизовъ хлѣба. Кругомъ кургана довольно много посѣва, земля плодородна, и вода на поля проведена изъ рѣчки Бугуна, которая начинается въ Каратавскихъ горахъ и впадаетъ въ озеро Чулекъ-куль. Остановились въ 1 ч. по-полудни у Бузукъ-тюбы. Кóрма и топлива нашли достаточно. Воду брали изъ Бугуна. Было тепло и пасмурно.

Понедѣльникъ 3 *ч.* Откочевали въ $4^3/_4$ ч. по-полуночи. Ѣхали

безплодною степью, гдѣ росъ только джусанъ и изрѣдка попадался дермень (цитварное сѣмя), который ѣдятъ верблюды. Затѣмъ шли, но недолго, по мѣсту немного гористому. Въ $2^1/_2$ ч. по-полудни прибыли къ рѣкѣ Арышъ, переправились черезъ нее и въ $3^3/_4$ ч. остановились. Переправа происходила въ 3 верстахъ отъ крѣпостцы Кара-асмана, служившей мѣстопребываніемъ Диванъ-бегію и нѣсколькимъ человѣкамъ, приставленнымъ для сбора хлѣба съ Киргизовъ. Рѣка Арышъ чрезвычайно быстра, начинается между горъ Каратау и Алатау, течетъ мимо крѣпости Ауліе-Ата и впадаетъ въ Сыръ-Дарью, въ 30 верстахъ отъ Туркестана. На всемъ протяженіи отъ вершинъ до устья прорыты канавы для орошенія полей и кочуетъ множество Киргизовъ. Берега съ одной стороны гористы и круты, а съ другоой отлоги; мѣстами растетъ по нимъ джингылъ. Ширина рѣки 20 саж., глубина на переправѣ $1^1/_4$ арш. Было тепло и шелъ дождь.

Вторникъ 4 ч. Дневка на Арышѣ. Было тепло и дождливо.

Среда 5 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Переѣхали небольшія горы. По дорогѣ кормà были потравлены Киргизами. Вода, солоноватая и не въ большомъ количествѣ, попадалась въ колодцахъ. Горючихъ растеній не встрѣчалось вовсе. Въ 3 ч. по-полудни остановились на Кенпырѣ.

Четвергъ 6 ч. Дневка. Было тепло и дождливо.

Пятница 7 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи Миновали Сары-агачъ, гдѣ нашли нѣсколько солоноватыхъ родниковъ. Путь былъ губистъ; горючихъ растеній не виднѣлось; травы были всѣ поѣдены киргизскимъ скотомъ. Остановились въ $2^1/_2$ ч. пополудни въ 5 верстъ отъ Сары-агача. Было тепло и пасмурно.

Суббота 8 ч. Откочевали въ 5 ч. пополуночи. Переѣхали рѣчку Келесъ, которая имѣла въ ширину $3^1/_2$ сажени, а въ глубину 1 аршинъ; прошли еще 2 таша и въ 12 ч. прибыли въ Ташкендъ. Дорогой мѣстоположеніе было ровное; маленькіе пригорки встрѣчались только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Келеса. Кормà были потравлены. Топлива не находилось вовсе. Было тепло и пасмурно.

Дневникъ лѣтняго пути изъ Ташкенда въ Троицкъ (*).

Пятница 6 іюня 1852 года. Выступили изъ Ташкенда въ 4 ч. по-полудни, прошли $1^1/_2$ таша и переправились посуху черезъ рѣчку Келесъ, которая имѣла здѣсь въ ширину 2 сажени; по-

(*) Караванъ дѣлалъ, какъ и осенью, $3^1/_2$ версты въ часъ.

томъ проѣхали еще $1\frac{1}{2}$ таша и снова перешли Келесъ, но уже по мосту. Ширина рѣки была тутъ въ 4 саж., а глубина въ $\frac{3}{4}$ аршина. Говорили, что есть мѣста, гдѣ она вдвое глубже этого. По берегу Келеса, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, расположено было много киргизскихъ ауловъ; скотъ ихъ пасся въ большомъ числѣ. Киргизы этихъ ауловъ отчасти занимаются хлѣбопашествомъ: сѣятъ преимущественно просо, а иногда пшеницу и сарацинское пшено. Вода для орошенія полей проведена изъ Келеса. Травы, во время нашего проѣзда, были хороши и нисколько не пожжены солнцемъ. Приписать это нужно тому, что, несмотря на іюнь мѣсяцъ, сильные жары еще не начинались и ночи были прохладныя. Вѣроятно, такая умѣренность въ климатѣ происходитъ отъ близости снѣговыхъ горъ, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Суббота 7 *ч* Откочевали въ 9 ч. по-полудни. Шли по берегу Келеса; вода въ немъ стояла озерами. На каждомъ шагу встрѣчали пашни и видѣли киргизскіе аулы. Грунтъ земли повсюду былъ иловатъ; топлива не попадалось; подножный кормъ былъ отличенъ. Остановились въ $5\frac{1}{2}$ ч. по-полудни у Курбанъ-даванъ-равата.

Воскресенье 8 *ч.* Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни и ѣхали по пригоркамъ вдоль берега Келеса. Рѣка была очень мелка. Киргизскіе аулы виднѣлись не вдалекѣ отъ дороги. Пашень попадалось много. Бо̀льшая часть изъ нихъ орошалась канавами, проведенными отъ Келеса; но были и такія, которыя пользовались водою изъ родниковъ. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. около Шаранъ-Ханѐ, небольшаго равата для проѣзжающихъ, построеннаго кушбегіемъ Наръ-Мухаммедомъ. Здѣсь Келесъ остался вправѣ, въ горахъ, откуда онъ принимаетъ свое нача̀ло.

Понедѣльникъ 9 *ч.* Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни, встрѣчали множество киргизскихъ ауловъ и проѣхали раватъ Бигляръ-бекъ, кругомъ котораго, верстъ на 8, были засѣяны поля. Поселяне берутъ тутъ воду изъ родниковъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. у небольшаго родника Ала-таша, на землѣ иловатой, но съ хорошимъ кормомъ.

Вторникъ 10 *ч.* Въ этотъ день сдѣлали два перехода. Утромъ откочевали въ $2\frac{3}{4}$ ч по-полуночи и ѣхали нѣсколько времени по пригоркамъ и стариннымъ пашнямъ до рѣчки Бадама, чрезъ которую переправились. Трава здѣсь была хороша; но топлива не попадалось. Бадамъ начинается въ горахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Чемкенда, течетъ посреди этого города и впадаетъ въ Арысь при Кара-асманѣ. По обоимъ берегамъ его

много засѣянныхъ полей. Ширина рѣки 2 саж., глубина, на мѣстѣ переправы, $^1/_4$ аршина Миновавъ Бадамъ, шли недолго по пригоркамъ и оврагамъ, потомъ перебрались чрезъ ручей Буря-чаръ и остановились въ $8^1/_2$ ч. Буря-чаръ образуется изъ 10 родниковъ, которые находились на самомъ мѣстѣ нашей стоянки. Вода въ нихъ была отлична. Вблизи кочевали Киргизы и виднѣлись обработанныя пашни; но весь подножный кормъ былъ истребленъ кобылкой. Вправѣ отъ дороги протекалъ ручей Кумышъ-булакъ, впадающій въ р. Арышъ. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни и остановились въ 7 ч. въ г. Чемкендѣ, гдѣ, какъ сказывали, было 200 чел. гарнизона. Сегодня изъ Туркестана въ Ташкендъ прошло 200 чел. Кипчаковъ, подъ командою Аманъ-бердыя и другихъ біевъ.

Среда 11 *ч*. Опять два перехода. Утромъ откочевали въ $2^3/_4$ ч по-полуночи. Слѣдуя по пригоркамъ, изрѣда поросшимъ травою, доѣхали къ 7 ч. до прежней крѣпостцы Казакъ-дадха-кургана, теперь совершенно опустѣлой. Тутъ переправились чрезъ рѣку Арышъ, имѣвшую въ ширину 20 саженъ, а въ глубину $1^1/_2$ аршина. На ней остановились. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни. Дорога пролегала по мѣсту иловатому и гористому. Остановились въ 8 ч. на рѣчкѣ Бугунѣ, гдѣ воду нашли въ однѣхъ ямахъ. Какъ видно, правильное теченіе рѣчки поддерживается только весною. Лошадей могли прокормить съ трудомъ, потому-что вся трава посохла.

Четвергъ 12 *ч*. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи, шли по мѣсту ровному, иловатому и безтравному, на пути видѣли слѣды прежнихъ пашень. Остановились въ 10 ч. у могилы Акъ-муллы, недалеко отъ канавы. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова и ѣхали цѣлую ночь, почти не отдыхая, до утра слѣдующаго дня. Все время ничего не встрѣчали, кромѣ старыхъ, брошенныхъ пашень, по которымъ расла одна трава, годная для верблюдовъ. На разсвѣтѣ прошли селеніе Дихавъ. Не доѣзжая $1^1/_2$ таша до Туркестана, сдѣлали небольшой привалъ у родниковъ. Въ 2 ч. по-полуночи опять двинулись въ путь. Въ 4 верстахъ отъ города переправились чрезъ канаву, гдѣ воды было на 1 аршинъ. Прибыли въ Туркестанъ, проѣхали его и, въ 6 ч. по-полуночи, остановились въ 2 верстахъ за нимъ. Въ городѣ, по случаю отсутствія Аманъ-бердыя, управлялъ сынъ его. Жители были очень недовольны этимъ. Новый начальникъ обижалъ народъ, бралъ отъ всѣхъ въ долгъ и никому не платилъ.

Пятница 13 *ч*., *Суббота* 14 *ч*. *и Воскресенье* 15 *ч*. Дневки.

Понедѣльникъ 16 *ч*. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Въ 1

ташѣ отъ Туркестана перешли рѣку Карачикъ, которая имѣла въ ширину 10 саж., а въ глубину $^3/_4$ аршина. Затѣмъ ѣхали по ровному мѣсту. Тутъ отъ времени-до-времени попадались пески и скудный подножный кормъ. Остановились въ $7^1/_2$ ч. у ручья Кошъ-мензиль, возлѣ небольшой горы Дюрть-куль. По ручью находилось множество полей, принадлежавшихъ туркестанскимъ жителямъ. На поляхъ этихъ убирали пшеницу Киргизы, нанятые съ платою двухъ за каждые 50 сжатыхъ сноповъ

Вторникъ 17 *ч.* Откочевали въ $11^1/_2$ ч. по-полуночи, шли по иловатому грунту и остановились въ 6 ч. по-полудни у ручья Малданъ-талъ, имѣвшаго въ ширину $1^1/_2$ аршина, а въ глубину $^3/_4$ аршина. Здѣсь были киргизскія поля, засѣянныя преимущественно просомъ. Трава росла въ рѣдкихъ мѣстахъ по самому берегу ручья.

Среда 18 *ч.* Въ этотъ день сдѣлали два перехода. Утромъ откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога шла по ровному мѣсту. Грунтъ земли былъ иловатъ, попадался и камень. Кормомъ здѣшнимъ могли довольствоваться одни верблюды. Остановились въ $8^1/_3$ ч. на ручьѣ Кошъ-тигирменѣ, который вытекаетъ изъ Каратавскихъ горъ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью. Ширина ей полагается въ 3 аршина, а глубина въ $^1/_2$ аршина. Вправѣ отъ ручья находятся развалины Шаурана. По берегу живетъ много Киргизовъ, занимающихся посѣвомъ проса. Въ $2^1/_2$ ч. по-полудни откочевали снова. Въѣхали въ Каратавскія горы. Тутъ было такое обиліе въ проточной водѣ, что на каждыхъ десяти верстахъ встрѣчали родники; около нихъ гнѣздились киргизскіе аулы. Начался каменистый грунтъ земли. Лошадямъ нечего было ѣсть. Остановились въ $6^1/_2$ ч. на ручьѣ Тохтамышѣ, у могилы того же имени. Ручей имѣлъ въ ширину $1^1/_2$ аршина, а въ глубину $^1/_2$ аршина; вода въ немъ была хороша. По берегу кочевали Киргизы; пашень у нихъ не было.

Четвергъ 19 *ч.* Откочевали въ $2^3/_4$ ч. по-полуночи. Шли горами. Остановились въ 8 ч. у ручья Кайнаръ-булака, на которомъ построены 3 мельницы. Вблизи его отъискали немного корма для лошадей. По ручью жили Киргизы, хлѣбопашцы.

Пятница 20 *ч.* Откочевали въ 1 ч. по-полуночи. Ѣхали по каменистымъ горамъ. Хорошихъ травъ не было; встрѣчавшійся кормъ ѣли одни верблюды. Горючія растенія (баялишъ, саксаулъ и другія) появились вдругъ въ изобиліи. Остановились въ $6^1/_2$ ч. у мѣста Тюлечь, или Джидали. Тутъ нашли нѣсколько родниковъ.

Суббота 21 *ч.* и *воскресенье* 22 *ч.* Дневки.

Понедѣльникъ 23 *ч.* Откочевали въ 3½ ч. по-полуночи. Горы и камень не переставали быть на дорогѣ. Корма было много для верблюдовъ и мало для лошадей. Баялишъ и саксаулъ росли на каждомъ шагу. Остановились въ 9¾ ч. у ручья Чулака.

Вторникъ 24 *ч.* и *среда* 25 *ч.* Дневки Пріѣхалъ нарочный изъ Туркестана и объявилъ, что ханъ съ минбашіемъ осадилъ Ташкендъ. Тотъ же нарочный разсказывалъ еще, что въ Туркестанъ былъ присланъ новый начальникъ Юсупъ-бій, братъ Наръ-Мухаммеда, но что сынъ Аманъ-бердыя не впустилъ его въ урду и собралъ войско. Вообще дѣла въ цѣломъ Коканѣ находятся въ очень дурномъ положеніи. Киргизы не даютъ зякета и уходятъ въ горы.

Четвергъ 26 *ч.* Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли, какъ и прежде, по горамъ и камню. Травъ было мало. Баялишъ попадался въ большомъ количествѣ. Остановились въ 8½ ч. на Минъ-булакѣ. Здѣсь были расположены киргизскіе аулы.

Пятница 27 *ч.* Сдѣлали два перехода. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога вела ущельями по каменистому грунту. Кормъ былъ годенъ для однихъ верблюдовъ. Остановились въ 10 ч. на мѣстѣ, называемомъ Акъ-джаръ, гдѣ нашли два прѣсные колодца. Воды въ нихъ оказалось такъ мало, что мы принуждены были не поить верблюдовъ. Въ полдень откочевали снова. Путь пролегалъ по каменистой почвѣ, покрытой густымъ баялишемъ и саксауломъ. Остановились въ 8 ч. около горъ Даудъ-Ходжи, на трехъ глубокихъ колодцахъ. Изъ нихъ запаслись водою.

Суббота 28 *ч.* Откочевали въ 1½ ч. по-полуночи. Выѣхали изъ Каратавскихъ горъ на ровную мѣстность. Почва изъ каменистой обратилась въ иловатую; но растительность не измѣнилась нисколько: встрѣчались тотъ же баялишъ и саксаулъ. Остановились въ 8½ ч. въ степи безъ воды.

Воскресенье 29 *ч.* Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли по ровной, иловатой мѣстности, изобиловавшей горючими растеніями. Остановились въ 7 ч. на озерахъ Теле-куль тата, образовавшихся изъ рѣки Сары-су. Въ 10½ ч. откочевали снова. Ѣхали берегомъ озеръ. Версты на двѣ росла отличная трава. Озера, по своему очертанію и наружному виду, не походили другъ на друга: однѣ казались шириною саженъ въ 150 и чрезвычайно длинными, другія никакъ не шире 15 и 25 саженъ. Общее свойство ихъ заключалось въ томъ, что всѣ онѣ были очень глубоки, покрыты у берега густымъ камышомъ и окаймлены тальникомъ

и джингыломъ. Грунтъ земли по дорогѣ былъ иловатъ. Кое-гдѣ проглядывалъ черноземъ. Остановились въ 7 ч. по-полудни.

Понедѣльникъ 30 *ч*. Откочевали въ 8½ ч. по-полуночи Въ 9½ ч. перешли чрезъ одно изъ озеръ Теле-куль-тата. Переправа происходила по мѣсту, обросшему камышомъ и имѣвшему въ въ ширину 100 саж., а въ глубину не болѣе ½ аршина. Вправѣ отъ дороги осталось много глубокихъ и широкихъ озеръ. Послѣ переправы ѣхали ровной степью. Между попадавшимися тутъ біюргагомъ, кукпекомъ и джусаномъ началъ показываться ковыль. Остановились въ 3 ч. по-полудни на безводномъ мѣстѣ.

Вторникъ 1 *іюля*. Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. Дорога шла по степи, гдѣ росли біюрганъ, джусанъ и баялишъ. Остановились въ 11 ч. на соленомъ озерѣ Арысъ-тузѣ; низменные берега его были покрыты солончаками и безтравны. Вблизи находилось нѣсколько колодцевъ, но съ соленою водою. Въ 3¾ ч. по-полудни откочевали снова. Ѣхали вдоль берега Арысъ-туза. По лѣвую руку было озеро, по правую лежалъ песокъ. Въ баялишѣ, саксаулѣ и джусанѣ недостатка не было Остановились противъ могилы Кара-муллы, у двухъ солоноватыхъ колодцевъ.

Среда 2 *ч*. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Два часа сряду ѣхали по берегу Арысъ-туза. Затѣмъ поворотили въ сторону и влѣвѣ отъ себя оставили еще два другія соленые озера. Въ продолженіе всего перехода мѣстность, по которой шли, была ровна и покрыта солончаками, дотого топкими, что лошади и верблюды вязли. Часто попадались солоноватые родники. Остановились въ 9 ч. на родникахъ. Воды изъ нихъ не пили, потому-что она имѣла затхлый вкусъ. Въ 1½ ч. по-полудни откочевали снова. Никакихъ растеній, кромѣ біюргана, кукпека и джусана, не встрѣчали. Остановились въ 7½ ч. на Сары-булакѣ, гдѣ нашли порядочный кормъ для лошадей.

Четвергъ 3 *ч*. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. По дорогѣ росли біюрганъ, кукпекъ, джусанъ, крупный саксаулъ и баялишъ. Остановились на р. Ишмѣ.

Пятница 4 *ч*. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Шли по грунту земли немного рыхлому и вязкому, покрытому джусаномъ. Остановились въ 12½ ч. у горъ Сандыкъ. Въ 5 ч. по-полудни откочевали снова. Ѣхали по иловатой почвѣ, смѣшанной съ галькой. Тутъ росли джусанъ, баялишъ и кукпекъ. Остановились въ 8½ ч. на безводномъ мѣстѣ.

Суббота 5 *ч*. Откочевали по-полуночи. Путь пролегалъ по иловатой мѣстности, покрытой кукпекомъ и кое-гдѣ джусаномъ. Остановились въ 11½ ч. на р. Калмакъ-ырганѣ.

Воскресенье 6 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по полуночи. Остановились въ 11½ ч. на Ащи-міюрѣ. Въ 3 ч. по-полудни откочевали опять. Остановились въ 8 ч. на Мулдырѣ.

Понедѣльникъ 7 *ч.* Откочевали въ 4½ ч. по-полуночи. Дорога шла ровнымъ мѣстомъ. Баялишъ, кукпекъ, біюрганъ и джусанъ показывались всюду. Остановились въ 11½ ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Ѣхали по иловатой почвѣ. Баялишъ, кукпекъ, терескенъ (растеніе, годное для топлива), біюрганъ и джусанъ росли во множествѣ. На половинѣ пути перешли двѣ рѣчки: Имайку и Джимайку. Вода была только въ первой изъ нихъ. Остановились въ 8 ч., не доходя трехъ верстъ до рѣчки Кукъ ала-яра.

Вторникъ 8 *ч.* Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Заѣхали къ р. Кукъ-ала-яру, чтобы напоить лошадей. Вода оказалась соленой. Затѣмъ отправились далѣе. Дорогой почва была иловата. Росли джусанъ и терескенъ. Изрѣдка попадался ковыль. Остановились въ 11 ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Шли по джусану и ковылю. Грунтъ былъ иловатъ и рыхлъ и кое-гдѣ въ трещинахъ. Остановились въ 8 ч. на р. Кургалѣ.

Среда 9 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Дорогой, на иловатомъ грунтѣ, росли: джусанъ, кукпекъ и ковылъ. Остановились въ 10 ч. возлѣ пересохшаго озера Исянъ-куля, имѣвшаго въ окружности около 3 верстъ. Въ озерѣ этомъ вода бываетъ только весною. У берега стоялъ густой камышъ. Вблизи видны были слѣды старинныхъ пашенъ. Въ 3½ ч. откочевали снова. Была та же иловатая почва Встрѣчались тѣ же самыя растенія, именно: джусанъ, кукпекъ и ковыль. Остановились въ 5½ ч. на р. Кайдабулѣ.

Четвергъ 10 *ч.* Откочевали въ 3½ ч. по-полуночи. Почва на пути не переставала быть иловатой. Растительность заключалась въ біюрганѣ и джусанѣ. Сверхъ-того, мѣстами виднѣлись ковыль, кукпекъ и табулга. Проѣхали 12 горькихъ колодцевъ Мендыбай-Калганъ и остановились въ 9½ ч. на озерѣ Бузча-кулѣ, которое имѣетъ въ окружности 5 верстъ. Вода въ немъ прѣсна, но мутна. По срединѣ и у береговъ растетъ много камыша. Глубина озера не превышаетъ ½ аршина. Говорятъ, что повременамъ оно совершенно пересыхаетъ.

Пятница 11 *ч.* Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. По-прежнему почва была иловата и производила джусань, ковыль и табулгу. Остановились въ 7 ч. на Сазанбаѣ. Въ полдень откоче-

вали снова. Ѣхали по иловатой, изрѣдка песчаной степи, прерываемой увалами. Остановились въ 6½ на безводномъ мѣстѣ

Суббота 12 *ч.* Откочевали въ 3½ ч. по-полуночи. Дорога вела по иловатой, бугристой и кое-гдѣ песчаной мѣстности, заросшей джусаномъ, ковылемъ и кукпекомъ. Въ 9 ч. перешли р. Джиланчикъ въ бродъ и остановились. Переправу совершили возлѣ могилъ, называемыхъ Сырлы-ташъ Рѣка имѣла тутъ въ глубину не болѣе ½ аршина. Въ полдень откочевали снова. Верстъ 8 шли увалами по землѣ то иловатой, то песчаной, покрытой джусаномъ, біюргаиомъ, кукпекомъ, ковылемъ и терескеномъ. Затѣмъ выѣхали на рѣчку Джадалы, которая течетъ только весною и по берегамъ обросла тальникомъ. Отъ нея поворотили направо и остановились въ пескахъ Джиланчикты-аккумѣ, противъ двухъ могилъ Кошъ-муллы. Здѣсь было нѣсколько прѣсныхъ колодцевъ, гдѣ воды очень много.

Воскресенье 13 *ч.* Откочевали въ полдень. Дорога шла по волнистому мѣсту иловатаго и песчанаго грунта. Ковыль и джусанъ были перемѣшаны съ кукпекомъ и табулгой. Остановились въ 7½ на пригоркѣ. Воды не отъискали.

Понедѣльникъ 14 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Шли по иловатымъ буграмъ, на которыхъ росли ковыль, джусанъ и кукпекъ. Проѣхали прѣсное, неглубокое озеро и находившіяся на берегу его могилы Копъ-муллу. Остановились въ 11½ ч. у небольшаго пересохшаго озера, гдѣ, какъ говорятъ, вода бываетъ весною. Подножный кормъ (аржаникъ, ковыль и камышъ) былъ здѣсь хорошъ. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Дорога была въ увалахъ. На каждомъ шагу попадались джусанъ, ковыль и кукпекъ. Поднялись на пригорокъ, вершина котораго была увѣнчана могилою Кара-муллы. Остановились въ 10 ч. у рѣки Тургая, не доѣзжая 2 верстъ до Оренбургскаго укрѣпленія.

Вторникъ 15 *ч.* Въ 8 ч. по-полуночи перешли рѣку Тургай, подъ самымъ укрѣпленіемъ. Проѣхавъ еще версты 4, остановились и дневали.

Среда 16 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. По дорогѣ тянулась ровная и иловатая степь, производившая ковыль. Остановились въ 11½ ч. у оврага Кара-сая. Тутъ были два соленыя озера и нѣсколько солоноватыхъ колодцевъ. Въ 2½ ч. по-полудни, откочевали снова. Ѣхали грядою бугристыхъ песковъ. Встрѣчался отличный подножный кормъ. Остановились въ 7½ ч. на Чулакъ-кара-саѣ. Здѣсь были солончаки. Воду брали изъ находившихся не вдалекѣ прѣсныхъ колодцевъ.

Четвергъ 17 *ч*. Откочевали въ 4½ ч. по-полуночи. Слѣдовали песчаными увалами, гдѣ попадался изрядный кормъ. Версты 4 шли по пескамъ Джаманъ-куму. Среди нихъ видѣли колодцы. Въ 3 верстахъ отъ рѣки Кабырги выѣхали на иловатый и твердый грунтъ, по которому росъ одинъ кукпекъ. Остановились въ 11½ ч. на р. Кабыргѣ, не доходя 3 верстъ до могилы Тошканбая. Рѣка имѣла въ ширину 20 саж. Вода въ ней была солоновата и стояла глубокими озерами. Въ 3½ ч. по-полудни откочевали снова. Шли по Кабыргѣ и остановились на ней же въ 3½ ч. Кормъ на берегу былъ скуденъ.

Пятница 18 *ч*. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Ѣхали по Кабыргѣ. Берегъ былъ ровенъ и иловатъ, и кормъ скуденъ. Остановились въ 11½ ч. на Кабыргѣ противъ Карла-оби. Здѣсь рѣка имѣла въ ширину не болѣе 6 или 7 саж. Вода, по-прежнему, стояла озерами. Въ 3 ч. по-полудни откочевали снова. Дорога шла по иловатому грунту, смѣшанному съ пескомъ и поросшему біюргаиомъ, кукпекомъ и джусаномъ. Остановились въ 8½ ч. на Кабырѣ.

Суббота 19 *ч*. Откочевали въ 2¾ ч. по-полуночи. Верстъ 16 ѣхали по берегу Кабырги. Затѣмъ переправились черезъ нее въ бродъ, на глубинѣ ¼ аршина, и поднялись на песчаные холмы. Въ 10½ ч. остановились на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Шли по чернозему и ковылю. Проѣхали нѣсколько озеръ. Остановились въ 6¾ ч. на прѣсномъ озерѣ, противъ могилы Кара-муллы. Озеро это имѣло въ окружности версты 4. Камышъ покрывалъ его; только одно небольшое пространство по срединѣ было чисто отъ поросли. Глубина воды не превышала ¼ арш.

Воскресенье 20 *ч*. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Путь пролегалъ по черноземнымъ и мягкимъ уваламъ, съ ковылемъ. Не доходя 7 верстъ до озера Ургача, проѣхали нѣсколько прѣсныхъ озеръ. Остановились въ 10 ч. на Ургачѣ. Вода, которую брали изъ окрестныхъ колодцевъ, была солоновата. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Шли по чернозему, заросшему ковылемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги попадались прѣсныя озера. Остановились въ 7¾ ч. на безводной степи.

Понедѣльникъ 21 *ч*. Откочевали въ 4¼ ч. по-полуночи. По дорогѣ былъ черноземъ и росъ ковыль. Остановились въ 11¼ ч. на маленькомъ озерѣ, гдѣ вода пересохла не задолго до нашего прихода, такъ-что мы принуждены были выкопать колодецъ. Позади насъ остались два озера: Мамыръ-куль и Чагыръ-куль. Въ 3 ч. по-полудни откочевали снова. Ѣхали по чернозему, по-

крытому ковылемъ. Миновали два озера, заросшія травою. Остановились въ $7^1/_2$ ч. возлѣ Джилганъ-карагая, небольшаго еловаго и березоваго лѣса. Деревья тутъ были очень мелки.

Вторникъ 22 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полуночи Грунтъ состоялъ изъ чернозема. Почти все пространство было занято ковылемъ. Въ 7 ч. переѣхали оврагъ Эбелейты-кара-су. Солоноватая вода наполняла его только мѣстами. Остановились въ $11^3/_4$ ч. въ солонцахъ, на прѣсныхъ колодцахъ. Въ $2^1/_2$ ч. по-полудни откочевали снова. Пройдя верстъ 10, оставили въ-сторонѣ колодцы; потомъ, проѣхавъ еще версты 2, миновали соленое озеро Эбелей, около котораго виднѣлись нѣсколько другихъ, тоже соленыхъ, озеръ. Остановились въ 8 ч. у колодцевъ, не вдалекѣ отъ озеръ съ прѣсною водою.

Среда 23 *ч.* Откочевали въ $6^1/_2$ ч. по-полуночи. Дорогой по чернозему росъ исключительно ковыль. Очень часто въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи попадались небольшія прѣсныя озера. На одномъ изъ нихъ остановились въ $11^1/_2$ ч. Въ 4 ч. пополудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч. на прѣсномъ озерѣ.

Четвергъ 24 *ч.* Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Въ $8^1/_2$ перешли р. Тоболъ. Въ $9^1/_2$ ч. переправились черезъ р. Аятъ и остановились. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ $8^1/_4$ ч. на небольшомъ болотистомъ озерѣ.

Пятница 25 *ч.* Откочевали въ $4^1/_4$ ч. по-полуночи. Остановились въ 11 ч. у прѣснаго озера. Въ 3 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 7 ч.

Суббота 26 *ч.* Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 8 ч. возлѣ могилъ Ханъ-суяка.

Воскресенье 27 *ч.* Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. около р. Тогузака. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч.

Понедѣльникъ 28 *ч.* Откочевали въ 4 ч. по-полудни и прибыли въ 11 ч. въ г. Троицкъ.

В. ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ,
Д. Чл. Общ.

СЪѢЗДЫ УЧЕНЫХЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ, ВЪ 1856 ГОДУ.

(Записка, читанная Секретаремъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи Отдѣленія Статистики 18 октября 1856 г.)

I. Конгрессъ благотворительности.

Въ послѣднія десять лѣтъ въ Брюсселѣ состоялось пять общихъ съѣздовъ ученыхъ всѣхъ націй. Система внѣшней торговли, система тюремнаго заключенія, земледѣліе, общественная гигіена и статистическія изслѣдованія — вотъ тѣ предметы, которые поочередно призывали въ Брюссель какъ представителей политическихъ наукъ, такъ и практиковъ, для сужденій по этимъ важнымъ вопросамъ общественной жизни и управленія.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго въ 1853 г. Статистическимъ Конгрессомъ, г. Дюкпетіо, пользующійся почетнымъ именемъ и въ наукѣ, и въ управленіи благотворительными заведеніями въ Бельгіи, предпринялъ на себя трудъ приготовить нынѣ собраніе общенароднаго конгресса для совокупнаго обсужденія весьма разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ общественной благотворительности. Шестой международный конгрессъ открылъ занятія въ Брюсселѣ съ этою цѣлью въ сентябрѣ нынѣшняго года. Къ засѣданіямъ его собрались представители всѣхъ европейскихъ націй. Предметъ, назначенный къ обсужденію на конгрессѣ, по самому существу чрезвычайно обширенъ.

Улучшеніе участи рабочаго и неимущаго класса въ матеріальномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ заключаетъ въ себѣ столько частныхъ, мѣстныхъ условій и столько общихъ вопросовъ, что сужденія объ этомъ предметѣ во всей

подробности естественно превышали силы и время одного конгресса, располагавшаго нѣсколькими днями. По этой причинѣ, на этотъ разъ конгрессъ ограничился сужденіями единственно о матеріальныхъ улучшеніяхъ въ бытѣ рабочаго класса. Дороговизна съѣстныхъ припасовъ, распространившаяся въ послѣднее время по всей Европѣ, заставила также дать предпочтеніе и первое мѣсто вопросамъ о первыхъ потребностяхъ жизни.

Засѣданія конгресса въ нынѣшнемъ году должны были служить притомъ только къ начертанію основныхъ началъ и самыхъ главныхъ способовъ улучшеній. Задача, которую онъ принялъ на себя, состояла для перваго раза въ обмѣнѣ идей и мнѣній, въ совокупномъ признаніи и распространеніи по этому предмету правильныхъ теорій, открываемыхъ наукой и подтверждаемыхъ практическою жизнію. Представители разныхъ государствъ начали съ того, что сообщили каждый съ этою цѣлью свѣдѣнія объ общихъ мѣрахъ благотворительности, принимаемыхъ въ томъ или другомъ изъ нихъ. Изъ совокупнаго обсужденія главныхъ результатовъ и непосредственныхъ послѣдствій конгрессъ могъ, такимъ-образомъ, удостовѣриться въ бо́льшей или ме́ньшей дѣйствительности разныхъ мѣръ къ достиженію своей цѣли.

Свѣдѣнія о средствахъ благотворительности въ каждомъ изъ государствъ представляютъ самую любопытную часть засѣданій; но онѣ такъ многочисленны и разнообразны, что мы не можемъ привести ихъ здѣсь даже въ самомъ сжатомъ извлеченіи. Записки членовъ, представленныя конгрессу, вѣроятно, появятся скоро въ печати во всей подробности. Эти документы, составляя богатый статистическій матеріалъ и весьма важный запасъ для размышленій ученыхъ и администраторовъ, послужатъ въ свое время и въ нашемъ кругу предметомъ новой ученой бесѣды. Сегодня, въ нашемъ краткомъ отчетѣ, мы ограничимся лишь указаніями на положенія, на которыхъ остановился конгрессъ и которыя онъ, по единогласному убѣжденію, призналъ самыми необходимыми и наиболѣе дѣйствительными въ настоящее время мѣрами. Въ этомъ отношеніи конгрессъ озаботился главнѣйше указаніемъ общихъ способовъ для упроченія послѣдствій *разумной благотворительности*, уничтожающей зло, а не только откладываю-

щей или скрывающей наврема проявленіе нищеты или, что хуже, помогающей тайному развитію этой болѣзни въ обществахъ.

Замѣтимъ, что учрежденія благотворительности не могутъ быть основаны одинаково по одному масштабу для разныхъ государствъ. Каждая страна имѣетъ свои собственные источники общественнаго недуга, который должно лечить своими специфическими средствами; но, тѣмъ-не-менѣе, могутъ быть и существуютъ общественныя учрежденія, которыя одинаково полезны всѣмъ образованнымъ государствамъ, по сходству и единству современнаго развитія въ нихъ промышленности.

Общія мѣры, способствующія правильному развитію этихъ главныхъ сторонъ жизни, одинаково дѣйствуютъ повсюду, потому-что вездѣ существуютъ одни и тѣ же главные элементы производительности: трудъ и капиталъ.

Изъ числа общихъ мѣръ, оправдавшихся повсюду успѣхами, конгрессъ выразилъ желанія о распространеніи во всѣхъ государствахъ слѣдующихъ:

1) Устройства кредитныхъ учрежденій, преимущественно двоякаго рода:

Земскихъ и *земледѣльческихъ банковъ.* (Собственно коммерческіе оборотные банки, имѣющіе главное вліяніе на распространеніе кредита въ пользу обработывающей промышленности и торговли, оставлены въ-сторонѣ, не по второстепенности своего значенія, но лишь какъ предметъ, посторонній для сужденій конгресса.) Требованіе конгресса основано на благодѣтельныхъ результатахъ, которые оказали подобныя учрежденія въ Германіи, царствѣ Польскомъ и Шотландіи.

Не должно смѣшивать *земскихъ* банковъ съ *земледѣльческими.* Самое различіе въ существѣ оказываемаго тѣми и другими кредита заставляетъ насъ остановиться на этомъ различіи. Земскіе банки производятъ ссуду подъ *вещественный залогъ:* землю или другой, постоянный капиталъ. Сроки ссудъ и способы ихъ погашенія соразмѣряются съ употребленіемъ капиталовъ, которые въ ссудахъ этого рода назначаются или на капитальное улучшеніе имѣнія, или на выкупъ прежняго долга посредствомъ малой приплаты къ процентамъ съ занятой ссуды.

Отличительность ссудъ этого рода состоитъ именно въ

постепенной уплатѣ займа въ-теченіе *продолжительнаго* времени, и въ погашеніи посредствомъ *капитализаціи* процента погашенія. По бо̀льшей части, основываясь на свойствахъ самаго употребленія этихъ ссудъ на капитальныя улучшенія, земскіе банки производятъ ссуды обыкновенно на пятьдесятъ лѣтъ съ уплатою ежегодно $4^1/_2$, 5 и наконецъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, по $5^1/_2$ процентовъ, считая въ томъ числѣ и погашеніе, и издержки на управленіе банковъ.

Спеціальность ссудъ изъ земскихъ банковъ требуетъ особеннаго ихъ устройства. Принимаемыя этими банками на себя обязательства должны быть соглашены съ условіями самихъ ссудъ. Продолжительность послѣднихъ, исключительно имъ свойственная, несоединима съ обыкновенными подвижными способами прочихъ банковъ. Учрежденія этого рода существуютъ уже давно въ Германіи, въ царствѣ Польскомъ, остзейскихъ губерніяхъ Россіи и, въ послѣднее время, введены во Франціи (съ 1852 г.). Наши заемные банки производятъ подобныя же, постепенно погашаемыя ссуды подъ имѣнія и дома; но, впрочемъ, самый способъ производства ссудъ, средства нашихъ банковъ и устройство ихъ совершенно различны отъ такъ называемыхъ земскихъ банковъ (Crédit Foncier).

Земледѣльческіе банки суть не болѣе, какъ спеціальное примѣненіе коммерческихъ банковъ къ оборотамъ земледѣльческой промышленности. Операціи этого рода преимущественно распространены въ шотландскихъ банкахъ. Земледѣльческіе банки (crédit agricole) выдаютъ ссуды земледѣльческому классу *для* его *оборотовъ*, но не *для* употребленія займа на *капитальныя улучшенія*, или на *выкупъ долговъ*, ибо заемъ въ этихъ случаяхъ можетъ быть возвращенъ только въ продолжительный срокъ. Ссуды изъ земледѣльческихъ банковъ, напротивъ, обыкновенно имѣютъ цѣлью служить для такихъ оборотовъ земледѣльческой промышленности, изъ которыхъ капиталы возвращаются въ полной суммѣ черезъ извѣстное, болѣе короткое, время, какъ напримѣръ, для покупки сѣменъ, скота, нѣкоторыхъ орудій и проч.

Понятно, какъ тѣ, такъ и другія изъ этихъ кредитныхъ учрежденій упрочиваютъ собою правильное развитіе земледѣльческой промышленности, самой важной для удовлетворенія пер-

выхъ потребностей жизни. Вотъ почему мы видимъ ихъ на первомъ планѣ въ числѣ мѣръ для улучшенія состоянія рабочаго класса.

2) Уничтоженія всѣхъ препятствій, отягощающихъ торговлю хлѣбомъ.

3) Заведенія въ городахъ даровыхъ справочныхъ мѣстъ для лицъ, предлагающихъ или отъискивающихъ работу, наподобіе котноры, учрежденной съ этою цѣлью въ Гамбургѣ.

4) Учрежденія международныхъ письменныхъ сношеній для взаимнаго сообщенія всѣхъ данныхъ, отчетовъ и публикацій, относящихся къ улучшеніямъ и реформамъ въ быту рабочихъ и неимущихъ классовъ въ каждомъ государствѣ.

Навремя центральное управленіе сосредоточивается въ Брюсселѣ.

Кромѣ этихъ главныхъ и общихъ мѣръ, конгрессъ обратилъ вниманіе и на распространеніе разнообразныхъ примѣненій начала *страхованія* къ разнымъ случаямъ, примѣняя, впрочемъ, это начало, не для выгодъ постороннихъ страховыхъ компаній, но исключительно по способу *взаимнаго* обезпеченія. (*) Къ этому разряду принадлежатъ и многія новѣйшія кредитныя учрежденія, дѣйствующія съ общею отвѣтственностью всѣхъ своихъ участниковъ и производящія операціи единственно между своими членами. Изъ этого новаго вида банковъ съ особенною пользою распространились въ послѣднее время такъ-называемыя Кассы Соединеннаго Кредита — въ Брюсселѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Амстердамѣ. Всѣ онѣ приносятъ огромную услугу преимущественно самому бѣдному классу промышленниковъ, для которыхъ кредитъ обыкновенныхъ оборотныхъ банковъ становится чрезвычайно дорогимъ.

Этими немногими замѣчаніями мы ограничимъ наши извѣстія о благотворительномъ конгрессѣ, только положившемъ, такъ-сказать, начало своимъ занятіямъ въ нынѣшнемъ году. Онѣ будутъ продолжаться и на слѣдующій годъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

(*) На этомъ началѣ основаны въ Германіи и *Земскія Кредитныя Общества.*

II. Конгрессъ таможенныхъ реформъ.

Представители экономической науки, собравшіеся въ Брюсселѣ въ 1847 г., выразили тогда же, по совокупномъ обсужденіи общихъ результатовъ свободной торговли и всѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, относящихся къ этому экономическому закону, что свободная торговля составляетъ одну изъ главнѣйшихъ потребностей государствъ, и что она имѣетъ естественными послѣдствіями:

1) Сближеніе народовъ между собою, и, притомъ, сближеніе, въ которомъ не можетъ быть зависимости одного отъ другаго, — но взаимная поддержка.

2) Увеличеніе производительности и удаленіе всѣхъ коммерческихъ потрясеній, неизбѣжныхъ при ограниченности сбыта, стѣсняемаго запрещеніями.

3) Улучшеніе участи рабочаго класса, потому-что, при свободномъ размѣнѣ, тотъ же трудъ его доставляетъ взамѣнъ гораздо болѣе цѣнностей.

и 4) Удаленіе постоянной причины деморализаціи.

Эти истины высказаны были людьми учеными и практическими всѣхъ націй, какъ плодъ убѣжденія, какъ законъ, выведенный изъ явленій общественной жизни. Но, тѣмъ-неменѣе, сужденія конгресса ограничивались тогда только *теоретическимъ признаніемъ* пользы свободной торговли, вообще для всѣхъ государствъ.

Вслѣдствіе чего, Конгрессъ Экономистовъ тогда же положилъ созвать современемъ второй конгрессъ съ болѣе практическою цѣлью: для обсужденія средствъ къ введенію этой теоретической истины въ дѣйствительную жизнь.

Бельгійское Общество таможенныхъ реформъ осуществило это желаніе конгресса и открыло нынѣ (22 сентября) въ Брюсселѣ новый международный конгрессъ изъ спеціальныхъ людей всѣхъ націй. Приглашая къ этому съѣзду какъ ученыхъ, такъ и промышленниковъ, и торговцевъ, Бельгійское Общество обратилось къ нимъ съ просьбою о доставленіи всѣхъ положительныхъ свѣдѣній о таможенномъ законодательствѣ, о тарифахъ, объ издержкахъ производства, о цѣнахъ на сырые матеріалы и о платѣ за работу въ разныхъ государствахъ.

Для ближайшаго обсужденія всѣхъ этихъ сторонъ предмета, Бельгійское Общество сосредоточило свои изъисканія на двухъ слѣдующихъ вопросахъ, рѣшеніемъ которыхъ предстояло заняться конгрессу.

1) *Въ чемъ состоятъ естественныя или искусственныя препятствія къ распространенію торговыхъ сношеній съ другими государствами.*

2) *Какіе суть самые дѣйствительные способы въ каждомъ государствѣ къ устраненію или уменьшенію означенныхъ препятствій.*

10 (22) сентября открылся Конгрессъ, созванный съ этою цѣлью, и, по избраніи себѣ президента г. Брукера, бургомистра г. Брюсселя, и особыхъ вицепрезидентовъ и секретарей для каждой націи, онъ приступилъ къ занятіямъ.

Первымъ дѣломъ на очереди было: изложить всѣ измѣненія, послѣдовавшія въ разныхъ государствахъ въ послѣднія десять лѣтъ; указать на движеніе общественнаго мнѣнія въ пользу свободной торговли и на результаты произведенныхъ измѣненій въ тарифахъ.

Представители разныхъ націй поочередно изложили,—одни словесно, другіе передали записки, въ какомъ положеніи находится внѣшняя торговля, законодательство о ней и насколько современное состояніе ея приближается къ свободной торговлѣ. Изъ объясненій, представленныхъ конгрессу, усматривается, что свободная торговля до такой степени стала современною потребностію, что нѣтъ государства, которое не сдѣлало бы значительныхъ измѣненій въ послѣднее время, въ пользу осуществленія этого закона. Однѣ изъ нихъ дѣйствовали сознательно, по убѣжденію въ пользѣ облегченій и уменьшенія пошлинъ; другія пришли къ тѣмъ же мѣрамъ и достигли тѣхъ же благодѣтельныхъ послѣдствій, въ отношеніи къ распространенію торговли, но не столько по сознанію, сколько будучи побуждаемы къ тому другими обстоятельствами, неизбѣжно помогающими, въ свою очередь, распространенію свободной торговли.

Развитіе устройства желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ телеграфовъ, современное значеніе огромныхъ складочныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ промышленныя предпріятія, и, наконецъ, двѣ международныя выставки мануфактурныхъ

произведеній въ Лондонѣ и Парижѣ, сильно способствовали, съ своей стороны къ достиженію тѣхъ же облегченій въ торговомъ размѣнѣ произведеній между націями, которыхъ требуютъ и теоретическія побужденія къ осуществленію свободной торговли. Наконецъ къ этому же направленію въ торговомъ законодательствѣ привела нѣкоторыя, упорныя къ указаніямъ науки, администраціи и самая дороговизна первыхъ потребностей жизни. Вслѣдъ за уничтоженіемъ пошлинъ на хлѣбъ, почти вездѣ безъ исключенія, она же привела къ сознанію потребности въ освобожденіи отъ пошлинъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ сырой матеріалъ для обработки. Всѣ правительства болѣе или менѣе совершали измѣненія въ тарифахъ, въ этомъ облегчительномъ духѣ.

Въ Англіи таможенная реформа составляетъ уже свершившійся фактъ, который не вызываетъ даже никакого противорѣчія.

Процвѣтаніе торговли въ ней обязано бо́льшею частью этимъ облегченіямъ въ размѣнѣ. Цѣнность привоза и отпуска возрасла въ ней съ 1842 по 1853 г. болѣе, чѣмъ вдвое; вмѣстимость торговыхъ судовъ увеличилась съ 5 м. до 9 м. тоннъ, и, наконецъ, таможенные доходы, несмотря, или, лучше сказать, вслѣдствіе уменьшенія пошлинъ,—уменьшенія, составлявшаго болѣе 65 м. р. с., въ общемъ итогѣ, не только не уменьшили государственныхъ доходовъ по этой статьѣ, но увеличили ихъ противъ 1842 года.

Голландія отмѣнила прежніе стѣснительные законы о морскомъ плаваніи.

Въ Бельгіи съ 1847 г. сдѣланы многія улучшенія въ таможенномъ тарифѣ. Пошлины на жизненные припасы сложены вовсе; дифференціальныя пошлины, смотря по флагу кораблей, уничтожены почти всѣ, и, наконецъ, приготовлены радикальныя измѣненія въ тарифѣ, которыя въ скоромъ времени войдутъ въ силу законодательнымъ порядкомъ.

Въ Германіи многія государства Таможеннаго Союза выразили уже желаніе раздвинуть для себя границы свободной торговли.

Въ Австріи въ послѣднія восемь лѣтъ произошли весьма замѣчательныя измѣненія. Правительство уничтожило во всѣхъ владѣніяхъ остатки феодальнаго права; монополь позе-

мельной собственности уничтожена окончательно , равно-какъ и монополь промышленности въ-отношеніи къ массѣ потребителей. Сначала уничтожены были всѣ запретительныя статьи тарифа , и затѣмъ понижены пошлины съ привоза сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Всѣ прежнія пошлины, назначенныя съ *цѣны* привозныхъ предметовъ , переложены при взиманіи на *вѣсъ* товаровъ.

Въ 1849 г. баронъ Брукъ (*), тогда министръ коммерціи, учредилъ коммиссію для пересмотра тарифа ; а въ 1851 г. всѣ запрещенія, существовавшія въ немъ, сняты правительствомъ. Новый тарифъ вошелъ въ силу съ 1852 г. Съ 1853 г. Австрія заключила трактатъ съ Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ и, вслѣдствіе его, ввела новыя облегченія во внѣшнюю свою торговлю тарифомъ 1 января 1854 г. Результаты всѣхъ реформъ оказались вполнѣ благодѣтельными : торговля и промышленность получили огромныя выгоды и финансы государства нисколько не пострадали отъ сбавки пошлинъ.

Въ Сардиніи сдѣланъ былъ полный и систематическій пересмотръ тарифа въ 1849 г. ; всѣ измѣненія были въ пользу свободной торговли.

Швеція , Норвегія , Данія и южныя государства Европы : Папская область , Неаполитанское королевство , Испанія и Португалія, ввели также въ послѣднее время болѣе или менѣе облегчительныя перемѣны въ тарифѣ.

Въ нашемъ отечествѣ вышелъ новый тарифъ съ 1850 г. Изъ него исключены всѣ бывшія запрещенія , съ немногими исключеніями ; прежнія пошлины на большинство предметовъ также уменьшены.

(*) Нынѣ министръ финансовъ, баронъ Брукъ продолжаетъ финансовыя реформы въ имперіи. Сдѣланныя имъ измѣненія въ финансовой системѣ Австріи пріобрѣли этому замѣчательному государственному мужу глубокое уваженіе и какъ администратору и какъ почитателю финансовой науки, указанія которой онъ такъ высоко цѣнитъ и похвально примѣняетъ къ практической жизни. Кому извѣстно , въ какомъ разстроенномъ положеніи онъ засталъ финансы имперіи , и что успѣлъ онъ сдѣлать съ ними въ короткое время управленія , тотъ не можемъ не отдать полной справедливости его знаніямъ и пониманію финансовыхъ началъ— двумъ отличительнымъ качествамъ , безъ которыхъ невозможно нынѣ успѣшное управленіе финансами въ образованныхъ государствахъ.

Военныя обстоятельства, прекратившія морскую торговлю, послужили также къ уменьшенію пошлинъ на нѣкоторые товары при доставкѣ ихъ сухимъ путемъ; но эти же обстоятельства вызвали, впрочемъ, и нѣкоторыя запрещенія, какъ, напримѣръ, вывоза хлѣба, золота и звонкой монеты. Запрещенія эти чисто случайныя, и съ заключеніемъ мира вывозъ хлѣба разрѣшенъ снова.

Франція представляетъ собою страну классической нетерпимости закона свободнаго размѣна. Въ ней сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, развиты экономическіе предразсудки, и личные интересы мануфактуристовъ пріобрѣли огромное вліяніе на общественное мнѣніе и на самое законодательство.

Но, несмотря на то, и она не могла устоять противъ общаго движенія. Тарифныя пошлины въ послѣднее время получили значительныя измѣненія. Дороговизна хлѣба послужила въ ней поводомъ къ снятію пошлинъ на хлѣбъ и къ уменьшенію ихъ съ нѣкоторыхъ сырыхъ матеріаловъ. Наконецъ и въ ней выражена мысль правительства объ уничтоженіи запрещеній, и, рано или поздно, несмотря на всѣ пристрастія партій, она осуществится въ законодательствѣ.

Такимъ-образомъ, всѣ государства, вольно или невольно, идутъ по дорогѣ свободной торговли. Современное развитіе обществъ не можетъ не привести ихъ мало-по-малу къ полному осуществленію этого закона, подъ вліяніемъ котораго возрастаютъ и крѣпнутъ промышленныя силы государствъ и достигается всестороннее, непринужденное развитіе всѣхъ элементовъ благосостоянія.

Разсуждая о второмъ вопросѣ, предложенномъ конгрессу, члены его привели свѣдѣнія о разныхъ недостаткахъ тарифовъ и другихъ регламентацій, существующихъ еще въ разныхъ государствахъ въ настоящее время.

Изъ нравственныхъ препятствій, наиболѣе затрудняющихъ осуществленіе свободной торговли, сужденія конгресса открыли три главнѣйшія.

1) Невѣжество или непониманіе законовъ, открываемыхъ наукою изъ наблюденій надъ экономическими явленіями.

2) Національные предразсудки, опасающіеся какой-то воображаемой зависимости одного государства отъ другаго.

и 3) Личные интересы партій или мануфактуристовъ, за-

щищаемыхъ пошлинами въ невыгоду цѣлой массы потребителей.

Независимо отъ сего, многіе члены приводили болѣе частныя указанія на нѣкоторыя финансовыя пошлины, на городскіе сборы съ привоза товаровъ въ черту города (octrois) и проч.

По совокупномъ обсужденіи всѣхъ мнѣній и отчетовъ о современномъ состояніи законодательствъ по внѣшней торговлѣ, конгрессъ таможенныхъ реформъ единогласно выразилъ слѣдующія рѣшенія:

Конгрессъ выражаетъ убѣжденіе, что правительства, совершающія таможенныя измѣненія посредствомъ уменьшенія пошлинъ и упрощеніемъ тарифа, дѣйствуютъ: 1) на пользу справедливости, 2) на общую пользу всѣхъ государствъ, 3) на частную пользу рабочаго класса, 4) на пользу тѣхъ самыхъ отраслей промышленности, которыя ограждены пошлинами, и 5) на пользу государственныхъ финансовъ.

Вслѣдствіе сего, конгрессъ полагаетъ, что во всѣхъ государствахъ слѣдуетъ, для собственной выгоды, приступать тотчасъ же или постепенно къ общимъ реформамъ въ таможенномъ устройствѣ, не озабочиваясь тѣмъ, будутъ ли сдѣланы въ-отношеніи къ нимъ облегченія въ тарифахъ другихъ государствъ.

Сверхъ-того, конгрессъ выражаетъ, что лучшее средство къ достиженію этой цѣли состоитъ въ учрежденіи международнаго европейскаго общества, которое должно имѣть своимъ назначеніемъ: просвѣщать общественное мнѣніе, открывать недостатки существующаго законодательства по этой части и предлагать къ принятію однообразныя законодательныя мѣры по торговлѣ, взамѣнъ старыхъ, разнородныхъ въ каждой странѣ.

Наконецъ, желая, съ своей стороны упрочить торжество провозглашенныхъ имъ истинъ и основаніе Общества, которое должно укрѣпить ихъ въ дѣйствительной жизни, конгрессъ опредѣлилъ нынѣ же:

Что въ Бельгіи учреждается международный комитетъ для устройства и направленія во всѣхъ государствахъ Европы отдѣленій предположеннаго общества, на основаніи суще-

ствующихъ законовъ и мѣстныхъ обычаевъ въ каждомъ государствѣ.

Комитетъ этотъ озаботится также возможностію ввести единство между различными государствами: въ мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ; въ устройствѣ и таксѣ телеграфическихъ и почтовыхъ корреспонденцій, какъ для пересылокъ писемъ, такъ и журналовъ; въ торговыхъ законахъ и во всемъ, что относится къ взаимному обмѣну произведеній между государствами. Съ этою цѣлью комитетъ войдетъ въ сношенія съ частными комитетами, устроенными по нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ въ разныхъ государствахъ.

Въ-заключеніе конгрессъ выражаетъ слѣдующія желанія съ тѣмъ, чтобы обратить на нихъ особенное вниманіе правительствъ:

1) Желательно, чтобы послѣдніе остатки колоніальнаго законодательства были уничтожены.

2) Чтобы все, что касается до декларацій о привозѣ, отпускѣ и транзитѣ товаровъ, было совершаемо со сколь возможно упрощенными формальностями и по одинаковымъ правиламъ во всѣхъ государствахъ.

3) Чтобы плаваніе по рѣкамъ, составляющимъ международные пути сообщенія, было освобождено отъ всѣхъ препятствій и отъ всѣхъ пошлинъ за приходъ и транзитъ.

4) Чтобы законодательство о паспортахъ измѣнилось, и переѣзды лицъ сдѣлались бы совершенно свободными отъ всякихъ пошлинъ и предварительныхъ засвидѣтельствованій (visa) паспортовъ для проѣзда черезъ государство.

5) Чтобы преподаваніе политической экономіи введено было во всѣ учебныя заведенія, какъ казенныя, такъ и частныя, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, и не только въ университетахъ, но и въ первоначальныхъ школахъ и ремесленныхъ училищахъ, и чтобы съ этою цѣлію приготовлены были учители подобнаго, народнаго преподаванія этой науки.

Независимо отъ этихъ общихъ положеній, конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы, въ каждомъ государствѣ, лица, занимающіяся экономическими и финансовыми вопросами, соединялись для совокупныхъ занятій, съ цѣлію отмѣны внутреннихъ пошлинъ въ пользу городовъ съ произведеній, привозимыхъ въ черту города.

Вообще должно замѣтить, что конгрессъ таможенныхъ реформъ, признавая вполнѣ абсолютную пользу совершенно свободной торговли, тѣмъ-не-менѣе, пришелъ къ изъявленію теперь необходимости уничтоженія только покровительственныхъ пошлинъ, но не коснулся вопроса финансоваго, соединеннаго со свободною торговлею, и не требовалъ уничтоженія пошлинъ, имѣющихъ только финансовое значеніе или служащихъ просто источникомъ дохода.

Въ нынѣшнее же собраніе конгрессъ положилъ назначить на будущій годъ новый съѣздъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Изложивъ вкратцѣ главныя занятія брюссельскаго съѣзда въ нынѣшнемъ году, я не могу не обратить вниманія вашего, милостивые государи, на замѣчательные способы распространенія своихъ успѣховъ, которые находитъ для себя наука въ современныхъ усовершенствованіяхъ матеріальной жизни. Мы всѣ, здѣсь присутствующіе, принадлежимъ къ ученому Обществу, которое въ короткое время успѣло пріобрѣсть своими трудами уваженіе нашихъ соотечественниковъ, и стремленіями къ цѣли своей полезной дѣятельности вселить къ себѣ довѣріе и сочувствіе во всѣхъ, желающихъ сознательно и разумно любить свою родную землю. Наши общія занятія способствовали къ распространенію свѣдѣній и сосредоточили усилія частныхъ дѣятелей въ одно общее дѣло изученія Россіи и распространенія о ней познаній. Понятно, сколько могла выиграть наука отъ этого соединенія личныхъ трудовъ; но наше Общество, тѣмъ-не-менѣе, составляетъ еще лишь постоянный центръ и поддерживаетъ связь свою съ прочими посторонними дѣятелями перепискою, объявленіями и программами. Гораздо обширнѣе становится кругъ дѣйствій и дѣйствительнѣе самое вліяніе ученаго учрежденія, когда это послѣднее переноситъ свои занятія изъ одного мѣста въ другое, какъ, напримѣръ, англійскія общества распространенія знаній и другія, открывающія свои засѣданія попеременно, въ разныхъ городахъ государства.

Наконецъ, третій видъ собраній, или съѣзды ученыхъ всѣхъ націй составляютъ высшій способъ къ распространенію

изслѣдованій науки заразъ между всѣми націями. Изустныя совѣщанія ученыхъ и практическихъ людей всѣхъ націй и взаимная повѣрка самостоятельныхъ заключаній ума и опытности, сложившихся вслѣдствіе разнообразныхъ явленій общественной жизни, уравниваютъ результаты частныхъ изслѣдованій въ наукѣ, открываютъ истину и разносятъ повсюду общій уровень совершенства познаній, приготовляя затѣмъ болѣе равномѣрное распространеніе и примѣненіе ихъ къ практической жизни.

Эти различные способы дѣйствій могутъ быть уподоблены различнымъ родамъ путей сообщенія для передвиженія мысли. Обыкновенныя почтовыя дороги, искусственныя шоссе и, наконецъ, желѣзные пути, — вотъ тѣ градаціи, въ которыхъ ученыя общества находятъ себѣ средства для распространенія своихъ дѣйствій. Каждый изъ этихъ способовъ тѣсно связанъ и съ матеріальными успѣхами общежитія, и съ развитіемъ промышленности. Устройство желѣзныхъ дорогъ позволяетъ ученымъ центрамъ переноситься изъ одного мѣста въ другое и принадлежать непосредственно всѣмъ частямъ государства. Связь желѣзныхъ путей между разными государствами Европы пріобщила всю образованную публику къ ученымъ стремленіямъ, и представители науки могутъ, благодаря пару и электричеству, уничтожать замедляющее вліяніе пространства и времени.

Бельгія, или, лучше сказать, Брюссель, становится съ нѣкотораго времени естественнымъ центромъ такихъ ученыхъ съѣздовъ. Разсматриваемый конгрессъ таможенныхъ реформъ пріобрѣтаетъ по самому предмету своему особенныя права на вниманіе. Сужденія его, отклонивъ отъ себя всякій политическій интересъ, раздѣляющій государства, высказывались во имя чистой науки, на пользу совокупнаго труда мысли, къ упроченію мирнымъ путемъ убѣжденія, одной изъ основныхъ истинъ экономическаго быта, торжество которой одинаково драгоцѣнно для всѣхъ народовъ.

Успѣхи этой системы не подлежатъ сомнѣнію, потому-что всѣ явленія современной промышленности и разнообразныя потребности жизни, по естественному своему развитію, стремятся невольно къ этой же цѣли распространенія международнаго обмѣна произведеніями. Но заслуги конгресса и въ-

особенности новые пріемы его по распространенію своихъ дѣйствій заслуживаютъ истиннаго уваженія.

Указанія науки на естественные законы, которыми управляются явленія промышленной жизни, производство, распредѣленіе и потребленіе цѣнностей, служатъ прочною опорою для практическихъ распоряженій администраціи. Вотъ почему политическая экономія составляетъ основу образованія всѣхъ людей, готовящихся съ пользою къ управленію практическими дѣлами. Наука эта необходима для всѣхъ безъ исключенія, какъ для администратора, такъ и для торгующаго и промышленнаго класса, сколько для управляющихъ, столько для управляемыхъ.

На этомъ основаніи, желаніе конгресса о распространеніи ея преподаванія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и для всѣхъ классовъ общества достойно особаго сочувствія. У насъ наука эта входитъ въ кругъ высшаго образованія; но вся масса публики интересуется ея заключеніями, какъ это видно изъ тѣхъ немногихъ литературныхъ явленій, которыя съ жадностію читаются въ повременныхъ изданіяхъ.

Просвѣщенное правительство, содѣйствуя всѣмъ полезнымъ начинаніямъ и распространенію познаній вообще, не оставитъ у насъ безъ вниманія стремленій науки къ разсѣянію мглы предразсудковъ и къ распространенію правильныхъ понятій о явленіяхъ, познаніе законовъ которыхъ наиболѣе способствовало бы сознательному упроченію его собственныхъ мѣропріятій. Положенія науки, высказанныя бельгійскимъ конгрессомъ, нисколько не были плодомъ современнаго состоянія промышленности и торговли въ Бельгіи. Нѣтъ! бельгійское законодательство, по этимъ сторонамъ народной дѣятельности, болѣе придерживалось запретительныхъ и протекціонныхъ мѣръ. Тѣмъ-не-менѣе, администрація этой страны, пригласивъ къ себѣ ученыхъ и практиковъ всѣхъ націй для обсужденія таможенныхъ реформъ, выразила тѣмъ глубокое уваженіе къ наукѣ и сознаніе, что она должна руководить практическими распоряженіями администраціи (*).

(*) Къ чести нашего отечества мы съ гордостію можемъ сказать, на основаніи исторіи нашего государственнаго управленія, что Россія еще въ прошломъ столѣтіи подавала собою примѣръ подобнаго образа дѣйствій. Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, во время устройства въ Россіи банковъ, проектъ о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ

Мысль объ устройствѣ постоянныхъ отдѣленій Общества въ разныхъ государствахъ Европы позволяетъ мнѣ высказать убѣжденіе, что ни одно ученое Общество въ Европѣ, занимающееся предметами, близкими къ политической экономіи, какъ напримѣръ, статистикою, не можетъ быть равнодушно къ успѣхамъ международнаго Центральнаго Общества въ Брюсселѣ. Наше отдѣленіе, поставленное въ столь благопріятное положеніе Общества, работающаго для успѣховъ статистики въ Россіи, подъ покровительствомъ правительства, не можетъ не распространять своихъ дѣйствій и по самому существу своихъ изслѣдованій, и по ученымъ сношеніямъ, которыми оно связано со статистическими обществами или съ учеными за границею. Конгрессы или съѣзды ученыхъ для статистическихъ изслѣдованій и для вопросовъ политической экономіи, которая питается статистикой, увидятъ, безъ сомнѣнія, и представителей нашего Общества.

Это распространеніе нашихъ сношеній, столь полезное для науки, ведетъ невольно къ желанію распространенія и самаго круга нашихъ изслѣдованій. По моему мнѣнію, мысль о развитіи у насъ сужденій по предметамъ политической экономіи найдетъ себѣ полное сочувствіе въ кругу нашемъ, по самой тѣсной связи изслѣдованій этой науки съ разработкою статистическихъ данныхъ, которыми мы занимаемся, и разъясненіе которыхъ требуетъ обоюднаго пособія этихъ двухъ наукъ. Вслѣдствіе сего смѣю предполагать, что высказанныя мною замѣчанія, какъ *pia desideria* моей готовности служить пользамъ науки и Общества, будутъ приняты почтенными слушателями къ соображенію, на сколько онѣ, какъ средства распространенія нашихъ дѣйствій, относятся къ занятіямъ Отдѣленія Статистики.

Е. ЛАМАНСКІЙ.

дворянскихъ банкахъ, поданный частнымъ лицемъ, опубликованъ былъ при указѣ Сената (8 авг. 1766 г.) во всенародное свѣдѣніе, *съ приглашеніемъ* всѣхъ желающихъ сообщать на него въ продолженіе полугода свои замѣчанія. (См. 1-е Полн. Собраніе Зак., Т. XVII, № 12,719.

Этотъ примѣръ одинъ (а ихъ много) достаточно указываетъ на раннее сознаніе у насъ необходимости въ общественныхъ сужденіяхъ. Они же, быть-можетъ, объясняютъ собою замѣчательныя явленія государственныхъ людей, воспитанныхъ успѣхами политическихъ наукъ, которыя свободно распространяли свои изслѣдованія на общую пользу какъ теоретическаго открытія истины, такъ и практическаго примѣненія ея законовъ къ дѣйствительности.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ
въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ.

IV. АМЕРИКА.

(Продолженіе.)

Подробнѣе о болѣзняхъ Бразиліи распространяется сочиненіе:

Etudes topographiques, médicales et agronomiques sur le Brésil par le docteur Alp. Rendu. Paris. 1848.

Это — плодъ путешествія, исполненнаго въ 1844 и 1845 годахъ именно съ цѣлью изучить недуги, всего чаще поражающіе туземцевъ и Европейцевъ, поселившихся въ этой странѣ. Послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣтокъ о климатѣ Бразиліи, о нравахъ и обычаяхъ ея жителей, авторъ приступаетъ къ главному своему предмету.

Хотя въ Бразиліи собственно только два времени года, сухое и дождливое, но для бо́льшей точности нужно принять обыкновенное раздѣленіе на четыре времени года, тѣмъ болѣе, что въ иныхъ областяхъ онѣ, дѣйствительно, обозначены довольно рѣзко. Самое благопріятное для здоровья въ Бразиліи время года — зима; она царствуетъ тамъ въ-продолженіе мѣсяцевъ іюля, августа и сентября. Въ это время бываетъ наименѣе болѣзней и ни одной, которая была бы особенно свойственна этому отдѣлу года. Прочія времена подвержены нашествію какой-либо спеціальной болѣзни: такъ, въ-продолженіе весны, которая соотвѣтствуетъ мѣсяцамъ октябрю, ноябрю и декабрю, преобладаютъ накожныя болѣзни; лѣтомъ, т.-е. въ январѣ, февралѣ и мартѣ, болѣзни пищеварительныхъ и дыхательныхъ о́рагновъ, а осенью, т.-е. въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ, болотные міазмы и злокачественныя лихорадки.

Вліяніе временъ года на появленіе той или другой болѣзни различно, смотря по различію мѣстности. На югѣ оно менѣе замѣтно и не столь постоянно. Въ Сентъ-Паулѣ, въ Сентъ-Катеринѣ атмосферныя условія наиболѣе благопріятны здоровью; въ южныхъ частяхъ Ріо-Гранде онѣ также выгодны: у тамошнихъ жителей нѣтъ того желтаго цвѣта лица, которымъ отличаются обитающіе далѣе къ сѣверу; они рослѣе, дѣятельнѣе и крѣпче. Изъ этого явствуетъ, что Бразилія можетъ почесться здоровою страною только сравнительно съ нѣкоторыми другими тропическими странами, и что не всѣ части имперіи пользуются одинаковою здоровостью. Берега и устья большихъ рѣкъ — обыкновенно гнѣздилища заразы; прирѣчное населеніе много страдаетъ отъ развивающихся тамъ міазмовъ. Это происходитъ оттого, что берега рѣкъ низмѣнны; рѣки, ничѣмъ не ограждаемыя въ своемъ теченіи, разливаясь въ дождливое время года, наводняютъ окрестности, а во время засухи воды возвращаются въ свои русла, но, отступая, оставляютъ на берегахъ илъ, составленный изъ растительныхъ и животныхъ веществъ, которыя, разлагаясь отъ дѣйствія солнца, обращаются въ тлетворные осадки. Цѣлыя племена гибнутъ жертвою болѣзней, почерпаемыхъ изъ этихъ источниковъ заразы. И не однѣ только населенія европейской или африканской крови подвержены этимъ дѣйствіямъ: сами Индѣйцы поражаются ими: въ 1843 году въ Гварапѣ и

Макапѣ, на лѣвомъ берегу Амазонки, цѣлыя индѣйскія племена были истреблены лихорадками, причиненными разливомъ рѣкъ.

Два рода перемежающейся лихорадки свирѣпствуютъ въ Бразиліи: одна, болѣе злокачественная, происходитъ отъ болотныхъ вліяній; другая, менѣе опасная, разливается во время путешествій чрезъ дѣвственные лѣса. Послѣдняя легко устраняется сѣрнокислымъ хининомъ или даже перемѣною образа жизни и діэты. Докторъ Феврѣ приписываетъ ее угольной кислотѣ, освобождающейся изъ зеленыхъ частей растеній, постоянно лишенныхъ солнечнаго вліянія. Когда ему случалось лечить эту болѣзнь, онъ съ успѣхомъ прописывалъ воду, пресыщенную кислородомъ. Дѣйствительность этого средства, кажется, свидѣтельствуетъ въ пользу предполагаемой имъ причины болѣзни. Извѣстно, что зеленыя части растеній, освѣщаемыя солнцемъ, отдѣляютъ кислородъ отъ угольной кислоты, которую онѣ поглотили въ-продолженіе ночи: будучи лишены прямаго вліянія солнца, онѣ не освобождаютъ болѣе угольной кислоты: она накопляется въ нѣдрѣ лѣсовъ, и немудрено, что путешественникъ, долго пребывавшій посреди этого испорченнаго воздуха, поражается имъ съ бóльшею или мéньшею жестокостью.

Перемежающіяся лихорадки развиваются не только посреди болотъ: ихъ замѣчаютъ также на высокихъ мѣстахъ и вдали отъ стоячихъ водъ. Въ послѣднихъ случаяхъ обиталище больныхъ окружено лѣсами. Въ Бразиліи сплошь замѣчено, что въ извѣстныхъ мѣстоположеніяхъ считается гораздо больше больныхъ въ первые годы пребыванія тамъ поселенцевъ, чѣмъ въ послѣдующіе, и эти мѣстности дѣлаются весьма здоровыми, когда истребится часть окружающихъ ихъ лѣсовъ. Этого, по мнѣнію автора, нельзя приписывать прекращенію влажности, потому-что одной этой причины недостаточно для объясненія этого рода болѣзней; а, вѣроятно, благопріятная перемѣна происходитъ отъ измѣненій, произведенныхъ въ нижнемъ слоѣ воздуха уменьшеніемъ количества угольной кислоты.

Авторъ входитъ въ разсмотрѣніе и другихъ болѣзней, свойственныхъ Бразиліи, и указываетъ на причины ихъ происхожденія и средства къ ихъ врачеванію. Но здѣсь неумѣстно

было бы далѣе распространяться объ этомъ предметѣ. Мы сообщимъ только нѣкоторые изъ его совѣтовъ Европейцамъ, отправляющимся въ Бразилію. Всякій бѣлый, по прибытіи въ эту страну, испытываетъ на себѣ дѣйствіе тамошнихъ влажныхъ и бурныхъ жаровъ, которые мало-по-малу разслабляютъ его силы и лишаютъ его обычной энергіи. Чтобы противодѣйствовать ихъ вліянію, онъ долженъ, съ одной стороны, умѣть противиться жарѣ, а съ другой — противоставлять ей только умѣренный трудъ. Кто вздумалъ бы предаваться здѣсь работѣ съ тѣмъ же рвеніемъ и особенно съ такою же настойчивостью, какъ въ Европѣ, тотъ скоро поплатился бы за то своимъ здоровьемъ: силъ его нехватило бы для такого подвига. Въ тропическихъ климатахъ всего благоразумнѣе удѣлять отдыху болѣе времени, чѣмъ обыкновенно въ климатахъ умѣренныхъ, и, между-прочимъ, по-возможности, прерывать въ срединѣ дня, во время сильнѣйшаго жара, всякія занятія. Весьма важно, особенно въ первые годы пребыванія въ странѣ, избѣгать быстрыхъ перемѣнъ температуры, измѣняющейся по нѣскольку разъ въ день внезапными переходами отъ палящаго зноя къ весьма прохладнымъ вѣтрамъ. Если послѣдніе застанутъ тѣло въ полномъ движеніи и поту, то вредныя дѣйствія на дыхательные и пищеварительные органы почти неизбѣжны. Далѣе необходимо воздерживаться отъ всякихъ излишествъ, разслабляющихъ тѣло и предрасполагающихъ его къ болѣзнямъ. Однимъ словомъ, Европеецъ, перенесенный въ Бразилію, не долженъ совершенно измѣнять образа жизни, веденнаго имъ въ Европѣ, а дѣлать въ немъ только легкія измѣненія и тщательно остерегаться всякихъ уклоненій отъ строгой діэты и отъ правилъ здравой гигіены, которыхъ наблюденіе гораздо нужнѣе въ климатахъ знойныхъ, чѣмъ въ умѣренныхъ.

Въ послѣднихъ двухъ отдѣлахъ своей книги авторъ сообщаетъ нѣкоторыя замѣтки объ употребительнѣйшихъ въ Бразиліи хозяйственныхъ и лекарственныхъ растеніяхъ, о воздѣлываніи тамъ риса, чаю, кофе и т. д. Чайный кустъ съ 1841 года въ разныхъ частяхъ области Санъ-Пауло разводится съ большимъ успѣхомъ и въ значительномъ количествѣ, на такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде разводили сахарный тростникъ. Разведеніе чая считается выгоднѣе, потому-что онъ требуетъ

меньшихъ издержекъ и меньшаго пространства земли, и чайный кустъ особенно преуспѣваетъ на мѣстахъ, прежде находившихся подъ сахарнымъ тростникомъ.

Другое сочиненіе, заключающее въ себѣ много поучительнаго, особенно по части наукъ естественныхъ, есть:

Reise nach Brasilien durch die Provinzen von Rio de Janeiro und Minas Geraes. Mit besonderer Rücksicht auf die Naturgeschichte der Gold-und Diamantdistricte von Dr. Hermann Burmeister, o. Prof. der Zoologie zu Halle. Mit einer Karte. Berlin. 1853. VIII и 608 стр. въ 8 *д. л.*

Авторъ его, нынѣ профессоръ зоологіи въ Галле, уже съ самой ранней юности питалъ желаніе изслѣдовать дальнія страны свѣта; но обстоятельства дозволили ему исполнить этотъ планъ не прежде, какъ уже въ возмужалыя лѣта. На этотъ разъ онъ, какъ самъ сознается, предпринялъ это путешествіе не столько для того, чтобы предаться обширнымъ ученымъ розысканіямъ, сколько собственно, чтобъ освѣжить свой духъ и поучить себя пріятнымъ образомъ. Однако, покровительство тогдашняго министра народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, г. Ладенберга, дало ему возможность преслѣдовать также ученыя цѣли. Собранныя въ это путешествіе сокровища науки онъ намѣренъ обработать въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, а въ предлежащей книгѣ сообщаетъ болѣе личныя свои впечатлѣнія.

Оставивъ Галле, г. Бурмейстеръ въ сопровожденіи 15-лѣтняго своего сына, 19 сентября 1850 года, сѣлъ на небольшой бриггъ «Газель» въ Бремергафенѣ и послѣ счастливой переправы 24 ноября увидѣлъ передъ собою столицу Бразиліи. Воздавъ должную дань удивленія красотѣ мѣста и единственной въ свѣтѣ панорамѣ его окрестностей, авторъ замѣчаетъ, что странствованіе по улицамъ города мало удовлетворило его. Нигдѣ онъ не встрѣтилъ особенныхъ достопримѣчательностей. Архитектура домовъ и церквей, по бо́льшей части деревянныхъ, не соотвѣтствуетъ европейскому вкусу и масштабу; самое народонаселеніе не представляло много привлекательнаго: на улицахъ попадается гораздо болѣе цвѣтныхъ, худо или только полуодѣтыхъ людей, нежели бѣлыхъ, въ изящной одеждѣ. Правда, въ знойную пору дня никто не выходитъ охотно со двора, исключая по дѣламъ; но даже и въ

прохладные часы вечера не встрѣтишь здѣсь гуляющаго, хорошо одѣтаго общества. Въ Ріо-де-Жанейро одно только гульбище — Passeio publica, да и то во всякое время дня пусто и покинуто. Въ этой столицѣ собственно нѣтъ общественной жизни: всякій, кто только можетъ, живетъ не въ городѣ, а на своей дачѣ (Cháca, или Chacara). Тамъ онъ принимаетъ своихъ друзей и посѣтителей, и тамъ только можно познакомиться съ семействомъ хозяина. Если кто хочетъ забавляться въ Ріо безъ заведенія ближайшихъ знакомствъ, то ему не остается ничего другаго, кромѣ углубленія въ самого себя или занятія природою.

Авторъ, какъ естествоиспытатель, избралъ второе изъ этихъ средствъ и могъ предаваться своимъ розысканіямъ тѣмъ безпрепятственнѣе, чѣмъ менѣе былъ развлекаемъ обществомъ. Много для него нашлось новаго для наблюденія и изслѣдованія, и, между-тѣмъ, какъ онъ утромъ занимался дома точнѣйшими наблюденіями, сынъ его собиралъ въ окрестностяхъ всякаго рода замѣчательности.

Изъ загородныхъ экскурсій, поѣздка къ горамъ Корковада впервые ознакомила автора съ первобытнымъ лѣснымъ міромъ Бразиліи. Возвышеніе этихъ горъ отъ 2,000 до 3,000 футовъ ведетъ странника чрезъ многоразличные слои тропической растительности до голыхъ утесистыхъ вершинъ, гдѣ исчезаютъ деревья и начинается альпійская флора. Въ нижнихъ частяхъ лѣса деревья достигаютъ значительной высоты, но вообще на могучихъ своихъ стволахъ носятъ только весьма небольшія верхушки. Тѣсное ихъ сближеніе между собою препятствуетъ имъ далеко распускать свои вѣтви: всѣ стремятся кверху, гдѣ онѣ находятъ себѣ болѣе свѣта и простора. Большія лѣсовыя деревья принадлежатъ семействамъ: крапивныхъ (urticeae), лавровыхъ, бобовыхъ (leguminosae), миртовыхъ, смоковныхъ и другихъ подобныхъ, исключительно тропическихъ группъ; между ними распространяются, въ-видѣ меньшихъ деревъ, особенно пальмы, черноусты (Melastoma) и разныя мелкія миртовидныя и бобовыя породы. Нигдѣ же авторъ въ южной Бразиліи не находилъ, чтобы пальмы возвышались надъ двудольными деревьями. Къ большимъ лѣснымъ деревьямъ привѣшено, въ-видѣ веревокъ, множество безлистныхъ тонкихъ вьющихся растеній, которыя, обвивая ихъ по

всѣмъ направленіямъ, образуютъ собою непроницаемую чащу. Это *ліаны,* или ципосы (cipos), соплеменныя биніоньямъ, цезальпиніямъ, баугиніямъ, гименеямъ и т. д. Чрезъ это сплетеніе деревъ не проберется нога Европейца, и даже туземецъ не иначе пытается проникнуть, какъ съ помощью большаго ножа (façao). Эти вьющіяся растенія отличаются чрезвычайною своею гибкостью и живучестью. Но, кромѣ-того, каждое бóльшее дерево покрыто множествомъ чужеядныхъ растеній, которыя своими великолѣпными цвѣтками придаютъ лѣсу главную красу. Это—семейство клещинцовыхъ (Aroideae), ананасовыхъ (Bromeliaceae), ятрышниковыхъ (Orchideae) съ крупными листьями и прекрасными бѣлыми, желтыми или алыми цвѣтками. Наконецъ и самая земля покрыта множествомъ былинокъ, папоротниковъ, сцитаминей (Scitamineae) и другихъ, а въ-особенности страстоцвѣтовъ (Passiflorae), которые, увеличивая собою эту путаницу прозябенія, пускаютъ корни въ мягкой плодородной, высоко устланной гніючими растительными останками почвѣ. Прекрасныя багровыя или золотистыя геликоніи (Hiliconiae), охотно собирающіяся въ самомъ глубокомъ мракѣ, у журчащихъ ручейковъ, возвышаютъ собою прелесть коснѣющаго въ мирной тишинѣ первобытнаго лѣса.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 170) авторъ дѣлаетъ насчетъ характера бразильскихъ первобытныхъ лѣсовъ слѣдующее замѣчаніе: «Ни одно растеніе не является здѣсь общественными купами, все, напротивъ-того, перемѣшано въ пестромъ смѣшеніи. Если гдѣ-либо вмѣстѣ сгруппировалось нѣсколько отдѣльныхъ стволовъ, то это потомки какого-нибудь старѣйшаго отдѣльнаго образчика, которые возникли изъ него въ видѣ отпрысковъ. Это особенно замѣтно въ пальмахъ, и оттого нерѣдко видишь небольшую купу отъ 3 до 6 недѣлимыхъ разной величины, растущихъ вмѣстѣ; но старыя большія деревья всегда стоятъ одиноко. И даже трудно на томъ мѣстѣ, гдѣ именно стоишь, отъискать второй ихъ экземпляръ: такъ далеко они разбросаны. Если гдѣ-либо возвышается очень сильный старый стволъ, то можно быть увѣреннымъ, что въ ближайшей его окрестности не встрѣтишь втораго ему подобнаго: онъ, такъ-сказать, себѣ одному предоставилъ всю эту область и терпитъ въ своей близи только подчиненныя формы. Стоя-

щія поблизости его деревья обыкновенно тонки и слабы; далѣе онѣ становятся нѣсколько дюжѣе; затѣмъ слѣдуютъ стволы отъ 1 до 2 футовъ въ поперечникѣ и, такимъ-образомъ, въ уменьшающейся прогрессіи, пока не явится второй также старый исполинъ, который равномѣрно подавилъ все вокругъ себя, какъ прежній на своемъ мѣстѣ. И это разнообразіе свойственно не одному только стволу: оно распространяется также на верхушку и на листья. Тропическій лѣсъ есть совокупность многихъ тысячъ различныхъ формъ, а не такъ, какъ нашъ лѣсъ — общество многихъ тысячъ одинаковыхъ недѣлимыхъ. Донынѣ Бразилія, можно сказать, еще богаче первобытными лѣсами, чѣмъ какая-либо другая страна въ свѣтѣ; но какъ быстро и здѣсь, по-мѣрѣ ея заселенія, истребляется эта, хотя дикая, но все же очаровательная краса земной природы, объ этомъ можно судить по тому способу, который употребляется тамъ для воздѣлыванія земли.

«Если кто хочетъ въ Бразиліи воздѣлывать участокъ земли — пишетъ Бурмейстеръ — то выбираетъ на этотъ конецъ, если возможно, такую часть лѣса, которая не только удободоступна, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличается также рослостью и пышностью своихъ деревьевъ, потому-что такое мѣсто всегда означаетъ хорошую почву. Затѣмъ, по миновании дождей, онъ велитъ, по-возможности, вырубить въ избранномъ имъ участкѣ лѣса мелкій кустарникъ и меньшія деревья и даетъ имъ лежать на мѣстѣ нѣсколько недѣль, пока онѣ не высохнутъ на солнцѣ. Потомъ все это зажигается. Чѣмъ лучше горитъ дерево, чѣмъ выше поднимается пламя, тѣмъ живѣе надежда Бразильца.... Коль-скоро уймется жаръ пепелища, нѣсколько разрыхлится почва и снова оросится первыми проливными дождями, начинается посадьба. При этомъ вовсе не думаютъ о томъ, чтобы устранять большіе обугленные стволы, а, напротивъ-того, оставляютъ ихъ на мѣстѣ, въ надеждѣ, что они, по-мѣрѣ своего сгніенія, лучше утучнятъ почву и тѣмъ долѣе сохранятъ ея плодородіе. Вслѣдъ затѣмъ сажаютъ въ землю маніоку и сарацинское пшено и ограждаютъ поле заборомъ, чтобы предохранить выходящія растенія отъ набѣга скотины, какъ ручной, такъ и дикой. Вскорѣ распускается молодая ихъ зелень, покрываетъ собою несмѣтные обугленные стволы, раскинутые по землѣ, и пріятнымъ своимъ ви-

домъ хотя нѣсколько вознаграждаетъ глазъ за потрясающее зрѣлище, которое представляетъ изумленному взору наблюдателя перегорѣлая, покрытая по всѣмъ направленіямъ черными обугленными стволами, полоса лѣса. И этимъ-то довершенъ прекрасный подвигъ: цивилизація заступила мѣсто пустырей, и покойная, мирная, доходная новина (roça) замѣнила собою область дикаго, безпокойнаго первобытнаго лѣса (mato virgem). Человѣкъ радуется своему дѣлу и взираетъ на него съ нѣкоторымъ самодовольствомъ, полагая, что онъ оказалъ услугу небу и человѣчеству.

Впрочемъ, такая превращенная изъ первобытнаго лѣса въ пахатную землю новина приноситъ плоды только нѣсколько лѣтъ, отчасти по причинѣ неровнаго ея положенія, отчасти же потому, что въ Бразиліи нѣтъ навоза, такъ-какъ животныя бѣгаютъ свободно въ лѣсу, не зная хлѣвовъ и конюшенъ. Итакъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣлаютъ тѣмъ же путемъ новую новину, и старая предоставляется произволу судьбы. Тогда вскорѣ на ней выростаетъ новый лѣсъ, но, конечно, уже не похожій на прежній, а только состоящій изъ тонкихъ, слабыхъ, малорослыхъ деревьевъ, которыя, однако, завсѣмъ-тѣмъ, образуютъ собою частый, переплетенный вьющимися растеніями лѣсокъ. Это есть капоэира Бразильцевъ, или, просто, кустарникъ, потому-что такимъ эта чаща является путешественнику, въ-сравненіи съ первобытнымъ лѣсомъ. Пока еще имѣется довольно земли для новыхъ лѣсосѣковъ, щадятъ кустарникъ, употребляя его на топливо, а вьющіяся растенія (cipos) — на канаты и веревки, при строеніи домовъ для связыванія между собою стропилъ, вмѣсто гвоздей, которые въ этой странѣ составляютъ дорогую статью, тогда-какъ ципосы ростутъ у каждаго подъ-рукою. Если же отъ такого употребленія мало-по-малу разрѣдѣетъ капоэира, а имѣющіяся въ запасѣ пашни истощатся, то снова доходитъ и до нея очередь выжиганія: кустарникъ срубаютъ, зажигаютъ и нѣсколько лѣтъ сряду употребляютъ вмѣсто пашни, пока не замѣнятъ его мѣста другія поля. Такимъ-то образомъ Бразилецъ отправляетъ свое сѣвооборотное хозяйство.

Послѣ пребыванія, около мѣсяца, въ столицѣ, г. Бурмейстеръ отправился въ колонію Новый Фрейбургъ, отчасти для

того, чтобы еще безпрепятственнѣе предаться занятію природою, а отчасти, чтобы укрѣпить свое тѣло купаньемъ въ холодной водѣ, для предпринятія дальнѣйшаго путешествія во внутрь страны.

Городъ Новый Фрейбургъ (Villa de Nova-Friburgo) новѣйшаго происхожденія: онъ заложенъ королемъ Іоанномъ VI, который впервые велѣлъ построить здѣсь небольшой загородный домъ, поблизости водопада. Въ 1820 году призваны были изъ Швейцаріи колонисты, по бо́льшей части изъ тѣхъ кантоновъ, гдѣ говорятъ по-французски; спустя нѣсколько лѣтъ туда переселились Нѣмцы, изъ при-рейнскихъ областей. Но, несмотря на всѣ эти выгодныя обстоятельства и особенное покровительство, оказанное колоніи со стороны бразильскаго правительства, городъ считаетъ нынѣ не болѣе 100 домовъ и 1,000 жителей. Населеніе состоитъ главнѣйше изъ купцовъ и ремесленниковъ.

9 апрѣля авторъ предпринялъ путешествіе въ Минасъ Гераэсъ, чтобы ближе ознакомиться съ природою внутренней Бразиліи, съ ея жителями и остатками первобытныхъ обитателей, которые, въ жалкомъ положеніи, населяютъ частые лѣса по рѣкамъ Парагибѣ и Помбѣ (Rio des Pomba). Прежде всего онъ достигъ Алдеа де-Педра на Ріо-Парагибѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка сливается съ Ріо-да-Помба. Въ окрестностяхъ этого мѣста живутъ два бразильскихъ племени: Короадосы и Пурисы, въ полудикомъ состояніи; совершенно дикихъ, которыя оставались бы вѣрными старинному своему образу жизни, въ этихъ странахъ уже не имѣется. Чтобы видѣть ихъ, нужно бы было ѣхать къ Ріо-Доче, къ Ботокудосамъ; но это не было въ планѣ путешественника.

Деревня Алдеа-да-Педра лежитъ въ возвышенной равнинѣ на Парагибѣ, около 100 футовъ выше этой рѣки. Передъ самымъ селеніемъ, въ рѣку вливается Рибейрао-да-Агоа-Прета. Все мѣстечко заключаетъ въ себѣ не болѣе 70—80 домовъ и отъ 500—600 жителей. Оно произошло изъ основанной здѣсь въ началѣ нынѣшняго вѣка францисканскими монахами колоніи Индѣйцевъ. Но они уклонились отъ благоразумнаго правила іезуитовъ исключать изъ индѣйскихъ колоній всѣхъ бѣлыхъ поселенцевъ, а, напротивъ-того, допустили у себя также Европейцевъ, и оттого нынѣ почти не остается здѣсь болѣе

слѣдовъ самихъ Индѣйцевъ, и мѣсто населено мулатами, черными и бѣлыми. Алдеа, впрочемъ, есть церковный центръ всѣхъ Индѣйцевъ до самаго Минаса. Нынѣшній глава его францисканскій монахъ фрей (братъ) Флоридо де-Кастелло, родомъ изъ Флоренціи. Онъ живетъ здѣсь уже 20 лѣтъ и хвалится тѣмъ, что окрестилъ свыше 700 Короадосовъ, больше 200 Пурисовъ и нѣсколько Ботокудосовъ. Окрестная страна принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ во всей Бразиліи. О здѣшнихъ Индѣйцахъ авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Короадосы слывутъ потомками первобытнаго населенія области Ріо-де-Жанейро, которое у старинныхъ путешественниковъ приводится подъ названіями Гоитаказовъ, Кветаказовъ и Гояташазовъ. Они, какъ и всѣ Индѣйцы Южной Бразиліи, малорослы, но довольно плечисты. Руки и ноги у нихъ маленькія, цвѣтъ лица изкрасна-бурый, волосы черные, длинные и повислые, ротъ широкій и зрачекъ смуглый. Прежнюю свою прическу, отъ которой они получили свое названіе (coroar, увѣнчать), они нынѣ уже покинули. Отъ нихъ весьма различны Пурисы, второй народъ здѣшней окрестности, легко распознаваемый по выдающемуся горбатому носу и менѣе толстымъ губамъ своимъ. Они уже вышли изъ состоянія совершенной дикости, одѣваются по-европейски, не дѣлаютъ себѣ болѣе своихъ стрѣлъ и луковъ, а пользуются для промысловъ звѣрей огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ молодости своей они очень робки, осмотрительны и воздержны, но подъ старость становятся дерзкими, наглыми и въ сильной степени преданными пьянству. Они живутъ, какъ и всѣ Индѣцы, одиноко: каждая семья сама по себѣ, и избѣгаютъ общества, отчасти по нелюдимости своего характера, а отчасти потому, что узнали его только съ невыгодной для себя стороны. Оттого между ними едва ли когда укоренится цивилизація, и они погибаютъ тамъ, гдѣ она распространяется. (*)

Изъ Алдеа-да-Педра Бурмейстеръ продолжалъ свой путь, все гористою страною, до виллы да-Помба, которой достигъ 30 апрѣля. Это довольно большой городъ, съ двумя церквами

(*) Насчетъ дальнѣйшихъ подробностей объ этихъ племенахъ авторъ ссылается на Сентъ-Илера (Sec. voyage), котораго вообще называютъ едва ли не добросовѣстнѣйшимъ изъ описателей Бразиліи.

и многими бѣлыми, опрятными домами, на высокой отлогости къ сѣверу отъ Ріо-да-Помба. Меньшая часть населенія состоитъ изъ бѣлыхъ, которые суть или купцы, или земледѣльцы; ремеслами занимаются мулаты, а поденною работою—черные. Дальнѣйшая дорога шла къ городу Маріаннѣ на рѣкѣ Кармо (Ribeirao do Carmo). За этою рѣкою измѣняется природа мѣстности. Густой первобытный лѣсъ, покрывавшій собою всѣ плоскости, гдѣ онъ не истребленъ еще рукою человѣка, внезапно прекращается. Горы и ихъ пригорки являются голыми, безлѣсными, покрытыми однообразною желтоватою или буроватою зеленью. Только въ глубокихъ лощинахъ и долахъ еще продолжаются лѣса, вдоль по рѣкамъ. Но на рѣкѣ Кармо они уже исчезли подъ сѣкирою Европейца, пожертвовавшаго ими для своихъ корыстныхъ цѣлей. Тутъ начинается луговая область Бразиліи (terra dos campos), и этотъ переходъ наступаетъ весьма рѣзко. Вся Бразилія собственно состоитъ изъ двухъ различій мѣстности. Если взглянуть на хорошую карту Южной Америки (какъ-то Киперта, 1849 г.), то легко можно распознать границы обѣихъ областей. Къ западу отъ Ріо-де-Жанейро, за высокою приморскою грядою Serra do Mar, лежитъ городъ Санъ-Пауло. Отъ него идутъ къ сѣверу два, хотя мѣстами и прерываемые, но въ цѣлости связные хребта: восточный, исходящій близъ морскаго берега, сплошь состоитъ изъ громадныхъ первобытныхъ камней, особенно гранита и гнейса; второй, начинающійся далѣе во внутрь съ Serra da Mantiqueira, тянется параллельно съ берегомъ, но въ разстояніи отъ него отъ 40 до 60 нѣмецкихъ миль, до Пернамбуко и еще далѣе, состоя главнѣйше изъ кристаллическихъ сланцовъ. У подошвы его протекаетъ Ріо-Санъ-Франциско. Только малѣйшій южный конецъ близъ Санъ-Пауло принадлежитъ къ водной области Ріо-Гранде, впадающаго въ Параму. Вся страна къ западу отъ этихъ горъ есть область кампосовъ. Прибрежная полоса къ востоку отъ нихъ заключаетъ въ себѣ пространства первобытнаго лѣса. Здѣсь берутъ свое начало и текутъ Парагиба, Ріо-Доче, Бельмонте, Парагуасу и др. Но не только между этими двумя полосами существуетъ большая внѣшняя разница, и самыя горы отличаются между собою геологически, и къ этому еще присоединяется то обстоятельство, что только сланцовыя горы содержатъ въ себѣ золото и

алмазъ, а приморскій первобытный хребетъ почти вовсе лишенъ этихъ сокровищей. На этомъ-то основано также существенное промышленное различіе обѣихъ странъ: внутренняя отправляетъ рудокопство и выдѣлку металла, а внѣшняя можетъ только заниматься земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Торговля же ограничивается одними приморскими городами, потому-что рѣки не допускаютъ судоходства.

Серро-до-Маръ есть, впрочемъ, только первый изъ приморскихъ гранитныхъ хребтовъ, орошаемыхъ этими рѣками. Другой подобный хребетъ есть Serra dos Ordaos, съ разноименными своими отрогами, омываемый рѣкою Парагибой. Въ области Ріо-Доче пролегаетъ между ними и Бельмонте, только въ другомъ направленіи, вдоль берега Serra dos Aimoros; далѣе до рѣки Парагуасу слѣдуетъ Серра-Гибоя (Serra Giboya), а оттуда до Ріо-Санъ-Франциско Serra da Trabanha, которая въ продолженіи своемъ къ сѣверу отъ этой рѣки принимаетъ названіе Serra Itaperaba. Высокія, идущія отъ внутреннихъ хребтовъ къ морю, цѣпи разрозниваютъ отдѣльныя рѣки, умножая собою вездѣ одинаковое неравенство гранитной почвы. Только по ту сторону Пернамбуко являются высокія столовыя равнины мѣловой формаціи, придающія этой части Бразиліи особый, совершенно различный характеръ. Нигдѣ южнѣе Франциско не видно и слѣда вторичныхъ горныхъ породъ.

Совершенно другой видъ имѣетъ страна во внутренности, къ западу отъ большой горной цѣпи, которую Эшвеге (Eschwege) называетъ спиннымъ хребтомъ Бразиліи. Здѣсь, до самой подошвы Кордильеровъ, на протяженіи отъ 300—500 географическихъ миль, видны одни только единообразные кампосы. Господствующая формація — первичное флецовое образованіе, регулярно наслоенный глинистый сланецъ, превосходныя извести и тамъ-и-сямъ сѣрая вакка образуютъ почву Минасъ-Гераэса къ западу отъ Ріо-Санъ-Франциско, а также Гояса и Матто-Гроссо. Только изрѣдка онѣ прерываются истинно кристаллическими сланцовыми образованіями. Но тѣмъ болѣе возвышаются хребты, составляющіе границу между приморскою областью первобытныхъ лѣсовъ и внутреннимъ пространствомъ кампосовъ: это — область высочайшихъ доселѣ измѣренныхъ горъ Бразиліи. Тутъ одинъ за

другимъ слѣдуютъ съ юга на сѣверъ хребты: Serra da Mantiquieira, Serra da Barbacena, Serra do Itacolumi, Serra da Carassa, Serra da Lappa, Serra de Antonio, Serra do Frio, Serra do gran Mogul и проч. Но замѣчательно, что высшіе, доселѣ извѣстные, пункты Итамбе (Itambe, 5,600′) и Итаколуми (Itacolumi) стоятъ не внутри самой цѣпи, а подлѣ нея со стороны моря.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности города Маріанны, Бурмейстеръ направился далѣе, къ главному городу Минасъ-Гераэса, Уропрето (Ouroprеto), или прежде Villa rica de Ouropreto (богатый городъ чернаго золота). Этотъ городъ обязанъ своимъ происхожденіемъ открытію тамъ въ исходѣ XVII вѣка богатыхъ золотыхъ рудниковъ; онъ столь же быстро возвысился, какъ и пришелъ въ упадокъ, когда эти рудники, спустя лѣтъ 60, истощились. Нынѣ ихъ разработка почти вовсе покинута. Здѣсь путешественникъ познакомился съ однимъ изъ своихъ соотечественниковъ, г. Гальфельдомъ, который, въ званіи главнаго инженера области, оказалъ странѣ существенныя услуги какъ проложеніемъ дорогъ, такъ и своими топографическими съемками и изготовленіемъ многочисленныхъ, весьма точныхъ, картъ отдѣльныхъ частей области, которыя, однако, къ сожалѣнію, остаются еще не изданными.

Изъ Уропрето Бурмейстеръ продолжалъ свой путь до Лагоа-Санта (Lagoa Santa); но здѣсь несчастное приключеніе положило конецъ дальнѣйшему его слѣдованію: онъ упалъ съ лошака и переломилъ себѣ бедряную кость. Это принудило его, послѣ $3\frac{1}{2}$-мѣсячнаго пребыванія въ Конгонгасѣ, возвратиться, самымъ кратчайшимъ путемъ, чрезъ Барбацену и Парагибу, въ Ріо-де-Жанейро.

Естественно, что это обстоятельство имѣло вліяніе на расположеніе духа путешественника, и остальная часть его странствія уже не представляетъ собою большой занимательности.

Особое приложеніе къ книгѣ Бурмейстера составляютъ нѣкоторыя отдѣльныя статьи, гдѣ авторъ обработалъ съ большою подробностью такіе предметы, которыхъ коснулся въ текстѣ только мимоходомъ, какъ-то: о народонаселеніи и торговлѣ Ріо-де-Жанейро и области Минасъ-Гераэсъ, объ открытіи золота въ Минасѣ, о тамошнихъ алмазахъ и т. д. Къ сочиненію приложена также карта, составленная при по-

мощи лучшихъ источниковъ и литографированная извѣстнымъ Мальманномъ.

Въ-заключеніе отчета о книгѣ Бурмейстера замѣтимъ, что она всего болѣе должна интересовать зоолога, который найдетъ въ ней много любопытныхъ для себя данныхъ.

Южная Америка обладаетъ двумя рѣчными системами, которыя принадлежатъ къ обширнѣйшимъ въ свѣтѣ: системами водъ Мараньона, или Амазонки, и Ріо-де-ла-Платы. Безпримѣрно быстрое развитіе области рѣки Миссисиппи на сѣверѣ новаго материка, сдѣлавшейся, менѣе, нежели въ полвѣка, центромъ и душою одной изъ могущественнѣйшихъ державъ на земномъ шарѣ, не могло не привлечь взоровъ изслѣдователей и на южныя ея сверстницы.

Прежде всего общее вниманіе обратилось на долину Амазонки. Огромность ея, роскошное изобиліе почвы и произведеній, большое число значительныхъ рѣкъ, ее орошающихъ, и, наконецъ, удобство сбывать сокровища такихъ странъ, каковы Бразилія, Перу, Боливія, Новая Гренада, Венесуэла и область Экватора въ Европу и на сѣверъ Америки,—все, повидимому, предвѣщаетъ ей самую блестящую будущность.

Первое изъ правительствъ, устремившихъ туда свои взоры, было французское. Оно еще въ 1830 году поощрило изслѣдованія въ томъ краю ученаго своего путешественника Альсида д'Орбиньи, а нѣсколько позже, съ 1843 по 1847 годъ, розысканія г. Кастельнау и горнаго инженера Одери. Вслѣдъ затѣмъ оно послало туда экспедицію флотскаго офицера г. де-Монтравеля, который на суднѣ la Boulonnaise долженъ былъ прослѣдить теченіе Амазонки вверхъ, покуда можно. Но ревность ріо-де-жанейрскаго правительства допустила его не далѣе бразильскаго поста Обидоса.

Примѣру Франціи послѣдовала Сѣверная Америка. Одинъ изъ первыхъ, посѣтившихъ оттуда Амазонку и издавшихъ въ свѣтъ описаніе ея, былъ Эдуардсъ (Edwards):

A voyage up the River Amazon, including a Residence at Pará.

Изъ этого описанія извлечемъ здѣсь очеркъ города Пары, который, повидимому, менѣе извѣстенъ, чѣмъ сколько заслуживаетъ того по замѣчательной своей мѣстности и по своимъ особенностямъ.

Когда португальскій морякъ Калдейра, въ 1615 году, впервые прибылъ къ Амазонкѣ, то онъ спросилъ у туземцевъ, какъ называется ихъ рѣка, и узналъ, что ее зовутъ, и по всей справедливости, царицею водъ—Para-na-tinga. На этомъ основаніи мореплаватель наименовалъ ее Gram Pra. Проплывъ далѣе вверхъ по этой исполинской рѣкѣ, онъ избралъ одинъ пунктъ, гдѣ вливается въ нее нѣсколько рѣкъ: Гуама́, Акара́ и Моія (Moja), для заложенія тамъ города, который онъ посвятилъ Пресвятой Богородицѣ Белемской (т.-е. Виѳлеемской). Богоматерь и по сю пору слыветъ заступницей города; но имя мѣста въ-послѣдствіи времени перешло въ названіе Пара.

Вся область Амазонской рѣки низменна, и мѣстность города Пара въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакого преимущества: во время прилива она едва на нѣсколько футовъ выше уровня рѣки. Вездѣ природа расточила здѣсь самые роскошные свои дары; но, между-тѣмъ, какъ такой преизбытокъ растительности въ бо́льшей части тропическихъ странъ становится бичемъ человѣка, порождая смертоносныя болѣзни, она здѣсь дотого измѣняется другими вліяніями, что обращается въ источникъ благословенія. Въ сырое время года и здѣсь, правда, идетъ дождь каждый день и даже цѣлыя недѣли сряду; однако, поверхность земли никогда не покрывается водою, потому-что почва такъ песчана, что вся сырость исчезаетъ, кольскоро только солнце снова выглянетъ изъ облаковъ, и кромѣ жемчужинокъ росы, блистающихъ на каждомъ листкѣ, не остается почти никакихъ слѣдовъ бурнаго проливня. Съ другой стороны, въ такъ-называемое сухое время года, продолжающееся съ іюня по декабрь, каждую недѣлю болѣе или менѣе перепадаютъ дожди, и деревья никогда не обнажаются отъ зеленаго своего покрова. Постоянно дующіе съ востока пассатные вѣтры умѣряютъ палящій зной солнца свѣжимъ морскимъ воздухомъ и сообщаютъ ночамъ усладительную прохладу, не допускающую того чувства усталости и изнеможенія, которое замѣчается въ экваторіальныхъ странахъ восточнаго полушарія.

Городъ Пара отличается правильностью въ планѣ постройки: весь городъ раздѣленъ на квадраты, отдѣленные между собою одинаковой ширины улицами, и вслѣдствіе того

городъ занимаетъ гораздо болѣе пространства, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по его населенію, не превышающему 15,000 человѣкъ. (*) Поблизости рѣкъ и въ дѣловой части города дома примыкаютъ одинъ къ другому, образуя настоящія улицы; въ прочихъ же частяхъ города въ каждомъ квадратѣ находится не болѣе одного жилья, вслѣдствіе чего хозяинъ пользуется вмѣстѣ пріятностью и городскаго, и сельскаго пребыванія. Эти дома-дачи (Rosinhas) обыкновенно состоятъ изъ одного только этажа, который, однако, растягивается на двѣ или три стороны квадрата, вмѣщая въ себѣ множество высокихъ и прохладныхъ покоевъ. Пространная галлерея защищаетъ отъ дождя и солнца, и здѣсь-то, въ пріятной прохладѣ, семейство обыкновенно исправляетъ свою трапезу. Плодовыя деревья всѣхъ водящихся въ тамошнемъ климатѣ породъ возвышаются посреди прекраснѣйшихъ цвѣтовъ, и если хозяинъ или жена его имѣютъ только немного вкуса, то этого достаточно, чтобы создать вокругъ себя небольшой рай.

Общественныя зданія Пары, какъ по числу своему, такъ и по величинѣ, далеко превышаютъ настоящія потребности города, и вообще онѣ какъ бы разсчитаны болѣе на будущность, когда это складочное мѣсто величайшей въ свѣтѣ рѣки непремѣнно достигнетъ высокаго значенія. Еще въ 1685 году, когда здѣсь считалось не болѣе 500 жителей, въ городѣ были соборная церковь, іезуитская коллегія, 3 монастыря, 2 церкви, 1 часовня и 1 госпиталь. Всѣ эти зданія хорошо сохранились, и свѣтло-зеленый мохъ, вездѣ вьющійся до самыхъ ихъ кровлей, еще возвышаетъ собою живописность ихъ впечатлѣнія. Зáмокъ, построенный около средины прошлаго столѣтія, когда Португалія еще надѣялась, что Амазонская рѣка будетъ поприщемъ будущаго ея могущества, соотвѣтствуетъ своими размѣрами и массивнымъ стилемъ достоинству воображаемаго царства.

Ни въ городѣ, ни въ его окрестностяхъ нѣтъ недостатка

(*) И городъ Буэносъ-Айресъ построенъ по тому же самому правильному плану: весь городъ раздѣленъ на квадраты (Quadras), каждая сторона которыхъ въ 450 футовъ длиною, и всѣ эти квадраты отдѣляются одинъ отъ другаго равно широкими улицами.

въ пріятныхъ гульбищахъ. Первое между ними мѣсто занимаетъ Rua das Mangibeiras. Оно состоитъ изъ двухъ длинныхъ, пересѣкающихъ одна другую аллей, усаженныхъ цѣлыми рядами мангибейры. Это огромное дерево украшено величавою вершиною; кора его гладка, какъ зеркало, и являетъ странные переливы красокъ зеленой и сѣрой. На вѣтвяхъ его покоится зрѣлый плодъ величиною съ кокосовый орѣхъ, заключающій въ себѣ желтоватую, шелковистую хлопчатую бумагу. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ мангибейра сбрасываетъ съ себя листья, и тогда видны на ней одни только плоды въ смѣшеніи съ крупными, бѣлыми, вѣнцеобразными цвѣтками; а потомъ цвѣтки, въ свою очередь, смѣняются самою роскошною зеленью листьевъ, и въ то время, когда солнце опаляетъ все вокругъ своими жгучими лучами, подъ сѣнію мангибейры можно находить себѣ прохладу и свѣжесть. Попугаи, всего охотнѣе питающіеся сѣменами хлопчатой бумаги, вездѣ лепечутъ на вѣтвяхъ ея, и блестящая цикада щебечетъ свою благодарность за доставленный ей ласковый пріютъ. Изъ смежной рощи раздаются голоса безчисленныхъ птицъ, и чужеземецъ, еще незнакомый съ пернатыми пѣвцами Бразиліи, радостно изумляется, переносясь, при сродныхъ ему звукахъ ихъ, въ рощи своей собственной дальней отчизны.

Несравненно важнѣе всѣхъ предшествовавшихъ попытокъ къ изслѣдованію Амазонки была экспедиція, снаряженная сѣверо-американскимъ правительствомъ въ 1851 году. Цѣлью ея было полное обозрѣніе огромнаго бассейна этой рѣки и ея притоковъ особенно въ-отношеніи къ степени ихъ судоходства, но вмѣстѣ съ тѣмъ также къ нынѣшнимъ естественнымъ и будущимъ торговымъ средствамъ страны и къ состоянію ея жителей. Дѣйствія экспедиціи должны были начаться не съ устьевъ, а съ верховій Амазонки въ Кордильерскомъ хребтѣ, оттуда ей назначено было прослѣдить теченіе рѣки внизъ до самаго моря и включить въ свое изслѣдованіе также тѣ изъ рѣкъ Перу и Боливіи, которыя принадлежатъ къ системѣ Амазонки. Но, чтобы не возбудить опасеній мѣстныхъ правительствъ, экспедиціи было вмѣнено въ обязанность избѣгать всякихъ непріязненныхъ столкновеній съ жителями того края и не брать съ собою большой свиты.

Прежде приступленія къ своей задачѣ, избранные для ея

разрѣшенія два флотскихъ офицера, лейтенанты Герндонъ и Джиббонъ, озаботились собрать въ Вальпарайзо и Сантъ-Яго, въ Чили, всѣ необходимыя предварительныя справки, особенно относительно къ притокамъ Мадейры, побочнаго рукава Амазонки, а равно и другой ея отрасли — Укаяли. Потомъ они занялись изслѣдованіемъ верхняго Перу, золотыхъ рудниковъ горы Карабаіи (Carabaya) къ востоку отъ Куско и большихъ рѣкъ этой области, а именно еще вовсе неизвѣстной рѣки Madre-de-Dios, двухъ рукавовъ Урубамбы, Апумарика и Панго.

По совершеніи этихъ предварительныхъ работъ, лейтенантъ Герндонъ могъ приступить къ главной своей цѣли. Запасшись паспортомъ и рекомендаціями перуанскаго правительства, онъ 21 мая 1851 года, вмѣстѣ съ лейтенатомъ Джиббономъ и четырьмя другими лицами, отправился изъ Лимы вдоль по рѣкѣ Римаку къ вершинѣ Кордильеры, изъ которой она беретъ свое начало у подошвы серебрянаго рудника. 3 іюня онъ взошелъ на гору Пуипуй (Puypuy), которая считается выше Чимборассо, а 6 числа прибылъ въ Тарму, небольшой городъ въ 7,000 душъ, съ чрезвычайно живописнымъ положеніемъ среди горъ и тучныхъ пажитей. Затѣмъ онъ сдѣлалъ экскурсію къ форту Рамону на Перене, одномъ изъ притоковъ Укаяли. По возвращеніи въ Тарму экспедиція, для удобнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей, 1 іюля раздѣлилась на двѣ отрасли: одна, подъ начальствомъ самого лейтенанта Герндона, взяла свое направленіе на сѣверъ къ истокамъ Гуаллаги (Huallaga), а другая, подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Джиббона, направилась на юго-востокъ въ область Куско, для изслѣдованія рѣкъ Верхняго Перу и Боливіи.

Первый отрядъ 9 іюля вступилъ въ небольшой городъ Cerro Pasco, лежащій посреди серебряныхъ рудниковъ и считающій отъ 6 до 16,000 жителей, смотря по тому, съ бóльшею ли, или съ мéньшею дѣятельностію обработываются рудники. Нѣсколько южнѣе лежитъ прекрасное озеро Chinchaococha, въ 20 милей длиною и около 6 шириною, воды котораго долиною Ороіи (Oroya), вливаются въ Укаяли. Рудники этой страны со времени ихъ открытія, въ 1630 году, по 1849 годъ доставили около 475 милліоновъ доллеровъ добычи, т.-е., среднимъ чис-

*

ломъ, по 2,170,000 доллеровъ ($11^{1}/_{2}$ милліоновъ руб. асс.) въ годъ.

15 іюля лейтенантъ Герндонъ прибылъ въ селеніе Амбо (Ambo), при сліяніи Гуакара (Huacar) съ Гуаллагой. Послѣдняя рѣка здѣсь уже шириною въ 40 ярдовъ (около 17 саженъ); но въ сухое время года она не болѣе 24 дюймовъ глубиною и несудоходна. Въ Тинго-Маріи, т.-е. 335 миль отъ Лимы, Гуаллага становится судоходною для лодокъ; но этотъ родъ сообщенія не прежде пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе, какъ въ Хазутѣ (Chasuta), гдѣ рѣка уже въ 5 футовъ глубиною и не заграждается болѣе быстринами Укаяли; другой притокъ Амазонки съ востока судоходенъ далѣе на югъ, но въ странѣ болѣе дикой.

Населеніе Хазуты состоитъ изъ 1,200 Индѣйцевъ нрава кроткаго и миролюбиваго. Экспедиція дѣлала экскурсію по рѣкѣ Майо, притоку Гуаллаги. 3 сентября лейтенантъ Герндонъ прибылъ къ мѣсту впаденія Гуаллаги въ Амазонку. Отъ Тинго до Хазуты 325 миль разстоянія; а отъ Хазуты, гдѣ рѣка уже дѣлается постоянно судоходною, до ея сліянія, 285 миль. При впаденіи своемъ рѣка внезапно переходитъ отъ глубины 9 футовъ до 45 и пріобрѣтаетъ ширину 150 саженъ. Ширина же Амазонки болѣе 214 саженъ.

Начиная отсюда теченіе большой рѣки становится величественнымъ. Гигантскія деревья, растущія по берегамъ ея и на островахъ, придаютъ ей нѣчто торжественно-высокое. Конечно, недостаетъ той воздѣлки, тѣхъ городовъ и пароходовъ, которые поражаютъ взоры плавателя по Миссиссипи; но видъ рѣки тѣмъ-не-менѣе разителенъ. Средства ея для торговли неисчислимы. Изъ тамошнихъ горъ можно извлекать серебро, желѣзо, мѣдь, каменный уголь, ртуть, цинкъ и олово, изъ песку ея притоковъ—золото, алмазы и драгоцѣнные камни, изъ лѣсовъ — самыя рѣдкія лекарственныя растенія, отличные ароматы, камеди, смолы всякаго рода и самое цѣнное дерево. Климатъ — вѣчное лѣто, и жатвы постоянны. Можно добывать сахарный тростникъ, кофе, какао, хлопчатую бумагу, индиго, бананы и множество другихъ произведеній. Нынѣшнее же рѣдкое населеніе этой чудной страны питается одною только рыбною ловлею.

9 сентября Герндонъ достигъ Науты, индѣйской деревни

въ 1,000 жителей, на Укаяли, а потомъ по этой рѣкѣ поднялся до Сараясу (Sarayaçu), небольшаго села въ 1,000 Индѣйцевъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ францисканскихъ монаховъ. Герндонъ имѣлъ-было въ-виду распространить свое обозрѣніе Укаяли до Шаншамайо и прослѣдить теченіе Пахита, чѣмъ довершилась бы опись Пампы-дель-Сакраменто, но, не найдя Индѣйцевъ, которые могли бы служить ему проводниками въ этой трудной и опасной странѣ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Итакъ, спустясь опять внизъ по Укаяли, онъ въ 8 дней возвратился въ Науту. Отсюда плаваніе продолжалось внизъ по Амазонкѣ до Табатинги, крайняго предѣла перуанскихъ владѣній, куда онъ прибылъ 4 декабря. Здѣсь находится небольшой развалившійся фортъ съ гарнизономъ человѣкъ въ 20. Все же число обитателей этого мѣста не превышаетъ 200, по бóльшей части Индѣйцевъ. Табатинга лежитъ противъ впаденія въ Амазонку рѣки Явари (Yavari), образующей границу Перу. Бразильскій комендантъ не дозволилъ американскому офицеру продолжать низовое плаваніе рѣки въ иностранной лодкѣ и предложилъ ему въ-замѣнъ свою собственную, подъ предлогомъ, будто она способнѣе для такого плаванія, но собственно для того, чтобы сообразоваться съ закономъ, не дозволяющимъ чужому судну ходить по этимъ водамъ.

Между Табатингою и впаденіемъ Исы (Iça), или Патумайо, рѣки, текущей изъ штата Экватора, попадаются только два бразильскіе поста: Санъ-Пауло и Матура, очень мало населенные. Далѣе до устья Жютая (Jutay), рѣки, идущей съ юга, еще три бразильскіе поста: Санъ-Антоніо, Тунантинъ и факторія Инвира, также незначительные. Жютай, впадающій въ Амазонку у послѣдняго мѣста, говорятъ, судоходенъ почти на 540 миль. Въ разстояніи 60 миль отъ его впаденія лежитъ на Амазонской рѣкѣ селеніе Фонте-боа, а 30 миль дальше находится устье Жюруи (Jurua). Рѣки здѣсь въ полмили шириною и судоходны, какъ утверждаютъ, почти на 780 миль.

Во 105 миляхъ отъ Жюруи встрѣчается первое устье Япуры, или Жапуры (Japura), которая развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ и течетъ съ сѣвера-запада къ юго-востоку, параллельно Амазонкѣ. Эта рѣка очень мало извѣстна, и берега ея обитаемы дикими и лютыми племенами Индѣйцевъ.

Противъ устья Теффе, другой рѣки, текущей съ юга, лежитъ бразильскій городъ Эгасъ, съ 800 жителей, производящій торгъ съ Перу, а равно и съ Парою въ Бразиліи.

3 января 1852 года экспедиція прибыла къ устью Пуруса (Purus), который г. Гиббонъ считаетъ за одну и ту же рѣку съ Мадре-де-Діосъ, вытекающею изъ южнаго Перу. Она съ милю выше впаденія своего въ 70 футовъ глубиною, а при самомъ впаденіи въ Амазонку въ 96 футовъ. Самая Амазонка достигаетъ въ своемъ теченіи до глубины 138 футовъ.

Слѣдующій затѣмъ притокъ могучей рѣки есть Ріо-Негро. Эта главная изъ ея данницъ при устьѣ своемъ въ 2 мили (3 версты) шириною и во 105 футовъ глубины. Противъ самаго ея впаденія лежитъ Барра, мѣстопребываніе губернатора. Городъ весьма выгодно расположенъ, но считаетъ не болѣе 3,848 жителей. Ріо-Негро судоходенъ до Ріо-Марая, т.-е. на протяженіи около 400 миль (600 верстъ).

18 февраля экспедиція снялась съ якоря въ Баррѣ и миновала устье Мадейры, широкой рѣки, по которой нѣсколько позже спустилась и вторая партія лейтенанта Гиббона. Это съ юга самый главный притокъ Амазонки; но плаваніе по ней затруднительно, по причинѣ частыхъ пороговъ. Миновавъ бразильскіе посты Сарпу, Сильвесъ, Вилланову, лейтенантъ Герндонъ достигъ Обидоса близъ впаденія Тромбетаса, рѣки, притекающей съ сѣвера и весьма мало извѣстной.

Затѣмъ экспедиція прибыла къ мѣсту впаденія Тапахоса (Tapajos), рѣки, идущей съ юга и протекающей 12 градусовъ широты. Здѣсь лежитъ городъ Сантаремъ, самый большой въ этой провинціи послѣ Пары, съ 6,500 жителей. Въ немъ имѣетъ свое пребываніе французскій консулъ. Тапахосъ судоходенъ отсюда на 200 миль до Итаитубы для самыхъ большихъ судовъ, да еще и дальше для нѣсколько ме́ньшихъ.

Ниже Сантарема въ Гурупѣ (Gurupa) Амазонка въ 10 миль (15 верстъ) шириною; а 36 миль пониже Гурупы уже начинается большое устье (estuaire) Амазонки, образующей огромный лиманъ, или заливъ, въ 150 миль шириною, весь усѣянный островами. Наибо́льшій изъ нихъ, Марайо (Marajo), раздѣляетъ Амазонку на два рукава, изъ которыхъ главный направляется къ Кайеннѣ, а другой образуетъ собою рѣку Пару.

11 августа экспедиція прибыла въ портъ Пару. Этотъ го-

родъ, заложенный въ 1616 году въ 80 миляхъ отъ морскаго устья канала Пары, не укрѣпленъ. Несмотря на чрезвычайную важность своего положенія и благорастворенность климата, Пара имѣетъ не болѣе 14,000 жителей.

Между-тѣмъ, и вторая партія, состоявшая всего только изъ 1 Американца, 1 Испанца и двухъ муловожатыхъ, подъ командою лейтенанта Ларднера Джиббона, не преминула и съ своей стороны исполнить возложенную на нее часть инструкціи. Она начала свои развѣдки въ Перу съ гористой страны, изъ которой проистекаетъ рѣка Юаюа (Juajua), данница Укаяли. Посреди ея долины найдены слѣды древняго города временъ до-христіанскихъ. Самые жители Гуанкаіо (Huancajo) изобличаютъ своею вѣжливостью слѣды уже подвинутаго образованія. Гуанвелика (Huanvelica) есть главный городъ департамента въ 70,000 жителей. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что вблизи его съ 1570 года разрабатываются обильные рудники ртути, гдѣ, среднимъ числомъ, добывается въ годъ до 42,294 фунтовъ этого металла. Въ этой части Перу еще сохранилось африканское невольничество, невзирая на то, что оно, какъ извѣстно, уничтожено декретомъ перуанскаго правительства.

24 августа лейтенантъ Джиббонъ прибылъ въ древнюю столицу Инковъ, Куско. Послѣ трехъ-недѣльнаго тамъ пребыванія онъ отправился для изслѣдованія рѣки Мандре-де-Діосъ; но непріятныя отношенія, въ которыхъ тогда находился Перу съ Индѣйцами племени Шунхосъ (Chunchos), не дозволили ему выполнить это намѣреніе. Онъ, впрочемъ, убѣдился въ томъ, что сказанная рѣка есть не иное что, какъ верховье Пуруса, одного изъ наибо̀льшихъ притоковъ Амазонки.

Несмотря на дивный свой климатъ, Перу мало населенъ. По показанію Джиббона, число его жителей не превышаетъ двухъ милліоновъ. Причиною тому непрерывныя междоусобія, волнующія эту страну. Изъ иностранцевъ, по его словамъ, здѣсь наиболѣе любимы Французы.

Обратясь къ югу, лейтенантъ Джиббонъ, по мипованіи озера Титикаки, 7 ноября вступилъ въ де-ла-Пацъ, коммерческую столицу Боливіи, которой владѣнія довольно далеко проникаютъ во внутрь материка, обладая только однимъ портомъ на Тихомъ океанѣ. Городъ лежитъ на небольшой рѣкѣ, впа-

дающей въ Бени, одинъ изъ главныхъ притоковъ Мадейры. Бассейнъ этихъ притоковъ, по оцѣнкѣ лейтенанта Джиббона, такъ великъ, какъ бассейнъ Нила (?), и больше бассейновъ Дуная и Ганга. Ла-Пацъ довольно значительный городъ: онъ считаетъ до 43,000 жителей, и въ томъ числѣ много иностранцевъ, которые пользуются тамъ большимъ гостепріимствомъ.

Зиму 1851—52 года лейтенантъ Джиббонъ провелъ въ Кочабамбѣ (Cochabamba), главномъ городѣ департамента того же имени, имѣющемъ свыше 30,000 жителей. Здѣсь лейтенантъ представлялся въ аудіенціи президенту Боливіи, Бельзу (Belzu), и завелъ отъ имени своего правительства рѣчь насчетъ ближайшаго пути, нежели около мыса Горна. Президентъ отвѣчалъ ему, что Боливія еще находится въ своемъ младенчествѣ и будетъ рада войти въ союзъ съ Соединенными Штатами, потому-что оба народа американскіе. Въ то же самое время происходили переговоры между Боливіею и Бразиліей, которая требовала для себя исключительнаго права на плаваніе по рѣкамъ Боливіи. Однако, президентъ, повидимому, былъ склоненъ предоставить это право также Соединеннымъ Штатамъ. — Населеніе Боливіи, по мнѣнію Джиббона, простирается до 1,000,500 душъ, изъ числа которыхъ половина Индѣйцы. Правительство состоитъ въ регулярномъ сношеніи съ Европою и доброжелательствуетъ иностранцамъ.

Оставивъ, 28 апрѣля, Кочабамбу и сдѣлавъ экскурсію къ озеру Вара-Вара, лейтенантъ Джиббонъ пересѣкъ рѣку Маморе, называемую здѣсь Ріо-Гранде, по-причинѣ ея ширины, а потомъ прослѣдилъ теченіе Парахити въ степи, обитаемой полудикими Индѣйцами племени Яракара (Yaracara). Начиная отъ Винхуты (Vinchuta) рѣка, усиленная нѣсколькими притоками, принимаетъ названіе Хапаре (Chaparé). Земля по берегамъ ея плодородна, и правительство за безцѣнокъ уступаетъ ее, какъ самимъ гражданамъ, такъ и иноземцамъ; но, завсѣмъ-тѣмъ, мало охотниковъ покупать ее.

Послѣ сліянія Хапаре съ Марморе плаваніе къ Амазонкѣ становится весьма труднымъ, по-причинѣ рѣдкости населенія и частыхъ пороговъ. 5 сентября путешественникъ прибылъ къ мѣсту впаденія въ Марморе рѣки Итенеса. Онъ пробрался вверхъ по послѣдней до форта принца Беирскаго. По возвра-

щеніи своемъ въ Марморе, 17 сентября, онъ продолжалъ низовое плаваніе и 20 числа достигъ первыхъ пороговъ. Рѣка здѣсь загромождена островами и скалами, которые дѣлаютъ пароходство по ней невозможнымъ. У пятаго порога происходитъ сліяніе Бени съ Марморе, которая оттолѣ образуетъ одну рѣку, подъ именемъ Мадейры.

Въ 1846 году низовья Бени были изслѣдованы губернаторомъ Боливскаго департамента Моіоса, дономъ Палаціосомъ, нѣсколько далѣе пороговъ Мадейры, и изданная имъ карта весьма замѣчательна по своей точности. Но верховья Бени еще неизвѣстны.

Далѣе Мадейры течетъ по бразильской области Паитити (Paititi) страною вовсе ненаселенною. Рѣка славится своими многочисленными водопадами. На протяженіи 240 миль ихъ имѣется 16, обыкновенно вышиною въ 15 футовъ. Если бы въ эту страну проникла цивилизація, то пороги легко могли бы быть подорваны порохомъ и проложены новые пути. Нынѣ же плаваніе чрезъ эти препоны чрезвычайно затруднительно и даже опасно.

Берега рѣки здѣсь населены племенемъ Индѣйцевъ вовсе нагихъ и дикихъ, по имени Карапуновъ. Начиная отъ Сантъ-Антоніо, сѣвернаго предѣла пороговъ, рѣка становится удобною для пароходства. 14 октября лейтенантъ Джиббонъ достигъ города, или, скорѣе, селенія Барба, обитаемаго 300 негровъ. Пониже этого мѣста онъ перешелъ съ рѣки Мадейры на Амазонку. Разстояніе отъ Сантъ-Антоніо, или послѣднихъ пороговъ, до устья Мадейры 500 верстъ, совершенно удобно для судоходства. Изъ Соединенныхъ Штатовъ можно достигнуть пороговъ Сантъ-Антоніо въ 30 дней; а выгоды для торговли чрезвычайны (около 50 милліоновъ рублей асс).

Путешествіе лейтенантовъ Герндона и Джиббона можетъ почесться весьма важнымъ для науки, потому-что оно пролило новый свѣтъ на гидрографію этой части Южной Америки. Сдѣланный ими рядъ промѣровъ отъ истоковъ Амазонки до самаго ея устья доказалъ, что эта рѣка судоходна для самыхъ большихъ судовъ, начиная отъ моря до подошвы Андесовъ, на протяженіи почти 3,500 миль (5,250 верстъ). Сверхъ-того, собранные ими образчики флоры и фауны и разныя другія коллекціи послужатъ къ объясненію физической географіи

столь еще малоизвѣстной и плодородной области Амазонки, которая, какъ полагаютъ, способна пропитать до 600 милліоновъ жителей.

Однимъ изъ первыхъ послѣдствій этой экспедиціи будетъ, безъ-сомнѣнія, то, что Соединенные Штаты Сѣверной Америки, узнавъ о неистощимыхъ средствахъ долины Амазонки, постараются завязать съ нею дѣятельную торговлю. Съ другой стороны, она не могла не возбудить вниманія и другихъ правительствъ насчетъ важности судоходства по Амазонкѣ и ея притокамъ, и уже Бразилія, 23 октября 1851 года, заключила трактатъ съ Перу для обезпеченія обѣимъ державамъ свободной тамъ торговли посредствомъ пароходовъ, съ цѣлью усилить народонаселеніе и образовать дикія племена. Но съ тѣхъ поръ, кажется, виды обоихъ правительствъ измѣнились. Перу, декретомъ 5 апрѣля 1852 года, открылъ теченіе Амазонки до Науты судамъ всѣхъ націй, а Бразилія, декретомъ 30 апрѣля того же года, предоставила право плаванія по Амазонкѣ одному только монополисту, негоціанту г. Сузѣ, на 30 лѣтъ.

Оба вышеизложенныя путешествія, по приказанію правительства Соединенныхъ Штатовъ, изданы въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Exploration of the valley of the Amazon by W. L. Herndon and Lardner Gibbon U. S. N. L. in 1851 and 1852. P. 1. Washington. 1853. In-8. (Съ картами, таблицами высотъ и дневниками метеорологическихъ наблюденій.) (*)

Не пропустимъ безъ упоминовенія также подвигъ одного частнаго лица, который отважился одинъ, безъ пособія какого-либо правительства, влекомый одною только любовью къ наукѣ, углубиться въ страны, омываемыя Амазонскою рѣкою. Мы говоримъ объ извѣстномъ уже другими своими путешествіями по востоку (**) и въ Южной Америкѣ (***) италіянскомъ

(*) При сообщенномъ здѣсь самомъ краткомъ очеркѣ этой важной экспедиціи руководствомъ служило донесеніе о ней Парижскому Географическому Обществу г. Изамбера (Isambert). См. Bulletin de la Société de Geographie, 4 Série, tome IX. 1855.

(**) Это путешествіе, которое онъ совершилъ вмѣстѣ съ другимъ единоземцемъ, De Vecchi, коснулось Арменіи, Персіи и Индостана и описано въ сочиненіи Note del viaggio di Gaetano Osculati. Monza. 1844.

(***) Объ этомъ первомъ посѣщеніи имъ Южной Америки см. VII томъ Politecnico, книжки 37, 38 и 41.

естествоиспытателѣ Гаэтанѣ Оскулати. Не легко и даже дерзостно было его покушеніе. Кромѣ трудностей, неразрывныхъ съ изслѣдованіемъ негостепріимнаго и почти еще неизвѣстнаго края, покрытаго дѣвственными лѣсами, гдѣ еще не видали лица бѣлаго и обитатели котораго слывутъ самыми лютыми дикарями, безпрестанно враждующими между собою и отчасти преданными людоѣдству, онъ долженъ былъ совершить должайшій свой путь въ самое неблагопріяное время года—время дождей и разлива рѣкъ. Однажды, оставленный своими вождями, дикими же Индѣйцами, въ лѣсу Кихосскомъ (Quixos), онъ нашелся вынужденнымъ провести двѣ недѣли на одномъ островкѣ въ самомъ безотрадномъ положеніи, угрожаемый ежечасно наводненіемъ, безъ хлѣба для утоленія голода въ крайнемъ изнуреніи силъ и съ однимъ только жалкимъ ружьемъ для защиты себя отъ дикихъ звѣрей. Мясо случайно встрѣченныхъ и убитыхъ имъ тапира и обезьяны и нѣсколько растительныхъ веществъ были почти единственною его пищею. Вышедши, какъ бы нѣкоторымъ чудомъ, изъ этого опаснаго положенія, онъ, въ добавокъ еще, впалъ въ жестокую лихорадку и могъ себя благословить, что наконецъ успѣлъ невредимо добраться до границъ Бразиліи, гдѣ уже увидѣлъ конецъ своимъ страданіямъ. Приключенія этого путешествія описаны въ книгѣ:

Esplorazione delle regioni Equatoria li lungo il Napo ed il fiume delle Amazoni. Frammento di un Viaggio fatto nelle due Americhe negli anni 1846, 1847, 1848 da Gaetano Osculati membro correspondente delle Societa Geografica di Parigi. Milano. 1850. Съ 2 картами и 20 рисунками разныхъ видовъ и одеждъ.

Путешествіе это также внесло свою лепту въ сокровищницу науки, а именно ближайшимъ изслѣдованіемъ рѣки Напо (Napo), одного изъ верховыхъ притоковъ Амазонки, берущаго свое начало у подножія волканической горы Котопакси, пробѣгающаго около 50 льё (leghe), прежде, нежели становится судоходною, и приносящаго, по принятіи въ себя безчисленныхъ рѣчекъ, дань своихъ водъ въ могучій Мараньонъ. Авторъ приложилъ къ своей книгѣ довольно подробный, имъ самимъ составленный, чертежъ рѣки Напо, но сожалѣетъ о томъ, что не могъ сличить его съ хранящеюся въ библіотекѣ города Квито картою ученаго іезуита, патера Самуила Фритца, кото-

рый, состоя въ исходѣ XVII вѣка въ томъ краю миссіонеромъ и обладая хорошими познаніями въ математикѣ и астрономіи, первый начерталъ теченіе Напо и Амазонки. Начиная отъ впаденія Коки (Coca), страна по теченію рѣки Напо до самаго ея впаденія въ Амазонку представляетъ характеръ совершенно экваторіальный. Оба берега рѣки покрыты дѣвственными лѣсами, въ которыхъ вѣковыя деревья съ зеленѣющеюся вершиною прерываютъ единообразіе горизонта. Орхидеи, плющи и другія тунеядныя растенія вьются около вѣтвей, междутѣмъ, какъ фукціи и ліаны съ разноцвѣтными цвѣтками въ фестонахъ и гирляндахъ развѣшены отъ одной вѣтви къ другой до самой вершины, скрывая миріады рѣзвящихся птицъ и обезьянъ. Богатство этой страны въ ароматическихъ и красильныхъ деревьяхъ, въ разныхъ бальзамахъ, въ ванили, сассапарели и пр. неистощимо. Почва плодородна и способна ко всякой воздѣлкѣ. Въ пескахъ попадаются частицы золота и слюды. Земля вообще плоска, и отъ рѣки Коки до самаго устья Напо не встрѣчается ни малѣйшаго камешка; русло рѣки покрыто мельчайшимъ пескомъ. Глубина рѣки перемѣнчива, но почти во всякое время способна носить суда въ 60 аробъ вмѣстимостью. Въ дождливое время года, отъ іюня по октябрь, рѣка Напо судоходна для большихъ барокъ и малыхъ пароходовъ. Средняя температура воздуха въ срединѣ октября, ноября и декабря отъ + 26 до + 28°, а воды — отъ + 23 до 25° Реом. Для естественной исторіи страна около верховій и по всему теченію рѣки Напо представила бы обширнѣйшее изслѣдованіе, и особенно ботаникъ могъ бы открыть здѣсь множество лекарственныхъ травъ и такихъ цвѣтовъ, плодовъ и сѣмянъ, которые, безъ-сомнѣнія, еще не внесены въ списки науки; не-менѣе-того и зоологъ могъ бы встрѣтить здѣсь большое число любопытныхъ и весьма рѣдкихъ птицъ, насѣкомыхъ и пресмыкающихся.

Не отрадно для друга человѣчества узнать, что жители этихъ столь богато награжденныхъ природою странъ однажды уже были на пути къ христіанскому образованію, а потомъ снова повергли́сь въ глубочайшую тьму невѣжества. Съ тѣхъ поръ, какъ Орельяна впервые открылъ огромное теченіе воды, которому придалъ имя Амазонки, туда стали стекаться въ разныя времена многочисленные іезуитскіе миссіонеры, и они тамъ

основали нѣсколько деревень, обративъ часть дикарей въ христіанство. Изъ числа этихъ миссіонеровъ особенно отличились ревностью патеръ Рафаэль Феррера, въ 1605 году, патеръ Акунья, а наиболѣе уже вышеупомянутый патеръ Самуэле Фрицъ въ 1686 году, который въ нѣсколько лѣтъ успѣлъ съ величайшею кротостью и благоразуміемъ укротить Запарасовъ, Омагуасовъ, Кокамасовъ и нѣкоторыя другія племена. Но со времени изгнанія іезуитовъ изъ Южной Америки эти мѣста были совершенно покинуты, а вмѣстѣ съ тѣмъ погибли и всѣ плоды миссіонеровъ. Дикари, предоставленные самимъ себѣ, обратились къ прежнему состоянію совершенной независимости, позабыли все изученное ими и, разрушивъ зданія миссіонеровъ, возвратились въ свои лѣса. Такимъ-образомъ, по одному теченію рѣки Напо исчезли селенія св. Непомука, св. Петра, св. Мигуэля, св. Варѳоломея, св. Іоанна, Франциска, Ксавіера, ла-Соледадъ, Врамипасъ, Горавія, имена которыхъ еще значатся на новѣйшихъ картахъ, но слѣдовъ которыхъ уже отъискать нельзя. Эта обширная страна, достойная лучшей участи, оставалась болѣе вѣка покинутою и отчасти была занята племенемъ Запара, однимъ изъ самыхъ лютыхъ и невѣжественныхъ. Это племя, считающее до 30,000 душъ и обитающее отъ рѣки Напо до устья Курараи (Curaray), состоитъ изъ болѣе 200 колѣнъ, имѣющихъ каждое свое особенное имя и свой языкъ. Индѣйцы въ верховьяхъ рѣки Напо называются Юмбосами (Yumbos) и говорятъ языкомъ квичоа (quichoa). Они почти всѣ высокаго роста, съ лоснящеюся мѣднаго цвѣта кожею и съ густыми, черными волосами, съ правильными чертами лица, большими глазами, съ обширнымъ лбомъ и легкимъ тѣлосложеніемъ. Прыткость ихъ неимовѣрна, когда они странствуютъ въ своихъ лѣсахъ, и они способны переносить величайшіе жары, но, съ другой стороны, много терпятъ, переходя въ холодныя страны, и нерѣдко при одномъ переходѣ черезъ Анды встрѣчаютъ себѣ смерть, отчего этотъ переходъ по-справедливости прозванъ могилою Юмбосовъ. Они красятъ себѣ лице, руки и ноги, какъ и въ древности, соками изъ разныхъ травъ, дающихъ красивый алый цвѣтъ, и сѣменами одного высокаго дерева, называемаго *guito*, окрашивающими въ черный цвѣтъ, неизгладимый въ-теченіе двухъ или трехъ недѣль. Индѣйцы племени Запара

совершенно различны отъ Юмбосовъ: они миролюбивы (?), гостепріимны, живы, смышлены и обитаютъ въ хижинахъ (rancirie), болѣе или менѣе отдаленныхъ одна отъ другой, имѣютъ нѣкоторое понятіе о божествѣ, которое называютъ Пуэцо (Puetzo), создателемъ человѣка, и не вовсе лишены нравственныхъ идей, отчего обращеніе ихъ въ христіанство не представило бы большой трудности. Они такъ же рослы и крѣпки, какъ Юмбосы, но цвѣтомъ кожи бѣлѣе и нрава болѣе откровеннаго и веселаго, дѣлаютъ частые набѣги и нападенія на смежныя племена, похищая у нихъ женъ и дѣвъ.

Самымъ лютымъ и воинственнымъ изъ племенъ, обитающихъ по рѣкѣ Напо, считаются Анкутеры (Anckuteros) и Чкотосы (Ckolos). Не будучи данниками никакого правительства, они свободно скитаются въ своихъ лѣсахъ, слывутъ людоѣдами и, по мнѣнію автора, суть единственные дикари, которые могутъ содѣлывать плаваніе по рѣкѣ Напо опаснымъ.

Сверхъ любопытныхъ замѣтокъ о нравахъ и о бытѣ жителей, Оскулати собралъ также краткій словарь, разныя оружія, орудія, предметы утвари и убранства племенъ, живущихъ по берегамъ Напо и Амазонки, и довольно обильную коллекцію естественныхъ предметовъ.

Если долина Амазонки лежитъ вся въ жаркомъ поясѣ, то, напротивъ-того, область второй важнѣйшей рѣки Южной Америки, ла-Платы, расположена главнѣйше въ умѣренномъ. Уже это одно обстоятельство должно бы было привлекать сюда болѣе изслѣдователей, чѣмъ въ предъидущую; но мы видимъ тому противное, и, за исключеніемъ втораго изданія Париша (Parish): Buenos-Ayres and the Provinces of the Rio de la Plata, London, 1852, не можемъ привести ни одного описанія путешествія по этой области, которое бы относилось къ избранному нами періоду времени. Этотъ недостатокъ постараемся пополнить нѣкоторыми извлеченіями изъ небольшой брошюры:

Gegenwart und Zukunft der Plata-Länder für deutschen Handel undColonisation. Hamburg, Hoffmann und Campe. 1852. XV. 216 стр. въ 8 д.,

гдѣ собрано нѣсколько весьма дѣльныхъ статей объ этой области, разсѣянныхъ по разнымъ европейскимъ и американскимъ повременнымъ изданіямъ.

Рѣка де-ла-Плата есть одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ въ свѣтѣ не только по огромному протяженію судоходныхъ водъ своихъ, но и по богатству, плодородію, разнообразію въ произведеніяхъ и благорастворенности климата странъ, ею орошаемыхъ. Парана и Уругвай, образующія своимъ соединеніемъ въ 10 легуасахъ (испанскихъ миляхъ) (*) поверхъ Буэносъ-Айреса обыкновенно такъ-называемый Ріо-де-ла Плата, доставляютъ вмѣстѣ съ своими притоками внутреннему судоходству протяженіе нѣсколькихъ тысячъ верстъ, и если на этихъ водахъ доселѣ происходило мало торговыхъ сношеній, то это слѣдуетъ приписывать единственно политическимъ причинамъ. Это огромное, столь щедро надѣленное дарами природы пространство, призванное по своему положенію и физическимъ обстоятельствамъ къ самому блистательному развитію, нынѣ населено только 1/2 милліономъ людей и со времени своего отложенія отъ Испаніи скорѣе потеряло, нежели выиграло въ народонаселеніи. А, между-тѣмъ, климатъ этой области здоровъ, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Эндемическія болѣзни, господствующія въ тропическихъ частяхъ Америки, здѣсь вовсе неизвѣстны. Климатъ можетъ быть сравненъ съ климатомъ Андалузіи въ Испаніи и южныхъ областей Франціи. Тамъ неизвѣстны другія болѣзни, кромѣ такихъ, которыя встрѣчаются и въ Европѣ, да и эти здѣсь не достигаютъ такой сильной степени, потому-что между всѣми сословіями общества господствуетъ нѣкотораго рода зажиточность, и нѣтъ ни того недостатка, ни излишка въ работѣ, которые поглощаютъ въ Европѣ столько жертвъ.

Главнѣйшее государство въ долинѣ Ріо-де-ла Платы есть Аргентинская конфедерація, страна, почти равная по величинѣ своей Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Она раздѣлена на 15 областей, изъ числа которыхъ важнѣйшія суть Буэносъ-Айресъ, Энтре-Ріосъ и Кордова.

Самый богатый, образованный и населенный городъ всей Аргентинской конфедераціи есть Буэносъ-Айресъ. Ріо-де-ла Плата, на берегу котораго онъ лежитъ, при своемъ устьѣ имѣетъ 30 миль ширины. Климатъ чрезвычайно пріятенъ и такъ здо-

---

(*) Одна легуа равняется 3/4 географической мили.

ровъ, что Испанцы, при своемъ завоеваніи этой страны, восхищенные прелестью климата, дали городу, который они заложили тамъ, названіе Buenos-Ayres (хорошій воздухъ). Городъ лежитъ подъ 34° 35° южной широты, и средняя его температура равняется барселонской (14° Реомюра); но зима здѣсь теплѣе и лѣто прохладнѣе, а потому климатъ пріятнѣе и равномѣрнѣе, чѣмъ въ Барселонѣ. Лѣто въ Буэносъ-Айресѣ такъ благорастворенно, какъ въ Ниццѣ (17° Реом.), а зима такъ умѣренна, какъ въ Палермо (9° Реом.). Въ портѣ этого города отправляется весьма живая торговля, которая занимаетъ собою тысячи рукъ, главнѣйше иностранцевъ, а именно Французовъ, Итальянцевъ и Испанцевъ, потому-что туземцы (испанскіе Американцы) лишены всякой наклонности къ судоходству. Половина, если не двѣ-трети ремесленниковъ въ городѣ — Европейцы, которые наживаютъ себѣ здѣсь огромное состояніе.

Главное богатство области Буэносъ-Айресъ заключается въ стадахъ рогатаго скота. Область эта простирается отъ береговъ ла-Платы и Атлантическаго океана около 40 географическихъ миль къ западу, а съ юга на сѣверъ вдоль береговъ Параны и Атлантическаго моря свыше 150 географическихъ миль. Это пространство земли, собственно называемое la pampa (*), представляетъ на всемъ своемъ протяженіи ровную поверхность, которая вовсе лишена деревъ и такъ однообразна и непрерывна, что по всѣмъ своимъ направленіямъ проѣзжа для повозокъ, хотя тамъ и нѣтъ собственно дорогъ. Но если природа и отказала этимъ равнинамъ въ древесной растительности, почва отнюдь не такъ безплодна и непроизводительна, какъ вообще въ саваннахъ Сѣверной Америки. Эти необозримыя равнины такъ обильно покрыты разными травами и кормовыми растеніями, что онѣ бо́льшую часть года являютъ видъ зеленѣющагося моря или, ограничиваемаго только горизонтомъ, цвѣтистаго ковра, на которомъ лишь стада лошадей и рогатаго скота призводятъ нѣкоторое разнообразіе. Чтобы дать понятіе о множествѣ пасущагося на этихъ равнинахъ скота, достаточно сказать, что одно только семейство (Анхоренасовъ, Anchorenas) обладаетъ тамъ ½ милліономъ головъ скота. Землевладѣльцевъ, имѣющихъ до 100,000 головъ скота,

(*) Старинное перуанское слово, означающее широкую равнину.

много; а такихъ, которые владѣютъ 50,000, цѣлыя сотни. Обладаніе стадомъ отъ 4—5,000 штукъ рогатаго скота считается посредственнымъ имѣніемъ. По достовѣрнѣйшимъ оцѣнкамъ, число головъ рогатаго скота въ одной этой области за 15 лѣтъ предъ симъ считалось отъ 3 до 4 милліоновъ. Въ то время было вывезено изъ Буэносъ-Айреса болѣе 800,000 воловьихъ шкуръ, цѣною болѣе 15 милліоновъ руб. ассигн. Въ 1843 году оттуда отпущено до 2 милліоновъ шкуръ, цѣнностью свыше 30½ милл. руб. ассигн. Если къ тому прибавить еще отпускъ изъ Монтевидео, который въ 1842 году доходилъ до 1½ милліона шкуръ, отчасти также доставленныхъ стадами Буэносъ-Айресской области, то можно себѣ составить понятіе о стадахъ пампасовъ. Не менѣе обильна область Буэносъ-Айресъ также въ овцахъ и лошадяхъ. Есть владѣльцы, которые не знаютъ счета числу своихъ овецъ. Цѣна овцѣ отъ ½ до 2 рублей ассигнаціями, кобылѣ 5, укрощенной лошади отъ 10—15 рублей ассигн. Еще лѣтъ за 10 мериносы были здѣсь очень рѣдки; но съ тѣхъ поръ, какъ увеличился запросъ на шерсть, многіе владѣльцы принялись за размноженіе этого рода овецъ, и въ 1844 году уже было вывезено 150,000 центнеровъ шерсти, и этотъ отпускъ, вѣроятно, будетъ усиливаться съ каждымъ годомъ.

Земля состоитъ въ весьма малой цѣнѣ: въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города Буэносъ-Айреса испанская квадр. легуа обходится въ 4 до 5,000 руб. ассигн. — пространство, на которомъ можно содержать тысячи рогатаго скота.

Еще лѣтъ за 30 земледѣліе въ области Буэносъ-Айресъ было почти вовсе неизвѣстно. Но Европейцы, которые съ тѣхъ поръ почти ежедневно прибывали въ Буэносъ-Айресъ, воздѣлали страны въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Самъ губернаторъ Розасъ, котораго управленіе, повидимому,

(*) Это подтверждаетъ и французскаго флота капитанъ Монтравель. Онъ говоритъ, что овцеводство въ области Буэносъ-Айресъ размножается чрезвычайно, и что спустя нѣсколько лѣтъ тамъ будетъ тысячи разныхъ стадъ и сотни милліоновъ овецъ. Около десяти французскихъ домовъ содержатъ въ Буэносъ-Айресѣ своихъ агентовъ для закупки тамъ самой отборной шерсти; а въ послѣднее время они въ этомъ отношеніи встрѣчаютъ значительное соперничество со стороны сѣверо-американскихъ агентовъ.

слишкомъ очернено духомъ партій, подалъ собою примѣръ обширнаго хлѣбопашества на своихъ собственныхъ земляхъ, и это побудило также туземныхъ мызниковъ къ подражанію: ни стали разводить пшеницу, сарацинское пшено, картофель, слушные плоды и разныя другія питательныя растенія. Съ тѣхъ поръ принялись также за усадьбы персиковыхъ деревъ, которыя чрезъ каждыя три года срубаются на дрова, потомучто никакое другое дерево не растетъ такъ быстро. Удивительно, что пампасы не покрыты лѣсомъ, какъ многія другія равнины въ свѣтѣ: бо́льшая часть деревъ, которыя были тамъ насаждаемы, преуспѣваютъ отлично. Губернаторъ Розасъ находилъ, какъ Петръ Великій, особенное удовольствіе въ разсадкѣ деревъ. (*) Въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса заведено нѣсколько питомниковъ деревъ, которые, при всей своей малости, доставляютъ владѣльцамъ чрезвычайный доходъ. Розасъ былъ также первый, который завелъ въ Буэносъ-Айресѣ бойни въ огромныхъ размѣрахъ, и это также принесло хорошіе плоды: въ 1849 году уже было отпущено оттуда 559,969 центнеровъ вяленаго мяса. Нынѣ же, когда придумано средство къ сохраненію въ прокъ мяса, количество отпуска, безъ-сомнѣнія, увеличится еще гораздо болѣе. Вообще надобно замѣтить, что въ управленіе Розаса торговля Буэносъ-Айреса возрасла значительно: въ 1849 году въ тамошній портъ прибыло 801 судно съ моря и 3,351 рѣчное судно. Отпускъ въ этомъ году доходилъ до 102 милліоновъ рублей ассигн. До 1848 года Франція участвовала въ тамошней торговлѣ только на сумму отъ 3 до 7 милліоновъ руб. ассигн.; въ 1849 году это участіе возвышалось до 21 милліона. (**)

(*) Почему примѣръ мудраго монарха нашелъ такъ мало подражанія? Петръ Великій любилъ особенно разводить дубъ. Если бы послѣ него продолжали это дѣло, то многія части Россіи были бы покрыты цѣлыми рощами этого важнаго дерева, котораго мы еще и нынѣ съ благоговѣніемъ встрѣчаемъ останки въ окрестностяхъ столицы, насажденные рукою Великаго.

(**) Также выгодно объ управленіи Розаса свидѣтельствуетъ одинъ изъ офицеровъ обѣихъ французскихъ экспедицій въ ла-Плату, г. Пажъ (Page): «Съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ Розасъ со времени подавленія революціи трудился надъ возстановленіемъ въ странѣ порядка и законности. Нужно было укротить политическія партіи, раздиравшія рес-

Другая важная область Аргентинской конфедераціи есть Энтре-Ріосъ, получившая свое имя оттого, что она вмѣстѣ съ Коріентесомъ окружена большими судоходными рѣками, т.-е. съ востока — Уругваемъ, съ сѣвера — Параною, а съ запада —Платою. Стóитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ томъ, какое важное назначеніе суждено этой области. Она безъ всякаго содѣйствія со стороны человѣка вездѣ перерѣзана судоходными каналами. Парана судоходна болѣе, чѣмъ на 400 легуасовъ вверхъ, такъ равно и Парагвай, а Уругвай доступенъ для большихъ морскихъ судовъ до порога дель-Сальто, лежащаго на 140 легуасовъ выше сліянія рѣки съ Ріо-де-ла-Плата. Послѣдняя, съ своей стороны, есть общее водохранилище, въ которое изливаютъ свои воды сотни судоходныхъ рѣкъ, исходящихъ изъ сердца Южной Америки, протекающихъ всѣ климаты и, такимъ-образомъ, обреченныхъ сдѣлаться большими путями для торговли богатѣйшими и разнообразнѣйшими произведеніями. На западной сторонѣ Энтре-Ріоса Парана развѣтвляется на безчисленные, еще не вполнѣ означенные на картахъ, рукава, которые почти всѣ судоходны и образуютъ собою систему естественныхъ каналовъ, даже превосходящую систему каналовъ Голландіи. Острова между этими каналами покрыты лѣсами апельсиновъ и персиковъ, которые весною покрываютъ воду своими цвѣтами, а осенью обременены плодами. Лежащая между Параною и Уругваемъ страна сплошь ровна; только по обѣимъ ея сторонамъ по всей длинѣ тянутся едва замѣтныя гряды холмовъ. Видомъ своимъ она равняется лучшимъ частямъ Франціи. Между обѣими грядами холмовъ протекаетъ къ рѣкѣ Паранѣ Гваллегай, который въ своемъ теченіи принимаетъ въ себя тысячи ручьевъ и потоковъ.

Вся эта чрезвычайно плодоносная область, покрытая от-

публику въ-продолженіе 30 лѣтъ, оттѣснить дикихъ Индѣйцевъ во внутрь Патагоніи и отклонить притязательное вмѣшательство европейскихъ правительствъ. Розасъ исполнилъ это, и еще болѣе того: онъ воздѣлалъ страну: хлѣбъ, который надобно было ввозить изъ Соединенныхъ Штатовъ, нынѣ въ изобиліи производится внутри самаго края, такъ-что часть его даже отпускается въ чужія государства; овцеводство приноситъ богатую прибыль, торговля процвѣтаетъ, и тысячи эмигрантовъ чувствуютъ себя тамъ счастливыми; финансы и курсъ поправляются.»

части лѣсомъ, а отчасти лугами и вездѣ представляющая отличныя пастбища, понынѣ еще вовсе не воздѣлана и заключаетъ въ себѣ только одинъ городъ и нѣсколько жалкихъ деревушекъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта пустынная страна призвана сдѣлаться источникомъ богатства, когда соха прикоснется ея почвы и пахарь послѣдуетъ за пастухомъ, которому она принадлежитъ нынѣ. Тогда пшеница, ячмень и другія хлѣбныя и всѣ земледѣльческія растенія южной Европы будутъ приносить обильную добычу, возникнутъ цвѣтущія поля, прекрасные деревни и города, и жители береговъ Параны и Уругвая пожнутъ плоды торговли, которая будетъ отправляема по этимъ рѣкамъ съ внутренностію Америки и съ чужими краями, содѣйствуя, съ своей стороны, къ возвышенію Буэносъ-Айреса, который обратится въ одинъ изъ самыхъ колоссальныхъ складочныхъ пунктовъ всемірной торговли.

И другія области Аргентинской конфедераціи: Кордова, самая населенная послѣ Буэносъ-Айреса, Мендоца, Санъ-Жуанъ, Санъ-Луи, пользуются отмѣнною плодородною почвою и отчасти еще теплѣйшимъ климатомъ; но рай Америки, не имѣющій себѣ соперника на всей землѣ, есть область Тукуманъ. Да вообразятъ себѣ склонъ огромной кордильеры делосъ-Андосъ, одѣтый темно-зеленою епанчею исполинской растительности, изъ-подъ каймы которой выходятъ 12 рѣкъ. Протекая параллельно другъ другу почти въ одинаковомъ разстояніи, онѣ потомъ всѣ вмѣстѣ сближаются и, соединясь воедино, образуютъ судоходную рѣку, проникающую въ сердце Южной Америки. Окруженная этими притоками и главною рѣкою, страна составляетъ пространство въ 50 квадратныхъ легуасовъ и пользуется прекраснымъ климатомъ, нѣсколько похожимъ на тропическій. Страна покрыта первобытными лѣсами, и въ нихъ пышность Индіи сочетается съ прелестью Греціи. Орѣшникъ сплетаетъ свои далеко распростертыя вѣтви съ краснымъ и чернымъ деревомъ, кедръ даетъ расти подлѣ себя классическому лавру, а послѣдній защищаетъ своею сѣнью миртъ, бальзамическій нардъ и лилію равнинъ (la azucena de los campos, Alströmeria Pelegrina). На старыхъ сучьяхъ деревъ цѣпляются разныя породы цвѣтущихъ орхидей, между-тѣмъ, какъ ліаны и тунеядныя породы шелковицы (Morus) фестонами переплетаютъ между собою

всѣ эти многоразличныя образованія растительнаго царства. И надъ этою растительностью, которая, разнообразіемъ своего колорита, привела бы въ замѣшательство самаго фантастическаго живописца, снуютъ стаи мотыльковъ и блестящихъ колибри, несмѣтныя вереницы изумрудныхъ попугаевъ, лазуревыхъ урраковъ и желто-оранжевыхъ тукановъ. Во весь день слышится неумолкающій голосъ этихъ различныхъ птицъ, подобно шуму отдаленнаго водопада.

То же самое великолѣпіе растительности, такая же роскошь произведеній господствуютъ и во всемъ протяженіи областей Салта и Ююй (Jujui), образующихъ собою границы страны къ сѣверу. Земледѣліе повсюду ограниченно, гдѣ легкое размноженіе стадъ доставляетъ жителямъ достаточное богатство. Температура, хотя отъ смягчающаго вліянія близкихъ Кордильеровъ не достигаетъ до тропическаго зноя, однако, довольно высока, чтобы допускать разведеніе сахарнаго тростника, хлопчатой бумаги и другихъ растеній, которыя преуспѣваютъ только тамъ, гдѣ не бываетъ суровой зимы.

Въ Мендоцѣ, по свидѣтельству Монтравеля, можно найти прекраснѣйшіе плоды южной Европы, вино, шелкъ и масло, которыя могли бы соперничествовать съ произведеніями Франціи и Италіи; но жители отправляютъ ими только незначительный торгъ въ прочія области и въ Чили. Санъ-Луи, Сальта и Тукуманъ, сверхъ разныхъ тропическихъ произведеній, богаты цѣнными деревьями; но разстояніе отъ судоходныхъ рѣкъ слишкомъ велико, чтобы онѣ могли производить ими торговлю.

Изъ всего этого видно, что страны, орошаемыя ла-Платою, обладаютъ всѣми стихіями, потребными для того, чтобы достигнуть столь же быстраго развитія, какъ Сѣверная Америка.

Народъ, обитающій эти обширныя пространства земли, состоитъ изъ двухъ различныхъ племенъ, которыя, перемѣшавшись между собою, образуютъ постепенные, почти незамѣтные переходы — испанскаго и индѣйскаго. Въ равнинахъ Кордовы и Санъ-Луи преобладаетъ чисто испанская кровь. Въ Сантъ-Яго-дель-Эстеро большинство поселянъ еще говоритъ языкомъ Квичоа, обличающимъ индѣйское ихъ происхожденіе; въ Корріентесѣ, напротивъ-того, поселеніе говоритъ

весьма пріятнымъ испанскимъ нарѣчіемъ. Въ плоской странѣ Буэносъ-Айреса вездѣ можно узнать андалузскаго воина, а въ самомъ городѣ преобладаютъ чужія имена. Негрское племя почти вовсе пресѣклось и оставило по себѣ только своихъ Цамбосовъ и Лулатовъ въ городахъ, звено, связывающее образованнаго человѣка съ грубымъ дикаремъ, племя, склонное къ образованію и одаренное талантами и способностью къ дальнѣйшему развитію. Но вообще изъ смѣшенія всѣхъ этихъ племенъ произошло однообразное цѣлое, отличающееся своею страстью къ верховой ѣздѣ и къ скотоводству и отвращеніемъ отъ хлѣбопашества, при чемъ къ произведенію этого характера много содѣйствовало привитіе индѣйской крови. Удобство пріобрѣтенія не даетъ зарождаться заботамъ о будущности и производитъ въ народѣ довольство малымъ и веселый нравъ, подавляя корыстолюбіе и скупость. Испанское племя вездѣ оказывало тѣ же самыя наклонности, гдѣ видѣло себя въ американскихъ пустыняхъ предоставленнымъ самому себѣ.

Всего своеособнѣе развивалась жизнь этого населенія на плоской землѣ. Въ этихъ обширныхъ равнинахъ живетъ бродячее, необузданное племя, происшедшее изъ смѣшенія Испанцевъ и покоренныхъ ими дикихъ туземцевъ: это Гаучи (Gauchs), или конные пастухи. Для нихъ кочевая пастушеская жизнь есть естественная потребность, и они гнушаются работы для воздѣлыванія почвы. Того, что̀ земля производитъ добровольно, вмѣстѣ съ мясомъ быка, пойманнаго на петлю аркана (Lazo) или пращею (Bolas) (*), достаточно для продовольствія. Они презираютъ также судоходство и не могли бы ужиться въ тѣсномъ затворѣ корабля или бота. Если имъ попадается въ дорогѣ рѣка, то они спокойно раздѣваются, пришпориваютъ свою лошадь и ведутъ ее вплавь къ острову, который завидѣли издалека. По прибытіи туда они и конь ихъ почерпаютъ новыя силы и такъ продолжаютъ свой путь съ островка на островокъ, пока не достигнутъ противоположнаго берега. Такимъ-образомъ, Гаучо пренебрегаетъ величайшимъ даромъ, которымъ Провидѣніе надѣ-

---

(*) Арканъ и праща составляютъ главное оружіе Гауча, и, полагаясь на нихъ, онъ говоритъ: «если ты избѣгнешь моего лассо, то не уйдешь отъ моего боласа.»

ляетъ народъ, и видитъ въ немъ только преграду свободному своему движенію, вмѣсто-того, чтобы узнавать въ немъ важнѣйшее средство сообщенія. Здѣсь есть нѣкоторое сходство съ пастушескою жизнью Аравитянина, но также и свое особенное отличіе. Арабское племя живетъ совокупно подъ начальствомъ своего главы, или вождя; въ Аравіи *существуетъ* общество, хотя оно и не привязано къ особенной мѣстности. Религіозныя повѣрья, вѣковыя преданія, древніе неизмѣняемые обряды, уваженіе къ старшинѣ, — все вмѣстѣ составило въ-теченіе временъ сводъ законовъ и обычаевъ, который поддерживаетъ нравы, порядокъ и общежительность племени. Въ аргентинскихъ степяхъ, напротивъ-того, нѣтъ никакого общежитія, а преобладаетъ совершенное отчужденіе. Здѣсь пастухъ *обладаетъ* почвою, какъ *владѣлецъ*, онъ привязанъ къ тому мѣсту, которое принадлежитъ ему; но, чтобы завладѣть этимъ клочкомъ земли, нужно было напередъ отдѣлаться отъ всѣхъ узъ общежительства и разсѣять семьи по неизмѣримому пространству. Вообразимъ себѣ протяженіе въ 2,000 квадратныхъ миль поверхности, вездѣ населенное, но жительства, удаленныя одно отъ другаго на четыре, нерѣдко восемь миль (leguas) и въ самыхъ только тѣсныхъ мѣстахъ на двѣ. Тутъ всякое недвижимое имущество невозможно, роскошь несовмѣстна съ подобнымъ изолированіемъ, и хотя бы не было недостатка въ средствахъ къ сооруженію великолѣпнаго зданія въ пустынѣ, но не имѣется къ тому ни побужденія, ни примѣра; всякій доволенъ малымъ и не чувствуетъ желанія блистать, какъ то бываетъ въ городахъ: уединеніе успокоиваетъ духъ. Общество исчезло, и остается только одиноко живущее семейство; все сношеніе ограничивается только взаимнымъ посѣщеніемъ на прыткихъ коняхъ, и разстояніе нѣсколькихъ миль считается сосѣдствомъ.

Въ этомъ отношеніи Гаучо имѣетъ сходство съ Татариномъ, который также всегда на лошади; но онъ не признаетъ надъ собою никакихъ властей, и только диктатору Розасу, который и самъ возникъ изъ ихъ среды, удалось самою непреклонною волею укротить ихъ навремя. То, что́ они любятъ всего болѣе — личная независимость, въ самомъ безусловномъ значеніи слова. Гаучи самостоятельнѣе, чѣмъ, можетъ-быть, какой-либо другой народъ въ свѣтѣ, и по этой причинѣ

чужое войско, которое вздумало бы предпринять вторженіе въ ихъ страну, едва ли могло бы устоять противъ нихъ. Тревожимое тысячами всадниковъ, оно, хотя, можетъ-быть, менѣе встрѣтило бы явнаго сопротивленія, но зато, подобно льву въ баснѣ, было бы до смерти замучено комарами.

Если отъ Гауча нечего ждать для будущей цивилизаціи странъ ла-Платы, то въ этомъ отношеніи большія надежды подаетъ другая стихія тамошняго населенія. Съ нѣкоторыхъ поръ тамъ водворяется много переселенцевъ изъ Европы, привлекаемымъ здоровымъ климатомъ и плодородною землею вблизи судоходныхъ рѣкъ, которую еще можно пріобрѣтать почти за безцѣнокъ. Прежде всего на берегахъ ла-Платы стали селиться Французы, а именно съ 1841 года, главнѣйше Баски изъ Беарна и изъ долинъ Пиренейскихъ. Спустя лѣтъ семь число баскскихъ выходцевъ уже возрасло до 14,000 человѣкъ и нынѣ въ городѣ Буэносъ-Айресѣ, въ его окрестностяхъ и далеко во внутрь страны вездѣ можно встрѣтить Басковъ, или въ національномъ ихъ костюмѣ, или въ одеждѣ Гаучей. Также привыкши къ одинокому приволью и перенося съ такимъ же спокойствіемъ духа всякаго рода лишенія, Баски легко сроднились съ Гаучами и соревнуютъ съ ними въ верховой ѣздѣ, въ ловлѣ и укрощеніи дикихъ лошадей и воловъ. Большіе мызники (Estancieros) охотнѣе всего берутъ къ себѣ въ работники Басковъ, которые добросовѣстны и трудолюбивы и особенно полезны тамъ, гдѣ главное богатство состоитъ въ скотоводствѣ. Прочіе выходцы изъ Франціи поселились главнѣйше въ городахъ и немало содѣйствовали къ введенію въ нихъ французскихъ нравовъ и обычаевъ. Это превращеніе, происшедшее только въ послѣдніе годы, было тѣмъ легче, что потомки Испанцевъ въ американскихъ колоніяхъ вообще гостепріимны и любятъ блистать роскошью. Успѣхи ихъ въ этомъ смыслѣ были такъ велики, что старинные испанскіе наряды, граціозная андалузская мантія и высокій сквозной черепаховый гребень почти вовсе исчезли, и въ салонахъ на ла-Платѣ едва можно распознать самую изящную француженку отъ тамошнихъ модницъ. Онѣ даже стараются, по-возможности, превзойти свои образцы фантастическимъ убранствомъ. Не только дамы, и самые кавалеры одѣваются съ головы до ногъ преимущественно въ статьи французской

промышленности и являются, такимъ-образомъ, вовсе офранцуженными. Вмѣстѣ съ одеждою зажиточные жители Буэносъ-Айреса переняли отъ Французовъ и языкъ ихъ, и произведенія новѣйшей французской литературы въ Буэносъ-Айресѣ такъ же извѣстны, какъ во Франціи. Вообще весь общественный тонъ тамъ совершенно французскій. И не надобно полагать, что это есть слѣдствіе прихотливой, скоропреходящей моды: нѣтъ! между самымъ характеромъ Буэносъ-Айресцовъ и Парижанъ существуетъ большое сходство: та же самая живость нрава и движеній, то же самое радушіе къ иностранцамъ, та же самая наклонность предаваться внѣшнимъ впечатлѣніямъ, та же вспыльчивость и готовность скоро забывать претерпѣнное несчастіе или горе. Не удивительно, что, при такомъ сходствѣ въ характерѣ обоихъ народовъ, французское населеніе въ областяхъ ла-Платы быстро увеличивается: въ 1850 оно уже доходило до 30,000 человѣкъ, и они бо́льшею частью пользуются довольствомъ. Такъ, французскіе коммерческіе дома въ Буэносъ-Айресѣ производятъ оборотъ во 100 милліоновъ франковъ (*), и въ числѣ ихъ есть 50 такихъ, которые ежегодно вращаютъ до 30 милліоновъ франковъ, 2,000 мелочныхъ продавцевъ всякаго рода, 2,000 ремесленниковъ и 12,000 поденьщиковъ, занятыхъ на бойняхъ, саловарняхъ, мыловарняхъ, кожевенныхъ заводахъ и т. д.

Послѣ Французовъ самый многочисленный разрядъ поселенцевъ въ Буэносъ-Арейсѣ — Итальянцы, по бо́льшей части изъ Генуи. Они или нанимаются въ матросы и носильщики, или содержатъ шинки, или разносятъ товары во внутрь страны и обыкновенно скоро разживаются. Все число Итальянцевъ въ странахъ ла-Платы оцѣнивается въ 20,000. Затѣмъ всего многочисленнѣе Нѣмцы, особенно изъ Голстейна. (Въ самомъ городѣ живетъ до 3,000 Нѣмцевъ.) Голстинцы, или, собственно говоря, жители Альтоны, впервые завязали торговлю между Эльбою и странами ла-Платы, и главная часть германскихъ переселенцевъ туда состояла изъ жителей Голстейна. Въ одномъ 1850 году изъ Гамбурга отправилось въ разные порты ла-Платы 50 судовъ. Однимъ изъ послѣд-

---

(*) Въ 1850 году цѣнность ввезенныхъ въ Буэносъ-Айресъ французскихъ товаровъ составляла свыше 18 милліоновъ франковъ.

ствій плачевной войны между Германіей и Даніей было то, что германскій флагъ исчезъ и германскія суда отдались подъ покровительство флага Аргентинской конфедераціи. Но это послужило къ оживленію торговли Гамбурга. Въ 1848 году отпускъ оттуда въ Буэносъ-Айресъ составлялъ 1,072,660 гульденовъ, а въ слѣдующемъ почти удвоился — 2,050,580 гульденовъ, такъ-что почти сравнялся съ отпускомъ въ Бразилію (1848 — 2,645,170, 1849 — 2,388,650 гульденовъ); привозъ изъ странъ ла-Платы въ Гамбургъ простирался въ 1848 году до 300,830, а въ 1849 до 508,760, и, слѣдовательно, также весьма значительно увеличился, между-тѣмъ, какъ привозъ изъ Бразиліи уменьшился (1848—10,345,360, а 1849—7,046,810 гульденовъ). Переселенцы изъ Германіи въ Буэносъ-Айресѣ преимущественно занимаются торговлею и ремеслами, а въ окрестностяхъ его земледѣліемъ и сельскими промыслами, какъ-то: приготовленіемъ масла, сыра, скотоводствомъ, и многіе изъ нихъ уже достигли нѣкотораго благосостоянія. Наконецъ, въ странахъ ла-Платы есть много выходцевъ изъ Испаніи, Англіи и другихъ странъ; а въ послѣдніе годы также много Европейцевъ переселилось туда изъ Бразиліи. Вообще надобно замѣтить, что аргентинское правительство со временъ управленія Розаса много благопріятствовало переселенцамъ и даровало имъ большія льготы и преимущества. Для торговли особенно важно постановленіе, утвержденное 31 августа 1852 года, въ силу котораго Урквиза (Urquiza), временной президентъ Аргентинскаго Союза, объявилъ ла-Плату и ея притоки свободнымъ для плаванія всякаго рода судовъ свыше 120 тоннъ вмѣстимостью, всякой націи, состоящей въ мирѣ съ Союзомъ. Но прежде всего въ пользахъ науки и самой торговли желательно, чтобы система этой рѣки, которая современемъ, вѣроятно, сдѣлается не менѣе важною, какъ Миссиссипи, была подвергнута точному изслѣдованію. Это изслѣдованіе, которому только первый шагъ сдѣланъ описью капитана Салливана въ 1846 году, на англійскомъ пароходѣ Alecto, дошедшемъ, кажется, не далѣе Ассумпціона, было бы весьма поучительно уже само по себѣ, но еще болѣе потому, что представило бы возможность сличенія, которое едва ли можно сдѣлать въ такой степени въ другихъ частяхъ земнаго шара, а именно *экваторіальной* долины Амазонки съ *меридіо-*

нальною долиною ла-Платы и ея продолженій, Параны и Парагвая. (*)

Между-тѣмъ, мы можемъ упомянуть здѣсь объ одномъ гидрографическомъ трудѣ, который хотя и выполненъ уже лѣтъ за 20, но результаты котораго сдѣлались извѣстными лишь недавно. Въ 1833 году, по порученію генерала Розаса, инженеръ Николасъ Дескальци (Descalzi) произвелъ точную опись и съемку низоваго и средняго теченія Ріо-Негро, рѣки, протекающей нѣсколькими градусами южнѣе ла-Платы и также изливающейся въ Южно-Атлантическій океанъ. Объ этой значительной рѣкѣ первое свѣдѣніе сообщилъ патеръ Фалькнеръ, въ своей книгѣ о Патагоніи 1775 года, изъ показаній Индѣйцевъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ разстояніи около 27 верстъ отъ ея устья, заложена была Испанцами колонія Карменъ, которая и сохранилась, потому-что правительство сознавало всю важность рѣки, помощью которой надѣялось проложить себѣ водяной путь въ Чили. Съ этою цѣлью оно, въ 1782 году, снарядило экспедицію подъ начальствомъ дона Вилларино, поручивъ ему изслѣдовать рѣку до самыхъ ея истоковъ. Дневникъ Вилларина помѣщенъ въ сочиненіи: Buenos-Ayres by Sir Woodbine Parish, London, 1839, второе изданіе 1852 г., и заключаетъ въ себѣ много занимательнаго какъ о самой рѣкѣ, такъ и о свойствѣ ея береговъ и о населяющихъ эту страну Индѣйцахъ; но это только общій обзоръ, а не подробная и точная опись. Въ 1833 году англійскій естествоиспытатель Чарльзъ Дарвинъ изслѣдовалъ низовья Ріо-Негро до Кармена. (**) Онъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

«Рѣка, шириною отъ 2 до 300 ярдовъ, глубока и стремительна. Множество островов на ней, поросшихъ ивами, и плоскіе выступы береговъ, простирающіеся по сѣверной гра-

---

(*) Изъ только-что полученной здѣсь III книжки Bulletin of the American Geographical and Statistical Society, New-York, 1854, мы узнаемъ, что, по порученію сѣверо-американскаго правительства, уже, дѣйствительно, отряжена экспедиція для изслѣдованія ла-Платы и ея притоковъ, на пароходѣ Water Witch, подъ командою лейтенанта Пажа (Page), и что онъ уже прошелъ со своимъ судномъ вверхъ по Парагваю 900 верстъ далѣе Ассумпціона.

(**) Charles Darwin, Naturalist's voyage, London, 1845, стр. 63—65.

ницѣ широкой зеленой долины, представляютъ почти живописное зрѣлище. Страна около устья рѣки въ высшей степени пустынна. На южной сторонѣ начинается длинный рядъ крутыхъ обрывовъ, отчасти обнаруживающихъ геологическое свойство страны. Они состоятъ изъ песчаника, по одинъ пластъ, что̀ весьма замѣчательно, изъ твердаго конгломерата пемзы, вѣроятно, водою занесенной сюда съ отстоящихъ верстъ на 60 Андовъ. Поверхность всюду покрыта толстымъ слоемъ хряща. Воды очень мало, и она почти всегда солена. Растительность скудная, и хотя попадаются разнаго рода кусты, но они всѣ вооружены ужасными шипами, какъ бы предостерегающими пришельца отъ проникапія въ эти негостепріимныя страны.»

Вотъ главное, что̀ извѣстно было о Ріо-Негро. Дескальци началъ свое изслѣдованіе, 10 августа 1833 года, съ города Кармена, пустившись оттуда вверхъ по рѣкѣ на нѣсколькихъ мелкихъ гребныхъ судахъ съ экипажемъ изъ 25 человѣкъ. Къ сожалѣнію, дневникъ его экспедиціи очень сухъ и не полонъ. (*) Изъ него можно усмотрѣть, что Ріо-Негро, начиная отъ Кармена, такъ же, какъ и ниже его, течетъ страною по бо̀льшей части пустынною, но очень живописною, между двумя крутыми уступами (Burranca), которые, состоя у своей подошвы изъ мѣла, а выше изъ песку, болѣе или менѣе стѣсняютъ рѣчную долину. Дно рѣки попеременно состоитъ изъ илу, хряща и песку, и она усѣяна островами, имѣющими песчаную почву и годными для всякаго рода усадебъ, но болѣе всего для пшеницы и виноградныхъ лозъ, которыя преимущественно и разводятся жителями. Тамошніе Индѣйцы очень люты и воинственны. До острова Ларго, котораго экспедиція достигла 29 сентября, рѣка остается прекрасною, но поверхъ его становится стремительною, мелкою и покрыта отмелями, которыя чрезвычайно затрудняютъ плаваніе. Дескальци могъ распространить свое изслѣдованіе только до острова Чёлехеля, котораго достигъ 22 октября.

(*) Онъ былъ напечатанъ въ 1854 году, въ одной изъ газетъ буэносъ-айресскихъ — «Revista del Plata». Въ томъ же самомъ году вышла въ Буэносъ-Айресѣ карта описи Ріо-Негро, на 4 листахъ. Приведенныя нами здѣсь свѣдѣнія извлечены изъ Petermann's Mittheilungen 1856 г., выпускъ первый.

ОЗЕРО НОРЪ-ЗАЙСАНЪ СЪ ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМИ.

Озеро Норъ-Зайсанъ находится между 47° 60′ и 48° и 30′ сѣверной широты и между 101° и 108° 50′ восточной долготы, въ Хобдинской провинціи Китайской имперіи. Юго-западный его край лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ границы сибирской, а именно Кокбектинскаго округа Семипалатинской области. Это озеро расположено на открытой, высокой, плоской долинѣ между горными хребтами съ трехъ сторонъ: съ сѣверо-восточной — Алтайскаго, съ сѣверо-западной — Колбинскаго, и съ южной — Тарбагатайскаго, разстояніемъ, примѣрно, отъ перваго и послѣдняго въ 50, а отъ втораго въ 70 верстахъ. Отрасли Тарбагатайскаго хребта, начиная отъ устья Верхняго Иртыша внизъ по лѣвому берегу Зайсана, извѣстны подъ слѣдующими названіями: Макракъ, или Магаракъ, Чарбулакъ, Трамуйнакъ, Хатунъ, Аму, Уртеньтау, Саркуль-Лаба и Урчунъ-Баба. Высота этого озера надъ уровнемъ моря около 1,800 фут. (*)

Это озеро у Монголовъ называлось Кунъ-Хоту-Норъ, т.-е. озеро колокольчиковъ, потому будто бы, что волны его, ударяя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ берега, обросшіе камышами,

---

(*) По свѣдѣніямъ доктора Мейера, путешествовавшаго въ 1826 году по Алтаю.

производятъ звукъ, издали сходный съ звукомъ колокольчиковъ; настоящее же имя, Норъ-Зайсанъ, дано ему Калмыками съ 1650 года, когда, по-случаю голода, они, питаясь рыбою изъ него, въ благодарность назвали его Зайсаномъ, что̀ на языкѣ ихъ значитъ благородный, знатный. Жители Сибири въ XVII столѣтіи называли его Кызалпу. (*) Длина Норъ-Зайсана полагается отъ верхняго, т.-е. восточнаго, края до истока изъ него съ правой стороны въ русскіе предѣлы рѣки Бѣлаго Иртыша до 100 верстъ, а отсюда до озернаго конца, называемаго клами, около 30 верстъ, и, такимъ-образомъ, вся длина его около 130 верстъ; ширина же между Голодаевскимъ и Волчьимъ мысами 15, а далѣе до 30 верстъ; все же пространство около 3,763 квадр. верстъ. (**) Изслѣдованная глубина этого озера до 15 арш. Въ прежнее время оно было обширнѣе и глубже. Это свидѣтельствуютъ какъ лежащіе далеко на сухомъ уже мѣстѣ отъ волнъ прибои, такъ и заросшія камышами на большое пространство около этого озера окрестности по низкимъ мѣстамъ. Вода въ Зайсанѣ бѣлая, прѣсная, мягкая и къ употребленію здоровая, а въ глубяхъ и клахъ—красноватая. Озеро покрывается льдомъ между 20 и 25 числами октября и открывается около тѣхъ же чиселъ апрѣля (стар. стиля). Вода прибываетъ въ него изъ Верхняго Иртыша съ первыхъ чиселъ іюня до половины іюля.

Дно Норъ-Зайсана мѣстами иловато, мѣстами песчаниковое, съ мелкими гальками; а также есть породы бѣлой, желтой, красной, синей яшмы и другія неопредѣленныя породы.

Берега этого озера низкіе, заросшіе на большое пространство отъ воды камышами; съ правой стороны его отъ Бакланьяго ниже Бархоцкаго мысовъ, верстъ на 30, берегъ чистъ. По берегамъ Зайсана на пескахъ находятся ракушки отъ молюсковъ средней величины; наружность ихъ по бѣловатой поверхности какъ-будто исписана разными фигурами красно-желтаго цвѣта.

Между Бархоцкимъ и Бакланьими мысами волнами наго-

(*) Ritter Erdkunde von Asien, II. Theil, 1. Band., стр. 635, и Сибирская Лѣтопись, рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Тобольской Семинаріи, противъ 1653 года. вѣд. 2.

(**) «Статист. обозрѣніе» Сибири, Гагемейстера. Ч. I, стр. 33.

пяетъ въ большомъ количествѣ со дна озера камешки, величиной съ голубиное яйцо, обросшіе тонкимъ и мелкимъ зеленаго цвѣта мхомъ, похожимъ на бархатъ. На этомъ же пространствѣ, при склонѣ крутаго берега, въ водѣ лежитъ пластъ черной, клейкой глины, похожей вкусомъ на пшеничный хлѣбъ, растворенный на молочномъ маслѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ горныхъ возвышенностей входятъ въ Зайсанъ мысы: начиная отъ восточнаго края съ правой стороны — Бакланій, Бархоцкій, Вершининъ, Голодаевскій, а отъ этого съ лѣвой стороны — Тополевой, Песчаный, Голый, три небольшіе безъименные, Согренскій, Волчій и Кылинскій.

Островов̂ъ на Норъ-Зайсанѣ съ верхняго края, при впаденіи рѣки Верхняго Иртыша — два, называемые Каппинскими; въ нижней — Кылинскій; тамъ же находится много безъименныхъ небольшихъ островов̂ъ, обросшихъ камышемъ.

На озерѣ Норъ-Зайсанѣ въ лѣтнее время бываютъ миражи. Въ 1837 году, въ маѣ, ночью, при выкатѣ полной луны, за 20 верстъ, съ Иртыша, усмотрѣно, что все озеро, со всѣми лежащими на немъ островами, показалось будто поднятымъ, и когда легкимъ вѣтромъ нанесло облака, то это явленіе, продолжавшееся около двухъ часовъ, исчезло. Въ 1838 году, въ іюлѣ, видѣли съ Волчьяго мыса, окруженнаго со всѣхъ сторонъ высокими камышами, въ полдень яснаго дня, также весь Норъ-Зайсанъ съ берегами, мысами и островами какъ бы снятый на картѣ, что̀ и продолжалось болѣе часа. Такое же явленіе замѣчено и въ половинѣ августа 1839 года. (*)

Въ Норъ-Зайсанъ впадаютъ рѣки: съ восточнаго края — Верхній, или Черный Иртышъ, и Кандырлыкъ, съ западнаго — рѣчки Кокбектинка, Бугазъ и Базаръ, съ лѣвой стороны — Черга, Арасанъ, Терсъ-Арлыкъ, Джатыракъ, Тамысыкъ, Тобисса, Кабурга, Аксуатъ и проч. Черный Иртышъ вытекаетъ изъ западныхъ отклоновъ Большаго Алтая двумя истоками, изъ которыхъ одинъ прямо съ востока на западъ изъ горы Карадыкъ изливается водопадомъ въ небольшое озеро и изъ него течетъ рѣкою, а другой — съ юго-востока на сѣверо-

(*) Изъ замѣчанія сотника Недорѣзова, бывшаго нѣсколько лѣтъ смотрителемъ войсковой норъ-зайсанской рыбалки.

западъ, и, соединясь вмѣстѣ подъ угломъ, получаютъ названіе Иртыша. Полагаютъ, что вершины его находятся на площади подъ 108° долготы и 47° широты, вливается въ Зайсанъ подъ 101° долготы, и потому длину этой рѣки должно полагать до 700 верстъ. Дно ея каменисто и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья пересѣкается порогами, которые, и особенно выше устья р. Бурчунъ, дѣлаютъ плаваніе по немъ затруднительнымъ. Берега Иртыша отъ устья вверхъ не болѣе на 20 верстъ низменны, обросшіе камышомъ, а далѣе песчаны и мѣстами каменисты. Прибыль воды бываетъ съ половины мая до начала іюля. Въ сентябрѣ бываетъ мѣлокъ, такъ-что лодки, поднимающіяся съ тяжестію до 300 пуд., во многихъ мѣстахъ съ трудомъ проходятъ; есть не мало и бродовъ. Онъ гораздо мельче и у́же Бѣлаго, или Нижняго Иртыша. Названіе этой рѣкѣ, по преданіямъ Татаръ и ихъ запискамъ, будто бы дано татарскимъ ханомъ Иртышакомъ, властвовавшимъ въ Сибири въ концѣ XV столѣтія, который отправлялъ изъ столицы своей Искера (въ 22 верстахъ выше Тобольска), или Сибири, свѣдущихъ людей дознать истокъ Верхняго Иртыша. Но если это названіе производить отъ татарскаго языка, то оно будетъ значить *иръ* — земля, и *тышъ* — проломъ, земляной проломъ. — Не потому ли, что главный изъ двухъ истоковъ Иртыша бьетъ водопадомъ изъ пролома горы? Въ Черный Иртышъ впадаютъ рѣки: съ правой стороны — Кранъ, Бурчунъ, Коба, Алкабекъ, Калжиръ и Такыръ, а съ лѣвой — Супту-Куртъ, Ку-Иртышъ, Бурутогой, вытекающій изъ озера Улюнгура, и Темиръ-Су. Вода въ Верхнемъ Иртышѣ грубая, но чистая, и оттого кажется темною; а рѣка называется Чернымъ Иртышемъ для отличія отъ Нижняго, или Бѣлаго Иртыша, въ которомъ вода бѣловатая, отъ мути. Изъ северо-западнаго края Норъ-Зайсана выходитъ Бѣлый, или Нижній Иртышъ, подъ 48° 13′ и 37″ с. ш. и 105° 5′ и 36″ в. д. (*) Теченіе его сначала направлено къ сѣверу и принадлежитъ Китайцамъ. Почти у 49° 14′ и 55″ широты онъ принимаетъ Нарымъ и поворачиваетъ очень круто къ сѣверо-западу до

(*) «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ X, стр. 390.

Бухтарминской крѣпости. На этомъ пространствѣ, составляющемъ около 200 верстъ, мѣстность по обѣимъ сторонамъ Иртыша образуетъ ровную площадь, незамѣтно склоняющуюся къ сѣверо-западу. Русло рѣки отъ 70 до 400 саженъ и, подобно Верхнему Иртышу, излучисто; но берега низкіе, возвышающіеся въ немногихъ мѣстахъ отъ 1 до 2 саженъ. Глубина рѣки отъ 4 до 7 арш. Отъ Зайсана до Бухтарминской крѣпости впадаютъ въ Иртышъ рѣки: съ правой стороны—Карабурекъ, Калгутъ, Курчумъ, Каинда, Нарымъ и Бухтарма, а съ лѣвой — Буконь, Кулушинъ, Лакла, Ичунь-су, Куркарагай, Курумсу, Якши-ба и Куркура. Рѣчка Нарымъ примѣчательна тѣмъ, что при устьѣ ея лежитъ русская граница съ Китаемъ.

Рыбы въ Норъ-Зайсанѣ: красная: осетры (Accipenser Sturio) и стерляди (Accipenser ruthenus); бѣлая: нельма (Salmo nelma), таймени (Taimen Salmo fluviatilis), ускучи, щуки, язи, окуни, лени, караси и налимы. Осетры двухъ родовъ: у первыхъ кожа свѣтло-русая, голова небольшая, рыло тупое, длина соразмѣрна толщинѣ, тѣло мягко, жирно и вкусно; а вторые, рѣдко добываемые на самоловахъ, имѣютъ кожу темную, какъ подъ чернымъ лакомъ, тѣло жирное, но жесткое, такъ-что никогда не можно до мягкости уварить его, голову большую, рыло тупое и загнутое кверху, корпусъ толстый, горбатый и несоразмѣрной величинѣ. Какъ первые, такъ и вторые рѣдко добываются пяти пудовъ, а больше бываютъ отъ 3 до 1 пуда и менѣе. Стерляди подраздѣляются на три рода: *зайсанки*, кожу имѣютъ темно-сѣрую, жира въ нихъ на половину; тѣло сухое костоватое, жесткое и невкусное и такъ же неувариваемое, какъ и чернокожіе осетры. Рѣдко попадаются отъ 1 до 2 пуд. *Головашки* точно такого же свойства тѣломъ, какъ и зайсанки, но разнятся тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ столько жиру; головы у нихъ большія, носъ короткій, широкій, загнутый кверху; вѣсомъ бываютъ отъ 6 до 20 фунтовъ. Они, какъ и чернокожіе осетры и зайсанки, находятся въ Верхнемъ Иртышѣ и мало спускаются въ Нижній Иртышъ. Стерляди *обыкновенныя*, такъ же, какъ и первые осетры, кожу имѣютъ свѣтло-сѣрую, тѣло мягкое, жирное и вкусное, голову небольшую, носъ острый; въ нихъ бываетъ отъ 5 до 20 фунт. Вся красная рыба питается мелкими червями, которыхъ собираетъ на днѣ рѣкъ и озера, въ-особенности при тиноватой

почвѣ, гдѣ и больше имѣетъ притопъ. Осетры и стерляди, зимуя въ Норъ-Зайсанѣ и въ приглубыхъ мѣстахъ Иртыша, дѣлаются икряными, съ 15 апрѣля спускаются внизъ. Тамъ поблизости устья, на Иртышѣ, ловятъ ее самоловами до 1 іюня; а съ этого времени до 15 іюля ловъ, хотя и не прекращается, но добывается рыбы въ самомъ маломъ количествѣ. Съ 15 іюля до 14 августа продолжается ловъ такъ-называемой жировой рыбы, которая въ себѣ икры уже не имѣетъ; но и въ это время добыча ея не такъ значительна, какъ въ апрѣлѣ и маѣ. Съ 15 апрѣля также изъ верхняго края Зайсана подымается рыба въ Верхній Иртышъ, гдѣ и ловится; но тамъ рыба жесткая тѣломъ. Таймени бываютъ вѣсомъ до четырехъ пудовъ, голову имѣютъ соразмѣрную величинѣ, зубы острые, чешую мягкую, цвѣта темно-зеленаго съ отливомъ, перья и хвостъ красные; весной они жирны, осенью сухи, но мягки и вкусны; икра въ нихъ крупная, но водянистая и невкусная. Эта рыба хищна, питается всякаго рода рыбой и всѣмъ, что только можетъ поймать на поверхности воды. Ускучи во всемъ похожи на тайменя, но бываютъ не болѣе 8 фунтовъ. Тѣ и другіе зимуютъ въ Зайсанѣ; въ маѣ поднимаются въ Верхній Иртышъ и впадающія въ него рѣки, а съ сентября спускаются на зимовку въ Зайсанъ.

При истокѣ Нижняго Иртыша, въ Норъ-Зайсанѣ и устьѣ Чернаго, или Верхняго Иртыша находится рыбалка Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска. Изъ дѣлъ бывшей войсковой канцеляріи и предписаній генералъ-майора Лаврова отъ 13 апрѣля 1802 года, 17 и 22 марта 1803 г. видно, что Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 24 день ноября 1798 года, повелѣно было исправлять дорогу, пролегающую между крѣпостей Устькаменогорской и Бухтарминской, на вырученныя деньги за откупъ казенной рыбалки, находящейся на рѣкѣ Иртышѣ выше крѣпости Бухтарминской, и какъ послѣ публики по Тобольской губерніи и Сибирской линіи на взятіе въ откупъ этой рыбалки никого желающихъ не оказалось, потому она и предоставлена Сибирскому Линейному Казачьему войску, съ-тѣмъ, чтобы дорогу между крѣпостями Устькаменогорскою и Бухтарминскою исправлять казаками. Въ подтвержденіе этого, Высочайше утвержденнымъ въ 19 день августа 1808 года положеніемъ о Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ

войскѣ, эта рыбалка предоставлена навсегда въ пользу этого войска, съ исправленіемъ помянутой дороги. На рыбалкѣ ловъ началъ производиться войскомъ съ 1803 года, сначала одними казаками, а потомъ допускались и вольные промышленники. Сперва она занимала пространства вверхъ по Иртышу отъ устья Бухтармы до р. Нарыма, потомъ до Батавскихъ пикетовъ и наконецъ, хотя и рѣдко, тайнымъ образомъ, проходили для ловли и до самаго Норъ-Зайсана. Съ 1822 года по 1825 годъ, по распоряженію командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, генерала отъ инфантеріи Капцевича, рыбалка распространилась въ Норъ-Зайсанѣ и при устьѣ Верхняго Иртыша лѣтомъ и зимою. Съ 1825 по 1836 годъ ловъ рыбы производился вольнопромышленниками и войсковымъ заводомъ, къ чему каждогодно отряжалось съ урядникомъ 25 человѣкъ казаковъ. Казенная рыба продавалась скупщикамъ: за 100 стерлядей или 10 осетровъ, не превышающихъ вѣсу 1 пудъ 10 фунт., по 50 рублей ассигнаціями; съ вольнопромышленниковъ взыскивалось за это же количество рыбъ 25 руб. ассигн. За нельмину и тайменину съ каждаго пуда сухую брали по 2 руб., сырую по 1 руб. 50 коп., за язей сухихъ по 1 руб. 25 коп., сырыхъ по 1 руб., леней и карасей по 80 коп. ассигн. Съ 1839 г. вольная ловля рыбы была воспрещена. Въ 1842 г. приведенъ въ исполненіе новый проектъ о рыбалкѣ, для которой установлено отряжать 86 резервныхъ казаковъ и двоихъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ смотритель рыбалки. Рыбалка обыкновенно открывается въ послѣднихъ числахъ апрѣля и продолжается въ Норъ-Зайсанѣ до 20 августа. Съ этого же времени рыбалочные казаки пускаются вверхъ по Черному Иртышу, откуда въ послѣднихъ числахъ октября возвращаются въ Красноярскую станицу, близъ устья Нарыма. Въ доходъ войска отъ этой рыбалки поступило съ 1803 по 1822 годъ 93,099 р. 90 к. ассигн., съ 1822 по 1825 г. 68,566 руб. 50 коп., съ 1825 по 1836 годъ 100,962 р. 58 коп., съ 1836 по 1840 годъ 101,683 р., съ 1842 по 1845 годъ 129,915 руб. Въ настоящее время отъ этой рыбалки каждогодно за всѣми расходами поступаетъ въ доходъ войска болѣе 10,000 руб. серебромъ. Соленая рыба осетры, стерляди и нельма, а также осетровая и нельмья икра и балыки отправляются на продажу въ разныя мѣста, для чего находятся ледники въ Краснояр-

*

ской станицѣ и въ городахъ Устькаменогорскѣ, Семипалатинскѣ и Омскѣ. Красная рыба продается отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб., нельмина до 2 руб. 40 коп. сер. за пудъ, икра паюсная 12 руб., жидкая 6 руб., нельмья 4 руб. за пудъ; балыки 40 коп. за фунтъ. Остальная рыба: щука, окуни и караси и проч., употребляются въ пищу на мѣстѣ рабочими казаками. Сверхъ-того, есть нѣсколько рыбныхъ ловель по Иртышу; онѣ отдаются войскомъ въ аренду крестьянамъ и мѣщанамъ. На этихъ ловляхъ добывается самоловами преимущественно стерлядь, вѣсомъ отъ 5 и 6 фунт. до 1 пуда и продается на базарахъ въ Устькаменогорскѣ и Семипалатинскѣ отъ 5 до 10 коп. сер. за фунтъ. Кромѣ этого казаки и чалаказаки занимаются рыбнымъ промысломъ въ горахъ или малыхъ заливахъ Зайсана и въ рѣкахъ Курчумѣ, Кокбектинкѣ и Буконяхъ, добывая рыбу сѣтями и малыми неводами. Казаки не смѣютъ ловить красной рыбы самоловами изъ опасенія быть заподозрѣнными въ тайной покупкѣ рыбы съ войсковой рыбалки, а ловятъ исключительно таймeня, щуку, язя, карася и проч.; лѣтомъ весь уловъ сушатъ на солнцѣ, а зимою проморaживаютъ и отвозятъ для продажи въ Кокбекты, Устькаменогорскъ и Семипалатинскъ, а отсюда развозятъ также по деревнямъ, рудникамъ и заводамъ Алтайскаго Горнаго Вѣдомства. Рыбопромышленники увѣряютъ, что, при большомъ числѣ рыбныхъ ловель и людей на нихъ и при бóльшемъ сбытѣ рыбы, ея легко можно ловить въ óдномъ Зайсанѣ до 50,000 пуд. ежегодно, безъ всякаго уменьшенія какой-либо породы.

Хотя означенная рыбалка, при истокѣ Нижняго Иртыша, въ Норъ-Зайсанѣ и устьѣ Верхняго Иртыша находится въ предѣлахъ Китайскаго государства, но тамошнее правительство, по миролюбивой политикѣ, не препятствуетъ русскимъ производить ее. Въ началѣ іюня на Батавскій пикетъ пріѣзжаетъ изъ Чугучака китайскій анбань. (*) До пріѣзда его привозятъ палатку изъ бѣлыхъ кошомъ, которую накрываютъ сверху зонтомъ изъ бѣлаго полотна, съ синими нашивками въ родѣ фестоновъ. Установивъ ее такимъ óбразомъ, внутренность

(*) Анбань — начальникъ края: ке-анбань — полковникъ, на шляпѣ имѣетъ шарикъ красный; моё-анбань — подполковникъ, имѣетъ шарикъ розовой; батырь-анбань — майоръ, имѣетъ шарикъ голубой.

украшаютъ разными матеріями, на полъ подстилаютъ изъ простаго камыша рогожу, нары покрываютъ коврами, ставятъ стулья и столъ. Предъ дверьми палатки, саженяхъ въ 15, выставляютъ на подножіе круглое, въ діаметрѣ болѣе 2 арш., знамя, съ изображеніемъ дракона. Въ путеслѣдованіе анбаня изъ свиты его молодые люди ѣдутъ верхомъ, а пожилыхъ лѣтъ — въ щегольскихъ паланкинахъ, которые везутъ на верховыхъ лошадяхъ четыре человѣка; по обѣимъ сторонамъ два зенге (*) везутъ прибитые къ древкамъ значки съ изображеніемъ драконовъ. Кромѣ-того, анбаня сопровождаютъ до 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ. По пріѣздѣ на Батавскій пикетъ, смотритель войсковой рыбалки посылаетъ толмача къ зоргану (адъютанту) спросить, когда можно явиться къ анбаню. По назначеніи для этого времени, смотритель, въ полной формѣ, съ толмачемъ и нѣсколькими казаками, которые несутъ подарки, отправляются къ Анбаню. Но прежде онъ заходитъ въ палатку къ пикетному галдаю (**), который ведетъ его къ зюргану. Зюрганъ, осмотрѣвъ подарки, докладываетъ анбаню. Предъ дверьми палатки его выстраиваются въ два ряда по 30 человѣкъ рядовыхъ чирикъ. (***) Смотритель рыбалки, съ толмачемъ, вводится зюрганомъ къ анбаню. Этотъ чиновникъ встаетъ на ноги, здоровается со смотрителемъ, взявъ его за руку, потомъ спрашиваетъ о здоровьи россійскаго Государя, главныхъ начальниковъ и о благополучіи государства и, наконецъ, о томъ, не наносятъ ли Русскимъ китайскіе подданные какихъ-либо обидъ и притѣсненій. На всѣ вопросы смотритель отвѣчаетъ удовлетворительно, за что́ анбань благодаритъ его и впредь проситъ жить миролюбиво, такъ, какъ и монархи обоихъ государствъ имѣютъ между собою дружеское расположеніе. Затѣмъ казаки вносятъ анбаню подарки, отъ

(*) Зенге — урядникъ, или унтеръ-офицеръ. Зенге раздѣляется на четыре класса: мошко, зенгинъ-мошко, арха-кунду и зенге 1 класса. Они имѣютъ на верху шляпы искусно связанный узелъ и на немъ бѣлый, костяной шарикъ съ чернымъ перомъ.

(**) Галдай — офицеръ: ке-галдай — поручикъ, имѣетъ на шляпѣ шарикъ синій, галдай — прапорщикъ, шарикъ бѣлаго, прозрачнаго стекла.

(***) Чирикъ — рядовой солдатъ, на верху круглой шапки имѣетъ узелъ.

которыхъ сначала онъ отговаривается, потомъ, осмотрѣвъ, принимаетъ съ благодарностію и самъ отдариваетъ не слишкомъ значительныя вещи Линейному войску, смотрителю же рыбалки, толмачу и казакамъ, принесшимъ подарки, даритъ по одному концу дабы. Затѣмъ смотрителя угощаютъ чаемъ, водкой и приготовленной изъ мясъ и пирожнаго закуской, и тѣмъ свиданіе оканчивается. Опредѣленныя анбаню 500 лучшихъ провѣслыхъ стерлядей сдаютъ зюргану уже послѣ. На Батавскихъ пикетахъ Анбань проживаетъ двое или трое сутокъ.

Около Норъ-Зайсана въ камышахъ находится довольно много кабановъ, которые питаются корнемъ нѣкотораго вида тростника (Arindo Calamagrostis), называемаго Калмыками кога. Корень этотъ большой, бѣлый, трубчатый, сладкій. (*) Кабаны бываютъ вѣсомъ до 14 пудовъ. Тамъ же водятся выдры и на степи большія стада саёгъ (Antilopa Saiga) и дикихъ лошадей. Изъ птицъ около тѣхъ мѣстъ витаютъ лебеди, бабы, разныхъ родовъ гуси, утки, гоголи, бакланы, чайки, каменные рябчики, кулики, бекасы, дрофы и фазаны. Лѣсовъ поблизости Норъ-Зайсана, кромѣ растеній саксауля (Anabasis ammodendron) (**), таволги и степной акаціи, никакой нѣтъ. Какъ саксауль растетъ только въ Киргизской степи и неизвѣстно въ Россіи, то скажемъ нѣсколько словъ о немъ. Это хвойное дерево достигаетъ высоты около 2½ саженъ, толщиною въ діаметрѣ 6 и 7 дюйм., имѣетъ кору желто-сѣрую, иглы мягкія, на вкусъ солонцовато, очень плотно и мало упруго, и потому его удобнѣе ломать, нежели рубить; на огнѣ горитъ оно даже и сырое, издавая пріятный запахъ. По рѣкамъ Калжиру, Кабѣ, Бурчуну, Крану и Ку-Иртышу растутъ лѣса осиновый, тополевый, березовый, а въ вершинахъ ихъ пихтовый, еловый, сосновый и лиственничный, а по Крану и кедровый.

Первый изъ Русскихъ, видѣвшихъ озеро Зайсанъ, былъ рускій посолъ въ Китаѣ, тобольскій сынъ боярскій Ѳедоръ Байковъ. Въ 1655 году онъ отправился изъ Тобольска, достигнувъ улуса калмыцкаго тайши Аблая, и тамъ зимовалъ. Вес-

---

(*) Sievers Sibir. Briefe, p. 783. 1796 г.

(**) Докторъ Мейеръ это дерево принимаетъ за среднее между Pinus и Tamarix.

ною послѣдовалъ онъ далѣе и чрезъ 13 дней прибылъ къ рѣчкѣ Бескѣ, впадающей въ Иртышъ, близъ которой въ то время строились Аблаемъ двѣ каменныя палаты и вокругъ ихъ ограда, что нынѣ называются Аблайкетскія палаты, отъ Усть-каменогорска въ 70 верстахъ по тракту въ Кокбекты, на лѣвой сторонѣ рѣки Иртыша, при подошвѣ гранитныхъ горъ, на прекрасной и открытой къ полудню долинѣ, пересѣкаемой небольшою рѣчкою, называемой Аблайкеткою. Отсюда отбылъ Байковъ 30 іюня, достигъ, 14 іюля, улуса сыновей Контайшиныхъ, отъ нихъ въ 10 дней пріѣхалъ къ озеру Кызалпу, или Норъ-Зайсану, за этимъ озеромъ продолжалъ путь 17 дней до вершинъ р. Иртыша и отсюда слѣдовалъ далѣе въ Китай. (*)

Въ 1719 году капитанъ Урасовъ и поручикъ Сомовъ, вслѣдствіе предпринятой по повелѣнію Государя Петра I экспедиціи, для завоеванія въ Восточномъ Туркестанѣ города Яркеня и развѣдыванія о мѣсторожденіи песочнаго золота, осматривали берега Зайсана, Верхняго и Нижняго Иртыша, куда они отправлялись на построенныхъ при Ямышевской крѣпости двадцати плоскодонныхъ лодкахъ.

Въ указѣ, данномъ въ 1719 г. сибирскому губернатору Сухареву, повелѣно осмотрѣть Калмыцкую землю, узнать о числѣ находившагося тамъ войска и приводить добровольно тамошнихъ тайшей въ русское подданство. (**) Для чего отправленъ изъ Тобольска генералъ-майоръ Лихаревъ вверхъ по Иртышу въ тридцати-четырехъ легкихъ плоскодонныхъ лодкахъ, названныхъ зайсанками. Въ командѣ его состояли 440 солдатъ, взятыхъ имъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и изъ крѣпостей Ямышевской и Семипалатинской. Изъ орудій находилось при нихъ тридцать полевыхъ пушекъ и шесть мортиръ. Эта экспедиція достигла озера Норъ-Зайсана; но Лихаревъ не нашелъ на низкихъ берегахъ его удобнаго мѣста для построенія тамъ крѣпости, почему и отправился на Верхній Иртышъ, поднимался по оному 12 дней и заѣхалъ далѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ были Урасовъ и Сомовъ. Стоявшій вблизи Иртыша на лѣвомъ берегу сынъ Цеванъ-Раптана Галдай-Черень съ 20,000

(*) Сибирская Лѣтопись, рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Тобольской Семинаріи, противъ 1655 года.

(**) Въ той же лѣтописи, противъ 1719 года.

Калмыковъ, для охраненія сѣверо-восточныхъ предѣловъ Джунгаріи отъ Китайцевъ, изумленный неожиданнымъ появленіемъ русской флотиліи, рѣшился предупредить нападеніе. Калмыки желали вступить въ переговоры и просили послать толмача; но Лихаревъ, не отвѣчая на это, плылъ далѣе, прикрывая лодки партіею застрѣльщиковъ. Наконецъ, опасаясь плыть далѣе, особенно, если осенью Иртышъ обмелѣетъ и Калмыки отрѣжутъ экспедиціи дорогу, онъ вознамѣрился возвратиться назадъ, вступилъ съ Калмыками въ переговоры и объявилъ, что единственная цѣль его командировки состоитъ въ томъ, чтобы узнать, откуда беретъ свое начало Верхній Иртышъ, можно ли достигнуть до его истоковъ и отъискать рудныя мѣсторожденія. Такимъ-образомъ, если цѣль экспедиціи Лихарева осталась безъ желаемыхъ послѣдствій, то въ исполненіе воли Петра Великаго совершено было занятіе обширнаго края и основаніе укрѣпленій, упрочившихъ владѣніе и оградившихъ безопасностію возникавшія въ то время въ южной Сибири русскія колоніи. Въ 1737 году Сибирская линія продолжена, подъ названіемъ новой Сибирской, или Ишимской, до форпостовъ оренбургскихъ. (*) Едва достроилась эта линія, какъ междоусобія и убійства, 10 лѣтъ продолжавшіяся между наслѣдниками джунгарскаго владѣтеля Галданъ-Цереня, передали Джунгарію въ китайское владѣніе, и уже въ началѣ 1755 года двѣ китайскія арміи съ авангардомъ Амурсаны явились для раздѣленія Ойрадскаго владѣнія на четыре отдѣльныя управленія, чего не предполагалъ измѣнникъ Амурсана, мечтавшій быть единовластителемъ отечества. Въ 1756 году, какъ китайскіе военачальники считали дѣло конченымъ, Амурсана, отдѣлясь отъ нихъ для исполненія своего замысла, принудилъ этою нечаянностію богдыхана послать новое войско, которое открыло кампанію въ 1757 году. Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, предвидя уничтоженіе Джунгаріи, еще въ 1756 году представлялъ о завладѣніи землею до озера Норъ-Зайсана; но было уже поздно, потому-что Джунгарія была уже разгромлена, и укрывавшіеся въ Сибири Калмыки оплакивали

(*) «Вѣстникъ», издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за 1852 годъ. Статья «Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ», Гуляева.

свои бѣдстія и описывали ужасы маньчжу-китайскихъ полчищъ. Среди столь критическаго положенія границъ, близъ которыхъ Манчьжу-Китайцы предавали все огню и мечу, предстояла необходимость и Россіи свои предѣлы привести въ оборонительное состояніе. Обязанность эта возложена на сибирскаго губернатора Соймонова, вмѣстѣ съ линейнымъ начальствомъ. Въ 1759 году усмотрѣно, что если бы китайскія суда вышли противъ Россіи изъ озера Норъ-Зайсана, то заведенные по Иртышу крѣпости и форпосты не въ-силахъ остановить ихъ, что линія Колыванокузнецкая не прикрываетъ рудниковъ и далѣе въ Алтаѣ пріисканныхъ, и что она не защищаетъ Телеутовъ, кочевавшихъ у Телецкаго озера; почему признано за нужное распространить линію вверхъ по Иртышу отъ Устькаменогорска чрезъ ущелья, найденныя доступными, до р. Бухтармы, имѣя въ виду и то, что Китайцамъ, новымъ обладателямъ Джунгаріи, не будетъ надобности оспоривать наше обзаведеніе на Бухтармѣ, если мы не захотимъ выставить своихъ войскъ и укрѣпиться на берегахъ Зайсана.

Въ 1763 году назначенъ начальникомъ всѣхъ сибирскихъ линій генералъ-поручикъ Шпрингеръ. Ему поручено, между-прочимъ, возвести на Бухтармѣ крѣпость, которая, будучи крайнею, должна служить преградою судовому выходу изъ Зайсана. Въ слѣдующемъ году этотъ начальникъ послалъ инженеръ-поручика Зеленаго съ поручикомъ Генезеромъ. Они, 18 іюня, вступили съ командою на суднѣ и лодкахъ въ озеро Зайсанъ, 22 вошли въ Верхній Иртышъ, между островов и мелей, поднялись на 70 верстъ, пока можно было подниматься, и по окрестнымъ берегамъ видѣли камыши, тополь, ветлу и осину. Съ 28 пустились они обратно и плыли по другую сторону острова, обросшаго камышами. Окружность представлялась имъ въ 30 верстъ. Съ возвратомъ ихъ Русскіе увѣрились, что китайская флотилія съ этой стороны не могла быть для насъ опасна.

Сказавъ собственно о Норъ-Зайсанѣ и притокахъ его, дополнимъ статью нашу хотя краткими свѣдѣніями о примѣчательностяхъ въ окрестностяхъ этого озера, въ разныхъ отношеніяхъ.

Въ 20 верстахъ ниже рѣчки Калжира, текущей съ правой стороны въ Верхній Иртышъ, надъ водой находится камень,

называемый Тюстапъ, издали походящій на верблюда. Тамъ же, при довольно высокомъ берегѣ, изъ красной и бѣлой глины натекаетъ и застываетъ тонкой и слабой пѣнкой каменное масло (Alimen butiraceum), съ купоросной кислотой, многими землянымп и смолистыми частями; на вкусъ оно преотвратительно.

Въ 10 верстахъ ниже рѣчки Кабы, впадающей также съ правой стороны въ Верхній Иртышъ, на пространствѣ одной версты, есть гора, называемая Ачудасты, образованная по протяженію ея вдоль полосами, или жилами изъ разноцвѣтныхъ охръ: темно-красной, красной, желтой и бѣлой. Киргизы изъ тамошней красной охры выдѣлываютъ ачудасъ, по-русски квасцы (Alumen nativum), и находятъ ихъ кристаллами (Alumen nativum cristallisatum). Квасцы употребляютъ Киргизы на окрашиваніе своихъ издѣлій. Они же увѣряютъ, что около того мѣста есть селитра. Такихъ разноцвѣтныхъ, посредственной величины горокъ, какова Ачудаста, какъ-будто искусственно обдѣланныхъ природой, особенно съ правой стороны Иртыша къ Алтаю, очень много; онѣ живописнымъ видомъ завлекаютъ къ себѣ любопытныхъ зрителей. Подобныя горки есть и въ другихъ мѣстахъ около Иртыша по р. Курчуму и съ правой стороны Зайсана.

Въ вершинахъ р. Ку-Иртыша, впадающей въ Верхній Иртышъ, по разсказамъ Киргизовъ, изъ одной каменной горы вытекаетъ нефть (Bitumen Naphta), которую въ недавнее время получали Бухарцы и Ташкентцы; но, въ послѣднее время, это воспрещено Китайцами, и тамъ стоитъ караулъ.

Въ Алтайскомъ хребтѣ, противъ верхняго конца Норъ-Зайсана, разстояніемъ отъ него около 100 верстъ, находится озеро Марка, примѣрно, длиною 40, шириною 25 верстъ; берега его во многихъ мѣстахъ каменистые и высокіе. По разсказамъ многихъ Русскихъ и Киргизовъ, въ одномъ мѣстѣ, съ высокаго утеса каменнаго берега, въ темныя ночи, въ разное время видали на глубинѣ дна озера небольшое сіяніе, какъ отъ огня.

Между рр. Бурчуномъ и Кабой, въ 15 верстахъ отъ Верхняго, или Чернаго Иртыша, находится соленое самосадочное озеро. Соль садится мелкая, которую кочующіе тамъ Калмыки и Киргизы употребляютъ въ пищу. Между этихъ же рѣкъ, въ

30 верстахъ отъ Иртыша, находится слюдяная гора; блескъ отъ слюды въ ясные дни видѣнъ за 10 верстъ. Въ прежніе годы отсюда слюду возили для продажи въ Семипалатинскъ и другія мѣста.

Въ 10 верстахъ вверхъ отъ устья рѣки Калжира, которая течетъ большими водопадами изъ озера Марки, около вытекающей изъ нея рѣчки Карамодона, есть довольно обширное укрѣпленіе, обнесенное стѣной, сложенной изъ нежженаго кирпича; а средина ея набита глиной. Отъ этого укрѣпленія въ 20 верстахъ, въ обрывистой высокими стремнинами каменной горѣ, по преданіямъ Киргизовъ, будто бы сохраняется закладенная въ пещеру калмыцкая поклажа, состоящая изъ дорогихъ металловъ и камней на большую сумму, которая положена была Калмыками въ то время, когда, по возмущеніи противъ китайскаго правительства джунгарскаго князя Амурсаны, они бѣжали въ русскіе предѣлы. Мѣсто это называется *Кайма*, т. е. *поклажа*.

Между Тарбагатаемъ и Саксаномъ, въ вершинѣ рѣчки Черги, впадающей въ Норъ-Зайсанъ, находятся, еще мало приходящія въ разрушеніе, двѣ довольно обширныя крѣпости, одна отъ другой въ 25 верстахъ. Онѣ кладены изъ дикаго камня. На помянутомъ разстояніи между крѣпостями поперекъ поставлена вкопаннымъ въ землю плитнякомъ дикаго камня стѣна на 8 верстъ. Это урочище называется *Кергень-ташъ*.

Въ Алтайскомъ хребтѣ, разстояніемъ отъ Верхняго Иртыша въ 30 верстахъ, на рѣчкѣ Бугулѣ, впадающей въ Белезекъ, видно огромное развалившееся строеніе, которое Киргизы называютъ *Сарлы-танъ*.

Объ этихъ зданіяхъ не могъ я собрать никакихъ положительныхъ свѣдѣній; но должно полагать, что онѣ заведены Джунгарами и брошены, по уничтоженіи ихъ владычества въ этихъ мѣстахъ, въ 1757 году.

Въ нижнемъ концѣ Макрана, отрасли Тарбагатайскаго хребта есть минеральныя теплыя воды, у которыхъ находится ламайская кумирня. Еще въ недавнее время ими пользовались отъ разныхъ болѣзней Китайцы; нынѣ, вѣроятно, отъ сосѣдства Русскихъ, эти воды оставлены.

Въ Алтаѣ, въ вершинахъ рѣчки Арасана-Кабы, около

горы Сартъ-тау, находятся два минеральные ключа, вытекающіе изъ небольшаго бугра. Вода въ нихъ холодна и бѣла, какъ молоко. Эти воды въ большомъ уваженіи у Китайцевъ. Изъ одного ключа пользуются мужчины, изъ другаго — женщины.

Окрестности Зайсана, со впадающими въ него въ Верхній Иртышъ рѣками, изобилуютъ разными родами звѣрей. Тамъ водятся тигры, леопарды, рыси, каменныя кошки, медвѣди, волки, лисицы, корсаки, россомахи, барсуки, сурки, соболи, куницы, бѣлки, бурундуки, хорьки, колонки, горностаи и проч.

Обитатели мѣстъ въ окрестностяхъ Норъ-Зайсана суть слѣдующіе:

Отъ Чугучака по лѣвую сторону около западнаго края Норъ-Зайсана и по лѣвую сторону Нижняго Иртыша до кр. Устькаменогорской, въ Колбинскомъ и Каратальскомъ хребтахъ, и по вытекающимъ изъ нихъ рѣчкамъ имѣютъ постоянно лѣтнія и зимнія кочевки вѣрноподданные Россіи, принадлежащіе Кокбектинскому округу Киргизы разныхъ волостей, которые по тѣмъ рѣчкамъ, особенно по Базаркѣ, производятъ для собственнаго продовольствія хлѣбопашество, посредствомъ полива (ирригаціи) пашенъ, и занимаются скотоводствомъ. Отъ рѣки Нарыма вверхъ по правую сторону Иртыша и Норъ-Зайсана до р. Калжира кочуютъ Киргизы Буринской волости, а отсюда далѣе и по правую сторону Иртыша — Кирейской и Тортоульской волостей, подданные китайскаго правительства. По лѣвую сторону Норъ-Зайсана, вверхъ отъ китайскихъ пикетовъ по Верхнему Иртышу до озера Улюнгура, въ Тарабагатайскихъ горахъ лѣтними и зимними кочевками занимаютъ мѣста Кирейской и Тортоульской волости Киргизы, вѣдѣнія — прежде, славившагося султана Ханбора Шаніязова, а нынѣ дѣтей его.

Всѣ кочующіе по обоимъ Иртышамъ и около Зайсана Киргизы съ 1 числа іюня, по-случаю бывающаго тамъ, во множествѣ, въ жаркое время, овода, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ уходятъ къ Алтайскому хребту, гдѣ и кочуютъ подлѣ горъ на пространныхъ и тучныхъ долинахъ до сентября мѣсяца. Туда же и на то же время уходятъ и китайскіе пикеты Хоб-

динскаго вѣдѣнія; потому въ это время, особенно по Верхнему Иртышу, жителей не остается, кромѣ немногихъ караульныхъ, охраняющихъ пашни отъ кабановъ и журавлей. Въ вершинахъ рѣчекъ Ку и Акъ-Иртышей, Супту и Супту-Курту кочуютъ Монголы; въ вершинахъ Чернаго Иртыша, Крана и Бурчука имѣютъ кочевки Калмыки изъ рода Урупхайцевъ, переселенныхъ туда отъ Алтая съ рѣки Чуи. Въ вершинѣ хребта Тарабагатайскаго, около горъ Саулъ-Тау, Кызылъадыра и вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ, равно около озера Улюнгура и далѣе къ югу кочуютъ Калмыки торгоутскаго племени. Управляютъ ими жалованные китайскимъ правительствомъ чиновники, называемые зайсанами, ноёнами, тайжіями и салаучами, а главные— анбани. Но, за-всѣмъ-этимъ, каждое лѣто проживаетъ у этихъ Калмыковъ съ командою Китайцевъ ке-анбань маньчжурскаго племени, равно и другіе низшіе чиновники того же происхожденія, называемые галодаи. Для анбаня выстроенъ на степи деревянный домъ, довольно хорошей архитектуры въ китайскомъ вкусѣ. Сюда собирается каждое лѣто множество Калмыковъ, особенно изъ лучшихъ и богатыхъ, съ юртами, семействомъ и скотомъ, и около означеннаго дома составляютъ довольно обширный городъ. Эти маньчжурскіе чиновники командируются и на устроенные отъ р. Калжира до города Чугучака частые пикеты, также и на другую линію, проходящую отъ Чугучака мимо западнаго края Зайсана, какъ примѣтно, не для укрѣпленія границы отъ Русскихъ, а для удержанія тѣхъ тортоульскихъ Калмыковъ отъ побѣга въ Россію. На пикетахъ находятся офицеръ маньчжурскаго племени и по 25 или болѣе человѣкъ солдатъ.

Пути сообщенія: возлѣ Верхняго Иртыша, Норъ-Зайсана и Нижняго Иртыша съ правой стороны для проѣзда на лошадяхъ, верблюдахъ и на телѣгахъ дорога удобна, кромѣ немногихъ неудобныхъ мѣстъ, которыя мимоходомъ поправить можно. Протекающія поперекъ этой дороги рѣчки: Курчумъ, Калжиръ, Кабу, Бурчунъ и Кранъ, по стеченіи воды проѣзжаютъ по бродамъ. Отъ редута Красноярскаго по лѣвую сторону Иртыша до Батавскихъ пикетовъ, а отсюда до дороги китайской, мимо пикетовъ Кулужинскаго и Буконскаго, до пикета, расположеннаго на рѣкѣ Базаркѣ, а отсюда по лѣвую сто-

рону Норъ-Зайсана чрезъ рѣчку Чергу, возлѣ сопки Кокъ-ташъ, до озера Улюнгура также мѣстоположеніе не препятствуетъ проходить съ соразмѣрными тяжестями на телѣгахъ. Кромѣ этого есть удобство проходить вверхъ по теченію рѣчки Черги до урочища Кызыуна, чрезъ Тарабагатайскій хребетъ, пересѣченный узкой щелью, какъ-будто нарочно обработанной природою для удобнаго проѣзда въ городъ Чугучакъ.

НИКОЛАЙ АБРАМОВЪ,
Чл.-С. Общ.

ОТЧЕТЪ О ПУТЕШЕСТВІИ НА МАНЫЧЪ.

После всѣхъ членовъ Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія каспійскаго рыболовства долженъ былъ и я наконецъ принести жертву здѣшнему климату—захворать лихорадкою. Но, какъ бы въ-замѣнъ того, что мои старые годы долѣе предохраняли меня отъ лихорадки, чѣмъ моихъ спутниковъ—молодость, они весьма замедлили мое выздоровленіе. Еще долго оставалось у меня упорное разстройство пищеварительныхъ органовъ, не позволявшее мнѣ даже на короткое время принимать сидячаго положенія, необходимаго при письмѣ. Поэтому, дабы ускорить свое выздоровленіе, я рѣшился, при довольно поздно наступившей теплой погодѣ, предпринять поѣздку въ степь, желая посѣтить Манычскую долину, о которой я имѣлъ самыя противорѣчащія свѣдѣнія, и точное знакомство съ которой весьма важно для исторіи Каспійскаго моря. Чтобы поѣздка эта не осталась безъ пользы для ближайшей цѣли экспедиціи, я рѣшился ѣхать сперва вверхъ по Волгѣ до Царицына, чтобы слѣдить за ходомъ породы сельдей, извѣстной здѣсь подъ названіемъ бѣшенки, изслѣдованіе которой должно было обратить на себя особое вниманіе экспедиціи. Сдѣлавъ прочимъ членамъ экспедиціи разныя другія порученія и не надѣясь еще вполнѣ на прочность своего здоровья, я испросилъ у мѣстнаго начальства позволенія, чтобы г. старшій учитель естественныхъ наукъ Вейдеманъ сопровождалъ меня во время этой короткой поѣздки, тѣмъ болѣе, что онъ и въ прошедшемъ году, во время моего путешествія по Каспійскому

морю и Закавказскому краю, для экспедиціи былъ весьма полезенъ. Г. директоръ Астраханской гимназіи, статскій совѣтникъ Аристовъ согласился на мою просьбу, принимая въ соображеніе, что этимъ представлялся самому г. Вейдеману прекрасный случай точнѣе познакомиться съ естественною исторіею степи.

Предоставляя себѣ изложить впослѣдствіи мои наблюденія надъ ходомъ бѣшенки (Clupea Pontica vel Caspica), которыя, кажется, заслуживаютъ быть принятыми во вниманіе при изданіи рыболовныхъ постановленій, я счелъ своею обязанностію, тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ путешествія, сообщить *Академіи Наукъ* тѣ изъ результатовъ его, которые касаются Маныча. Къ этому побудило меня то, что эти результаты не только могутъ имѣть вліяніе на всякій геологическій взглядъ, сколько-нибудь касающійся Куманской степи, но не останутся безъ значенія и для довольно важныхъ, чисто практическихъ интересовъ.

Предложеніе, сдѣланное нѣкогда Парротомъ и другими учеными, воспользоваться Манычемъ для соединенія Чернаго моря съ Каспійскимъ, возбудило въ послѣднее время въ Астрахани большое сочувствіе. Вѣроятно, въ немъ не будетъ недостатка и въ другихъ частяхъ Россіи. Лица, никогда не занимавшіяся изслѣдованіемъ степи, считаютъ предпріятіе удобоисполнимымъ и не сопряженнымъ съ большими издержками: они полагаютъ, что для этого стóитъ только углубить изображаемую на картахъ рѣку Манычъ, упуская изъ виду, что въ бóльшей части теченія этой рѣки вода бываетъ только въ началѣ весны.

Но, во-всякомъ-случаѣ, оставивъ даже проектъ о канализаціи Маныча въ-сторонѣ, ближайшее изслѣдованіе этой рѣки я признаю важнымъ какъ для того, чтобы имѣть вѣрный взглядъ на характеръ степи, лежащей между Чернымъ и Каспійскимъ морями, въ теперешнемъ ея состояніи, такъ и тѣмъ болѣе, чтобы составить понятіе о томъ отдаленномъ прошедшемъ, когда оба моря были соединены, и о происшедшемъ впослѣдствіи разъединеніи ихъ.

Западная половина Маныча, проходящая частію по Землѣ Донскихъ Казаковъ, частію составляющая границу ея, уже лѣтъ 30 или нѣсколько болѣе снята вполнѣ на карту; но вос-

точная половина его, несмотря на то, что бо́льшею частію образуетъ границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями, еще понынѣ весьма мало извѣстна. Причина этому заключается въ совершенномъ недостаткѣ въ прѣсной водѣ, съ половины или съ конца мая до наступленія зимы. Поэтому восточная часть Маныча и прилегающія къ нему на значительное разстояніе окрестности во все теплое время года безлюдны. Въ-замѣнъ того зимою тамъ главное мѣсто сбора кочующихъ по степямъ племенъ, именно Калмыковъ изъ разныхъ улусовъ, Трухменъ, Армянъ, придерживающихся въ ограниченномъ числѣ кочеваго быта, и даже Кара-Ногайцевъ, которыхъ привлекаютъ непотравленная за лѣто высокая трава, большой запасъ камыша и почти безснѣжная зима. Нельзя сказать, чтобы снѣгъ тамъ рѣдко выпадалъ; но онъ весьма скоро исчезаетъ, сохраняясь лишь по ложбинамъ, гдѣ иногда долго не таетъ, бо́льшею же частію обращается въ воду, въ количествѣ, достаточномъ для потребностей кочующихъ народовъ съ ихъ стадами.

Въ-цѣлости Манычъ никогда не былъ снятъ на планъ, хотя нѣкоторыя, небольшія части его и были обозрѣваемы землемѣрами, — напримѣръ, на небольшомъ протяженіи, астраханскимъ губернскимъ землемѣромъ Поппелемъ. Только въ прошедшемъ году сдѣлана была съемка довольно значительной части его на востокъ отъ устья Калауса, произведенная по приказанію генерала Тагайчинова, по-случаю измѣренія земли, принадлежащей большому Дербетеевскому улусу, границу котораго онъ образуетъ. Во время этой съемки часть манычскаго русла была совершенно суха, и предпринятыя геодезическія работы весьма мало объяснили наклоненіе Манычской долины, такъ-что оба землемѣра, туда командированные, которыхъ я нѣсколько разъ настоятельно распрашивалъ объ этомъ предметѣ, увѣряли меня, что и въ этой части Маныча вода его течетъ на западъ; между-тѣмъ, вскорѣ представится мнѣ случай изложить противное мнѣніе. Вообще донынѣ не имѣется подробной и точной карты южной части Астраханской губерніи, которая, пространствомъ своимъ равняясь довольно значительнымъ королевствамъ, можетъ быть посѣщаема на большія разстоянія только въ короткія времена года.

Пространство этой губерніи исчисляютъ въ 205,000 квадратныхъ верстъ, или болѣе, чѣмъ въ 4,000 миль.

На обыкновенныхъ картахъ небольшаго масштаба изображаютъ восточную часть Маныча, основываясь на указаніяхъ Палласа. Хотя Манычъ уже встрѣчается въ сочиненіи *Древняя идрографія* или *книга большому чертежу*, но кажется, что онъ былъ совершенно забытъ до тѣхъ поръ, пока Палласъ не обратилъ на него своего особеннаго вниманія. Огромное количество ископаемыхъ раковинъ, далеко распространенныхъ по степи, показало ему, что Каспійское море занимало нѣкогда гораздо бóльшее пространство, и подало ему поводъ возобновить мысль Турнефора о бывшемъ нѣкогда соединеніи между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Это необходимо привело его къ вопросу, нельзя ли отъискать слѣдовъ соединявшаго ихъ пролива, и весьма естественно указало ему на Манычъ, какъ на самую глубокую впадину между Кавказскими горами и Землею Донскихъ Казаковъ. Самъ Палласъ былъ только въ западной части Манычской долины, восточной же никогда не видалъ. Во время своего перваго путешествія онъ легко бы могъ посѣтить ее, потому-что провелъ всю зиму въ Царицынѣ. Но онъ не могъ тогда предугадывать, какое важное значеніе будетъ имѣть эта мѣстность для разрѣшенія вопроса о прежнемъ состояніи Каспійскаго моря. Вмѣсто себя онъ послалъ изъ Царицына черезъ степь въ Моздокъ студента Соколова, который, вѣроятно, долженъ былъ вернуться по степи же другою дорогою; однако, Соколовъ нашелъ этотъ переѣздъ черезъ степь во всю ея ширину слишкомъ опаснымъ и возвратился почтовымъ трактомъ. На основаніи представленнаго имъ отчета, составилъ Палласъ описаніе и карту Маныча, которыя и приложилъ къ первому своему путешествію. По принятому тогда мнѣнію, рѣка эта образуется изъ двухъ маленькихъ протоковъ у самой окраины цѣпи высотъ, тянущихся на югъ отъ Сарепты. Во время своего втораго путешествія, Палласъ имѣлъ въ началѣ намѣреніе проникнуть въ Манычскую долину съ востока. Избранный имъ путь изъ Астрахани по идущему на югъ почтовому тракту и потомъ уклоненіе его съ этой дороги на юго-западъ приводятъ къ этой догадкѣ. И, дѣйствительно, онъ достигъ низменности Кумы, переѣхавъ чрезъ послѣднія развѣтвленія Манычской долины, но не уразумѣлъ, однако, вполнѣ

взаимной ихъ связи. Когда Палласъ туда прибылъ, наступила уже осень; а въ это время года путешествіе по восточному Манычу невозможно, ежели не сдѣлано предварительныхъ приготовленій къ скорому переѣзду черезъ эту мѣстность, верхомъ на верблюдахъ. Поэтому Палласъ долженъ былъ удовольствоваться проѣздомъ къ Кумѣ; по дорогою онъ прилежно освѣдомлялся о Манычѣ и, на основаніи такимъ образомъ собранныхъ свѣдѣній, издалъ маленькую карту, на которой рѣка эта представлена берущею свое начало гораздо восточнѣе, чѣмъ на первой картѣ: недалеко отъ кизлярской почтовой дороги и Каспійскаго моря, двумя истоками,—южнымъ, выходящимъ вблизи большаго Моджарскаго Солянаго озера,—и сѣвернымъ, выходящимъ изъ группы соляныхъ болотъ. Описаніе это довольно вѣрно для Манычской долины, но не для рѣки Маныча, источники которой не могутъ лежать такъ далеко на востокъ, ибо въ этой части долина ея наклонена къ востоку. Тѣмъ-не-менѣе, описаніе это перешло на всѣ наши новѣйшія карты. На картѣ Астраханской губерніи, напечатанной въ Генеральномъ Штабѣ въ 1829 году, сдѣлано только то измѣненіе, что соляныя болота болѣе сближены между собою и выходящій изъ нихъ протокъ названъ *Хара-Сукулъ*, тогда-какъ у Палласа онъ извѣстенъ подъ названіемъ *Кара-лига*. Названіе *Хара-Сукулъ* считаю я испорченнымъ названіемъ рѣки *Хара-Зуха*, текущей съ южной покатости Сарпинскихъ возвышенностей и, дѣйствительно, составляющей одинъ изъ источниковъ Маныча. Есть еще и другая *Хара-Зуха*, которая меньше и лежитъ сѣвернѣе; она течетъ съ з. на в., и мнѣ неизвѣстно, теряется ли она въ пескахъ, или же достигаетъ котораго либо изъ рукавовъ Маныча.

Профессоръ Парротъ первый началъ сомнѣваться въ вѣрности Палласова описанія. Въ защиту своего позднѣйшаго убѣжденія о незначительной разности въ уровняхъ Чернаго и Каспійскаго морей, едва ли бы могъ онъ найти убѣдительнѣйшее доказательство, какъ въ близости источниковъ Маныча къ Каспійскому морю, безъ всякаго, притомъ, значительнаго возвышенія между этими источниками и моремъ. Парротъ, производившій нивеллировку вдоль западнаго Маныча до пересѣченія его ставропольскимъ трактомъ, гдѣ нашелся вынужденнымъ оставить продолженіе нивеллировки далѣе къ востоку,

*

добросовѣстно сообщаетъ, въ изданномъ имъ путешествіи на Араратъ, свѣдѣнія, полученныя имъ объ этой рѣкѣ отъ двухъ туземцевъ. Армянинъ, родившійся въ степи, разсказывалъ ему, что восточный Манычъ беретъ свое начало изъ Калауса, и что, пока въ немъ есть вода, поддерживаемая впадающими въ него небольшими степными рѣчками, Манычъ течетъ на востокъ, не достигая, однако же, Каспійскаго моря, оканчивается озеромъ Гакколь. О западномъ Манычѣ онъ ничего не зналъ. Старый Калмыкъ на Гуйдукской станціи подтвердилъ ему, что восточный Манычъ беретъ свое начало изъ Калауса и оканчивается озеромъ Кайкосу (вѣрнѣе — Гёкё-Усунъ). Тотъ же самый Калмыкъ увѣрялъ, что въ своей молодости слышалъ отъ стариковъ, будто Манычъ вливался нѣкогда въ Каспійское море, именно посредствомъ замѣтной еще борозды, идущей въ Бѣлоозерскій заливъ.

Въ такомъ положеніи были свѣдѣнія о Манычѣ, когда Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, желая привести къ окончательному рѣшенію вопросъ объ уровнѣ Каспійскаго моря, снарядила экспедицію для тригонометрической нивеллировки между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Результатомъ этой нивеллировки доказано, что уровень Каспійскаго моря на 85 футовъ ниже уровня Чернаго моря. Нивеллировка эта не была производима по самой Манычской долинѣ или по берегамъ ея, потому-что медленное движеніе большаго числа людей возможно по восточному Манычу только въ-теченіе небольшой части года.

Я не стану разбирать, можно ли имѣть право сомнѣваться въ вѣрности этого результата. Гомеръ-де-Гель думалъ, однако, противное, отправясь осенью 1839 года изъ Астрахани въ степь, въ сопровожденіи множества людей, данныхъ ему тогдашнимъ астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, съ цѣлію пронивеллировать долину Маныча вплоть до Чернаго моря. Сначала онъ слѣдовалъ по низменности Кумы до Моджарской Соляной заставы, откуда, какъ увѣряетъ, черезъ три дня послѣ своего прибытія, пронивеллировалъ все пространство до окончанія восточной вѣтви Манычской долины; но это вовсе не согласно съ разсказомъ его жены, которая весьма обстоятельно говоритъ, что они оставались 5 дней на Соляной заставѣ, а на шестой выѣхали. Гомеръ-де-Гель былъ очень

пораженъ, найдя долину Маныча совершенно безъ воды и безъ корма для верблюдовъ, почему долженъ былъ прекратить дальнѣйшую нивеллировку. Онъ опредѣлилъ, однакожь, высоту истока Маныча надъ Каспійскимъ моремъ, не говоря, впрочемъ, по какимъ признакамъ отличилъ этотъ мнимый источникъ въ низменности, которая, по его словамъ, имѣетъ до 25 верстъ въ ширину. Онъ обратился затѣмъ къ населенной части Кумы, гдѣ въ первый разъ встрѣтилъ чиновника г. Черкасова. Между-тѣмъ, г. Черкасовъ утверждалъ мнѣ, будто бы Гомеръ-де-Гель вовсе не былъ въ долинѣ Маныча, но прибылъ къ нему, идя постоянно вверхъ по Кумѣ. Я не могу, однако же, придавать этому большаго вѣса, потому-что г. Черкасовъ, не зная французскаго языка, не могъ вести разговора съ Гомеръ-де-Гелемъ. Онъ проводилъ его до Владиміровки, гдѣ въ семействѣ гг. Ребровыхъ владѣли этимъ языкомъ. Правда, что Гомеръ-де-Геля сопровождало много Русскихъ, которыхъ г. Черкасовъ могъ распрашивать; но они, можетъ-быть, вовсе и не упомянули о поѣздкѣ къ предполагаемому началу Маныча, потому-что посѣщеніе его было бѣглой экскурсіей, не сопровождалось нивеллированіемъ, — слѣдовательно, могло не обратить на себя должнаго вниманія спутниковъ Гомеръ-де-Геля.

Въ маѣ 1841 года Гомеръ-де-Гель прибылъ снова на Манычъ изъ Новочеркаска, чтобы пронивеллировать эту рѣку, начиная съ запада. Для сокращенія работы, онъ началъ ее съ того мѣста, гдѣ прекращался подпоръ воды вслѣдствіе разлитія Дона, именно съ Чеплакскаго моста, и продолжалъ (по словамъ самого Гомеръ-де-Геля) до истока этой рѣки. Гомеръ-де-Гель нашелъ, что этотъ истокъ на 39,262 метра выше Азовскаго моря и на 27,456 метровъ выше Каспійскаго моря и что, слѣдовательно, уровень послѣдняго на 11,8 метровъ ниже Азовскаго.

Такимъ-образомъ, съемка, произведенная гг. Фуссомъ, Заблеромъ и Савичемъ, подверглась, повидимому, значительному исправленію. Должно бы полагать, что начало рѣки Маныча находится отъ Каспійскаго моря во 140, во 120 или въ 80 километрахъ, или, приблизительно, въ столькихъ же верстахъ, ибо всѣ эти три числа приводятся въ разныхъ мѣстахъ сочиненія Гомеръ-де-Геля. Теченіе этой рѣки на приложенной

нимъ картѣ нарисовано точь-въ-точь, какъ на упомянутой губернской картѣ, съ тою только разницею, что испорченное названіе Kharsoukoul, находящееся на губернской картѣ, имѣющей русскія и французскія подписи, исковеркано еще болѣе въ Karsoukoul: какъ будто бы неизвѣстно было французскому путешественнику по азіатскимъ странамъ, что грубое азіатское *x* обыкновенно передается во французскомъ письмѣ черезъ Kh. Прибавленъ еще къ той картѣ склонъ возвышенностей, ограничивающихъ Манычъ съ сѣвера, что́ взято съ Палласовой карты; новаго же на ней — длинный уступъ горъ у самаго сѣвернаго берега восточнаго Маныча, которымъ, вѣроятно, должна означаться послѣдняя отрасль высотъ, извѣстная у Калмыковъ подъ названіемъ Толонъ-Хамура.

Показанія, собранныя Парротомъ, сочиненіе котораго, какъ кажется, было вовсе неизвѣстно Гомеръ-де-Гелю, послѣ этихъ изслѣдованій почти теряли всякое значеніе. По-крайней-мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно ни одного сочиненія, кромѣ Гумбольдтовой «Asie centrale», гдѣ бы эти Парротовы показанія были приняты во вниманіе.

Совершенно случайно разсказывалъ мнѣ одинъ сарептскій житель о быстромъ и опасномъ теченіи Маныча, черезъ который онъ долженъ былъ однажды проѣзжать рано весною. Чтобы отвѣчать на сдѣланный ему мною вопросъ: въ какую сторону шло теченіе? онъ долженъ былъ сначала стать лицемъ по направленію своего тогдашняго пути, послѣ чего съ полною увѣренностью сказалъ, что теченіе угрожало увлечь его влѣво т.-е. къ Каспійскому морю. Позже я познакомился въ Гурьевѣ съ однимъ чиновникомъ, который прежде былъ попечителемъ въ одномъ Калмыцкомъ улусѣ, на восточномъ Манычѣ, и тогда же занималъ подобную должность при Киргизахъ. Онъ меня увѣрялъ, что Манычъ течетъ на востокъ, и, повидимому, даже вовсе и не слыхалъ о существованіи въ немъ западнаго теченія. Все болѣе и болѣе занятый Манычемъ, я расспрашивалъ о восточной оконечности этой такъ-называемой рѣки, по дорогѣ изъ Кизляра въ Астрахань, и, подобно Парроту, узналъ, что старожилы утверждаютъ, будто бы, еще не задолго до настоящаго времени, вода Маныча вливалась раннею весною въ Каспійское море посредствомъ Бѣлаго озера. Къ тому прибавляли, что и теперь еще, отъ вре-

мени до времени, вода Маныча вливается въ низменность Кумы и по сосѣдству съ этою рѣкою течетъ въ Каспійское море. На Кумской станціи подтвердили мнѣ слышанное уже мною отъ кизлярскаго коменданта, что въ 1835 году Кума текла въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ море, что въ первое время ширина ея доходила до 3 верстъ, и приписывали это соединенію воды Маныча съ Кумою. Пріѣхавъ въ Астрахань, я отыскалъ г. Черкасова, о которомъ зналъ, что онъ нѣсколько лѣтъ служилъ переводчикомъ при Калмыцкомъ Управленіи и живалъ въ степи. Г. Черкасовъ принесъ мнѣ составленное имъ обширное описаніе Астраханской губерніи, въ которомъ, между-прочимъ, находилось и подробное описаніе Маныча. Въ этомъ описаніи сказано: собственно *рѣки* Маныча въ Астраханской губерніи не существуетъ; существуетъ же только *долина*, носящая это названіе, въ которой лежатъ отдѣльныя озера, и которая простирается до границы Земли Донскихъ Казаковъ и даже до Дона, что, дѣйствительно, въ обѣихъ оконечностяхъ этой долины теченія противоположны: въ одной идетъ оно на западъ, въ Донъ, въ другой же вода, переливаясь изъ одного озера въ другое, стремится на востокъ и вливается въ озеро Гёкё-Усунъ.

Это составляетъ вообще подтвержденіе показаній, собранныхъ Парротомъ; выраженіе же, что въ Астраханской губерніи нѣтъ собственно рѣки Маныча, а только долина, носящая это названіе, служитъ наилучшею поправкою ошибочныхъ представленій Палласа, хотя самые источники этой рѣки, дѣйствительно, находятся въ Астраханской губерніи.

Въ дальнѣйшихъ подробностяхъ, описаніе г. Черкасова во многомъ не согласно съ позднѣйшими наблюденіями, потому-что онъ видѣлъ Манычъ только въ двухъ мѣстахъ; описаніе же его основано на разсказахъ Калмыковъ, которые хотя превосходно знаютъ мѣстности, ими посѣщаемыя, но не въ состояніи соединять всѣ частности въ общее представленіе о цѣлой странѣ. Чтобы удостовѣриться въ теченіи воды на востокъ, въ восточной части Манычской долины, привелъ ко мнѣ г. Черкасовъ одного Армянина, который провелъ свою молодость на Манычѣ и теперь еще посѣщаетъ эти страны по торговымъ дѣламъ. Онъ подтвердилъ, что въ восточномъ Манычѣ вода течетъ на востокъ, но только въ началѣ весны,

и прибавилъ къ этому, что она часто достигаетъ низменности Кумы, затопляя ее на большое пространство. По его мнѣнію, теченіе это образовывалось Калаусомъ и Хара-Зухою, что въ отношеніи къ послѣдней совершенно несправедливо. Изъ этого можно видѣть, до какой степени подобные путешественники мало способны составлять себѣ общее понятіе о странѣ, въ чемъ они, впрочемъ, и не нуждаются, ибо для нихъ важно только знать, куда имъ направить свой путь въ разныя времена года, дабы удобно переправится черезъ балки и рѣчки или чтобы найти воду.

Показанія, согласныя между собою въ существованіи восточнаго теченія, разнствующія, однако, одно отъ другаго въ другихъ отношеніяхъ, съ другой же стороны совершенно противорѣчащая имъ нивеллировка Гомеръ-де-Геля и слова землемѣровъ возбудили во мнѣ живѣйшее желаніе рѣшить, если возможно, всѣ недоразумѣнія личнымъ осмотромъ. Хотя теплая весенняя погода наступила поздно (около 20 апрѣля), но жаръ скоро весьма усилился, и всего охотнѣе я началъ бы свое путешествіе съ восточныхъ оконечностей Маныча. Ихъ можно достигнуть только черезъ Кумскую низменность, проѣздъ по которой сдѣлался съ нѣкотораго времени весьма опаснымъ. Предсѣдатель Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ, генералъ-майоръ Тагайчиновъ, отъ котораго въ особенности зависѣли средства для моей поѣздки по степи, отсовѣтовалъ мнѣ отправиться по этой дорогѣ, потому-что въ 1853 году были захвачены на ней двое изъ его чиновниковъ и отведены плѣнными въ горы, гдѣ оставались, пока ихъ не выкупили. Въ то время въ Астрахани еще не знали, что ужасъ этихъ странъ, бѣглый казакъ Алпатовъ, поселившійся между Горцами и предводительствовавшій небольшими шайками ихъ, при побѣгахъ въ русскія владѣнія, былъ въ то время уже пойманъ. Мы получили уже извѣстіе объ этомъ на Манычѣ. Кромѣ-того, генералъ Тагайчиновъ сомнѣвался, можно ли будетъ найти на Манычѣ воду и средства для ѣзды. Поэтому присовѣтовалъ онъ мнѣ ѣхать на Манычъ съ сѣвера, чрезъ Черный Яръ или Царицынъ. Онъ же, съ своей стороны, обѣщалъ доставить мнѣ всѣ зависящія отъ него средства для этой поѣздки и предписать подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ оказывать мнѣ всякое содѣйствіе для проѣзда къ Манычу,

если это только возможно. Я долженъ былъ, слѣдовательно, избрать этотъ путь и не могу довольно нахвалиться вездѣ встрѣченною мною готовностью мнѣ содѣйствовать. Но, чтобы не упустить изъ виду теченія воды въ восточной части долины Маныча и, по-возможности, вѣрно опредѣлить его, я предложилъ г. Черкасову ѣхать навстрѣчу намъ, начиная съ восточной ея оконечности, въ сопровожденіи одного землемѣра, котораго далъ мнѣ для этой цѣли г. астраханскій военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Васильевъ. Чтобы не быть ни въ какомъ случаѣ зависимымъ отъ кочующихъ Калмыковъ, г. Черкасовъ нанялъ себѣ въ извощики Татарина, хорошо знающаго дорогу. Онъ только за нѣсколько дней передъ этимъ возвратился съ Маныча и разсказывалъ съ изумленіемъ о множествѣ воды, бывшей въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля этого года въ восточной части его. Г. Черкасовъ такъ воодушевился этимъ разсказомъ, что пожелалъ взять въ собой маленькую лодку, которую онъ легко досталъ.

Чтобы вкратцѣ изложить результаты, которыхъ достигла наша маленькая экспедиція, и показать, какимъ образомъ произошли прежнія ложныя понятія, необходимо различать: *Манычскую низменность*, собственно *долину* Маныча и *русло рѣки* Маныча. Всѣ эти три понятія выражаетъ народъ словомъ *Манычъ*, и ихъ-то смѣшиваніе подало поводъ къ ошибочнымъ заключеніямъ.

Низменность Маныча только въ серединѣ своей рѣзко ограничена, именно на сѣверѣ—южными окраинами горъ Эргени (*), на югѣ — предгоріями Кавказа. Южная окраина горъ Эргени имѣетъ гораздо бо́льшее протяженіе, нежели обыкновенно представляютъ на картахъ. Восточная оконечность ихъ, Чолонъ-Хамуръ, по-крайней-мѣрѣ, на 140 верстъ удалена отъ западной. Самъ я не могъ себѣ составить яснаго взгляда, какимъ образомъ эта юго-восточная оконечность соединяется съ юго-западною; описанія же другихъ не довольно опредѣлены, хотя бо́льшая часть изъ нихъ согласны въ томъ, что Чолонъ-Хамуръ—послѣдній и самый длинный юго-восточный отрогъ этихъ горъ. Такихъ отроговъ, только ме́ньшей вели-

---

(*) Такъ называется низкій горный хребетъ, идущій отъ Сарепты на югъ.

чины, видѣли мы много далѣе на сѣверѣ. Можетъ-быть, однако же, что Чолонъ-Хамуръ составляетъ совершенно отдѣльную возвышенность. Съ обѣихъ сторонъ, т.-е. какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, вся мѣстность замѣтно понижается къ долинѣ Маныча. Къ востоку и западу эта низменность расширяется. Можно сказать, что въ геологическомъ отношеніи къ ней принадлежитъ весь западный берегъ Каспійскаго моря до Кавказа и до нижнихъ частей Волги, хотя обыкновенно ей и не приписываютъ такой обширности. По направленію къ Азовскому морю низменность эта занимаетъ, кромѣ берега моря, еще часть Земли Донскихъ Казаковъ.

Долина Маныча есть рѣзко обозначенная рытвина, лежащая въ этой низменности, раздѣляющаяся къ востоку отъ Чолонъ-Хамура на двѣ вѣтви, изъ которыхъ сѣверная направляется къ востоку, а южная—къ юго-востоку. Первая изъ этихъ вѣтвей не достигаетъ Каспійскаго моря; восточная оконечность ея или завалена сыпучимъ пескомъ, или, можетъ-быть, наклоненіе почвы подвергалось здѣсь небольшому измѣненію. Возможно и даже почти вѣроятно, что сѣверная вѣтвь, имѣющая главное направленіе къ востоку, считалась нѣкогда кочевыми народами настоящимъ продолженіемъ Маныча. На одной изъ картъ, хранящихся въ здѣшней чертежной, названа эта вѣтвь оврагомъ *Манца*. Манца же есть калмыцкое названіе Маныча, и теперь кочующіе народы называютъ ее *Ара-Манца*. Притомъ же, она имѣетъ высокіе берега, подобно средней части Манычской долины до ея раздѣленія, чего не замѣчается у другой вѣтви. Послѣ этого становится понятнымъ, почему другая вѣтвь долины Маныча получила совершенно другое названіе—*Састы*. Такую перемѣну въ названіи было бы трудно объяснить, если бы вторая вѣтвь всегда, подобно тому, какъ теперь, служила стокомъ для воды средней части долины Маныча. Г. Черкасовъ и землемѣръ нашли сѣверный рукавъ совершенно сухимъ и узнали, что онъ имѣетъ воду только въ началѣ весны, между-тѣмъ, какъ въ другомъ было еще на одинъ аршинъ воды. Туземцы разсказывали мнѣ, что послѣ таянія снѣговъ сѣверный рукавъ затопляетъ всѣ соляныя грязи и хаки, лежащія къ сѣверу отъ Моджарскаго солянаго озера, на такое обширное пространство, что вся мѣстность принимаетъ видъ небольшаго моря. Самое образованіе соля-

ныхъ грязей и солончаковъ (хаки) можно считать слѣдствіемъ этихъ разливовъ, не имѣющихъ стока. Вѣроятно, что того же происхожденія и самое Моджарское озеро, которое ничто иное, какъ значительнѣйшее изъ этихъ скопленій соли, доставляющее теперь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разработки мало соли.

Вторая, юго-восточная, главная вѣтвь долины Маныча преимущественно принимаетъ въ себя воду средней, не раздѣленной еще части долины Маныча, начиная отъ устья Калауса. Она направляется къ Кумской низменности и содержитъ въ себѣ нѣсколько озерамъ подобныхъ углубленій, бо́льшая часть которыхъ лѣтомъ пересыхаютъ; берега ея плоски, особливо вокругъ озеръ. Она подраздѣляется на три второстепенные рукава. Изъ нихъ два направляются къ Моджарскому соляному озеру, вблизи котораго образуютъ озеро Гёкё-Усупъ; третій же идетъ къ Моджарской соляной заставѣ, слѣдовательно направляется къ Кумской низменности, и снова раздѣляется на нѣсколько вѣтвей. Этотъ-то послѣдній рукавъ въ началѣ весны преимущественно затопляетъ, въ нѣкоторые годы, низменность Кумы.

Средняя нераздѣленная часть долины Маныча имѣетъ, сравнительно съ протекающимъ по ней количествомъ воды, весьма значительную ширину, доходящую до одной версты, а мѣстами и до пяти верстъ (у лимана), и весьма высокіе берега, особливо въ той части ея, которая наклонена къ западу, гдѣ Парротъ нашелъ сѣверный берегъ имѣющимъ 50 фут. вышины. Нераздѣленная часть долины Маныча имѣетъ два склона: одинъ — на западъ, другой — на востокъ. Водораздѣлъ ихъ лежитъ немного къ западу отъ устья Калауса, гдѣ дно долины кажется совершенно горизонтальнымъ.

Озеру подобное расширеніе, образуемое Калаусомъ въ долинѣ Маныча, которое по-калмыцки называется Шара-Хулусунъ, т.-е. желтый тростникъ, потому-что все поросло этимъ растеніемъ, находится уже на восточномъ склонѣ, что́ весьма было замѣтно во время нашего присутствія; ибо дно долины на западъ отъ озера было совершенно сухо и не представляло никакихъ признаковъ рѣчнаго русла. Однако же, поверхность дна этой долины такъ мало возвышалась надъ тогдашнимъ низкимъ уровнемъ озера, что, при самой незначительной при-

были въ немъ воды, она должна была бы стекать изъ него и на западъ.

Вода, какъ видно, занимаетъ собою сначала болѣе или менѣе всю ширину дна долины, но уже чрезъ нѣсколько верстъ съуживается въ совершенно плоское русло. Одинъ Калаусъ едва ли можетъ такъ возвысить уровень озера, чтобы заставить воду переливаться на западъ, потому-что вода этой рѣки разливается въ озеро, имѣющее до 20 или болѣе верстъ въ длину и, сверхъ-того, имѣетъ естественное теченіе на востокъ. Но когда долина Маныча уже болѣе или менѣе наполнится водою, происшедшею отъ таянія снѣговъ въ низменности Маныча, и тутъ же Калаусъ принесетъ еще воду, собранную имъ съ предгорій Кавказа, то, при медленномъ теченіи въ долинѣ Маныча, вода изъ Шара-Хулусуна должна стекать и въ противоположную сторону. Это, безъ-сомнѣнія, случалось уже не одинъ разъ и бываетъ, можетъ-быть, почти каждый годъ. Въ этомъ-то смыслѣ надо понимать показанія тѣхъ, которые утверждаютъ, что Калаусъ течетъ въ обѣ стороны. Эти-то показанія склонили даже Паррота къ мнѣнію, что Калаусъ течетъ по гребню кавказскихъ предгорій. Въ дѣйствительности же Калаусъ огибаетъ крайнія ихъ предгорія и по этой причинѣ направляется, въ послѣдней части своего теченія, прямо на западъ, чтобы достигнуть долины Маныча. Къ западу отъ самаго высокаго мѣста долины Маныча берега теперешней непосредственной долины его становятся песчаными и, повидимому, обязаны своимъ происхожденіемъ теченію воды; тутъ же замѣчаются побочныя долины, параллельныя главной, съ подобными же берегами. Поэтому кажется, что прежде стремленіе воды шло во всю ширину пространства, занимаемаго этими долинами. Какъ далеко на западъ простираются эти побочныя долины, мнѣ не удалось ни самому видѣть, ни найти чего-нибудь о нихъ въ сочиненіяхъ, которыя я до сихъ поръ имѣлъ случай прочесть объ этомъ предметѣ.

Изъ этого краткаго изображенія долины Маныча можно уже составить себѣ понятіе о томъ, какова должна быть сама рѣка Манычъ. Рѣка, которая бы вытекала близъ Каспійскаго моря (въ 80 или 120 верстахъ отъ него) и текла бы вплоть до Дона, какъ это еще изображается на всѣхъ нашихъ картахъ,

вовсе не существуетъ. Вмѣсто этого въ западной части долины Маныча, дѣйствительно, протекаетъ рѣка, образующаяся изъ небольшихъ рѣчекъ Уланъ-Зухи и Хара-Зухи, берущихъ свое начало изъ горъ Эргени и содержащихъ въ себѣ воду въ-продолженіе цѣлаго года; сверхъ-того, весною, эта же рѣка имѣетъ притокъ воды изъ Шары-Хулусуна, лежащаго почти на высшей точкѣ собственной ея долины, и посредствомъ боковыхъ овраговъ со всей низменности Маныча. Эта рѣка на дальнѣйшемъ своемъ теченіи принимаетъ въ себя съ сѣвера еще нѣсколько притоковъ изъ Земли Донскихъ Казаковъ, между-прочимъ, и Крутинку, истоки которой находятся также въ горахъ Эргени, съ юга же — три Егорлыка. Рѣка эта то расширяется въ видѣ озеръ, занимая собою всю ширину долины, то съуживается и вмѣщается наконецъ въ Донъ. Часто бываетъ, что въ началѣ весны долина наполняется снѣговою водою во всю свою ширину, даже и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ обыкновенное время рѣка течетъ въ узкомъ руслѣ. Такъ было это и въ нынѣшнемъ году. Все, что̀ было говорено о подпорѣ воды въ Манычѣ вслѣдствіе разливовъ Дона, относится только къ его западной оконечности.

По восточной, ме́ньшей, половинѣ долины Маныча также течетъ вода, но только весною и позднею осенью. Такъ-какъ ея нѣтъ и зимою, то эту временно текущую воду нельзя даже и назвать рѣкою. Восточная часть долины Маныча скорѣе оврагъ, по которому весною и осенью бѣжитъ вода, частью затопляющая соляныя грязи и хаки, лежащія на сѣверъ отъ Моджарскаго озера, частью же изливается въ Кумскую низменность и иногда, въ соединеніи съ водою Кумы, настоящимъ устьемъ вливается въ Каспійское море, какъ это было въ прошедшемъ и, вѣроятно, въ настоящемъ году. Во время посѣщенія этой мѣстности г. Черкасовымъ и землемѣромъ, въ первой половинѣ мая, вода изъ Маныча и Кумы залила уже почтовую дорогу и была близка къ морю. Но если бы даже вода восточной части долины Маныча и не достигала Каспійскаго моря открытымъ теченіемъ, то все-таки нѣтъ сомнѣнія, что бо̀льшая часть ея достигла бы медленнымъ просачиваніемъ сквозь песокъ. Итакъ, если хотятъ называть это восточное теченіе рѣкою, то необходимо различать въ долинѣ Маныча двѣ рѣки, съ совершенно противоположными тече-

ніями: западную, текущую на западъ, и восточную, текущую на востокъ. Обѣ эти рѣки бываютъ въ началѣ весны довольно страннымъ образомъ соединены между собою, при истокахъ. Теперь легко понять, почему Палласъ имѣлъ ошибочное понятіе о рѣкѣ Манычѣ, изложенное имъ въ его путешествіи. Сперва онъ слышалъ только о двухъ небольшихъ притокахъ Уланъ-Зухѣ и Хара-Зухѣ, вытекающихъ изъ южныхъ окраинъ горъ Эргени, и изобразилъ такимъ образомъ эту рѣку на картѣ, приложенной къ описанію перваго его путешествія. Во время своего путешествія онъ узналъ, что долина Маныча простирается гораздо далѣе на востокъ и раздѣляется на двѣ вѣтви. Онъ, безъ-сомнѣнія, также слышалъ, что въ обѣихъ вѣтвяхъ весною течетъ вода, мѣстами расширяющаяся въ озера. Но, вѣроятно, ему не сказывали, что эта вода течетъ на востокъ, потому-что кочующіе народы вообще мало обращаютъ вниманія на направленіе теченія. Я самъ имѣлъ случай говорить съ людьми, которые видѣли воду въ восточныхъ частяхъ долины, однако же, и не подумали спросить себя, куда течетъ эта вода. Поэтому Палласъ нисколько и не сомнѣвался, что Манычъ вытекаетъ двумя притоками близъ Каспійскаго моря. Такъ изобразилъ онъ его въ описаніи своего втораго путешествія, откуда онъ въ такомъ же видѣ перешелъ на всѣ наши карты.

Но какъ могло случиться, что г. Гомеръ-де-Гель нашелъ, вслѣдствіе своей нивеллировки, что мѣстность около этихъ мнимыхъ источниковъ, которые ничто иное, какъ устья восточнаго Маныча, выше остальныхъ частей долины—это развѣ онъ одинъ только могъ бы объяснить, ежели бы былъ еще въ живыхъ. Въ самомъ ли дѣлѣ онъ вовсе не производилъ нивеллировки отъ послѣдняго казачьяго поста до мнимыхъ источниковъ Маныча, какъ въ этомъ положительно увѣрялъ насъ одинъ калмыцкій старшина на станицѣ Пріютной? Этотъ старшина, участвовавшій въ походѣ 1813 года и говорящій по-русски, сопровождалъ Гомеръ-де-Геля отъ послѣдняго казацкаго поста по дорогѣ въ Гардачи и къ южной оконечности горъ Эргени. Онъ увѣряетъ, что Гомеръ-де-Гель здѣсь вовсе не вынималъ своихъ инструментовъ, а только обозрѣлъ мѣстность и, не преслѣдуя далѣе долины Маныча, возвратился въ Ново-Черкаскъ. Или онъ отказался отъ результатовъ своей

собственной нивеллировки изъ уваженія къ картамъ? Рѣшить этого я не могу. Но болѣе, нежели вѣроятно, что онъ въ восточной части долины не могъ уже найти воды, потому-что началъ нивеллировку только во время половодья Дона. Какъ и откуда онъ доставалъ прѣсную воду для себя и для своихъ людей, этого онъ не говоритъ. Судя по линіямъ, по которымъ онъ велъ свою нивеллировку, представленнымъ имъ на картѣ, выходитъ, что онъ прошелъ отъ восточнаго конца сѣвернаго рукава черезъ совершенно безводную степь къ восточному концу южнаго рукава, и что онъ, съ кольями, постоянно нивеллируя, перешагнулъ черезъ безводную степь съ такою же легкостью, какъ это дѣлается пальцами на картѣ. Мнѣ кажется несомнѣннымъ только то, что Немезида ужасно отмстила за честь Палласа новому степному путешественнику. Онъ вездѣ старается убѣдить читателя, что онъ долженъ поправлять Палласа. Такъ, въ-отношеніи Манычской долины онъ хочетъ remplacer les notions peu satisfaisantes de Pallas par une description complète (*). Слѣдующее за этимъ описаніе составлено такъ, какъ это сдѣлалъ бы человѣкъ, знающій описываемый предметъ лишь по наслышкѣ. Нигдѣ не видно собственныхъ наблюденій и рѣшительно нельзя сказать, гдѣ же наконецъ былъ Гомеръ-де-Гель. Въ слѣдующимъ засимъ описаніи говорится, что Манычъ беретъ свое начало во 120 километрахъ ($112^1/_2$ верстъ) отъ Каспійскаго моря (по позднѣйшему взгляду Палласа) и въ то же время—au pied du promontoire qui termine au midi le plateau élevé du territoire des Cosaques (по первому взгляду Палласа). Оба взгляда, однакожь, трудно соединить между собою, ибо, слѣдуя теченію Маныча, восточный уголъ Земли Донскихъ Казаковъ удаленъ болѣе, чѣмъ на 300 верстъ отъ берега Каспійскаго моря. Карта, отъ авторитета которой Гомеръ-де-Гель почитаетъ себя не въ правѣ отступить — копія съ Палласовой второй карты, невѣрной въ-отношеніи *рѣки* Маныча. Такое мщеніе Немезиды болѣе, чѣмъ справедливо: оно зло, ужасно зло. Нерѣдко случается, что авторъ унижаетъ своихъ предшественниковъ съ-тѣмъ, чтобы болѣе выставить свою заслугу; но и за такую вину слишкомъ жестоко мщеніе, какъ бы заставившее инженера принять, вслѣдствіе сдѣланнаго

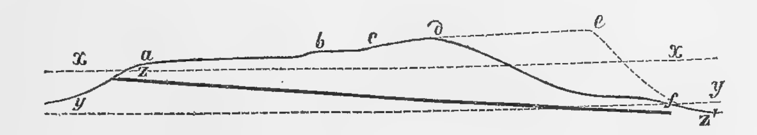
(*) Voyage, III, p. 314.

имъ нивеллированія, устье за истокъ. Если Гомеръ-де-Гель, дѣйствительно, нашелъ текучею воду въ восточномъ Манычѣ, то онъ гораздо бы лучше сдѣлалъ, если бы бросилъ свои колья въ воду и посмотрѣлъ, куда они поплывутъ, чѣмъ втыкать ихъ въ землю и наводить на нихъ трубу.

Для проекта канала, который долженъ соединить Азовское море или Донъ съ Каспійскимъ моремъ, весьма важно знать, что высшая точка дна долины Маныча лежитъ не вблизи Каспійскаго моря, но почти по серединѣ между обоими морями. Такъ-какъ между обѣими крайними точками недостаетъ резервуара, изъ котораго можно бы было снабжать водою каналъ, имѣющій наклоненіе на обѣ стороны, то очевидно, что такой каналъ должно вести пользуясь разностью въ уровняхъ обоихъ морей, постоянно понижая его отъ одного конца до другаго, такъ, чтобы онъ проводилъ воду съ верхняго конца въ нижній. Столь же очевидно, что такой каналъ надо вести по долинѣ Маныча, ибо она занимаетъ собою наибо́льшее углубленіе почвы въ этой мѣстности. Если бы высшее мѣсто дна долины находилось близъ Каспійскаго моря, какъ утверждаетъ Гомеръ-де-Гель, то пришлось бы при рытьи канала достигать искусственными средствами гораздо бо́льшей глубины, или, что́ то же самое, прорывать гораздо болѣе толстый слой земли, чѣмъ когда наибо́льшая высота находится по серединѣ. Простой рисунокъ сдѣлаетъ это совершенно наглядпымъ. Пусть на слѣдующей фигурѣ x означаетъ уровень Азовскаго моря или нижняго Дона, а y уровень Каспійскаго моря. За разность въ уровняхъ обоихъ морей примемъ результатъ академической нивеллировки (*). Линія, проведенная отъ одного уровня къ другому, покажетъ глубину, которой нужно достичь, чтобы дно долины только намочилось водою Азовскаго моря. Чтобы дать каналу столько воды, сколько требуется для пред-

(*) Разность между уровнями, найденную Гомеръ-де-Гелемъ въ 11,8 километровъ, или 37,7 англ. фут., серьёзно нельзя принимать во вниманіе, потому-что она основана на мнимомъ соединеніи результатовъ восточной и западной нивеллировокъ. Гомеръ-де-Гель ихъ, однакожь, не соединилъ. Въ 1839 году достигъ онъ долины Маныча въ 35 верстахъ отъ соляной заставы. Въ 1841 году же предполагалъ онъ, что нашелъ конецъ Маныча у восточнаго угла Земли Донскихъ Казаковъ. Между обѣими точками, по-крайней-мѣрѣ, 200 верстъ.

полагаемой цѣли, надобно на потребную величину еще углубить дно его. Обозначимъ эту глубину, которую можно опредѣлить, смотря по надобности, буквою z. Слѣдовательно, дно канала надо провести отъ z до z'. Если бы наибóльшая высота *(c)* дна долины Маныча отстояла, какъ утверждаетъ Гомеръ-де-Гель, на 140, 120 или даже на 80 километровъ отъ Каспійскаго моря (онъ колеблется между этими числами, какъ уже упомянуто выше), то дно канала должно быть здѣсь уже гораздо ниже уровня Азовскаго моря: пришлось бы прорывать его до такой глубины, о которой едва ли кто серьёзно станетъ думать. Если же, напротивъ-того, самая бóльшая высота *(d)* дна долины находится ближе къ серединѣ между обоими морями, какъ это обозначаетъ другая линія, a b c d f, то придется прорывать гораздо мéньшую толщу.

a b — подъемъ долины Маныча отъ Дона до Большаго Лимана.

b c — Большой Лиманъ.

c d — подъемъ долины Маныча до самой высокой точки (вблизи устья Калауса).

d f — паденіе долины Маныча до Каспійскаго моря.

a b c d f — профиль долины Маныча, какъ она намъ казалась (приблизительно).

a b c d e f — профиль долины Маныча, если самое высокое мѣсто находится во 100 верстахъ отъ Каспійскаго моря.

Я не могу опредѣлить высоты этой точки водораздѣла, потому-что убавляющаяся вода Маныча не позволила бы мнѣ оставаться тамъ долго, если бы даже у меня было намѣреніе произвести нивеллировку. Мы имѣемъ, однако же, для этого одно данное. Парротъ нашелъ, что лиманъ Маныча только 24 парнж. футами ($25^1/_2$ русск. фут.) выше Азовскаго моря, и это въ такое время, когда вода у пересѣченія Маныча Ставропольскимъ трактомъ, примѣрно, 5 дюймами стояла выше, чѣмъ

во время нашего переѣзда черезъ эту рѣку. У переѣзда паденіе незначительно; немного далѣе къ востоку оно становится сильнѣе, потомъ опять уменьшается и, наконецъ, прекращается совершенно. Быть-можетъ, это мѣсто не болѣе, какъ на 4 русск. саж. выше Лимана и, слѣдовательно, на 7 или на 8 саж. выше Азовскаго моря. Но такъ-какъ сверхъ этого надо бы рыть въ глубину болѣе, чѣмъ на половину разности между уровнями обоихъ морей, чтобы придать каналу надлежащій наклонъ, то легко усмотрѣть, что даже и при той формѣ долины Маныча, которую она дѣйствительно имѣетъ, прорыть каналъ между обоими морями не бездѣлица, и это предпріятіе, конечно, не принесло бы торговлѣ столько пользы, чтобы она могла сколько-нибудь вознаградить за употребленныя на него издержки. (*)

Каналъ изъ Дона въ Волгу вполнѣ достигъ бы своей цѣли въ торговомъ отношеніи и сталъ бы несравненно дешевле.

Мнѣ было бы весьма жаль, если бы проектъ канала былъ совершенно оставленъ безъ вниманія. Только точная нивеллировка всей долины Маныча могла бы доставить твердое основаніе мнѣнію о возможности канала и смѣтѣ издержекъ на его

(*) Изъ простой смѣты сдѣлается еще нагляднѣе огромность работы и потребныхъ на нее издержекъ. Предположимъ, что самая бо́льшая высота долины Маныча находится по серединѣ протяженія канала (между-тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ она лежитъ нѣсколько къ востоку отъ середины), то въ этой мѣстности нужно будетъ прорыть:

1) Высоту надъ Азовскимъ моремъ, отъ 7 до 8 русск. саженъ.
Мы примемъ среднее число. . . . . $7\frac{1}{2}$ саж.
2) Половину разницы уровней между обоими морями. . . . 6 —
3) Глубину канавы около. . . . . $1\frac{1}{2}$ —
Всего 15 саж.

Слѣдовательно, въ этой мѣстности надо бы прорыть толщу въ 15 саж. и изъ такой глубины выносить землю наверхъ; самая же бо́льшая высота не какой-нибудь острый гребень, но верстъ на 20 отъ наивысшей точки къ востоку и верстъ на 30 къ западу склоненіе почвы почти не замѣтно. Слѣдовательно, по-крайней-мѣрѣ, на протяженіи 50 верстъ пришлось бы прорывать на 15 саж. въ глубину. Степная глина уже сама по себѣ довольно твердая, горная порода, которая нелегко беретъ заступъ, и которую въ нижнихъ слояхъ надо бы разбивать кирками. Можно ли еще быть увѣреннымъ, что не наткнешься на каменныя породы. Мы видѣли въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверѣ отъ долины Маныча, въ одной мелкой рѣчкѣ между Уланъ-Зухою и Хара-Зухою, впослѣдствіи совершенно высыхающей — слѣдовательно, близъ самаго высокаго мѣста долины Маныча — совершенно обнаженный песчаникъ, подобный тому, который находится въ горахъ Эргени. Не можетъ развѣ случиться, и даже не вѣроятно ли, что раньше достиженія нужной глубины наткнутся при рытіи канала по долинѣ Маныча на этотъ песчаникъ, который, повидимому, служитъ основаніемъ степной почвы.

устройство. Такая нивеллировка если бы и не повела къ окончательному устройству канала, то, по-крайней-мѣрѣ, указала бы на нѣкоторыя полезныя мѣстныя работы. Съ этимъ вмѣстѣ она имѣла бы также неоцѣненную важность для науки, если бы избранный для производства ея инженеръ былъ въ-состояніи представить полное и ясное описаніе долины и ближайшихъ ея окрестностей въ-отношеніи береговыхъ валовъ, строенія почвы и т. д. Только имѣя полныя свѣдѣнія о свойствахъ всей долины Маныча и его низменности, можно будетъ составить болѣе основательное понятіе о величинѣ пространства, занимаемаго нѣкогда проливомъ, соединявшимъ оба моря, объ образѣ ихъ раздѣленія и о томъ, какъ соединеніе обоихъ морей поддерживалось въ-теченіе нѣкотораго времени долиною Маныча. Хотя я нисколько не могу сомнѣваться въ томъ, что Каспійское море было прежде несравненно обширнѣе теперешняго и соединялось съ Азовскимъ, чему во время послѣдней нашей поѣздки представились новыя доказательства, чрезъ много разъ повторявшіяся наблюденія надъ слоемъ раковинъ, залегающимъ въ почвѣ между Волгою и горами Эргени; хотя я нисколько не могу сомнѣваться и въ томъ, что долина Маныча есть послѣдній остатокъ этого соединенія, тѣмъ-не-менѣе, возродились во мнѣ новые вопросы о томъ, какимъ именно образомъ прекратилось это соединеніе и возникли новые взгляды на этотъ предметъ. Принять тотъ или другой изъ нихъ, безъ предварительнаго знанія всѣхъ условій мѣстности, значитъ поступать почти наугадъ. Измѣненія, которымъ подвергались уровень и пространства Каспійскаго моря, составляютъ задачу, которую геологія предложила Россіи, и при рѣшеніи которой ей предстоитъ случай выказать и свои научныя силы, и свою любовь къ наукѣ. Кажется, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ съ бо́льшею опредѣленностью, чѣмъ бо́льшая часть геологическихъ вопросовъ, и поэтому не должно упускать изъ виду собиранія всѣхъ наблюденій, могущихъ повести къ его рѣшенію.

Мнѣ кажется даже, если только я могу судить объ этомъ предметѣ безъ спеціальнаго знанія мѣстности и будучи совершенно непосвященнымъ въ практическую часть устройства каналовъ, что часть проекта о прорытіи канала легко исполнима и, притомъ, сто́итъ труда и издержекъ, которые

были бы на него употреблены. Я разумѣю здѣсь каналъ по низменности Кумы, который бы возстановилъ теченіе этой рѣки въ Каспійское море. На Верхней Кумѣ находится много плодородныхъ и въ новѣйшее время довольно воздѣланныхъ мѣстъ. Но сбытъ хлѣба, который тамъ во множествѣ производится, возможенъ теперь только сухимъ путемъ по весьма далекой дорогѣ. Сообщеніе съ закавказскими провинціями весною и зимою часто совершенно прекращается. Каналъ въ Каспійское море, хотя и небольшихъ размѣровъ, чрезвычайно облегчилъ бы этотъ сбытъ, даже и для закавказскихъ провинцій, гдѣ потребленіе хлѣба все еще многимъ превосходитъ его производство. Легко бы было провести въ каналъ воду изъ озеръ и поросшихъ камышемъ болотъ. Этимъ не только доставилось бы каналу достаточное количество воды, но и осушилось бы большое пространство земли съ богатымъ слоемъ чернозема, который, по всей вѣроятности, былъ бы годенъ и для древесной растительности. Теперь длинная низменность Кумы лѣтомъ почти совершенно необитаема, какъ по недостатку текучей воды на востокѣ и по изобилію болотъ и множеству несносныхъ насѣкомыхъ на западѣ, такъ и по большой опасности отъ разбойничьихъ шаекъ, приходящихъ съ горъ и легко укрывающихся въ густомъ камышѣ. Если тамъ будетъ каналъ съ текучею водою, то легко учредить постоянные посты, содержаніе которыхъ приметъ на себя благодарная почва, и тогда опасность отъ разбоевъ, подобной которой нигдѣ не встрѣчаемъ по сю сторону Кавказа, скоро бы миновалась, потому-что камышъ, безъ-сомнѣнія, значительно бы убавился. Къ этому присоединяется еще и то, что Кумскій лиманъ, устьемъ котораго и теперь, въ нѣкоторые годы, весною, достигаетъ Кума Каспійскаго моря, такъ счастливо расположенъ, что нельзя опасаться скораго занесенія его пескомъ. Этотъ маленькій заливъ окруженъ высокими берегами и только узкимъ проходомъ соединяется съ Каспійскимъ моремъ. Таковы были бы главныя выгоды, къ которымъ можно причислить еще много второстепенныхъ, какъ, напримѣръ, что поселенцы по Кумѣ могли бы гораздо легче получать изъ Астрахани, чѣмъ изъ Ставрополя, всѣ продукты, которыхъ не можетъ производить тамошняя мѣстность. Запасъ рыбы можетъ также увеличиться отъ новаго притока прѣсной воды въ море.

Но перейдемъ къ представляющимся затрудненіямъ: найдется ли достаточное склоненіе почвы, дабы провести въ море посредствомъ небольшаго канала воду изъ Кумы? То, что Кума разливается по поросшимъ камышемъ болотамъ и не покрываетъ песчаной окраины морскаго берега, за исключеніемъ только необыкновенно высокой воды, не служитъ ли доказательствомъ тому, что почва къ самому берегу нѣсколько возвышается? Я не думаю этого, хотя, конечно, только точное изслѣдованіе можетъ вполнѣ разрѣшить этотъ вопросъ. Пока я держусь того мнѣнія, что русло Кумы только засыпано пескомъ. Мы достовѣрно знаемъ, что Кума уже около Владиміровки исчезаетъ, но вскорѣ появляется вновь, т.-е. она протекаетъ подъ пескомъ такъ, что ее снаружи вовсе не видно. Я замѣтилъ нѣсколько такихъ рѣчекъ на склонѣ горъ Эргени къ югу отъ Сарепты. Тамъ оказалось, что русло рѣки было вырыто въ глинѣ и мѣстами засыпано пескомъ. За этимъ перерывомъ въ теченіи Кумы слѣдуетъ обширное пространство, гдѣ она чрезвычайно развѣтвляется и образуетъ множество, поросшихъ камышемъ, болотъ и озеръ; за этимъ слѣдуетъ широкая песчаная полоса у берега моря. Но что вода Кумы отчасти просачивается сквозь нижніе слои этого песку и, такимъ-образомъ, доходитъ до Кумскаго лимана, кажется мнѣ, слѣдуетъ изъ этого, что, по словамъ всѣхъ тамошнихъ жителей, вода въ этомъ маленькомъ заливѣ менѣе солона, чѣмъ въ окрестныхъ частяхъ моря. Такъ-какъ пониженіе почвы, безъ-сомнѣнія, весьма незначительно, то и просачиваніе происходитъ весьма медленно. Въ этомъ, вѣроятно, заключается причина образованія западныхъ болотъ. Конечно, совершенно ошибочно утверждаютъ, что Кума только за нѣсколько лѣтъ перестала впадать въ Каспійское море, какъ это весьма часто можно слышать. Уже въ началѣ старинной географіи, въ «Книгѣ Большому Чертежу», за $2^1/_2$ столѣтія говорится совершенно опредѣлительно, что Кума, теряясь въ пескахъ, не достигаетъ моря.

Выполненію проекта другаго канала я не вѣрю, потому-что, какъ уже было сказано, запасъ воды между обоими морями слишкомъ недостаточенъ, чтобы питать его каналъ, и потому, что каналъ изъ одного бассейна въ другой съ постояннымъ наклономъ въ одну сторону потребовалъ бы столь значитель-

ной суммы, что не захотятъ отнять ея отъ другихъ, болѣе настоятельныхъ, нуждъ. Если же, однако, этотъ проектъ когда-нибудь будетъ, дѣйствительно, серьёзно принятъ во вниманіе, то не должно упускать изъ виду, во сколько разъ полезнѣе будетъ для долины Маныча, если бы по ней былъ проведенъ каналъ съ прѣсною водою, а не съ соленою, т.-е. изъ Дона, а не изъ Азовскаго моря. Теперь уже растительность по долинѣ Маныча и по его береговымъ валамъ гораздо богаче, чѣмъ въ окрестной степи. Несмотря на это, долина все-таки на лѣто должна быть оставляема, по-причинѣ недостатка въ прѣсной водѣ. Хотя вода, которая сохраняется въ этой долинѣ во время лѣта, слишкомъ солона, даже для водопоя скота, я встрѣтилъ, однако же, лишь весьма небольшія пространства, поросшія настоящими соляными растеніями. Это бываетъ именно тамъ, гдѣ остается нѣсколько воды, которая только испаряется, вовсе не имѣя стока. Гдѣ же почва имѣетъ склонъ, тамъ растительность такова, какою ее можно ожидать отъ мѣстъ, орошаемыхъ водою. Тимоѳееву траву (Alopecurus pratensis), одну изъ самыхъ лучшихъ кормовыхъ травъ, находилъ я только въ долинѣ Маныча; въ остальной части степи ея не было. Хотя, конечно, я видѣлъ Тимоѳееву траву только на западѣ отъ Шара-Хулусуна, гдѣ разлитіе бываетъ продолжительно, но и тамъ, гдѣ вода держится въ-теченіе гораздо меньшаго времени, долина Маныча не поросла полынью, какъ окружающая безплодная степь, но разными болѣе сочными травами и злаками. Разлитія, конечно, весьма бы быстро проходили, если бы колоссальный каналъ, вырытый для торговыхъ цѣлей, глубоко прорѣзывалъ долину и доставлялъ весенней водѣ возможность скоро стекать. Но система небольшихъ каналовъ, въ которыхъ можно бы удерживать весеннюю воду посредствомъ шлюзовъ, сдѣлала бы, можетъ-быть, эту долину удобною для поселенія многихъ тысячъ семействъ, и въ этомъ отношеніи точныя съемка и описаніе долины были бы весьма желательны.

Академикъ **К. М. БЭРЪ**,
Д. Чл. Общ.

ЗАПИСКИ О КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

ХОРУНЖАГО ПОТАНИНА.

(1830 года.)

Въ предисловіи къ любопытнымъ «Свѣдѣніямъ о Коканскомъ ханствѣ», собраннымъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ (*) и напечатаннымъ въ пятой книжкѣ «Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» на 1856 г., исчислены извѣстные доселѣ русскіе матеріалы для географіи этого края. Но въ числѣ ихъ опущенъ одинъ, весьма замѣчательный и напечатанный уже, въ 1831 году, въ «Военномъ Журналѣ» (№IV, стр. 102—139, и № V, стр. 43—70): это — записки хорунжаго Потанина. Спеціальность изданія, въ которомъ помѣщены эти записки, была причиною ихъ малоизвѣстности. Сколько мнѣ извѣстно, о нихъ упомянуто лишь въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» (томъ I, статья «Азія», стр. 254) и въ статьѣ моей о средней Азіи (въ «Карманной Книжкѣ для любителей землевѣдѣнія», стр. 275).

(*) Г. Вельяминову-Зернову мы обязаны и драгоцѣнными «Историческими извѣстіями о Коканскомъ ханствѣ, отъ Мухаммеда-Али до Худаяръ-хана», напечатанными во второй части «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества» (стр. 329—370).

Между-тѣмъ, онѣ заслуживаютъ извѣстности по многимъ сообщаемымъ даннымъ, которыхъ нѣтъ въ извѣстіяхъ другихъ путешественниковъ. Самый маршрутъ Потанина отчасти уклоняется отъ прежнихъ, изданныхъ Гумбольдтомъ и послужившихъ матеріаломъ Риттеру и составителямъ его картъ. Поэтому записки нашего хорунжаго составляютъ пріобрѣтеніе для землевѣдѣнія края. Признавая полезнымъ перепечатать ихъ въ «Вѣстникѣ», я исправилъ въ нихъ многочисленныя опечатки, вкравшіяся въ печатный текстъ, и снабдилъ ихъ пояснительными примѣчаніями. Въ «Военномъ Журналѣ» статья эта имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Записка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска хорунжаго Потанина, препровождавшаго коканскихъ посланниковъ, бывшихъ у Россійскаго Двора въ 1830 году.»

П. САВЕЛЬЕВЪ.

«По волѣ высшаго начальства, я былъ назначенъ въ 1829 году, мая 13 дня, для сопровожденія до города Ташкента коканскихъ посланниковъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ, и кромѣ сего порученія имѣлъ обязанностію дѣлать съемку и описывать, по-мѣрѣ возможности, положеніе и свойство тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя мнѣ надлежало проходить.

Зная, какъ мало извѣстны Европейцамъ страны, лежащія въ Независимой Татаріи (¹), — страны, по многимъ отношеніямъ, достопримѣчательныя и ознаменованныя кровавыми слѣдами Аттилъ, Чингисовъ и Османовъ (²), наполнявшихъ нѣкогда ужасомъ всю Европу, я необходимостію поставилъ сообщить моимъ соотечественникамъ нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія, полученныя мной во время прохожденія оныхъ и во время не-

---

(¹) Ложные географическіе термины: «Независимая Татарія» и «Великая и Малая Бухарія», долго употреблялись Европейцами для означенія средне-азійскаго Туркестана. См. объ этомъ статью «Бухарія», въ VII т. «Энциклопедическаго Лексикона».

(²) Любознательный хорунжій немного ошибся, помѣщая Гунна Аттилу и Турка Османа (родоначальника Оттомановъ) въ эту «Независимую Татарію».

маловременнаго моего пребыванія въ городахъ Ташкентѣ и Коканѣ.

Городъ Семиполатинскъ былъ назначенъ мѣстомъ, изъ котораго я, съ отрядомъ казаковъ, долженъ былъ выступить за границу, и 12 августа 1829 года я, оставивъ Омскъ, прибылъ туда.

6 сентября, переправясь чрезъ рѣку Иртышъ и простоявъ за нею четыре дня для приготовленія къ продолжительной и трудной дорогѣ, мы направили путь свой въ предѣлы коканскіе. Отъ рѣки Иртыша до степи, называемой Голодною, или *Батпакъ-Дала*, около 817 верстъ разстояніемъ, мы проходили, держась къ юго-западу, мѣстами гористыми, но удобными для прохода каравановъ. Къ населенію мѣста эти не весьма способны, по недостатку воды, по малому количеству мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, и по неимѣнію строеваго лѣса, исключая дровянаго, который растетъ по горамъ и состоитъ изъ хвойнаго лѣса и изъ кустарника, называемаго по-татарски карагачомъ. (3) Изъ большаго числа горъ, находящихся на пространствѣ отъ Семиполатинска до Голодной степи и лежащихъ по нашему тракту, примѣчательнѣйшія, по высотѣ своей въ-сравненіи съ прочими, суть: *Абраны* (4), *Темирчи и Кызылъ-Рай*. (5) Всѣ онѣ состоятъ изъ дикаго камня, а послѣднія двѣ покрыты лѣсомъ; высота ихъ простирается до 40 саженъ. По сторонамъ дороги видны были другія горы; но, не осматривая ихъ, я не могу ничего сказать о нихъ.

Около горы Темирчи видѣлъ я, аршина въ три высотою, каменный столбъ съ изображеніемъ лица человѣческаго; а подлѣ горы Кызылъ-Рай, надъ ключемъ Бегазы-Булагъ (6), также нѣсколько столбовъ съ изображеніемъ же лицъ человѣческихъ (7) и четырехугольныя плиты, вдавшіяся въ землю боками своими и стоящія косвенно. Въ нихъ находятся многіе выходы въ-видѣ дверей. Плиты эти и столбы близъ горы

(3) *Карагачъ* (*кара агачъ*) значитъ «черный лѣсъ».

(4) Вѣроятно, то же, что *Ямáнъ-Абраны* (Humboldt, Asie Central, III, 382).

(5) По другимъ, *Кызы́лъ-Арай*.

(6) *Богазы́-Булáкъ*.

(7) Каменныя бабы?

Кызылъ-Рая представляютъ видъ разрушившихся зданій; но, кажется, съ бо́льшею вѣроятностію можно положить, что первыя служили надгробными камнями, а послѣдніе — памятниками прославившихся мужей тѣхъ народовъ, которые прежде населяли страны эти, и которые, должно думать, были образованнѣе Киргизовъ, ибо изображенія на столбахъ сдѣланы довольно искусно. Магометане почитаютъ мѣсто это священнымъ, и Киргизы, и Ташкентиры ([8]) и другіе народы, исповѣдающіе магометанскую религію, проѣзжая мимо онаго, останавливаются и приносятъ молитвы. Невысокая гора *Койлюбай-Балатъ* ([9]) примѣчательна потому, что при подошвѣ ея находится небольшое пространство, имѣющее сажени три въ окружности, которое наполнено жидкою грязью ([10]), и въ которое мы опускали шестъ аршинъ въ 15 длиною, но не могли достать дна.

Рѣкъ, примѣчательныхъ по широтѣ и глубинѣ своей и по изобилію рыбы, совсѣмъ нѣтъ, исключая рѣчки *Токрау*, имѣющей сажени двѣ широты и изобилующей маринкою, плотвою и другою мелкою рыбою.

Не доходя до Голодной степи, почти въ 600 верстахъ отъ Семиполатинска, встрѣтили мы, при рѣчкѣ *Чумекъ*, Киргизовъ, Конгратовской волости, которые бѣжали съ рѣки *Чуй* отъ тягостныхъ, по ихъ словамъ, податей, взимаемыхъ съ нихъ коканскимъ владѣтелемъ, и шли къ Каркалинскому округу, желая отдаться подъ покровительство Россіи. Киргизы эти, которыхъ число простиралось до 500 юртъ, кромѣ верблюдовъ и небольшаго количества скота, не имѣютъ ни лошадей, ни барановъ; ибо, кочуя зимою около рѣки *Чуя* въ пескахъ, гдѣ вовсе не находится луговъ, они не имѣютъ способа доставать имъ кормъ.

По 43-хъ-дневномъ шествіи, достигли мы такъ-называемой Голодной степи, безводной и необитаемой пустыни, по которой лежалъ намъ кратчайшій путь чрезъ урочище *Тюсъ-Булакъ*. ([11])

([8]) Ташкентцы.

([9]) *Койлу-Бай-Булатъ.*

([10]) Грязный волканъ? Весьма важное свѣдѣніе о волканизмѣ страны.

([11]) *Тузъ-Булакъ* — «соляной колодезь».

Степь эта состоитъ частію изъ солонцоватаго грунта, частію же изъ мелкаго песку пепельнаго цвѣта, который во время сухой погоды поднимается вѣтромъ на воздухъ, подобно густому туману, а въ ненастное время превращается въ грязь, много затрудняющую ходъ каравановъ. Взоръ путешественника не встрѣтитъ на этомъ безплодномъ пространствѣ ни тучныхъ пажитей, ни долинъ, испещренныхъ цвѣтами, ни прохладныхъ рощицъ, которыя бы укрыли его отъ солнечнаго зноя подъ сѣнію своею; здѣсь, кромѣ кустарниковъ: карагача, сексеуля ([12]) и преимущественно баялыша, нѣтъ никакихъ произрастеній. Кустарникъ баялышъ, весьма низко стелящійся по землѣ, причиняетъ большое неудобство для каравановъ, прокалывая ноги верблюдамъ и дѣлая ихъ чрезъ это неспособными къ дальнѣйшему шествію; въ лѣтнее время скрываются подъ нимъ черепахи, которыхъ здѣсть множество. Кулановъ (дикихъ лошадей) и сайгъ на степи этой также очень много: мы часто видали ихъ большими стадами и послѣднихъ стрѣляли, употребляя въ пищу и находя мясо ихъ вкуснымъ. Лѣтомъ Голодная степь не можетъ быть проходима, по-причинѣ безводія, нестерпимыхъ жаровъ и дальнаго между собою разстоянія колодцевъ, на ней находящихся, а зимой — по-причинѣ недостатка въ кормѣ. Путь, лежащій чрезъ эту степь, заключаетъ въ себѣ около 200 верстъ.

Кончивъ затруднительное шествіе по безплодной степи, мы приблизились къ рѣкѣ *Чуй*. Рѣка эта, вытекающая изъ горъ *Алтау* ([13]) и впадающая въ озеро *Кабанъ-Кулъ*, имѣетъ въ ширину не болѣе 10 саженъ; но разлитіе ея, бывающее весною и осенью, простирается отъ 100 саженъ до 8 верстъ. Глубина ея отъ 2 до 7 аршинъ; а во время сильныхъ жаровъ она почти пересыхаетъ и содержитъ довольное количество бродовъ. Въ ней ловятся: сомы, щуки, язи, окуни, плотва и маринка. Переправясь чрезъ рѣку *Чуй*, мы дошли до другаго ея рукава; ибо она въ 40 верстахъ выше нашей переправы раздѣляется надвое, а въ 50 ниже опять соединяется. ([14]) Все

([12]) *Саксаулъ*, изъ семейства тамарисковъ, anabasis ammodendron, Meyer.

([13]) *Ала-Тау*.

([14]) Это показаніе любопытно, потому-что Малый Чуй принимали доселѣ за особый притокъ.

ея теченіе простирается до 500 верстъ. При этой второй переправѣ встрѣтился съ нами караванъ Ташкентцевъ и русскихъ Татаръ, идущій изъ Ташкента въ городъ Семипалатинскъ. Мы переправились по сдѣланному ими, изъ камыша, мосту, въ 5 часу по-полудни. На другой день, то-есть 2 числа ноября, караванъ отправился въ путь свой, а мы остановились здѣсь дневать. Около 9 часа вечера казаки, бывшіе въ караулѣ при лошадяхъ, извѣстили меня, что они слышали конскій топотъ и, при свѣтѣ луны, видѣли толпящихся вдали Киргизовъ. Для предосторожности, я немедленно приказалъ переловить лошадей и построить вагенбургъ изъ находящагося при мнѣ обоза, окруживъ его изнутри лошадьми нашими и верблюдами и поставивъ въ средину его посылаемые отъ нашего двора къ коканскому владѣльцу подарки. Киргизы, въ числѣ 300 или болѣе человѣкъ, окруживъ насъ съ трехъ сторонъ (съ четвертой были мы защищены рѣкой *Чуй*), въ намѣреніи разграбить насъ, старались приблизиться къ нашему укрѣпленію, быстро устремляясь на насъ съ пронзительнымъ визгомъ, стрѣляя изъ ружей съ фитилями и безпрестанно осыпая насъ стрѣлами своими. Имѣя небольшой отрядъ, состоящій только изъ 12 человѣкъ казаковъ и одного урядника, 12 человѣкъ изъ свиты коканскихъ посланниковъ и 15 человѣкъ изъ каравана, присоединившагося къ намъ въ городѣ Семипалатинскѣ, я опасался, чтобъ дикари эти, закоснѣлые въ грабительствѣ, не причинили намъ вреда, и рѣшился употребить въ дѣйствіе оружіе свое. Защищаясь до самаго разсвѣта, я употребилъ на это 276 боевыхъ патроновъ и не допускалъ хищниковъ приблизиться къ себѣ на 50 саженъ. Киргизы, увидя предпріятіе свое тщетнымъ и узнавъ, что это не ташкентскій караванъ, на который они, по моему мнѣнію, хотѣли сдѣлать нападеніе, мало-по-малу разсѣялись, и мы, не видавъ никого до 10 часа по-полудни, отправились, по совѣту посланниковъ, въ дальнѣйшій путь, не потерпѣвъ ни малѣйшаго ущерба отъ нападенія хищныхъ обитателей степей.

Направивъ путь свой отъ этой переправы къ югу, мы вышли на песчаную степь. Степь эта представляетъ еще болѣе затрудненій для прохода каравановъ, нежели Голодная, ибо песокъ первой (хотя и крупнѣйшій противу песку послѣдней), воздымаясь отъ вѣтра густыми облаками, составляетъ

большіе бугры, застилаетъ дорогу и иногда, по словамъ проходящихъ каравановъ, заноситъ верблюдовъ, ложащихся для отдохновенія. Здѣсь мы видѣли еще болѣе черепахъ, нежели на степи Голодной. Пройдя по песчаной степи 65 верстъ, мы достигли до озера *Караколь*. ([15]) Сюда пріѣзжали къ намъ Киргизы Конгратовской и Юсумовской волостей для мѣны верблюдовъ; но мы, не находя въ томъ надобности, отпустили ихъ.

Отсюда отправились мы къ пограничному мѣстечку Коканскаго владѣнія *Чолакъ-Курганъ* (Чолакъ по-кокански значитъ мѣсто или урочище, а курганъ—деревня или селеніе). ([16]) Здѣсь я увидѣлъ тѣхъ же волостей Киргизовъ, которые пріѣзжали къ намъ для мѣны верблюдовъ, ибо кочевья ихъ находились въ этомъ мѣстѣ. Мужчины ихъ, одѣтые въ парядное платье, сидѣли на лучшихъ киргизской породы лошадяхъ, а женщины, украшенныя отличными издѣліями Востока, ѣхали на украшенныхъ чепраками лошадяхъ, ведя за собою верблюдовъ. Не доѣзжая 6 верстъ до Чолакъ-Коргана, посланники наши отправили въ оный нарочнаго, для приготовленія намъ квартиръ. Близъ мѣстечка, правитель его Исмаилъ *дуанъ-бекъ* ([17]), при которомъ было человѣкъ 5 свиты, выѣхалъ встрѣтить насъ и сказалъ, что квартиры уже намъ отведены.

Не желая стоять въ селеніи, я просилъ правителя для насъ отвести удобное мѣсто въ полѣ; онъ согласился на это, и мы, проѣхавъ мимо мѣстечка, остановились за нимъ въ 200 саженяхъ, кромѣ старшаго посланника, который захотѣлъ стоять въ квартирѣ. На другой день управляющій Чолакъ-Корганомъ просилъ посланниковъ и меня къ себѣ, и мы отправились къ нему часу въ 10 утра: онъ угощалъ насъ чаемъ, виноградомъ, дынями, курительнымъ табакомъ и пи-

---

([15]) Или *Чеганáкъ-Кара-Куль* (Humboldt, 1. c., 385).

([16]) «По-кокански», здѣсь и далѣе, значитъ у автора «по мѣстному говору» (тюркскому, восточно-татарскому). Но *чулакъ* значитъ по-татарски «калѣка», а не «мѣсто или урочище»; а *курганъ* означаетъ «крѣпость», «укрѣпленіе». Вѣроятно, названіе этого мѣста не *Чулакъ*, а *Джулекъ*.

([17]) «*Дуанъ-Бекъ* — достоинство, или чинъ», замѣчаетъ авторъ. Это *диванъ-бекъ* — помощникъ *хакима,* или правителя (городничаго).

лавомъ и распрашивалъ посланниковъ о Россіи и о пріемѣ, сдѣланномъ имъ дворомъ нашимъ.

Мѣстечко Чолакъ-Корганъ, основанное послѣ покоренія Туркестанскаго владѣнія Коканцами, имѣетъ около 70 домовъ, весьма близко одинъ отъ другаго построенныхъ и имѣющихъ вверху небольшія окошки во дворъ. Мечетей здѣсь не находится: жители производятъ моленіе въ домахъ, а во время постовъ отправляются въ Туркестанъ. Дома дѣлаются изъ глины, съ деревяными потолками и безъ крышъ. Мѣстечко это окружено глиняною стѣною и расположено на высокой, отдѣльно стоящей, горѣ, вокругъ которой проведенъ каналъ, сажени въ 3 шириною; чрезъ него сдѣланъ одинъ только мостъ, и потому мѣстечко имѣетъ одинъ выѣздъ.

Бо́льшая часть жителей Чолакъ-Коргана состоитъ изъ служащихъ Ташкентцевъ, взимающихъ дань съ каравановъ, проходящихъ чрезъ это мѣстечко съ россійскихъ и китайскихъ границъ въ Туркестанъ, ибо съ каравановъ, идущихъ въ Ташкентъ, здѣсь не берется пошлины. Окрестности Чолакъ-Коргана представляютъ обширную равнину, на которой видны, съ горъ, пашни и разсѣянныя юрты бѣдныхъ Киргизовъ. Жители, какъ служащіе, такъ и не служащіе, занимаются хлѣбопашествомъ и мѣною товаровъ съ сосѣдственными Киргизами; нѣкоторые же изъ нихъ отправляются къ рѣкѣ *Чуй* и горѣ *Кара-Тау*, для ловли звѣрей.

Здѣсь вымѣняли мы на товаръ лошадей вмѣсто тѣхъ, которыя пали на песчаной степи. Каждая лошадь обошлась намъ по 88 руб. Въ близкомъ разстояніи отъ этого мѣстечка находятся города Туркестанъ и Сузакъ,—первый во 100, а послѣдній въ 50 верстахъ.

Туркестанское владѣніе, до покоренія, въ 1814 году, Коканцами, ни отъ кого не зависѣло, имѣя особеннаго правителя; нынѣ же, составя область Коканіи, управляется намѣстниками ея. Владѣніе это граничитъ къ сѣверу съ Киргизскими песчаными степями, къ западу съ Бухаріею, къ югу съ Черными Дикокаменными Киргизами, называемыми Бурутами, а къ востоку съ рѣкою *Чуемъ*. Областный городъ Туркестанъ, называемый иначе *Азретъ-Султаномъ* ([18]), почитается магоме-

([18]) «Святой султанъ», прозвище.

танами священнымъ мѣстомъ, ибо въ немъ находится множество памятниковъ и гробницъ, заключающихъ въ себѣ прахъ святыхъ. Сюда стекаются во множествѣ сосѣдственные Азіатцы для поклоненія угодникамъ, а богатые привозятъ тѣла родственниковъ своихъ, чтобъ погребсти ихъ вмѣстѣ съ ними. Климатъ въ Туркестанскомъ владѣніи гораздо лучшій, нежели въ мѣстахъ, пройденныхъ нами. Зима здѣсь теплая, но съ частыми и жестокими вѣтрами; она продолжается около двухъ мѣсяцевъ. Во время лѣта бываютъ сильные жары и вѣтры.

Пробывъ двое сутокъ въ Чолакъ-Курганѣ, мы отправились въ путь и дошли до урочища *Чолакъ-Ашу* (короткій переходъ), гдѣ соединяется гора *Бороддай* съ *Каратау* (Черная гора) (19), и откуда мы видѣли въ юго-западной сторонѣ отъ Чолакъ-Коргана, въ 15 верстахъ отъ нашей дороги, другое селеніе — *Джырыкъ-Корганъ*. Переночевавъ на этомъ мѣстѣ, мы на другой день перешли гору Кара-тау и имѣли ночлегъ на другой ея сторонѣ, при урочищѣ *Мынъ-Булакъ* (тысяча ключей). (20)

Съ этого ночлега коканскіе посланники командировали изъ свиты своей находящагося при нихъ въ-качествѣ вожатаго *Джолборскана* (21), сына караванъ-баши Гапгелды, къ ташкентскому кушпеку (22) (губернатору) съ письмомъ, въ которомъ извѣщали его о благополучномъ прибытіи въ свои предѣлы изъ Россійской имперіи, упомянувъ при семъ объ отрядѣ, сопровождающемъ ихъ, и о подаркахъ отъ двора нашего къ коканскому владѣтелю

Отсюда продолжали мы путь къ туркестанскому городу *Чемкетю* (23), по небольшимъ плоскимъ возвышенностямъ, покрытымъ благоухающими травами и цвѣтами, изобилующимъ живописными мѣстоположеніями и орошаемымъ прозрачными струями ключевыхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ вы-

---

(19) Значитъ здѣсь узелъ, связывающій хребты *Бурултай* и *Каратау*.

(20) *Минъ-Булакъ*, слѣдовательно, не рѣка, какъ на русской картѣ Пансиера.

(21) Джолбарсъ-ханъ, Іолбарсъ-ханъ.

(22) *Кушбекъ, кушбегъ* — «сокольничій».

(23) *Чемкендъ*.

сокой и каменистой горы *Боролдай.* Взорамъ путешественника представляются въ странахъ этихъ уже не дикія, безплодныя пустыни, не народы, безпрестанно переходящіе съ подвижными жилищами и многочисленными стадами съ одного мѣста на другое, не имѣющіе понятія о выгодахъ благоустроенныхъ обществъ и поставляющіе славу свою — въ грабежѣ сосѣдей и проходящихъ каравановъ, а благополучіе—въ безпечной и праздной жизни: здѣсь онъ видитъ повсюду поля, обработанныя трудолюбивою рукою земледѣльца, видитъ обширные города и многія селенія, видитъ народъ, соединенный въ политическое тѣло, достигшій нѣкоторой степени гражданской образованности, повинующійся благодѣтельному гласу властей и законовъ и занимающійся торговлею, полезными ремеслами и художествами, служащими къ спокойствію и пріятностямъ жизни.

Отъ урочища *Мынъ-Булакъ* и до города *Чемкетя* достойна примѣчанія предъ прочими, по чрезвычайной быстротѣ своей и немалой противъ другихъ рѣчекъ широтѣ, рѣка *Арысъ* ([24]), вытекающая, съ большимъ шумомъ, изъ горъ Боролдай и впадающая въ рѣку *Сыръ-Дарью;* ширина ея простирается отъ 3 до 5 саженъ, а глубина отъ 2 до 4 аршинъ; въ ней находятся щуки, окуни, маринка и плотва. На этой рѣкѣ, при устьяхъ рѣчекъ Боролдая и Чубаръ-су, впадающихъ въ нее почти другъ противъ друга, видѣли мы юрты Киргизовъ Большой Орды, которые занимаются хлѣбопашествомъ.

По пятидневномъ шествіи, дошли мы до города *Чемкетя* ([25]), который нынѣ зависитъ отъ ташкентскаго губернатора. За сутки ѣзды до города, посланники, находящіеся со мной, отправили къ чемкетскому правителю-беку ([26]) письмо, которымъ просили его приготовить для насъ квартиры. Когда мы приблизились къ городу, онъ выслалъ къ намъ навстрѣчу чиновника, который и показалъ намъ квартиры, для насъ назначенныя. Не располагаясь останавливаться нигдѣ до города Ташкента, я, какъ и прежде, просилъ управляющаго

([24]) Или *Арышъ.*

([25]) *Чемкендъ.*

([26]) «*Бекъ* — коканское достоинство или чинъ, выше дуанъ-бека» (читай «диванъ-бека»). *Замѣчаніе автора.*

Чемкетемъ назначить мѣсто въ полѣ для меня и отряда моего и расположился въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города, при небольшой рѣчкѣ *Бодамъ* (27), которая вытекаетъ изъ горы *Казыкуртъ-Ата* и впадаетъ въ рѣку *Арысъ* (28), и которая, кромѣ маринки и плотвы, никакой другой рыбы не имѣетъ. На другой день посланники и я были приглашены къ правителю, который угостилъ насъ чаемъ, курительнымъ табакомъ, виноградомъ, дынями и пилавомъ. Онъ расправшивалъ меня о Россіи, объ образѣ нашей жизни, о нравахъ и обычаяхъ русскихъ. Городъ Чемкеть расположенъ при рѣчкѣ *Бодамъ* въ лощинѣ, посреди которой на возвышенномъ мѣстѣ находится небольшая крѣпостца (по-ташкентски *орда*) (29), обнесенная со всѣхъ сторонъ высокою стѣною, сдѣланною изъ глины и имѣющая въѣздъ со стороны рѣчки, по узкой дорогѣ, по которой можно ѣхать только въ одну лошадь. Въ крѣпостцѣ выкопаны многіе каналы, наполненные водою, втекающею въ нихъ изъ рѣчки, посредствомъ окошекъ, сдѣланныхъ въ стѣнѣ; на каналахъ этихъ выстроены мельницы. Домъ начальника также находится въ крѣпостцѣ, въ которой, кромѣ-того, помѣщается до 250 человѣкъ войска. Домовъ въ Чемкетѣ находится до 600; мечеть одна въ крѣпости; улицы въ городѣ узкія и неправильныя. Дома выстроены такимъ же образомъ, какъ и въ мѣстечкѣ Чолакъ-Курганѣ; нѣкоторые изъ нихъ довольно порядочны. Жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ и частію торговлею съ кочующими поблизости Киргизами Большой Орды. Женскій полъ довольно красивъ, обходителенъ и не скрывается отъ мужчинъ; но это только можно сказать о простонародьи, ибо жены чиновниковъ и даже богатыхъ людей мужчинамъ не показываются. Въ Чемкетѣ по бо̀льшей части берутъ въ замужство у зажиточныхъ Киргизовъ: оттого-то женщины ихъ и не почитаютъ неприличнымъ показываться мужскому полу.

(27) По другимъ, *Бадамъ* и *Баданъ;* на картѣ Панснера ошибочно *Базамъ.*

(28) Это показаніе должно измѣнить невѣрно означенное на картѣ Гримма и Риттера теченіе рѣки Арыша, вмѣсто которой показана тамъ къ югу, отъ Чемкенда, другая рѣка *Ars.*

(29) *Орда,* или *Урду,* въ турецкихъ языкахъ, обозначаетъ станъ, лагерь, а въ городахъ то, что̀ мы называемъ «кремль».

Пробывъ двои сутокъ въ этомъ мѣстѣ, мы пошли между плоскихъ возвышенностей и достигли до конца горы *Казыкуртъ-Ата*, высота которой простирается до 40 саженъ, ночевали при урочищѣ *Атъ-Булакъ*. Здѣсь построенъ, по распоряженію начальства, дворъ съ домомъ для пріюта проѣзжающимъ во время зимы. На гору Казыкуртъ-Ата можно въѣзжать; но, не получивъ о ней никакихъ достопримѣчательныхъ свѣдѣній, я не имѣлъ надобности быть тамъ. Перейдя плоскій хребетъ горъ, простирающихся отъ вышеупомянутой горы, мы достигли до рѣчки *Келеса* (30), имѣющей въ ширину отъ 3 до 5 саженъ и въ глубину отъ 2 до 3 аршинъ и изобилующей рыбою: щуками, окунями, плотвою и маринкою. Рѣчка эта имѣетъ довольное количество бродовъ.

Переночевавъ на этомъ мѣстѣ, мы отправились, на другой день, къ городу Ташкенту (31), внизъ по теченію ея.

Не доходя 4 верстъ до города, остановились при рѣчкѣ *Кара-Камышъ*. Сюда прибылъ къ намъ Джолбарсканъ, посыланный къ ташкентскому губернатору съ письмомъ, и объявилъ намъ, что этотъ послѣдній находится теперь по дѣламъ службы въ городѣ Коканѣ, что туда же отправлено съ нарочнымъ и письмо посланниковъ, и что намъ приказано, исправляющимъ должность кушпека (32), *біемъ-марямъ-баши* (33), вступить въ городъ, гдѣ для насъ уже приготовлено мѣсто. На другой день, приказавъ людямъ осѣдлать лошадей по-походному и одѣться во всю форму, я отправился съ отрядомъ и посланниками въ городъ. По сторонамъ верблюдовъ, везущихъ подарки, ѣхали по два казака, а съ остальными людьми вступалъ я фронтомъ. Насъ встрѣтилъ *токсаба* (достоинство или чинъ, выше бека), съ 50 человѣками, вооруженными копьями, саблями и стрѣлами. Причину такого вооруженія можно, кажется, отнести къ желанію показать намъ, что и у нихъ находится войско, готовое защищать отечество свое

(30) По другимъ, *Калесъ*.

(31) Правильно — *Ташкендъ*, «Каменный городъ».

(32) *Кушбегъ*, *кушбекй*, значитъ «сокольничій». Сокольничіе занимаютъ высшія должности въ ханствахъ Средней Азіи.

(33) «*Біемъ* называется членъ городоваго совѣта, *Марямъ* — имя, а *баши* — чинъ» (замѣчаніе автора). Но *марямъ* не есть собственное имя, а также званіе должности; это арабское *мехремъ*, «довѣренный».

отъ нападеній непріятелей. Воины были одѣты въ халаты различнаго цвѣта и въ чалмы, также разноцвѣтныя, и ѣхали безъ всякаго порядка; нѣкоторые изъ нихъ были на аргамакахъ, а нѣкоторые на киргизскихъ лошадяхъ. За ними слѣдовала многочисленная толпа жителей, пѣшихъ и конныхъ, и старыхъ и малыхъ.

Вступивъ въ городъ, мы увидѣли на домахъ, на заборахъ и на улицахъ множество народа какъ мужскаго, такъ и женскаго пола: всѣ старались увидѣть насъ какъ нѣкое чудо и удивлялись нашему порядочному шествію, нашей одеждѣ, лоснящимся киверамъ и столь грозному для нихъ вооруженію нашему; болѣе же всего изумляло ихъ то, что по сторонамъ верблюдовъ ѣхали казаки; многіе спрашивали даже людей, находящихся въ свитѣ посланниковъ, о причинѣ этого. Такъкакъ мы проходили чрезъ базаръ, то весь народъ, бывшій тутъ, оставилъ торговлю и обратилъ на насъ все свое вниманіе. Насъ безпрестанно окружали, забѣгали впередъ и почти заграждали дорогу и производили такую пыль (ибо погода была ясная и сухая), что всѣхъ насъ покрывало ею, и даже съ трудомъ можно было переводить дыханіе. Токсоба провелъ насъ чрезъ весь городъ, и, по выходѣ изъ него, мы увидѣли крѣпость, окруженную очень высокою глиняною стѣною и рвомъ. Оставивъ ее въ правой сторонѣ, мы шли подлѣ нея къ назначенному мѣсту, которое находилось въ 200 саженяхъ отъ крѣпости, въ обширномъ саду кушпека, гдѣ были приготовлены для насъ три юрты: одна — для посланниковъ, другая — для меня, а третья — для казаковъ. Пріѣхавъ на мѣсто, мы слѣзли съ лошадей, развьючили верблюдовъ и поставили первыхъ къ коновязи противъ юртъ, для насъ приготовленныхъ.

Токсоба отправился къ бію-марямъ-башѣ съ докладомъ о прибытіи нашемъ на мѣсто; равнымъ-образомъ и старшій посланникъ, сдавъ имѣющіеся у него отъ нашего двора подарки подъ присмотръ нашего караула, уѣхалъ квартировать въ городъ къ родственникамъ своимъ; а младшій, имѣя привязанность къ Русскимъ, остался съ нами. По положенію марямъ-баши, для меня и для отряда моего отпускалось въ сутки по одному барану и по двѣ прѣсныя лепешки, а для строевыхъ лошадей по два снопа сѣна на каждую и по два

чарыка (ташкентская мѣра, содержащая въ себѣ два пуда) ([34]) сарочинскаго пшена, на всѣхъ. Такого количество фуража было недостаточно, и я принужденнымъ нашелся прикупать къ нему отъ себя.

На слѣдующій день пріѣзжалъ ко мнѣ, знакомиться, сынъ губернатора, молодой человѣкъ лѣтъ двадцати-двухъ. Онъ извинялся, что не можетъ, безъ отца, принять меня въ домъ свой, и просилъ показать аммуницію нашу, обращая на все большое вниманіе.

Ташкентское владѣніе имѣло, такъ же, какъ и Туркестанское, особаго правителя, бывъ независимымъ, но теперь составляетъ область Коканскаго ханства. Владѣніе это имѣетъ предѣлами къ сѣверу область Туркестантскую, къ западу — Бухарію, къ югу — горы Кендыръ-Тау, къ востоку—Черныхъ Дикокаменныхъ Киргизовъ. Климатъ въ Ташкеніи прекрасный, зимы тамъ почти вовсе не бываетъ; но лѣтомъ нестерпимые жары расслабляютъ тѣло и, сгущая атмосферу, причиняютъ болѣзни. Хлѣбопашествомъ и садоводствомъ жители занимаются тщательно, и благодарная земля съ избыткомъ вознаграждаетъ труды ихъ. Впрочемъ, плодородію земли вспомоществуютъ здѣсь также искусствомъ, проводя по пашнямъ и садамъ, изъ протекающихъ рѣчекъ, каналы, для чего народъ этотъ по бо́льшей части производитъ хлѣбопашество на луговыхъ мѣстахъ, близъ рѣкъ и ключей. Сѣна Ташкентцы не косятъ, а пропитываютъ скотъ свой вязелью, которую они сѣютъ и два раза въ лѣто сжинаютъ серпами и вяжутъ въ снопы; скотоводства большаго не имѣютъ, но довольствуются скотомъ, пригоняемымъ изъ Киргизской степи торговцами. Кромѣ выдѣлыванія различнаго рода шелковыхъ и бумажныхъ матерій и разведенія шелковичныхъ червей и хлопчатой бумаги, другія ремесла въ пренебреженіи.

Науками Ташкентцы почти вовсе не занимаются; однако же, есть у нихъ, при главныхъ мечетяхъ, училища, въ которыхъ обучаются только читать и писать по-татарски, пер-

---

([34]) По другимъ, четыре пуда. См. «Обозрѣніе Коканскаго ханства», въ III кн. «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», стр. 211.

сидски, турецки, кокански (35) и изъясняютъ Алкоранъ. Музыка, состоящая изъ трубъ различной величины, *домбъ* (родъ балалаекъ), барабановъ и инструментовъ, похожихъ на наши кларнеты и флейты, не имѣетъ пріятности для слуха. Пляска у нихъ въ большомъ употребленіи и состоитъ изъ различныхъ кривляній и прыжковъ. Ташкентцы роста средняго, статны, любятъ роскошь и увеселенія, ласковы и чрезвычайно женолюбивы. Женщинъ ихъ строго запрещается видѣть, и каждый хозяинъ дома имѣетъ для пріема гостей особенныя комнаты, находящіяся въ отдаленіи отъ тѣхъ, въ которыхъ живутъ женщины. Если же онѣ ходятъ куда-либо, то всегда подъ покрываломъ. Верхняя одежда ихъ состоитъ изъ халатовъ, которые накидываются на головы, и у которыхъ рукава столь узки, что нельзя въ нихъ просунуть руки, и столь длинны, что, будучи связаны сзади (какъ это обыкновенно дѣлается), таскаются у нѣкоторыхъ по полу; когда имъ нужно что-либо нести, то онѣ просовываютъ руки въ диры, сдѣланныя противъ грудей. На головѣ женщины носятъ чалмы, гораздо меньшія мужскихъ, а на лице опускаютъ сѣтки, смотря по состоянію, волосяныя или шелковыя, которыя пришиваются къ халатамъ.

Чрезъ восемь дней по нашемъ прибытіи въ Ташкентъ возвратился губернаторъ города. По совѣту посланниковъ, я встрѣтилъ его съ отрядомъ своимъ за версту отъ города и, съѣхавшись съ нимъ, слѣзъ съ лошади, что и онъ также сдѣлалъ и поздоровался со мною по своему обыкновенію, т.-е. подалъ мнѣ руку, которую я долженъ былъ взять обѣими руками и пожать. Послѣ этого, сѣвъ на лошадей, мы поѣхали съ нимъ рядомъ, я — съ правой стороны, младшій посланникъ—съ лѣвой, а по сторонамъ насъ — старшіе по немъ чиновники. Кушпекъ распрашивалъ меня о благополучномъ прибытіи и о здоровьи моемъ. Подъѣхавъ къ воротамъ крѣпости, онъ раскланялся со мной и сказалъ, чтобъ я ѣхалъ въ свое мѣсто, и что онъ увидится со мною чрезъ два дня. По прошествіи этого времени, я былъ, точно, приглашенъ съ отрядомъ казаковъ къ губернатору; почему, приказавъ людямъ одѣться во всю форму и оставивъ у подарковъ пристойный караулъ, отправился къ крѣ-

---

(35) Особаго коканскаго нарѣчія нѣтъ.

пости, вмѣстѣ съ посланниками. У воротъ ея встрѣтилъ насъ *курбаша* ([36]) (начальникъ города) и ввелъ въ крѣпость. Проходя тѣсною улицею, по сторонамъ которой находились глиняные заборы со многими переулками, мы поворотили направо, къ губернаторскому дому, стоящему отдѣльно и обнесенному глиняною стѣною, не столь высокою, какъ крѣпостная стѣна. Въѣхавъ на дворъ, мы слѣзли съ лошадей, отдали ихъ Ташкентцамъ и пошли къ комнатѣ, въ которой находился кушпекъ. Отрядъ остановился противъ его оконъ; а я, съ урядникомъ 1-го класса Бутаковымъ, который былъ у меня за толмача, и посланники, по приказанію его, вошли въ продолговатую и обширную комнату, которая, какъ изнутри, такъ и снаружи, выштукатурена и устлана богатыми персидскими и бухарскими коврами; но въ ней не было ни дивановъ, ни лавокъ, кромѣ одного стула простой работы, нарочно для меня приготовленнаго. Кушпекъ принялъ меня ласково и, поздоровавшись со мной такимъ же образомъ, какъ и при встрѣчѣ нашей, посадилъ меня на стулъ, а самъ съ посланниками сѣлъ на полъ. Онъ довольно распрашивалъ меня о Россіи и, между-прочимъ, спросилъ, когда я отправлюсь въ Коканъ. На это я отвѣчалъ ему, что мнѣ приказано было начальствомъ моимъ препроводить посланниковъ только до этого мѣста. Отсюда же они уже обязаны доставить подарки отъ нашего двора къ коканскому хану, а я, взявъ съ нихъ засвидѣтельствованную квитанцію въ благополучномъ препровожденіи ихъ, долженъ отправиться въ русскіе предѣлы; но губернаторъ объявилъ мнѣ, что коканскій владѣтель, *ханъ свельды-Мухаметъ-Гали* ([37]), непремѣнно хочетъ, чтобъ я, вмѣстѣ съ посланниками и подарками, явился къ нему въ Коканъ.

Хотя мнѣ на это не было предписанія, но, опасаясь непріятностей и дурныхъ послѣдствій, я принужденнымъ нашелся рѣшиться на отправленіе въ городъ этотъ. Кушпекъ угощалъ насъ очень хорошимъ чаемъ, курительнымъ табакомъ и пила-

---

([36]) Курбаши.

([37]) *Свельды*, вѣроятно, описка вм. *сейидъ* (набожный титулъ). *Мухаметъ-Гали* (по восточно-тюркскому произношенію), собственно *Мухамедъ-Али*.

вомъ; между-прочимъ, поставлены были противъ меня двѣ головы сахару, дыни, арбузы, яблоки, виноградъ и другіе фрукты, въ тѣхъ странахъ произрастающіе. Между-тѣмъ, какъ мы находились въ комнатѣ, казаки мои сидѣли противъ оконъ на возвышенномъ мѣстѣ и на разостланныхъ коврахъ тамошняго издѣлія, и также были подчиваемы. Послѣ угощенія, кушпекъ просилъ меня показать ему военную экзерцицію, и я, выстроивъ казаковъ, заставилъ ихъ маршировать, дѣлать различные повороты, сабельные пріемы и фланкированіе пиками. Онъ былъ весьма доволенъ этимъ, благодарилъ меня и много дивился ловкости, скорому движенію и стройности казаковъ, присовокупивъ, что ханъ будетъ также очень доволенъ прибытіемъ нашимъ въ Коканъ, и что, по-причинѣ худобы лошадей нашихъ, онъ дастъ подъ каждаго казака по лошади, равнымъ-образомъ велитъ отправить и экипажъ нашъ на своихъ же лошадяхъ. Губернаторъ имѣетъ около 60 лѣтъ отъ роду, человѣкъ умный и обходительный. Пробывъ у него около трехъ часовъ, мы отправились въ свои подвижныя квартиры; а вслѣдъ за нами прислуга его понесла на четырехъ подносахъ двѣ головы сахару и всѣ стоявшіе предъ нами фрукты. Когда мы прибыли на свои мѣста и когда я увидѣлъ, что принесли всѣ упомянутыя вещи въ мою юрту и постановили посреди ея, то спросилъ о причинѣ этого, и мнѣ объявили, что это всегда дѣлается, по обыкновенію ташкентскому. Чрезъ два дня, получивъ лошадей, какъ для себя, такъ и для экипажа нашего, мы выступили изъ Ташкента въ городъ Коканъ, 1 декабря. Имѣя при себѣ тяжести, мы не могли отправиться прямымъ трактомъ, лежащимъ чрезъ горы Кендыръ-Тау, но направили путь свой на югъ по дорогѣ, ведущей въ городъ *Кожандъ*. (38) Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ташкента мы переходили по мосту, чрезъ рѣчку *Саларку*, вытекающую изъ горъ *Кандыръ-Тау* и впадающую въ рѣку *Чирчикъ;* рѣка эта имѣетъ въ ширину отъ трехъ до пятидесяти саженъ, а въ глубину отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, и содержитъ многіе броды; въ ней ловятся въ довольномъ количествѣ сазаны, окуни, плотва и маринка. Въ девяти верстахъ отъ города Ташкента переходили мы рѣку Чирчикъ бродомъ; рѣка эта вытекаетъ также

(38) *Ходжандъ, Ходжендъ.*

изъ горъ Кандыръ-Тау и впадаетъ въ рѣку *Сыръ-Дарью;* широта ея отъ 4 до 7 саженъ, а глубина отъ 3 до 6 аршинъ. Рыба въ ней такая же, какъ и въ Саларкѣ, но при устьѣ своемъ имѣетъ и красную. Отъ этой рѣчки, пройдя небольшую деревню *Кара-Тюбе*, состоящую изъ 8 домовъ и расположенную при каналѣ, проведенномъ изъ рѣчки *Кара-Су*, достигли мы до селенія *Тай-Тюбе*, въ которомъ и ночевали. Селеніе это состоитъ изъ 50 домовъ и расположено при рѣчкѣ Кара-Су, впадающей въ Чирчикъ и не имѣющей рыбы, кромѣ весьма малой. Мы остановились здѣсь въ постояломъ дворѣ, въ которомъ останавливается обыкновенно ташкентскій губернаторъ, объѣзжая это владѣніе. Домъ этотъ стоитъ отдѣльно и на довольно возвышенномъ мѣстѣ.

На другой день пришли мы въ деревню *Крейучи*, окруженную глиняною стѣною и имѣющую три выѣзда. Въ ней считается до 80 домовъ и до 300 жителей мужескаго пола; посреди ея протекаетъ рѣка *Ангора.* (39)

Отсюда прибыли мы ночевать въ городъ *Крейучи*, не встрѣчая на пути ничего достопримѣчательнаго. Городъ этотъ находится при небольшомъ ключѣ, обнесенномъ кругомъ глиняною стѣною, съ двумя выѣздами, и состоитъ изъ 200 домовъ и одной мечети. Жителей въ немъ считается до 600 душъ мужескаго пола, изъ числа которыхъ 200 человѣкъ служащихъ. Въ городѣ Крейучи находится правитель *датка* (40) (достоинство высшее токсобы), который управляетъ всѣми мѣстами, лежащими около этого города и заключающими въ себѣ (исключая женскаго пола) до 1,000 душъ народа, называемаго *карама*, т.-е. сборнаго (41), ибо онъ состоитъ изъ разныхъ обитателей Независимой Татаріи. Во время нашего пребыванія въ этомъ городѣ правитель его находился на охотѣ. Жители всѣхъ этихъ мѣстъ занимаются единственно хлѣбопашествомъ. Переночевавъ въ этомъ городѣ, мы отправились къ селенію *Сашгаръ.* На половинѣ дороги встрѣтили мы мечеть, построенную изъ кирпича, имѣющую довольно хорошій фа-

---

(39) *Ангара.*

(40) *Датха.*

(41) *Карамà.* Г. Вельяминовъ-Зерновъ уже замѣтилъ, что это есть отдѣленіе рода Узбековъ.

садъ. Мечеть эта основана дѣдомъ нынѣшняго хана, для того, чтобъ проѣзжающіе совершали въ ней моленіе. Потомъ, перейдя ущелье, раздѣляющее горы *Кендыръ-Тау* и *Кожатъ-Тау* ([42]), мы увидѣли, въ 10 верстахъ вправо отъ дороги, коканскій городъ *Кожантъ*. Такъ-какъ намъ не лежалъ чрезъ него путь, то я распросилъ о немъ посланниковъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки *Сыръ-Дарьи*, между горою *Кожантъ-Тау* и отраслями хребта *Бельды-Дуана* ([43]), простирающагося до Бухаріи. Городъ этотъ не менѣе Ташкента и во всемъ имѣетъ сходство съ этимъ послѣднимъ. Кромѣ хлѣбопашества, жители Кожанта занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей и хлопчатой бумаги и имѣютъ обширные фруктовые сады.

Прибывъ въ деревню Сашгаръ, мы расположились въ ней дневать. Она стоитъ при ключѣ и имѣетъ не болѣе 40 домовъ. Отсюда, поворотивъ на востокъ къ деревнѣ *Камышъ-Корганъ*, пошли мы въ дальнѣйшій путь, и, проходя ущелиною соляныхъ горъ, которыхъ бока въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ подобіе двухъ высокихъ стѣнъ, мы видѣли вытекающіе изъ отлогихъ мѣстъ ихъ густые соляные ключи, которые, соединяясь въ одинъ, текутъ и потомъ превращаются въ соль. Для добыванія ея съѣзжается сюда большое количество людей изъ многихъ мѣстъ Коканскаго владѣнія.

Переночевавъ въ селеніи *Камышъ-Корганѣ*, подобномъ предъидущему, мы отправились въ путь и достигли до рѣки *Сыръ-Дарьи*, гдѣ остановились ночевать. Въ это время пріѣхалъ къ намъ изъ города Кокана зять младшаго посланника, служащій токсобѣ, отъ котораго узнали мы, что ханъ-Гали за семь дней предъ симъ отправился на охоту къ городу *Маріаланду*. ([44]) Рѣка эта (Сыръ-Дарья), вытекающая изъ Китайскаго государства и впадающая въ Аральское море), имѣетъ широты 200 саженъ, а въ глубину отъ 3 до 8 аршинъ, и изобилуетъ какъ красною, такъ и бѣлою рыбою; мѣстъ же удобныхъ для сѣнокоса, по причинѣ песчано-солонцоватаго грунта береговъ

([42]) *Ходжандъ-Тау?*

([43]) *Бельды-Дуанъ*, *Бельды-Даванъ*, хребетъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Акъ-Тау*.

([44]) Маргилянъ, или Маргинанъ.

ея, вовсе нѣтъ. *Сыръ-Дарья* удобна для судоходства; но оно не производится на ней, потому-что Ташкентцы и Коканцы весьма худые знатоки въ мореплаваніи; важнѣйшая, впрочемъ, причина этого есть недостатокъ въ лѣсѣ, годномъ для строенія судовъ, хотя и можно доставлять его съ хребта горъ Алатау, изобилующаго разнаго рода лѣсомъ; но горы эти находятся во владѣніи Дико-Каменныхъ Киргизовъ большой орды, которые, по звѣрскому нраву своему и чрезвычайной привязанности къ хищничеству, не допускаютъ пользоваться богатствами земли своей, даже и за плату.

Перевозъ на этой рѣкѣ содержится частными людьми и производится на большомъ плоскодонномъ суднѣ, слѣдующимъ образомъ: вмѣстъ веселъ и руля употребляютъ трехъ, а иногда и болѣе лошадей, которыхъ привязываютъ за гривы веревками къ носу судна, и одну изъ нихъ пускаютъ впередъ него, а двухъ по сторонамъ. Лошадьми этими управляютъ люди, въ носу судна сидящіе. На судно это помѣщается до 300 барановъ, и лошади, несмотря на такую тяжесть, влекомую по довольно быстрой и широкой рѣкѣ, повидимому, не чувствуютъ никакой усталости.

Пошлина въ пользу содержателя перевоза собирается перевощиками, которыхъ числомъ до 15 человѣкъ. По переправѣ чрезъ рѣку и по отправленіи впередъ пріѣхавшаго къ намъ токсобы, къ управляющему вмѣсто хана, съ возвѣщеніемъ о нашемъ прибытіи, мы около 8 верстъ шли плоскими возвышенностями, совершенно безплодными. Перейдя деревню *Караполясы* (45), мы шли безпрестанно встрѣчающимися *кышлаками* (хуторами) до самаго Кокана.

Версты за три отъ города выѣхалъ къ намъ навстрѣчу помянутый токсоба и около 10 человѣкъ другихъ чиновниковъ и увѣдомилъ, что квартира для насъ уже очищена. Я вступилъ въ Коканъ 8 декабря, въ 5 часовъ по-полудни, въ такомъ же видѣ и порядкѣ, какъ и въ Ташкентъ, кромѣ-того, что при въѣздѣ въ городъ былъ встрѣченъ однимъ курбашею, который и повелъ насъ къ назначенной намъ квартирѣ. Переходя черезъ базаръ, гдѣ, по-случаю торговаго дня, было большое стеченіе народа, мы были окружены множествомъ любопыт-

---

(45) По другимъ, *Карапули*.

ствующихъ, которые, кажется, еще болѣе удивлялись нашему костюму, нежели въ Ташкентѣ. Квартира наша была въ домѣ ташкентскагo губернатора. Прибывъ въ нее, мы увидѣли тутъ коканскій караулъ, приготовленный для насъ и состоящій изъ 20 человѣкъ и одного чиновника. Посланники, оставивъ вещи до прибытія хана подъ мой караулъ, поѣхали явиться къ кожѣ-датхѣ [46] (достоинство коканское), управляющему въ отсутствіи хана; а мы остались въ квартирѣ. Домъ квартиры нашей окруженъ глиняною стѣною, выштукатуренъ какъ изнутри, такъ и снаружи, алебастромъ и состоитъ изъ 5 комнатъ, раздѣленныхъ между собою двумя корридорами. Онъ построенъ изъ глины и не имѣетъ крыши, какъ обыкновенно бываетъ въ странѣ этой, начиная отъ двора ханскаго до хижины послѣдняго гражданина. Окна въ немъ сдѣланы въ два ряда; окна перваго ряда безъ рамъ и стеколъ и суть тоже, что̀ и двери, съ тѣмъ только различіемъ, что затворяются извнѣ; втораго же ряда окна сдѣланы обыкновеннымъ образомъ; но вмѣсто стеколъ вставляются въ нихъ деревянныя узорчатыя рѣшетки. На дворѣ выкопанъ бассейнъ, чрезъ который протекаетъ вода каналами. При домѣ находится обширный садъ, съ различными фруктовыми деревьями, посреди котораго также сдѣланъ бассейнъ. Намъ были назначены три хорошія и довольно просторныя комнаты, которыхъ полы устланы персидскими коврами; одну изъ этихъ комнатъ занималъ я, а другія двѣ — казаки, со мной находящіеся.

На другой день прибыли къ намъ младшій посланникъ и курбаша и объявили, что кожа-датка опредѣлилъ для насъ по одному барану, по 15 лепешекъ хлѣба, по 15 фунтовъ плодовъ свѣжихъ и сушеныхъ въ сутки, по фунту чаю, по головѣ сахару на 4 дня; сверхъ этого выдавалась намъ виноградная водка, крѣпостію равняющаяся съ кизлярскою, но имѣющая непріятный запахъ. Для лошадей нашихъ отпускалось также достаточное количество фуража. Въ пятый день по прибытіи нашемъ въ Коканъ, посланники посѣтили меня и сказали, что они сейчасъ отправляются къ хану, съ грамотою отъ нашего двора. До самаго прибытія хана, стража, при насъ бывшая, совершенно не выпускала насъ изъ квартиры, и

---

(46) *Ходжа̀-датха̀.*

любопытные жители безпрестанно вторгались къ намъ. Несмотря на то, что стража выгоняла ихъ изъ воротъ палками и безпощадно била, они, нимало не ропща на это, влѣзли на заборы или опять старались какъ-нибудь ворваться въ вороты, желая удовлетворить любопытству своему. Я занимался въ это время нашего заточенія составленіемъ начерно путеваго маршрута и, по-мѣрѣ возможности, старался получить какія-либо свѣдѣнія о Коканіи отъ чиновника, находящагося при стражѣ и другихъ ко мнѣ пріѣзжающихъ, не подавая имъ никакого вида о занятіяхъ моихъ, ибо былъ предувѣдомленъ о томъ въ Ташкентѣ отъ знакомаго мнѣ петропавлавскаго татарина муллы-Губая.

Коканское владѣніе, до присоединенія къ нему Ташкентской и Туркестантской областей, граничило: къ сѣверу съ Черными Дико-Каменными Киргизами, къ западу — съ горами Кендыръ-Тау; къ югу — съ хребтомъ Бельды-Дуанъ, а къ востоку — съ Кошкаріею. (47) Климатъ въ Коканіи, въ-сравненіи съ нашимъ, чрезвычайно жаркій, снѣговъ здѣсь почти никогда не бываетъ; но часто случаются весьма сильные вѣтры, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Поверхность страны этой прорѣзывается многими горами, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ особенную высоту. Земля производитъ почти тѣ же произрастенія, какія и въ Ташкентѣ, и тѣ же самыя средства для увеличенія плодородія ея. Занятія жителей состоятъ въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ, разведеніи шелковичныхъ червей и хлопчатой бумаги. Это послѣднее занятіе производится здѣсь съ бо́льшимъ искусствомъ, нежели въ Ташкентіи, и потому матеріи, выдѣлываемыя въ Коканіи, превосходнѣе ташкентскихъ. Торговля, производимая съ Россіею, Китаемъ, Кошкаріею, Бухаріею, Хивою и Киргизами, составляетъ также немаловажный источникъ народнаго богатства. Жители въ обыкновеніяхъ, въ образѣ жизни и въ степени образованности имѣютъ большое сходство съ Ташкентцами. Во всемъ Коканскомъ владѣніи опредѣленныхъ податей не платится; а въ-случаѣ необходимости ханъ обращается къ правителямъ городовъ, которые, собравъ со ввѣренныхъ управленію ихъ жителей требуемое количество денегъ, скота или другихъ

(47) *Кашгаръ.*

вещей, отсылаютъ уже къ хану; ему принадлежитъ также пошлина, взимаемая съ приходящихъ и выходящихъ карава-новъ.

Въ службу вступаютъ въ Коканіи не по наборамъ, а по желанію. Въ мирное время войско ихъ живетъ домами по городамъ и деревнямъ и занимается различными работами и ремеслами, какъ не служащіе граждане; въ-случаѣ же надобности оно собирается. Войско ихъ состоитъ изъ конницы, не знаетъ никакихъ построеній, а идетъ толпою, и не имѣетъ единообразія ни въ вооруженіи, ни въ одеждѣ. Артиллеріи и пѣхоты нѣтъ. Во время походовъ оно раздѣляется на части, которыми управляютъ *иллю-баши* (пятидесятники), *дзюсъ-баши* (сотники); *токсобы, датки* и *кушпеки*. Воины получаютъ отъ казны по два халата въ годъ, провіантъ, въ мукѣ и сарацинскомъ пшенѣ, и лошадь, на которую отпускается фуражъ. Опредѣленнаго же денежнаго жалованья они, начиная съ высшаго чиновника до простаго воина, не получаютъ, кромѣ наградъ, жалуемыхъ отъ хана, смотря по заслугамъ каждаго. Письменныхъ законовъ нѣтъ, а руководствуются, при рѣшеніи дѣлъ, Алкораномъ и древними обыкновеніями. Судопроизводство совершается не на письмѣ, а на словахъ, и потому самыя большія дѣла рѣшаются очень скоро; судная власть находится бо́льшею частію въ рукахъ духовныхъ особъ. Ханъ управляетъ самовластно; онъ безъ всякаго суда отрѣшаетъ отъ должности или казнитъ чиновниковъ, смотря по важности преступленія. По смерти хана наслѣдуетъ старшій сынъ его, за малолѣтствомъ котораго управляетъ *мынъ-баша* (первенствующій чиновникъ въ государствѣ). Если же у хана есть братъ, тогда ему уже вручаютъ правленіе государствомъ, а не сыну. По пресѣченіи мужескаго пола, избирается на престолъ изъ среды важнѣйшихъ чиновниковъ, ибо женскій полъ не наслѣдуетъ его. Датки и кушпеки, управляющіе отдѣльными городами, также имѣютъ власть казнить преступниковъ, не докладывая о томъ предварительно хану. Монета коканская бываетъ золотая, которая называется *тилля* и вѣситъ одинъ золотникъ, серебряная, называема *теньга* (48) и вѣсящая 7/8

(48) Теньга, по усмотрѣнію хана, часто измѣняется въ величинѣ, и, смотря по оной, имѣетъ ме́ньшій или бо́льшій курсъ. (Замѣчаніе автора.)

золотн., и, наконецъ, мѣдная, именуемая *пулъ* и вѣсящая 1 золотникъ; тилля (49) имѣетъ 20 тенегъ, а эта послѣдняя 76 пуловъ. Вѣсъ слѣдующій: *батманъ*, заключающій въ себѣ 8 нашихъ пудовъ, и *чарыкъ*, содержащій въ себѣ 2 пуда.

Я слышалъ отъ Коканцевъ, что охотники, отправляющіеся за добычею въ горы, часто находили тамъ самородные слитки золота и серебра; почему должно полагать, что онѣ заключаютъ въ нѣдрахъ своихъ золото, серебро и, можетъ-быть, другіе металлы. Но жители не упражняются въ рудокопствѣ, не имѣя о немъ понятія, а получаютъ всѣ потребные для нихъ металлы изъ Россіи, Китая и Бухаріи. Коканцы, Ташкенцы и Туркестанцы, по-причинѣ малаго количества лѣсовъ, бо́льшею частію, для приготовленія пищи, употребляютъ вмѣсто дровъ камышъ.

Въ коканскомъ владѣніи, кромѣ городовъ *Кокана*, *Ташкента*, *Чемкетя* и *Крейучи*, въ которыхъ я былъ, находятся еще слѣдующіе: *Кожантъ*, *Моргаландъ* (50), *Испара* (51), *Андыжанъ* (52), *Ошъ* (53), *Наманганъ*, *Тіось* (54), *Джамъ* (55), *Хавасъ* (56), *Замунъ* (57), *Чилгазы*, *Сонъ* (58), *Пюре-Корганъ* (59) и *Урю-тюбе*, года за два предъ симъ присоединенный къ Коканіи и имѣвшій до сего времени особеннаго владѣтеля. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ гостиные дворы и производятъ довольно значительную торговлю.

Чрезъ четыре дня по отправленіи посланниковъ прибыли къ намъ, по приказанію хана, изъ города Маргаланда чиновникъ *(есаулъ)* и купецъ для доставленія намъ всего нужнаго. Они остановились въ одномъ съ нами домѣ и проживали тутъ до выѣзда обратно въ городъ Ташкентъ.

---

(49) Въ торговыхъ оборотахъ полагается на тиллю по двѣ теньги противъ положенія. (Замѣчаніе автора.)

(50) *Ходжандъ*, *Маргилянъ*.

(51) *Исфара*, или *Асфара*.

(52) *Андеджанъ*.

(53) *Ошъ*, или *Ушъ*.

(54) Или *Тюсъ*.

(55) Или *Ямъ*.

(56) *Кува́*, въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества», III, 215.

(57) У другихъ, *Зами́нъ*.

(58) На рѣкѣ *Сонъ*, Song?

(59) Вѣроятно, описка, вмѣсто *Тюря-курганъ*.

Наконецъ чрезъ 8 дней по пріѣздѣ чиновника и купца, т.-е. 25 декабря, возвратился съ охоты ханъ, съ которымъ прибыли и посланники. На другой день пріѣхалъ къ намъ чиновникъ *(шегаулъ)*, который употребляется всегда при сношеніяхъ хана съ пріѣзжающими изъ-за границы, и, спросивъ меня о здоровьи моемъ и количествѣ отпускаемыхъ намъ припасовъ, приказалъ находящимся при насъ есаулу и купцу доставлять вдвое противъ прежняго. Въ 6 день по возвращеніи хана прибылъ ко мнѣ тотъ же самый чиновникъ, шегаулъ, съ посланниками, и объявилъ, что ханъ приказалъ вещи, присланныя Государемъ Императоромъ ему въ подарокъ, раскупорить и завтрашній день явиться къ себѣ. Въ это же время посланники отдали мнѣ грамоту, ибо ханъ отъ нихъ не принялъ, а приказалъ представить ее самому мнѣ, вмѣстѣ съ подарками.

Съ пріѣзда хана Гали часто бывали у меня чиновники коканскіе и, видя казака, состоящаго безотлучно при вещахъ съ обнаженною саблею, удивлялись этому и спрашивали меня, почему онъ не можетъ отлучиться съ своего мѣста. Я объяснилъ имъ, что часовой въ Россійской имперіи, за самую кратчайшую отлучку отъ поста своего, подвергается строгому наказанію по законамъ.

1 января сего 1830 года, въ два часа по-полудни, прибылъ ко мнѣ шегаулъ, съ посланниками, когда мы были уже во всей готовности. Разложивъ сукна, атласы, парчи, фарфоровую и хрустальную посуду на подносы, а четыре зеркала, кинжалъ и ружье взявъ въ руки, 25 человѣкъ Коканцевъ понесли всѣ эти вещи, слѣдуя другъ за другомъ; по сторонамъ ихъ шли по 6 человѣкъ казаковъ, съ обнаженными саблями, и по нѣскольку человѣкъ коканской полицейской стражи, а я съ шегауломъ и посланниками ѣхали верхомъ впереди. Направляя путь къ дому *кожи-датки*, у котораго ханъ находился на праздникѣ, мы были безпрестанно окружаемы народомъ, что съ трудомъ итти было можно, въ-особенности же когда проходили чрезъ базаръ, гдѣ коканская стража едва могла расчищать для насъ дорогу, разгоняя любопытствующую толпу палками; многіе взлѣзали даже на домы и заборы, дабы удобнѣе разсмотрѣть вещи, а особенно блестящій кинжалъ и зеркала, которыхъ здѣсь никогда не видали. При подъѣздѣ къ

дому, шегаулъ остановилъ насъ и велѣлъ мнѣ и посланникамъ слѣзть съ лошадей. Исполнивъ это, я поставилъ Коканцевъ, несущихъ подарки, во фронтъ, а казаковъ — противу нихъ. Въ то время, какъ я разставлялъ людей, провели къ хану бухарскихъ посланниковъ. Спустя нѣсколько времени, вышли къ намъ первенствующій чиновникъ *мынъ-баша* и хозяинъ дома *хожа-датка*, изъ которыхъ первый держалъ въ правой рукѣ коротенькое серебряное копьецо съ позолоченнымъ черешкомъ, положивъ его на лѣвую руку; а второй такимъ же образомъ несъ серебряный съ позолоченнымъ черешкомъ топорикъ. Мынъ-баша спросилъ меня, есть ли при мнѣ переводчикъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, повелъ меня къ хану. Оставивъ казаковъ при вещахъ, мы вошли на дворъ, гдѣ я увидѣлъ сидящихъ на разостланныхъ коврахъ гостей въ разноцвѣтныхъ халатахъ и чалмахъ. Войдя на другой дворъ, на которомъ также сидѣли на персидскихъ и бухарскихъ коврахъ гости, я увидѣлъ комнату съ двумя окнами и одною дверью, по сторонамъ которой стояли толпы Коканцевъ, одѣтыхъ въ богатые халаты и чалмы различнаго цвѣта и держащихъ точно такъ же, какъ вышеупомянутые чиновники, небольшіе топорики съ серебряными черешками. Это была стража ханская, какъ я узналъ послѣ. Здѣсь мынъ-баша сказалъ мнѣ, что въ этой комнатѣ я долженъ буду явиться къ хану, предупредивъ, чтобъ я не снималъ предъ нимъ кивера. Я развернулъ грамоту и положилъ ее на обѣ руки, а они, подхвативъ меня подъ нихъ, повели въ означенную комнату и, введя въ нее, подвели къ хану. Онъ, принявъ отъ меня грамоту, подалъ мнѣ руку, которую я долженъ былъ, по ихъ обыкновенію, пожать обѣими руками. Ханъ сидѣлъ на зеленыхъ канфовыхъ подушкахъ съ золотыми бахрамами, лежащихъ на небольшомъ диванѣ, обитомъ также канфою; а противъ него сидѣли на полу, устланномъ богатыми персидскими коврами, бухарскіе посланники, о которыхъ я сказалъ выше. Ханъ имѣетъ 22 года отъ роду, очень тученъ и около 2 аршинъ 12 вершковъ ростомъ. На немъ были темно-зеленая канфовая шуба, на собольемъ мѣху, и чалма алаго цвѣта. Когда меня отвели отъ хана, не обращая къ нему спиною, и поставили въ двери, то онъ спросилъ меня о здоровьѣ и

благодарилъ за благополучное доставленіе посланниковъ. Такимъ же образомъ вводили и урядника.

Послѣ того насъ вывели изъ комнаты на дворъ и велѣли ввести на него казаковъ. Какъ-скоро я ввелъ ихъ и поставилъ во фронтъ, ханъ, вставъ съ дивана, подошелъ къ окну, приказалъ казаковъ подвести ближе къ нему и долго смотрѣлъ на нихъ съ видомъ удовольствія; потомъ принесли вещи, которыя поставили противъ окна на разостланные ковры, а намъ велѣли отправиться въ свое мѣсто.

Вслѣдъ за ними кожа-датка прислалъ намъ четыре головы сахару, на 10 подносахъ разныхъ той страны фруктовъ и двухъ барановъ, извиняясь чрезъ посланнаго при семъ чиновника, что не могъ угостить насъ въ своемъ домѣ. Съ того времени намъ уже позволено было ѣздить по всему городу, но только съ чиновникомъ, находящимся при насъ, и стражею, и я, пользуясь этимъ случаемъ, осмотрѣлъ городъ Коканъ. Онъ расположенъ на ровномъ мѣстоположеніи, по обѣимъ сторонамъ небольшой отлогоберегой рѣчки *Караталъ*, и не имѣетъ никакого укрѣпленія. Чрезъ рѣчку сдѣланы въ городѣ два каменные, съ башнями при въѣздахъ и выѣздахъ, моста, изъ которыхъ одинъ противъ ханскаго дворца. Городъ имѣетъ въ окружности 25 верстъ; число домовъ простирается до 3,000, изъ которыхъ есть много хорошихъ, и хотя изъ глины, но весьма искусно сдѣланныхъ. Двухэтажный дворецъ хана стоитъ въ срединѣ города, окруженъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, высокою глиняною стѣною и построенъ частію изъ кирпича, частію изъ глины и какъ изнутри, такъ и извнѣ выштукатуренъ алебастромъ. Въ городѣ находится около 100 мечетей, которыя имѣютъ довольно хорошіе фасады. Бо́льшая часть ихъ построена изъ кирпича, а не изъ глины. Жителей считается до 15,000, кромѣ женскаго пола; въ этомъ числѣ до 4,000 войска. Дома зажиточныхъ людей штукатурены и получаютъ видъ каменныхъ. Улицы здѣшніи не вымощены, очень тѣсны и кривы. Въ Коканѣ находится 6 рынковъ, съ каменными дворами (сараями), изъ которыхъ въ двухъ торгуютъ тамошніе жители, а остальные четыре всегда занимаются приходящими изъ разныхъ странъ караванами. Торги бываютъ три раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду и четвергъ. Въ это время привозятъ изъ

окрестныхъ городовъ и селеній, въ большомъ количествѣ, различные товары кокансказо издѣлія и разныя произведенія той страны. Шелковыя и бумажныя матеріи выдѣлываютъ здѣсь по домамъ, а фабрикъ не находится, кромѣ фабрики писчей бумаги и пороховаго завода. Какъ въ городѣ, такъ и въ окружающихъ его деревняхъ есть много фруктовыхъ садовъ. Жители, сверхъ садоводства и торговли, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей, хлопчатой бумаги и хлѣбопашествомъ, отъ чего окрестности Кокана окружены полями, засѣянными разнымъ хлѣбомъ; скота имѣютъ немного, потому-что бо́льшую часть луговыхъ мѣстъ употребляютъ подъ пашни. Въ городѣ находится довольно древнихъ памятниковъ, разрушающихся отъ времени.

На другой день ханъ просилъ прислать къ себѣ одного казака во всей аммуниціи, почему я послалъ къ нему, съ урядникомъ Бутаковымъ, казака Запороженскова.

Снявъ съ казака ружье и суму, онъ осматривалъ ихъ и потомъ прислалъ ружье, подаренное ему Государемъ Императоромъ, чтобы сдѣлать для него патроны и ввернуть кремень.

Во время празднества, которое хожа-датка давалъ по-случаю обрѣзанія сына своего, и которое продолжалось съ 26 декабря 1829 по 10 января 1830 года, я былъ часто приглашаемъ шегауломъ, по приказанію хана, на фейерверкъ, который былъ составляемъ бѣглымъ казанскимъ Татариномъ и состоялъ изъ ракетъ, шутихъ, бураковъ и колесъ. На празднество это, кромѣ жителей Кокана, съѣзжались еще изъ другихъ городовъ. Угощеніе обыкновенно состояло въ чаѣ, курительномъ табакѣ, различныхъ плодахъ и пилавѣ. Тутъ играла музыка, производились пляска, борьба, бѣганье и безпрестанное стрѣлянье изъ ружей. По окончаніи празднества кожа-датка дарилъ всѣхъ значительныхъ гостей халатами, и въ томъ числѣ меня. Въ это время къ намъ на квартиру приводили слона, котораго кокансій ханъ получилъ отъ двора бухарскаго.

13 числа ханъ просилъ меня чрезъ шегаула показать ему ученье. Въ 3 по-полудни я отправился во дворецъ его съ казаками, одѣтыми во всю форму. При въѣздѣ въ ворота ханскаго дворца, подлѣ которыхъ лежали чугунныя и мѣдныя пушки,

единороги и мортиры безъ лафетовъ, шегаулъ остановилъ насъ и поѣхалъ доложить хану о прибытіи нашемъ. Мы были окружены здѣсь множествомъ народа, смотрящаго на насъ съ удивленіемъ. Чрезъ четверть часа шегаулъ возвратился и ввелъ насъ на дворъ, въ которомъ также лежали орудія. Подъ окномъ нижняго этажа дворца, состоящаго изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ между собою корридоромъ, увидѣлъ я хана; внѣ комнатъ у окна стоялъ мынъ-баша, а подлѣ стѣны дома, подъ навѣсомъ, сидѣли многіе чиновники на коврахъ. Я заставилъ казаковъ своихъ маршировать, дѣлать различные обороты, сабельные пріемы, фланкированье пиками и стрѣлять изъ ружей. По окончаніи ученья мынъ-баша подошелъ ко мнѣ и благодарилъ меня отъ имени хана, сказавъ, чтобы мы отправились въ квартиру.

На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, ханъ прислалъ съ шегауломъ въ подарокъ китайскій и бухарскій халаты, кашмировый поясъ, бухарской породы аргамака и пятьсотъ теңегъ для меня и по два халата кокапскаго издѣлія, по поясу и тысячу пятьсотъ тенегъ для казаковъ; при томъ шегаулъ объявилъ, что ханъ приказалъ намъ чрезъ три дня отправиться въ городъ Ташкентъ, въ сопровожденіи младшаго посланника (бокъ-чобора) ([60]), изъ которыхъ первый долженъ проживать съ нами въ Ташкентѣ до отправленія нашего въ русскіе предѣлы, а послѣдній только проводить до упомянутаго города, присовокупивъ къ этому, что подъ съѣздъ нашъ будутъ готовы лошади.

16 числа января мы отправились изъ Кокана по прежнему тракту до рѣки Сыръ-Дарьи, гдѣ остановились ночевать. Переправясь чрезъ ее и взявъ прямую дорогу чрезъ горы Кендыръ-Тау, мы прибыли въ селеніе *Шайдамъ* ([61]). Оно расположено на ключѣ, при подошвѣ горы Кендыръ-Тау, не имѣетъ никакого укрѣпленія и состоитъ изъ 95 домовъ. Жителей, исключая женскаго пола, считается около 300 душъ, которые занимаются единственно хлѣбопашествомъ. Отсюда пошли мы гористыми мѣстами до самой большой высоты горъ, чрезъ которую намъ должно было переходить, и ночевали въ дере-

---

([60]) Бекъ-чапаръ?

([61]) *Шайданъ*.

венькѣ *Мулламиръ* ([62]), состоящей изъ трехъ домовъ. До этого мѣста мы видѣли въ двухъ мѣстахъ постоялые дома, построенные для укрытія проѣзжающихъ отъ бурановъ. На высоту хребта поднимались мы по узкой, крутой и весьма излучистой дорожкѣ, имѣя по лѣвую руку глубокую пропасть, а по правую — гору, съ выдавшимися изъ покатостей ея огромными камнями, грозящими паденіемъ своимъ раздавить предпріимчивыхъ путешественниковъ. Дно пропасти поросло деревьями, между которыми протекалъ съ большимъ шумомъ ключъ; а съ крутаго и каменистаго ея ската нависли большія, каменныя массы. Съ немалымъ трудомъ взобравшись на высоту, мы начали спускаться по чрезвычайно крутой и узкой тропинкѣ, имѣющей по обѣ стороны глубокія пропасти, поросшія лѣсомъ. Скаты ихъ также имѣли много нависшихъ камней и, по крутости своей, уподоблялись стѣнамъ. Спускаясь съ горы, мы должны были итти пѣшкомъ и вести за повода лошадей и верблюдовъ своихъ; но, при всей осторожности, эти послѣднія нерѣдко падали. Перейдя благополучно высоту Кендыръ-Тау, мы вступили въ узкую, мало-по-малу расширяющуюся ущелину, по которой извивался свѣтлый ручей и гдѣ росли можжевеловыя деревья; по обѣ стороны имѣли мы крутыя и высокія каменныя горы. При выѣздѣ изъ ущелины, въ которой находились два постоялые дома, построенные также для укрытія проѣзжающихъ отъ бурь, остановились мы ночевать. На слѣдующій день прибыли мы на ночлегъ въ деревню *Теляу-Курганъ*. Во время этого пріѣзда мы встрѣтили каменную, выстроенную нынѣшнимъ ташкентскимъ губернаторомъ, мечеть, при которой находился караулъ. Деревня *Теляу-Курганъ* находится при рѣчкѣ *Ангаръ*, состоитъ изъ 80 домовъ и не имѣетъ укрѣпленія. Потомъ, имѣя ночлеги въ деревнѣ *Кара-Китай-Курганъ*, расположенной при рѣчкѣ Ангарѣ и имѣющей около 100 домовъ, и въ небольшой деревнѣ *Кара-су*, стоящей при рѣчкѣ того же имени, мы прибыли, 24 января, въ городъ *Ташкентъ*. Жители всѣхъ этихъ деревень занимаются хлѣбопашествомъ.

Чиновникъ, отправленный съ нами до Ташкента, сдавъ насъ кушпеку, возвратился въ Коканъ; а мы остались до удоб-

---

([62]) Сокращенно изъ *Мулла-Эмиръ*.

наго времени къ отправленію. Квартира наша находилась въ крѣпости, въ домѣ, вновь выстроенномъ для сына своего. Къ намъ былъ приставленъ караулъ, при одномъ чиновникѣ. Здѣсь отпускалось намъ, по приказанію хана, то же самое количество провіанта, которое мы получали въ Коканѣ до его пріѣзда, и позволялось выѣзжать въ городъ, но съ чиновникомъ.

Ташкентъ расположенъ при рѣчкѣ *Саларкѣ*, въ лощинѣ, образуемой небольшими возвышенностями, окруженъ со всѣхъ сторонъ глиняною стѣною, разрушающеюся отъ времени, и содержитъ около 20 верстъ въ окружности. Число жителей, кромѣ женскаго пола, простирается до 10,000 душъ,—въ этомъ числѣ около 3,000 человѣкъ войска Коканцевъ, которые имѣютъ въ крѣпости дома свои, числомъ до 600. Всѣхъ домовъ въ городѣ считается до 2,000, и до 50, частію изъ кирпича, частію изъ глины выстроенныхъ, мечетей, не худой архитектуры. Всѣ дома дѣлаются, какъ обыкновенно, изъ глины безъ крышъ и окнами на дворъ; а у богатыхъ они штукатурятся алебастромъ снаружи и внутри. Въ крѣпости находится одинъ только двухэтажный домъ, который построенъ изъ кирпича, для пріѣзда хана. Улицы здѣшнія тѣсны, кривы и ничѣмъ не вымощены. Въ Ташкентѣ находится пять рынковъ съ пятью сараями, изъ которыхъ три каменные, а два глиняные; между ними выстроенъ изъ глины огромный гостиный дворъ. Въ первыхъ пяти торгуютъ иноземцы, а въ послѣднихъ—здѣшніе жители; здѣсь находятся двѣ древнія каменныя мечети, которыя уже разрушаются отъ времени. Мечети эти гораздо лучшей архитектуры, нежели нынѣшнія, и покрыты плитами финиста, на которыхъ находятся надписи; но литеры дотого стерлись, что ихъ разобрать невозможно. Судя по тому, что зданія эти сдѣланы съ известью, можно отнести построеніе ихъ къ тѣмъ временамъ, когда страны эти населяемы были другими народами, ибо въ коканскомъ владѣніи никогда не употребляютъ при постройкахъ извести. По срединѣ города Ташкента находится порядочной высоты гора, на которую часто жители собираются для увеселеній. Я также въѣзжалъ на нее, для лучшаго обозрѣнія города, который, имѣя много фруктовыхъ садовъ, представляется оттуда какъ бы стоящимъ въ лѣсу.

Находясь въ Ташкентѣ, я имѣлъ случай видѣть казнь преступниковъ. За смертоубійство, заговоры, измѣны и другія важныя преступленія, и даже за невѣрность мужу, подвергаются здѣсь висѣлицѣ или другой какой-либо смертной казни, а за воровство отсѣкаютъ, по кисть, руку. Впрочемъ, бываютъ случаи, что на преступниковъ, уличенныхъ въ смертоубійствѣ и за невѣрность мужу, вмѣсто казни, налагается *кунъ* (плата), изъ котораго одна часть поступаетъ въ казну, а другая отдается родственникамъ убитаго или обезчещенной женщины. Слѣдующее происшествіе можетъ служить этому доказательствомъ. Однажды поѣхалъ я къ одному знакомому мнѣ Татарину и, проѣзжая мимо разрушающейся мечети, увидѣлъ толпу народа, посреди котораго стояла подъ покрываломъ рыдающая женщина. Распросивъ объ этомъ находящагося со мной чиновника, я узналъ, что женщина эта обличена мужемъ своимъ въ невѣрности и представлена имъ на судъ, который приговорилъ сбросить ее съ мечети. Несчастную жертву слабостей и страстей человѣческихъ ввели на самый верхъ мечети и столкнули. Сердце мое облилось кровью, при взглядѣ на обезображенный трупъ ея, и я тотчасъ удалился отъ этого плачевнаго и вмѣстѣ ужаснаго позорища. Любовникъ женщины этой былъ приговоренъ къ платежу въ казну 200 червонцевъ и, съ помощію богатыхъ родственниковъ, заплатилъ сумму эту; въ противномъ случаѣ онъ также бы долженъ былъ лишиться жизни. Послѣ этого мнѣ случилось нѣсколько разъ видѣть какъ повѣшеніе преступниковъ, такъ и отсѣченіе рукъ у нихъ.

По окончаніи поста, который продолжался отъ 13 февраля до 19 марта, по обыкновенію магометанъ, начался здѣсь праздникъ *(майранъ)*. [63] По утру часовъ въ девять губернаторъ и многіе граждане отправились въ главную мечеть на моленіе, совершаемое первенствующею духовною особою въ городѣ, *кожою*. [64] Отъ самаго города губернатора до мечети, на пространствѣ двухъ верстъ, были поставлены по сторонамъ дороги воины въ пяти саженяхъ одинъ отъ другаго, которые, во время проѣзда кушпека, стрѣляли изъ ружей.

---

[63] *Майранъ* — байрамъ.
[64] *Ходжа*.

Послѣ молитвы всѣ чиновники отправились къ губернатору на обѣдъ, куда приглашенъ былъ и я, съ казаками. Гости расположились на полу, устланномъ богатыми коврами, и были угощаемы чаемъ и различными плодами, а послѣ пилавомъ и мелко искрошеннымъ мясомъ бараньимъ, верблюжьимъ и лошадинымъ.

Во время праздника запрещено было торговать на опредѣленныхъ для торга мѣстахъ; но на горѣ, о которой я упоминалъ прежде, и на возвышенностяхъ, находящихся за городомъ, гдѣ были разбиты палатки, и гдѣ многочисленные зрители, въ-продолженіе цѣлой недѣли, увеселялись музыкою, пляскою, борьбою, бѣганьемъ и сраженіями верблюдовъ, козловъ, барановъ и кикиликовъ (рябчиковъ-самцовъ). Хозяева этихъ животныхъ за побѣды ихъ получали призы, иногда довольно значительные.

За два дня предъ нашимъ отправленіемъ губернаторъ потребовалъ меня къ себѣ и спросилъ, нужно ли мнѣ людей для сопровожденія насъ до рѣки Чуй; но я объявилъ ему, что не имѣю въ томъ надобности.

Намѣреваясь отправиться, по предписанію хана, для возвращенія подвластныхъ Коканіи Киргизовъ Таминской волости, которые откочевали къ Дикокаменнымъ Киргизамъ, губернаторъ распростился со мною и пожелалъ благополучнаго возвращенія въ отчизну.

На другой день онъ выступилъ съ войскомъ, до 15,000 простирающимся и собраннымъ изъ самаго Ташкента, изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Войско ѣхало безъ всякаго порядка; одни изъ воиновъ вооружены были саблями и ружьями, другіе — ружьями и пиками, нѣкоторые же — стрѣлами и саблями. Одежда ихъ состояла въ разноцвѣтныхъ халатахъ, а на головахъ одни имѣли чалмы различнаго цвѣта, а другіе—небольшія круглыя шапочки. На девяти верблюдахъ утверждены были длинныя и широкодульныя ружья, изъ которыхъ стрѣляютъ большими пулями, величиною въ картечь, и которыя употребляются вмѣсто пушекъ. Впереди везлись четыре знамени изъ шелковыхъ матерій разнаго цвѣта; два изъ нихъ были съ золотыми бахрамами и съ золотымъ вензелемъ хана, а другія два безъ бахромъ и безъ вензелей. На пятидесяти верблюдахъ

навьючены были различные товары, опредѣленные въ награду воинамъ, отличившимся въ дѣйствіи противу Киргизовъ.

Чрезъ день по выѣздѣ кушпека, т.-е. 1 апрѣля, выступилъ я изъ города Ташкента съ отрядомъ моимъ въ предѣлы русскіе тѣмъ же трактомъ.

Во время шествія нашего видѣли мы, что поля были уже засѣяны, деревья одѣты листьями и цвѣтомъ, луга покрыты зеленью и украшены разнородными цвѣтами, и легкій утренній вѣтерокъ, разнося ароматическія испаренія ихъ, нѣжилъ наше обоняніе; а мелодическія трели соловья и другихъ птичекъ и тихое журчаніе кристальныхъ рѣчекъ и ручейковъ, извивающихся по цвѣтущимъ полямъ и златимыхъ весеннимъ солнцемъ, услаждали слухъ нашъ. Идущіе въ различныхъ направленіяхъ хребты горъ, или покрытыхъ лѣсомъ, или обнаженныхъ и съ нависшими камнями по скатамъ, изъ которыхъ мѣстами бьютъ прохладные источники, и разбросанныя деревеньки съ фруктовыми садами представляли намъ собою плѣнительные ландшафты. Но, несмотря на роскошную природу здѣшнюю и обиліе въ дарахъ ея, я безъ всякаго сожалѣнія оставилъ страны эти и нетерпѣливо желалъ скорѣе возвратиться въ хладное отечество свое и въ это время еще болѣе удостовѣрился въ справедливости выраженія поэта:

«Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ.»

Хлѣба засѣваются здѣсь слѣдующіе:

Калмыцкая пшеница, сарацинское пшено, просо, ячмень и джюгара, похожій на нашъ горохъ и употребляемый только вмѣсто фуража лошадямъ; арбузы и дыни сѣются также на полѣ. Для пашни употребляютъ вообще быковъ, запрягая ихъ въ плуги особеннаго противъ нашихъ устройства.

15 числа прибыли мы въ деревню *Чолакъ-Корганъ* и нашли тутъ караванъ, идущій изъ Ташкеніи въ киргизскія волости и въ городъ Семиполатинскъ.

Ташкенцы убѣждали меня итти съ ними чрезъ урочище, лежащее на голодной степи, *Уанасъ*, представляя мнѣ, что рѣка Чуй на прежнемъ моемъ трактѣ широко разлилась, а по предполагаемой имъ дорогѣ на рѣчкѣ этой находится готовый уже мостъ; но, зная, что путь этотъ гораздо продолжительнѣе,

я отказался отъ ихъ предложенія и, оставивъ караванъ, пошелъ далѣе.

Переправясь чрезъ рѣку Чуй, мы увидѣли Киргизовъ, которые находились въ работникахъ въ ташкентскомъ караванѣ. Караванъ этотъ вышелъ изъ Ташкента въ городъ Семипалатинскъ въ январѣ мѣсяцѣ и, услышавъ отъ Киргизовъ, что далѣе по тракту его выпалъ большой снѣгъ, остановился зимовать при рѣкѣ Чуй. Въ мартѣ мѣсяцѣ караванъ отправился въ путь; но на песчаной степи, при урочищѣ *Тюсь-Булакъ*, захватилъ его жестокій буранъ, который продолжался немалое время. Отъ недостатка въ кормѣ и отъ сильнаго холода Ташкентцы потеряли много лошадей и верблюдовъ, такъ-что принужденными нашлись оставить въ степи табакъ и другія не столь дорогія вещи. Не находя надобности во многихъ работникахъ, они оставили Киргизовъ этихъ, которые, возвратясь къ рѣкѣ Чуй, не могли переправиться чрезъ нее, по большому ея разлитію, и, не имѣя никакихъ припасовъ, питались лягушками, черепахами и разными гадами, также ревенными корнями и листьями. Сжалясь надъ ихъ положеніемъ, я накормилъ ихъ мясомъ, далъ одного барана и переправилъ чрезъ рѣку.

Съ этого мѣста мы пошли по прежнему тракту и, достигнувъ до рѣки *Токрау*, при которой нашли множество ауловъ Алтеке-Сарымовской волости, поворотили мимо Каркаралинскихъ горъ на форпостъ Семіярскій, куда и прибыли 24 мая.

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Населеніе Крымскаго полуострова представляетъ пеструю и разнообразную картину, какую трудно найти въ другой европейской странѣ. На небольшомъ пространствѣ 475,60 квадр. миль здѣсь встрѣчаются, кромѣ Русскихъ, почти всѣ европейскія націи: Цыгане, Жиды, Армяне, Греки и проч. Но, какъ ни занимательна для изслѣдователя эта разнообразность пришлыхъ племенъ, изъ которыхъ Русскіе, Нѣмцы, колонисты и Евреи-Караимы составляютъ большинство, все-таки вниманіе его невольно устремляется на коренныхъ жителей полуострова, Татаръ, которые далеко превышаютъ числомъ всѣ прочія народности, вмѣстѣ взятыя, и составляютъ главное населеніе Крыма, простирающееся до 111,000 д. мужескаго пола.

Крымскіе Татары, хотя и всѣ принадлежатъ къ монгольскому племени, не вездѣ, однако, сохранили первобытный типъ. Понаружности они представляютъ три степени, довольно рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Только въ остаткахъ ногайскаго племени, населяющаго сѣверныя равнины полуострова и уѣзды по ту сторону Перекопскаго перешейка, сохранился чисто монгольскій типъ, признаки котораго суть: невысокій и сутоловатый ростъ; желтоватый и темный цвѣтъ лица, нерѣдко переходящій въ мѣдно-красный; глаза темные; носъ небольшой и почти всегда сплюснутый; волосы черные и борода весьма рѣд-

кая. Болѣе всего бросается въ глаза устройство глазъ и височныхъ костей. Послѣднія далеко выступаютъ впередъ, а глаза, лежащіе въ глубинѣ образуемыхъ такимъ образомъ глазныхъ впадинъ, съужены и косо обращены кверху.

Горные Татары, обитающіе на сѣверныхъ склонахъ Крымскихъ горъ, въ степяхъ и долинахъ, во многомъ отличаются отъ Ногайцевъ: они высокаго роста и хорошо сложены, цвѣтъ лица у нихъ болѣе свѣтлый, приближающійся къ цвѣту кавказскаго племени, глаза большіе и темные, волосы и борода густые и черные. Вообще наружность горныхъ Татаръ красива.

Жители южнаго прибрежья, исповѣдывающіе также исламъ, смѣшанной породы. Въ жилахъ ихъ течетъ много греческой крови; они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; цвѣтъ лица у нихъ смуглый, но не желтый, какъ у Ногайцевъ; лицо продолговатое и пріятное; носъ прямой, нерѣдко греческій или римскій; волосы и глаза черные.

Вообще у всѣхъ Татаръ Крымскаго полуострова замѣтно особое устройство уха, происходящее вслѣдствіе обыкновенія постоянно носить тяжелую шапку изъ бараньяго мѣха. У всѣхъ Татаръ уши сверху сплюснуты и отстоятъ отъ головы. Ширина уха нерѣдко превышаетъ его длину. Также нельзя не замѣтить, что женскій полъ отличается бѣлизною кожи и особенно лица, что рѣдко встрѣчается у женщинъ низшихъ сословій въ народахъ кавказскаго племени. Причина этому заключается въ той особенной заботливости, съ которою женщины-мусульманки закрываютъ свое лице, находясь на свѣжемъ воздухѣ. Кромѣ того, этотъ фактъ можетъ еще служить доказательствомъ въ пользу того мнѣнія, что темный цвѣтъ лица Татаръ нисколько не зависитъ отъ присутствіи въ кожѣ окрашивающаго пигмента, но скорѣе есть слѣдствіе вліянія климата и воздуха.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію образа жизни каждаго изъ трехъ приведенныхъ нами татарскихъ племенъ, намъ кажется необходимымъ упомянуть объ обыкновеніяхъ и нравахъ, общихъ всѣмъ жителямъ Крымскаго полуострова и соединяющихъ, такимъ-образомъ, въ одно цѣлое три отдѣльныя вѣтви одного и того же народа. Эти общіе всѣмъ обычаи относятся бо́льшею частію къ религіознымъ вѣрованіямъ Татаръ и къ ихъ гражданскому законодательству, тѣсно связанному съ ихъ религіозными вѣрованіями. Изрѣченія Корана служатъ основаніемъ того и другаго, и вотъ причина, по которой Татары-мусульмане такъ привязаны къ отцовскимъ преданіямъ и къ ученію Магомета, проникшему во всѣ частности гражданскаго ихъ быта.

ГЛАВА I.

О религіи крымскихъ Татаръ и о степени ихъ образованія.

Первая обязанность всякаго правовѣрнаго, говоритъ пророкъ, есть молитва, которая совершается всегда послѣ необходимаго для дѣйствительности ея омовенія. Татары весьма строго соблюдаютъ этотъ законъ. Въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, предъ свадьбою или послѣ возвращенія съ похоронъ, требуется омовеніе всего тѣла; но передъ обыкновенною ежедневною молитвою большинство ограничивается омовеніемъ лица, рукъ и ногъ.

Мнѣ неоднократно случалось быть свидѣтелемъ той акуратности, съ которою Татары, прерывая свои занятія и останавливаясь среди дѣла, соблюдаютъ часы молитвы. Лѣтомъ 1852 года я проѣзжалъ чрез Перекопскую степь въ обществѣ стараго муллы изъ Бахчисарая. Онъ останавливался посреди степи, доставалъ изъ *маджары* глиняную кружку съ водою и, совершивъ омовеніе, разстилалъ на землѣ войлочный коверъ, на которомъ молился съ накрытою головою, обращая постоянно лице къ юго-востоку. Уже послѣ окончанія молитвы онъ принимался за разгрузку повозки, распрягалъ лошадей и приготовлялъ скромный свой ужинъ.

Другой разъ я три дня сряду охотился въ густыхъ лѣсахъ Чатыръ-Дага, въ обществѣ 15 Татаръ. Ночевали мы въ пещерѣ, которыхъ множество встрѣчается въ юрскомъ известнякѣ, образующемъ склоны Крымскихъ горъ. Утромъ, при отправленіи въ путь, меня поразило обстоятельство, что ни одинъ изъ моихъ спутниковъ не молился; но скоро причина этому открылась. Послѣ часа пути мы встрѣтили свѣтлый источникъ, у котораго все наше общество остановилось для совершенія омовенія. Послѣ него всѣ помолились и отправились далѣе.

Богомольные и набожные Татары, особенно въ преклонныхъ лѣтахъ, молятся по четкамъ. Татарскія четки состоятъ изъ 60 деревянныхъ шариковъ, нанизанныхъ на нитку. Трижды въ день совершается молитва, и каждый разъ правовѣрные трижды должны перебрать четки; другими словами, они въ день пересказываютъ до 540 молитвъ.

Обрядъ омовенія, основываемый на словахъ пророка: «чистоплотность есть ключъ къ молитвѣ», считается необходимымъ для дѣйствительности молитвы. Истинные мусульмане распространяютъ этотъ законъ еще далѣе: они, для сохраненія чистоты тѣла, брѣютъ голову и тщательно обстригаютъ ногти.

Молитву пророкъ называетъ «ключемъ къ раю и краеугольнымъ камнемъ вѣры» и предписываетъ молиться пять разъ въ день. Въ богатыхъ селахъ, гдѣ при мечетяхъ имѣются минареты, мулла возвѣщаетъ народу всякій разъ, когда наступаетъ часъ молитвы, и однообразнымъ и унылымъ напѣвомъ созываетъ правовѣрныхъ мусульманъ. Первый призывъ раздается тотчасъ послѣ восхода солнца, второй — въ полдень, третій — послѣ заката. Затѣмъ, ночью, Татары еще два раза должны молиться, и мнѣ нерѣдко самому случалось видѣть, какъ мулла, въ бурю и проливной дождь, засвѣтивъ фонарь, отправлялся на минаретъ или на каменную паперть мечети и, несмотря на ночь и непогоду, исполнялъ предписаніе Алкорана. Впрочемъ, Татары только по пятницамъ идутъ молиться въ мечеть, куда народъ также собирается въ высокоторжественные дни и во время поста. Обыкновенно молитва совершается дома или на полѣ, и только старики посѣщаютъ мечеть. Въ праздники мулла послѣ молитвы кончаетъ богослуженіе краткимъ наставленіемъ и общею молитвою за благоденствіе и здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ дома.

Еще должно обратить вниманіе на слѣдующіе обычаи, строго соблюдаемые Татарами при молитвѣ. Во-первыхъ, они молятся не иначе, какъ снявъ съ себя всякія украшенія и драгоцѣнности и соблюдая крайнюю простоту въ одеждѣ; во-вторыхъ, женщины никогда не встрѣчаются въ мечети съ мужчинами, но посѣщаютъ ее изрѣдка и не иначе, какъ въ извѣстные часы. Въ мечетяхъ своихъ Татары также строго соблюдаютъ чистоту и опрятность; стѣны всегда гладкія и безъ всякихъ украшеній; каменный полъ покрытъ кусками войлока. Вообще во всей внутренней отдѣлкѣ Татары тщательно избѣгаютъ пестроты и архитектурныхъ украшеній.

Другое постановленіе Алкорана, милостыня, вошло какъ-будто въ законъ. Послѣ смерти Татарина треть его имущества принадлежитъ по праву Меккѣ и нищимъ. Вообще милостыня при жизни подается деньгами, а не натурою, хотя нѣтъ никакихъ законовъ, ограничивающихъ въ этомъ отношеніи щедрость правовѣрныхъ.

Посты, одно изъ важнѣйшихъ требованій магометанства, въ

Крыму соблюдаются весьма строго. Въ-продолженіе цѣлаго мѣсяца, посвященнаго воспоминанію о весьма важномъ для мусульманъ событіи, т.-е. о дарованіи имъ пророкомъ Алкорана, Татары ничего не ѣдятъ до заката солнца, исполняя, такимъ-образомъ, хотя и не вполнѣ, требованія вѣры. Истинный мусульманинъ, кромѣ воздержанія отъ пищи, обязанъ во время поста выполнить еще два условія, т.-е. не грѣшить ни словомъ, ни дѣломъ и отказаться отъ всякихъ мірскихъ заботъ, для болѣе успѣшнаго сближенія души съ божествомъ. Такъ-какъ время появленія на землѣ Алкорана точно неизвѣстно, то нѣтъ возможности ближе опредѣлить эпоху празднованія Рамазана, въ-продолженіе котораго бываетъ постъ. Въ избѣжаніе ошибки, Рамазанъ празднуется каждый годъ однимъ мѣсяцемъ позднѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году, и, такимъ-образомъ, въ-теченіе 12 лунныхъ годовъ одинъ постъ навѣрное приходится на тотъ мѣсяцъ, въ которомъ Алкоранъ былъ подаренъ землѣ.

Добросовѣстность крымскихъ Татаръ въ исполненіи трудныхъ обязанностей поста весьма замѣчательна. Въ самое жаркое время года, во время полнаго разгара полевыхъ работъ, когда палящіе лучи солнца и тяжелая работа изнуряютъ всякаго и пища дѣлается необходимою для возстановленія силъ, — ни одинъ изъ нихъ не рѣшится нарушить закона. Съ удивительнымъ терпѣніемъ переносятъ они мучительнѣйшую жажду и отказываются даже отъ любимаго своего занятія — куренія трубки. Съ нетерпѣніемъ взоры всѣхъ обращены на западъ и ждутъ минуты, когда послѣдній лучъ заходящаго солнца угаснетъ за горизонтомъ и сумерки покроютъ равнину. Первая звѣзда, заблиставшая на потемнѣвшемъ небосклонѣ, наконецъ разрѣшаетъ усталымъ работникамъ покинуть работу и подкрѣпить изнуренныя силы. Собираясь около огромныхъ костровъ, Татары спѣшатъ закурить трубку, молятся и потомъ уже садятся за ужинъ. Веселый разговоръ продолжается нерѣдко далеко за полночь.

Подобный образъ жизни и продолжительность поста, однако же, нерѣдко дѣйствуютъ гибельно на здоровье, и только богатые Татары имѣютъ возможность провести постъ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Впрочемъ, законъ допускаетъ изъятіе изъ общаго правила для путешественниковъ, малолѣтнихъ дѣтей, больныхъ женщинъ и стариковъ, если только, дѣйствительно, они не въ-состояніи исполнять всѣ предписанія Алкорана.

Еще слѣдуетъ замѣтить, что въ соблюденіи постовъ крымскіе Татары не всѣ слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же правиламъ. Въ иныхъ мѣстахъ Татары, кромѣ воздержанія отъ пищи, соблюдаютъ еще,

во время дня, глубокое молчаніе и считаютъ грѣхомъ всякое дѣло и всякій трудъ, которые не крайне необходимы. Но при этомъ многое предоставляется на личный произволъ каждаго, и только немногіе добросовѣстно исполняютъ всѣ требованія подобнаго поста, который составляетъ какъ-будто бы вторую, высшую степень этого религіознаго долга. Третья степень поста соблюдается только магометанскимъ духовенствомъ и весьма немногими частными лицами. Хотя между ними нѣтъ монашествующихъ, въ строгомъ смыслѣ слова, но многіе изъ муллъ посвящаютъ всю свою жизнь молитвѣ и служенію Аллаху и для этого проводятъ цѣлый постъ за Кораномъ или за четками. Для такихъ лицъ, желающихъ совсѣмъ отказаться отъ мірскихъ работъ, существуютъ особыя учрежденія, отчасти сходныя съ нашими монастырями, съ тою только разницею, что въ нихъ постоянно живетъ только начальникъ братіи, и что они служатъ пристанищемъ всѣмъ монашествующимъ вообще, которые обществами путешествуютъ по странѣ, собирая у правовѣрныхъ милостыню. Послѣ такого путешествія монахи живутъ нѣкоторое время въ монастырѣ и проводятъ дни отдыха въ постѣ и молитвѣ. Такой монастырь, выстроенный эллипсомъ, изъ бѣлаго известняка, съ кирпичною крышею, я видѣлъ въ Бахчисараѣ, но не могъ добиться позволенія проникнуть во внутренность его, которая, кромѣ залы для общей молитвы, содержитъ множество келій для пріема странствующихъ братій. Начальникъ его, потомокъ Магомета, пользовался особымъ почтеніемъ у всѣхъ жителей окрестности. Вообще, сколько я могъ замѣтить, единственное внѣшнее отличіе монашествующихъ отъ свѣтскихъ заключалось въ томъ, что первые брили усы и оставляли только одну бороду.

Къ религіознымъ обязанностямъ, возложеннымъ Кораномъ на правовѣрныхъ мусульманъ, относится также обязанность, по-крайней-мѣрѣ, одинъ разъ въ жизни, посѣтить Мекку и поклониться гробу пророка. Исполненіе этой обязанности, сопряженной съ трудностями далекаго и опаснаго путешествія, въ Крыму считается необходимымъ только для лицъ духовныхъ, для муллъ, которые послѣ своего возвращенія изъ Мекки получаютъ титулъ гаджи-муллы (должность, соотвѣтствующая должности благочиннаго) и завидное преимущество носить зеленую чалму, присвоенную только высшему духовенству и прямымъ потомкамъ пророка. (*)

(*) Вообще зеленый цвѣтъ, преобладающій въ раю Магомета, есть самый почетный. Весьма немногія лица имѣютъ право носить зеленую одежду.

Путешествіе изъ Крыма въ Мекку требуетъ, по-крайней-мѣрѣ, полтора года времени и сопряжено съ огромными издержками. За позволеніе войти въ храмъ Меккскій, по словамъ одного крымскаго муллы, слѣдуетъ заплатить 200 руб. сер., за позволеніе выйти оттуда почти столько же. Кромѣ-того, нужно раздать бѣднымъ значительную сумму и покрыть издержки пути, такъ-что въ Крыму немногіе лишь въ-состояніи исполнить это предписаніе пророка.

На пути въ Мекку есть мѣсто, на которое всякій, кто идетъ поклониться Каабѣ, непремѣнно долженъ бросить камень. По поводу этого обычая, одинъ мулла расказалъ мнѣ слѣдующее преданіе, которое я постараюсь передать читателю.

Остается мнѣ еще упомянуть о нѣкоторыхъ предосторожностяхъ мусульманъ при употребленіи яствъ и крѣпкихъ напитковъ. Хотя запрещенніе вина распространяется на всѣхъ и каждаго, но большинство крымскихъ Татаръ вполнѣ убѣждены въ томъ, что водка не есть вино, и пьютъ ее не хуже гяуровъ. Молодые Татары, которые вообще не слишкомъ добросовѣстно исполняютъ предписанія Корана, особенно много грѣшатъ въ этомъ отношеніи, и только присутствіе стариковъ и духовныхъ лицъ удерживаетъ ихъ отъ ежедневнаго употребленія хмѣльныхъ напитковъ. Всѣ Татары вообще пьютъ такъ-называемую *бузу*, приготовляемую изъ сарацинскаго пшена и представляющую напитокъ неопредѣленнаго кисло-сладкаго вкуса, содержащій небольшое количество спирта. Степные Татары, впрочемъ, составляютъ исключеніе: они не только строго воздерживаются отъ всякихъ крѣпкихъ напитковъ, но даже считаютъ грѣхомъ употребленіе винограда, изъ котораго сами приготовляютъ молодое вино, которое тотчасъ же сбываютъ съ рукъ и продаютъ въ Симферополѣ.

О происхожденіи татарскаго обычая не ѣсть свинину мнѣ разсказывали слѣдующую легенду. Во времена оны, въ сухой и знойный лѣтній день, татарскій мулла и русскій старикъ гуляли въ степи. Когда солнце стало приближаться къ меридіану, путники почувствовали сильную жажду и начали напрасно искать источника или колодезя, чтобы напиться. Наконецъ Русскій прикоснулся тростью къ камню, и тотчасъ же изъ-подъ него выступила чистая, прозрачная вода, которою усталые путешественники освѣжили горячія уста, и потомъ вмѣстѣ возвратились домой. Муллѣ стало завидно, что Русскій совершилъ въ его присутствіи такое чудо, и онъ долго помышлялъ о томъ, какъ бы отплатить за него и въ свою очередь удивить гяура. Послѣ мно-

гихъ думъ онъ придумалъ слѣдующее. Приготовивъ изъ буйволовыхъ шкуръ огромный бурдюкъ, онъ приказалъ его наполнить водою и зарыть слегка въ землю, такъ, чтобы легко можно было открыть въ немъ отверстіе; потомъ онъ пригласилъ своего пріятеля къ прогулкѣ, во время которой не преминулъ привести его къ тому мѣсту, гдѣ сюрпризъ былъ приготовленъ. Но — увы, къ несчастію муллы — свиньи ночью открыли присутствіе бурдюка, разрыли землю и въ настоящій моментъ валялись въ свѣжеобразовавшейся лужѣ. Въ досадѣ, мулла схватилъ одного изъ невинныхъ виновниковъ неудачи татарскаго чуда за ногу и, швырнувъ его въ лужу, проклялъ весь его родъ и потомство. Съ тѣхъ поръ это животное считается нечистымъ и не употребляется въ пищу, хотя нѣкоторые Татары съ сожалѣніемъ меня увѣряли, что если бы только извѣстно было, за которую ногу мулла схватилъ виновный экземпляръ, то они съ удовольствіемъ согласились бы считать проклятою только эту ногу и употреблять остальное на кушанье.

Кровь убитыхъ животныхъ никогда не употребляется въ пищу и строго запрещена Кораномъ. Передъ праздниками мулла приглашается въ домъ и благословляетъ животныхъ, назначенныхъ для закланія, и получаетъ за это голову и шкуру. Всѣ Татары весьма охотно ѣдятъ верблюжье мясо; но зато одни только степные Ногайцы употребляютъ конину, которую разрѣзываютъ на длинныя полосы и кладутъ подъ сѣдло во время верховой ѣзды, вмѣсто-того, чтобы варить или жарить. Татары не имѣютъ обыкновенія солить мясо: они сушатъ его на солнцѣ и въ такомъ видѣ сохраняютъ до употребленія.

Что̀ касается до запрещенія Кораномъ азартныхъ игръ и вообще игры на деньги, то я имѣлъ неоднократно случай убѣдиться въ томъ, что крымскіе Татары не только не соблюдаютъ его, но даже нерѣдко предаются пагубной страсти къ игрѣ въ такой сильной степени, что проигрываютъ все до послѣдней нитки. Особенно часто я видѣлъ это въ татарскихъ кофейнахъ въ городахъ и въ-особенности въ Симферополѣ. Татары, пріѣзжающіе въ городъ съ товарами и сырыми произведеніями, спѣшатъ проиграть выручку, нерѣдко проигрываютъ чужія деньги и, несмотря на наказанія и торжественныя клятвы не прикасаться къ картамъ или костямъ, уже чрезъ короткое время опять попадаются въ томъ же и мало-по-малу дѣлаются отъявленными негодяями и впадаютъ въ нищенство. Къ несчастію, этотъ фактъ, котораго я не преувеличиваю, повторяется слишкомъ часто.

Кто хочетъ судить объ основаніи нравственности и о духов-

номъ образованіи не только крымскихъ Татаръ, но и всѣхъ магометанскихъ народовъ Востока, тотъ долженъ прежде обратить вниманіе на средства, которыми владѣетъ народъ, чтобъ возвышать свои духовныя качества. Ученіе имѣетъ цѣлію преподать юношеству или всему народу начала нравственности; оно должно спасительно развивать и упражнять душевныя способности въ безпрерывной дѣятельности и въ этомъ видѣ составляетъ единственное средство для утвержденія въ народѣ единомыслія и общности понятій. Обученіе юношества у Татаръ весьма недостаточно: научнаго образованія у нихъ не существуетъ, а женщины у нихъ и вовсе не имѣютъ права на умственное развитіе.

У Татаръ нѣтъ публичныхъ училищъ. Если отецъ хочетъ, чтобы его сынъ чему-нибудь учился, то онъ отдаетъ сына къ ученому муллѣ и платитъ ему ежегодно извѣстную сумму денегъ. Мулла уговаривается учить мальчика читать, писать, и, смотря по способностямъ и успѣхамъ ученика, ученіе продолжается отъ 2 до 5 и даже до 10 лѣтъ. До 13-лѣтняго возраста мальчики не учатся; а если ограниченныя средства отца не позволяютъ отдать сына къ муллѣ, сынъ остается на всю жизнь неучемъ. Изъ четырехъ здѣшнихъ большихъ деревень, одинъ только Татаринъ въ-состояніи обучать своихъ сыновей. Не только дѣти, но и пожилые люди, имѣющіе особенное желаніе вступить въ духовное званіе, идутъ учиться къ муллѣ, знающему писаніе. Вся мудростъ татарскаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы читать Коранъ и умѣть писать по (арабски) татарски; другія свѣдѣнія, даже самыя необходимыя для общественной жизни, не преподаются. Очень рѣдко Татаринъ умѣетъ считать (я не говорю о тѣхъ Татарахъ, которые своимъ воспитаніемъ обязаны Россіи); но и этимъ людямъ, составляющимъ исключеніе изъ общаго правила, бываютъ извѣстны развѣ только сложеніе и вычитаніе. Другихъ наукъ у Татаръ мы не можемъ указать и слѣдовъ. Ремесла и земледѣліе изучаются у Татаръ практически, отъ отцовъ. Такъ-какъ Татары не думаютъ о томъ, чтобы вводить въ своей работѣ какія-либо улучшенія, она у нихъ остается и теперь въ томъ же положеніи, въ какомъ была въ-старину. Ни въ какомъ ремеслѣ у Татаръ нѣтъ успѣховъ — у нихъ вѣчный застой — такъ-что торговыя сношенія ихъ съ Востокомъ находятся въ постоянномъ упадкѣ.

ГЛАВА II.

Гражданскіе обычаи крымскихъ Татаръ.

1) *Свадебные обряды Татаръ.*

Гражданскій семейный бытъ крымскихъ Татаръ, основанный на гражданскомъ ихъ законодательствѣ, имѣетъ большую аналогію съ ихъ религіозными обычаями. Источникъ его есть Алкоранъ, который содержитъ въ себѣ правила на всѣ важнѣйшіе случаи человѣческой жизни и потому имѣетъ близкое соотношеніе къ гражданскому законодательству.

Въ-отношеніи къ семейной жизни народа законы о бракѣ играютъ немаловажную роль. У Татаръ, какъ и у всѣхъ вообще мусульманъ, многоженство освящено закономъ. Алкоранъ ограничиваетъ число законныхъ браковъ каждаго правовѣрнаго четырьмя; но большинство, въ-особенности люди зажиточные и муллы, неизвѣстно по какой причинѣ, предпочитаютъ этому числу цифру семь. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ дѣйствительности матеріальныя средства содержанія и состояніе Татаръ бóльшею частію позволяютъ имъ жениться только на двухъ, рѣдко на трехъ женахъ, изъ которыхъ, по закону, каждая должна имѣть особую комнату и особый столъ, который приготовляетъ сама. Мужъ гоститъ то у одной, то у другой. Вообще женщины считаются существами подчиненными и предъ лицемъ закона не имѣютъ никакого голоса. При раздѣлѣ наслѣдства онѣ получаютъ только половину противъ доли мужчинъ и при этомъ играютъ самую жалкую и подчиненную роль. Жена, оставшаяся послѣ мужа, не смѣетъ явиться сама при раздѣлѣ. Родственники мужа и кади (судья) собираются въ домъ покойнаго, ѣдятъ, пьютъ и дѣлятъ его имущество безъ жены, которая даже не имѣетъ права жаловаться на несправедливость, но должна еще употреблять всѣ усилія, чтобы угостить приличнымъ образомъ своихъ гонителей. При жизни мужа на женахъ лежатъ самыя трудныя и грубыя обязанности. Онѣ носятъ дрова и воду, выгоняютъ и пригоняютъ скотъ, обливаютъ себя, своихъ супруговъ и своихъ дѣтей, — однимъ словомъ, несутъ однѣ всѣ тяжести хозяйства. Разводъ супруговъ у Татаръ дѣло весьма обыкновенное и освященное закономъ; но предъ совершеніемъ разводной мужъ три раза можетъ отречься отъ своей жены и

выгнать ея изъ дому. Послѣ развода супруги не могутъ опять вступить въ бракъ между собой, но ничто не препятствуетъ имъ жениться или выйти замужъ за другихъ. Единственное право, данное женѣ закономъ, заключается въ томъ, что она, при дурномъ обращеніи съ нею мужа, можетъ его оставить; но это случается рѣдко, и бо̀льшею частію браки уничтожаются по требованію мужей. Для совершенія развода приглашаются мулла и нѣсколько почетнѣйшихъ жителей деревни. Вся церемонія ограничивается немногими религіозными обрядами.

Формы и обряды, соблюдаемые при заключеніи браковъ, предписываются закономъ, который, однако же, не опредѣляетъ возраста лицъ, вступающихъ въ бракъ. Впрочемъ, мужчины рѣдко приступаютъ къ этому ва́жному дѣлу ранѣе тридцатилѣтняго возраста; но зато невѣсты иногда бываютъ 15 и даже 13 лѣтъ. Рѣдко случается, что отецъ невѣсты соглашается на бракъ ея даромъ: бо̀льшею частію онъ торгуется съ женихомъ и беретъ отъ него выкупъ, о величинѣ котораго переговоры тянутся годъ и болѣе, и который выплачивается скотомъ или деньгами. Во время этихъ переговоровъ, до совершенія брачнаго обряда, женихъ, даже получившій согласіе отца (согласія матери не спрашиваютъ), лишается права видѣть свою невѣсту. Безъ нея онъ отправляется въ мечеть, гдѣ встрѣчаетъ отца невѣсты, муллу и нѣсколькихъ гостей и родственниковъ. Мулла произноситъ краткую молитву, и бракъ считается законнымъ.

Весьма часто, вмѣсто длинныхъ переговоровъ, особенно, когда требованія будущаго тестя жениху кажутся неумѣстными и преувеличенными, этотъ послѣдній увозитъ свою возлюбленную ночью, безъ согласія родителей. Въ такомъ случаѣ невѣста ради приличія должна, по-крайней-мѣрѣ, три раза вскрикнуть и просить помощи и только по исполненіи этого условія считается правою. Женихъ сажаетъ ее на лошадь, позади себя, и во весь опоръ несется чрезъ степь домой. На слѣдующій день тесть предъявляетъ свои требованія, и если женихъ не отказывается удовлетворить имъ, то бракъ считается совершенно правильнымъ, и мулла призывается для произнесенія обычныхъ молитвъ.

Послѣ совершенія брачнаго обряда въ мечети начинаются приготовленія къ настоящей сватьбѣ. За три дня въ домѣ жениха все прибирается и наряжается. Друзья его собираются въ домѣ, гдѣ цыганы-музыканты усердно увеселяютъ ихъ музыкою, и гдѣ женщины постоянно угощаютъ ихъ всѣми возможными кушаньями и лакомствами. На третій день, послѣ полудня, всѣ садятся на лошадей и съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія крытой

маджары (повозки), въ которой находится царица этого дня. Если невѣста живетъ въ другой деревнѣ, то женихъ и всѣ окружающіе его всадники, завидѣвъ издали поѣздъ невѣсты, предъ которымъ два молодыхъ парня верьхомъ несутъ растянутый пестрый платокъ, привязанный къ двумъ длиннымъ шестамъ, тотчасъ же во весь опоръ скачутъ ему навстрѣчу. Изъ передовыхъ телѣгъ женщины, бо́льшею частію старухи, раздаютъ имъ пестрые бумажные платки, которые каждый привязываетъ къ головной ѳбруѣ лошади, и о которыхъ тотчасъ же начинается между всадниками споръ. При этомъ случаѣ молодые Татары рады выказать другъ передъ другомъ свою ловкость въ верховой ѣздѣ. Получившій платокъ тотчасъ же скачетъ въ степь, другіе гонятся за нимъ, и наконецъ платокъ достается тому, который силою или ловкостью превзойдетъ своихъ соперниковъ.

При въѣздѣ въ деревню, начинаются разныя замысловатыя шутки. При звукахъ музыки, поѣздъ останавливается около первыхъ домовъ, и жители деревни требуютъ за позволеніе въѣзда плату. Начинается споръ. Изъ 500 рублей серебромъ, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, дѣлается 5 рублей, и по уплатѣ этой суммы вся свадьба наконецъ приближается къ дому жениха. Маджара, въ которой находится невѣста, съ 7 или 8 старушками, подъѣзжаетъ какъ можно ближе къ низкимъ дверямъ. Всѣ мужчины выходятъ изъ дому и удаляются въ-сторону. Невѣста, закутанная съ ногъ до головы въ бѣлыя ситцевыя покрывала, ложится на платокъ, несенный передъ поѣздомъ, и выносится изъ маджары женщинами, при чемъ нерѣдко случается, что неловкія старухи ушибаютъ ее и заставляютъ кричать отъ боли. Весь вечеръ невѣста не выходитъ изъ внутреннихъ комнатъ и никому не показывается.

Если вблизи деревни, въ которой живетъ женихъ, находятся дача помѣщика или барскій домъ, то обычай требуетъ, чтобы женихъ пригласилъ помѣщика на свадьбу и при этомъ случаѣ сдѣлалъ ему подарокъ, состоящій или въ вышитомъ невѣстою платкѣ, или въ кисетѣ для табаку, или даже въ рубахѣ. Вообще приготовленіемъ этого подарка невѣста занимается во время приготовленій къ свадьбѣ. Вообще ей вмѣняется въ обязанность вышить извѣстное количество платковъ, которыми Татары убираютъ свои жилища, развѣшивая ихъ на стѣнахъ. Иные женихи предъ свадьбою условливаются даже о числѣ этихъ платковъ.

2. *Похороны.*

Обычаи, соблюдаемые Татарами при погребеніи мертвыхъ, тѣсно связаны съ идеями, которыя они имѣютъ о загробной жизни вообще. Мусульмане вѣруютъ, что ангелъ смерти, отзывающій душу изъ бреннаго тѣла, тотчасъ же передаетъ ее другому ангелу, для приготовленія ея къ лучшей жизни и къ вѣчнымъ наслажденіямъ рая. Душа праведнаго оставляетъ человѣческое тѣло тихо и безъ боли; души отверженныхъ, напротивъ, долго борятся съ огнемъ смерти и только послѣ упорнаго сопротивленія, сопровождаемаго мученіями, покидаютъ грѣшниковъ. Слѣдовательно, по этому ученію, душа остается въ тѣлѣ даже послѣ погребенія все время, необходимое для испытанія и приготовленія ея, которое дѣлается двумя геніями-испытателями. Чтобы умершій при этомъ могъ сохранить всѣ условія приличія, ему устроиваютъ могилу такъ, чтобы онъ въ ней могъ сидя отвѣчать на предлагаемые ему вопросы касательно его вѣры и его поведенія на землѣ. Если испытаніе кончится въ пользу испытуемаго, то душа его тотчасъ же улетаетъ на небо, гдѣ она остается до страшнаго суда, а тѣло, между-тѣмъ, вкушаетъ, не выходя изъ могилы, всѣ удовольствія и наслажденія рая Магомета. Но если умершій оказывается недостойнымъ небесной награды, тѣло его подвергается страшнымъ мукамъ и ядовитымъ уязвленіемъ девяноста-девяти семиглавыхъ драконовъ, а душа возвращается на землю, гдѣ скитается, не находя нигдѣ отдохновенія, а потомъ низвергается въ 7-й ярусъ преисподней.

Мы уже сказали, что Татары хоронятъ своихъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи, при чемъ тѣло закутываютъ въ бѣлые платки; на ноги — надѣваютъ чулки и туфли; на голову — ермолку съ бѣлою кистью. Возлѣ тѣла въ могилу кладутъ хлѣбъ, воду, трубку, табакъ и огниво, для того, чтобы покойникъ не терпѣлъ нужды до появленія ангеловъ-испытателей. Могила имѣетъ до 8 футовъ глубины и, кромѣ-того, горизонтальный выемъ въ 3 фута длины, назначенный для помѣщенія ногъ покойника. Когда тѣло уже опущено въ могилу и приведено въ надлежащее положеніе, надъ нимъ ставятъ въ наклонномъ положеніи отъ 4 до 6 шестовъ (повыше головы и до колѣнъ) и потомъ зарываютъ яму, такъ-что тѣло покоится въ наполненномъ воздухомъ пространствѣ и находится въ сидячемъ положеніи. Друзья и приближенные покойника сами устраиваютъ могилу и выносятъ на рукахъ тѣло, за которымъ слѣдуютъ его родственники и мулла, съ всеобщимъ плачемъ и громкими рыданіями, между

которыми постоянно слышны слова: «Аллахъ, Аллахъ». У могилы всѣ удаляются отъ гроба на извѣстное разстояніе, и только мулла остается шагахъ въ десяти отъ него и, припавъ лицомъ къ землѣ, молится вслухъ и потомъ предлагаетъ усопшему разные вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «Что́ ты подѣлываешь? Хорошо ли тебѣ въ могилѣ? Доволенъ ли ты своими похоронами? Видѣлъ ли ты такихъ и такихъ-то? Что́ они подѣлываютъ?» и проч. На всѣ эти вопросы мулла отвѣчаетъ самъ, измѣненнымъ голосомъ, и отвѣты его принимаются за отвѣты покойника, и, смотря по удовлетворительности ихъ, мулла долженъ болѣе или менѣе молиться за успокоеніе души, тѣла усопшаго и получаетъ бо́льшее или мѐньшее вознагражденіе.

По возвращеніи домой, гости садятся за приготовленный заранѣе обѣдъ и тотчасъ же приступаютъ къ раздѣлу оставшагося имущества, соображаясь съ существующими законами или съ послѣднею волею умершаго. Въ 3 и 9 день всѣ родственники снова собираются на обѣдъ и поминаютъ покойнаго. Чрезъ три мѣсяца и три года тотъ же обрядъ повторяется.

Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ и устройствѣ татарскихъ кладбищъ. Кто на подобномъ магометанскомъ кладбищѣ ожидаетъ встрѣтить что-нибудь похожее на наши христіанскіе, горько ошибается. Не увидитъ онъ ни правильныхъ дорожекъ, ни густо насаженныхъ деревъ, ни памятниковъ, воздвигнутыхъ родственниками и друзьями въ память покинувшаго ихъ друга. Голое мѣсто безъ тѣни и зелени принимаетъ останки умершихъ крымскихъ магометанъ. Могилы расположены безъ всякаго порядка. Неправильныя груды камней покрываютъ неровную мѣстность и служатъ примѣтою мѣста погребенія. Въ ногахъ каждой могилы, обращенной къ востоку, возвышается грубо обтесанный камень, съ закрученнымъ концомъ, показывающій на сторонѣ, обращенной къ могилѣ, высѣченную на камнѣ надпись, повѣствующую объ имени и заслугахъ умершаго. Камни эти почти всегда состоятъ изъ бѣлаго раковиннаго известняка, добываемаго въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ деревни *Бадракъ*. Иногда они покрыты голубою краскою, и тогда надпись пишется на нихъ красными, нерѣдко золотыми, буквами. Могилы духовенства отличаются отъ могилъ простыхъ татаръ немногимъ. Надгробный камень на нихъ вмѣсто закругленнаго конца носитъ грубое изображеніе чалмы; а между камнями утверждается шестъ, фута въ три длиною, на концѣ котораго привѣшены какія-то лохмотья и чашечка для пріема добровольныхъ приношеній правовѣрныхъ,

жертвующихъ въ пользу духовенства и мечетей. На свѣжихъ могилахъ мнѣ всегда случалось замѣтить еще двѣ небольшія дощечки, поставленныя въ концахъ могилы. Форма этихъ дощечекъ, расширяющихся отъ основанія кверху, представляла всегда три или четыре вырѣза.

Кромѣ ежегодныхъ праздниковъ крымскихъ Татаръ, о которыхъ я скажу ниже нѣсколько словъ, Татары празднуютъ еще совершеніе обряда обрѣзанія, вѣроятно, заимствованнаго у Евреевъ, но нисколько не предписаннаго закономъ Магомета. Обрядъ этотъ, имѣющій большое значеніе потому, что обозначаетъ вступленіе младенцевъ въ общество правовѣрныхъ магометанъ и замѣняетъ у нихъ крещеніе, празднуется обыкновенно цѣлою деревнею или селомъ. Послѣ общаго пира, при которомъ постоянно раздаются звуки музыки, всѣхъ мальчиковъ, достигшихъ 5—9 лѣтняго возраста, приносятъ въ мечеть, гдѣ обрядъ совершается оффиціальнымъ лицемъ, не имѣющимъ, однако же, духовнаго званія. Если мальчики кричатъ, то ихъ предварительно заговариваютъ, при чемъ слегка трутъ по спинѣ обыкновенною сальною свѣчою. Въ мечеть допускаются только родственники мужескаго пола. Чужихъ, особенно христіанъ, приглашаютъ только рѣдко, и-то изъ особаго уваженія. Въ послѣднемъ случаѣ приглашенный обязанъ сдѣлать дитяти подарокъ, состоящій обыкновенно въ молодой лошади. Послѣ совершенія церемоніи всѣ присутствующіе поднимаютъ радостный крикъ, въ которомъ нерѣдко участвуютъ сами дѣти, не понимающіе причины этой внезапной радости.

Ежегодные праздники крымскихъ Татаръ суть: 1) малый Байрамъ, или Орасса-Байрамъ (Ураза-Байрамъ), 2) большой Байрамъ, или Курбанъ-Байрамъ, и 3) Котерласъ-Байрамъ, или праздникъ новаго года.

Малый Байрамъ празднуется по истеченіи мѣсяца Рамадана, или послѣ великаго поста и продолжается три дня. Праздникъ этотъ далеко не такъ шуменъ, какъ праздникъ большого Байрама. Вечеромъ всѣ жители собираются для общей молитвы, послѣ которой всякое семейство садится за приготовленный дома пиръ. Всѣ три дня проводятся во взаимныхъ посѣщеніяхъ, пирахъ, скачкахъ и проч.

Большой, или Курбанъ-Байрамъ совпадаетъ со временемъ ежегодныхъ приношеній въ Меккѣ. Смотря по бо́льшему или мѐньшему богатству семействъ, этотъ праздникъ продолжается отъ 3 до 10 дней. Всякій правовѣрный въ первый день непремѣнно долженъ зарѣзать овцу. Богатые Татары жертвуютъ до

шести, а иногда и быка. Мулла долженъ благословить назначенныхъ для жертвоприношенія животныхъ и получаетъ за трудъ свой голову и шкуру. Въ каждой деревнѣ самый богатый житель отправляется въ день праздника къ своему сосѣду, ѣстъ у него и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправляется къ третьему, и такъ далѣе, пока вся деревня не соберется къ послѣднему, т.-е. тому, кто началъ эти посѣщенія. Послѣдній обязанъ накормить и напоить всю деревню, и вотъ почему для этого избирается обыкновенно самый богатый. Въ горахъ во время большаго Байрама устроиваются качели и другія увеселенія, заимствованныя, вѣроятно, у Русскихъ. Женщины не участвуютъ въ общемъ весельи: онѣ сидятъ дома и цѣлый день наряжаются и принимаютъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, приходящихъ ихъ навѣстить.

Зато въ третій праздникъ, или въ Байрамъ новаго года (празднуемый недѣлею позднѣе нашей Пасхи), женщинамъ дозволяется выходить въ поле, гдѣ онѣ, несмотря ни на холодъ, ни на погоду, остаются цѣлый день, проводя время въ разныхъ играхъ и въ разговорахъ съ мужчинами, которые, бо̀льшею частію верхомъ, могутъ приблизиться къ нимъ и вступить въ разговоръ. Этотъ праздникъ продолжается отъ 2 до 3 дней.

ГЛАВА III.

Отличительныя черты въ характерѣ крымскихъ Татаръ.

Главная отличительная черта характера крымскихъ Татаръ — необыкновенное спокойствіе и равнодушіе, сохраняемыя при всѣхъ обстоятельствахъ. Всѣ три вѣтви этого племени обладаютъ этимъ свойствомъ въ равной степени. Если присоединить къ этому еще то обстоятельство, что всѣ они довольствуются весьма немногимъ, и что всѣ ихъ требованія весьма умѣренны, то можно легко объяснить себѣ необыкновенную лѣность, которой они предаются. Въ степи пастухъ цѣлый день лежитъ на травѣ, лѣниво поворачиваясь съ боку на бокъ и весьма мало заботясь о безопасности ввѣреннаго ему стада. Когда поднимается буря, онъ поворачивается лицемъ къ землѣ, сохраняя, впрочемъ, свое положеніе; а стадо его ищетъ себѣ убѣжище по собственному благоусмотрѣнію. Чтобы вымести дворъ, Татарину нужно, по-крайней-мѣрѣ, полсутки Нерѣдко мнѣ случалось видѣть, какъ

взрослые и дюжіе Татары занимались съ невыразимой лѣнью самыми легкими и простыми работами. Неудивительно, если, при такомъ нерадѣніи о своихъ пользахъ, хозяйство идетъ плохо. Всѣ обстоятельства способствуютъ быстрому развитію промышленности и народнаго богатства, а, между-тѣмъ, нигдѣ нѣтъ такой всеобщей бѣдности, какъ между Татарами. Конечно, требованія и нужды ихъ невелики; но зато они рѣдко стараются о заготовленіи запасовъ на будущее время: кусокъ чернаго хлѣба, молоко, сыръ и табакъ — вотъ все, что́ имъ нужно, и, какъ-скоро Татаринъ обезпеченъ этими предметами на нѣсколкко дней, онъ тотчасъ бросаетъ работу и предается любимой лѣни.

Необыкновенная разговорчивость, любопытство — другая черта въ характерѣ крымскихъ мусульманъ. Только во время работы они молчаливы и угрюмы; зато, когда настанетъ время отдыха, физіономія ихъ оживляется, всѣ собираются въ кружокъ, и начинаются безконечные разговоры о разныхъ предметахъ. Трубка — необходимое условіе для татарскихъ бесѣдъ, которыя продолжаются иногда нѣсколько часовъ сряду, и даже послѣ долговременной утомительной охоты, несмотря на усталость, они толкуютъ до полуночи. Но эта разговорчивость проявляется только вовремя; если же они заняты дѣломъ, хотя самымъ ничтожнымъ, они обыкновенно исполняютъ его молча, и это спокойствіе при работѣ составляетъ какъ бы отличительную черту лицъ здѣшнихъ мусульманъ. Только одного Татарина и случилось мнѣ встрѣтить съ постоянно веселымъ лицомъ. Глаза его, весьма маленькіе и кривые, были въ постоянномъ движеніи, а на губахъ постоянно вертѣлся вопросъ. Послѣ каждаго отвѣта онъ хохоталъ и завертывалъ сѣдую бороду на лѣвую руку. Это былъ мулла, посѣтившій Мекку, умѣвшій читать и писать и даже имѣвшій нѣкоторыя познанія, что̀ между его соотечественниками бываетъ довольно рѣдко.

Что́ бы ни дѣлалъ Татаринъ, онъ дѣлаетъ это съ нѣкоторымъ врожденнымъ достоинствомъ; во время молитвы онъ ничѣмъ не отвлекается; войдя въ кофейню, онъ садится поджавъ ноги, съ важнымъ лицемъ и чубукомъ во рту, принимается за маленькую чашку кофе и пьетъ его малыми глотками тихо и важно; если онъ занимается поденною работою у чужихъ, то дѣлаетъ также спокойно и важно.

Еще три качества составляютъ необходимую принадлежность татарскаго характера: именно особенная заботливость о чистотѣ въ жилищахъ, честность между собою и гостепріимство для всякаго.

Подъ чистотою должно разумѣть, во-первыхъ, постоянный порядокъ, въ какомъ находятся предметы, находящіеся въ домѣ, и, во-вторыхъ, опрятность, въ которой содержатся стѣны, полъ и потолокъ. Домы Татаръ весьма малы и служатъ обыкновенно жилищемъ для нѣсколькихъ лицъ, и, несмотря на это, нечистоты весьма мало. Полъ устланъ обыкновенно войлоками, на которые на ночь кладутъ множество подушекъ. Въ комнатѣ, которая уже не бываетъ болѣе трехъ саженъ длины и двухъ ширины, спятъ обыкновенно отъ 6 до 8 человѣкъ.

Войдите въ жилище самаго бѣднаго Татарина въ какое угодно время года и дня, и вы всегда найдете въ немъ чистоту и порядокъ. Въ-отношеніи къ тѣлу магометане также весьма чистоплотны, и рѣдко можно увидѣть разорванное платье, хотя весьма часто съ заплатами.

Честность между собою составляетъ также отличительную черту Татаръ, и воровство у нихъ дотого рѣдко, что двери въ домахъ остаются постоянно, даже ночью, запертыми, а зерновой хлѣбъ, зарытый на дворѣ, остается тамъ до употребленія совершенно неприкосновеннымъ. Но эту честность Татары соблюдаютъ только въ-отношеніи къ своимъ единовѣрцамъ; у другихъ же людей они воруютъ лошадей, овецъ и рогатый скотъ весьма часто.

Гостепріимство, напротивъ, они оказываютъ не только единовѣрцамъ, но всякому, кто только пожелаетъ войти къ нимъ въ домъ. Если хозяинъ дома, то можно войти въ комнату; если же его нѣтъ, то хозяйка ждетъ его, и можно войти только когда онъ придетъ. Ночевать у Татаръ можно безъ всякаго опасенія за свое имущество, потому-что Татаринъ, принявъ гостя, изъ его имущества ничего не тронетъ. Зажиточные Татары тотчасъ же готовятъ для гостя обѣдъ или, по-крайней-мѣрѣ, кофе и угощаютъ трубкою. Хозяинъ остается, чтобы занимать гостя; женщины же, еще прежде появленія его, удаляются въ свою комнату. Бѣднѣйшіе Татары, у которыхъ обыкновенно одна комната подлѣ кухни, навремя пребыванія гостя, или высылаютъ женъ и дочерей на кухню, или отправляютъ къ сосѣду, и только при старыхъ и самыхъ короткихъ знакомыхъ обычай позволяетъ женщинамъ и дѣвушкамъ оставаться въ одной комнатѣ съ гостемъ. Мнѣ нѣсколько разъ случалось видѣть, съ какимъ дружелюбіемъ члены татарскаго семейства дѣлятъ между собою трапезу, и, сколько разъ ни приходилось мнѣ заставать ихъ за бѣднымъ ихъ ужиномъ, они всегда приглашали меня принять въ немъ участіе. При выполненіи нѣкоторыхъ обычныхъ условій, которыя чужой

долженъ наблюдать при входѣ въ татарское жилище, напримѣръ, снимать обувь предъ входомъ въ домъ, Татаринъ никогда не откажетъ гостю въ пріемѣ, а зажиточные всякое предложеніе платы сочтутъ даже за обиду; бѣдные, главное, никогда не требуютъ ея, но принимаютъ подарки, состоящіе изъ табаку или денегъ, и отъ нихъ гость почти всегда услышитъ слова: «дай мнѣ то, что̀ ты любишь».

Общія черты характера Татаръ, какъ у мужчинъ, такъ у женщинъ, совершенно одинаковы; но женщины ихъ отличаются особенностью, которая составляетъ одно изъ главнѣйшихъ свойствъ ихъ, именно — любопытствомъ. Будучи закономъ заключены въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ домашней жизни, онѣ изъискиваютъ всѣ возможныя средства, дабы проникнуть въ жизнь общественную, которая служитъ для нихъ предметомъ удивленія и имѣетъ какую-то особенную прелесть, такъ-что онѣ цѣлыми днями поглядываютъ въ окно на кривую и узкую улицу, дабы этимъ хотя нѣсколько разогнать несносную скуку вѣчно домашней жизни. Всякій чужой, подходя къ полуотворенной двери дома, увидитъ нѣсколько красныхъ, расшитыхъ золотыми монетами фесокъ, изъ-подъ которыхъ роскошно вьются безчисленныя косички; но не успѣетъ онъ сдѣлать пяти шаговъ, какъ смутное видѣніе пропадаетъ во внутренности дома, и изумленному Европейцу остается только развѣ во снѣ воображать себѣ красоту восточныхъ женщинъ. Если случается, что къ христіанскимъ женщинамъ приходятъ въ гости Татарки, то удивленію ихъ нѣтъ конца: все въ комнатахъ привлекаетъ ихъ вниманіе; когда же доходитъ дѣло до нарядовъ, то изумленіе ихъ бываетъ столь сильно, что онѣ стоятъ недвижно и только тихо произносятъ время-отъ-времени слово «Алла, Алла!» Выраженіе веселья посредствомъ пляски и музыки дотого свойственно Татарамъ, что я не могу не распространиться объ этомъ предметѣ. Движенія ихъ во время пляски дотого просты и въ то же время оригинальны, что ихъ, въ полномъ смыслѣ слова, можно назвать эстетическими. Перенесемся навремя въ татарское жилище во время праздника: въ весьма опрятной комнатѣ, около стѣнъ, на мягкихъ подушкахъ сидятъ гости; умѣренный, но весьма пріятный свѣтъ проникаетъ сквозь заклеенныя тонкою бумагою окна Въ углу у двери помѣщаются музыканты (о нихъ будетъ сказано ниже). Сначала раздается мелодія, и двѣ дѣвушки выходятъ на средину комнаты, становятся одна противъ другой. Станъ ихъ высокъ и строенъ, и безчисленныя черныя косички вьются по плечамъ. Лица ихъ скромны, почти безстрастны, и глаза устремлены внизъ. Но едва

тактъ ускоряется, какъ онѣ приходятъ въ движеніе, руки ихъ подымаются до плечъ, рѣдко выше, граціозно изгибаются; онѣ начинаютъ вертѣться наноскахъ, кружатся вмѣстѣ и порознь и дѣлаютъ разныя фигуры, весьма простыя и изящныя. Но звуки раздаются тише и медленнѣе, и съ тѣмъ вмѣстѣ замедляется пляска и прекращаеся вмѣстѣ съ мелодіей. Мнѣ случилось разъ заѣхать въ известковую пещеру, гдѣ я уже нѣсколько разъ былъ радушно принятъ. Сторожевой огонь уже угасалъ, и стѣны, сперва красныя отъ его блеска, мало-по-малу потемнѣли. Я давно уже просилъ мурзу, чтобы онъ заставилъ своихъ Татаръ пропѣть и проплясать для меня, и обѣщалъ за это познакомить его съ нашими мелодіями. Наконецъ, по его приказанію, изъ глубины пещеры вышли двое юношей. Хоръ началъ тягучую, медленную пѣсню, и, подъ звуки ея, они начали плясать. Высокія тѣни ихъ отразились на стѣнѣ, и пляска ихъ казалась пляскою духовъ, но была прекрасна и въ ней было гораздо болѣе значенія, нежели въ танцахъ веселаго запада, въ которыхъ, вмѣсто высокаго эстетическаго наслажденія, мы видимъ только дикія страсти и выгодныя спекуляція. Дѣти съ восьмилѣтняго возраста, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, также пляшутъ, но женщинамъ пляски дозволены со сорокалѣтняго возраста. Пляски ихъ не лишены правильности и выполняются, подобно европейскимъ, сообразно съ переходами мелодіи. Мужчины вмѣстѣ съ женщинами никогда не пляшутъ, и въ этомъ состоитъ огромное различіе и, можно сказать, разительное превосходство восточныхъ плясокъ отъ европейскихъ. Житель Востока пляшетъ для самой пляски, а Европеецъ — почти всегда для той, съ которою танцуетъ.

Отъ этихъ родныхъ, естественныхъ плясокъ должно отличать другія, уже заимствованныя ими отъ Европейцевъ. Часто Цыгане играютъ для нихъ искаженные польки и вальсы, а татарскіе пастухи, бывшіе въ частыхъ сношеніяхъ съ веселыми Малороссіянами, пускаются отплясывать любимаго казачка. Мелодіи пѣсней ихъ нѣсколько живѣе и въ размѣрахъ короче; но все-таки пѣсни обыкновенно медленны и однообразны. Музыка у нихъ иногда встрѣчается безъ пѣнія и танцевъ, и тогда отличительную черту ея составляетъ то, что главнымъ инструментомъ служитъ большой барабанъ, а если его нѣтъ, то тамбуринъ. Кочующіе Цыгане суть обыкновенные музыканты Татаръ; скрипачъ всегда непремѣнно Цыганъ. Полный оркестръ состоитъ изъ четырехъ человѣкъ: одинъ играетъ на скрипкѣ, другой на дудкѣ или кларнетѣ, третій бьетъ въ бубенъ, а четвертый — въ большой бара-

банъ; если же такого не случится, то по большей части бываетъ двѣ скрипки. Скрипки эти трехструнныя, и звукъ ихъ чрезвычайно рѣзокъ; во время игры ихъ упираютъ не въ подбородокъ, а на колѣно, и играютъ на нихъ смычкомъ собственнаго издѣлія. Сперва начинаютъ скрипки, потомъ вступаетъ кларнетъ, а затѣмъ уже пронзительные звуки этихъ двухъ инструментовъ смягчаются шумомъ тамбурина и барабана. Музыка Татаръ нисколько не совершенствуется и страшно тиранитъ привычное къ стройнымъ звукамъ европейское ухо безпрерывными диссонансами. У Татаръ ногайскаго происхожденія вся музыка сосредоточивается въ дудкѣ и большомъ барабанѣ и производится слѣдующимъ образомъ: сперва барабанщикъ ударяетъ, съ весьма малыми паузами, отъ тридцати до пятидесяти разъ; затѣмъ нѣсколько времени слышна дудка; потомъ онъ сильнѣйшимъ образомъ ударяетъ въ барабанъ разъ или два и если кожа не лопнула, то снова продолжаетъ мелкою дробью.

Гораздо пріятнѣе слышать звонкую дудку пастуха, при закатѣ солнца. Сѣверная сторона Крымскихъ горъ переходитъ изъ оранжеваго цвѣта въ красный и потомъ въ превосходный фіолетовый; въ воздухѣ тихо; долины тонутъ въ тѣни, и по нимъ стелется вечерній туманъ. Тогда звонко и весело раздается свирѣль пастуха и придаетъ вечеру особую прелесть.

Поэзія. Время богатства и блеска восточной поэзіи у народовъ Крыма уже прошло, и это доказывается бѣдными остатками стихотвореній, которыя до сихъ поръ живутъ въ народѣ, но едва заслуживаютъ названія поэзіи. Поговорки, принадлежащія преимущественно нѣкоторымъ мѣстностямъ, лучше всего сохранились въ народѣ, и причина этого заключается въ постоянномъ стремленіи здѣшнихъ магометанъ самыя мелкія подробности жизни съ невѣроятною легкостью повторять въ изустнымъ рѣченіяхъ. Въ свободное время они обыкновенно занимаются разсказами о знаменитыхъ разбойникахъ и витязяхъ или болтаютъ о предметахъ обыкновенной жизни. Изъ правильныхъ стихотвореній мнѣ извѣстны два, изъ которыхъ одно древняго происхожденія: въ немъ воспѣтъ Бахчисарай, и оно поется при всякомъ празднествѣ; другое сочинено въ новѣйшее время, и предметомъ ему послужилъ извѣстный художникъ Айвазовскій, который, будучи армянскаго происхожденія и родясь въ Ѳеодосіи, отлично знаетъ татарскій языкъ и дѣлаетъ бѣднымъ много добра, за что и пользуется у Татаръ большимъ уваженіемъ.

Поговорки, которыя извѣстны лишь образованнымъ Татарамъ, весьма замысловаты. Нѣкоторыя изъ нихъ я узналъ чрезъ по-

средство одной ламы, знающей татарскій языкъ, отъ одного муллы, живущаго на южномъ берегу Крыма; онѣ суть слѣдующія:

1) Кто Бога боится, не долженъ ничего бояться.
2) Кто себя знаетъ, знаетъ и своего Творца.
3) Ты твореніе, а онъ Творецъ.
4) Пока овца не жирна, мясникъ ее не трогаетъ.
5) Тотъ мудръ, кто разъ говоритъ, а два слушаетъ.
6) Одинъ Богъ знаетъ будущее.
7) Да будутъ глаза твои открыты: иначе, тебѣ ихъ насильно откроютъ.
8) Ученые суть путеводители человѣчества.
9) Ученіе и занятіе просвѣщаютъ разумъ.
10) Богатство и счастіе дѣлаютъ человѣка великодушнымъ.
11) Величіе души и справедливость — признаки высокаго происхожденія.
12) Лѣность и расточительность ведутъ къ гибели.
13) Не всякому повинуйся.
14) Не забывай человѣка, котораго хлѣбъ ты ѣлъ.
15) Совершенный узнаетъ совершеннаго.
16) Камень разбиваетъ голову.
17) Кто любитъ дервиша, тотъ любитъ Бога.
18) Не всякій нищій дервишъ.
19) Если у дервиша нѣтъ имущества, то у него есть почетъ.
20) Мудрый человѣкъ не сдѣлаетъ шага, не оглядываясь.
21) Если кошка видитъ мясо, котораго достать не можетъ, то она, говоритъ: я подожду.
22) Отъ дурныхъ людей не жди добра.
23) Чѣмъ дѣятельнѣе человѣкъ, тѣмъ больше онъ пріобрѣтаетъ счастія.
24) Лучше быть заняту, чѣмъ праздну.
25) Сытый голоднаго не разумѣетъ.
26) Всякій пѣтухъ поетъ на своемъ дворѣ.
27) Лѣность есть мать всѣхъ пороковъ.
28) Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ сойдется.
29) Каждая птица хвалитъ свое гнѣздо.
30) Не купи домъ, купи сосѣда.
31) Тише ѣдешь, дальше будешь.
32) Куй желѣзо, пока горячо.
33) Легко чужими руками жаръ загребать.
34) Каждая птица поетъ на свой ладъ.
35) Какъ сѣемъ, такъ и пожнемъ.

36) Безъ труда нѣтъ добра.

37) Лице лжеца чернѣетъ по праздникамъ.

38) Умный врагъ лучше глупаго друга.

39) Кто малымъ не доволенъ, многое потеряетъ.

40) Тысячи друзей мало, одного врага много.

41) Кто не былъ работникомъ, не можетъ быть мастеромъ.

42) Кто много жилъ, немного знаетъ; кто много путешествовалъ, тотъ много знаетъ.

43) Разумъ не въ годахъ, но въ головѣ.

44) Каждое принужденіе есть ученіе.

45) Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

ГЛАВА IV.

Устройство татарскихъ жилищъ. Домашняя утварь. Устройство другихъ строеній.

Въ искусствѣ строенія жилищъ, такъ же, какъ во всѣхъ хозяйственныхъ снарядахъ и въ одеждѣ, всѣ Татары слѣдуютъ одному обычаю. О немъ здѣсь умалчиваемъ, потому-что объ этомъ будемъ говорить ниже. На востокъ отъ Чонгарскаго моста, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, между Бердянскомъ и Молочайскимъ лиманомъ, живутъ большими селами собственно Ногайцы, которыхъ дома въ мѣстахъ, сосѣднихъ нѣмецкихъ колоніямъ, покрыты остроугольными черепичными крышами и имѣютъ окна со стеклами. У богатыхъ жителей можно встрѣтить въ комнатахъ даже досчатые, горизонтальные штукатурные потолки, стулья и столы. Ничего этого нѣтъ, напротивъ, въ жилищѣ Татарина или Ногайца, если владѣлецъ его слѣдуетъ древнимъ обычаямъ своихъ предковъ. Настоящее жилище Ногайца строится нынѣ изъ глины и лѣсу; камни въ дѣло нейдутъ, еще менѣе употребляется желѣза; крыши же кроются бóльшею частію черепицею. Должно полагать, что за 60 лѣтъ многіе Ногайцы жили еще въ войлочныхъ хижинахъ, какъ нынѣ живутъ Калмыки. Они начинаютъ обыкновенно строеніе не полагая фундамента. Сырцовый кирпичъ, употребляемый для стѣнъ, приготовляется изъ чистой глины, находимой вездѣ въ степяхъ подъ черноземомъ. Для этой цѣли роютъ круглыя ямы, отъ 10 до 12 футовъ въ діаметрѣ и до тѣхъ поръ, пока не доroются до глины. Глину перекапываютъ на глубину отъ 2 до 3 футовъ и рыхлую, какъ она есть,

складываютъ въ кучу; потомъ къ ней прибавляютъ соразмѣрное количество старой соломы и достаточное количество воды, чтобы изъ этихъ трехъ веществъ образовать потребную для кирпича массу, а чтобы замѣсить ее, они или заставляютъ скакать по ней лошадей, или эта работа производится людьми. Какъ-скоро масса готова, двое занимаются тѣмъ, что уравниваютъ ее и переносятъ на дернъ, къ формамъ, гдѣ двое другихъ держатъ деревянную форму уже наготовѣ. Форма же, которая длиною равняется одному футу, шириною 8 дюймамъ, а вышиною 3 дюймамъ, смачивается съ внутренней стороны водою. Въ нее вжимаютъ приготовленную массу, сглаживаютъ послѣднюю рукою и потомъ вынимаютъ изъ формы. Четыре человѣка могутъ въ одинъ день сдѣлать до 1,000 такихъ кирпичей, а 1,000 кирпичей стòитъ отъ 5 до 6 рублей серебромъ. Лѣтомъ, при хорошей погодѣ, кирпичи должны сохнуть отъ 4 до 7 дней, и если они были тщательно приготовлены, то для невысокихъ построекъ представляютъ самый надежный и сходный матеріалъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть выстроенъ домъ, дернъ вырѣзывается, и постройка идетъ такъ быстро, что черезъ 2 или 3 дня стоятъ уже готовыя стѣны въ 5 футовъ вышины. Поддержка крыши состоитъ изъ тонкихъ стропилъ, которыя въ жилищахъ горныхъ Татаръ связываются подъ весьма тупымъ угломъ, именно отъ 130° до 140°. Такія стропила идутъ по всему дому, и ихъ бываетъ отъ 6 до 8; онѣ прикрѣпляются деревянными переносами къ карнизу, положенному на стѣнахъ, и внѣшніе концы стропильныхъ ногъ скрѣпляются посредствомъ деревянной перекладины. На стропила кладутъ деревянные, по бòльшей части кривые, брусья, которыхъ на каждой сторонѣ лежитъ отъ 3 до 4; кромѣ-того, снабжаютъ ихъ переплетами и накидываютъ на нихъ землю, которая покрывается черепицею. Когда все это сдѣлано, жилище почти готово, потому-что окна уже не составляютъ большаго труда. Онѣ дѣлаются безъ ставень и безъ рамъ; а въ отверстіе ихъ, которое бываетъ величиною отъ 2 до 2½ квадратныхъ футовъ, вдѣлывается отъ 3 до 5 полутора-аршинныхъ деревянныхъ реекъ, и, кромѣ-того, съ внутренней стороны наклеивается тонкая бумага. Только въ одномъ мѣстѣ окна можно найти или небольшое отверстіе, или вставленный осколокъ стекла, чтобы чрезъ него можно быко смотрѣть наружу. Единственныя двери дома, выходящія на степь, бываютъ всегда обращены на югъ, и порогъ, въ 1 футъ вышины, составляетъ, по образцу всѣхъ вообще

восточныхъ построекъ, одну изъ главныхъ потребностей зданія. Двери никогда не бываютъ выше 3 или 4 футовъ, и тотъ, кто войдетъ въ домъ, если не хочетъ сломать ногъ или головы, долженъ пригибать ихъ въ одно и то же время. Внутри жилище Татарина бываетъ чисто вымазано глиною; потолокъ не дѣлается изъ досчатой подшивки, а образуется самою крышею. Горные Татары часто обмазываютъ свои жилища бѣлымъ рыхлякомъ. Употребленіе извести у Татаръ еще не принято. Впрочемъ, богатые мурзы, болѣе или менѣе ознакомившіеся съ европейскими обычаями, приказываютъ строить у своихъ домовъ стѣны по русскому образцу. Татаринъ строитъ домъ самъ, не употребляя никакихъ другихъ инструментовъ, кромѣ топора и кирки, которой тупой конецъ служитъ ему вмѣсто молотка.

Когда войдешь въ домъ зажиточнаго селянина, то увидишь съ обѣихъ сторонъ по комнатѣ: одна изъ нихъ назначается для гостей и мужчинъ, а другая — для женщинъ. Бѣдные Татары имѣютъ только по одной комнатѣ, въ правой сторонѣ жилища. У передней стѣны находится печь, прочая же часть зданія составляетъ кухню. Тяга отъ кухни и печи лежитъ на концѣ тонкой балки, выходящей изъ стѣны и подпираемой столбами; она начинается на разстояніи $2^1/_2$ или 3 футовъ отъ полу. Въ кухнѣ очага не бываетъ, а вмѣсто него теплота долго поддерживается тлѣющими на ровномъ земляномъ полу угольями. Прежде, чѣмъ лечь спать, хозяйка подкладываетъ къ остаткамъ огня новый кусокъ кизяку, и этого довольно для поддержанія теплоты на всю ночь. Тяга, выстроенная изъ сырцоваго кирпича, по-мѣрѣ приближенія къ крышѣ, съуживается и устьемъ своимъ выходитъ въ небольшую трубу, которая у горныхъ Татаръ сплетается изъ хворосту. Комнатная печь, находящаяся за кухнею и имѣющая съ послѣднею одну тягу, есть ничто иное, какъ шестиугольное или восьмиугольное пространство, суживающееся кверху, обложенное земляными кирпичами и имѣющее угловатую или ровную наставку, похожую на куполъ. Эта печь обмазывается глиною или мергелемъ и въ топкѣ такъ же хороша, какъ печь духовая или жаровая. Устройство татарскихъ печей и кухонь совершенно удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ хорошей печи. Во время моего трехлѣтняго пребыванія въ Крыму я не видалъ тамъ ни одного пожара, и это явленіе тѣмъ болѣе для меня удивительно, что на моей родинѣ, въ Данцигѣ, въ одну ночь мнѣ случалось по 4 или по 5 разъ слышать звонъ набата и видѣть въ темные вечера по 2 и по 3 зарева на горизонтѣ. Слава Богу, что западъ Европы

наводненъ учрежденіями, обезпечивающими стоимость зданія въ-случаѣ пожара. Печи татарскихъ жилищъ скоро нагрѣваются и долго держатъ тепло, потому-что окно, обращенное на сѣверъ, закрывается на зиму деревянною доскою или затыкается подушкою, южное же замазывается, и въ комнатѣ всегда сохраняются пріятная теплота и здоровый воздухъ.

Если мы обратимъ вниманіе на домашнюю и кухонную утварь, то въ передней части дома увидимъ направо отъ двери бочку 2 или 3 фут. вышины, которая вверху шире, чѣмъ внизу, и заключаетъ въ себѣ скопъ кислаго молока, а у горныхъ Татаръ овечій сыръ. За этой бочкой или въ-сторонѣ отъ нея прислоненъ столъ, единственный во всемъ домѣ. Столъ у магометанъ составляетъ принадлежность кухни и появляется въ комнатѣ только тогда, когда посѣщаютъ ихъ Европейцы; онъ бываетъ отъ 4 до 5 дюймовъ вышины и состоитъ изъ круглой дюймовой доски, имѣющей два фута въ діаметрѣ и устанавливающейся на толстой ножкѣ, которая внизу раздѣляется натрое. На столѣ рѣжутъ и бьютъ сырое мясо, катаютъ тѣсто и лапшу; другаго никакого назначенія онъ не имѣетъ. Далѣе мы найдемъ кадку съ масломъ, сдѣланную такъ же, какъ дѣлаютъ наши, только немного грубѣе; нѣсколько деревянныхъ обрубковъ, чтобы сидѣть гостямъ, одинъ или два чугунные котла и, можетъ быть, найдемъ еще сковороду и ступку. Ступка дѣлается изъ деревяннаго ствола ½ фута въ діаметрѣ, который съ верхняго конца выдолбленъ; она употребляется только для того, чтобы толочь соль. По стѣнамъ кухни висятъ веревки, ремни и нѣкоторыя земледѣльческія орудія, какъ, напримѣръ, косы, серпы, лопаты и топоры. Глиняные сосуды, которыхъ больше всего обжигается въ Карасубазарѣ, высоки, имѣютъ узкое брюшко, длинное, прямое горло и разставляются въ татарской кухнѣ по сортамъ. Изъ кухни, дверями, имѣющими отъ 3 до 4 футъ высоты, опять наклоняясь, входятъ въ комнату.

Если посѣтитель, по долгу справедливости, благоговѣетъ предъ священнымъ обычаемъ цѣлаго милліона людей, то, по примѣру магометанъ, входя въ комнату, онъ снимаетъ съ ногъ обувь. Каждый Татаринъ, даже маленькій мальчикъ, ходитъ по покрытому войлокомъ полу въ чулкахъ. Когда въ деревнѣ очень грязно, Татары, кромѣ толстой обуви, надѣваютъ искусно сдѣланные деревянные башмаки, которые устроиваются слѣдующимъ образомъ. Изъ легкаго дерева, обыкновенно изъ чернаго тополя, вырѣзываются двѣ толстыя доски, до шести дюймовъ длины,

которыя имѣютъ почти такую же форму, какъ у подошвы; а въ переднія ихъ части вбиты гвозди, чтобы удобнѣе было бѣгать. Подошвы держатся на двухъ поперечныхъ дощечкахъ отъ 3 до 6 дюймовъ вышины; къ нимъ прикрѣпляется въ видѣ стремени широкій ремень, и, такимъ-образомъ, башмакъ держится на ногѣ. У богатыхъ Татаръ можно видѣть башмаки, очень красиво вырѣзанные, полированные и даже отдѣланные перламутровой насѣчкой. Этотъ обычай носить деревянную обувь нашелъ последователей между бѣднымъ классомъ жителей въ грязныхъ южныхъ городахъ Россіи, такъ-что нынѣ въ Симферополѣ осенью и весною можно встрѣтить жителей, идущихъ въ такихъ башмакахъ на базаръ.

Въ комнатѣ, вдоль карниза, привѣшивается у стѣны деревянная полка, на которой хранятся болѣе дорогіе предметы. Здѣсь стоятъ, напримѣръ, старыя бутылки, кубки, коробки и проч., — однимъ словомъ, вещи, которыхъ Востокъ не производитъ. Вокругъ полокъ, какъ особое украшеніе комнаты, висятъ пряденые, тканые и даже вышитые платки, работанные хозяйкою дома и ея дочерьми. Когда татарскія дѣвушки вступаютъ въ возрастъ невѣстъ, онѣ вышиваютъ бо́льшее или ме́ньшее количество платковъ, смотря по состоянію, и приносятъ ихъ въ домъ жениха, какъ приданое. Въ углу комнаты, у самой печки, гдѣ оканчивается полка, хранится обыкновенно Коранъ, если есть въ семействѣ экземпляръ этой священной книги. Часть комнаты, за печкою, иногда отдѣляется перегородкою и назначается для различныхъ потребностей женскаго пола. Если хозяинъ жилища человѣкъ достаточный, то черезъ всю комнату, вдоль стѣнъ, лежатъ подушки въ $1\frac{1}{2}$ или 2 фута ширины, составляющія мягкое сидѣнье. Наволочки на подушки шьетъ сама хозяйка изъ домашняго сукна, на которомъ вытканы правильные узоры кофейнаго и бѣлаго цвѣта. Бѣднѣйшіе люди только на время ночи часть этихъ подушекъ кладутъ на полъ; а каждое утро они тщательно складываютъ подушки одну на другую въ уголъ комнаты и покрываютъ ихъ одѣялами, которыя шьются изъ различныхъ матерій: у богатыхъ — изъ тяжелой турецкой шелковой матеріи краснаго или желтаго цвѣта, а у бѣдныхъ — изъ толстой бумажной матеріи русскаго произведенія, съ цвѣтными прямолинейными узорами. Иногда случается видѣть на этихъ подушкахъ простыя ситцевыя покрывала. Покрывала лежатъ еще обыкновенно на одномъ или двухъ ящикахъ, сдѣланныхъ очень грубо изъ еловаго дерева. Ящики вымазаны голу-

бой или красной краской, обиты во многихъ мѣстахъ бѣлою жестью и замыкаются желѣзнымъ замкомъ. Въ городахъ, цвѣтущихъ восточной промышленностью, напрасно высматривалъ я мастерскія, чтобы найти подобные ящики. Ихъ можно найти въ обыкновенныхъ лавкахъ Малороссіи, между другими русскими произведеніями, почему, мнѣ кажется, можно съ достовѣрностію предположить, что Татары впервые заимствовали употребленіе этихъ сундуковъ во время ихъ владычества надъ Русью. Стѣны, украшенныя живописью, въ Крыму я встрѣчалъ очень рѣдко. Эти немногіе опыты Татаръ въ искусствѣ рисованія, вѣроятно, имѣютъ связь съ вѣрованіями ихъ и вообще всѣхъ магометанъ о райской жизни. Если мы будемъ разсматривать татарскіе рисунки, то всегда увидимъ на нихъ довольно правильныя, но грубыя древовидныя развѣтвленія, на концахъ которыхъ нарисованы цвѣты и фигуры, похожія на птицъ. Другіе же рисунки состоятъ изъ простыхъ прямолинейныхъ разводовъ. Магометане, имѣя самыя фантастическія понятія о раѣ, главнымъ условіемъ его полагаютъ дерево тубу (счастья), которое должно простирать свои вѣтви на жилище каждаго праведника и должно быть обременено всевозможными плодами и птицами. Легко можетъ быть, что Татары въ основаніе своихъ рисунковъ принимаютъ выраженіе этихъ вѣрованій. На балкахъ, соединяющихъ концы стропилъ въ татарской хижинѣ, лежатъ всякаго рода хозяйственные предметы: тутъ видишь коробъ со льномъ, тамъ корзину со щипаной шерстью, далѣе нѣсколько пучковъ табаку, кнуты, ножи и проч. Печка украшена еще особеннымъ уборомъ; на ней стоитъ кофейный сервизъ. Кофейникъ изъ желтой мѣди съ крышкою и короткимъ носкомъ поставленъ посреди круглаго жестянаго подноса, а вокругъ него стоитъ отъ 3 до 6 чашекъ, величиною въ половину гусинаго яйца, у которыхъ соразмѣрной величины мѣдныя извивающіяся ручки и тяжелыя подножки. Изъ всей утвари, наполняющей комнату Татарина, нами не упомянуты еще прялка и ткацкій станокъ. Оба эти прибора такъ просты, что когда ихъ сравниваешь съ паровыми машинами для пряжи и тканья, то въ высшей степени бываешь удивленъ, какъ отъ ихъ дѣйствія можно получить какой-либо результатъ. Татарскія женщины и дѣвушки прядутъ руками: онѣ кладутъ щипаную шерсть въ цилиндрическій гребень, стоящій на концѣ трости, которая укрѣплена на круглой доскѣ: лѣвой рукой онѣ дергаютъ съ гребня шерсть, а въ правой рукѣ у нихъ веретено въ 5 дюй-

мовъ длины, на верхнемъ толстомъ концѣ котораго придѣлана шпулька, чтобы наматывать нитки. Работающая женщина правой рукой такъ искусно приводитъ веретено въ кругообразное движеніе, что шерстяная нитка въ 3 фута скручивается. Если эта нитка туго натягивается, то ее отцѣпляютъ, и той быстроты, съ которой веретено вертѣлось, достаточно, чтобы готовая нитка намоталась на шпульку. Потомъ нитку опять зацѣпляютъ и снова дергаютъ шерсть изъ гребня, а большимъ и указательнымъ пальцемъ правой руки крутятъ веретено. Ткацкій станокъ въ главныхъ его частяхъ нисколько не отличается отъ европейскаго; онъ обдѣланъ очень грубо и складывается только тогда, когда нужно выткать кусокъ матеріи и когда для этого приготовлено достаточное количество пряжи. Двѣ основныя горизонтальныя балки, поддерживающія весь станокъ, имѣютъ въ длину отъ 4 до 6 футовъ, передняя рама 4 съ половиною фута вышины и 3 ширины. Пряжа укрѣпляется на верхней перекладинѣ передней рамы, на которой помѣщается работающая женщина, и косо идетъ отсюда внизъ къ противоположному концу станка, гдѣ она наматывается на кругломъ валькѣ. Съ валька половина нитей продѣвается въ петли, расположенныя въ равныхъ разстояніяхъ на другомъ свободномъ валькѣ, и образуетъ верхнюю основу ткани; другая половина нитей, распредѣленная подобнымъ же образомъ, составляетъ утокъ. Оба валька, на которыхъ находятся упомянутыя петли, привѣшиваются кверху станка и посредствомъ особой педали, придѣланной внизу, передвигаются отвѣсно вверхъ и внизъ довольно далеко другъ отъ друга, такъ что челнокъ можетъ свободно проходить между ними. Вновь прибавленныя нити притягиваются къ основѣ посредствомъ гребня. Чтобы нити правильно располагались, онѣ проведены сквозь узкую раму, которой верхняя и нижняя части соединены тонкими деревянными полосками. Татарскія матеріи вообще очень узки: вытканныя изо льну имѣютъ въ ширину не болѣе одного фута; гладкая шерстяная матерія, употребляемая на кафтаны, бываетъ до 2 футовъ ширины, а матерія съ бѣлыми и бурыми рисунками, изъ которой дѣлаются наволочки, еще уже. Окраска шерсти крымскимъ Татарамъ еще неизвѣстна.

На дворѣ зима. Ужасный буранъ шумитъ въ степи и мятетъ тучи снѣгу къ скромнымъ жилищамъ бѣдныхъ Татаръ. У сѣверной стороны каждой избы лежитъ бѣлая промерзлая масса снѣгу, возвышающаяся иногда до ненадежной крыши. Если,

утомленные, мы входимъ для отдыха въ жалкое жилище Татарина, насъ примутъ теплая комната и печь, нагрѣтая тлѣющимъ кизякомъ; хозяйка тотчасъ снимаетъ подушки, всѣ удобно располагаются на мягкомъ войлокѣ, закуриваютъ трубки и пьютъ кофе. Какое наслажденіе! а еще бо̀льшая часть людей говоритъ, что это слишкомъ бѣдно. Въ-самомъ-дѣлѣ, татарская комната зимою представляетъ настоящій рай послѣ открытой степи. Сами магометане понимаютъ это очень хорошо, потому-что не отходятъ всю зиму отъ печи. Каждый день, послѣ утренней молитвы, добрый хозяинъ закуриваетъ трубку и, поджавъ ноги, садится противъ печи. Проходитъ четверть часа — онъ ничего не говоритъ, только моргаетъ своими узенькими глазами и куритъ. Когда выкуритъ трубку, онъ начинаетъ поминутно обращаться къ своей дражайшей половинѣ съ приказаніями подать хлѣба, воды или простокваши, что̀ она тотчасъ и исполняетъ. Потомъ онъ опять куритъ и молча, съ серьёзнымъ лицемъ, сидитъ прислонясь къ печкѣ. Пройдетъ еще полчаса — онъ спрашиваетъ у жены, что̀ дѣлаютъ корова или лошадь, и жена въ бурную погоду должна выйти изъ дому, чтобы принести отвѣтъ своему повелителю, который продолжаетъ грѣть ноги и курить. Для татарскихъ мужчинъ бо̀льшая часть зимы проходитъ въ такомъ бездѣйствіи; до домашнихъ работъ Татары зимой и не дотрогиваются. Если у Татарина истощится весь запасъ его продовольствія, онъ идетъ къ одному изъ сосѣдей, бо̀льшею частію къ русскому государственому крестьянину, чтобы занять четверть ржи, и отдаетъ ему этотъ долгъ съ процентами, или работою въ лѣтнее время, или изъ сбора отъ будущей жатвы.

На дворѣ подлѣ дома мы находимъ такую же чистоту, какъ и въ домѣ. У Ногайцевъ и у живущихъ сѣвернѣе горныхъ Татаръ заборы дѣлаются или изъ стараго кирпича, сложеннаго стѣной, или изъ земли и бурьяна; въ послѣднемъ случаѣ на слой земли кладутъ слой бурьяна, состоящаго изъ остатковъ отъ изсохшихъ хвойныхъ деревъ, какъ, напримѣръ, *Xantium spinosa*, изъ различныхъ родовъ *carduus* и *centaurea ovina*, а иногда содержитъ въ себѣ пышный *Atriplex* и *Chinopodium*. Если слоевъ земли и бурьяна положено много, то впослѣдствіи изъ нихъ образуется твердая изгородь. Бо̀льшая часть горныхъ Татаръ и живущихъ по южному берегу полуострова употребляетъ для своихъ домовъ стѣны не кирпичныя, а плетеныя изъ кустарника и оштукатуренныя снаружи глиною или мергелемъ. Заборы поправляются у нихъ осенью, когда поспѣетъ бурьянъ, т.-е.,

когда онъ совершенно изсохнетъ. Верхній слой забора насыпается обыкновенно изъ остатковъ колючихъ растеній, чтобы скотъ не могъ черезъ него перейти, и, такимъ-образомъ, онъ удерживается на дворѣ. Однакожь, случается, что въ голодные годы, зимой, рогатый скотъ и овцы выѣдаютъ бурьянъ изъ стѣнъ, особенно въ томъ случаѣ, если и сѣно и кустарникъ уже издержаны. Хлѣвовъ у степныхъ Татаръ очень мало, и тѣ содержатся въ самомъ жалкомъ положеніи. Скотъ у Татаръ пасется всю зиму и не выгоняется на пастбище, только когда выпавшій во время зимы снѣгъ долго держится на поляхъ; лошади и быки остаются на пастбищѣ и на ночь, а коровы и овцы пригоняются домой. На дворѣ татарскаго жилища видны всегда большія кучи топлива, которое въ степяхъ бываетъ двухъ родовъ: во-первыхъ, съ полей собирается бурьянъ; но это дѣлается только тогда, когда лучшее топливо — кизякъ — уже издержано. Послѣднее вырѣзывается, какъ торфъ, на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ зимою стояли овцы и рогатый скотъ. Оно состоитъ изъ экскрементовъ этихъ животныхъ, смѣшанныхъ съ соломою. Обѣ составныя части утаптываются ногами самихъ животныхъ такъ хорошо, что работнику остается только разрѣзать готовый кизякъ и высушить его на воздухѣ. Въ большихъ, правильно устроенныхъ овчарняхъ европейскихъ помѣщиковъ, чрезъ каждый промежутокъ времени отъ 2 до 5 дней, подкладывается въ хлѣва свѣжая солома, и зимой накопляется въ нихъ столько кизяку, что въ апрѣлѣ срѣзываютъ два или три слоя кизяку отъ 3 до 4 дюймовъ толщины. Бѣдные Татары должны собирать лежащій на дорогахъ пометъ рогатаго скота и сушить его на солнцѣ; или они мѣшаютъ его сначала съ соломой, раскладываютъ на землю и потомъ уже въ половину высушенное рѣжутъ на кизякъ. Кизякъ, сдѣланный изъ овечьихъ экскрементовъ, несравненно лучше, чѣмъ отъ рогатаго скота: первый сортъ кизяка даетъ въ топкѣ болѣе тепла, чѣмъ красный букъ, а передъ употребляемымъ на сѣверѣ торфомъ имѣетъ то преимущество, что при топкѣ не отдѣляется отъ него смрадный, непріятный дымъ. Для просушиванія, свѣжій кизякъ складывается въ пирамиды отъ 3 до 4 футовъ вышины и пустыя внутри, такъ-что сквозь нихъ можетъ свободно проходить воздухъ. Красные дрозды очень любятъ укрываться въ этихъ пирамидахъ и, кажется, строятъ въ нихъ свои гнѣзда. Когда кизякъ высохнетъ, его складываютъ въ овальныя длинныя кучи въ 6 футовъ вышины и обмазываютъ снаружи свѣжимъ каломъ, чтобы, во-первыхъ, предохранить ки-

зякъ отъ вліянія атмосферы, а во-вторыхъ, чтобы предохранить кучи отъ паденія и отъ могущаго произойти чрезъ это безпорядка. Въ обыкновенное время кубическая сажень хорошаго кизяку стоитъ отъ 10 до 12 руб. серебромъ, а маджара (возъ), наложенная кизякомъ ровно съ краями, стоитъ 2 руб. серебромъ, Зимой 1853—1854 года, въ окрестностяхъ Керчи, цѣны на кизякъ возвысились отъ 20 до 33 и даже до 40 рублей за сажень. Отличную золу, которую кизякъ даетъ при горѣніи, жители деревень свозятъ на одно мѣсто, и такъ-какъ ея накопляется все болѣе и болѣе, то, по прошествіи нѣкотораго времени, образуется обыкновенно на такомъ мѣстѣ пригорокъ, величиною не меньше дома. Такой холмъ золы составляетъ драгоцѣнную, но въ то же время мертвую собственность деревни. Вь деревнѣ Кучалки, о которой я упоминалъ выше, есть такой золяной холмъ значительной величины. Я представлялъ на видъ г. Шатилову, владѣльцу сосѣднихъ этой деревнѣ земель, какую отличную пользу могъ принести ему этотъ богатый скопъ золы, если бы употребить его для щелоченія или какъ удобреніе для полей. Убѣдясь въ выгодахъ этого разсчета, г. Шатиловъ уже было согласился сдѣлать эту покупку; но Татары не хотѣли объ этомъ и слышать. Я замѣтилъ, что деревенскіе жители очень привязаны къ этимъ золянымъ холмамъ: по вечерамъ вы всегда можете видѣть, что на холмѣ сидятъ нѣсколько мужчинъ, курящихъ табакъ и любующихся степною далью; даже деревенскія собаки имѣютъ какую-то привычку къ этимъ грудамъ золы, на вершинахъ которыхъ онѣ всегда лежатъ. Должно-быть, для бѣдныхъ Татаръ, живущихъ въ обширныхъ степяхъ, большое значеніе имѣетъ возвышеніе отъ 8 до 12 футовъ, если это возвышеніе невозможно пріобрѣсти у нихъ за деньги.

Возлѣ складовъ кизяка на татарскомъ дворѣ видѣнъ еще знаменитый экипажъ домохозяина. У бѣдныхъ Татаръ этотъ экипажъ есть просто двуколесная телѣга и называется ат-арба, а у достаточныхъ онъ на 4 колесахъ и называется *маджара*. Въ татарской телѣгѣ также мало желѣза, какъ и въ татарскомъ домѣ. Оси у нея сдѣланы изъ крымскаго дуба (Quercus pubescens); онѣ четырехугольныя, толщиною 5 дюймовъ, по концамъ скругляются цилиндрически и иногда смазываются бараньимъ саломъ. По бо́льшей же части Татары ѣздятъ не подмазывая колесъ; поэтому въ сырую погоду и если телѣга нагружена, издали можно узнать о ея приближеніи по громкому треску и свисту. Окружность колеса составляется изъ 5 или 6 дугъ, имѣю-

щихъ отъ 5 до 6 дюймовъ толщины и 7 дюймовъ вышины. Лучшимъ матеріаломъ для выдѣлки этихъ дугъ служитъ красное буковое дерево. Каждая дуга соединяется двумя спицами со ступицею колеса, выдѣлываемой изъ кленоваго дерева (карагачъ) и состоящей изъ цилиндра отъ 9 до 11 дюймовъ въ діаметрѣ. Послѣдняя съ одного конца заострена, а другой ея конецъ, идущій къ основанію оси, тупѣе. Заднія колеса телѣги бываютъ отъ 4 до 5 футовъ въ діаметрѣ, слѣдовательно очень высоки, а переднія нѣсколько ниже. Обѣ оси соединены тремя дрогами: одна изъ нихъ соединяетъ средины осей, а двѣ другія идутъ діагонально по дну телѣги. Одна идетъ отъ праваго конца задней оси къ лѣвому концу передней, а другая — отъ праваго конца передней къ лѣвому задней оси. На станкѣ, составляющемся изъ описанныхъ частей, помѣщается кузовъ, лежащій на двухъ балкахъ, прикрѣпленныхъ къ стану посредствомъ шкворня. У бѣдныхъ Татаръ кузовъ телѣги дѣлается изъ плетеныхъ стѣнокъ и безъ потолка; у богатыхъ же онъ устраивается въ-видѣ домика, со стѣнками, плетеными изъ прутьевъ орѣшника, отъ 2 до 3 футовъ вышины, и съ потолкомъ, лежащимъ на четырехъ стоячихъ дугахъ. Потолокъ у телѣги дѣлается или изъ холста, или изъ войлока. Сзади у телѣги придѣлывается плетеная изъ хвороста стѣнка, а спереди — высокій порогъ, на который нельзя прямо войти, а нужно влѣзать. Хотя у такихъ экипажей нѣтъ рессоръ и другихъ знакомыхъ намъ удобствъ, но если они запряжены быками или верблюдами, то въ нихъ ѣхать довольно пріятно; не должно только въ нихъ сидѣть прямо, а лучше слѣдовать, въ этомъ случаѣ, методѣ Татаръ, которые въ нихъ ложатся.

Внутри телѣги на дорожную кладь разстилается толстый войлокъ, такъ-что на образуемое кладью возвышеніе голову и спину такъ же удобно прислонять, какъ на подушку. На маджарахъ я весьма удобно и дешево совершалъ мои путешествія по степямъ. (За 100 верстъ отъ Симферополя до Чонгарскаго моста я платилъ только 70 коп. серебромъ.) Дышло у маджары бываетъ или одинакое, или двойное: въ первомъ случаѣ въ телѣгу впрягаются ярмовые быки, а во второмъ случаѣ—лошади, по двѣ съ каждой стороны, и наружныя постромки отъ нихъ прикрѣпляются къ концамъ передней или задней оси.

Мы здѣсь описали все, что находится на чистомъ дворѣ жилища. Нѣсколько далѣе отъ него устраивается обыкновенно колодезь. У настоящихъ Ногайцевъ, живущихъ по берегу Азовскаго моря, каждая семья имѣетъ свой особый колодезь, и эти колодцы

устраиваются у нихъ точно такъ же, какъ въ деревняхъ нѣмецкихъ колонистовъ, т.-е. вода изъ нихъ черпается посредствомъ колеса или насоса. По сю сторону Перекопа и Чонгара колесные колодцы встрѣчаются очень рѣдко, и-то только на большихъ дорогахъ. Крымскіе степные Татары обдѣлываютъ стѣны колодцевъ бревнами, къ которымъ они притаптываютъ землю, такъ-что отверстіе остается только въ 1½ фута, и на немъ лежитъ длинное корыто. Употребленіе ведеръ Татарамъ еще неизвѣстно. Вмѣсто ведеръ, для черпанья воды они употребляютъ сшитые изъ бараньей кожи или просто шерстяные плотные мѣшки въ одинъ футъ глубины и отъ 7 до 8 дюймовъ въ діаметрѣ; въ отверстіе ихъ вставляются на-крестъ двѣ палочки, чтобы мокрыя стѣнки мѣшка не слипались. Когда нужно почерпнуть изъ колодца воды, мѣшки эти привѣшиваются къ шестамъ. За домомъ у Татаръ такой же огороженный дворъ, но окруженный, сверхъ-того, еще рвомъ. На немъ лежатъ запасы сѣна, соломы и ржи. Хотя жатва у бо̀льшей части татарскихъ хозяевъ такъ плоха, что хлѣбъ бываетъ готовъ въ-продолженіе мѣсяца даже съ молотьбой, однакожь, почти у всѣхъ ихъ на дворахъ можно видѣть запасы вымолоченнаго проса. Вотъ въ какомъ положеніи находится хозяйство Ногайцевъ и горныхъ Татаръ.

Если, кромѣ простыхъ татарскихъ избъ, мы поищемъ въ деревнѣ другихъ строеній, то прежде всего обратитъ на себя наше вниманіе выстроенный изъ грубаго известковаго камня и глины домъ, покрытый черепицею и не окруженный дворомъ. Это мѣсто для Татаръ священно и есть ничто иное, какъ молельня, въ которой мулла творитъ свои молитвы по пятницамъ и во время постовъ. Молельни степныхъ Татаръ очень некрасивы, по той причинѣ, что приходы очень бѣдны и не могутъ много жертвовать на устройство храмовъ. Набожные горные Татары, напротивъ, жертвуютъ на молельни очень много. На татарскомъ храмѣ устраивается всегда минаретъ или возвышеніе, въ-видѣ лѣстницы, съ котораго мулла призываетъ правовѣрныхъ къ молитвѣ.

Кромѣ молельни, остается еще упомянуть о деревенскихъ мельницахъ, которыя бываютъ двухъ родовъ: вѣтряныя и земляныя. Первыя лежатъ на твердомъ основаніи, выстроенномъ изъ кирпича, въ 5 или 6 футовъ вышины, и на этотъ основаніи ставится ящикъ отъ 6 до 7 футовъ, покрытый соломой или легкими деревянными планками; а стѣны у него плетеныя изъ кустарника и оштукатуренныя. Къ валу придѣлывается отъ 6 до 8

крыльевъ, устроенныхъ изъ крѣпкихъ стропилъ; парусовъ на нихъ не употребляютъ, а только продѣлываютъ въ нихъ нѣсколько отверстій, такъ-что, при небольшомъ вѣтрѣ, мельницы стоятъ. Для выдѣлыванія колесныхъ зубьевъ употребляется дерево кизиль, растущее въ горахъ. Оно очень хорошо для этой работы, по своей твердости, и цѣнится очень дорого. Земляныя мельницы приводятся въ движеніе лошадьми, но не такъ, какъ въ мельницахъ съ наклонной плоскостью, а въ земляныхъ мельницахъ устраивается воротъ съ одной или двумя руками, къ которымъ припрягаются лошади. Лошадей гоняютъ вокругъ ворота, и, такимъ-образомъ, онъ приводится въ кругообразное движеніе. Татарская мельница вымалываетъ въ 24 часа только десять мѣръ крупной муки. Въ доказательство прочнаго устройства этихъ мельницъ, мы можемъ привести то обстоятельство, что во время ужасной бури, бывшей въ 1855 году, 2 ноября, въ русскихъ вѣтряныхъ мельницахъ и другихъ крымскихъ строеніяхъ оказались трещины; татарскія же мельницы остались почти безъ всякаго поврежденія. Но это весьма естественно, потому-что у вѣтряныхъ мельницъ и другихъ строеній въ степяхъ стѣны сквозныя, и вѣтеръ могъ свободно сквозь нихъ проходить. Водяныя мельницы въ Крыму встрѣчаются въ большомъ количествѣ на рѣкахъ; но онѣ составляютъ собственность Русскихъ, Армянъ и нѣмецкихъ колонистовъ, а Татары берутъ ихъ только на откупъ. Татары южнаго берега мелятъ свой небогатый сборъ хлѣба на водяныхъ мельницахъ, устраиваемыхъ ими на лѣсныхъ источникахъ. Все, что выше описано нами относительно степныхъ Татаръ, имѣетъ примѣненіе и къ Татарамъ горнымъ и южнаго берега, со слѣдующими немногими измѣненіями. Жилыя строенія у послѣднихъ бываютъ покрыты плоскою крышею, склоненною на одну сторону. Она дѣлается обыкновенно изъ плетня, на который насыпается слой земли въ одинъ футъ. Дымовыя трубы у нихъ также плетеныя и очень широки, но въ вышину бываютъ только до 3 футовъ. Въ мѣстахъ, изобилующихъ камнемъ, стѣны для жилыхъ строеній выводятся изъ грубаго камня и оштукатуриваются глиною; заборы же складываются просто изъ сухихъ камней, ничѣмъ не смазываемыхъ. На южномъ берегу крыши домовъ хотя и покаты, но подъ весьма тупымъ угломъ, почему онѣ и имѣютъ видъ террасъ. Легко можетъ случиться, что житель другой какой-нибудь страны, пріѣхавъ въ крымскую деревню, взойдетъ по ошибкѣ на крышу татарскаго жилища и будетъ блуждать по крышамъ,

думая, что онъ идетъ по проселочной дорогѣ. Лѣтомъ эти крыши служатъ Татарамъ вмѣсто сушила, и на нихъ очень часто можно видѣть разложенные для просушки плоды; а по вечерамъ на крышахъ собираются мужчины, чтобы поболтать и покурить. У горныхъ Татаръ при жилищахъ устраиваются еще небольшіе домики для домашнихъ птицъ. Они сплетаются изъ кустарника и имѣютъ сходство съ фашинными корзинами, употребляемыми у насъ на войнѣ. Вышиною они бываютъ не больше 4 футовъ, а въ діаметрѣ отъ 2 до $2^1/_2$ футовъ. Крыша у нихъ выпуклая и имѣетъ видъ плоскаго купола. Касательно заборовъ должно замѣтить, что сверху на нихъ насыпаются вѣтви растенія, называемаго Христовъ тернъ (Paliurus Aculcatus). Оно на южномъ берегу очень употребительно и вполнѣ удовлетворяетъ цѣли, состоящей въ томъ, чтобы охранять домъ отъ воровъ и препятствовать скотинѣ переходить черезъ заборъ, который обыкновенно довольно низокъ. Мечети горныхъ Татаръ, въ-особенности въ городскихъ приходахъ, очень красивы. Онѣ всегда квадратныя, футовъ въ 25 вышины, съ крышею изъ черепицы, возвышающеюся въ-видѣ шпица. Карнизъ деревянный, съ украшеніями, вырѣзанными въ турецкомъ вкусѣ; а съ той стороны, гдѣ устроенъ минаретъ, карнизъ совершенно ровный. На минаретъ ведетъ круглая лѣстница, идущая до самаго шпица. Минаретъ бываетъ вышиною отъ 35 до 50 футовъ, и шпицъ его оканчивается двурогою луною; съ лѣстницы на минаретъ ведетъ узкая и низенькая дверь. Футовъ на 10 ниже шпица минаретъ окруженъ узкой галлереей, съ каменными перилами. Эта часть зданія предназначается для призыванія правовѣрныхъ къ молитвѣ. Мулла восходитъ на минаретъ и медленно ходитъ вокругъ балкона, однообразно призывая жителей къ молитвѣ. Карнизъ какъ у балкона, такъ и у крыши минарета бываетъ или простой, плоскій, или украшенный гипсовыми яйцеобразными фигурами. Въ деревняхъ, гдѣ приходы бѣдны, вмѣсто минаретовъ устраиваются изъ известковаго камня возвышенія въ-родѣ лѣстницъ. На верхней ихъ площадкѣ находится всегда башенка, накрытая шпицемъ съ полулуною.

ГЛАВА V.

Одежда мужчинъ и женщинъ.

Одежда въ главныхъ частяхъ почти у всѣхъ Татаръ одинакова. Широкіе рукава полотняной рубашки или выходятъ изъ-

подъ узкой куртки до самаго локтя, или вовсе не видны изъ-подъ куртки. Впрочемъ, перваго рода рукава можно встрѣтить только у стариковъ. Молодые люди носятъ сверхъ рубашки узкую куртку, у которой рукава состоятъ изъ небольшой обшивки или доходятъ до локтей, и въ послѣднемъ случаѣ они застегиваются пуговицами и петлями, сдѣланными изъ шнурка. Съ того мѣста, гдѣ застегивается воротникъ, и до самаго живота идетъ рядъ пуговицъ, по бо̀льшей части обтянутыхъ тою же матеріею, изъ которой сшита куртка; а у богатыхъ людей пуговицы бываютъ металлическія и даже серебряныя. Куртка шьется всегда изъ дорогихъ матерій. Бѣдные татары шьютъ себѣ куртки изъ бумажной матеріи, съ красными или голубыми полосами. Люди достаточные шьютъ ихъ изъ шелковой турецкой матеріи, на которой обыкновенно, по ярко-красному полю, идутъ угловатые желтые узоры или полоски. Очень широкіе шаровары надѣваются сверхъ куртки и застегиваются крючками, а наверху затягиваются шнуркомъ такъ, что образуютъ большія складки. Чтобы затянуть себѣ талію, Татары носятъ поясъ, который у стариковъ очень широкъ, а у молодыхъ очень узокъ, и бываетъ различныхъ цвѣтовъ; только у высшаго духовенства пояса всегда зеленые. Сверхъ всего этого, рабочій классъ Татаръ носитъ кафтаны изъ грубаго сукна, вытканнаго женщинами и окрашеннаго темно-бурой краской. Они такъ длины, что доходятъ до колѣнъ; воротники у нихъ откладные, и рукава очень широки. Такъ-какъ жители южнаго берега пользуются болѣе жаркимъ климатомъ, то они носятъ обыкновенно только куртку, и очень рѣдко встрѣчаешь у нихъ еще короткій халатъ (таттъ). Лѣтомъ Татары употребляютъ верхнюю одежду вмѣсто мѣшковъ для хлѣба. Чтобы положить въ нее хлѣбъ, Татары завязываютъ рукава, верхній и нижній ея концы и, такимъ-образомъ, дѣлаютъ изъ нея что-то въ родѣ мѣшка. Такой мѣшокъ съ хлѣбомъ они переносятъ съ одного мѣста на другое, держа его за одинъ изъ угловъ, или надѣваютъ на палку и несутъ на плечахъ. Степные Татары и Ногайцы зимою носятъ баранью шубу, а жители южнаго берега и городовъ надѣваютъ шубу только если погода такъ холодна, что безъ нея нельзя обойтись. Кади и муллы носятъ тонкую суконную мантію, со стоячимъ невысокимъ воротникомъ голубаго или бураго цвѣта. Мальчиковъ уже съ четырехлѣтняго возраста у Татаръ одѣваютъ, какъ взрослыхъ; а до этого времени они бѣгаютъ просто въ рубашкѣ и въ курткѣ съ узкими рукавами. Голову покрываютъ всѣ крымскіе магоме-

тане шапкою въ 1 или $^1/_2$ фута вышины, сдѣланною изъ дубленой бараньей кожи; на днѣ шапки бываетъ или простая гладкая кожа, или сукно съ вышитыми фигурами. Носить чалму имѣютъ право только муллы, которые по-турецки обматываютъ ее на-крестъ около шапочки, надѣтой на головѣ, а концы ея подсовываютъ внутрь. Чалма бываетъ всегда бѣлаго цвѣта, а шапочка — разныхъ цвѣтовъ. Обувь у зажиточныхъ людей состоитъ изъ шерстяныхъ чулокъ, на которые надѣваются желтые полусапожки изъ бараньей кожи или же башмаки съ высокими каблуками; а сверхъ всего этого Татары надѣваютъ еще на ноги черные крѣпкіе сапоги. Вся обувь остро оканчивается спереди, и передняя часть ея загибается кверху, въ-видѣ птичьяго клюва. Рабочій классъ народа наверываетъ на голые ноги до колѣна зимою кусокъ шерстяной матеріи, а лѣтомъ — грубаго полотна, и надѣваетъ сверхъ этого сандаліи, изъ бараньей кожи. Въ отверстія, сдѣланныя въ сандаліи, прошнуровывается ремень, который потомъ обматывается около ноги и завязывается подъ колѣномъ. Такого рода обувь у Татаръ носитъ названіе *кюсъ*.

На рубашку, сдѣланную изъ грубаго сукна домашней работы, женщины надѣваютъ широкіе пестрые шерстяные шаровары, которые подъ колѣнями стягиваются въ большія складки посредствомъ продѣтаго въ нихъ шнура. Рукава у рубашки со стороны отверстія широки, какъ у мужчинъ, и доходятъ почти до половины руки. Какъ рубашка, такъ и прочія части женскаго наряда оставляютъ шею открытою до половины груди. Женщины бѣднаго класса Татаръ надѣваютъ на шаровары грубую шерстяную юбку, стягиваемую у стана въ складки продѣтымъ въ ней шнуркомъ. Въ теплое время Татарки прикрываютъ верхнюю часть тѣла бумажнымъ кафтаномъ, съ рукавами, не достающими до локтей. Кафтанъ простирается до колѣнъ и подшивается какой-нибудь пестрой матеріей, а никогда не кладется на вату. Старыя женщины, а въ холодное время и всѣ молодыя, на этотъ лѣтній нарядъ надѣваютъ еще кафтанъ, у котораго фасонъ совершенно такой же, какъ у мужскихъ кафтановъ; только рукава у нихъ узкіе, съ искусно вырѣзанными обшлагами. На швѣ, внутри рукавовъ, пришивается отъ 6 до 9 маленькихъ металлическихъ пуговицъ. Воротникъ у зимняго кафтана невысокій, стоячій; а длина кафтана измѣняется вмѣстѣ съ лѣтами лица, которому онъ принадлежитъ: у старыхъ женщинъ кафтанъ всегда доходитъ до самыхъ пятъ, а у молодыхъ дѣвокъ онъ только до колѣна.

Молодыя замужнія женщины носятъ передники собственнаго издѣлія, но самой худой доброты. Женщины, которыя росли въ городѣ и имѣютъ достаточно средствъ, чтобы одѣваться богато, вмѣсто грубыхъ татарскихъ матерій, для передниковъ выбираютъ тонкія матеріи, бо́льшею частію съ яркими красками и крупнымъ узоромъ. Мода обшивать края платья въ нѣсколько рядовъ серебряными и золотыми шнурками одинаково употребительна какъ въ мужской одеждѣ, такъ и въ женской. Головной уборъ состоитъ изъ покрывала, общеупотребительнаго на Востокѣ и котораго женщины не надѣваютъ только дома. Если татарская женщина набросила свое бѣлое покрывало, напримѣръ, чтобы выйти на улицу, то оно покрываетъ не только лице до глазъ, но и всю ея фигуру. Дѣвушки до 14-лѣтняго возраста ходятъ безъ покрывала, а вмѣсто него носятъ феску, т.-е. шапочку, въ 2 или 3 дюйма вышиною, сдѣланную изъ краснаго сукна, съ плоскимъ дномъ, къ срединѣ котораго привѣшивается длинная кисточка, разбрасывающая на шапочкѣ свои нити въ видѣ звѣзды. Феска составляетъ главный нарядъ молодыхъ татарскихъ красавицъ и оставляется ими только послѣ замужства. Татарки украшаютъ ее всякаго рода золотыми и другими блестящими монетами (впрочемъ, никогда бѣлыми), которыя отчасти прямо привѣшены къ feскѣ, частію же нанизаны на шнуркахъ по ея краямъ. Если остается еще нѣсколько монетъ, то ихъ навязываютъ на перекрестныя нити и такимъ украшеніемъ закрываютъ открытую часть груди. Прическа у татарскихъ женщинъ бываетъ двухъ родовъ: у замужнихъ одна, у дѣвушекъ другая. Дѣвушки любятъ заплетать свои темно-русые волосы во множество косичекъ, изъ которыхъ однѣ кладутся по плечамъ, а другія забрасываются за спину. Замужнія женщины собираютъ переднія волосы въ два пучка и завертываютъ ихъ на вискахъ, не употребляя никакихъ шпилекъ и пряжекъ; онѣ придерживаются полотнянымъ покрываломъ. Не заплетенная же прядь волосъ виситъ у нихъ по спинѣ. Дома женщины покрываютъ голову бѣлымъ полотенцемъ 8 футовъ длины и 1½ фута ширины. Онѣ обвязываютъ имъ на-крестъ верхнюю часть головы и такъ искусно прячутъ концы его, что безъ всякихъ шпилекъ головной уборъ держится крѣпко даже во время довольно долгой работы. Одинъ только конецъ полотенца виситъ по спинѣ до крестца и покрываетъ волосы. Каждый разъ, какъ выйти изъ дому, даже если бы женщина шла на одинъ изъ сосѣднихъ дворовъ той же деревни, она поправляетъ себѣ голову. Обувь

женщинъ состоитъ изъ остроконечныхъ желтыхъ башмаковъ, сдѣланныхъ изъ бараньей сафьянной кожи. При выходѣ со двора женщины надѣваютъ на нихъ еще черные башмаки; если же на дворѣ грязно, то женщины употребляютъ деревянныя калоши, о которыхъ мы говорили выше.

Любимое украшеніе ногайскихъ женщинъ есть серебряное тяжелое кольцо, $1^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ, которое онѣ продѣваютъ сквозь лѣвую ноздрю. Сережекъ онѣ не употребляютъ; напротивъ, кольца, браслеты, бусы, а также богатые пояса, которыми онѣ подвязываютъ талью у кафтана, находятся у нихъ въ большомъ употребсеніи. Если дѣвушка не носитъ серебрянаго пояса хотя въ 1 дюймъ ширины и самой простой работы, это уже служитъ вѣрнымъ доказательствомъ ея бѣдности. Богатыя дѣвушки носятъ пояса разныхъ величинъ и формъ. Въ серединѣ пояса спереди бываетъ придѣлана розетка отъ 4 до 6 дюймовъ въ діаметрѣ, украшенная поддѣльными камнями краснаго и зеленаго цвѣта; иногда она бываетъ гладкая, иногда съ выпуклыми узорами. На томъ мѣстѣ, гдѣ придѣлана розетка, поясъ очень узокъ; а, обгибая тѣло назадъ, онъ расширяется. Рѣдко онъ бываетъ массивенъ, и по большей части его ткутъ изъ крученыхъ серебряныхъ нитей.

Между татарскими женщинами существуетъ еще обычай красить волосы и ногти красной краской: и дѣвушки, и женщины строго соблюдаютъ это обыкновеніе; даже, если волосы имѣютъ хорошій темный цвѣтъ отъ природы, прежде, чѣмъ заплетать, Татарка краситъ ихъ въ рыжую краску. Старыя сѣдыя женщины имѣютъ какую-то особенную страсть къ этой модѣ и считаютъ совершенно необходимымъ красить волосы въ яркій цвѣтъ лисьяго мѣха. Для этого онѣ употребляютъ какой-то растительный порошокъ, привозимый изъ Персіи. Если судить по его виду, онъ дѣлается изъ корня какого-нибудь растенія. Остается упомянуть о религіозномъ обычаѣ, по которому всѣ Татары, мужчины и женщины, старые и молодые, каждый носитъ при себѣ свою молитву, какъ спасительный талисманъ. Эти молитвы покупаются у духовенства. Ихъ пишутъ на трехугольной бумажкѣ киноварью, прячутъ въ кожаныя сумочки такой же формы, какъ бумага, и носятъ сумочку на спинѣ. Бумажка бываетъ или совершенно зашита въ сумкѣ, или сумка только застегивается пуговкой. Молодыя дѣвушки зашиваютъ свои молитвы въ трехугольный кусочекъ кожи и заплетаютъ ихъ въ свои косички; иногда дѣвушка носитъ не одну, а нѣсколько

молитвъ. Старые люди носятъ молитву всегда на груди. Нерѣдко молитву съ сумочкой вмѣстѣ прячутъ еще въ большія овальныя сумки, которыя у богатыхъ Татаръ изъ серебра, а у бѣдныхъ изъ краснаго сафьяна. Слова, написанныя на бумажкѣ, по вѣрованію Татаръ, охраняютъ то лицо, которому они принадлежатъ. Бумажка никогда не вынимается изъ сумки, и бо́льшая часть Татаръ не знаетъ содержанія своихъ молитвъ.

Г. РАДДЕ.

IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ 1855 ГОДА. (*)

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

1) *Выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій 1854 года, состояніе барометра и термометра, сила и направленіе вѣтра и состояніе атмосферы и явленія въ Архангельскѣ въ 1854 году.* Таблицы въ № 4.

2) *Архангельскъ въ 1775 году.* № 36.

Статистическія свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ Архангельска, собранныя по требованію Государственной Коммерцъ-Коллегіи и переданныя редакторомъ Вѣдомостей Мам. Зоринскимъ. Здѣсь находимъ свѣдѣнія о числѣ торгующихъ, предме-

---

(*) Не нашлось статей для указателя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ Виленскихъ, Гродненскихъ, Екатеринославскихъ, Ковенскихъ, Курскихъ, Курляндскихъ, Лифляндскихъ, Московскихъ, Пензенскихъ, Подольскихъ, Псковскихъ, Санктпетербургскихъ, Смоленскихъ, Таврическихъ.

тахъ торга, существовавшихъ тогда верфяхъ, числѣ судовъ, разныхъ заводовъ и о количествѣ отпускныхъ товаровъ.

3) *Описаніе города Пинеги.* Поромова. № 50.

Нужнѣйшія свѣдѣнія о городѣ и особенно о торговлѣ его.

АСТРАХАНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

4) *О возобновленіи Астраханской Публичной Библіотеки,* № 1, *и Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ ея въ 1854 году.* № 4.

5) *Выводъ изъ журнала метеорологическихъ наблюденій, веденнаго при Астраханскомъ портѣ въ 1854 году.* №№ 6 и 7.

6) *Росписаніе пароходныхъ сообщеній по портамъ Каспійскаго моря въ-продолженіе навигаціи 1855 года и такса на мѣста и за грузъ.* № 8.

7) *О Киргизской степи.* №№ 22—41, 45—51.

Написано неизвѣстнымъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Статья довольно обширная. Программа ея слѣдующая: I. Географическое и физическое обозрѣніе степи. О горахъ. Обозрѣніе мѣстнаго положенія степей. О соляхъ. О караванныхъ дорогахъ.— Окончанія статьи еще нѣтъ.

8) *Происхожденіе и разность самосадочныхъ соляныхъ озеръ.* К. Бергштрессера. № 48.

Отрывокъ изъ сочиненія о соляныхъ источникахъ въ Россіи.

ВИТЕБСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

9) *Вѣдомость о привезенныхъ для продажи на Петропавловскую ярмонку, въ м. Бѣшенковичи, разнаго рода товаровъ въ 1855 году.* № 41.

Таблица, въ итогѣ которой значится, что товаровъ привезено было на 439,150, а продано на 171,360 руб.

ВЛАДИМІРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

10) *Дневныя записки путешествія Ивана Лепехина въ 1769 году.* №№ 1—6.

Извлечено изъ путешествія его, изданнаго въ 1771 году, все относящееся до Владимірской губерніи.

11) *Троицкая церковь въ Холуйской слободѣ.* К. Тихонравова. № 2.

Исчисленіе вещей, положенныхъ въ храмъ соорудителемъ придѣла къ храму (1775 года), преосвященнымъ епископомъ Меѳодіемъ.

12) *Топографія и статистика охоты во Владимірскомъ уѣздѣ.* №№ 7—10.

Топографическія наблюденія о мѣстности, озерахъ, рѣкахъ, болотахъ уѣзда.

13) *Борисоглѣбская пустынь въ Вязниковскомъ уѣздѣ.* В. Бороградскаго. № 7.

Приведенъ актъ, указывающій на существованіе пустыни въ XVII столѣтіи.

14) *Кожевенные заводы въ Шуѣ и его уѣздѣ.* Ивана Лядова. № 12.

Статистическія данныя о числѣ заводовъ и ихъ производительности и о продажѣ кожи.

15) *Мыловаренный заводъ, вновь устроенный купцомъ Козловымъ, при г. Владимірѣ.* № 17.

16) *Производство льнянаго масла во Владимірской губерніи.* И. Несытова. № 18.

17) *Промышленность жителей Меленковскаго уѣзда.* № 18.

Нѣсколько статистическихъ данныхъ.

18) *Статистическій очеркъ Владимірской губерніи.* К. Тихонравова. №№ 19—26.

Содержаніе. Положеніе губерніи. Границы и пространство. Мѣстоположеніе и почва. Рѣки. Озера. Болота. Лѣса. Луга. (№ 19). Народонаселеніе (№ 20). Пути сообщенія. Города и селенія (№ 21). Сельская промышленность (№ 22). Фабричная заводская промышленность (№ 23). Ярмонки (№ 24). Промысловой характеръ Владимірской губерніи (№ 25).

19) *Городища во Владимірской губерніи.* К. Тихонравова. № 19.

20) *Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря, во Владимірѣ* № 20, *и Церковь упразд-*

пеннаго Сновидскаго мужескаго монастыря. К. Тихонравова. № 21.

Храмъ села Сновицы въ 6 верстахъ отъ Юрьева по дорогѣ къ Юрьеву.

21) *Закладка храма въ Боголюбовѣ монастырѣ, 19 мая 1855 года*. К. Тихонравова. № 22.

22) *Николошартомская ярмонка с. Пупкахъ, Шуйскаго уѣзда*. К. Тихонравова. № 26.

23) *Вепрева пустынь*. № 29.

Замѣтка объ упраздненной пустынѣ; находившейся близъ г. Переславля Залѣсскаго.

24) *Овчинно-шубная промышленость во Владимірской губерніи*. И. Лядова. №№ 30 и 31.

Этотъ промыселъ занимаетъ въ уѣздахъ Вязниковскомъ, Шуйскомъ и Ковровскомъ до 1,000 душъ крестьянъ. Г. Лядовъ описываетъ подробно способы производства и сбыта этого товара. Шубы производятся въ г. Шуѣ и уѣздѣ. Въ 1854 году на этихъ заводахъ работало 1,030 человѣкъ, а выдѣлки было на сумму 624,000 р.

25) *Полотняная фабрикація во Владимірской губерніи*. И. Несытова. №№ 33 и 34.

26) *Сказаніе объ основаніи Флорищевой пустыни*. Сообщ. В. Богородскій. №№ 34 и 35.

27) *Земляные валы и городовыя стѣны во Владимірѣ, въ началѣ XVIII столѣтія*. К. Тихонравова. №№ 35, 39 и 40.

Здѣсь собраны свидѣтельства лѣтописей и актовъ о существованіи во Владимірѣ городскихъ укрѣпленій.

28) *Общій взглядъ на Вязниковскій уѣздъ въ хозяйственномъ отношеніи*. Я. Борисоглѣбскаго. № 37.

29) *Хозяйственное обозрѣніе 1854 года*. № 37.

Изъ отчета Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

30) *Статистическое обозрѣніе состоянія Владимірской губерніи въ 1817 году*. №№ 38—51.

Изъ рукописи, принадлежащей В. П. Строеву. Свѣдѣнія основаны на оффиціальныхъ данныхъ и довольно подробны. Послѣ общихъ свѣдѣній есть описаніе городовъ.

31) *Волость Мадрасъ и ея промышленность.* Вл. Борисова. № 39.

Волость эта, близъ Шуи, состоитъ изъ 40 деревень, съ 4,000 душъ крестьянъ, занимающихся разными промыслами и особенно производствомъ ситъ, которое и описано г. Борисовымъ.

32) *Промышленность крестьянъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда.* В. Борисова. № 53.

Главныя ремесла чеботарное и кузнечное. Ежегодное производство издѣлій на 83,000 руб. сер.

33) *Указатель мѣстныхъ статей, заключающихся въ неоффиціальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, со времени учрежденія ихъ, съ 1838 по 1856 годъ.* Составилъ редакторъ К. Тихонравовъ.

Особое приложеніе къ послѣднимъ нумерамъ, на 40 страницахъ.

ВОЛОГОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

34) *Замѣтки объ ископаемомъ царствѣ Вологодской губерніи.* № 13.

Очень краткія извѣстія о мѣстоположеніяхъ разныхъ минераловъ.

35) *Краткая выписка изъ исторіи города Сольвычегодской, сочиненной гражданиномъ онаго Алексѣемъ Соскинымъ въ 1789 году, съ дополненіемъ къ той исторіи по 1794 годъ, іюль мѣсяцъ.* № 27.

Краткая исторія и описаніе города.

36) *Топографія Устьсысольскаго уѣзда.* № 13.

37) *О движеніи торговли въ январьскую ярмонку въ Вологдѣ, 1855 года.* № 37.

Привезено на 220,590 руб., продано на 93,050.

38) *Городъ Вологда въ концѣ XVIII столѣтія.* П. С. № 39.

Изъ писцовыхъ книгъ и печатныхъ описаній.

39) *Старинныя русскія и пермскія названія мѣсяцевъ.* № 50.

40) *Минеральныя богатства Вологодской губерніи.* Ю. В. №№ 16—21.

Бо́льшая часть посвящена золоту, его добыванію и промыванію его; въ послѣдней статьѣ говорится о *доманикѣ*, минералѣ, составляющемъ исключительную принадлежность Вологодской губерніи.

41) *Святая гора.* № 23.

Краткая замѣтка объ одной изъ возвышенностей по рѣкѣ Сухонѣ, въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

ВОЛЫНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

42) *Дѣвичій монастырь и Успенская церковь въ м. Полонномъ.* №№ 9 и 10.

Историческія справки о монастырѣ, находящемся па дорогѣ отъ Новоградволынска въ Староконстантиновъ и основанномъ въ 1611 году.

43) *Волынское полѣсье.* А. Перлштейна. №№ 13, 15, 17, 19, 21, 24, 26, 32 и 48.

Сѣверная часть Волынской губерніи плоска и болотна. На этой площади находится Волынское полѣсье, составляющее часть огромной Литовской впадины, лежащей между бассейномъ Западной Двины и сѣвернымъ покатомъ Карпатскихъ горъ. Въ статьѣ описывается это болотисто-лѣсное пространство, гдѣ есть нѣсколько деревень съ полями; сообщаются статистическія данныя о лѣсахъ и лѣсной промышленности и этнографія жителей этой мѣстности, такъ-называемыхъ *полѣшуковъ*.

44) *Мѣстечко Краснополье.* Священника Василія Комашко. № 30.

Мѣстечко въ Житомірскомъ уѣздѣ. Тамъ былъ въ-древности городъ, что̀ видно изъ документовъ и слѣдовъ его.

45) *Мѣстечко Степень.* Петра Новоселецкаго. № 37.

Исторія м., находящагося въ Ровенскомъ уѣздѣ.

46) *Домбровица.* № 39.

Статья М. Максимовича (изъ «Кіевлянина» 1840 года), съ дополненіями графа Платера, въ переводѣ съ польскаго, *Д. Тамочкина.* Теперь мѣстечко, Домбровица было въ-старину городъ *Дубровица.* Разсказана исторія удѣльныхъ князей этого города.

ВОРОНЕЖСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Редакторъ П. Малышевъ.)

41) *Исчисленіе дикорастущихъ растеній Воронежской губерніи и краткія о нихъ свѣдѣнія.* №№ 1 и 50.

Продолженіе статей, начатыхъ въ 1854 году.

48) *Описаніе Бирючинскаго уѣзда слободы Алексѣевки (графа Д. Н. Шереметева.)* Священника Іоанна Слѣсарева. №№ 9—12.

Въ этой слободѣ по послѣдней ревизіи 7,581 душа мужескаго и 7,839 женскаго пола, а во всей вотчинѣ Алексѣевской 33,862 души мужескаго 33,271 женскаго пола. Главный промыселъ ихъ, производство масла подсолнечнаго, описанъ подробно. Многіе крестьяне занимаются также прасольствомъ.

49) *Донесеніе Острогожскаго Уѣзднаго Суда на запросы Коммиссіи учрежденной при Императорской Академіи Наукъ, для географическаго и историческаго описанія всей Россійской имперіи, 30 мая 1782 года.* №№ 17—27.

Матеріалъ для исторіи города. Описаніе статистическое довольно подробно, и есть свѣдѣнія о торговлѣ, естественныхъ произведеніяхъ и древностяхъ.

ВЯТСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

50) *Взглядъ на вятскую флору или флору области Вятко-Камскихъ береговъ.* Константина Пупарева. №№ 4—7.

Цѣль этой довольно обширной статьи — исправленіе и дополненіе вятской флоры (1809 года), составленной *А. Вештомовымъ* (въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1847 года, № 4 до 27). Статья начинается краткимъ топографическимъ обзоромъ губерніи по отношенію къ растительности; потомъ говорится о климатическихъ условіяхъ, характерѣ растительности, о полезныхъ растеніяхъ въ промышленномъ и медицинскомъ отношеніяхъ, литературѣ вятской флоры, травникахъ, критика труда Вештомова, извѣстіе о травникѣ Слободскаго помѣщика В. Ф. Кавраискаго.

51) *Вятская выставка сельскихъ произведеній въ 1854 году.* М. Я. Киттары. №№ 19—30, 33—43.

52) *Средняя температура, составленная изъ наблюденій, дѣланныхъ по Р°. при Слободскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ теченіе 10 лѣтъ, т.-е. съ 1844 по 1854 годъ*, учителемъ Дм. Логиновымъ. № 5.

53) *О движеніи торговли на Алексѣевской ярмонкѣ въ городѣ Котельничѣ.* № 21.

Таблица товаровъ, съ означеніемъ количества привоза, продажи и остатка. Въ итогѣ: привезено на 468,820, продано на 244,120.

ДОНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

54) *Обмеленіе степныхъ рѣкъ.* И. Ульянова. № 9.

55) *О донскихъ пословицахъ и поговоркахъ.* А. Леонова. № 15.

КАЗАНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

56) *О бытѣ крестьянъ въ Казанской губерніи (продолженіе.)* №№ 4, 8, 11. 12, 16, 23 и 24.

Описывается довольно кратко бытъ Татаръ, Чувашъ, Черемисъ, Мордвы, говорится о главныхъ промыслахъ губерніи, числѣ фабрикъ.

57) *Покровская ярмонка въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ.* Спиридона Михайлова. № 13.

Общія замѣчанія о ярмонкѣ и таблица товаровъ.

58) *Село Зміево, Городище тожь, въ Чистопольскомъ уѣздѣ; его древности.* Степана Мельникова. № 21.

Авторъ предполагаетъ здѣсь существованіе сторожеваго болгарскаго города, хотя и не упоминаемаго лѣтописями. Близъ него есть камень съ насѣчками — можетъ-быть, древній пограничный знакъ.

49) *Историческія свѣдѣнія о г. Царевококшайскѣ.* А. Пупарева. № 22.

Сообщены акты прошлаго столѣтія, относящіеся къ городу, и примѣчанія къ нимъ.

60) *Описаніе нѣкоторымъ замѣчательныхъ селеній Чистопольскаго уѣзда.* С. Мельникова. №№ 42 и 45.

Введеніе: общія замѣчанія о заселеніи уѣзда. 1. Село Архангельское, Седелькино тожь. Описаніе села и его жителей достаточно подробно. Заселеніе его авторъ относитъ къ концу XVII вѣка; въ немъ теперь 1,125 душъ русскихъ и инородцевъ.

61) *О состояніи города Козмодемьянска въ 1768 году.* № 48.

Описаніе города, составленное для коммиссіи о городахъ, учрежденной въ 1768 году по заданнымъ вопросамъ.

КАЛУЖСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

62) *О народонаселеніи Калужской губерніи.* (Продолженіе.) *№№* 1, 4, 5, 6, 7, 8 и 10. Щепетова-Самгина.

Состояніе народонаселенія въ-теченіе 10-лѣтняго періода. Естественное движеніе народонаселенія въ губерніи вообще. Съ 1843 по 1852 годъ въ Калужской губерніи родилось обоего пола 444,921 человѣкъ, умерло 332,184.

Изъ ежегодныхъ таблицъ сдѣланы выводы, сравненія разныхъ годовъ и указаны нѣкоторыя причины, дѣйствовавшія на движеніе народонаселенія губерніи. Объ естественномъ движеніи народонаселенія въ уѣздахъ вообще и въ городахъ и уѣздахъ отдѣльно отъ городовъ; о фактическомъ движеніи народонаселенія въ губерніи и въ уѣздахъ вообще и потомъ особенно въ уѣздахъ и городахъ, и сдѣланы общія заключенія о народонаселеніи губерніи; о численномъ отношеніи между мужескимъ и женскимъ народонаселеніемъ въ Калужской губерніи и о количествѣ заключаемыхъ въ ней супружествъ.

63) *О лѣсоводствѣ и торговлѣ лѣсомъ въ Калужской губерніи.* *№№* 2 и 3.

Хотя Калужскую губернію нельзя назвать лѣсистою, но въ ней считается до 723,206 десятинъ лѣсу. Бо́льшая часть его въ юго-западной части губерніи. Сообщены въ таблицахъ цифры о количествѣ лѣса по уѣздамъ, свѣдѣнія о торговлѣ лѣсомъ. О лѣсныхъ промыслахъ ничего не сказано.

64) *Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета Калужскаго Женскаго Благотворительнаго Общества за 1854 годъ.* *№* 10.

65) *Воротынскъ.* *№* 11.

Краткія историческія и статистическія замѣтки о Воротынскѣ, заштатномъ городѣ Перемышльскаго уѣзда.

66) *Обозрѣніе ярмонокъ и торговъ въ Калужской губерніи.* *№№* 19 и 20.

Въ 1855 году въ Калужской губерніи считалось всѣхъ ярмонокъ 64 (въ городахъ 29 и въ селахъ 35). Сообщенъ ихъ списокъ и указаніе времени, когда они бываютъ, и общія замѣчанія о количествѣ товаровъ, привозимыхъ и продаваемыхъ. Потомъ сообщены краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ ярмонкахъ, особенно о Мещовской Петровской.

67) *Открытіе главнаго народнаго училища (нынѣ гимна-*

зіи) въ Калугѣ. Сообщено директоромъ училищъ Калужской губерніи С. И. Протоповымъ. № 21.

68) *О распредѣленіи почвы Калужской губерніи, въ хозяйственномъ отношеніи.* П. Щ. С. №№ 22—24.

Числовыя данныя о количествѣ земель обработанныхъ, непроизводительныхъ, подъ лѣсами въ губерніи и по уѣздамъ.

69) *Города и селенія Калужской губерніи, упоминаемые въ письменныхъ актахъ въ древнія времена.* № 25.

Древнѣйшее свидѣтельство лѣтописи о Козельскѣ (подъ 1146 года). Калуга въ первый разъ упоминается въ 1389 году, въ завѣщаніи Дмитрія Донскаго.

70) *Калужскій старый торгъ (нравоописательный очеркъ.)* № 26.

Описаніе еженедѣльнаго рынка въ Калугѣ.

71) *Статистическія данныя для опредѣленія количества и валовой цѣнности произведеній растительнаго царства въ Калужской губерніи.* Щ. С. 28—33.

Числовыя данныя о производительности и отношеніяхъ къ населенности хлѣбныхъ растеній, картофеля, свеклы, о садоводствѣ и огородничествѣ, луговодствѣ.

72) *Мещовскъ и его уѣздъ.* П. Ляметри. № 37.

Описаніе города, его церквей и замѣчательныхъ зданій, о числѣ жителей въ городѣ и уѣздѣ (по сословіямъ), о ярмонкѣ и оборотѣ ея въ 1853 году и объ ярмонкахъ въ уѣздѣ. Объ уѣздѣ и его обитателяхъ сказано немного.

73) *Статистическій очеркъ города Калуги. (1854 года.)* Р. С. №№ 38—44.

Довольно подробная статья. Описано положеніе, мѣстность, рѣка, означено число домовъ, церквей, жителей (въ 1853 году 32,024 души обоего пола), общественныя заведенія, торговля, доходы, промыслы; въ заключеніе говорится объ общественной жизни города.

74) *О желѣзной рудѣ, добываемой въ Жиздринскомъ уѣздѣ.* №№ 45 и 46.

75) *Крестьянскія свадьбы въ Мещевскомъ уѣздѣ.* П. Ляметри. №№ 47, 48 и 50.

76) *О народонаселеніи Калужской губерніи и ея уѣздовъ въ 1854 году.* Щ. С. №№ 51 и 52.

Сообщены таблицы о числѣ жителей по сословіямъ, по уѣздамъ, сравненія и выводы для опредѣленія движенія народонаселенія. Всего жителей въ губерніи показано 999,082.

КІЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

77) *Мѣстечко Василёвщина.* В. Антонова. № 1.

78) *Обозрѣніе церквей, бывшихъ и нынѣ существующихъ въ м. Бѣлой Церкви.* №№ 2 и 3. *Церкви, сооруженныя графинею А. В. Браницкою.* № 4.

79) *Село Дубовыя Мехеринцы, Кіевской губерніи.* Свящ. Нестора Сарчинскаго. № 5.

80) *Историческій очеркъ Кіевской губерніи.* № 8.

Весьма кратко.

81) *Древній Кіевъ.* В. Аскоченскаго. № 16.

Отрывокъ изъ сочиненія, приготовляемаго къ печати: «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію.»

82) *Село Ходосовка.* Свящ. Льва Александрова. № 17.

Описаніе села, съ 615 душ. населенія, близъ Кіева.

83) *Копенковатскія древности.* П. Присовскаго. № 17.

Село Копенковата въ 40 верстахъ отъ г. Умани. Въ немъ есть курганы и земляной валъ.

84) *Моровая язва въ Кіевѣ 1710 года.* В. Аскоченскаго. № 18. (Отрывокъ.)

85) *Село Чаговъ.* Луки Киселевича. № 18.

Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда.

86) *Село Яцки.* В. Антонова. № 20.

Старинное село, въ 25 верстахъ отъ Василькова.

87) *О древнихъ мѣстахъ и урочищахъ кіевскихъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи.* №№ 23 и 24.

88) *Земледѣліе въ Кіевской губерніи.* № 26.

Статистическія данныя о посѣвахъ, урожаяхъ, запасахъ хлѣбовъ.

89) *Крещенская ярмонка.* № 30.

Привезено на 1,474,800, продано на 850,000.

90) *Рѣка Днѣпръ.* № 45.

Описаніе рѣки, судоходство.

91) *Кіево-Выдубецкая дорога.* В. А. № 46.

Устройство дороги по крутому берегу Днѣпра и списокъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.

92) *Мѣстечко Фастовъ*. В. Антонова. №№ 47 и 48.

Васильковскаго уѣзда. Въ немъ 1,619 мужескаго и 1,504 женскаго пола жителей.

КОСТРОМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

93) *Кирпичная слобода въ Костромѣ*. № 17.

Какъ видно изъ одной грамоты, эта слобода существовала еще въ 1624 году и издавна въ ней производился кирпичъ.

94) *Историческая замѣтка о Юрьевцѣ, уѣздномъ городѣ Костромской губерніи*. № 17.

Городъ основанъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1225 году, назывался прежде Георгіевскъ. До конца прошлаго вѣка въ немъ еще сохранялись каменная стѣна и пять башенъ, заложенныя въ 1661 году.

95) *Еще нѣсколько словъ о Татарской слободѣ, близъ Костромы*. № 17.

Незначительная слобода, въ которой, неизвѣстно съ какого времени, а по преданію лѣтъ за 200, поселились Татары.

96) *Нѣсколько данныхъ для исторіи Костромы*. №№ 21, 23, 25, 44, 45.

97) *О происхожденіи города Костромы и его названія*. № 22.

Основаніе Костромы относится приблизительно къ 1152 году, а названіе производится отъ города Костра, бывшаго въ Ливоніи, близъ Юрьева, или замка Кострума, гдѣ послѣ построенъ Ревель, и объясняется тѣмъ, что великій князь Юрій Владиміровичъ, сынъ Владиміра Мономаха, не могъ сохранить Кіевскаго княженія за собою, основалъ Суздальское и давалъ городамъ своимъ названія городовъ Кіевскаго княженія. Далѣе передается догадка, что рѣка Кострома названа отъ *костровъ* лѣса, заготовляемаго и сплавляемаго по Костромѣ. Но въ такомъ случаѣ, городъ могъ получить названіе отъ рѣки, и историческія справки объ имени его не нужны.

98) *Кинешма, уѣздный городъ Костромской губерніи*. № 22.

Въ лѣтописяхъ встрѣчается въ XV столѣтіи. Кратко говорится о мѣстоположеніи, церквахъ и ярмонкахъ города.

99) *Костромской Крестовоздвиженскій монастырь.* №№ 35—37.

Дѣвичій монастырь, прежде *Анастасеинъ*, основанъ, вѣроятно, въ XIV столѣтіи. Сообщены историческія свѣдѣнія о немъ изъ писцовыхъ книгъ и монастырскихъ актовъ и описаны примѣчательные древніе вклады.

100) *Сравнительныя цѣны на разныя вещи, строительные матеріалы и жизненные припасы по г. Костромѣ въ 1776 и 1855 годахъ.* № 38.

Сравнительная таблица. Цѣны эти извлечены изъ старинной вѣдомости и изъ хозяйственныхъ записей Костромскаго собора.

101) *О преимуществахъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря.* № 41.

102) *Историческія свѣдѣнія о бывшемъ въ Костромѣ Богоявленскомъ монастырѣ.* № 46.

103) *О началѣ Ипатьевскаго монастыря.* № 49.

Этотъ монастырь основанъ въ 1330 году знаменитымъ родоначальникомъ Годуновыхъ, татарскимъ мурзою Четомъ, обратившемся въ христіанскую вѣру.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

104) *Копія съ постановленія коммиссіи народнаго продовольствія по собраніи свѣдѣній объ урожаѣ хлѣба въ истекшемъ лѣтѣ.* №№ 2—10 и 14.

Подробныя статистическія свѣдѣнія, съ выводами и замѣчаніями о количествѣ посѣва и урожая разныхъ хлѣбовъ въ губерніи, по уѣздамъ, о цѣнахъ и торговлѣ, о количествѣ выданныхъ пособій, недоимокъ по сборамъ въ губерніи и состояніи запасныхъ магазиновъ.

105) *Мѣстныя свѣдѣнія о Нижегородской губерніи.* №№ 18—28.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ помѣщено нѣсколько статей различнаго содержанія. Въ первой (№ 18) сообщены историческія данныя о составѣ, образованіи и управленіи губерніи и о Н.-Новгородѣ; объ иллюминаціи въ Н.-Новгородѣ въ 1779 году (№ 19); прибытіе Петра Великаго въ Н.-Новгородъ въ 1695 году (№ 22); грамота, данная Кузьмѣ Минину на помѣстье въ 1615 году (№ 26); прибытіе Императрицы Екатерины II въ

Н.-Новгородъ 20 мая 1767 года (№ 27); указъ Петра I новгородскому вице-губернатору о высылкѣ прядильщиковъ (№ 28). Остальныя статьи подъ этою рубрикою исчисляемъ здѣсь же вслѣдъ за этимъ.

106) *Пароходство въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1855 году.* № 23.

Свѣдѣнія о числѣ судовъ и груза и пассажировъ и цѣнъ за мѣста 1) Камско-Волжскаго Пароходнаго Общества, 2) Общества Меркурій и 3) Пароходнаго Общества по рѣкѣ Волгѣ, утвержденнаго въ 1848 году.

107) *Описаніе Нижегородской губерніи.* №№ 24 и 25.

Вѣроятно, опытъ или начало статьи. Говорится о пространствѣ, народонаселеніи, городскихъ обывателяхъ, гербѣ и главныхъ рѣкахъ губерніи. Продолженіе обѣщано.

108) *Описаніе церквей въ Нижнемъ-Новгородѣ.* №№ 28 и 30.

Краткія свѣдѣнія. Продолженіе обѣщано.

109) *Торговые обороты на Нижегородской ярмонкѣ 1855 года.* №№ 45—47.

Исчислены всѣ роды товаровъ, съ обозначеніемъ количества привоза; краткія извѣстія о сбытѣ и цѣнахъ. Все количество привоза показано на *63,314,626 руб.* Прежде печатались объ этомъ болѣе подробные отчеты.

110) *Валеночныя и деревянныя издѣлія въ Семеновскомъ уѣздѣ.* № 48.

Въ началѣ краткій очеркъ уѣзда, топографическій и этнографическій; во второй статьѣ, описаніе валеночнаго производства, главнѣйшіе пункты, количество издѣлія (приблизительно на 70,000 руб.), имена лучшихъ производителей, предметы производства, способы, цѣны.

НОВГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

111) *Коледа.* Ѳедора Пардолоцкаго. № 14.

Сообщена пѣсня въ честь коляды, которую поютъ въ валдайскихъ деревняхъ.

112) *Нѣсколько мѣстныхъ валдайскихъ словъ.* Ѳедора Пардолоцкаго. № 22.

35 словъ, не помѣщенныхъ въ Опытѣ Областнаго «Словаря» Академіи.

113) *Историческія Записки Дирекціи Училищъ Новгородской губерніи.* №№ 18 и 19.

Подробная исторія заведенія народныхъ училищъ при Императрицѣ Екатеринѣ съ 1786 и гимназіи Новгородской.

114) *Еще о словахъ, произносимыхъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ.* В. № 28.

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Редакторъ А. Ласточкинъ.)

115) *Нѣсколько словъ о судоходствѣ по маріинской системѣ.* А. Троицкаго. № 4.

Замѣчанія о движеніи судовъ и таблица за четыре года, 1851—1854, о количествѣ прошедшихъ мимо Вытегры судовъ. Въ 1854 году прошло къ Петербургу судовъ съ грузомъ 1,214 и къ Бѣлозерску 53.

116) *Вѣдомость города Каргополя изъ таможенныхъ книгъ бурмистра Матвея Маркова съ товарищи за 1726 годъ.* №№ 7, 9, 12, 13, 17.

Таблица товаровъ, привезенныхъ и проданныхъ въ Каргополѣ, съ обозначеніемъ количества привоза и торговыхъ цѣнъ.

117) *Отчеты Петрозаводскаго и Олонецкаго Попечительныхъ Комитетовъ Призрѣнія Бѣдныхъ за 1854 годъ.* № 10.

118) *Акты о соляныхъ варницахъ, находившихся въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской.* №№ 19, 20 и 25.

Акты эти относятся къ 1718—1719 годамъ.

119) *Нѣсколько словъ о промышленности въ Олонецкой губерніи.* №№ 29, 32.

Общія замѣчанія о производительности губерніи.

120) *Происхожденіе обѣльныхъ крестьянъ въ Олонецкой губерніи.* А. Л. № 33.

Сообщена первая грамота Бориса Феодоровича Годунова относительно льготъ, данныхъ крестьянамъ Новгородскаго уѣзда.

121) *О сборахъ съ г. Каргополя, съ 1712 года.* № 34.

122) *О таможенныхъ сборахъ г. Каргополя съ привозныхъ товаровъ, въ 1726 году.* № 35.

Изъ той же таможенной книги, какъ и вышеозначенная вѣдомость, помѣщенная въ № 7 и проч.

123) *О числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, по возрастамъ, въ Олонецкой губерніи, за 1853 годъ.*

Родилось 12,293, бракомъ сочеталось 5,630 лицъ, умерло 9,057.

124) *О числѣ учебныхъ заведеній, преподавателей и учащихся въ нихъ, въ Олонецкой губерніи (1854 года.)* № 18.

ОРЕНБУРГСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Редакторъ Вас. Завьяловъ.)

125) *Хозяйственно-статистическое описаніе Воскресенскаго мѣдиплавильнаго завода.* В. М. Черемшанскаго. №№ 1—6.

Заводъ этотъ, принадлежащій наслѣдникамъ В. А. Пашкова, находится въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ, въ 200 верстахъ отъ Уфы и отъ Оренбурга. Основанъ онъ въ 1745 году. Къ нему принадлежитъ 62,096 десятинъ земли и крѣпостныхъ крестьянъ 7,195 душъ. Руды добывается ежегодно отъ 400 до 500 тыс. пудовъ; мѣди выплавляется отъ 17 до 20 тыс. пудовъ. Въ статьѣ г. Черемшанскаго изложены не только статистическія данныя о заводѣ, описаніе мѣстности, зданій, производства, продажи произведеній завода, но и этнографическій очеркъ заводскихъ крестьянъ.

126) *Вѣдомость о числѣ мериносовыхъ овецъ въ Оренбургской губерніи за 1854 годъ.* № 7.

Итогъ 25,528; количество снятой шерсти 2,408 пудовъ.

127) *Свѣдѣнія о ярмонкѣ, бывшей въ городѣ Бирскѣ съ 14 по 19 января 1855 года.* № 13.

Привезено товаровъ на 93,915; продано на 29,600.

128) *Свѣдѣніе о ярмонкѣ, бывшей въ г. Стерлитамакѣ съ 14 по 24 февраля 1855 года.* № 21.

Привезено на 134,000; продано на 31,238.

ОРЛОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

129) *О числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ Орловской епархіи за 1854 годъ.* № 15.

Итогъ: родилось 78,181; бракомъ сочеталось 24,820 лицъ; умерло 50,039. Сообщены выводы о возрастахъ умершихъ.

130) *Результаты метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ г. Орлѣ въ 1853 году.* А. Сцепуры. №№ 34 и 38.

ПЕРМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

131) *Метеорологическія наблюденія.* Василія Волегова. №№ 4 и 8.

Это замѣтки о временахъ года, состояніи термометра и барометра, необыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ и т. п., сдѣланныхъ въ с. Ильминомъ (Пермскаго уѣзда).

132) *Свѣдѣнія о конюзаводствѣ по Соликамскому уѣзду за 1854 годъ.* Карнаухова. № 7.

133) *Сысертскіе горные заводы.* К. И. Коктарева. №№ 29, 30, 34, 36 и 37.

Первоначальное основаніе завода и первый ихъ владѣлецъ. Открытіе мѣдной руды по р. Полевой, въ Гумешкахъ, въ 1702 г.; біографія Дегенина, посланнаго на Уралъ въ 1722 году. Въ 1724 году началось плавленіе мѣди, а въ 1735—1739, устроенъ Сѣверный заводъ (заводы эти на Чусовой). Усовершилъ ихъ А. Ф. Турчаниновъ.

134) *О бобовидной рудѣ, открытой Пермскаго уѣзда, въ имѣніи графини Н. П. Строгоновой.* № 17.

135) *Матеріалы для статистики, собранные въ 1854 году о городѣ Кунгурѣ. Математическое и естественное положеніе г. Кунгура.* С. Буевскаго. № 18.

Историческіе памятники, гербъ.

136) *Начало Каменскаго завода.* № 19.

Начало развѣдокъ и выковки желѣза на рѣкѣ Желѣзенкѣ (Каменкѣ), при впаденіи ея въ Исеть, произведено игумномъ Далматовскаго Успенскаго монастыря Исаакомъ, въ 1682 году; съ поступленіемъ дѣлъ монастыря въ веденіе боярина Мусина-Пушкина въ 1701 году началось устройство завода. Статья о началѣ завода заимствована изъ рукописнаго описанія монастыря, *Гр. Полетковскаго.*

137) *О судоходствѣ вверхъ по рѣкѣ Чусовой отъ*

впаденія ея въ Каму до Усть-Уткинской пристани. Ирод. Рябова. № 20.

Въ 1851 году была составлена карта р. Чусовой; въ 1852 было поднято по ней 13 судовъ и 6 полубарокъ, а въ 1853 г. 60 судовъ и 8 полубарокъ; въ 1854 г. 50 судовъ и 24 полуб.

138) *Историческій очеркъ гражданскаго устройства Пермскаго края.* Г. Б. №№ 20—26.

Баснословіе и лѣтописные разсказы о древней торговлѣ Норвежцевъ съ Пермью, вліяніе на край Новгорода, Москвы, введеніе христіанства, состояніе края при Петрѣ Великомъ, учрежденіе намѣстничества и состояніе уѣздовъ въ то время и историческіе очерки городовъ.

139) *Нѣсколько словъ о древностяхъ, находящихся Верхотурскаго уѣзда въ округѣ Нижнетагильскихъ заводовъ.* Ирод. Рябова. № 28.

Говорится о земляныхъ валахъ и курганахъ и надписяхъ, находящихся на утесахъ по р. Тагилу.

140) *Время основанія и основатели Дедюхина.* № 32.

Дедюхинскій солеваренный казенный заводъ, Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда, лежитъ на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 верстахъ отъ Соликамска. Въ статьѣ разсматриваются и опровергаются печатныя показанія о началѣ его и выводится, что солевареніе заведено Пыскорскимъ монастыремъ въ 1670—1674 годахъ, во время архимандрита Пафнутія. Дедюхино называлось до 1700 г. *Рождественское Усолье.*

141) *Очеркъ Верхъ-Косвенскаго Урала (въ восточной части Соликамскаго уѣзда).* Вас. Волегова. №№ 37, 40.

Рѣка Косьва беретъ начало у подошвы высочайшаго на Уралѣ Косьвенскаго Камня, течетъ на западъ и вливается въ Каму, въ Пермскомъ уѣздѣ. Въ статьѣ описывается теченіе рѣки, Косьвенскій камень, даже климатъ, растенія и съ большою подробностью фауна края и ловля рыбъ и звѣрей.

142) *Краткая лѣтопись Кунгура.* № 41.

Лѣтопись составлена городовымъ старостою Г. И. Пиликинымъ, жившимъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. Онъ пользовался документами городскаго архива, сгорѣвшаго въ 1803 году. Она ведена съ 1623 до 1737 года.

143) *Описаніе заводовъ въ городѣ Кунгурѣ, по свѣдѣніямъ отъ промышленниковъ, собраннымъ въ концѣ 1854 года.* Сообщ. С. П. Буевскимъ. № 41.

Описаніе заводовъ кожевенныхъ, салотопенныхъ, свѣчносальныхъ, клейныхъ и канатныхъ.

144) *Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда.* №№ 46— 51.

I. Общій взглядъ на лѣса. Отношеніе пространства земли къ жителямъ. Древесныя пространства, произрастаніе и состояніе ихъ. (Въ Чердынскомъ уѣздѣ па 6,842,230 десятинъ пять частей заняты лѣсомъ; жителей въ немъ 57,869 душъ.) Время заготовки дровъ и лѣсовъ для соляныхъ промысловъ. II. Описаніе рѣкъ Чердынскаго уѣзда въ отношеніи роста, заготовки и сплава по нимъ лѣса. Эта подробная статья еще не окончена, и имени автора не подписано.

ПОЛТАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

145) *Число помѣщичьихъ крестьянъ въ Полтавской губерніи, по послѣдней ревизіи.* № 34.

Итогъ 325,591 мужескаго пола душъ.

146) *Число поселянъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ въ Полтавской губерніи.* № 35.

Итогъ 420,854 души мужескаго пола.

147) *Нѣсколько замѣтокъ о народной пищѣ въ Золотоношскомъ уѣздѣ.* № 34.

Отмѣчаемъ эту статью, какъ этнографическую.

148) *Число иновѣрцевъ въ Полтавской губерніи (къ январю 1855 г.).* № 36.

Итогъ 682 мужескаго и 446 женскаго пола; римско-католическаго 577 мужескаго и 536 женскаго пола; лютеранъ и евреевъ 12,201 женскаго и 12,846 мужескаго пола.

149) *Чумаки.* № 36.

Краткія этнографическія замѣтки.

150) *Полтавская Ильинская ярмонка въ 1855 году.* № 42.

Отчетъ подробнѣе прочихъ, находящихся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1815 года. Оборотъ составлялъ 2,757,597 руб. сер.; главная статья: шерсть.

РЯЗАНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

151) *Ольговъ мужской монастырь, Рязанскаго уѣзда.* № 9.

Объ основаніи его, описаніе храмовъ и древностей и имена настоятелей.

152) *Древнія грамоты и акты Рязанскаго края, собранные А. И. Пискаревымъ. (Спб. 1854 года.)* А. Лохвицкаго. №№ 14—20.

Подробный обзоръ актовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ г. Пискарева, и выводы изъ нихъ

153) *Состояніе предѣловъ Рязанской епархіи современи паденія Рязанскаго княжества до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія,* №№ 23—24, *и до нашего времени,* № 25. Л-ва.

О состояніи Рязанской епархіи въ самыя древнія времена была статья въ «Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1854 года (іюнь). Данныя извлечены изъ рязанскихъ грамотъ и Актовъ Арх. Коммиссіи.

154) *Почва въ сѣверной полосѣ Рязанской губерніи.* П. С. № 26.

155) *Земледѣліе въ сѣверной полосѣ Рязанской губерніи.* №№ 27—36.

156) *О монастыряхъ, прежде бывшихъ въ предѣлахъ Рязанской епархіи, но теперь не существующихъ.* Л-ва. №№ 39, 41—45.

157) *О промышленности Касимовскаго уѣзда.* № 48.

Краткія свѣдѣнія о томъ, что̀ производитъ уѣздъ.

158) *Николо-Радовицкій монастырь.* И. Л. №№ 49 и 52.

Въ Егорьевскомъ уѣздѣ. О началѣ его нѣтъ извѣстій; есть жалованная грамота 1616 года. Въ статьѣ говорится о зданіяхъ его, достопримѣчательностяхъ, настоятеляхъ.

САМАРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

159) *Взглядъ на успѣхи хозяйства переселенцевъ, водворенныхъ на семейныхъ участкахъ Самарской губерніи въ 1854 году.* С. Лашкарева. №№ 1—2.

160) *О ходѣ и устройствѣ городскихъ садовъ въ Самарѣ въ 1854 году.* №№ 4 и 5.

161) *Татары. Этнографическій очеркъ.* А. Л. № 8.

Весьма кратко.

162) *Форпостъ на большомъ озерѣ, близъ села Осиноваго Гая.* А. Л. № 13.

Остатки прежнихъ крѣпостей и кордонной линіи.

163) *Три преданія въ Самарѣ.* А. Л. № 14.

Одно о бывшемъ когда-то и будто бы озерѣ близъ Самары, другія — о названіяхъ двухъ мѣстъ въ городѣ: Сокольничья улица и Дуброва.

164) *Магометанскіе приходы.* № 19.

Данныя о числѣ мечетей и прихожанъ и духовныхъ чиновъ въ нихъ по 7 уѣздамъ губерніи.

165) *Село Зубовка.* Свящ. Животоносова. №№ 19 и 21.

Описаніе села, называемаго также *Успенское*, въ Самарскомъ уѣздѣ графа Зубова, съ 6,000 душъ, 66,817 дес. земли и 58,887 дес. лѣсу. По числу обитателей и значенію села описаніе это недостаточно.

166) *Самарская православно-женская община.* №№ 22 и 25.

Объ основаніи обители въ 1850 году, уставъ ея, торжество освященія.

167) *Извозничество въ Самарской губерніи.* А. Л. № 26.

Нѣсколько статистическихъ данныхъ.

168) *Слобода Покровская.* А. Л. Любенскаго. №№ 29 и 33.

Описаніе селенія Ново-Узенскаго уѣзда, замѣчательнаго по величинѣ и въ другихъ отношеніяхъ. Первые поселенцы въ серединѣ прошлаго вѣка были Малороссы. Въ 1853 году считалось жителей обоего пола 9,679 душъ.

169) *О движеніи торговли въ Казанскую ярмонку, въ Самарѣ, 1855 года.* № 35.

Привезено на 173,150 руб. продано на 34,710 руб.

170) *Качества самарскихъ водъ.* № 44.

171) *О движеніи торговли въ Воздвиженскую ярмонку, въ Самарѣ, 1855 года.* № 45.

Привезено на 237,950, продано на 64,023.

172) *О Бугульминской Воздвиженской ярмонкѣ въ 1855 году.* № 50.

Привезено на 290,000 руб., продано на 160,000 руб.

САРАТОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

173) *Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Саратовской губерніи по тексту промышленной карты Россіи, Пав. Крюкова.* (Спб. 1853 г.) №№ 8, 10, 16—19 и 21.

Здѣсь представленъ статистическій обзоръ г. Крюкова, а потомъ другой, на основаніи новыхъ данныхъ, болѣе полныхъ.

174) *Матеріалы для статистики табачной промышленности Саратовской губерніи.* № 26.

Въ 1854 году было 5 табачныхъ фабрикъ, 7 домашнихъ заведеній въ губерніи; приготовлено табаку курительнаго 17,703 пуда, нюхательнаго 331 пудъ, сигаръ и папиросъ 4,602,826 штукъ.

175) *Распредѣленіе почвы Саратовской губерніи по ея обработкѣ.* Ф. Палимпсестова. №№ 29, 33, 46 и 48.

Площадь губерніи, по отдѣленіи Заволжья, заключаетъ въ себѣ 7,536,57 десятинъ; третья часть пространства составляетъ землю обработанную. Выводы статистическіе въ этой статьѣ подробны; въ концѣ нѣсколько сравнительныхъ таблицъ.

176) *Матеріалы для Статистики уѣзднаго города Балашова.* П. № 34.

Положеніе города, его жители и ихъ занятія, ярмонки, промышленность.

177) *Обзоръ сельско-хозяйственныхъ промысловъ Саратовской губерніи.* № 44.

178) *Матеріалы для статистики народнаго образованія въ Саратовской губерніи.* П. № 49.

Статистическія данныя о числѣ училищъ, учащихся и ихъ отношеніи къ народонаселенію.

179) *Относительное положеніе площади Саратовской губерніи надъ уровнемъ океана* (*Изъ Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde, T. V.*) №№ 50 и 51.

СИМБИРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Редакторы Трубниковъ и Н. Гончаровъ.)

180) *Село Большіе Березники.* Священника Д. Орлова. №№ 17—23.

Довольно пространно, особенно этнографическая часть. Село это находится въ Корсунскомъ уѣздѣ; въ немъ до 2,000 душъ.

181) *Чувашскій праздникъ, бывшій въ селѣ Тайдаковѣ, 1855 года 30 іюня.* Д. Орлова. № 46.

182) *Добрые обычаи, существующіе въ селѣ Порѣцкомъ Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда.* Д. Орлова. №№ 48—50.

Этнографическій очеркъ, изъ описанія села Порѣцкаго, приготовляемаго для Императорскаго Географическаго Общества.

183) *Преданіе о церкви въ селѣ Большой Борлѣ, Симбирской губерніи, Сенгилейскаго уѣзда.* Д. Орлова. № 51.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

184) *О ярмонкѣ въ селеніи Медвѣжьемъ (Ставропольскаго уѣзда.)* №№ 20 и 50.

Сбыто на 21,010 руб.; во второй — на 16,499 руб.

185) *О кавказо-горскихъ ярмонкахъ.* П. Иванова. №№ 5—12.

Довольно обширная этнографическая статья, пополняющая прежде печатанныя свѣдѣнія.

186) *О состояніи Ставропольской Публичной Библіотекѣ въ 1854 году.* № 6.

Книгъ болѣе 1,500 томовъ.

187) *О ярмонкѣ въ с. Средне-Егорлыцкомъ*, № 21; *въ с. Московскомъ*, № 24; *въ с. Петровскомъ*, № 26; *въ с. Новоегорлыцкомъ*, №№ 31 и 46.

Краткія свѣдѣнія о ярмонкахъ не очень значительныхъ. Продажа на нихъ производилась приблизительно на 10,000 руб., болѣе и менѣе.

188) *Свѣдѣніе о торговлѣ русскимъ желѣзомъ въ Персіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.* W. № 38.

189) *О Троицкой ярмонкѣ въ г. Ставрополѣ.* № 14.

Привезено на 393,000 руб., продано на 164,050.

ТАМБОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

190) *Лебедянскій Троицкій, мужескій заштатный монастырь.* П. Пискарева. № 4.

Исторія и указаніе достопримѣчательностей и особенно богослужебныхъ книгъ.

191) *Матеріалы для исторіи бывшаго города Добраго, что нынѣ село въ Лебедянскомъ уѣздѣ.* №№ 50—52.

Роспись Добраго Городища городовому и острожному строенію и проч., временъ царя Михаила Θеодоровича.

ТУЛЬСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

192) *О количествѣ казенныхъ лѣсовъ (въ XVII вѣкѣ), находившихся въ нынѣшней Тульской губерніи.* Н. Θ. Андреева. №№ 16—18.

Грамоты XVI вѣка и изслѣдованіе.

193) *Извѣстіе о челобитной стольника Аθанасія Ив. Чебышева и объ указѣ Царя Θеодора III Алексѣевича.* (1679 года.) Н. Андреева. №№ 23—25.

Относится къ доменному дѣлу и добыванію желѣзной руды въ Тульскомъ краѣ, въ Крапивинскомъ уѣздѣ.

194) *Вѣдомость о родившихся и умершихъ въ Тульской губерніи.* № 27.

Итогъ род. 60,150, ум. 45,503.

195) *О первобытныхъ обитателяхъ въ нынѣшней Тульской губерніи.* Н. Андреева. №№ 45—51.

Въ первой статьѣ, послѣ введенія говорится о Мордвѣ (№№ 45 и 46); во второй о Вятичахъ (№№ 49—51). Продолженіе слѣдуетъ. Это критическій сводъ историческихъ свидѣтельствъ объ этихъ народахъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

196) *О харьковскомъ Коллегіумѣ.* Священника. Д. Θедоровскаго. №№ 1, 5, 17, 49—52.

Исторія Коллгіума, еще не оконченная.

ХЕРСОНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

197) *Опытъ статистическаго описанія Тираспольскаго уѣзда. Мѣстечко Большая Понятовка.* №№ 20 и 22. *Селеніе Богуславка.* №№ 24, 25, 34—36.

198) *Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Херсонской Губернской Гимназіи съ 26 сентября 1854 по 1 сентября 1855 года.* № 38.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

199) *Описаніе харьковской выставки сельскихъ произведеній.* №№ 9, 11 и 13.

200) *Село Сининъ, Стародубскаго уѣзда.* Священника Іоанна Танскаго. № 14.

201) *О памятникахъ мѣстной народности.* А. Шишацкаго-Иллича. №№ 16 и 17.

Сообщены малороссійскія сказки: 1) по бога Посвыстага и 2) про Ивася.

202) *Село Юриновка (Новгородсѣверскаго уѣзда), въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.* Ѳедора Богуславскаго, №№ 10—21, *и дополненіе*, № 26.

Бытъ крестьянъ описанъ подробно и сообщены ихъ пѣсни и пословицы.

203) *Вѣдомость о движеніи торговли на Крестовоздвиженской ярмонкѣ въ г. Кролевцѣ, Черниговской губерніи, въ 1855 году.* № 47.

Таблица товаровъ, съ обозначеніемъ количества привоза и продажи (всего на 3,112,922 руб.)

204) *Мѣстечко Любечь.* Г. М. №№ 48, 50—52.

Исторія (лѣтописныя свидѣтельства, грамоты); описаніе церкви, торговля, народонаселеніе и промышленность.

ЯРОСЛАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

205) *Курганы близъ села Елохова, въ Рыбинскомъ уѣздѣ.* В. Лѣствицына. № 15.

206) *Обозрѣніе фабрикъ, заводовъ и вообще промышленности Ярославской губерніи.* №№ 18—20. (Окончаніе.)

Краткія статистическія свѣдѣнія.

207) *Торговыя замѣтки. Хлѣбныя низовыя пристани* А. Миклютина. №№ 41—45.

Статистическія данныя о торговлѣ хлѣбомъ и разными товарами на пристаняхъ.

208) *Ярославскій уѣздъ въ 1802 году.* №№ 46—52.

Топографическое и этнографическое описаніе уѣзда.

КЛЮЧЪ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

1) *Предметы, упоминаемые въ Указатель.*

Армяне, 184.
Библіотеки въ Астрахани, 4; въ Ставрополѣ, 185.
Ботаника, 47, 50.
Варницы соляныя, 118.
Волость мадрасъ, 31.
Волынское полѣсье. 43.
Выставки сельск. произведеній: Вятская, 51; Харьковская, 198.
Гимназіи: въ Калугѣ, 67; въ Новгородѣ, 113; въ Херсонѣ, 197.
Города. Архангельскъ, 2. Балашевъ, 175. Владиміръ, 19, 27, 30. Вологда, 38. Воротынскъ, 65. Добрый, 190. Калуга, 70, 73. Каргополь, 116, 121, 122. Кинешма, 98. Кіевъ, 81, 84, 87, 91. Козмодемьянскъ, 61. Кострома, 93, 96, 97, 100. Кунгуръ, 134, 141. Любечь, 203. Мещовскъ, 72. Нижній-Новгородъ, 106. 108. Острогожскъ, 49. Пинега, 3. Сольвычегодскъ, 35. Царевококшайскъ, 59. Юрьевецъ, 94.
Городища, 19.
Городовые валы Владиміра, 19.
Гора Святая на Сухонѣ, 41.
Губерніи. Владимірская, 10, 18, 30. Калужская, 62, 63, 66, 68, 69, 71, 76. Кіевская, 80, 88. Нижегородская, 104, 105, 107. Олонецская, 119, 122, 123. Полтавская, 144, 145, 147. Рязанская, 151, 153, 154. Саратовская, 172, 173, 174, 176, 177, 178. Тульская, 191, 193, 194. Ярославская, 205.
Дорога Кіево-Выдубицкая, 91.
Древности Владиміра, 27; села Копенковата, 83; Верхотурскаго у. 138; на Большомъ Узенѣ, 161.
Епархія Рязанская, 152, 155.
Желѣзо въ уѣздахъ Жиздринскомъ, 44, Пермскомъ, 133, Крапивинскомъ, 192.
Заводы. Кожевенный, 15; мыловаренный, 15; мѣдиплавильный, 124; горный Сысертскій, 123; желѣзный, 135; солеваренный, 139; Кунгурскіе, 142; Ярославской губерніи, 205.
Земледѣліе Кіевской губ., 88; Олонецкой губерніи, 154.
Извозничество Самарской губ., 166.
Киргизская степь, 7.
Коллегіумъ Харьковскій, 195.
Коледа, 111.
Конноза водство, 131.
Крестьяне: Казанской губерніи, 56;

обѣльные въ Олонецкой, 120; Полтавской, 144, 148.
Лѣсоводство Волыни, 43, Калужской губерніи, 63; Тульской губерніи, 191; Чердынскаго у., 143.
Магометане въ Самарѣ, 163.
Метеорологія Астрах. губ., 1, 5; Вятской, 52: Пермскаго уѣзда, 130; въ Орлѣ, 129.
Метеорологическія наблюденія помѣщались въ Вѣдомостяхъ: Арх., Витебскихъ, Волог., Вятск., Донскихъ, Кіев., Курск., Могил., Новг., Олонец., Оренб., Полт., Ряз., Сам., Тамб., Тульск., Харьк., Херсонскихъ.
Минералогія, 34, 40, 74, 133, 192.
Моръ въ Кіевѣ въ 1710 г., 84.
Монастыри: Боголюбовъ, 21. Дѣвичій, въ м. Полянномъ, 42. Николо-Радовицкій, Егорьевскаго у., 157. Ольговъ, Ряз. у., 150. Троицкій-Лебедянскій, 189. Костромскіе, 99, 101, 102, 103. Въ Рязанской епархіи, 155. Въ Самарѣ, 165.
Мѣстечки: Домбровицы, 46, Василевщина, 77. Краснополье 44. Попятовка и Богуславка, 196. Любечъ, 203. Степень, 45. Фастовъ, 92.
Мѣсяцы, старинныя ихъ названія, 39.
Народонаселеніе Калужской губерніи, 62, 76; Олонецкой, 122; Орловской, 128; Тульской, 193, 194.
Овцеводство, 25.
Озера соляныя, 8.
Отчеты 1854 года: Комитета Калужскаго Благотворительнаго Общества, 64. Комитетовъ Попечит. Петрозаводскаго и Олонецккго, 117. Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 30.
Охота, 12.
Пароходство, 6, 106.
Пермскія названія мѣсяцевъ, 39.
Переселенцы Самар. губ., 158.
Полѣсье Волынское, 43.
Порты каспійскіе, 6.
Пословицы и поговорки, 55.
Почва Калуж. губерніи, 68; Рязанской, 153; Саратовской, 174.
Преданія, 162.
Промышленность въ губерніяхъ: Владимірской, 24, 25; Олонецкой, 119; Саратовской, 172, 173, 176; Ярославской, 205; въ уѣздахъ: Вязниковскомъ, 28; Ковровскомъ, 32; Касимовскомъ, 156; Меленковскомъ, 17; Семеновскомъ, 110; Шуйскомъ, 31.
Пустыни: Борисовская, въ Вязник. у., 13; Вепрева, близъ Переславля, 23; Флорищева. 26.
Путешествіе Лепехина, 10.
Растительность Калуж. губ., 71.
Руда желѣзная, 74, 133, 192.
Рязанская епархія, 152, 155.
Рѣки степныя, 54; Днѣпръ, 90; Косьва, 140; Чусовая, 136.
Садоводство Симар. губ., 159.
Сборы таможенные, 116, 121.
Села: въ Калуж. губ., 69; въ Чистопольскомъ уѣздѣ, 58, 60. Архангельское (Чистоп. уѣзда), 60; Богуславка (Тирасп. у.), 196; Березники (Карсунскаго у.), 179; Доброе (Лебед. у.), 190; Дубовые Мехеринцы (Кіевск.), 79; Зубавка (Самарск. у.), 164; Копенковата (Уманскаго у.) 83; Порѣцкое (Алатырскаго у.) 186; Спшинъ (Стародубскаго у.), 199; Слобода Покровская (Новоузенскаго у.), 167; Холосовка (Кіевск. у.), 82; Часовъ (Липовецкаго у.), 85; Яцки (Васильк. у.), 86; Юриновка (Новгородсѣверскій), 201.
Сказки, 200.
Слободы: Алексѣевская Бирюч. у., 48; Кирпичная и Татарская въ Костромѣ, 93, 95; Покровская, Новоузенскаго у., 167.
Слова валдайскія, новоладожскія.
Соляныя варницы, 118, *озера*, 8.
Степь киргизская, 7.
Судоходство: по Маріинской системѣ, 115; по Чусовой, 136.
Татары, 150.
Торговля желѣзомъ, 187; хлѣбомъ, 206.
Торгъ старый въ Калугѣ, 70.
Указатель статей Влад. Вѣдомостей (1838—1856), 33.
Уралъ, 140.
Урожай хлѣбовъ, 71, 104.
Урочища кіевскія, 84.
Училища: въ Калугѣ, 67; въ Новгородѣ, 113; въ Сарат. губ. 177; въ Олонецкой, 123.
Уѣзды: Вязниковскій, 28; Устьсысольскій; Ярославскій, 207.
Фабрики полотняныя, 25; въ Ярославской губ., 205.
Флоры: воронежская, 47; вятская, 50.

Цѣны въ Костромѣ въ 1776 и 1855 годахъ, 100.
Чумаки, 148.
Чувашскій праздникъ, 180.
Ярмонки: въ Бирскѣ, 126; въ Бугульмѣ, 171; въ Бѣшенковичахъ, 9; въ Вологдѣ, 37; въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, 57; въ Калужской губерніи, 66; въ Катeльничѣ, 53: въ Кролевцѣ, 202; въ Нижнемъ-Новгородѣ, 109; въ Полтавѣ, 149; въ Самарѣ, 168, 170; въ Ставропольской губ., 183, 186, 188; въ Стерлитамакѣ, 127; въ Холуйской слободѣ, 11; въ Шуйскомъ у., 22.

Имена авторовъ, упоминаемыхъ въ Указателѣ.

Александровъ Левъ, 82.
Андреевъ Н., 191, 192, 194.
Антоновъ В., 77, 86, 92.
Аскоченскій В., 81, 84, 91.
Б. В., 137.
Бергштрессеръ К., 8.
Богуславскій Ф., 201.
Борисоглѣбскій Я., 28.
Борисовъ В., 31, 32.
Бороградскій В., 13, 26.
Буевскій С., 134, 142.
Волеговъ Вас., 130, 141.
В. Ю. (Волковъ Юрій), 40.
Животоносовъ, 146.
Ивановъ П., 184.
Карнауховъ, 131.
Киттары, 51.
Кокшаревъ К. И., 132.
Комашко, свящ., 44.
Л. А. (Леопольдовъ), 161, 162, 166.
Л., 152—155.
Леоновъ, 55.
Лепехинъ Ив., 10.
Л. И., 157.
Логиновъ Дм., 52.
Лохвицкій А., 151.
Лошкаревъ, С., 158.
Лядовъ, Ив., 19, 24.
Ляметри П., 72, 75.
Лѣствицынъ В., 204.
Любенскій А. Л., 167.
Мельниковъ Степ., 58, 60.
Миклютинъ А., 206.
М. Г., 203.
Михайловъ Стр., 57.
Несытовъ, 16, 25.
Новоселецкій, 45.
Орловъ Д., 179—182.
Палимсестовъ Ф., 174.
Пардолоцкій Ѳ. 111, 112.
Перлштейнъ А., 43.
Пискаревъ П., 151, 189.
Поромовъ, 3.
Присовскій П., 83.
Протопоповъ С. И., 67.
Пупыревъ А., 59.
Пупаревъ К., 50.
Рябовъ Ирод., 136, 138.
Свѣсаревъ, 48.
С. П., 38.
С. П., 153, 154.
С. С., 73.
Тамочкинъ, 46.
Танскій Іоаннъ, 199.
Тихонравовъ К., 17—22, 27, 33.
Троицкій А., 115.
Ульяновъ, И., 54.
Черемшанскій В. М., 124.
Шпицацкій-Илличъ А., 200.
Щепетовъ-Самгинъ, 12, 62, 68, 71, 76.
Ѳедоровскій Д., 195.

ГР. ГЕННАДИ,
Д. Чл. Общ.

СПИСОКЪ

главнѣйшихъ иностранныхъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ изданій

за полугодіе (отъ ноября 1855 по май 1856 года).

I. Періодическія изданія.

1. Proceedings of the royal geographical Society of London. 1856. № 1, 2. London. in-8. 54 стр.

Содержаніе: Müller, On the Australian Alps, pag. 3; Livingstone, Explorations from interior of Africa to West-Coast, pag. 6; Erhardt, On an inland sea in Central-Africa, pag. 8; Notes on Siam, pag. 13; Kane, Search for Sir John Franklin, pag. 17; White, On the open sea in the north polar Basin, pag. 27; Landor, Notes on the probable condition of the interior of Australia, pag. 31; Parish, on the formation and tracks of Cyclones, pag. 36; Gardner, On the gispy population of Moldavia, pag. 36; O'Connor, on the Island of Bulama, pag. 42.

2. Bulletin de la Société de Géographie. IV. Série. Tome X. 1855. Tome XI. 1856. Paris. in-8.

Содержаніе X тома: Escayrac de Lauture, Mémoire sur le Soudan, pag. 89, 209 (окончаніе въ XI т. pag. 24); Vivien de Saint-Martin, De l'état actuel de la cartographie en Europe à propos de l'exposition universelle, pag. 239; Notes sur les états de Honduras et

de St. Salvador, pag. 264; Cortambert, Expéditions arctiques du Dr. Kane et du lieutenant Hartstein, pap. 314; Maury, Rapport sur les travaux et les progrès des sciences géographiques pendant 1855. pag. 333.

Содержаніе XI. тома: Vivien de Saint-Martin, Sur notre connaissance actuelle de l'Inde ancienne, pag. 5; Trémaux, Episode d'un voyage au Soudan oriental et remarques sur l'esclavage, pag. 153; Gobineau, Lettre à Mr. Maury sur la population de l'Egypte, pag. 202.

3. Nouvelles annales des voyages, VI. Série, 1855. IV (Ноябрь и Декабрь) 1856. II. (Январь—Апрѣль) in-8. Paris.

Содержаніе № IV 1855 г. Frayssinet, Surinam ou la Guyane Néerlandaise, pag. 17; Dinomé, Quelques additions au coup-d'œil sur les informations obtenues depuis la fin du XVIII. siècle au sujet de l'intérieur de l'Afrique septentrionale, pag. 32; De Smet, La vallée du Nebrasca, pag. 93; Srinagour, capitale de Cachmere, pag. 101; Malte-Brun, Les cartes géographiques à l'exposition universelle de 1855. pag. 129; Vogel, Les Tchouktschis et le trafic des foires du Nord de la Sibérie orientale pag. 257.

Содержаніе № I 1856 г. Thibaut, Voyage au fleuve Blanc, pag. 5 et 141; Ritter, Le grand affaisement de terre au centre de l'ancien continent, pag. 54; Derfelden de Hinderstein, Observations sur une nomenclature géographique, pag. 86; Dinomé, Comparaisons de quelques-uns des renseignements fournis au voyageur anglais W. G. Browne (1792—1798) avec plusieurs de ceux obtenus par Mr. le comte Escayrac de Lauture, pag. 92; Malte-Brun, Expédition arctique du Dr. Kane. pag. 129; Des dernières expéditions faites à la recherche de Sir J. Franklin et de la découverte d'un passage par mer de l'Océan Atlantique à l'Océan pacifique, pag. 192; Lesseps, Lettre relativement à l'étude du projet de percement de l'isthme de Suez, pag. 245; d'Avezac, grands et petits géographes grecs et latins, etc., pag. 257.

Содержаніе № II 1856 г. Vogel, Deux mois à Simoda sur la côte du Japon, pag. 5; d'Arezac, Grands et petits géographes grecs et latins, etc. (продолженіе) pag 17; Dinomé, Sur le Niger, pag. 74; Les Esquimaux du Groenland septentrional, pag. 111: Laroquette, Tableau des expéditions envoyées à la recherche de Sir J. Franklin de 1848—1855, pag. 118.

4. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, herausgegeben von Dr. Gumprecht. Bd. V, № 6. 1855 и Bd. VI. №№ 1—5. Berlin. 1856. in-8.

Содержаніе V тома № 6: Robert Boekh, Allgemeine Uebersicht der Veroeffentlichungen aus der administrativen Statistik der verschie-

denen Staaten. (Приложеніе, см. окончаніе этой статьи въ III томѣ, № 1, pag. 58). Brandes, Der neue Ganges-Kanal, etc., pag. 496; J. Bowring, Menschen und Sitten in China, pag. 505. VI томъ № 1. Beiträge zur Kenntniss der südlicheren Theile des mittelamerikanischen Isthmus, etc., pag. 1. (См. продолженіе въ № 3, pag. 177.) Brehm, Chartun und seine Berwohner, pag. 27. (См. прололженіе въ № 2, pag. 92 и № 3, pag. 208.

Idem. № 2. Picesbel, die Vulkane von Mexiko (продолженіе), pag. 81; I. I. Plath, Die Schiffahrt auf dem Ganges und den bengalischen Flüssen in den letzten Jahren, pag. 145; Derseble, Bevölkerung des Pandschab, ibidem; C. Brandes, die arktische Bootexpedition im Jahre 1855, pag. 154.'

Idem. № 3. Biernatzky, Einige Städte in China, pag. 237; Plath, Neuentdeckte Erzlagerstätten in Vorderindien, pag. 246, etc.

Idem № 4, W. Peters, der Muata-Lazembe und die Völkerstämme der Maravis, Chevas, Muizas, Muembas, Lundas, etc. in Südafrika, pag. 257 (Продолженіе см. въ 5 №, pag. 369); Ritter, neueste Nachrichten über die Fortschritte der Gebrüder Schlagintweit auf ihrer Reise im Himalaya und in Thibet bis zum oberen Indus. Gumprecht, Eine neue aegyptische Expedition zur Entdeckung der Nilquellen, pag. 360; Derselbe, die Untersuchungen des Salado-Stromes in Sûd-Amerika, pag. 364.

Idem № 5. Gumprecht, die Verbindungswege durch den mittelamerikanischen Isthmus, pag. 421; H. Dowe, Ueber die Wärme des Golfstromes nach den Ergebnissen der nordamerikanischen Küstenaufnahme, pag. 465, Derselbe, über die Gestalt der Fluthlinien an den amerikanischen und europäischen Küsten, pag. 472; Vogel, Neueste Nachrichten aus Kuka, pag. 481, etc.

5) Mittheilungen aus J. Perthes geographischer Anstalt, etc., von Dr. A. Petermann. Gotha, 1855. Heft XI und XII (конецъ 1-го тома) und 1856 Heft I—IV (начало 2-го тома) in-4.

Содержаніе № XI 1855. Barth, Reisen und Entdeckungen in Nord- und Central-Afrika in den Jahren. 1850—55; Cooley, Dr. Livingstone's Reise vom Flusse Liambey nach Lambo 1853 und 1854; Bowring, Die Chinesen, ihre Sitten und Gebräuche.

— № XII 1855. Petermann, Zur physikalischen Biographie der Australiashen Provinz Victoria; derselbe, Die projectirte Canalisirung des Isthmus von Suez nebst Andeutungen der Höhenverhältnisse von Palästina.

№ 1 1856. Reden v., Die Staaten im Stromgebiete des Laplata in ihrer Bedeutung für Europa; Graul, die Pulney-Berge und ihre

Bewohner; Descalzi, Erforschung und Aufnahme des Rio-Negro de Patagones, etc.

№ II 1856. Petermann, physikalisch-geographische Skizze der Krim und ihrer Productions-Fähigkeit; Derselbe, Die Amerikanischen Entdeckunden im Polarmeere nebst einigen Notizen über die physikalische Geographie des nördlichen Grönlands; die sogenannte Wüste Atakama und die grossen Plateau-Bildungen der Andes; Bewegung der Bevölkerung in Frankreich; Seidenproduction der Erde; das grosse Eisenbahn-Project über die Rocky-Mountains, zur Geographie der Pflanzen und Vögel in den Andes, etc.

— № III 1856. Volger, Untersuchungen über das jüngste grosse Erdbeben in Central-Europa; Anderson, der N'gami-See und die Wüste Kalahari; die Reisen der Gebrüder Schlagintweit in Indien bis zum 26 Februar 1856; Reden, Verfassungen und Leistungen der geographischen Gerellschaften, etc.

№ IV 1856. Schmidt, Ueber die Eruption des Vesuv im Mai 1855. Fils, Die Höhenverhältnisse des Thüringer Wald-Gebirges; Struve, Lemm's astronomische Expedition nach Persien 1838 u. 1839; die Somali-Expedition unter Lieutenant Richard Burton in den Jahren 1854 et 1845; Ziegler, Physikalisch-Geographische Skizze der Insel Madeira; Sydow, Ein Blick auf das Russisch-Türkische Grenzgebiet an der unteren Donau, etc.

6) Notiszblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt, № 21—28 (1855, 1856). Darmstadt in-8.

Содержаніе: Lautenschlaeger, Die Nordwestliche Durchfahrt 1855, №№ 22, 24, 25. Güterbewegung auf dem Rhein und Transithandel des Zollvereins 1855, № 24. Wedekind, Nachrichten über Kanada, 1855, № 26. 1856 №№ 27 и 28, atc.

7) The Geographical and commercial Gazette; A monthly publication devoted to physical, commercial and political Geography 1855. (Январь по іюнь) New-York in-folio.

Содержаніе № 1. Recent search for a North-west passage (продолженіе см. въ №№ 2 и 6); Grinell's second expedition; Sitka; Principal falls and rapids in the United States and Canada; Emmons, the mountain systhem of the state of New-York; Central-Northern railroad route from the Atlantic to the Pacific ocean, etc.

Содержаніе № 2. The Danube; Bridgeman, The Yan-Tsz-Kiang Ports of Japan; Notes on Mexico, etc.

Содержаніе № 3. Snow- and Snowmountains; Northern pacific railroads, etc.

Содержаніе № 4. Maury, Physical Geography of the Sea; The

latest acquisition of Russia (на Амуръ); Trémaux, The Isthmus of Suez; Trade-winds, etc.

Содержаніе № 5. Ansted, on the earth's surface; The Selva or forest desert of the Amazonas; The Junction of the Ohio and Missis sipi and its relations considered, etc.

Содержаніе № 6. The Feroë Islands; On the commerce of Russia in the Black sea, on the coasts of the Crimea and the sea of Azoff; The Icebergs and Icefields; Casas-Grandes in New-Mexico, etc.

8) Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Ermann. Bd. XIV. Heft 4. Bd. XV (1856) Heft 1 u. 2. Berlin. In-8.

Содержаніе. Tereschtschenko, über die südrussischen Kurgane. XIV. 4. pag. 555 u. 652. Ueber den Fischfang in Russland mit besonderer Beziehung auf den See Baical. pag. 588. Der Fluss Zaritza XIV. 4 pag. 656. Baer, Caspische Studien, pag. 627.

9) Mittheilungen des statistischen Bureaus in Berlin, herausgegeben von Dieterici. 8. Jahrgang 1855. №№ 20—24. 1856. Neunter Jahrgang. 1856. №№ 1—7. Berlin. In-8.

Содержаніе. Berichtigungen und Erläuterungen in Bezug auf früher angegebene statistische Territorialverhältnisse Westpreussens, № 20. Helwing, E. Uebersicht über die Cameralistische insbesondere die statistiche Literatur des Jahres 1855. № 23 et seq. Beiträge zur Territorial-Geschichte der Preussischen Rhein-Provinz 1856. № 1. Dowe, Meteorologische Beobachtungen im October—Februar. 1856. №№ 2, 5, 7. Statistische Nachrichten über die Bevölkerung und deren Vermehrung in Frankreich und im Preussischen Staat. 1856. №№ 4, 5. Statistische Nachrichten über die nutzbaren Bodenflächen im Preussischen Staate in Vergleich mit denselben Notizen von Frankreich und England. 1856. № 6, etc.

10) Journal of the Statistical Society of London. Vol. XIX part. 1. March 1856. London. In-8.

Содержаніе. Lévi, Resumé of the 2d session of the international Statistical Congressheld at Paris, pag. 1; Everest, on the distribuion of the emigrants of Europa over the surface of the United States, pag. 60. Meteorology of England and Scotland, pag. 89. Meteorological table, pag. 90.

Еще замѣчательны слѣдующія статьи:

Dell movimento delle scienze ethnografiche e geografiche duranto l'anno. 1855. Annali universali di Statistica, economia publica, etc. compilate da Giuseppi Sacchi. Seria terza, Vol III. Milano 1855.

Statistica comparativa delle populazione di Londra, di Parigi et di Roma antica ibidem.

Beiträge zur Gewerbe-Geographie und Gewerbe-Statistik des Königreich Sahsen. Zeitschrift des statistischen Bureaus des Königl. Sächsischen Minist des Innern. Red. von E. Engel. 1856. № 1, etc. gr. 4. Leipzig.

II. Сочиненія по части географіи, этнографіи и статистики, вышедшія отдѣльными книгами.

а) *Общія сочиненія.*

1) Schubert, Grundzüge der Allgemeinen Erdkunde. Wien 1856. In-8.

2) M'Nally, An improved system of Geography. New-York 1856. In-8.

3) Balbi, Gea ossia la terra descritta. Trieste 1855 и 1856. Lex. in-8.

Это новое сочиненіе выходитъ выпусками; въ минувшемъ полугодіи появились въ свѣтъ выпуски 1-й, 2-й и 3.

4) Berghaus, Grundlinien der Physikalischen Erdbeschreibung. Stuttgard 1856. In-8.

Извлеченіе изъ трехъ-томнаго сочиненія того же автора (Länder-und Völkerkunde, etc.), напечатанное вторымъ изданіемъ.

5) Pfleiderer, Entwurf einer Mathematischen Geographie. Stuttgard 1855. In-4.

6) Kriegk, die Völkerstämme und ihre Zweige nach den neuesten Ergebnissen der Ethnographie. Frankfurt am Main. 1856.

Новое (четвертое) изданіе.

Новыя изданія сочиненій Рона, Цахарія, Циммерманна, Фелтера и Малте-Брена; продолженіе курса географіи Шнейдера (45 выпусковъ); итальянскій переводъ соч. Брахелли («Gli Stati d'Europa») и проч.

б) *Путешествія.*

1) Cuvillier-Fleury, Voyages et voyageurs 1837—1854. Paris 1856. In-18.

2) Charton, Choix de relations de voyages les plus intéressantes et les plus instructives, depuis le Vme siècle avant Jésus-Christ jusqu'au XIXme siècle, avec biographies, notes, etc. Tome III. Voyageurs modernes. Paris 1856. In-8.

3) Spalding (J. W), Japan and around the world: An account of

three visits to the Japanese Empire, with sketches of Madeira, St. Helena, Cape of Good-Hape, Mauritius, Ceylon, Singapore, China and Lou-Tchou. London (New-York). 1856. In-8.

4) Heine (W.) Reise um die Erde nach Japan am Bord der Expeditions-Eskadre unter Commodor M. C. Perry in den Jahren 1853, 1854 und 1855, unternommen im Auftrage der Regierung der Vereinigten Staaten. Leipzig (New-York). 1856. In-8. — 2 vols.

Экспедиція адмирала Перри, посланнаго правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ Японію, имѣла цѣлію не столько ученое изслѣдованіе этой загадочной страны, сколько военную демонстрацію. Авторъ книги только съ трудомъ получилъ позволеніе участвовать въ экспедиціи и не всегда могъ останавливаться въ мѣстахъ, достойныхъ вниманія ученаго. Важнѣйшіе пункты путешествія были: Мадера, островъ Св. Елены, Мысъ Доброй Надежды, островъ Св. Маврикія, Цейлонъ, Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ, Кантонъ, Шангай, острова Ліу-Кіу и Іедо. Болѣе всего вниманіе путешественника обращаетъ на себя Кантонъ и Архипелагъ Ліу-Кіу, на которомъ ему удалось быть нѣсколько разъ. Кантонъ и Макао описаны довольно подробно; приложенія состоятъ изъ небольшей статьи о Японіи и Японцахъ изъ наутическихъ указаній и изъ 11 литографій, снятыхъ авторомъ съ натуры. Языкъ разсказа живой и гладкій, книга вообще интересна и читается легко, хотя не представляетъ для науки никакихъ, особенно важныхъ данныхъ.

4) Pfeiffer, Ida. Reise einer Wienerinn in das heilige Land, nämlich von Wien nach Konstantinopel, Brussa, Beyrut, Jaffa, Jerusalem, etc Wien 1856. In-8. 2 vols.

6) Diary of travels in three quarters of the Globe by an Australian Settler. London. 1856. In-8. 2 vols.

7) Boucher de Perthes, Voyage à Constantinople par l'Italie, la Sicile et la Grèce. Retour par la mer noire, la Roumélie, la Bulgarie, la Bessarabie russe, les provinces Danubiennes, la Hongrie, l'Autriche et la Prusse en 1853. Paris 1856. In-12. 2 vols.

Авторъ проѣхалъ 12,000 верстъ въ сто-двадцать дней, слѣдовательно видѣлъ много, но поверхностно; несмотря на то книга, состоящая изъ двухъ довольно толстыхъ томовъ, представляетъ много замѣчаній вѣрныхъ и мѣткихъ. Первый томъ исключительно занимается Италіею. Второй знакомитъ читателя съ Греціею и Константинополемъ и даетъ весьма краткія понятія о предметахъ, видѣнныхъ на возвратномъ пути въ Дунайскихъ княжествахъ, Венгріи и Германіи. Книга довольно интересная

для чтенія, но не заслуживающая большаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что замѣтно большое пристрастіе и еще бóльшее легковѣріе автора.

8) Beamont (W), A Diary of a Journey to the East in the autumn of 1854 London. 1856. In-12. 2 vols.

в) *Географія, этнографія и статистика Европы.*

1) Brachelli, Deutsche Staatenkunde; ein Handbuch der Statistik des Deutschen Bundes. Wien 1856. Lex. 8.

Выходитъ выпусками; до сихъ поръ вышли выпуски 1-й и 2-й.

2) The Rhine and its picturesque scenery. Illustrated by Birket Foster; described by Henry Mayhew. London 1855. In-8.

3) Müller von Königswinther (W), Das Rheinbuch. Landschaft, Geschichte, Sage, Volksleben. Leipzig. (Brüssel). 1856. In-8.

4) Kraatz, Topographisch-statistisches Handbuch des Preussichen Staates. Berlin 1856. In-4.

5) Statistische Nachrihten von den Preussischen Eisenbahnen, etc. Berlin 1856 in folio. 2 vols.

Это изданіе состоитъ изъ таблицъ, въ которыхъ изложены всѣ данныя, относящіяся къ желѣзнымъ дорогамъ въ Пруссіи. Цифры обработаны съ такою подробностію по всѣмъ сторонамъ: технической, финансовой и по движенію на дорогахъ клади и пассажировъ, что эти отчеты могутъ быть названы образцовыми. Богатство и разнообразіе свѣдѣній и систематическое изложеніе ихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ программѣ, начертанной для собиранія этихъ данныхъ на второмъ Статистическомъ Конгрессѣ въ Парижѣ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Вѣстника» мы надѣемся познакомить читателей поближе съ этимъ изданіемъ.

6) Berghaus (H.) Handbuch der Mark Brandenburg und des Markgrafthum's Niederlausitz. Brandenburg 1856. In-4. 3 vols.

Перечень всѣхъ городовъ, селъ и вообще населенныхъ мѣстностей Бранденбургіи, съ статистическими данными о земляхъ приписанныхъ къ нимъ и проч.

7) Müller, (E.) Berliner Statistisches Jahrbuch, etc. für das Jahr 1854. Berlin 1855. In-8.

8. Bader, (J.) Das Badische Land und Volk; auch unter dem Titel: Meine Fahrten und Wanderungen im Heimatlande. Freiburg 1856. In 8. 2 vols.

9) Fischer, (J. E.) Bayern uud seine Bewohner mit den Volkstrachten des Königreichs. München 1855. Gr. 16.

10) Hermann, (F. B.) Ueber die Gliederung der Bevölkerung des Königreichs. München 1855. In-4.

11) Ungewitter, (F. G.) Die Oesterreichische Monarchie, geographisch, statistisch, topographisch und historisch dargestellt. Brünn 1856. In-8.

До сихъ поръ вышли выпуски 1-й и 2-й.

12) Rindwald (M.), Allgemeine Geographie und Statistik des Kaiserthums Oesterreich. Wien 1856. In-8.

13) Bose (H.) Orientirungs-Ortsverzeichnisse und statistische Angaben für die neueste politische Eintheilung jedes Kronlandes der Oesterreichischen Monarchie. Leipzig 1856. Gr. folio.

14) Roch (M.) Ueber die älteste Bevölkerung Oesterreichs und Bayern's. Leipzig. 1856. In-8.

Имѣетъ предметомъ населеніе южной Германіи во времена Римской Имперіи, и первобытную исторію кельтическихъ Бойевъ, Балоаріевъ, Маркоманновъ и проч. Источникомъ служатъ латинскіе писатели Рима и первыхъ вѣковъ христіанства.

15) Vulliet (A.) Esquisse d'une nouvelle géographie de la France. Paris. 1856. In-12.

16) The British-Empire; historical, biographical and geographical; with an introductory sketch by F. S. Creasy. London. 1856. In-8.

17) Thom's. Statistic of Great-Britain and Ireland. 1855. etc. Dublin. 1855. In-8.

18) Schnitzler (J. H.), l'Empire des Tzars, un septième des terres du globe au point actuel de la science. Strasbourg et Paris. 1856. In-8.

По настоящее время вышла только 1-я часть сочиненія, заключающая въ себѣ географическое описаніе или картину природы Россіи. Изложеніе ея доказываетъ, съ какою тщательностію авторъ знакомился со всѣми лучшими сочиненіями о нашемъ отечествѣ. При появленіи слѣдующихъ томовъ редакція сочтетъ обязанностію войти въ подробное разсмотрѣніе этого сочиненія о Россіи, обѣщающаго занять весьма почетное мѣсто въ литературѣ.

19) Lindemann (M), Finnland und seine Bewohner, eine historisch-geographische Skizze; mit einem Vorworte von Andree. Leipzig. 1855. In-8.

Небольшое сочиненіе, вызванное политическими событіями минувшихъ годовъ; содержитъ краткій историческій очеркъ Финляндіи, нѣсколько статистическихъ данныхъ 1850 и 1851 годовъ и краткія свѣдѣнія о бытѣ финскаго народа и важ-

нѣйшихъ мѣстахъ, напр., Гельсингфорса, Выборга, Улеаборга и Бомарзунда. Какъ произведеніе эфемерное, для удовлетворенія любопытству массѣ читающей публики, книга вполнѣ достигаетъ своей цѣли и удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ.

20) Neigebaur, Die Donau-Fürstenthümer; gesammelte Skizzen geschichtlich-statistisch-politischen Inhalts. Также подъ заглавіемъ: Die staatlichen Verhältnisse der Moldau und Wallachei. Breslau. 1856. In-8.

Историческіе отрывки о Валахіи и Молдавіи соединены въ одно цѣлое безъ плана и безъ сохраненія исторической связи. Бо́льшая часть относится къ новѣйшимъ временамъ и касается современныхъ событій. Для географіи и статистики Придунайскихъ княжествъ это сочиненіе не имѣетъ никакого значенія.

21) Якшичъ. Статистика Сербіи. Бѣлградъ. 1855. In-8.

Сочиненіе писанное на сербскомъ языкѣ; вышелъ изъ печати первый выпускъ.

г) *Географія, этнографія и статистика Азіи.*

1) Haxthausen (A.) Transkaukasia; Reiseerrinnerungen und gesammelte Notizen. Leipzig. 1856. gr. 8. 2 vols.

Даровитый авторъ, извѣстный своими путешествіями по Россіи, сообщаетъ въ настоящемъ, послѣднемъ своемъ трудѣ, свѣдѣнія и впечатлѣнія, собранныя имъ во время посѣщенія въ 1843—44 годахъ Кавказскаго и Закавказскаго края. Кромѣ богатаго запаса географическихъ и статистическихъ данныхъ, сочиненіе его представляетъ много любопытнаго для исторіи. Главный трудъ автора состоялъ въ собираніи изъ устъ народа мѣстныхъ преданій о прежней исторіи Арменіи, Мингреліи и всего Закавказскаго края, страны, имѣющей по словамъ его, такое же всемірное историческое значеніе, какъ Индія и Палестина. Книга украшена иллюстраціями.

2) Wagner (M.) Travels in Persia, Georgia and Coordistan; with sketches of the Cossacks and the Caucasus. London. 1856. in-8. 3 vol.

Переводъ съ нѣмецкаго.

3) Ravenstein (E.) A statistical view of the population, the religions and languages of Europe, Transcaucasia and Turkey in Asia in 1855. London. 1856. In-16.

4) Meadows (T. J.) The Chinese and their rebellions viewed in connection with their national philosophy, ethics, legislation and administration: to wich is added an essay on civilisation and its present state in the east and west. London. 1856. In-8.

Авторъ этой книги прожилъ слишкомъ 10 лѣтъ въ Китаѣ, состоя переводчикомъ при англійскомъ резидентѣ. Сочиненіе его особенно важно въ томъ отношеніи, что въ немъ находится опроверженіе ложныхъ понятій и мнѣній, распространенныхъ путешественникомъ Гюкомъ. (Huc). Въ немъ же находимъ исторію послѣдней китайской революціи и статистическое описаніе разныхъ китайскихъ провинцій, особенно въ-отношеніи экономическомъ. Приложены двѣ карты: одна Китайской монархіи, другая — провинціи Кангъ-Тунгъ.

5) Wortabet (G. M.) Syria and the Syrians. London. 1856. In-8. 2 vol.

6) Porter (J. L.) Fire years in Damascus; including an account of the history, topography and antiquities of that city, with travels and researches in Palmyra, Lebanon, and the Hauran. London. 1855. In-8. 2 vols.

Одно изъ лучшихъ сочиненій о Сиріи, знакомящее читателя съ природою и географіею Ливана, одного изъ пунктовъ земнаго шара, который до сихъ поръ менѣе всего былъ изучаемъ съ ученою цѣлію.

7) Azais, Pélérinage en Terre Sainte; Nîmes. 1855. gr. 12.

8) Ritchie (W.) Azuba; or the forsaken Land: A description of a recent visit to Palestine. Edimburgh. 1856. In-8.

9) Stanley, Sinaï and Palestine in connection with their history; with maps and plans. London. In-8.

Раздѣлено на 14 главъ, знакомящихъ читателя не только съ природой Синайскаго полуострова, но также со всею Палестиною до верховьевъ Іордана и южныхъ развѣтвленій Ливана. Вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ исторію Еврейскаго народа и важнѣйшихъ пунктовъ Обѣтованной Земли. Приложенія состоятъ изъ 7 картъ и таблицъ горныхъ профилей.

10) Van der Velde (L. W. M.) Reise durch Syrien und Palästina in den Jahren 1851 u. 1852. Aus dem Niederdeutschen übersetzt von K. Goebel. Leipzig. 1855 uud 1856. In-8. 2 vols.

Первый томъ этого сочиненія вышелъ еще въ началѣ 1855 года; второй томъ, которымъ оканчивается книга, преимущественно знакомитъ читателя съ южною половиною Сиріи и Палестиною; приложенъ списокъ географическихъ названій, упоминаемыхъ въ книгѣ и реэстръ объясняемыхъ текстовъ. Вообще сочиненіе представляетъ богатый и любопытный матеріалъ для географіи Сиріи и займетъ почетное мѣсто въ литературѣ священной земли.

11) Nornand, La vie arabe. Paris. 1856. In-18.

л) Географія, этнографія и статистика Африки.

1) Daumas et Ausone de Chancel, Le grand désert ou itinéraire d'une Caravane du Sahara au pays des Nègres (Royaume de Haoussa). Paris. 1856. In-8.

2) Rabusson (A.) De la Géographie du Nord de l'Afrique pendant la période romaine et arabe Paris. 1856. In-8.

3) Duval (J.) Tableau de l'Algérie; Manuel descriptif et statistique de l'Algérie, contenant le tableau exact et complet de la colonie sous les rapports géographique, agricole, commercial, industriel, maritime, historique, etc. Paris. 1855. In-8.

4) Roy, l'Algérie moderne; description des possessions françaises dans le Nord de l'Afrique. Limoges. 1855. In-12.

5) Feuillide (C. de) l'Algérie française. Paris. In-8.

Строгая критика французской военной администраціи Алжира, завлекающая автора часто въ длинныя, экономическія сужденія о колонизаціи и торговлѣ вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ книга содержитъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи производительныхъ силъ Алжира, характерѣ, и положеніи туземнаго населенія. Вообще книга серьёзная, заслуживающая вниманія.

6) Hutchinson (J. J.) Narrative of the Niger, Tchadda and Binue exploration. London. 1855. In-16. 2 vols.

Представляетъ свѣдѣнія отрывочныя и неполныя. Любопытнѣе всего глава VIII, имѣющая предметомъ географическое распространеніе маларійской болѣзни. Карта объемлетъ пространство между Нигеромъ, Чаддою и Бинуэ до предѣловъ королевства Адамава.

7) Raffenel (A) Nouveau voyage dans le pays des Négres, suivi d'études sur la colonie du Sénégal et de documents historiques, géographiques et scientifiques, exécuté par ordre du gouvernement, etc. Paris. 1856. gr. in-8. 2 vols.

8) Carrère (Fr.) et Holle (P.) De la Sénégambie française. Paris. 1855. In-8.

9) Anderson (C. L.) Lake Ngami; or four years wanderings in the wilds of western Africa. London. 1856. Royal. 8.

10) Guillain, Documents sur l'histoire, la géographie et le commerce de l'Afrique Orientale, publiés par ordre du gouvernement. Paris. 1856. In-8.

До сихъ поръ вышелъ только первый томъ этого сочиненія, содержащій критическій обзоръ всѣхъ свѣдѣній о сѣверной Африкѣ, собранныхъ до сихъ поръ.

11) Guillain, Voyage à la côte orientale de l'Afrique, exécuté pendant les années 1846—48 par le brick : le Decouedic sous le commandement de Mr. Guillain. Publié par ordre du gouvernement. 3 vols. et Atlas in-folio. Paris.

Первыя 4 выпуска, вышедшія въ свѣтъ, содержатъ нѣсколько картъ, этнографическихъ рисунковъ и превосходно литографированныхъ ландшафтовъ. Текстъ выйдетъ чрезъ неопредѣленное время.

12) Physical and topographical description of the Island of Madeira; with views. London. 1856.

e) *Географія, этнографія и статистика Америки.*

1) King, the Franklin expedition from first to last. London. 1856. In-12.

2) Belcher (E.) The last of the arctic voyages, beeing a narrative of the expedition in M. M. S. assistance, under the command of sir Edward Belcher in Search of sir John Franklin during the years of 1852—1854 with notes of sir J. Richardson, professor Owen, Thomas Bell, J. W. Salter and Lowell Reere. London. 1855. In-8. 2 vols.

3) Murray (Amelia A.) Letters from the United States, Cuba and Canada. London. 1856. In-8. 2 vols.

4) Kingston (W. H. G.) Western wanderings or a pleasure tour in the Canadas. London. 1855. In-8. 2 vols.

5) Baily (F.) Journal of a tour in unsettled parts of North America in 1796 and 1797. London. 1856. In-8.

6) Ferris (Mrs) The Mormons at home or a residence at the great Salt-Lake City. New-York. 1856. In-8.

7) Parker (N. H.) Jowa as it is in 1855. A gazetteer for Citizens and a Handbook for Immigrants, embracing a full description of the state of Jowa, her agricultural, mineralogical and geological character, her water-courses, soil and climate, railroads churches, schools, papulation and business, statistics of the most important cities and towns, etc. with numerous illustrations and maps. Chicago. 1855. In-12.

8) Green (M.) The Kansas region : forest, prairie, desert, mountain, vale and river etc., etc. New-York. 1856. In-12.

Знакомитъ читателя весьма коротко и неудовлетворительно съ огромнымъ центральнымъ пространствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Къ книгѣ приложена плохая карта весьма малаго масштаба. Вообще для науки не имѣетъ никакого значенія.

9) Ross (A.) The Red-River settlement, its rise, progress and pre-

sent state: with some account of the native races and its general history to the present day. London. 1856. In-8.

10) California: its Golds and its inhabitants. By the author of seven years on the Slavecoast of Africa. London. 1856. In-8.

11) Wilson (R. A.) Mexico and its religion; with incidents of travel in that country during Parts of the years 1851—54, and historical notices of events connected with places visited. London. 1855. In-8.

12) Ferry (G.) Vagabond life in Mexico. London. 1856. In-8.

13) Squier (E. G.) Notes on central America, particularly the States of Honduras and San-Salvador; their geography, topography, climate, population, ressources, etc., and the proposed Honduras interoceanic Railway. New-York. 1856. In-8.

Богатый запасъ разнообразныхъ свѣдѣній для географіи и статистики Центральной Америки. Приложенія состоятъ изъ весьма полнаго реэстра источниковъ и матеріаловъ, изъ большой карты Гондураса и Санъ-Сальвадора и 5 маленькихъ картъ и разрѣзовъ.

14) The practicability and importance of a ship canal to connect the Atlantic and Pacific Oceans; with an history of the entreprise from its first inception to the complection of the surveys. Including the instructions from F. M. Kelley. New-York. 1855. In-8. Съ 5-ю картами.

Сочиненіе, состоящее изъ множества отдѣльно сообщаемыхъ оффиціальныхъ документовъ, инструкцій, предположеній и пр. Тутъ же находится полная теорія приливовъ. Особенно интересна эта книга по прилагаемымъ профилямъ и планамъ и по статьѣ о торговомъ значеніи проэкта канализаціи Даріенскаго перешейка.

15) Fisher (R. S.) Statistical account of the west-India Islands. New-York. 1856. In-8.

16) Ewbank (T.) Life in Brazil; or the land of the Coca and the Palice with an appendix containing illustrations, etc. London. 1856. In-8.

17) Wiedemann (Th.) Die Deutsche Kolonie Petropolis in der Provinz Rio-de-Janeyro. München. 1856. In-8.

ж) *Географія, этнографія и статистика Австраліи.*

1) Filton (E. B.) New-Zealand; its present condition, prospect and resources, beeing a description of the country and general mode of life among New-Zealand Colonists. London. 1856. In-12.

2) Taylor (R.) The Ika na Malli; or New-Zealand ant its inhabi-

tants; illustrating the origin, manners, customs, mythology, religion, rite, songs, proverbs, fables and language of the nations; with geology, natural history and climate of the country. London. 1855. In-8.

Содержитъ множество иллюстрацій и особенно интересно для естественной исторіи Новой Зеландіи.

3) Swainson (W.) New-Zealand. London. 1856. In-8.

4) Hill (S. S.) Travels in the Sandwich and Society Islands. London. 1856. In-8. Съ картою.

III. Карты, атласы и планы.

1) Jomard. Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales, publiées en fac-simile de la grandeur des originaux. Paris.

Изданіе, выходящее выпусками; изданы выпуски 1, 2, 3 4 и 5.

2) Babinet, Atlas universel de géographie d'après le système homolographique. Paris. 1855. in-folio. 2 листа.

1-й выпускъ содержитъ только 2 листа, Плоскошарія и Европу. Проекція г. Бабине состоитъ въ томъ, что паралелли и меридіаны проведены прямыми линіями, пересѣкающимися подъ разными углами.

3) Collection des cartes hydrographiques, publiées par le dépôt général de la Marine pendant l'année 1855. 61 морская карта разныхъ мѣстностей, преимущественно Караибскаго моря и Антильскихъ островов.

4) Stülpnagel (F. W.) Eisenbahn-Atlas von Deutschland. 13 листовъ. Gotha (Perthes). 1856. Lex. 8.

5) Kunsch, Post-, Reise- und Eisenbahn-Karte von Deutschland, der Schweiz, den Niederlanden, etc. Glogau. 1856. Imp.-folio.

6) Schmidt (J. M. F.) Postkarte von Deutschland, etc. Berlin. 1856. 4 листа. Imp.-folio.

7) Platt (A.) Höhen-, Post-, Strassen-und Eisenbahn-Karte von Mittel-Europa. Magdeburg. 1856. 2 листа. Imp.-folio.

8) Haeberlin (R.) Spezial-Karte der Eisenbahnen Deutschlands. Braunschweig. 1856. 1 листъ. Imp.-folio.

9) Reymann (G. D.) Topographische Spezial-Karte von Deutschland und den angrenzenden Staaten. Glogau. 1856.

133, 134, 135 и 136 выпуски.

10) Engelhardt (F. B.) General-Karte vom Preussischen Staate. Berlin. 1856. 2 листа. Imp. folio.

11) Kiepert (H.) Das Königreich Würtemberg und das Gross her-

zogthum Baden nach L. F. Weilands Entwurf völlig umgearbeitet. Weimar. 1856. 1 листъ. Imp.-folio.

12) Carte topographique de la France au 1 : 80000. Paris.

До сихъ поръ вышло 19 выпусковъ.

13) Carte Topographique et militaire du Royaume des Pays-Bas. levée à 1:25000 et gravée à 1:50000. La Haye. 1855—56. 14 листовъ (еще не кончена). Imp.-folio.

Продолженіе атласовъ Штилера, Киперта, Сидова (Oro-Hydrographischer Atlas) Мейера (Kriegs- und Friedens-Aatlas) и множество учебныхъ атласовъ, особенно нѣмецкихъ и англійскихъ, и мѣстныхъ спеціальныхъ картъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ числѣ новыхъ отечественныхъ ученыхъ журналовъ, редакція «Вѣстника Географическаго Общества» за особенное удовольствіе поставляетъ себѣ обратить вниманіе своихъ читателей на *Экономическій Указатель*, имѣющій выходить съ 1 января 1857 года *еженедѣльно*, подъ редакціею *И. В. Вернадскаго.* (*)

Цѣль и назначеніе этого журнала будутъ состоять въ ознакомленіи публики съ основными силами отечества и условіями ихъ развитія. Экономическій бытъ Россіи такъ еще мало былъ изслѣдованъ наукою, что нельзя не радоваться появленію спеціальнаго органа для выраженія сужденій и понятій о событіяхъ и фактахъ изъ экономической жизни нашего отечества. Объясненія законовъ, которыми управляются явленія промышленной жизни; указанія на условія, въ которыхъ развиваются элементы народнаго хозяйства и, наконецъ, истолкованіе причинъ тѣхъ или другихъ сторонъ его развитія, найдутъ себѣ главное мѣсто въ издаваемомъ журналѣ, который обѣщаетъ сдѣлаться центромъ для литературы этого рода.

(*) Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, — въ конторѣ журнала, (въ книжномъ магазинѣ *Давыдова* на Невскомъ проспектѣ), въ Почтамтѣ и у книгопродавца Клюзеля; въ Москвѣ, — въ университетской книжной лавкѣ Свѣшникова Цѣна за 52 выпуска (не менѣе 150 листовъ) 5 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою на домъ 7 руб.

При томъ интересѣ, который возбуждаютъ въ настоящее время всѣ событія промышленнаго и экономическаго міра, сужденія о нихъ и объясненія, основанныя на законахъ, открываемыхъ наукою, сложившеюся не изъ односторонняго опыта практики или рутины, но изъ всеобщаго опыта всѣхъ временъ и народовъ, пріобрѣтаютъ необыкновенную цѣну и особенно полезное значеніе. Тѣмъ болѣе еще можно радоваться осуществленію мысли, удовлетворять потребностямъ ученаго изслѣдованія подобныхъ вопросовъ жизни, когда самый опытъ новѣйшаго времени доказалъ уже прямое отношеніе, въ которомъ находится промышленное развитіе съ успѣхами науки Политической Экономіи. Созданіе спеціальнаго центра, куда будутъ устремляться статьи и сужденія изъ области этой науки, есть первое условіе ея успѣховъ, въ связи съ которыми необходимо обнаружатся и другіе плоды ея въ дѣйствительной жизни.

Подъ руководствомъ опытнаго редактора, пользующагося заслуженною извѣстностію въ ученой литературѣ, журналъ *Экономическій Указатель*, нѣтъ сомнѣнія, оправдаетъ свое назначеніе и удовлетворитъ потребностямъ русской публики.

Программа его весьма разнообразна. Политическая экономія, статистика, исторія этихъ наукъ и литература ихъ войдутъ въ составъ журнала.

При современномъ разнообразіи явленій экономической жизни и богатствѣ сочиненій по этимъ предметамъ за границею, содержаніе «Указателя» въ состояніи будетъ отвѣчать самымъ живымъ потребностямъ знанія, какъ по отношенію къ нашему молодому отечеству, такъ и къ болѣе старымъ, на поприщѣ промышленнаго развитія, иностраннымъ государствамъ.

Участіе въ этомъ журналѣ многихъ сотрудниковъ, состоящихъ Членами Географическаго Общества и самое совпаденіе его спеціальной цѣли съ обширною цѣлію изученія нашего отечества, къ которой стремится Общество, усугубляютъ наши желанія новому журналу полнаго успѣха и прочнаго основанія.

Е. Л.

IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Карты рѣки Дона, *изданныя въ Амстердамѣ.*

Сношенія Петра Великаго съ Голландцами имѣли вліяніе и на распространеніе славянскаго книгопечатанія въ Амстердамѣ: въ его царствованіе наиболѣе появилось голландскихъ изданій на славянскомъ языкѣ. Не исчисляя всѣхъ книгъ, напечатанныхъ Иліею Копіевичемъ, или Копіевскимъ, Тесингомъ, Іоанномъ фанъ-Дуреномъ, Гендрикомъ Дункеромъ, остановимся на одномъ изданіи послѣдняго и постараемся представить самое подробное описаніе, потому-что бóльшая часть книгъ, изданныхъ, въ разныя времена, на славянскомъ и русскомъ языкахъ внѣ Россіи, составляютъ теперь библіографическія рѣдкости.

Въ началѣ XVIII столѣтія, въ Амстердамѣ, изданъ атласъ теченія рѣки Дона, или Танаиса, составленный вице-адмираломъ Крейсомъ, или Крюйсомъ.

Заглавный листъ этого атласа напечатанъ въ двѣ половины, сверху по-голландски, внизу по-русски:

«Nieuw Pas-kaart Boek, Behelsende de groote Rivier Don of Tanais, na deselfs waaragtige gelegen heydt Strekking, en cours, vande Stadt Woronetz, tot daar hy in zee vaedt met zyn invloeiende Stroomen, Eylanden, Steden, Dorpen, Kloosters etc. benevens een zeer curieuse Paskaart vande Azofsche Zee of Palus Moetis en Pontus Euxinus of Swarte Zee met alle haar Diepten, Droogtens aange-

legen Rivieren, Havens, Steden etc. Zynge daar by gevoegdt een afbeelding der Doorgraving, om den Don door de Jlafla te Leyden inde Wolga of Astracansche Rivier alles Zeer Nauw-keurig, en door cygene Ondervinding opgenomen gepeylt, afgemecten en opgedragen aan Zyn Doorlugtige Hoogheyd Alixius Petreides Erf-Prince der Keyser-Ryken, Koning-Ryken Vorstendommen en Heerschappy en zyns Heer Vaders, zyne Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelis Cruys, vice-Admiral van Hooghgemelte zyner Maiesteyts Zee-Magten.

Tot Amsterdam; by Hendrick Doncker, Boek Caert en Kunstverkoper inde Nieuw brugh Steegh int Stuurmans gereetschap met Privilege.»

«Новая чертежная книга содержашая Великую рѣку Донъ или Танаисъ по ея истинному положенію, разширенію и теченію изъ города Воронежа, даже до того гдѣ оная В море впадаетъ со своими втекушими рѣками, островами, городами, деревнями, монастырями и пр. Присемъ зѣло любопытный чертежъ, Азовсково Моря или Езера Меотскаго и Понта Эуксинскаго или Черного Моря со всѣми ихъ глубинами, мѣлями, принадлежашими рѣками, пристанми, городами; присемъ приложено Изображение Прокопа (*) Во ежеѣы (sic) Илавлу въ вести Камышенкою рѣкою Въ Волгу или В Астраханскую рѣку яжебъ тѣмъ илавлинскимъ наводнениемъ въ водити изъ Дону илавлою и камышенкою рѣками Въ Великую рѣку Волгу карабли и протчие водные суды все зѣло прилѣжно и собственнымъ изобрѣтаниемъ собрано мѣрою оловянною водяною вымѣреной. Приписано или поручено Его Пресвѣтлому Высочествию Алексию Петровичю Наслѣдственному, Принцу Кесарствъ, Королевствъ, Княжествъ, Государствъ, Его Государя Отца Его Самодержавнѣйшаго Царского Величества Корнелиа Крейса пад его вышереченного Величества (sic) Морскими силами Вицъ-Адмирала В Амстердамѣ, Оу Гендрика Дункера книгъ Чертежныхъ художествъ продавца В нибруской улицѣ В кормчемъ орудиі с привилиею.»

За этимъ слѣдуютъ два листа (четыре страницы) рисунковъ берегамъ Чернаго моря и въѣзда въ Константинополь, снятыхъ въ 1699 году, капитаномъ Памбургомъ, подъ командою котораго корабли Петра Великаго были отправлены въ Азовъ, а оттуда въ Константинополь съ посольствомъ. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ, заимствованныя изъ «Дѣяній Петра Великаго» Голикова (ч. 1, стр. 344, изд. 1) и изъ «Исторіи Азова» Тауберта

(*) Хорошо найденное русское слово *для* выраженія понятія о *каналѣ*.

(1782. изд. 3, стр. 209 и слѣд.). Въ 1699 году, 8 апрѣля, Петръ Великій назначилъ чрезвычайнымъ посломъ къ турецкому двору думнаго дьяка Емельяна Украинцова, а 5 мая поѣхалъ самъ изъ Воронежа въ Азовъ. 11 апрѣля Украинцовъ выѣхалъ изъ Москвы, 20 прибылъ въ Воронежъ, а 27 апрѣля же поѣхалъ водою въ Азовъ. Конвой его состоялъ изъ 4 галеръ, 20 галіотъ, 10 бригантинъ, 1 яхты, 4 чаекъ, 2 судовъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ струговъ, съ провіантомъ и военною аммуниціею. 3 мая посольство прибыло къ Коротояку; 14 мая отдыхали при Панегѣ, на половинѣ дороги отъ Воронежа; 22 іюня были въ Черкасскѣ, а 24 того же мѣсяца достигли Азова. Въ это время Украинцову поручено вести исправный журналъ своего путешествія; а капитанъ Памбургъ снялъ карту берегамъ Чернаго моря и въѣзду въ Константинополь, которая, по его возвращеніи, *въ томъ же году, была издана, и тогда же были изданы 17 картъ*, представляющихъ теченіе рѣки Дона отъ Воронежа до ея устья; а подъ своимъ смотрѣніемъ Государь приказалъ г. Крейцу составить карту Азовскаго моря.

Извѣстіе Голикова объ изданіи этихъ картъ въ 1699 году невѣрно, потому-что въ сочиненіи о рѣкѣ Донѣ, находящемся въ началѣ атласа, въ статьѣ объ истинномъ началѣ Дона, сказано, что всѣ эти свѣдѣнія собраны въ 1703 году, и потому карты теченія Дона изданы въ Амстердамѣ не въ 1699 году, а въ концѣ 1703 или въ началѣ 1704 года. Въ этомъ же сочиненіи, о Донѣ, гдѣ, между-прочимъ, говорится объ адмиралѣ Крюйсѣ въ третьемъ лицѣ, приписывается ему все описаніе Дона, совершенное имъ въ 1699 году, а не одна карта Азовскаго моря, какъ говоритъ Голиковъ.

Послѣ посвященія, на одномъ листѣ (двѣ страницы), Царевичу Алексѣю Петровичу, подписаннаго вице-адмираломъ Крюйсомъ, слѣдуетъ сочиненіе, раздѣленное на двѣ части: одна — о рѣкѣ Донѣ, или Танаисѣ, другая — о городѣ Азовѣ. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1824 года, ч. XIX, № 53, стр. 295, ч. XX, № 54, стр. 46, № 55, стр. 169, № 56, стр. 471, подъ заглавіемъ: *Розысканія о Донѣ, Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о козакахъ, учиненныя по повелѣнію Петра Великаго вице-адмираломъ К. Крейсомъ въ 1699 году и поднесенныя Царевичу Алексѣю Петровичу*, помѣщенъ переводъ голландскаго сочиненія, находящагося въ началѣ атласа Крейса. Этотъ старинный переводъ сдѣланъ Борисомъ Берхомъ съ *англійскаго подлинника*, какъ сказано въ «Отечественныхъ Запискахъ»; но это невѣрно, потому-что подлинникъ писанъ по-гол-

ландски. Весьма вѣроятно, что этотъ переводъ былъ поднесенъ Царевичу Алексѣю Петровичу вмѣстѣ съ подлинникомъ. Въ посвященіи Царевичу, авторъ желаетъ благополучія Россіи, успѣховъ русскому флоту и торговлѣ и чтобъ Царевичъ слѣдовалъ по пути своего отца. Вотъ краткое содержаніе самого сочиненія: a.) рѣка Донъ, а по древнему названію Танаисъ; несправедливое мнѣніе древнихъ о происхожденіи Танаиса; истинное начало Дона; дорога отъ Москвы до Воронежа, устроенная Петромъ Великимъ; воронежская верфь для корабельнаго строенія; положеніе города Воронежа; арсеналъ; казацкіе города на Дону; главный черкасскій городъ; плодородіе земли; начало донскихъ казаковъ; великая сила гетмана Мазепы; несчастная судьба сына Хмѣльницкаго Юрія, описанная по свидѣтельству секретаря французскаго посланника при Портѣ — Нонителя; Дорошенко; физическія свойства казаковъ; ихъ склонности; избраніе начальниковъ; должность гетманская; власть мужей надъ женами; наказанія за воровство; купцы и ремесленники; орудія; суда; образъ морскаго сраженія. b.) Городъ Азовъ; его положеніе; начало: намѣреніе султана Селима соединить Донъ съ Волгою; описаніе происхожденія казаковъ; второе возстаніе казаковъ въ 1637 году; они отдаютъ себя подъ защиту русскаго Царя и хана; намѣреніе 4,000 казаковъ переселиться въ Персію и соединеніе ихъ съ донскими казаками; приготовленія Амурата къ завоеванію Азова; осада Азова Ибрагимомъ; старанія подкупить осажденныхъ къ сдачѣ; подвозъ въ турецкое войско; паша силистрійскій удерживается отъ возвращенія въ Константинополь; новыя предпріятія султана Ибрагима противъ Азова; поступки дивана съ русскими послами; отвѣтъ ихъ; диванъ склоняется на всѣ ихъ требованія; старанія князя молдавскаго отстранить русскаго Царя казакамъ; отставка Гусейнъ-паши; назначеніе на его мѣсто Мустафа-паши, съ полною властію. Все сочиненіе весьма важно и любопытно, а свѣдѣнія о казакахъ чрезвычайно интересны; оно напечатано на семи листахъ (14 страницъ), въ два столбца; на поляхъ находится краткое оглавленіе.

Въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1824 года, ч. XI, № 18, стр. 283, помѣщенъ отрывокъ изъ этой же книги, подъ заглавіемъ: *О правахъ и обыкновеніяхъ донскихъ казаковъ*, переводъ К, сдѣланный съ голландскаго подлинника: это — извѣстія, касающіяся внутренняго быта казаковъ. Тутъ выставлено голландское заглавіе этого сочиненія и сказано, что оно издано въ Амстердамѣ, въ 1703 году, на иждивеніи Императора Петра Великаго.

Въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1761 года, половина 2, мѣ-

сяцъ ноябрь, стр. 387—448, мѣсяцъ декабрь, стр. 483—527, помѣщена статья Герарда Миллера, подъ заглавiемъ: *Извѣстiе о ландкартахъ, касающихся до Россiйскаго государства, съ пограничными землями, также и о морскихъ картахъ тѣхъ морей, кои съ Россiею граничатъ.* Эта статья, какъ и показываетъ ея заглавiе, содержитъ весьма подробное описанiе всѣхъ относящихся къ Россiи или къ пограничнымъ съ нею землямъ и морямъ ландкартъ. Описанiе сдѣлано въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1550 года до 1761 года. Относительно каждой карты показаны время и мѣсто ея изданiя, ея содержанiе, источники и достоинства. На стр. 420—423 Миллеръ говоритъ объ атласѣ Крейса и, выписывая (невѣрно) голландское заглавiе, *находящееся на первой картѣ*, полагаетъ, что *подъ этимъ титуломъ* имѣются 17 листовъ, на которыхъ представлено теченiе рѣки Дона отъ Воронежа до ея устья, и печатное извѣстiе, на голландскомъ языкѣ, *на трехъ листахъ съ половиною* (что также невѣрно), о положенiи и исторiи города Азова. Напереди поставлены два генеральные титула съ русскимъ переводомъ, изъ которыхъ Миллеръ выписываетъ одни голландскiе. Изъ посвященiя, онъ заключаетъ, что этотъ атласъ изданъ въ 1703 году, потому-что тамъ говорится о присутствiи Царевича Алексѣя Петровича при завоеванiяхъ Нетебурга, Копорья, Ямгорода и Нiеншанца. Если бы это было позже, то упомянули бы о Нарвѣ, гдѣ также присутствовалъ Царевичъ. За этимъ Миллеръ выписываетъ голландскiя заглавiя картъ Азовскаго и Чернаго морей и замѣчаетъ, что обѣ эти карты были вновь изданы въ 1737 году, по опредѣленiю Государственной Адмиралтейской Коллегiи.

Перехожу къ описанiю самыхъ картъ, которыхъ счетомъ 17. Въ масштабѣ приняты за мѣру англiйскiя, французскiя, голландскiя, итальянскiя, испанскiя, нѣмецкiя мили и русскiя версты.

На первой картѣ изображено, на лѣвой сторонѣ, теченiе Дона отъ города Воронежа до Казанской станицы, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ; а на правой сторонѣ, внизу, надпись: «Nieuwe Seer Accurate, en Naauwkeurige Caart vande Revier de Don of Tanais Met aanwysinge van alle der Selver Dieptens, Droogtens etc. afgemeeten in 't jaar 1699, in tegenwoordigheyd vanden Grosten Heer, Czaar, on Groostvorst Peter Alexiowits door gods genade Keyser van geheel Grost, Cleyn, en Wit Rusland, Mitsgaders van veele Andre Oostelyke, Westelyke, en Noordelyke Coninkryken, Heerschappyen, Vorstendomme, en Landen syner Hoogwaarde Vader en Voorvaderlyke erve, Heer en beheerscher Selfshouder mitsgaders altoos onverwinnelyke en Vermeerder des Ryks. etc. etc. etc. Aenwien Dese Caart

in alle Eerbiedigheyd werd opgedragen door syn Majesteyts Alder Ootmoedigste en Gehoorsaamste Dienaar Cornelis Cruys Vice-Admiraal van Hooghgemelte syn Majesteyts Zeemaght.» На лѣвой же сторонѣ, въ углу, на концѣ страницы, напечатано: «Tot Amsterdam, by Hendrik Donker, Boek en Caertverkooper in de Nieuwbrugh Steegh in 't Stuurmans gereedschap. Met Previlegie.

Вторая карта служитъ продолженіемъ первой. На ней находится протяженіе Дона отъ Казанской станицы до города Азова.

Съ третьей карты начинается подробное описаніе рѣки Дона. Нѣкоторыя мѣстности обозначены здѣсь на голландскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. Эта карта, какъ и слѣдующія семь, раздѣлена на двѣ и на три части. На ней описано теченіе Дона отъ Воронежа до селенія Борстзловъ (Боршево) и отъ этого селенія до города Коротояка.

На этомъ же листѣ находится небольшая карта со слѣдующими заглавіями: *Означение сие карты отъ кудъ начинаютца рѣки Донъ и Воронежъ и Ока и протчие рѣки.»* «*In dit kaartje werd u vertoont het begin van de Privier Don en Woronis en waar de Self de R. Haar oorspronck neemen.*»

На четвертомъ и на слѣдующихъ шести листахъ находится дальнѣйшее протяженіе Дона. При этомъ на этихъ картахъ обозначены на берегу слѣдующіе города, монастыри, селенія: гор. Воронежъ; селенія: Скелая (Dorp Schyilaa), Трускина, Гремячье, Руткина, Костанска (Dorpe Kastianka), Боршево, Орсновой (Dorp Orrsiawoy); гор. Урывъ, Коротоякъ, монастыри: Дивогорской, Шнатриша (?) (Siatrisa monasteri), Донечкой (sic) (Donneskoy), Кипидонъ (?) (Kipidon monastery); селеніе Битюкъ; гор. Донецкой, Казинка (Казанская станица), Тишанской (Stadt Tischanka), Решетовъ, Веошка (Вешенская) (Stadt Wiocsky), Яланъ (Елань), Усть-Хопорь, Спасской монастырь; гор. Усть-Медвѣдица, Роспопинъ, Клецкой, Перекопъ, Кременной (Кременской), Ново-Григоріовской (Ново-Георгіевскъ), Григорiовъ (Георгіевскъ). При этомъ городѣ означенъ изгибъ рѣки и напечатано слѣдующее: «*сия лука 250 ступеней в ширину, утесъ высокой и вода быстра и велми глубока.*» Гор. Сиротинъ. Немного ниже этого города находится замѣчаніе: «*песокъ середи реки длиною на 10 верстъ.*» Гор. Иловой (Stad Ilaña), Качалинъ. Немного выше этого города замѣчено, что: «*по болшую воду зѣло быстра вода и караблямъ ходитъ невозможно, потому что много старыхъ лесовъ в рекъ (sic) и по берегамъ пенья*». Наконецъ городъ Паншинъ. На этихъ же картахъ слѣдующія рѣки означены впадающими въ Донъ: Воронежа, Моркъ (Морокъ), Битюкъ, Ротиса Серіоттъ, Калитва отъ

степи, Мамонъ, Бохочиръ (Богучаръ), Тослосѣва (Толучеевка), Казанка, Песковатка, Тихая, Еленская, Хоперъ, Медвѣдица, Перекопка, Илавля и Паншинка.

На одиннадцатомъ листѣ слѣдующія заглавія: «Nieuwe en Seer Accurate Caert vande Doorgravinge om met Scheepen uyt de Rivier de Don of Tanais door de Spruiten of Reviertics Ilafla en Camisinka inde Wolga, of Astracansche Rivier en Caspische Zee te vaaren waerinne werd vertoont de Reets gemackte damme en Sluysen, met aenwysinhe der Plætse, Wæerde Resterende noch sullen gemætkt werden.» «Новая и предилная карта о перекопе, что въ (sic) изъ Донъ или Танаиса кораблямъ Илаблое река до Камышенки, а Камосшенкою (sic) рекою в Волгу или Астраханскую реку в Каспуское море входитъ, какъ в сей карте оказуемъ, да гола промыслъ пруды і воротъ в указныхъ мгостахъ по сему признаваемъ, что здѣлано будетъ. В Амстердаме у Гендрика Дункера в Новоу Брухъ Стехъ метъ превилеги.» T'amsterdam by Hendrick Doncker in de Nieuwenbrug-steeg, met Privilege.»

На этой картѣ изображено соединеніе Дона съ Волгою рѣкою Илавлею, которая каналомъ соединяется съ рѣкою Камышенкою, впадающею въ Волгу; тутъ сдѣланы слѣдующія замѣчанія: «*Река Илавла своими луками 130 верстъ долиною, а отъ Дону до новой перекопи не быстрая вода течетъ.*» Тутъ же отъ города Илавля проведена «*дорога на перекопъ степью, числомъ 60 верстъ, а перекопъ 2½ верстъ долиною.*» «*Река Камышенка до перекопи 7000 саженъ длиною, всякая саженъ по 7 слѣдовъ, а всякой слѣдъ по 12 пальцовъ.*»

Съ двѣнадцатой карты до пятнадцатой включительно показано теченіе Дона отъ рѣки Илавлы, соединяющей его съ Волгою, до самаго его устья. Ниже того мѣста, гдѣ впадаетъ въ Донъ рѣка Песковатка, есть мѣсто, гдѣ: «*в лѣтное время глубинъ толко 4 футы, можетъ и лошадь пребрести.*» Выше города Голубі (Голубинская) впадаетъ въ Донъ рѣка Голубенка; у рѣки Карповки, также впадающей въ Донъ, означенъ гор. Пять избъ (Petisbuee) (Пятиизбянское). Между устьями рѣчекъ Царицы и Мискова (Мышковка) находятся два города: Верхній Чиръ и Нижній Чиръ. Далѣе обозначены слѣдующія мѣстности на берегу Дона и рѣки, въ него впадающія: гор. Кобылки (Ковылянская); рѣка Солона; гор. Есауловъ, Симавсеки (Simawceky); Курманьяръ верхной (Курмоярскъ); рѣка Колова *отъ стенъ*; гор. Нагафкинъ *вигорелъ* (Stadt Nakchoy); нижне-Курманныяръ, Нагавкинъ (Nagaffkin), Филипской (Филипповская); Терравой, или Терновой (Терновская); рѣка Цымля и городъ того же имени; рѣка Двацорна,

гор. Кумпакъ (Кумшанъ), Романовской; Верхная Каргала, Камышинковъ (Камышниковъ); рѣка Сухая, Пагромна; гор. Мастрениской; Каргала Нижная; Михайловъ верхной и нижной; Трайлинъ, Кагалникъ на острову; Бабинъ на острову; рѣка Гнилоя, Донецъ; гор. Кочетовъ, Семикаракоръ, Раздоры, у этого города впадаетъ рѣка Сухой Донецъ, а противъ него впадаетъ въ Донъ же рѣка Салтопаровичъ (Саль) *пала отъ степи, близь отъ Волги реки;* изъ рѣки Салтопаровичъ вытекаетъ рѣка Зусатъ, впадающая въ Донъ при городѣ Бусурханекъ; возлѣ него находится городъ Мелеховъ, недалеко отъ котораго вытекаетъ изъ Дона рѣка Аксай и впадаетъ снова въ Донъ у города Черкасска; далѣе Бугай городъ, рѣка Манитсъ (Манычъ) и городъ Манычъ, городъ Черкасской *на малинкой островъ;* рѣка Магинъ, Тимерникъ, Донецъ, Косува и наконецъ городъ Азовъ.

На шестнадцатой картѣ находится подробное изображенie Азовскаго моря и его береговъ, съ однимъ голландскимъ заглавiемъ: «Nieuwe Seer accurati en Naauwkeurige kaart van het Palus Meotis en Asofsche Zee met ænwysinge van alle der Selven dieptens, droogtens etc. afgemeten in 't jær 1699 in tegenwoordigh van den grooten Heer, Czaar en grost Vorst Peter Alexiwits door godes gena Keyser van geheel, groot, kleyn, en Wit Rusland; mitsgader van veele andere, Oostelyke, Westelyke, en Noordelyke Coninkryken, Heerschappyen, Vorstendommen, en landen syner Hooghwaarde Vader, en Voorvaderlyke erve, Heer, en Beheerscher Selfs houder, Mitsgaders althoos onverwinnelyke, en vermeerder des Rykx etc. etc. etc. aan wien dese kaart in alle Eerbiedigheyd werd opgedragen door syn Majesteyts alder ootmœdigste en gehoorsaamste dienær Cornelis Cruys Vice-Admiraal van Hooghgemelte syn Majesteyts Zeemacht. Tot Amsterdam by Hendrick Doncker inde Nieuw Brug Steeg in 't Stuurman's Gereetschap, met Priv.»

На семьнадцатой картѣ—столь же подробное изображенie Чернаго моря, съ заглавiемъ: Nieuwe Accurate en Naauwkeurige kaart van de Pontus Euxinus hodie Mare Nigrum by de Russe genaant Zorno More, of de Swarte Zee. Mitsgaders de Hellespont, of Straat van Constantinopole in Groot besteck. Tot Amsterdam, by Hendrick Doncker inde Nieuwen Brug steeg in 't Stuurmans Gereetschap, met Priv. (*)

Атласъ изданъ въ большой листъ, на обыкновенной бумагѣ; каждая карта подклеена довольно грубой, сѣрой бумагой.

При сличенiи двухъ экземпляровъ, я замѣтилъ различie въ

(*) При выписыванiи именъ и заглавiй я придерживался правописанiя подлинника.

раскахъ, которыми разрисованы карты; значитъ, онѣ раскрашены отъ руки.

Экземпляръ, превосходно сохранившійся, которымъ я пользовался, принадлежитъ библіотекѣ Д. Д. Благово. (*)

Объ этой книгѣ упоминается въ Каталогѣ библіотеки графа А. К. Разумовскаго», ч. 2, стр. 13, составленномъ Геймомъ, на французскомъ языкѣ, и изданномъ въ Москвѣ, въ 1814 году, въ 8 д. л., 2 ч. Этотъ каталогъ весьма рѣдокъ.

Экземпляръ, принадлежащій графу А. К. Разумовскому, кажется, тотъ самый, который, въ настоящее время, пріобрѣтенъ мною, хотя неполный.

Кромѣ-того, въ весьма также рѣдкомъ каталогѣ 1756 года, въ 8 д. л., находящемся въ моей библіотекѣ, подъ заглавіемъ: *Россійскія печатныя книги, находящіяся въ Императорской библіотекѣ. Камера W. Шкапъ 1. 2. 3. раздѣленія третьяго, Россійскія печатныя книги, церьковныя и гражданскія, по алфавиту расположенныя, на стр. 8, находится: Крейца вице-адмирала, описаніе рѣки Дона Гр. въ дес. 33.*

Наконецъ въ *Описи предметамъ, сохраняющимся при Императорской Академіи Наукъ (въ зданіи Кунтскамеры), въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетъ Петра Великаго, приведенномъ въ новое устройство въ 1837 году, на стр.* 43—44, находится, между-прочимъ, и атласъ Крюйса.

Болѣе указаній на изданныя въ Амстердамѣ карты теченія рѣки Дона я не нашелъ.

М. ПОЛУДЕНСКІЙ,
Д. Чл. Общ.

Прибавленіе.

Кромѣ Миллера карты Крейса указали *Ф. Аделунгъ* и г. *Штукенбергъ*, въ ихъ картографическихъ трудахъ.

Аделунгъ помѣстилъ описаніе ихъ на стр. 45—49 своего обзора древнихъ картъ Россіи: *Ueber die älteren ausländischen Karten von Russland (St. Petersb. 1840, 8, III и 52 s.)*, помѣщенномъ прежде въ 4 томѣ сборника, издаваемаго Академіею Наукъ подъ названіемъ *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs*, а на русскомъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1840, №№ 4 и 5. Называя карты Крейса «чрезвычайно рѣдкими», онъ сообщаетъ ихъ описаніе,

(*) Въ библіотекѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества находится полный экземпляръ этого атласа. *Прим. Ред.*

довольно подробное сравнительно съ другими, помѣщенными въ его обзорѣ. Онъ ссылается на описаніе этихъ картъ Миллеромъ, но только не въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ,» а въ его Sammlung. Russ. Geschichte, T. II, s. 39, и Th. VI, s. 34—38, у котораго и заимствовалъ свое описаніе, такъ же невѣрное сравнительно съ отчетливымъ описаніемъ М. П. Полуденскаго. Онъ также заглавіе первой карты принимаетъ за общій заголовокъ всего атласа.

Въ концѣ описанія Аделунга (стр. 48—49) прибавлено извѣстіе о другихъ изданіяхъ картъ Крюйса, не указанныхъ М. П. Полуденскимъ, который упоминаетъ только Миллеровское указаніе перепечатки 1737 года, изданной по опредѣленію Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Изъ этихъ изданій, вышедшихъ въ Амстердамѣ, не сказано, когда, у *B.* и *T. Ottens*, — одно увеличено прибавленіемъ окрестностей устья Дона и путеуказаніемъ отъ Москвы до Воронежа, а другое — просто перепечатка.

Въ указателѣ г-на Штукенберга: *Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topographie etc. des Russ. Reichs, I Band (St. Petersb., 1849)*, въ первомъ отдѣленіи: *Картографія*, карты Крюйса упомянуты два раза и въ обоихъ мѣстахъ невѣрно и неопредѣлительно, какъ и въ большей части указаній этого списка. Во-первыхъ, на стр. 92 (подъ *№* 836) сказано: Der unter dem Namen des Admirals Cryys bekannte Atlas, in Amsterdam bei Donker erschienen, enthält *16* Blätter namentlich (слѣдуетъ краткое исчисленіе), и потомъ прибавлено: 1699 verfasst erschien er in den ersten Jahren des XVIII Jahrhunderts. Потомъ снова находимъ это указаніе, въ другомъ видѣ, въ прибавленіи, стр. 114 (№ 1073), съ русскимъ, неполнымъ заглавіемъ, гдѣ уже сказано, что всѣхъ картъ 17. Голландскія заглавія не сообщены нигдѣ.

ГР. ГЕННАДИ,
Д. Чл. Общ.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА П. П. СЕМЕНОВА О ПУТЕШЕСТВІИ ЕГО ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ СИБИРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Алматы, или укрѣпленіе *Вѣрное*, 18 сентября 1856 г.

Не имѣя еще ни времени, ни возможности составить какой бы то ни было отчетъ о результатахъ путешествій и занятій моихъ по порученію Общества, я спѣшу, по-крайней мѣрѣ, сообщить вамъ, хотя въ короткомъ письмѣ, гдѣ я былъ и что̀ я дѣлалъ въ-теченіе нынѣшняго лѣта, прося васъ передать Обществу и г. Вице-Предсѣдателю изъ письма моего все, что̀ вы найдете достаточно интереснымъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Сибирь, двѣ страны, далеко отстоящія одна отъ другой, должны были преимущественно обратить на себя мое вниманіе, какъ по особенной ихъ важности, такъ и потому-что обѣ онѣ должны войти непосредственно въ два слѣдующіе тома моего перевода Риттеровой Азіи. Это именно собственно *Алтайскій округъ* и *юго-восточная часть нашей Киргизской степи*, между Балкашемъ, Алатау и Иссыкъ-Кулемъ: изъ нихъ послѣдняя войдетъ въ составъ II, а первая — III тома «Азіи».

Въ Алтаѣ болѣе всего привлекала меня самая высшая его горная группа *Бѣлуха и Катунскіе столбы*, какъ особенно интересная для наблюденій по части физической географіи, а въ юговосточномъ углу Киргизской степи—*Заилійскій край* и въ-особен-

ности *озеро Иссыкъ-Куль*, еще не тронутое никакими научными изслѣдованіями и извѣстное только изъ распросныхъ свѣдѣній. Потому самое ревностное желаніе мое было въ-теченіе нынѣшняго лѣта или подняться на Бѣлуху, или добраться до Иссыкъ-Куля. Оба предпріятія были сопряжены съ такими затрудненіями и препятствіями, что я, конечно, мало надѣялся на успѣшное исполненіе того или другаго. Уже во время проѣзда моего черезъ Омскъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, я мысленно почти отказался отъ втораго предпріятія, считая его совершенно неудобоисполнимъ, и мнѣ осталось попытаться привести въ исполненіе только первое.

Я пріѣхалъ въ Барнаулъ во второй половинѣ іюня и только къ концу этого мѣсяца, при самомъ обязательномъ содѣйствіи г. начальника горнаго округа, получилъ возможность добраться до самаго Алтая въ Змѣиногорскѣ, въ совершенной готовности къ трудной поѣздкѣ къ Катунскимъ столбамъ, долженствовавшей занять весь короткій лѣтній сезонъ въ Алтаѣ, до начала первыхъ холодовъ и снѣговъ въ горахъ, т.-е. начала августа. Остальную же осень я предположилъ употребить на путешествіе въ болѣе теплыхъ Киргизскихъ степяхъ. Но неожиданная болѣзнь, на три недѣли удержавшая меня въ Змѣиногорскѣ, измѣнила весь планъ мой. По выздоровленіи я былъ въ-силахъ продолжать путешествіе свое только съ 20 іюля, употребивъ время болѣзни своей на приготовительное изученіе матеріаловъ для землевѣдѣнія Алтая, имѣющихся въ горномъ вѣдомствѣ. На Бѣлуху въ концѣ іюля было уже ѣхать поздно; притомъ, я и не могъ достигнуть главной цѣли, меня туда призывавшей—опредѣленія высоты самой высшей точки Алтая, а также высоты снѣжной линіи и ледниковъ, потому-что барометръ мой былъ испорченъ. Потому я ограничился только обзоромъ всей западной окраины Алтая, посѣщеніемъ Ульбинской и Убинской долинъ и важнѣйшихъ рудниковъ и восхожденіемъ на одинъ изъ высшихъ бѣлковъ ульбинской группы — Ивановскій, близъ Риддерека.

Затѣмъ, 1 августа, желая воспользоваться еще прекрасною осенью, болѣе продолжительною на югѣ, я поспѣшилъ черезъ Семипалатинскъ въ Киргизскую степь, открытую мнѣ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и предписаніямъ г. генералъ-губернатора Западной Сибири. Я проѣхалъ медленно всю обширную и интересную страну отъ Семипалатинска до Копальскаго укрѣпленія, останавливаясь вездѣ, гдѣ только того требовали интересы науки землевѣдѣнія. Въ двухъ мѣстахъ мнѣ удалось восходить на вершины высокихъ горъ, близкія предѣламъ вѣчнаго снѣга и уже

покрытыя вѣчно снѣжными пятнами: именно въ цѣпи *Каратау* близъ самаго Копала и въ цѣпи *Аламакъ* далеко за Копаломъ, близъ рѣки Коксу, далѣе которой почти не простирались научныя изслѣдованія нашихъ послѣднихъ ученыхъ путешественниковъ Ал. Шренка и Влангали.

Продолжая путь свой за Коксу, я переѣхалъ и черезъ Или и попалъ въ концѣ августа въ Заилійскій край, въ укрѣпленіе Вѣрное, или городъ Алматы, какъ его называютъ туземцы,—слѣдовательно, въ самое отдаленное русское поселеніе въ центральной Азіи. Городъ Алматы лежитъ, приблизительно, въ одной широтѣ съ Пизой и Флоренціей, въ верховьяхъ системы рѣки Кекселена (па рѣчкѣ Алматинкѣ), у подошвы величественнаго ряда исполиновъ снѣжнаго хребта Кунги-Тау, ограничивающаго озеро Иссыкъ-Куль съ сѣверной стороны. Послѣ 300 верстъ пути отъ Копала черезъ пустынныя горы и широкія песчаныя степи, пріѣздъ въ Алматы, вечеромъ 27 августа, произвелъ на меня магическое впечатлѣніе. Въ этотъ вечеръ отдаленный уголокъ Россіи кипѣлъ жизнью. Длинныя красивыя, свѣже-отстроенныя деревянныя казармы были ярко освѣщены радостными огнями въ каждомъ окнѣ. Я выѣхалъ на обширную площадь, на которой ярко горѣвшіе ряды плошекъ и шкаликовъ обрисовывали кадры еще недостроенныхъ зданій, которые казались совершенно оконченными красивыми домами. Площадь была полна русскимъ народомъ; иллюминованный вензель Императора занималъ ея средину. Военные музыка и пѣсни хороводовъ оживляли картину. Быстро созидающійся городъ Алматы праздновалъ день коронованія своего Императора на отдаленной и самой малоизвѣстной границѣ Россіи съ такою же живою патріотическою радостью съ какою его празднуютъ въ сердцѣ Россіи, въ первопрестольномъ ея городѣ. И все это происходило подъ безоблачнымъ небомъ благословеннаго природою юга, посреди теплой полуденной ночи, освѣжаемой только легкимъ вѣтромъ, разносившимъ изъ горныхъ ущелій по атмосферѣ ароматъ спѣлыхъ дикихъ яблоковъ, которымъ городъ Алматы обязанъ своимъ названіемъ.

Хребетъ Кунги-Тау, простирающійся отъ востока къ западу, приблизительно, въ параллели Кавказа (Эльбруса, то-есть подъ 43° шир.), между Кескеленомъ и Тургенемъ, другимъ значительнымъ, более восточнымъ притокомъ Или, заходитъ далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга и высотою своею, конечно, превосходитъ всѣ болѣе сѣверные азіатскіе снѣжные хребты, т.-е. Алатау, Тарбагатай и Алтай. Треглавый исполинъ *Талгарнынъ-Тау*, поставленный совершенно посрединѣ цѣлаго хребта, въ верховьяхъ

Талгара, также притока Или, живописно одѣтъ ослѣпительною мантіею вѣчнаго снѣга и едва ли своею даже обсолютною высотою не поспоритъ съ Монбланомъ. Весь гребень горъ между Кескеленомъ и Тургенемъ такъ высокъ, что въ этомъ промежуткѣ нѣтъ ни одного сколько-нибудь удобнаго горнаго прохода, который бы велъ изъ Алматовъ къ озеру Иссыкъ-Кулю, отстоящему отъ города въ прямой линіи не болѣе, какъ на 60 верстъ.

Зато на обоихъ флангахъ своихъ хребетъ Кунги-Тау, значительно понижается: на западѣ за Кескеленомъ, на востокѣ за Тургенемъ, и тамъ-то найдены болѣе или менѣе удобные горные проходы и пути, ведущіе къ озеру Иссыкъ-Кулю. Только оттого и разстояніе отъ Алматовъ до Иссыкъ-Куля по западной дорогѣ уже составляетъ верстъ 180, а по восточной около 250. Мнѣ предстояло попытаться дойти до Иссыкъ-Куля только этими путями, на что я встрѣтилъ въ Алматахъ самое просвѣщенное и обязательное содѣйствіе со стороны мѣстнаго начальства, въ-особенности отъ командующаго казачьею бригадою и пристава Большой Орды.

На западной сторонѣ озера кочуетъ враждебный еще намъ родъ *Сара-Багишъ*, или *Урманъ* дикокаменныхъ, или черныхъ Киргизовъ, а по восточной — состоящій въ русскомъ подданствѣ родъ *Бегу* тѣхъ же Киргизовъ. Потому выборъ дороги былъ излишенъ. Только и Бегу, въ кровавой распрѣ съ Сара-Багишами, откочевали отъ восточнаго берега Иссыкъ-Куля, который къ половинѣ нынѣшняго лѣта остался пустыннымъ и посѣщаемымъ только *барантою*, т.-е. разбойничьими шайками Урмановъ, нападающихъ на нашихъ подданныхъ племенъ Бегу дикокаменной и Атбанъ Большой Орды. Я рѣшился, однако же, съ легкимъ конвоемъ 10 казаковъ проникнуть сколь возможно далеко по трудной дорогѣ къ Иссыкъ-Кулю, черезъ высокіе горные проходы *Асынь-Тау* и *Табульга-Су*. Мнѣ удалось благополучно перейти этими горными проходами черезъ всѣ параллельные кряжи, на которые распадается Кунги-Тау на своемъ восточномъ флангѣ, и по р. *Тубъ* спуститься до самыхъ береговъ бурнаго, свѣтлоголубаго Иссыкъ-Куля, котораго солоноватыя волны въ этотъ день шумно набѣгали на свой восточный берегъ. Здѣсь я опредѣлилъ температуру кипѣнія воды гипсометромъ, а слѣдовательно гипсометрически и абсолютную высоту Иссыкъ-Куля. Результата сообщить еще не могу, за неимѣніемъ гипсометрическихъ таблицъ.

Широкая долина рѣки Тубъ и параллельной съ нею рѣки Джиргалакъ отдѣляетъ Кунги-Тау отъ ограничивающаго съ юж-

ной стороны озеро Иссыкъ-Куль снѣжнаго, исполинскаго Му-зсарта. Если Кунги-Тау есть только боковая вѣтвь знаменитаго Небеснаго хребта, или Т'янь-Шаня, то Муссартъ есть непосредственное и непрерывное его продолженіе, носящее въ китайскихъ предѣлахъ названіе *Т'янь-Шаня* (Thian-Shan), въ высшей своей группѣ *Богдо-Ола*, а въ болѣе западномъ, внѣкитайскомъ своемъ продолженіи — *Мустага*, *Муссарта*, *Киргизынь-Алатау*. Я находился слѣдовательно, у подошвы *Т'янь-Шаня*, котораго вершины, одѣтыя широкимъ, вѣчно бѣлымъ, покровомъ, показались мнѣ колоссальнѣе Монблана и Монтерозы. Я не дошелъ только на одинъ день пути (50 верстъ), до горнаго прохода *Зауки*, или *Джауки*, ведущаго въ теплую Кашгорію и Малую Бухарію, къ китайскимъ городамъ *Турпану* (Ушъ-Турпану) и *Аксу*, знаменитымъ своими фруктами: виноградомъ и гранатами. Черезъ этотъ, удобный, при всей колоссальной высотѣ своей, горный проходъ можетъ проложить себѣ путь русская торговля въ сердце Азіи — богатые и цвѣтушіе торговыя города *Кашгаръ* и *Яркапъ*. Отъ Турпана я находился при устьѣ Туба въ 200 верстахъ, т.-е. ближе, чѣмъ отъ Алматовъ.

Не менѣе счастливо удалось мнѣ и возвратиться въ Алматы, уже другою, болѣе кружною, дорогою, черезъ невысокій горный проходъ *Санташъ*. Ни баранты, ни тигровъ мы не встрѣтили; а волки и медвѣди намъ не могли быть опасны. 16 сентября возвратился я въ Алматы, послѣ 14-дневнаго странствованія, сдѣлавъ 500 верстъ, днемъ почти не сходя съ коня, а ночь проводя подъ легкою защитой парусинной палатки.

Теперь отдохну два или три дня и отправлюсь по западной дорогѣ на рѣку Чу, за которою, въ 6 верстахъ, лежатъ враждебныя намъ коканскія укрѣпленія *Токмакъ* и *Пишпекъ*. Это новое путешествіе дополнитъ мои изслѣдованія о пластическомъ и геогностическомъ строеніи хребта Кунги-Тау, въ которомъ, несмотря на мои ожиданія, я не видѣлъ и слѣда какихъ бы то ни было вулканическихъ породъ и весь хребетъ нашелъ состоящимъ изъ сіенита, гранита, діорита и порфира.

По возвращеніи съ Чу, тронусь въ обратный путь къ Семипалатинску; но на дорогѣ мнѣ еще предстоитъ довольно дѣла, такъ-какъ я не хочу упустить ни одного случая, видѣть и въ сторонѣ отъ дороги все, что можетъ быть только интересно и важно для землевѣдѣнія, этнографіи и геологіи Азіи, начиная отъ обнаженій горныхъ породъ съ окаменѣлостями до историческихъ надписей и памятниковъ. Только въ половинѣ октября я надѣюсь

быть въ Семипалатинскѣ, гдѣ долженъ посвятить нѣсколько дней на собраніе свѣдѣній о нашей торговлѣ съ Китаемъ.

ОЗЕРО БАЛХАШЪ И РѢКА ИЛИ. Въ 1852 году, по распоряженію его высокопревосходительства, господина генералъ-губернатора Западной Сибири, предположено было изслѣдовать озеро Балхашъ, лежащее въ Киргизской степи и, такъ-сказать, раздѣляющее сѣверную часть Сибирской степи кочующихъ Киргизовъ отъ южной. На рѣкѣ Лепсѣ были устроены два карбаза съ лодками, и экспедиція, состоящая изъ офицера Корпуса Топографовъ и 40 человѣкъ казаковъ, лѣтомъ того года была уже на Балхашѣ. Первое плаваніе ея было, впрочемъ, неудачно: бо̀льшая часть озера осталась неизслѣдованною; но тѣмъ-не-менѣе плодомъ ея осталось достовѣрное убѣжденіе, что всѣ рѣки, впадающія въ сѣверо-восточный конецъ Балхаша, неудобны для судоходства. Въ 1853 году экспедиція была вновь отправлена, и ей было уже вмѣнено въ обязанность преимущественно изслѣдовать рѣку Или, впадающую въ Балхашъ съ южной стороны противъ Савлагайскихъ горъ, составляющихъ сѣверный берегъ Балхаша. По возвращеніи въ Омскъ офицера, управлявшаго экспедиціею, получены были отъ него слѣдующія свѣдѣнія. Длина озера Балхашъ съ сѣверо-востока на юго-западъ простирается до 600 верстъ, ширина съ сѣвера на югъ не ровна и составляетъ отъ 8 до 80 верстъ, наибо̀льшая глубина 10 саженъ. Южный берегъ озера отлогъ и заросъ на большое пространство камышомъ, за которымъ лежитъ песчано-бугристая степь до самыхъ предгорій Алатау. Степь эту должно считать продолженіемъ Голодной степи, отдѣляющей Россію отъ всѣхъ азіатскихъ владѣній. Степи: Гоби, Шамо, Бедпакъ-Дола, степь, окружающая Аральское море и продолжающаяся до Каспійскаго, составляютъ одну непрерывную песчаную или каменистую полосу, лишенную растительности и бо̀льшею частію безводную. Рѣка Или впадаетъ въ Балхашъ тремя устьями, между которыми пространство, на разстояніи около 8 верстъ, представляетъ низменную плоскость, поросшую камышомъ. Экспедиція, дойдя до устья рѣки Или, взошла въ него по среднему рукаву и слѣдовала по этой рѣкѣ до Илійскаго пикета, послѣдняго на дорогѣ изъ укрѣпленія Копальскаго въ Вѣрное. Хотя экспедиціею этою и было доказано, что сообщеніе по озеру Балхашъ и рѣкѣ Или до пикета того же названія водяною коммуникаціею возможно, но, чтобы устроить его, необходимо нужно было имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія, безъ которыхъ невозможно приступить къ постройкѣ

судовъ. Вслѣдствіе этого, въ 1854 году, снаряжена колыванскимъ купцомъ Кузнецовымъ и надворнымъ совѣтникомъ Паклевскимъ-Козеллъ, подъ управленіемъ тарскаго купца Грабинскаго новая экспедиція. Его высокопревосходительство г. генералъ губернаторъ Западной Сибири, заботясь объ успѣхѣ этого дѣла, обѣщающаго въ будущемъ весьма важныя выгоды для русской торговли и устройства Заилійскаго края, командировалъ для слѣдованія съ этою экспедиціею и производства съёмокъ того самого офицера Корпуса Топографовъ, который управлялъ экспедиціями 1852 и 1853 годовъ. Отчетъ, доставленный купцомъ Грабинскимъ о результатѣ совершеннаго имъ путешествія, представляетъ слѣдующія данныя:

Удобный для постройки судовъ еловый лѣсъ близъ рѣки находится въ трехъ мѣстахъ: во-первыхъ, въ 80 верстахъ отъ Илійскаго пикета, въ вершинахъ рѣки Талгара, по которой можно его сплавлять, сплачивая по 2 и 3 бревна. Рѣка Талгаръ впадаетъ въ Или въ верстѣ ниже Илійскаго пикета. Во-вторыхъ, въ двухъ вершинахъ рѣчки Алматы, откуда должно вывозить его гужомъ къ Илійскому пикету верстъ на 100. Добыча копаней, или кокоръ, будетъ затруднительна; ихъ должно будетъ заготовлять на самыхъ вершинахъ горъ. Въ-третьихъ, по рѣчкѣ Кескелену, откуда тоже нужно возить гужомъ до 40 верстъ и сплавлять водою 50 верстъ. Рѣка Кескиленъ впадаетъ въ рѣку Или, въ 4 верстахъ ниже Илійскаго пикета.

На сѣверной сторонѣ Балхаша также можно добывать удобный для судостроенія сосновый лѣсъ, но въ 285 верстахъ отъ озера, въ Каркаралинскимъ горахъ, откуда его должно доставлять къ Балхашу гужомъ.

Рѣка Или имѣетъ ширину отъ 40 до 150 саженъ, глубина фарватера отъ 7 до 1$^{3}/_{4}$ аршина. При самомъ же устьѣ находятся четыре отмели, или небольшіе переката, каждый не болѣе 2 саженъ ширины, гдѣ глубина отъ 20 до 24 вершковъ. Перекаты эти образовались изъ наносной гальки и песку отъ прибоя волнъ съ озера. Ширина главнаго фарватера отъ 10 до 15 саженъ, быстрота теченія близъ Илійскаго пикета около 4$^{1}/_{2}$ верстъ въ часъ. Въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ берега сжаты горами и обрывисты, быстрота болѣе, къ устью же теченіе тише. Навигація можетъ продолжаться съ апрѣля до ноября. Рѣка Или покрывается льдомъ около 8 декабря, а вскрывается около 10 марта. Прибыль воды начинается съ половины іюня; наибольшее возвышеніе уровня водъ у Илійскаго пикета до 4, а при устьѣ до 2 аршинъ; убыль же воды начинается съ 1 августа.

Въ 15 и 40 верстахъ ниже Илійскаго пикета есть каменные перекаты, на которыхъ глубина не болѣе 1¾ аршина. Такъ-какъ всѣ измѣренія глубины рѣки, сдѣланныя Грабинскимъ, сходны съ измѣреніями Лифантьева, произведенными въ 1853 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, то должно считать, что показанная здѣсь глубина есть самая ме́ньшая; въ-теченіе же іюня, іюля и августа она будетъ болѣе.

Берега рѣки Или на пространствѣ 200 верстъ ниже пикета довольно возвышенны и удобны для бичевника. На нихъ въ августѣ мѣсяцѣ кочуютъ Киргизы, спускаясь съ предгорій отъ укрѣпленія Вѣрнаго. Далѣе берега низменные, поросшіе камышомъ, куда Киргизы перекочевываютъ на зимовку; а верстъ за 40 отъ устья берега снова возвышаются. Отъ Илійскаго пикета до озера Балхаша Грабинскій плылъ, съ 14 сентября по 5 октября, 21 день. Длину этого пути онъ полагаетъ въ 520 верстъ.

Изъ устья рѣки Или въ озеро Балхашъ экспедиція вышла 8 числа октября, утромъ: и приняла направленіе на сѣверо-западъ къ противоположному берегу. Карбазъ, идя на парусахъ попутнымъ вѣтромъ, присталъ, въ два часа по-полудни, къ одному изъ острововъ Учь-Аралъ, ближайшему къ сѣверо-западному берегу. Длина острова до 15 верстъ; въ срединѣ его есть заливъ, или бухта, весьма удобная для стоянки судовъ во время бури. Бухта эта имѣетъ къ длину $1\frac{1}{2}$, въ ширину 1 версту, а при входѣ въ нее изъ озера шириною до 20 саженъ; глубина ея при входѣ $2\frac{1}{2}$, а въ срединѣ отъ 3 до 5 аршинъ. Дно песчаное, съ мелкою галькою, берега бухты кругомъ поросли мелкимъ лѣсомъ и камышомъ. По выходѣ изъ этой бухты, 9 октября, экспедиція слѣдовала вдоль озера на востокъ, придерживаясь сѣвернаго берега, который вообще возвышенъ и каменистъ, имѣетъ множество бухтъ и заливовъ; но входъ въ нихъ и вообще слѣдованіе близъ берега опасно отъ подводныхъ камней. Бухтъ, удобныхъ и безопасныхъ для приставанія судовъ, открыто три: 1) въ заливѣ, гдѣ могила казака Богдашина, 2) въ одномъ изъ заливовъ Соры-Чаганъ и 3) въ заливѣ Бертысъ, гдѣ должна быть устроена и пристань. Въ этотъ послѣдній заливъ впадаетъ озеро, удобное для сохраненія судовъ на зимнее время. Экспедиція прибыла въ этотъ заливъ 18 октября. Плаваніе отъ острова Учь-Аралъ было совершено бо́льшею частію при противныхъ вѣтрахъ, и поэтому карбазъ шелъ больше на веслахъ, а мѣстами и бичевою тягою. Длину пути, пройденнаго отъ устья рѣки Или до залива, гдѣ предполагается устроить пристань, имѣющаго

глубину отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, Грабинскій полагаетъ до 300 верстъ; но если слѣдовать изъ залива по прямому направленію къ устью Или, не придерживаясь сѣвернаго берега, то всего пути озеромъ будетъ не болѣе 150 верстъ.

Озеро Балхашъ покрывается льдомъ въ послѣднихъ числахъ ноября, вскрывается въ апрѣлѣ. Прибыль бываетъ отъ 1 до 2 аршинъ. Балхашъ напрасно считаютъ озеромъ соленымъ: вода въ немъ бо̀льшею частію прѣсная и годная въ пищу. Однѣ только оконечности заливовъ и отмели на солонцахъ имѣютъ горько-соленую воду.

Сухопутная дорога отъ Балхаша къ Каркаралинскому Приказу должна итти верстъ на 80 Голодною степью. Верстахъ на 50 воду можно доставать не иначе, какъ устроивъ колодцы. Далѣе дорога пойдетъ по рѣчкамъ Торкау и другимъ. Въ рѣчкѣ Торкау, верстъ на 150 отъ устья, вода бываетъ только весною; а лѣтомъ и осенью она на поверхности высыхаетъ, сохраняя, однакожь, теченіе, скрытое по руслу рѣки между мелкою галькою, и образуя мѣстами маленькія озерки. Далѣе къ Каркаралинскому Приказу дорога идетъ мѣстами, обильными подножнымъ кормомъ и водою. Въ 50 верстахъ отъ Каркараловъ она выходитъ на пикетъ, находящійся на дорогѣ со свинцоваго рудника купца Попова. Всего разстоянія отъ Балхаша до Каркараловъ 330 верстъ.

Всѣ эти данныя служатъ весьма достаточнымъ убѣжденіемъ, что водяное сообщеніе по озеру Балхашъ и рѣкѣ Или до Илійскаго пикета, находящагося въ 40 верстахъ отъ укрѣпленія Вѣрнаго, возможно. Разумѣется, устройство этого сообщенія сопряжено съ довольно важными затрудненіями; но затрудненія эти ничтожны въ-сравненіи съ тою пользою, какую можетъ принести этотъ путь для русской торговли и для благоустройства всего Заилійскаго края. Укрѣпленіе Вѣрное въ торговомъ отношеніи должно быть въ будущемъ едва ли не самымъ важнымъ пунктомъ для русской торговли съ Азіею, ибо значительные торговые города Ташкентъ, Кашгаръ и Кульджа находятся не болѣе, какъ въ 300 верстахъ отъ него и не отдѣлены уже безплодною степью. Кромѣ-того, должно полагать, что рѣка Или будетъ судоходна до самой Кульджи, сотлицы западнаго Китая.

Въ настоящее время товары въ Кульджу идутъ отъ Семипалатинска на Аягузъ, укрѣпленіе Копальское и за нимъ съ Каратальской долины направляются чрезъ хребетъ Алатау на первый китайскій пикетъ. Разстояніе отъ Омска до Кульджи до 1,800 верстъ. Но путь этотъ сопряженъ съ величайшими затрудне-

ніями, и провозъ товаровъ совершается отъ Семипалатинска бо́льшею частію вьюками на верблюдахъ. Каждому торгующему въ Кульджѣ необходимо имѣть своихъ верблюдовъ: иначе, онъ встрѣтитъ неизбѣжныя препятствія въ доставкѣ товаровъ. Стоимость провоза отъ Омска обходится до 2 руб. 25 коп. съ пуда, что̀ чрезвычайно увеличиваетъ цѣну нашихъ товаровъ; между-тѣмъ, Азіатцы, имѣя своихъ верблюдовъ, провоза почти ни во что̀ не цѣнятъ. Поэтому русскимъ купцамъ нѣтъ никакой возможности, при настоящихъ средствахъ сообщенія, соперничествовать въ торговлѣ съ Азіатцами, тѣмъ болѣе, что въ Китай требуются и могутъ имѣть вѣрный тамъ сбытъ преимущественно товары дешевые, а слѣдовательно и тяжеловѣсные.

При устройствѣ сообщенія чрезъ озеро Балхашъ, по рѣкѣ Или, всѣ невыгоды настоящаго пути устранятся. Отъ Омска до Каркараловъ считается 750 верстъ, отъ Каркараловъ до Балхаша по проэктированному тракту 330 верстъ, озеромъ Балхашъ и рѣкою Или до пикета того же названія водою около 700 верстъ, отъ Илійскаго пикета до Кульджи сухопутно 300 верстъ, — всего 2,080 верстъ. Хотя путь этотъ и длиннѣе вышеупомянутаго, по, несмотря на то, провозъ по оному будетъ стоить значительно дешевле, потому-что сухопутная перевозка будетъ совершаться по дорогѣ, совершенно удобной для тележнаго пути; а при этомъ она почти на 500 верстъ будетъ менѣе противу существующей чрезъ Копалъ. Перевозка же водою 700 верстъ далеко не будетъ стоить того, что̀ сто́итъ перевести сухопутно 500 верстъ. Какъ примѣръ, доказывающій неудобство настоящаго пути, можно указать на цѣны, которыя платятся за провозъ: отъ Семипалатинска до Аягуза охотно возятъ по 15 и 20 копѣекъ съ пуда, отъ Аягуза же до Копала платятъ до̀ 90 копѣекъ; нанимая же прямо отъ Семипалатинска въ Копалъ, нужно платить то́же не менѣе 1 рубля съ пуда, тогда-какъ Аягузъ находится почти на половинѣ пути. Изъ Копала въ Кульджу путь идетъ чрезъ горы и представляетъ еще большія затрудненія, нежели изъ Аягуза въ Копалъ. Дорога, вновь предположенная отъ Корякова до Балхашева, совершенно ровная. За Каркаралами она идетъ близъ рѣчекъ, по берегамъ которыхъ достаточно корму. Верстъ на 70 только, ближайшихъ къ озеру, необходимо будетъ заготовлять фуражъ. Почва здѣсь на всемъ пути бо́льшею частію глинистая, съ мелкимъ камнемъ. Всѣ тяжести могутъ быть перевозимы на телегахъ. Отъ Илійскаго пикета до Кульджи дорога должна итти отлогими предгорьями, спускающимися отъ хребта Алатау

къ рѣкѣ Или. И здѣсь перевозка тяжестей тоже можетъ быть безпрепятственно производима на телегахъ.

При развитіи торговли и бо́льшаго требованія товаровъ изъ Россіи, на Коряковскій форпостъ будутъ итти товары только изъ Пермской губерніи: желѣзо, чугунное литье, сундуки и проч. Все это можетъ быть доставлено отъ Тюмени до Корякова на судахъ по Иртышу, чѣмъ значительно уменьшается сухопутный провозъ. Всѣ же легкіе мануфактурные товары могутъ быть отправляемы черезъ городъ Троицкъ, отъ котораго до Каркараловъ степью, какъ оказывается по собраннымъ свѣдѣніямъ, не болѣе 800 верстъ. На пути этомъ большое обиліе кормовъ и воды, дорога ровная и совершенно удобная для тележнаго пути. Тогда отъ Казани до Кульджи путь будетъ менѣе нынѣ существующаго на 1,450 верстъ, вмѣсто которыхъ прибудетъ доставки водяною коммуникаціею до 670 верстъ. Если же рѣка Или окажется судоходною до самой Кульджи, тогда весь сухопутный трактъ отъ Казани до Кульджи будетъ не болѣе 2,120 верстъ, который и еще можетъ быть уменьшенъ, если товары въ Троицкѣ будутъ отправляемы изъ Перми, куда они доставляются водою.

В. КУЗНЕЦОВЪ,
Д. Чл. Общ.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, сообщаемъ краткія извѣстія о судоходствѣ, заимствованныя редакціею изъ письма того же Члена, изъ Омска отъ 1 сентября нынѣшняго года.

«Я спѣшу подѣлиться съ вами свѣдѣніями, съ этою почтою полученными мною изъ Семирѣчинскаго края.

«Первое судно наше, построенное на Балхашской пристани и отправившееся 15 мая къ рѣкѣ Или, 11 августа прибыло благополучно къ Илійскому пикету и 5 сентября отправится обратно. Жаль, душевно жаль, что мы не можемъ нынѣ же изслѣдовать плаванія до Кульджи, по неразрѣшенію еще объ этомъ вопроса. Обстоятельство это невольно отдаляетъ на одну навигацію заведеніе пароходовъ. Отъ Вѣрнаго до Кульджи полагаютъ около 400 верстъ. Не изслѣдовавъ ихъ положительно, нельзя рѣшится на устройство парохода, тѣмъ болѣе, что въ предѣлахъ Китая, недалеко отъ Кульджи, близъ рѣки Или, съ одной стороны оканчиваются склоны горъ Алатау, а съ другой начинаются возвышенія снѣжнаго хребта горъ, окружающаго озеро Иссыкъ-Куль. Очень можетъ быть, что въ этомъ мѣстѣ, по быстротѣ

рѣки, будетъ требоваться замѣненіе силы гребныхъ колесъ кабестаномъ.

«Итакъ, благодареніе Богу, вопросъ о возможности плаванія по Балхашу и Или рѣшенъ практически. Много встрѣтили мы препятствій по этому дѣлу, какъ отъ пустынности и дикости природы той мѣстности, гдѣ должно было начаться дѣло, такъ и отъ мудрости человѣческой. Много стóитъ намъ и въ капитальномъ отношеніи опытъ плаванія; но и личные труды и потери вознаграждаются важностію дѣла. Я не знаю, воспользуемся ли мы какими-либо матеріальными выгодами отъ этого дѣла. Вамъ хорошо извѣстны причины, по которымъ я такъ долженъ думать; но мы о потеряхъ нашихъ нисколько не сожалѣемъ: это статья второстепенная. Сообщеніе по Балхашу и Или важно для правительства и, при необходимости, для администраціи края, особенно важно для русской торговли, какъ самый удобнѣйшій путь въ западный Китай и другія средне-азіатскія владѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ трудъ, и наше стремленіе современемъ найдутъ себѣ послѣдователей. Препятствія къ современному развитію этого дѣла заключаются отчасти и въ совершенномъ невѣдѣніи условій промышленнаго развитія. Впрочемъ, мы совершенно увѣрены, что въ настоящее время, когда Россія призвана обожаемымъ Монархомъ къ полезному развитію на пути просвѣщенія и промышленнаго труда, никакія препятствія не осудятъ на небытіе того, чтó составляетъ важную потребность и отчего будетъ зависѣть увеличеніе благоденствія довольно обширнаго и богатаго разнообразными дарами природы Семирѣчинскаго края.

«Сахарное сорго, обратившее на себя вниманіе Экономическаго Общества и многихъ просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ, засѣянное, по моему распоряженію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Семирѣчинскаго края, растетъ превосходно. Отъ 23 августа, мнѣ пишутъ, что въ 60 верстахъ близъ Копала уже зрѣютъ сѣмена, а сокъ въ стебляхъ очень богатъ сахаромъ. Итакъ, и здѣсь я не ошибся въ предположеніяхъ; будетъ ли возможность устроить заводъ, я не знаю, потому-что это зависитъ опять отъ обстоятельствъ. Но можно ручаться, что растеніе это будетъ въ этомъ краѣ воздѣлываемо. Ташкенцы и челоказаки непременно займутся воздѣлываніемъ полезнаго растенія, тѣмъ болѣе, что посѣвъ хлѣбныхъ растеній, по неимѣнію возможности вывозить ихъ для сбыта въ весьма непродолжительное время, не будетъ представлять уже никакихъ выгодъ.

Кромѣ сорго въ нынѣшнемъ году былъ сдѣланъ опытный

посѣвъ американскаго и турецкаго табаку, Вайды-Сифлора, шафрану и ворсильныхъ шишекъ. Всѣ эти опыты, какъ пишутъ мнѣ, обѣщаютъ хорошій результатъ.»

О НѢКОТОРЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ГДѢ ОТКРЫТА ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА. *(Изъ письма Дѣйствительнаго Члена В. Лапшина къ г. Вице-Предсѣдателю Общества.)* Имѣю честь препроводить вашему высокопревосходительству 3 ящика, изъ которыхъ одинъ съ каменнымъ углемъ, другой, подъ №1, съ желѣзною рудою изъ имѣнія Софіевки (Бѣломѣстное тожъ), принадлежащаго г-жѣ Раевской и находящагося въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ 36 верстахъ отъ Бахмута.

3-й ящикъ, подъ №2, заключаетъ образцы желѣзной руды, найденной проѣздомъ чрезъ имѣніе помѣщика Малиновскаго, Каменку, находящееся въ 3 или 4 верстахъ отъ Изюма. Крестьяне говорятъ, что у нихъ такого камня много.

Въ этомъ ящикѣ завернутъ въ бумагѣ кусокъ натуральнаго магнита Наклеенныя бумажки съ буквами N и S означаютъ полюсы. Этотъ кусокъ былъ гораздо больше, мнѣ же достался послѣ различныхъ пробъ. Найденъ онъ въ чрезвычайно глубокомъ прудѣ, въ имѣніи Павлоградскаго уѣзда, помѣщика Криштофовича. Крестьянинъ, ныряя въ воду, для дознанія глубины, схватилъ на одномъ изъ уступовъ подводной скалы кусокъ камня и вынесъ его. Онъ обратилъ на себя вниманіе. Пробовали послѣ того отбивать молоткомъ и топоромъ отъ той скалы; но попытки не удались. Я счелъ долгомъ препроводить и этотъ кусокъ къ вашему высокопревосходительству.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ помѣщикомъ Раевскимъ, у него находится каменнаго угля 18 пластовъ толщиною отъ 6 до 12 четвертей аршина. Въ томъ числѣ 2 пласта 3-хъ-аршинныхъ, 4 пласта 2-хъ-аршинныхъ, 2 пласта по 2 аршина. Еще въ 1841 году развѣдано 9 пластовъ въ глубину до 10 саженъ. Въ имѣніи г. Раевскаго угля простирается отъ 2,370 до 2,580 саженъ; пласты вертикальные, паденіе 75—85 градусовъ. Образецъ угля взятъ изъ 7-го пласта, на глубинѣ 9 саженъ.

Руды желѣзной развѣдано 10 пластовъ; по простиранію они тянутся на такое пространство, какъ и уголь. Владѣльцемъ развѣданы до глубины 4 саженъ.

Точнѣйшія и болѣе правильныя развѣдки горныхъ инженеровъ укажутъ современемъ надлежащее богатство.

Не лишнимъ считаю присовокупить приблизительное пока-

запіе разныхъ мѣстностей, гдѣ находится богатая желѣзная руда, обратившая въ настоящее время вниманіе правительства.

1. *Государевъ* (Царскій) *Байракъ* — въ 25 верстахъ отъ Бахмута и 10 верстахъ отъ Софіевки. Въ этой деревнѣ есть курганъ, на которомъ Петръ Великій, отдыхая, съ любопытствомъ разсматривалъ поданный ему кусокъ каменнаго угля, и произнесъ замѣчательныя слова: «сей минералъ не намъ, а внукамъ нашимъ». Съ того времени это мѣсто получило названіе Государева Байрака.

Теперешнія деревни Софіевка, Вѣровка (въ смежности съ Софіевкою) и Кондратьевка, носившія до раздѣла между наслѣдниками, общее названіе Верещагиной, составляли одно имѣніе — Петрову Милость, доставшееся нѣкоему Карабану (Карабанову.)

2. *Корсунь* — казенное селеніе.

3. *Софіевка* — имѣніе помѣщицы Раевской. Во всей окрестности лучшій и обильнѣйшій уголь.

4. *Каракуба* и *Стилла* — греческія селенія во 110—120 верстахъ отъ Бахмута.

5. *Ново-Троицкое* (Среднее тожъ) (Александровскаго уѣзда) — казенное селеніе.

Близъ него, не доѣзжая 3 верстъ, скрывается, какъ удалось мнѣ развѣдать, въ землѣ рѣчка *Сухая Волноваха*. Протекши подъ землею 20 верстъ, она выходитъ и вмѣстѣ съ *Мокрою Волновахою* впадаетъ въ *Кальміусъ*.

Чугунно-плавильный заводъ предполагаютъ устроить на землѣ г-жи Раевской. Мѣстность представляетъ значительныя выгоды, потому-что каменный уголь подъ-рукою, равно-какъ и руда; есть лѣсъ, необходимый для построекъ, и вода въ такомъ количествѣ, что можно провести каналы въ заводъ и на нихъ устроить паровыя машины. Проектъ желѣзно-плавильнаго завода уже составленъ и отправленъ въ С.-Петербургъ 20 іюля на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Вниманіе, обращенное правительствомъ на желѣзную руду, открытую въ указанныхъ мѣстностяхъ, пробудило живое сочувствіе къ этому дѣлу и въ другихъ частныхъ лицахъ, владѣльцахъ въ Бахмутскомъ, Александровскомъ и Славяно-Сербскомъ уѣздахъ, и многіе изъ нихъ затѣваютъ развѣдки какъ угля, такъ и желѣзной руды, приглашая горныхъ инженеровъ заняться этимъ дѣломъ.

ВАСИЛІЙ ЛАПШИНЪ.

ХИМИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВОДЫ НАРЗАНА. Господинъ Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, М. Н. Муравьевъ, благосклонно препроводилъ ко мнѣ достаточное количество воды Нарзана, для химическаго ея изслѣдованія. Его высокопревосходительству въ-особенности желательно было узнать, сохранила ли эта вода тотъ же самый составъ, который я нашелъ въ ней въ 1830 году, или не имѣло ли вліяніе на ея свойства возвышеніе уровня источника, происшедшее вслѣдствіе передѣлки его бассейна.

Сверхъ-того, я былъ очень обрадованъ доставленіемъ ко мнѣ образцовъ желѣзной охры, образующейся въ источникѣ, которой я, при первомъ его изслѣдованіи, не могъ добыть. Это дало мнѣ возможность отъискивать въ этой охрѣ такія составныя части, которыя находятся въ источникѣ въ количествѣ слишкомъ незначительномъ, чтобы возможно было доказать ихъ присутствіе въ остаткѣ, получаемомъ при выпаркѣ воды.

Вода Нарзана, почерпнутая въ іюлѣ 1856 года и привезенная въ Москву въ плотно закупоренныхъ и засмоленныхъ бутылкахъ, оказалась совершенно свѣтлою; при откупориваніи бутылокъ изъ воды, выдѣлялся пузырями углекислый газъ. Вкусъ вода имѣла пріятно-кисловатый, едва соленый, но сильно землистый. Настойка чернильныхъ орѣшковъ не указывала на присутствіе хотя бы слѣда желѣза, между-тѣмъ, какъ вода, только, что почерпнутая изъ источника, даетъ хотя слабую, но несомненную реакцію желѣза. Постоявъ сутки въ накрытомъ стаканѣ, вода покрывается кристаллическою пленкою углекислой извести. Точно также, при нагрѣваніи ея въ фарфоровой чашѣ, на поверхности образуется толстый слой углекислой извести.

По выпареніи воды на $^1/_{12}$ часть первоначальнаго ея объема, остался сгущенный растворъ солей и обильный осадокъ землистыхъ веществъ, которыя были въ ней растворены при посредствѣ свободной углекислоты.

Растворимыя соли воды Нарзана содержали въ себѣ изъ основаній только кали, натръ и магнезію. Литины нельзя было найти ни малѣйшаго слѣда. Изъ электроотрицательныхъ составныхъ частей найдены только сѣрная кислота и хлоръ; селитряной кислоты, іода и брома не оказалось.

Землистыя вещества содержали въ себѣ лишь весьма мало кремнекислоты и желѣзной окиси, небольшія количества гипса и углекислой магнезіи и весьма много углекислой извести. Марганца и стронція не найдено даже слѣдовъ.

Весьма замѣчательно, что вода Нарзана въ 1856 году вовсе

не содержала марганца, между-тѣмъ, какъ я въ 1830 году въ 16 унцахъ воды нашелъ 0,0491 грана углекислой закиси марганца. Наоборотъ, вода Нарзана въ 1856 году содержала въ 16 унцахъ 0,1482 грана сѣрнокислой извести, тогда-какъ въ 1830 году этой составной части въ ней совершенно не было.

Прочія составныя части источника оказались неизмѣненными и показывали подобныя же количественныя отношенія между собою, какъ и прежде. Однако, уклоненія въ этихъ отношеніяхъ слишкомъ значительны, чтобы можно было приписать ихъ ошибкѣ при разложеніи. Онѣ очевидно происходятъ оттого, что горная порода (сѣрый юрскій известнякъ), изъ которой углекислая вода источника извлекаетъ свои составныя части, содержитъ ихъ въ смѣси не однородной. Такъ именно гипсъ и минералы, содержащіе марганецъ, вѣроятно, заключены въ горной породѣ гнѣздами и, слѣдовательно, тогда лишь могутъ быть растворяемы водою источника, когда она приходитъ въ соприкосновеніе съ такими гнѣздами.

Произведенные въ 1830 и 1856 годахъ анализы твердыхъ составныхъ частей Нарзана, содержащихся въ 16 унцахъ воды, дали слѣдующій результатъ:

	1830.		1856.	
Сѣрнокислаго кали.	0,0921	грана.	0,2089	грана.
Сѣрнокислаго натра	4,4144	—	5,6870	—
Сѣрнокислой магнезіи . . .	0,7126	—	0,5875	—
Сѣрнокислой извести	—	—	0,1482	—
Хлористаго магнія.	1,9812	—	2,1596	—
Кремнезема	0,1167	—	0,0921	—
Углекислой закиси желѣза. .	0,0268	—	0,0378	—
Углекислой закиси марганца .	0,0491	—	—	—
Углекислой извести	8,4172	—	8,6284	—
Углекислой магнезіи	0,3110	—	0,1252	—
	16,1211	—	17,6747	—

Что́ касается до желѣзной охры, осаждающейся изъ Нарзана въ весьма незначительномъ количествѣ, то она образуетъ частію тонкую, плотную накипь на деревѣ бассейна, частію же иловатый осадокъ, который отлагается на днѣ источника. Образцы того и другаго вида были мнѣ доставлены; но такъ-какъ плотная охра была смѣшана со многими обломками дерева, то я изслѣдовалъ только одинъ иловатый осадокъ.

Онъ былъ собранъ на цѣдилкѣ, промытъ водою и высушенъ при 40° Р. Въ такомъ видѣ онъ представлялъ порошокъ коричневаго цвѣта.

При накаливаніи этотъ порошокъ издавалъ много воды. Въ соляной кислотѣ онъ легко растворялся со слабымъ шипѣніемъ, оставляя 9,05% песку. Кромѣ воды изъ вѣсомыхъ составныхъ частей въ этой охрѣ найдены: кремнеземъ, окись желѣза, углекислая известь, углекислая магнезія и весьма незначительныя количества фосфорнокислаго глинозема и фосфорной кислой извести. Окиси марганца и въ этой охрѣ также ни слѣда не оказалось.

Особенное вниманіе еще должно было обратить на содержаніе мышьяковой кислоты и мѣдной окиси въ желѣзныхъ охрахъ, отлагающихся изъ минеральныхъ источниковъ, впервые открытое Валхнеромъ, а въ-послѣдствіи замѣченное и многими другими химиками. Равномѣрно слѣдовало отъискивать въ этой охрѣ возможное содержаніе титановой кислоты и цирконной земли, какое найдено было гг. Мазадомъ и Ганри въ осадкахъ изъ Нейракскихъ желѣзныхъ водъ

Присутствіе мышьяковой кислоты въ желѣзныхъ охрахъ, осаждающихся изъ Нарзана, легко можно было доказать опытомъ по способу Марша Для этого нѣсколько охры было растворено въ избыткѣ чистой сѣрной кислоты, растворъ въ Маршевомъ снарядѣ приведенъ въ соприкосновеніе съ чистымъ цинкомъ, развивающійся водородный газъ зажженъ, и пламя направлено на кусокъ бѣлаго фарфора. При этомъ образовались пятна металлическаго мышьяка. Но уже этотъ опытъ показалъ, что содержаніе мышьяковой кислоты въ охрѣ Нарзана лишь весьма незначительно, потому-что только первыя количества газа дали пятна мышьяка, а въ послѣдующихъ нельзя было открыть никакого слѣда его. Были также сдѣланы опыты для количественнаго опредѣленія содержанія мышьяка въ охрѣ. Для этой цѣли 240 грановъ охры были растворены въ соляной кислотѣ, и чрезъ растворъ, въ-теченіе долгаго времени, пропускаема была струя водосѣрнаго газа. При этомъ выдѣлилось много сѣры. Ее обработывали смѣсью хлорокислаго кали съ соляною кислотою, къ раствору прибавили избытокъ ѣдкаго натра, сгустили его выпариваніемъ, процѣдили, осредосолили соляною кислотою и прибавили сѣрнокислой амміачной магнезіи. При этомъ не было получено какого-либо вѣсомаго количества мышьяково кислой амміачной магнезіи.

Если припомнимъ, что взятые для опыта 240 грановъ желѣзной охры представляютъ содержаніе желѣза въ 54,207 фунтахъ воды Нарзана, и что въ нихъ не заключалось вѣсомаго количества мышьяковой кислоты, то-есть менѣе $\frac{1}{100}$ грана, то изъ

этого слѣдуетъ, что въ 5 милліонахъ фунтовъ воды Нарзана еще не можетъ находиться одинъ гранъ мышьяковой кислоты.

Содержаніе мѣди въ водѣ Нарзана столь же незначительно, какъ и мышьяковой кислоты, потому-что, когда 240 грановъ желѣзной охры были растворены въ соляной кислотѣ и растворъ былъ осажденъ избыткомъ амміака и процѣженъ, то получилась жидкость, въ которой сѣрнистый аммоній сначала не производилъ никакого измѣненія. Только послѣ долгаго стоянія жидкость нѣсколько побурѣла, и лишь по прошествіи нѣсколькихъ дней изъ нея осѣло ничтожное количество сѣрнистой мѣди, которое также не могло быть взвѣшено.

Опыты, произведенные для отъисканія въ охрѣ предполагаемаго въ ней содержанія титановой кислоты и цирконной земли, дали также результаты отрицательные. Сто грановъ охры растворены были въ соляной кислотѣ и растворъ осажденъ амміакомъ. Осадокъ сплавленъ съ водным натромъ и промытъ. Нерастворенное снова было растворено въ соляной кислотѣ, къ жидкости прибавлена виннокаменная кислота и желѣзо осаждено сѣрнистымъ аммоніемъ. Процѣженная жидкость выпарена досуха, и остатокъ былъ накаливаемъ до совершеннаго сожженія виннокаменной кислоты. Затѣмъ зола выпарена съ избыткомъ сѣрной кислоты, кислый остатокъ разбавленъ водою, и прилитъ къ нему растворъ нашатыря и наконецъ избытокъ амміака. При этомъ не образовалось ни слѣда осадка, что́ служитъ вѣрнымъ признакомъ, что въ Нарзанѣ не могло содержа́ться ни малѣйшей части титановой кислоты или цирконной земли. Этотъ же опытъ доказываетъ совершенное отсутствіе иттрія, лантана и церія.

Анализъ желѣзной охры изъ Нарзана далъ слѣдующій результатъ:

Песку.	9,05	грановъ.
Кремнекислоты	6,75	—
Окиси желѣза.	58,95	—
Фосфорокислаго глинозема . .	0,25	—
Фосфорокислой извести. . . .	0,50	—
Углекислой извести	5,35	—
Углекислой магнезіи	1,90	—
Воды.	17,25	—
Мышьяковой кислоты	слѣды.	
Окиси мѣди.	слѣды.	
	100,00	—

Р. ГЕРМАНЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ЧУКОТСКОМЪ НАРОДѢ, ОБИТАЮЩЕМЪ ОКОЛО БЕРЕГОВЪ ЛЕДОВИТАГО МОРЯ. «Отъ 24 ноября 1792 года правившій должность иркутскаго генералъ-губернатора, генералъ-порутчикъ Пиль Правительствующему Сенату доносилъ, что начальствующій Морскою Секретною Экспедиціею, флота капитанъ 1-го ранга Белингсъ, проходя съ командою его отъ губы, называемой Св. Лаврентія, чрезъ Чукотскую землю на рѣку Ангару, лежащую Якутской области въ Зашиверскомъ округѣ, а оттуда до города Якутска, и по бытности его въ Чукотской землѣ, описывая путешествіе свое, между прочимъ доносилъ ему господину Пилю, что онъ дѣлалъ Чукчамъ увѣщаніе о бытіи въ вѣчномъ и непоколебимомъ подданствѣ къ Россійской Имперіи, по которому, изъявя они желаніе со всѣми сродниками, просили только платежъ въ казну ясака, назначить съ каждаго лукомъ владѣющаго по одной красной лисицѣ въ бывшую Анадырскую крѣпость, о возобновленіи которой всѣ единогласно дѣлали ему Белингсу убѣжденіе, такъ какъ мѣсто это почитаютъ они выгоднѣе и въ обращеніи для нихъ ближе, въ чемъ и начальникъ экспедиціи къ удержанію Чукочь вѣрно-подданными почиталъ полезнымъ; потому наипаче, что достатку провіанта на команду и прочихъ надобностей полагалъ онъ изъ Охотска на морскихъ судахъ къ устью рѣки Анадыра, а отъ туда въ Анадырскую крѣпость по рѣкѣ большими байдарами или малыми судами; рѣка же Анадырь теченіемъ своимъ въ восточное море доставитъ близкую коммуникацію съ многолюднымъ народомъ острова Ейвугіенъ и съ Американцами, и изобилуя множествомъ рыбъ, а окольныя мѣста звѣриными промыслами, преподадутъ достаточные способы къ пропитанію и продовольствію воинскихъ командъ и служителей.

По поводу этого донесенія господинъ Пиль, выправясь по дѣламъ Иркутской Казенной Палаты, нашелъ:

1) Что чукотскій народъ обласканъ къ приходу въ Зашиверскую округу на рѣку Ангарку съ начала еще 1788 года тамошнимъ земскимъ исправникомъ Баннеромъ, чрезъ отбираемые отъ зашиверскихъ иновѣрцовъ, чуванскаго и хотынскаго роду князца Созыкина и вышедшаго отъ города Гижигинска Коряки Пѣтушкова и прочихъ свѣдѣній, которые взявшись внушать имъ безъ всякаго въ то время о начальникѣ морской экспедиціи упоминанія, дѣйствительно уговорили нѣсколько человѣкъ Чукчь притти на рѣку Ангарку, что исполнили въ началѣ 1789 и 1791 годовъ, о чемъ онъ господинъ Пиль всеподданнѣйше доносилъ покойной Государынѣ Императрицѣ и на послѣднее въ 1791 году донесеніе, какимъ обра-

зомъ поступать, удостоенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, которое означено ниже сего.

2) Анадырская крѣпость, существуя съ 1710, составляла по 1764 годъ для казны расходу до 539,246 р. да отъ доставки тягостей разнымъ народамъ убытковъ до 841,760: а всѣхъ казенныхъ расходовъ съ народнымъ отягощеніемъ выходило до 1,381,007 руб.; напротивъ же того съ 1710 по тотъ же 1764 годъ поступило въ приходъ съ разныхъ ясашныхъ народовъ мягкой рухляди и прочаго на 29,152 руб. умалчивая о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, каковымъ были подвержены находившіеся въ той крѣпости воинскіе служители, коихъ отъ недостатка провіанта, и за непромысломъ рыбы и оленей померло голодною смертію знатное количество. Въ разсужденіи таковыхъ обстоятельствъ о неспособности той крѣпости и уничтоженіи оной поднесенъ былъ въ 1764 году Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ, на который и воспослѣдовала тогда же Высочайшая конфирмація.

По этимъ причинамъ, онъ г. Пиль, не осмѣлясь подтвердить мнѣніе того Белингса, предписалъ ему въ случаѣ свиданія съ Чукчами, никакого не дѣлать имъ обнадеживанія въ постройкѣ той крѣпости, а отходилъ бы отъ того приличными на этотъ разъ средствами; хотя же онъ Белингсъ сверхъ этого представлялъ о чаемой имъ пользѣ такой, что и Американцы имѣютъ желаніе, чтобъ съ Россійскими имѣть дружеское обхожденіе, и съ жалостію просили его, чтобы они защищены были отъ нападенія Чукчь, которые почти ежегодно на байдарахъ, приходя на ихъ землю, истребляютъ ихъ убійствомъ, имѣніе ихъ грабятъ, а женъ и дѣтей берутъ въ плѣнъ, и таковыхъ въ бытность его Белингса въ Чукотской землицѣ находившуюся у Чукочь одну Американку плѣнную съ двумя дѣтьми въ тяжкомъ рабствѣ и съ немалымъ убѣжденіемъ Чукочь выкупилъ, но дѣтей ея по упрямству Чукочь искупить не могъ, которая находилась въ Якутскѣ. Того же самаго лѣта, въ которое онъ съ вышеупомянутыми Американцами имѣлъ свиданіе, Чукчи намѣреніе свое полагали по обыкновенію своему итти въ Америку походомъ, о которомъ Американцы, получа чрезъ островныхъ свѣденіе, оставя всѣ свои селенія по близости находящіяся разошлись отъ оныхъ по разнымъ мѣстамъ въ сѣверную и южную стороны, а прочіе на острова Укипень, въ чемъ находящійся при экспедиціи для употребленія въ должности чукотскаго переводчика сотникъ Кобелевъ, которой былъ въ то время у тѣхъ Американцевъ въ пустыхъ ихъ селеніяхъ, поданнымъ къ нему журналомъ удостовѣ-

рялъ, что если будетъ Высочайшее соизволеніе по прошенію Американцевъ подать имъ защиту отъ чукотскихъ нападеній, то надѣялся онъ Белингсъ при хорошемъ расположеніи ласковостію и привѣтливостію въ скоромъ времени привести въ подданство Россійской Имперіи; а тѣмъ самымъ чукотской народъ, находясь въ границахъ, самъ по себѣ усмирится, поелику оный большую часть своихъ товаровъ достаетъ грабежемъ и усильствомъ отъ Американцевъ, а въ то время принуждены уже будутъ для необходимостей своихъ искать оныя посредствомъ дружбы и торговли. Описывая выгоды тамошнихъ мѣстъ; множество къ строенію годныхъ лѣсовъ; удобство къ построенію крѣпостей и по изобилію тамъ разныхъ земляныхъ звѣрей; какъ то: лисицъ, куницъ, рысей, которыхъ Американцы промѣниваютъ на малую сумму желѣза и корольковъ; а для сего полагалъ оное мѣсто для торговъ весьма полезнымъ, и обнадеживалъ преподать удобный планъ къ разсмотрѣнію. Но какъ въ этомъ случаѣ по мнѣнію его г. Пиля, едва ли въ скорѣ можно будетъ пріобрѣсть всѣ тѣ выгоды, какія Белингсомъ описываются; ибо не утвердя Чукочь нѣсколько лѣтъ въ одинаковомъ къ Россіи расположеніи, если приступить къ защищенію Американцевъ, возмутъ они по легкомысленности своей другое мнѣніе, и совершенно почтутъ за неблагосклонное съ ними обращеніе; удерживать же ихъ вскорѣ строгостію отъ этихъ непріятныхъ на Американцевъ нападеній, тѣмъ паче будетъ дѣло невозможное, потому, что потребно возобновить Анадырскую крѣпость наилучшимъ образомъ; также слѣдуетъ и вновь построить оные въ приличныхъ мѣстахъ, умножить въ нихъ для безопасности не малое число воинскихъ служителей, усилить всѣми снарядами, къ защищенію, доставлять имъ пропитаніе и прочія потребности; все это стоить будетъ великотысячныхъ расходовъ казенныхъ, а неизвѣстно будутъ ли они возвращаться по прежнему въ казну съ надлежащими приращеніями, не упоминая того, что Чукчи, будучи приласканы и соединяясь уже съ вѣрноподданными россійскими, безъ дальнихъ расходовъ, паки примутъ расположеніе удалиться въ прежній свой образъ жизни. Въ каковомъ случаѣ и располагалъ онъ г. Пиль оставить это предположеніе до времени, пока сіи чукотскіе народы въ вящей будутъ къ Россійской Имперіи приверженности; а тогда, думалъ онъ, не трудно будетъ ласковымъ обращеніемъ уговорить ихъ отъ такого гнуснаго порока, каковый они производятъ чрезъ нападеніе на Американцевъ, и продолжать привлеченіе прочихъ народовъ къ Россійской Имперіи посторонпимъ образомъ. Но за всѣмъ тѣмъ

не оставилъ онъ г. Пиль дать знать и якутскому коменданту, чтобъ онъ отписалъ зашиверскому земскому капитану-исправнику о не вызовѣ съ Чукчами, при случаѣ свиданія, въ возобновленіи Анадырской крѣпости, и на самыя ихъ о семъ спросы отходилъ бы съ ласковостію разными приличествующими убѣжденіями, увѣрялъ бы впрочемъ, что они, принявши на себя званіе подданныхъ Россійской Имперіи, отнюдь не будутъ раскаиваться; ибо со стороны ея всякое о благосостояніи ихъ прилагаемо будетъ попеченіе, въ чемъ они въ мѣсто находимой въ переѣздѣ на рѣку Ангарку тягости оставаться будутъ довольными; буде же бы совершенно показалося имъ сіе тягостно, могутъ находить они прибѣжище въ Гижигинской крѣпости, которая съ жительствами ихъ граничитъ не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ также будутъ имѣть всѣ тѣ выгоды, каковыя они находятъ по пріѣздѣ своемъ и на рѣку Ангару; однакожъ всѣ таковыя внушенія предписалъ онъ г. Пиль располагать къ нимъ не инаково, ежели самыя обстоятельства позволять будутъ и не можетъ выходить непріятныхъ послѣдствій; донося притомъ Сенату, что онъ г. Пиль обо всѣхъ вышеписанныхъ происшествіяхъ всеподданнѣйше представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Правительствующій Сенатъ 14 февраля тогожъ 1793 года приказалъ: оной рапортъ имѣть въ Секретной Экспедиціи для свѣдѣнія, поелику о всѣхъ прописанныхъ въ немъ обстоятельствахъ генералъ-поручикъ Пиль представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Отъ 8 іюня 1793 года онъ г. Пиль представилъ при рапортѣ своемъ Сенату съ двухъ Высочайшихъ указовъ копіи отъ 12 ноября 1791 и отъ 26 генваря 1793 года на имя его полученныхъ, присовокупя при томъ же рапортѣ вѣдомость о жительствующихъ по рѣкѣ Чауну бѣломорскихъ въ Чукотскомъ Мысу и у Святаго Носу Чукчахъ, въ которой показано всѣхъ тѣхъ Чукчей 580 человѣкъ.

А въ упомянутыхъ Высочайшихъ указахъ изображено:

Въ 1-мъ Г. генералъ-поручикъ Пиль! Получивъ донесеніе ваше о Чукчахъ, которые, какъ предъ этимъ, такъ и въ началѣ нынѣшняго года приходили Якутской области въ Зашиверскую округу на рѣку Ангарку для мѣны товаровъ, и учиня тутъ присягу на вѣрное намъ подданство обязались добровольно платить въ казну ясакъ, Мы находимъ весьма приличными сдѣланныя вами по сему случаю распоряженія, служащія не только къ утвержденію въ подданствѣ Нашемъ означенныхъ Чукчей, но и къ преклоненію на то самое прочія поколенія ихъ народовъ; для вящаго же въ томъ успѣха нужно теперь этихъ людей, сколько

возможно приласкивать, чего ради неизлишнимъ почитаемъ раздать первѣйшимъ изъ нихъ тоенамъ медали, которыхъ для этого употребленія двадцать серебряныхъ и восемьдесятъ мѣдныхъ вы вскорѣ получите.

Во 2-мъ Г. генералъ-поручикъ Пиль! По разсмотрѣніи дошедшихъ сюда донесеній отъ начальствующаго надъ Астрономическою Экспедиціею флота капитана 1-го ранга Белингса, и послѣдняго рапорта вашего до сей же экспедиціи касающагося, Мы находимъ справедливымъ и заслуживающимъ уваженія, мнѣніе ваше какъ о неудобности возобновленія Анадырской крѣпости и защищенія Сѣверо-Восточныхъ Американцевъ, такъ и оставленія до времени переписи Чукчей, изъявившихъ желаніе быть въ россійскомъ подданствѣ и платить ясакъ, а потому и всѣ распоряженія ваши по этимъ предметамъ, на благоразумной осторожности основанныя, одобряемъ.

Потомъ въ послѣдующія времена управляющіе Иркутскою губернію Правительствующему Сенату доносили:

Въ 1794 году отъ 9 августа онъ же г. Пиль, что въ февралѣ мѣсяцѣ изъ числа приведенныхъ въ подданство Россіи чукотскихъ народовъ, выходило вмѣсто прежняго урочища на рѣкѣ Ангаркѣ, на другое разстояніемъ отъ Нижне-Колымской крѣпости въ 200 верстахъ на острову называемомъ Оброму съ семействами и малолѣтными дѣтьми до 300 душъ, въ томъ числѣ съ 4 тоенами, и двумя Американками съ ихъ женами, поставляя первое мѣсто на рѣкѣ Ангарку къ проѣзду ихъ вразсужденіи дорожныхъ кормовъ неспособнымъ, и что избрали они нынѣшнее мѣсто для приходу своего по предварительному съ исправникомъ Баннеромъ сношенію самое выгодное. При семъ свиданіи вручены главнымъ тоенамъ изготовленные отъ имяни намѣстническаго правленія о признаваніи ихъ вѣрноподданными указы съ присовокупленіемъ изъ Всемилостивѣше пожалованныхъ серебряныхъ медалей каждому по одной, одарены приличными подарками; они всѣ сіе приняли съ уваженіемъ и съ особеннымъ удовольствіемъ, повергая себя и потомковъ своихъ къ непоколебимой вѣрности и подданству россійскому. Такимъ образомъ знакомясь чукотскіе народы съ Россіею, не видно уже было въ нихъ той дикости, которою они объяты были прежде, поелику производя они тутъ съ Россійскими торговлю, соблюдали по обычаю своему ласковость и дружелюбіе, расположась лагеремъ своимъ отъ жительства Россійскихъ не болѣе версты, приходя въ оное пѣшіе безъ всякаго оружія и осторожности, когда сколько притти пожелаютъ, чего отъ нихъ прежде

было не видано, взаимно чему и съ россійской стороны такимъ же образомъ было поступлено, также и Американцы отлично старались показывать къ Россійскимъ свое удовольствіе. Возвращаясь всѣ они въ свои жительства обѣщались имѣть каждогодно на то урочище свои пріѣзды; особливо же Американцы изъявляли желаніе привесть изъ лучшихъ людей своихъ единоземцевъ.

Въ 1795 году отъ 15 августа: губернаторъ Нагель, что имѣлось съ тѣми Чукчами свиданіе на томъ же урочищѣ, называемомъ Островное. Въ числѣ ихъ находилось 6 тоеновъ, то есть главныхъ ихъ старшинъ, 56 родовыхъ людей, а всего 62, которые производятъ размѣнъ на свои продукты, пробывъ трои сутки возвратились въ свои мѣста покойно.

Въ 1796 году отъ 16 іюля, отъ него же г. Нагеля донесено, что помянутые Чукчи 13 февраля, явясь въ томъ же самомъ урочище Островномъ, имѣли съ исправникомъ Поповымъ свиданіе, въ числѣ ихъ было 6 тоеновъ 120 человѣкъ родовыхъ мужеска полу, женска съ малолѣтными до 80; всѣ они обращались со случившимся россійскимъ купечествомъ, служащими и ясашными иновѣрцами дружелюбно, и производя мѣну своихъ продуктовъ 16 числа тогожъ мѣсяца удалились въ свои жилища спокойно, обѣщались имѣть и на будущее время свои приходы.

Въ 1799 году отъ 23 февраля военный губернаторъ Леццано доносилъ, что по случаю невыхода въ 1797 году тѣхъ Чукочь въ назначенное мѣсто, чему было препятствіемъ случившееся въ ихъ жилищахъ коревое повѣтріе, подвергнувшее до немалаго количества смерти, хотя никакого донесенія учинено не было, но по вступленіи его въ должность, видѣвъ изъ доставленныхъ свѣдѣній, что Чукчи 1798 года въ февралѣ мѣсяцѣ приходили въ Зашиверской уѣздъ, которыхъ вообще мужеска и женска полу находилось до 70 человѣкъ, да въ мартѣ мѣсяцѣ къ городу Гижинску до 55 человѣкъ, куда они приходу своего не имѣли съ давняго времени, гдѣ, будучи приняты бывшимъ тамъ городничимъ съ надлежащею ласкою, изъявили желаніе внести въ казну изъ пушныхъ звѣрей ясакъ, которой отъ нихъ и принятъ, потомъ будучи угощены и одарены приличными подарками возвратились спокойно, обѣщаясь и впредь имѣть приходъ.

Въ 1799 году отъ 27 сентября отъ негожъ господина Леццано донесено, что Чукчи, обитающіе около береговъ Ледовитаго моря, 28 февраля имѣли приходъ свой Зашиверскаго уѣзда Нижне-Колымскаго Вѣдомства, на урочище называемое Островное въ

числѣ 5 тоеновъ и 217 человѣкъ простыхъ кромѣ женскаго пола, гдѣ въ построенной для принятія ихъ крѣпости, производя мѣну привезенными ими вещами возвратились въ свои жилища 4 марта спокойно, обѣщаясь приходить и на будущее время.

Оные рапорты по резолюціямъ Правительствующаго Сената приняты къ свѣдѣнію.

А съ того 1799 года болѣе о показанныхъ Чукчахъ донесеній въ Правительствующій Сенатъ не было.»

(Изъ бумагъ бывшаго визитора сибирскихъ училищъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Андреевича Словцова.)

Доставлено **Н. АБРАМОВЫМЪ**,
Чл.-С. Общ.

О ВСКРЫТІИ ВОЛГИ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ СЪ 1766—1786 Г.

Выписка изъ Хронографа Ярославскаго.

Въ 1766 году тронулся ледъ (по Волгѣ) апрѣля 3, а прошелъ 11.

— 1767 — тронулся апрѣля 10, а прошелъ 11.

— 1768 — тронулся апрѣля 13, а прошелъ 16 по малой водѣ.

— 1769 — тронулся апрѣля 1, а прошелъ 7 по малой водѣ; тогожь года всталъ ледъ октября 13.

— 1770 — тронулся ледъ апрѣля 5, а прошелъ 9. Тогда былъ заторъ (завалъ льду) и вода большая, до средней улицы; тогожь года всталъ ледъ ноября 11.

— 1771 — была Святая недѣля въ зимѣ и былъ великій морозъ, тогожь года тронулся ледъ апрѣля 15, а прошелъ 21; всталъ ледъ ноября 15; тогожь года было затмѣніе мѣсяца въ первомъ часу, даже до втораго часу.

— 1772 — тронулся ледъ апрѣля 10, а прошелъ 14, а всталъ ледъ ноября 28.

— 1773 — тронулся ледъ апрѣля 4, а прошелъ 9, всталъ ледъ 4 ноября.

— 1774 — тронулся ледъ апрѣля 11, а прошелъ 13.

— 1775 — мая 24 былъ снѣгъ большой.

— 1786 — тронулся ледъ апрѣля 7, а прошелъ 9, по большой водѣ.

— 1749 — была вода велика, а нынѣ (въ 1786 г.) еще болѣе той воды.

С. МЕЛЬНИКОВЪ,
Чл.-Сотр. Общ.

УРОЖАЙ ЯЧМЕННАГО ХЛѢБА ВЪ БЕРЕЗОВСКОМЪ КРАѢ, СУРГУТСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ, ВЪ СЕЛѢ ЮГАНСКОМЪ. Давно желалъ я узнать, дѣйствительно ли въ этой сѣверной сторонѣ родится хлѣбъ. Съ этою цѣлію досталъ я ячменныхъ сѣменъ и въ 1854 году рѣшился посѣять, въ видѣ опыта, небольшое количество въ огородѣ. Эта первая попытка вполнѣ оправдала мое предположеніе и понудила меня къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Въ слѣдующій 1855 годъ, за неимѣніемъ удобныхъ чистыхъ мѣстъ, которыхъ бы не топило водой, я предпринялъ расчистить лѣсистое мѣсто, что хотя стоило много трудовъ и издержекъ, но, при помощи Божіей, къ 12 мая успѣлъ я, однако, приготовить полдесятины: распахалъ и засѣялъ подъ соху 6 пудовъ того же мѣсяца 15 числа. Около 15 августа ячмень совершенно созрѣлъ, былъ снятъ, и получено 120 пудовъ крупнаго чистаго зерна. Солома хлѣба была ростомъ въ 1 аршинъ и 1 вершокъ отъ корня до колоса; а колосъ заключалъ въ себѣ отъ 60 до 65 зеренъ. Это, впрочемъ, относится къ самому лучшему ячменю. Средняя солома была вышиною до 1 аршина и 4 вершковъ; а колосъ содержалъ до 50 зеренъ, и въ самомъ скудномъ разрядѣ солома длиною до 1 аршина, а колосъ заключалъ отъ 30 до 25 зеренъ. Въ сѣменахъ ячменныхъ было вмѣшано нѣсколько овсяныхъ сѣменъ, которыя также созрѣли. Овесъ самый лучшій заключалъ въ себѣ солому отъ 1 съ половиной аршина вышиною, и колосъ до 46 кисточекъ, вмѣщающихъ въ себѣ по 2 зерна; средняго овса солома была вышиною въ аршинъ и заключали до 35 двухъ-зерновныхъ кисточекъ; самый скудный овесъ состоялъ изъ соломы до 14 вершковъ длиною, и колосьевъ, вмѣщающихъ въ себѣ двухъ-зерновыхъ кисточекъ, числомъ до 21. Вообще произрастеніе, посѣяннаго мною яроваго хлѣба, успѣшно и изобильно.

Видя, что труды мои щедро Богомъ награждены, отъ вышеупомянутаго мѣста, я еще расчистилъ одну десятину, которая заключаетъ въ длину 80 саженъ и ширину 40, распахалъ, разборонилъ и подъ соху засѣялъ рожью, 15 августа. До замерзанія земли отъ холоду, зелень уже взошла до четверти вышиною, а полдесятины, на которой родился ячмень, была засѣяна 1 сентября; — всходъ былъ малый красноватой; а всѣхъ сѣменъ на 1½ десятины употреблено 18 пудовъ.

Какіе будутъ результаты посѣянной ржи, почту за необходимое увѣдомить Общество вовремя.

Свящ. **І. ТВЕРИТИНЪ.**

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА П. П. СЕМЕНОВА О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ СИБИРСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ 1856 Г. Вторая моя большая поѣздка на рѣку Чу успѣхомъ своимъ превзошла мои ожиданія: мнѣ не только удалось перейти Чу, но даже и достигнуть этимъ путемъ до Иссыкъ-Куля, т.-е. западной его оконечности, на которую еще не ступала нога Европейца и до которой не коснулись никакія научныя изслѣдованія. Конечно, поѣздка эта, совершенная съ быстротою, вынужденною окружающими меня опасностями и лишеніями, можетъ имѣть только характеръ научной рекогносцировки, а не ученаго изслѣдованія; но и въ такомъ видѣ она не останется безъ результатовъ для землевѣдѣнія Азіи.

Изъ укрѣпленія Вѣрнаго (города Алматы) направился я прямо къ западу, слѣдуя верстъ 80 вдоль подошвы хребта Кунги-Алатау, черезъ рѣки: Алматинку, Аксай, Кескеленъ, Чемолганъ, Кара-Кестенъ и Кестенъ. Отъ послѣдней поворотилъ я къ югу, поднимаясь вверхъ ея теченія поперекъ понизившейся здѣсь ниже предѣловъ вѣчнаго снѣга горной цѣпи Кунги-Алатау, черезъ горный проходъ Суокъ-Тюбе. Пользуясь утреннимъ туманомъ, спустился я изъ дикаго ущелья, въ которомъ мы скрывались на ночлегѣ, въ Чуйскую долину, верстъ 20 выше коканскаго укрѣпленія Токмака, и вышелъ на р. Чу, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ

она дѣлаетъ крутой поворотъ, измѣняя свое юго-сѣверное направленіе въ востоко-западное. Съ этого пункта направился я вверхъ по Чу прямо къ югу, вдоль дикаго ущелья Буашъ, черезъ которое Чу съ трудомъ пробивается передъ выходомъ въ широкую долину, гдѣ расположены коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Отвѣсное паденіе скалъ праваго берега рѣки, преграждавшихъ путь мой, заставило меня перейти за Чу глубокимъ и опаснымъ бродомъ и слѣдовать вверхъ ея лѣвымъ берегомъ. Это обстоятельство помѣшало мнѣ выйти на р. Кебинъ, значительнѣйшій правый притокъ Чу, или, лучше сказать, сѣверную вѣтвь всей системы, которая, по моему расчету, должна была привести меня въ сердце Кунги-Алатау, откуда я уже могъ возвратиться въ Вѣрное какимъ-нибуль высокимъ горнымъ проходомъ. Но устье Кебина осталось для меня неприступнымъ за глубокою и стремительною Чу, и я вынужденъ былъ итти вверхъ по этой послѣдней черезъ дикія ея ущелья. Путь этотъ вывелъ меня къ мѣсту наибольшаго сближенія рѣки Чу съ Иссыкъ-Кулемъ, гдѣ и разрѣшился для меня интересный, географическій вопросъ о гидрографическомъ ихъ соединеніи. Рѣка Чу не вытекаетъ изъ Иссыкъ-Куля, какъ-то полагали Риттеръ и европейскіе географы. Она беретъ начало въ снѣгахъ Мустага, т.-е. продолженія Небеснаго хребта (Т'янь Шаня). Изъ порфировыхъ предгорій Небеснаго хребта выходитъ она на береговую долину Иссыкъ-Куля, въ 5 верстахъ отъ западнаго берега озера. Пятиверстный промежутокъ, раздѣляющій рѣку отъ озера, представляетъ совершенную плоскость, едва наклоненную на востокъ къ Иссыкъ-Кулю. Но Чу встрѣчаетъ на западной своей сторонѣ несравненно болѣе наклонный скатъ продольной долины, въ которую она и устремляется съ силою, позволяющею ей пробиваться поперекъ южной цѣпи Кунги-Алатау черезъ ущелье Буашъ. Отъ изгиба Чу, въ Иссыкъ-Куль течетъ по слабо наклоненной плоскости узкій и неглубокій протокъ, имѣющій совершенно видъ искусственнаго или ирригаціоннаго канала и носящій названіе Кутемалды. Дикокаменные Киргизы сказывали мнѣ, что этотъ каналъ прорытъ, по преданію, очень давно, ихъ предками, желавшими отвести р. Чу въ озеро, но не достигнувшими своей цѣли. Никакой другой гидрографической связи между Чу и озеромъ Иссыкъ-Кулемъ не существуетъ.

На берегахъ озера очутился я посреди ауловъ воинственнаго племени Сара-Багишъ, которое еще нынѣшнею весною было въ кровавой распрѣ съ нашими вѣрноподданными Киргизами. Впрочемъ, появленіе мое посреди Дикокаменной Орды было такъ вне-

запно, что Кара-Киргизы не могли, еслибъ и хотѣли, успѣть приготовить враждебной встрѣчи, и приняли насъ очень хорошо, тѣмъ болѣе, что грабительскія сборе закета (дани, или подати) очень охладили Дикокаменную Орду къ Коканцамъ. На Кутемалдинскомъ прибрежьѣ Иссыкъ-Куля повѣрилъ я свои наблюденія надъ высотою озера и получилъ для обѣихъ оконечностей его тождественные результаты. Точной цифры, за неимѣніемъ гипсометрическихъ таблицъ, сообщить я не могу; но высота поверхности Иссыкъ-Куля превосходитъ 3,600 фут., между-тѣмъ, какъ укрѣпленіе Вѣрное на сѣверномъ склонѣ Кунги-Алатау имѣетъ не болѣе 1,900 фут. абсол. высоты. Иссыкъ-Куль есть, слѣдовательно, горное озеро, въ полномъ смыслѣ этого слова, занимающее высокое плоскогоріе между Кунги-Алатау и Небеснымъ хребтомъ и замкнутое со всѣхъ сторонъ горами.

Съ Иссыкъ-Куля возвратился я въ укрѣпленіе Вѣрное самымъ прямымъ путемъ (въ 130 верстъ) поперекъ хребта Кунги-Алатау, черезъ двѣ параллельныя его цѣпи. Черезъ южную перешелъ я проходомъ Дюрепынь-Асы, далѣе спустился въ глубокую, продольную относительно оси хребта долину уже упомянутаго мной Кебина, раздѣляющую между собою обѣ цѣпи; затѣмъ поднялся на сѣверную цѣпь проходомъ Кебинынь-Асы и наконецъ спустился къ укрѣпленію Вѣрному прекрасною долиною Кескелена. Оба прохода были очень затруднительны и занесены снѣгомъ; а путь этотъ, самый близкій къ Иссыкъ-Кулю, въ первый разъ пробитъ русскою ногою.

Гидрографическая независимость р. Чу отъ Иссыкъ-Куля и странное соединеніе ея съ этимъ озеромъ; рѣка Кебинъ — длинная сѣверная вѣтвь Чуйской системы, не означенная ни на какихъ картахъ; раздѣленіе хребта Кунги-Алатау на двѣ параллельныя цѣпи продольною долиною Кебина, наконецъ значительная высота Иссыкъ-Куля — вотъ тѣ результаты, которые были для меня неожиданно интересными, географическими новостями, вполнѣ вознаграждающими за трудности и опасности пути. Картографія Заилійскаго края также чрезвычайно подвинулась въ-теченіе нынѣшняго лѣта: вся восточная половина озера Иссыкъ-Куля и земли, лежащія на востокъ отъ него до китайскихъ предѣловъ, были сняты инструментально топографами Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, а западная половина озера и Чуйская долина—глазомѣрно, при моей поѣздкѣ. Такимъ-образомъ, очертаніе озера Иссыкъ-Куля и направленіе рѣкъ и горныхъ цѣпей въ Заилійскомъ краѣ приняли видъ довольно различный отъ начертаній карты, составленной Я. В. Ханыковымъ съ распросной карты

Нифантьева. Ученая публика, конечно, немало удивится этой картографической метаморфозѣ, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ принимаютъ до сихъ поръ карты Ханыкова и Нифантьева за съемочныя; да и въ Россіи не всѣ знаютъ, что Нифантьевъ никогда не былъ на Иссыкъ-Кулѣ, а составилъ свою карту съ многочисленныхъ показаній Киргизовъ. При такомъ способѣ составленія, карта эта сдѣлана какъ нельзя лучше; но въ настоящее время передъ положительной съемкой интересъ ея исчезаетъ совершенно.

На возвратномъ пути изъ укрѣпленія Вѣрнаго мнѣ хотѣлось употребить съ пользою и мѣсяцъ октябрь, еще довольно хорошій въ этихъ южныхъ широтахъ. Принимая въ соображеніе важность для меня личнаго знакомства съ характеромъ китайскаго западнаго края, я рѣшился пробраться въ Кульджу на Или, столицу западныхъ провинцій Китая и резиденцію ихъ намѣстника (Цзянъ-Цзюна). Опасностей путешествія моего за Чу поѣздка эта не представляла, но была тѣмъ-не-менѣе сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами. Въ-теченіе мѣсяца совершилъ я благополучно и это путешествіе, лично увидѣвъ интересный уголокъ Китая, хорошо населенный, хорошо обработанный характеристическимъ населеніемъ ссыльныхъ изъ Срединной Имперіи и военныхъ поселенцовъ изъ Монголіи.

П. П. СЕМЕНОВЪ,
Д.-Чл. Общ.

ПИСЬМО ГЛАВНАГО АСТРОНОМА СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ Л. Э. ШВАРЦА О ЗАНЯТІЯХЪ НАТУРАЛИСТА Г. РАДДЕ ВЪ КУЛУСУТАЕВСКОМЪ КАРАУЛѢ. Изъ инструкціи г. натуралисту Радде на нынѣшній годъ, которую я представилъ Совѣту Общества, въ-теченіе марта 1856 года, вамъ извѣстно, что я просилъ этого члена экспедиціи обратить, между-прочимъ, особенное вниманіе на кормовыя травы той части Забайкальской области, которая будетъ посѣщена имъ въ-теченіе лѣта и осени того года. Въ частномъ письмѣ къ г. Радде я изложилъ въ-подробности виды, въ которыхъ дѣлается ему это порученіе, и указалъ главнѣйше на будущія, не весьма отдаленныя, времена, когда установится прямое, правильное и быстрое сообщеніе Забайкальской области съ Тихимъ Океаномъ. Потребности на вывозные товары должны возрастать съ каждымъ годомъ. Въ числѣ такихъ товаровъ будутъ всегда имѣть высокую цѣнность шерсть, сырыя кожи и сало, что именно указываетъ намъ на необходимость опредѣлить, въ настоящее время, съ возможною точностію, въ какомъ количествѣ Забайкальская

область производитъ эти предметы и можно ли надѣяться, что производство ихъ увеличится съ теченіемъ времени, вслѣдствіе правительственныхъ мѣръ или частныхъ промышленныхъ предпріятій, т.-е. позволяетъ ли сама природа думать о развитіи скотоводства въ размѣрахъ, значительныхъ въ-сравненіи съ настоящимъ состояніемъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Въ этихъ видахъ поручено было г. натуралисту экспедиціи Густаву Радде, занимающемуся составленіемъ коллекцій зоологической и ботанической въ Забайкальской области, обратить особенное вниманіе на тѣ травы забайкальскихъ степей, которыми питаются рогатый скотъ, овцы и лошади лѣтомъ, во время кочеваній, и которыя скашиваются на сѣно. Изслѣдованіе этой части растительности, можетъ-быть, объяснитъ намъ то странное явленіе, что скотоводство въ Забайкальской области находится въ жалкомъ положеніи. Кто проѣзжалъ чрезъ Хоринскія и Агинскія степи и по чертѣ, пограничной Забайкальской области, тотъ не могъ не удивляться малому числу табуновъ, пасущихся на этихъ обширныхъ, почти необозримыхъ степяхъ, покрытыхъ растительностію, и не задать себѣ вопроса: природа ли надѣлила такъ скудно эту часть земли, или человѣкъ не умѣетъ воспользоваться ея дарами?

Я получилъ нынѣ письмо отъ г. натуралиста Радде изъ Кулусутаевскаго караула, въ которомъ онъ помѣщаетъ, между-прочимъ, нѣкоторыя замѣчанія, содержащія краткій отвѣтъ на мои вопросы. Предметъ этотъ самъ по себѣ заслуживаетъ наше вниманіе, и замѣчанія г. Радде столь основательны, что я считаю долгомъ не оставлять сообщеніе ихъ до будущаго времени. Вотъ что̀ пишетъ г. Радде:

«Безъ-сомнѣнія, вопросъ о качествѣ и количествѣ кормовыхъ травъ Дауріи имѣетъ величайшій интересъ для будущихъ временъ. Почва той мѣстности Дауріи, которую я обслѣдовалъ, раздѣляется въ-отношеніи геологическомъ на двѣ, весьма различныя, части. Первая, извѣстная вообще подъ названіемъ *степи*, никакъ не можетъ быть поставлена въ одну категорію съ подобными же мѣстностями Оренбургскаго края, Таврической губерніи и Бессарабіи. Почва Дауріи имѣетъ свой особенный типъ, который я бы назвалъ *«монгольскимъ»*. Его характеризуютъ раздробленные, чрезвычайно крѣпкіе, весьма медленно вывѣтривающіеся кремни, сердолики, миндальные камни и яшмы, которые лежатъ въ рыхлой глинѣ или иногда въ крупнозернистомъ пескѣ и образуютъ почву, весьма бѣдную черноземомъ и которая никогда не можетъ изобиловать растительностію. Страна отъ

Кулусутаевскаго караула до Цурухайтуя, за исключеніемъ окрестности Цаганъ-Олуя, имѣетъ этотъ характеръ гористой степи, безводной, на которой Caragana, Thermopsis, Cymbaria, Rheum составляютъ характеристическія прозябаемыя, и гдѣ все, что принадлежитъ царству животныхъ и растеній, встрѣчается въ большомъ числѣ предметовъ, но въ весьма маломъ числѣ видовъ. На всѣхъ этихъ степяхъ, во все время прозябенія, кремнистая почва видна сквозь скудную растительность, и единственная и важная трава есть Elymus Pseudo-Agropyrum, которая бросается въ глаза своими сине-зелеными листьями и зеленѣетъ до наступленія зимы. Этотъ видъ травы, несмотря на жесткость своего стебля, весьма любимъ скотомъ. Степныя мѣста Дауріи какъ бы самой природой осуждены навсегда быть кочевыми мѣстами для обитателей; одно только китайское терпѣніе и въ-особенности китайское тѣсное народонаселеніе могли дать имъ въ-теченіе времени физіономію воздѣланной земли. Но вовсе иной характеръ имѣютъ страны, лежащія отъ Цурухайтуя по Аргуни внизъ и отъ Чиндантской крѣпости по Онону вверхъ: онѣ изобилуютъ черноземомъ, деревьями и водою и обѣщаютъ много на будущія времена. Стóитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что и народонаселеніе въ этихъ странахъ несравненно тѣснѣе, въ-сравненіи съ населеніемъ даурскихъ степей. Когда я буду говорить о шести полосахъ растительности, на которыя я раздѣлаю горный кряжъ Чекондо, то опишу въ-подробности отличительныя черты этой полосы. На ней изобилуетъ трава отличнаго качества Hedisarum fructicosum, которая своими многочисленными, красивыми цвѣтами покрываетъ цѣлыя поля и, когда она еще молода, весьма охотно пожирается скотомъ. Ее можно обработывать, какъ Onobrychis sativa (Esparsette), т.-е. косить рано, ибо это растеніе, когда на немъ появляются стручки, дѣлается жесткимъ и тогда скотъ неохотно принимается за него. Чтó именно въ степяхъ препятствуетъ размноженію стадъ, это періодическія снѣжныя зимы. Если, напримѣръ, слѣдующая зима будетъ обильна снѣгомъ, то всѣ стада въ Цурухайтуевской крѣпости подвергнутся голодной смерти, потому-что въ нынѣшнее лѣто всѣ низменности р. Борзы были наводнены, вслѣдствіе чего жители могли поставить только весьма мало сѣна. Выше лежащія мѣста степей безводны, и на нихъ трава по бóльшей части засохла. Табуны лошадей и барановъ, несмотря на кочеваніе, наконецъ должны погибнуть, если снѣга будутъ глубоки.

Объ этихъ предметахъ можно много сказать. Овцеводство, напримѣръ, испанское съ нѣмецкими пастухами, безъ-сомнѣнія,

важно для будущности Дауріи. Шерсть можетъ быть вывознымъ товаромъ изъ всякой степной страны; но для этого надобно, покрайней-мѣрѣ, построить овчарни. Я знакомъ съ овцеводствомъ Французовъ, Швейцарцевъ и Нѣмцевъ и, въ экономическомъ прибавленіи къ моему подробному отчету за нынѣшній годъ, буду говорить объ этомъ предметѣ въ подробности. Но что̀ ожидать въ этомъ отношеніи отъ безпечности пограничныхъ казаковъ? Народъ, который можетъ прожить почти безъ желѣза, долженъ претерпѣть много переворотовъ, пока у него водворится раціональное скотоводство. Я постараюсь отвѣтить на это двумя вопросами: во-первыхъ, чтобы понять степень развитія жителей монгольской границы, я спрашиваю: *сколько, среднимъ числомъ, ежегодно обработывается желѣза въ каждомъ караулѣ и сколько находится этого металла въ каждомъ домѣ?* и, во-вторыхъ, чтобы понять нравственное состояніе этихъ людей, я спрашиваю: «какъ выражается здѣшній житель, когда онъ говоритъ о своемъ домашнемъ скотѣ?»

Если вы, м. г., найдете предметъ этотъ достойнымъ вниманія читателей «Вѣстника», я покорнѣйше прошу васъ помѣстить это письмо въ журналѣ: такимъ путемъ скорѣе всего познакомятся съ этимъ предметомъ и жители Восточной Сибири, для которыхъ онъ имѣетъ наибо̀льшій интересъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ: СТЕПНАЯ РѢЧКА СУХАЯ ВОЛНОВАХА. ГРОТЪ КАПНИСТА. Прослышавъ, что въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи есть рѣчка, текущая подъ землею на довольно значительномъ пространствѣ (около 20 верстъ), и что мало кому даже изъ мѣстныхъ жителей извѣстно, гдѣ она скрывается, я рѣшился отъискать это мѣсто. Интересъ поѣздки возбуждался тѣмъ болѣе, что изъ рѣкъ западной Европы, извѣстныхъ въ этомъ отношеніи, ни одна не представляетъ такого продолжительнаго подземнаго теченія.

Въ Александровскомъ уѣздѣ протекаютъ двѣ степныя рѣчки, изъ которыхъ одна называется *мокрою*, а другая *сухою Волновахою*. Послѣдняя такъ называется потому, что на значительномъ пространствѣ пропадаетъ подъ землею, а потомъ опять выходитъ и, сливаясь съ мокрою Волновахою, впадаетъ въ Кальміусъ. Въ землѣ течетъ она около 20 верстъ. Въ настоящее время мало кому извѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ рѣчка прячется въ землю. Помнятъ старожилы, что лѣтъ 40 назадъ любопытные старики дѣлали слѣдующій опытъ: высыпали цѣлый мѣшокъ зерноваго хлѣба въ Волноваху въ томъ мѣстѣ, гдѣ она

уходитъ въ землю — зерна вынесло за 20 верстъ, въ мокрую Волноваху.

Составивъ въ воображеніи невиданную картину скрытія рѣки подъ землю въ не совсѣмъ ровной мѣстности, я запасся нѣкоторыми принадлежностями для предполагаемаго опыта, какъ-то: веревками, боченками, доскою, съ приложенною къ ней стеариновою свѣчею, палкою для измѣренія глубины, мѣшкомъ зеренъ. Мнѣ воображалось нѣчто въ родѣ грота, чрезъ который можно пролѣзть и, по-мѣрѣ возможности, углубиться внутрь. Послѣ трехдневнаго странствія по степи, случай свелъ меня съ горнымъ урядникомъ Дулинымъ, занимавшимся, около греческаго селенія *Стиллы*, раскапываніемъ желѣзной руды. Зная тоже по слухамъ о томъ, чего искалъ я, онъ (*) распорядился, чтобы дали мнѣ проводника до селенія *Ново-Троицкаго*, находящагося отъ Стиллы верстахъ въ 30. Староста этого селенія оказался знающимъ искомое мѣсто. Онъ и былъ моимъ проводникомъ къ нему.

Такъ-называемая *сухая Волноваха* протекаетъ въ оврагѣ между вызвышенностями, изъ которыхъ на одной лежитъ вдали большое казенное селеніе *Новотроицкое* (Середнее тожь). По сухости нынѣшняго лѣта, рѣчки и не видать; она почти высохла, оканчивается болотистымъ мѣстомъ, занесеннымъ иломъ и поросшимъ осокою, возлѣ подошвы Новотроицкаго возвышенія. Грунтъ каменистый, твердый песчаникъ. *Между камнями различной величины сочится вода и уходитъ въ нѣсколько щелей незамѣтнымъ образомъ.* Предположенные опыты остались безъ исполненія; даже зерноваго хлѣба некуда было высыпать. Въ прежнее время, по разсказамъ старосты, болота не было, рѣчка была виднѣе и самое исчезаніе просторнѣе и замѣтнѣе. Это мѣсто находится верстахъ въ двухъ передъ селомъ Новотроицкимъ, въ лощинѣ, по правую сторону дороги.

Я не имѣлъ ни времени, ни возможности прослѣдить всю мѣстность, подъ которою протекаетъ Волноваха въ землѣ. Не мѣшало бы аккуратнѣе развѣдать подземное теченіе рѣчки на всемъ его протяженіи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Волноваха просачивается, такъ-сказать, между камнями и исчезаетъ подъ землею, нехудо бы расчистить отверстіе побольше, раскопать или даже взорвать порохомъ каменистое устье. Потомъ сдѣлать бы въ разныхъ мѣстахъ буравомъ отдушины, рядомъ ихъ обозначить подземное теченіе до самаго выхода и поставить изъ камня замѣтки, въ родѣ столбовъ или пирамидъ. Подобныя изслѣдо-

---

(*) За что̀ считаю долгомъ изъявить ему свою благодарность.

ванія были бы сами по себѣ интересны, а можетъ-быть указали бы и еще любопытнѣйшія подробности.

Считаю неизлишнимъ, для сравненія, присовокупить нѣсколько краткихъ свѣдѣній о тѣхъ рѣкахъ, которыя скрываются подъ землею. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ слѣдующихъ сочиненій: *Länder- und Völkerkunde von Berghaus* и *Dictionnaire géographique universel*.

1. *Маасъ*, протекая чрезъ сѣверо-западную часть департамента Вогезскаго, около *Бозуалл* (Bozoilles), исчезаетъ подъ землею на разстояніи 6 верстъ ($1\frac{1}{2}$ льё) и вновь показывается около *Нонкура* (Noncourt).

2. *Рона* страшительнымъ и шумнымъ паденіемъ подъ нависшую скалу представляетъ явленіе, извѣстное подъ именемъ *perte du Rhône*, на пространствѣ 60 метровъ (197 фут.).

3. *Дромъ* (Нормандія) теряется совершенно среди луга въ ямѣ, которой діаметръ 30—36 фут., и которая называется fosse de Soucy. Рѣка достигаетъ этой пропасти слабымъ теченіемъ, потому-что истощается на пути другими ямами, которыя какъ бы глотаютъ воду этой рѣки (boivent, какъ выражаются мѣстные жители).

Въ этой же французской провинціи:

4. *Рилъ* (Rille). Эта рѣчка пропадаетъ чрезъ пропасть и скрывается въ землѣ 10 верстами выше *Beaumont*. Вода течетъ подъ Бомонскимъ лѣсомъ и выходитъ на свѣтъ подъ именемъ *la Fontaine-Enragée*, послѣ подземнаго теченія на протяженіи 6 верстъ ($1\frac{1}{2}$ льё).

5. *Итонъ* (Iton. Yton). Тамъ же. Около *Villalet* уходитъ чрезъ пропасть въ землю, гдѣ остается на продолженіи 5,500 метровъ, или 5 верстъ.

На днѣ этихъ небольшихъ рѣкъ встрѣчаются мѣстами ямы, въ которыя уходитъ значительное количество воды. Эти ямы называются *bétoirs*. При уходѣ въ землю рѣчки представляютъ незначительные ручьи.

6. *Гвадіана* въ Испаніи. Около Lugar-Nuevo Гвадіана скрывается между камышемъ и тростникомъ на пространствѣ около 20 верстъ и является въ-видѣ большихъ болотъ, извѣстныхъ подъ именъмъ *Очей Гвадіаны* (Loc ojos de Guadiana).

Гротъ Капниста, или водопадъ въ степи.

Мѣстность, которая представляетъ это замѣчательное явленіе въ степи, находится въ небольшомъ возвышеніи, примыкающемъ

къ кряжу, тянущемуся отъ рѣчки Самары до Донца, чрезъ уѣзды Павлоградскій и Бахмутскій до Земли Войска Донскаго, въ направленіи отъ запада къ востоку. Самая высокая гора въ помянутомъ кряжѣ называется мѣстными жителями *шпилемъ*, съ котораго открывается довольно обширный видъ во всѣ стороны на холмистую, пустынную мѣстность. Отъ шпиля до грота около 3 или 4 верстъ; столько же и отъ деревни Софіевки (прежде Верещагиной, Карабановки тожь), находящейся за Бахмутомъ въ 36 верстахъ.

Мѣстность водопада представляетъ довольно обширный обвалъ, въ родѣ открытаго сверху грота. Стѣна, съ которой льется вода, состоитъ изъ огромныхъ глыбъ песчаника, улегшихся горизонтально одна на другой. Боковыя стѣны грота обнаруживаютъ слѣды явнаго разрушенія; огромные песчаники имѣютъ съ обѣихъ сторонъ наклонное положеніе, торча и примыкая верхними концами къ передней стѣнѣ, а нижними спускаясь и опираясь на каменистое дно. Въ боковыхъ стѣнахъ, отъ неправильнаго налеганія опрокинутыхъ глыбъ, образовалось нѣсколько углубленій. Дно грота неровное; огромные камни лежатъ въ различномъ положеніи. Приближаясь въ первый разъ къ этой мѣстности, нельзя и догадаться о существованіи каменистаго обрыва, или грота. Гора поросла кустарникомъ и ольхою. Только узкая тропинка по густо заросшему скату приводитъ васъ къ подошвѣ горы и открываетъ неожиданное зрѣлище дикаго, натуральнаго грота, съ передней стороны котораго льется нѣсколькими струями зеленая вода. Длинными прядями висятъ мшистыя волокна изъ разсѣлинъ песчаника, а скудная вода медленно спускается по нимъ. Скопляясь внизу въ небольшой ямѣ, между опрокинутыми каменьями, вода пробирается далѣе и выходитъ въ оврагъ, едва замѣтнымъ ручьемъ. Гротъ имѣетъ, приблизительно, слѣдующіе размѣры: вышина водопада около 3 саженъ; отъ одной боковой стѣны до другой саженъ 7 или 8; длина около 4 саженъ. Остальная мѣстность густо заросла лозою и ольхою. Въ сырой почвѣ между ними очень много ежевики. Въ прежніе годы вода была гораздо обильнѣе, и она представляла широкій каскадъ.

Этотъ гротъ съ каскадомъ напоминаетъ многія мѣста въ Саксонской Швейцаріи, гдѣ какой-нибудь ручеекъ нарочно задерживается на вершинѣ скалы, подъ навѣсомъ которой расположился услужливый Нѣмецъ, предлагая потѣшный отдыхъ и угощеніе усталому пѣшеходу, любителю красотъ природы.

Въ смежной съ Софіевкою деревнѣ Вѣровкѣ проживалъ нѣ-

когда извѣстный нашъ поэтъ Капнистъ. Описанное мною мѣсто было любимымъ его отдохновеніемъ, и немудрено, что это романическое уединеніе располагало душу его къ нѣжнымъ думамъ. Въ его время на вершинѣ водопада стояла урна, которой теперь и слѣдовъ нѣтъ. При которомъ-то изъ изданій сочиненій Капниста описанная мною мѣстность изображена въ-видѣ виньетки.

Конечно, небольшая рѣдкость или особенно замѣчательное физическое явленіе описанный мной водопадъ! Но встрѣтить красивое мѣстоположеніе тамъ, гдѣ его не ожидаешь, и насладиться его зрѣлищемъ принадлежитъ къ числу удовольствій, которыми не всякій день можетъ порадовать унылая степь. А если съ этою мѣстностію соединяется воспоминаніе о поэтѣ, производившемъ на насъ нѣкогда особенное впечатлѣніе своею элегическою музою, почему же не указать на нее и не отмѣтить подъ именемъ *Грота Капниста?*

В. Лапшинъ,
Чл.-Сотр. Общ.

ВАЖНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ДЛЯ УСПѢХОВЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ. Директоръ оффиціальной статистики въ Австрійской имперіи, баронъ *Черничъ фонъ-Чернгаузенъ*, бывшій представителемъ Австріи на двухъ международныхъ Статистическихъ Конгрессахъ: въ Брюсселѣ въ 1853 и въ Парижѣ въ 1857 г., по-поводу возбужденнаго на послѣднемъ вопроса о средствахъ къ обезпеченію успѣховъ статистики, представилъ слѣдующее заключеніе Отдѣленія, котораго онъ былъ докладчикомъ: «Мм. гг. Второму Отдѣленію Конгресса поручено было разсмотрѣть разныя предложенія, представленныя Конгрессу. Первое изъ нихъ изложено было въ-видѣ желанія, чтобы въ каждомъ государствѣ устроена была Центральная Статистическая Коммиссія или подобное ей установленіе, состоящее изъ представителей отъ всѣхъ главныхъ частей управленія и другихъ лицъ, которыя своими знаніями и спеціальными свѣдѣніями могли бы какъ служить къ усовершествованію административной дѣятельности, такъ и разрѣшать всѣ спеціальныя затрудненія, относящіяся непосредственно къ наукѣ.»

Это желаніе, предложенное нынѣ къ обсужденію гг. Гильяромъ и Гарнье, было выражаемо и на первомъ Статистическомъ Конгрессѣ въ Брюсселѣ. Оно само по себѣ заслуживаетъ вниманія, потому-что съ нимъ связаны всѣ усовершенствованія статистики какъ науки; но, что̀ еще болѣе важно, это желаніе имѣетъ цѣлію облегчить самой администраціи употребленіе тѣхъ изъ

статистическихъ матеріаловъ, въ которыхъ она можетъ встрѣтить надобность. По этой причинѣ Отдѣленіе Конгресса сочло долгомъ войти въ основательный разборъ желанія, и я имѣю честь представить вкратцѣ побужденія, которыя заставили Отдѣленіе предложить вамъ объ одобреніи этой мысли.

Статистика, какъ наука — еще очень молодая наука. Но статистика административная, т.-е. въ приложеніи своемъ къ потребностямъ администраціи, еще гораздо моложе. Если уже теперь вездѣ почувствовали необходимость въ этомъ спеціальномъ примѣненіи науки, то не вездѣ еще употребляютъ одинаковые способы къ удовлетворенію этой необходимости.

До времени основанія Статистическихъ Комитетовъ, или Отдѣленій при министерствахъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, основанія, которое по времени врядъ ли переходитъ за 25 послѣднихъ лѣтъ, статистика была разработываема частными усиліями нѣкоторыхъ ученыхъ. Прекрасныя намѣренія послѣднихъ, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ въ исполненіи, не могли привести къ замѣчательнымъ результатамъ. Кромѣ-того, въ изслѣдованіяхъ ученыхъ недоставало ни общаго плана, ни единства.

Ститистическіе Комитеты, располагая средствами отъ правительства, исправили нѣсколько этотъ недостатокъ.

Между-тѣмъ, и эти Комитеты сами по себѣ и одни не составляютъ еще совершенства въ устройствѣ статистическихъ работъ. Административные интересы принимаютъ слишкомъ большое участіе въ работахъ Комитетовъ. Труды ихъ, удовлетворивъ наврема надобностямъ управленія, погребаются затѣмъ въ архивахъ министерствъ и обыкновенно погибаютъ для науки.

Но это еще не все: во многихъ государствахъ, при разныхъ министерствахъ существуютъ особыя, ничѣмъ не связанныя между собою Статистическія Отдѣленія, которыя собираютъ только данныя, входящія въ вѣдомство своего министерства, нисколько не заботясь даже о томъ, что эти данныя могутъ имѣть связь съ данными, собираемыми сосѣднимъ министерствомъ. Такой недостатокъ связи или соглашенія между разными отдѣленіями, это невниманіе къ соотношенію болѣе или менѣе видимому и внѣшнему, которое существуетъ между всѣми явленіями экономической и общественной жизни государства, имѣютъ огромныя невыгоды. Они останавливаютъ успѣхи статистики, ограничиваютъ горизонтъ ея изслѣдованій и уменьшаютъ ея интересъ.

Другая невыгода. Вслѣдствіе болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеній, существующихъ между разными частями статистики, раз-

ныя специальныя Статистическія Отдѣленія могутъ легко заниматься собираніемъ одинаковыхъ, или, по-крайней-мѣрѣ, подобныхъ свѣдѣній разными путями и въ разныхъ формахъ. Отъ этого получаются объ однихъ и тѣхъ же предметахъ различные матеріалы и часто одни, противорѣчащіе другимъ.

Подобные труды, въ свою очередь, навлекаютъ вообще на статистику прискорбное къ ней недовѣріе. Кромѣ-того, чаще всего случается, что разныя, независимыя одно отъ другаго Статистическія Отдѣленія въ изданіяхъ своихъ не употребляютъ даже для однихъ и тѣхъ предметовъ одинаковыхъ названій, одинаковыхъ единицъ вѣса или мѣры, что́ дѣлаетъ невозможнымъ и самое сравненіе ихъ, безъ предварительнаго приведенія документовъ къ одному знаменателю.

Подобное состояніе статистики плачевно, и необходимо исправить его

Нельзя никакъ отрицать у Конгресса права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса. Въ самомъ-дѣлѣ, онъ существенно входитъ въ кругъ занятій Конгресса, который имѣютъ цѣлію *единообразить*, сколько возможно, различныя, оффиціальныя статистики разныхъ государствъ, такъ, чтобы сдѣлать ихъ сравнимыми между собою.

По мнѣнію Отдѣленія, къ отстраненію невыгодъ подобнаго, недостачнаго устройства оффиціальной статистики есть одно только средство. Подобно тому, какъ астрономъ, для уясненія себѣ движеній небесныхъ тѣлъ, долженъ изучить всю небесную механику въ общемъ ея составѣ, подобно тому, какъ врачъ для уразумѣнія механизма жизни долженъ въ-отдѣльности быть знакомъ съ точнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ о́ргановъ и всѣхъ отправленій человѣческаго организма, такъ же и статистикъ, чтобы хорошо понять и объяснить сложный механизмъ жизни общества, долженъ обнять въ цѣломъ и въ связи всѣ явленія, въ которыхъ обнаруживается эта жизнь.

Такимъ-образомъ, самая настоятельная потребность административной статистики заключается *въ централизаціи* ея работъ. Для этой цѣли, слѣдуетъ поставить статистика въ соприкосновеніе съ дѣлами различныхъ министерскихъ департаментовъ и доставить ему содѣйствіе людей замѣчательныхъ, которые провели всю свою жизнь, изучая и углубляясь въ эти дѣла. Но одного этого содѣйствія все еще будетъ недостаточно. Ему необходимо еще содѣйствіе ученыхъ и людей замѣчательныхъ на поприщѣ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Только при этомъ условіи статистика можетъ исполнять прилично

свое назначеніе и содѣйствовать къ благоденствію человѣчества.

Этотъ результатъ можетъ быть, и я скажу болѣе, иначе и не можетъ быть достигнутъ, какъ устройствомъ Центральныхъ Статистическихъ Коммиссій. И это не есть одно только простое желаніе, не одна простая надежда, основанная на разсужденіи, но уже свершившійся фактъ. Подобная Коммиссія существуетъ, въ-самомъ-дѣлѣ, въ Бельгіи, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго ученаго, которому мы обязаны существованіемъ Конгресса, и котораго всѣ европейскіе статистики съ любовью признаютъ за своего учителя. Превосходные труды этой Коммиссіи свидѣтельствуютъ о дѣйствительной пользѣ подобнаго учрежденія.

Франціи принадлежитъ честь, по-справедливости, самыхъ старинныхъ и самыхъ многочисленныхъ статистическихъ изданій. Если бы въ обширные труды, приготовляемые въ разныхъ ея министерствахъ, могла введена быть та же централизація, которая составляетъ главную силу ея внутренняго управленія, то нельзя было бы не удивляться возрастающей важности этихъ работъ и тѣмъ болѣе ихъ практической пользѣ.

Въ Англіи статистическіе матеріалы въ изобиліи, даже въ излишкѣ, если это можно сказать; но эти матеріалы отрывочны, разсѣяны, и наука, при настоящемъ положеніи, можетъ только съ тяжелымъ трудомъ извлекать изъ нихъ пользу. Будемъ надѣяться, что начало сообщества, которое составляетъ величіе этой страны, проникнетъ и въ эту сферу и соединитъ, согласитъ и *уединичитъ*, если можно такъ выразиться, всѣ эти матеріалы.

Въ Пруссіи, кромѣ Статистической Коммиссіи, положено нѣкоторое начало централизаціи, по-крайней-мѣрѣ, въ томъ, что относится къ торговой статистикѣ Германскаго Таможеннаго Союза.

Въ Астріи нѣтъ еще Центральной Коммиссіи, но уже существуетъ примѣненіе тѣхъ началъ, на которыхъ она должна существовать. Статистическое Отдѣленіе, преобразованное въ Дирекцію Административной Статистики, тѣсно связано съ самимъ управленіемъ. Лица, управляющія работами ея, суть администраторы. Оно имѣетъ право, и пользуется имъ, къ истребованію изъ всѣхъ министерствъ и къ собранію черезъ нихъ всѣхъ данныхъ и матеріаловъ, которые считаетъ для себя необходимыми. Еще въ послѣднее время императоръ повелѣлъ министру юстиціи, по общему соглашенію съ Министерствомъ Торговли, при которомъ состоитъ Статистическое Отдѣленіе, положить основаніе къ собиранію матеріаловъ для судебной статистики и излагать ее со всею возможною полнотою и подробностію. Статисти-

ческое Отдѣленіе, кромѣ-того, употребляло въ пользу и познанія спеціальныхъ людей, постороннихъ собственно для управленія. Безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія оно не было бы въ-состояніи изложить подробной статистики промышленности Имперіи, ни статистики своихъ путей сообщенія.

Отдѣленіе Конгресса сочло долгомъ войти въ эти объясненія, съ-тѣмъ, чтобы доказать, что оно не предлагаетъ вамъ новаго дѣла, весьма сомнительнаго или неудобоисполнимаго, но учрежденіе существенно практическое, имѣющее въ свою пользу освященіе опытомъ и введеніе котораго весьма легко для всѣхъ государствъ.»

Заключенія доклада, изложеннаго барономъ Чернигомъ, единогласно приняты и утверждены на Конгрессѣ.

Для бо́льшаго распространенія этой полезной мысли, докладъ Коммиссіи былъ напечатанъ цѣликомъ въ «Монитёрѣ».

Къ сожалѣнію науки, Россія не участвовала до сего времени ни на одномъ изъ Статистическихъ Конгрессовъ, ни посредствомъ представителей оффиціальной статистики, ни въ лицѣ свободныхъ любителей науки или своихъ ученыхъ. Несмотря на сіе, труды этихъ совѣщаній, происходившихъ въ средѣ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей науки и администраторовъ, не должны пропасть безъ пользы для русскаго ума и его пытливости въ области статистическихъ изслѣдованій. Нельзя не раздѣлять мыслей о пользѣ однообразнаго собиранія свѣдѣній въ разныхъ государствахъ. Многочисленныя программы, обсужденныя и утвержденныя Комитетомъ, должны служить образцомъ и рамкою и для изслѣдованій не участвовавшихъ на Конгрессахъ странъ, если только онѣ желаютъ истинныхъ успѣховъ своимъ статистическимъ занятіямъ. Въ этихъ видахъ было бы весьма полезно одобрить ихъ общимъ признаніемъ и со стороны нашихъ ученыхъ. Пользуясь просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и расположеніемъ лицъ и мѣстъ, обращающихся въ наше Общество за указаніями научныхъ требованій, желательно бы, по моему мнѣнію, предлагать на будущее время и для русскихъ работъ программы Конгрессовъ. Такимъ-образомъ, оказалось бы на самомъ дѣлѣ возможнымъ дѣйствовать въ видахъ устройства Центральной Статистической Коммисіи соединенными силами всѣхъ мѣстъ, занимающихся собираніемъ данныхъ для той или другой цѣли.

Е. Л.

ПОЯВЛЕНІЕ ЧЕРВЯ НА ХВОЙНЫХЪ ДЕРЕВЬЯХЪ, ВЪ ИРКУТСКОМЪ ОКРУГѢ 1856 Г.

Въ настоящемъ году случилось необыкновенное событіе въ на-

шемъ краѣ: это—появленіе неизвѣстнаго вида червей, опустошившихъ хвойные лѣса на обширномъ пространствѣ. Выписываемъ описаніе этого явленія, переданное въ Сибирскій Отдѣлъ г. земскимъ исправникомъ Иркутскаго округа Затворницкимъ: «Лѣтомъ сего 1856 года, съ Троицына дня (3 іюня), начиная отъ вершины р. Лены, слѣдовательно, почти отъ береговъ озера Байкала, до устья р. Илги (границы Иркутскаго округа), по обѣимъ сторонамъ ленской водной системы и ея притоковъ, на пространствѣ около 400 верстъ, появился новый видъ червей, никѣмъ и никогда доселѣ невиданный и даже неизвѣстный въ преданіяхъ старожиловъ. Черви эти были сѣро-пепельнаго цвѣта, величиною около полувершка, напоминающіе нѣсколько по сходству своему гусеницъ, но только менѣе ихъ. Они возродились единственно на хвойныхъ деревьяхъ и преимущественно на лиственницѣ. Хвойные лѣса были, въ полномъ смыслѣ, опутаны паутиною столь плотною и крѣпкою, что съ трудомъ можно было пробираться по лѣсу. Вслѣдствіе возрожденія этого насѣкомаго, хвоя деревьевъ, только-что начавшаяся распускаться, была весьма быстро уничтожена, тогда-какъ другимъ древеснымъ породамъ червь не причинилъ никакого вреда. Съ половины іюля начались довольно продолжительные дожди, которые какъ бы мгновенно уничтожили червей; но, несмотря на это, насѣкомое уже успѣло сдѣлать коконы и положить въ нихъ яйца, которыя въ-особенности во множествѣ были находимы въ лиственничныхъ дуплахъ, изъ чего можно заключить, что, по всей вѣроятности, гибельный червь этотъ возродится и въ будущемъ году. Какъ далеко было простираніе явленія хвойныхъ червей отъ границы Иркутскаго округа по Киренскому краю, мнѣ неизвѣстно.»

Объ этомъ же замѣчательномъ явленіи было получено письмо отъ нашего Члена-Соревнователя Соловьева, который пишетъ, что онъ, слѣдуя на золотые пріиски въ Олекминскій край, въ половинѣ іюня мѣсяца, былъ пораженъ необыкновеннымъ видомъ хвойныхъ лѣсовъ прибрежьевъ р. Лены. Сначала онъ думалъ, что лиственничные лѣса еще не распустились; но мѣстные жители передали ему, что съ половины мая деревья начинали только развертываться, какъ внезапно на нихъ напалъ червь, который сталъ истреблять хвою съ верхушекъ и, постепенно спускаясь внизъ, поѣдалъ листья всего дерева. По замѣчанію ленскихъ жителей, въ это время въ тамошніе лѣса налетѣло множество дятловъ и другихъ птицъ, пожиравшихъ этихъ пагубныхъ насѣкомыхъ. Отъ ленскихъ Братскихъ г. Соловьевъ слышалъ, что во многіе улусы были приглашаемы шаманы и ша-

мапки для умилостивленія злаго духа, напустившаго червь за ихъ грѣхи, и что они очень опасались, чтобы червь совершенно не истребилъ ихъ лѣса: тогда, они говорили, намъ не изъ чего будетъ дѣлать наши деревянныя юрты. По отзыву г. Соловьева, хвойные лѣса, объѣденные червями, хотя послѣ дождей и отросли, но деревья вообще казались болѣзненными и какъ бы пропадавшими.

При увѣдомленіи своемъ, г. Затворницкій представилъ въ Отдѣлъ стеклянную банку съ червями и коконами, которые для изслѣдованія отправлены будутъ въ Императорскую Академію Наукъ. Очень интересно узнать, къ какому семейству принадлежитъ этотъ бичъ лѣсовъ, повидимому, въ первый разъ появившійся въ нашихъ предѣлахъ и занявшій собою такое огромное пространство. Червь этотъ не есть ли видъ Phalaena Bombyx Monacha (Bescht), истребившій въ нынѣшнимъ же году окрестные еловые лѣса около Митавы?

СПИСОКЪ ПУНКТОВЪ, АСТРОНОМИЧЕСКИ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ Г. ШВАРЦОМЪ (*) ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ СЪ 1849 ПО 1853 Г.

	Широта.			Долгота къ в. отъ Ферро.		
1. Томскъ	56°	29′	10″	—°	—′	—″
2. Иркутскъ	52	17	13	122	1	22,5
3. Мотская почтовая станція	52	4	51	121	40	43,5
4. Деревня Култукъ . .	51	43	21	121	29	48,0
5. Крѣп. Тункинская . .	51	44	41	120	18	19,5
6. Туринскіе минеральные источники	51	41	29	119	26	36,0
На берегахъ озера Байкала:						
7. Пароходная пристань на Байкалѣ	51	50	4	122	36	46,5
8. Деревня Голоустная .	52	1	1	123	8	9,0
9. Устье р. Бугульдейки .	52	31	16	123	45	55,5
10. — Сармы . . .	53	5	42	124	29	25,5
11. — Онгурэнь . .	53	38	12	125	14	22,5
12. Мысъ Елохинъ . . .	54	32	1	126	20	30,0
13. Дер. Горемыки . . .	55	21	17	126	59	0,0
14. — Душкачанъ. . .	55	50	20	127	27	43,5

(*) Г. Шварцъ нынѣ продолжаетъ свои занятія въ качествѣ Главнаго Астронома Сибирской Экспедиціи Общества.

	Широта.			Долгота къ в. отъ Ферро.		
15. Пристань Дагары . .	55	42	25	127	39	34,5
16. Устье Томпуды . . .	55	7	0	127	31	49,5
17. — Чивиркуя . . .	53	49	19	127	1	52,5
18. — Баргузина . .	53	25	39	126	48	48,0
19. Городъ Баргузинъ . .	53	36	29	127	27	48,0
20. Туркинскіе минеральные ключи.	52	59	20	126	6	51,0
21. Гремячинская, почтовая станція	52	50	24	126	24	52,5
22. Дер. Шигаева . . .	52	11	16	124	15	25,5
23. Зимовье на сѣв. устьѣ Ангары	52	23	39	124	21	28,5
24. Посольское, почтовая станція	52	1	3	123	53	52,5
25. Хара-Муринъ . . .	51	29	21	122	7	37,5
26. Лиственичная. . . .	—	—	—	122	35	7,5
27. Устье р. Переемной .	51	34	43	122	55	6,0

---

28. Тельминская суконная фабрика.	52	41	48	121	27	28,5
29. Почт. стан. Шакша .	52	8	28	130	18	40,5
30. Г. Чита.	52	1	44	131	10	0,0
31. Г. Нерчинскъ . . .	51	58	26	134	14	30,0
32. Кр. Горбиченская . .	53	5	54	136	49	55,5
33. На Шилкѣ, близъ впаденія р. Часовни . .	53	25	18	137	41	52,5
34. Пунктъ на р. Часовнѣ.	—	—	—	137	53	37,5
35. На притокѣ р. Амазара	53	42	57	137	51	52,5
36. — р. Моготѣ	54	4	54	137	58	7,5
37. Бухтанскій золотой пріискъ	54	14	6	138	2	37,5
38. Пунктъ на р. Нукшѣ .	54	49	15	140	27	52,5
39. — — стар. Алданѣ	56	18	23	141	5	52,5
40. — — — Юрманѣ	56	38	23	140	53	37,5
41. — — — Алданѣ.	56	50	15	140	46	22,5
42. Устье Чокчая. . . .	57	38	15	139	44	7,5
43. Г. Олекминскъ . . .	60	22	21	138	18	52,5
44. Устье Олекмы . . .	60	22	10	138	35	45,5
45. Г. Якутскъ	62	1	28	—	—	—

	Широта.			Долгота къ в. отъ Ферро.		
46. Мѣст. Амгинское . .	60	53	41	149	38	31,5
47. Пристань Усть-Майская (устье р. Маи) . . .	60	24	43	152	8	54,0
48. Устье Аима	58	46	21	151	44	39,0
49. Урочище Нельканъ. .	57	39	23	153	51	22,5
Въ Юго-Восточной части Сибири:						
50. Портъ Аянъ . . .	56	27	47	155	53	7,5
51. Удской острогъ . . .	54	30	32	152	6	30,0
52. Устье Удьюгуна . . .	54	6	22	149	42	22,5
53. Устье Купуры . . .	54	44	22	148	22	52,5
54. Джарбанъ на р. Удѣ .	54	16	29	151	11	33,0
55. Инканская часовня . .	52	51	17	149	37	3,0
56. Буреинская	50	50	14	150	31	0,0
57. Буруканская	53	5	42	153	47	48,0
58. Соединеніе притока Буреи.	51	38	55	151	57	7,5
59. Устье Тугура. . . .	53	46	36	154	31	22,5
60. Пунктъ на Удьюгунѣ .	54	8	23	149	27	37,5
61. — на притокѣ р. Арги	54	30	26	148	47	37,5
62. — близъ устья р. Токъ	54	41	7	146	35	3,0
63. Юрта на р. Джи . .	54	31	9	147	39	22,5
64. Точка на Мунмичаканѣ.	54	38	15	145	51	1,5
65. Устье Мунмичи . . .	54	38	7	145	35	7,5
66. Впаденіе Итугея въ Брянту	54	31	41	145	6	22,5
67. Пунктъ на р. Унахи .	54	33	3	154	47	7,5
68. Пункъ на притокѣ Гилюя	54	40	3	144	10	0,0
69. — — — Діоса.	55	24	55	143	40	12,0
70. — — — Кенамѣ	55	59	50	144	18	52,5
71. — — — —	56	50	12			
72. — — — Ламамы	57	15	39			
73. Устье р. Учура . . .	58	46	59			
74. — — Белькечи . .	59	11	1			

Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ берлинскаго журнала Zeitschrift fur algemeine Erdkunde, издаваемаго подъ покровительствомъ Берлинскаго Географическаго Общества. Предсѣдатель его, знаменитый Карлъ Риттеръ, получилъ этотъ списокъ при письмѣ

Ѳ. В. Струве, изъ С.-Петербурга, какъ драгоцѣнныя пособія для картографическихъ работъ г-на Киперта. Намъ не случалось до сего времени видѣть этотъ списокъ напечатаннымъ въ русскихъ изданіяхъ. Какъ на этомъ основаніи, такъ и имѣя въ-виду, что эти работы г. Шварца пополняются нынѣ дѣйствіями нашей экспедиціи въ Восточной Сибири, редакція «Вѣстника» сочла необходимымъ представить списокъ своимъ читателямъ.

Е. Л.

НЕИЗДАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ Н. И. НАДЕЖДИНА. Въ статьѣ: «Воспоминанія о Н. И. Надеждинѣ», помѣщенной въ «Вѣстникѣ» (1856 г., ч. XVI, Смѣсь, стр. 1—16), сказано, на стр. 15, въ примѣчаніи:

«Между бумагами покойнаго Николая Ивановича найдены были, между-прочимъ, *слѣдующія его сочиненія:*

«1) Духовная Статистика Сиріи и Палестины, большое сочиненіе, повидимому, окончательно отдѣланное; оно переписано въ двѣ тетради.

«2) Исторія Православной Церкви въ Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и матеріалы для полной исторіи православія внѣ Россіи.

«3) Путешествіе его за границу, въ видѣ дневныхъ записокъ.

«Кромѣ-того, найдено было нѣсколько тетрадей, *писанныхъ имъ по-гречески.*»

Къ сожалѣнію, извѣстія эти оказались не совсѣмъ вѣрны. Всѣ означеныя рукописи, дѣйствительно, найдены въ бумагахъ Н. И. Надеждина; но это *не его сочиненія,* а оффиціальные или полу-оффиціальные матеріалы для предполагавшагося труда его изъ исторіи восточной церкви; равнымъ-образомъ, и греческія рукописи *не имъ писаны,* а переписаны для него и по его указанію для другаго изданія, которое онъ также предполагалъ составить. Мы сочли нужнымъ сообщить это читателямъ, чтобъ не вводить ихъ въ заблужденіе относительно этихъ мнимыхъ сочиненій Надеждина. Въ замѣнъ ихъ, отысканы въ бумагахъ его другія, дѣйствительно ему принадлежащія и оставшіяся до сихъ поръ неизданными, какъ-то: двѣ статьи о русскихъ миѳахъ и сагахъ, читанныя имъ въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, вторая статья объ исторической географіи Россіи (первая напечатана была въ «Библіотекѣ для Чтенія»), о русскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ (по-поводу сочиненія Копитара) и нѣкоторыя другія. Всѣ эти «Неизданныя сочиненія Н. И. Надеждина» приготовлены къ печати П. С. Савельевымъ и будутъ изданы въ-теченіе нынѣшняго (1857) года.

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

27 октября 1856 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 27 сего октября, первое послѣ каникулярнаго времени общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя, тайный совѣтникъ А. И. Левшинъ, Почетный Членъ Ѳ. П. Литке, Дѣйствительные Члены, Члены-Сотрудники и почетные гости, всего 82 человѣка.

По прочтеніи Секретаремъ Общества списка книгъ, рукописей и разныхъ другихъ подарковъ, поступившихъ въ Общество въ-теченіе лѣта' г. Вице-Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью (*), въ которой изложилъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Общества и о состояніи разныхъ работъ его во время лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ. Вслѣдъ засимъ Секретарь Общества прочелъ краткія извлеченія изъ письма Дѣйствительнаго Члена Семенова, посѣтившаго нынѣшнею осенью Киргизскую степь Сибирскаго Вѣдомства. Путешественникъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о поѣздкѣ своей на озеро Иссыкъ-Куль, куда не проникалъ до сего времени ни одинъ изъ изслѣдователей, посѣщавшихъ этотъ край. «Продолжая путь свой изъ Копальскаго укрѣпленія за р. Коксу, я переѣхалъ—пишетъ г. Семеновъ—и черезъ р. Или, и потомъ, въ концѣ августа,

(*) Рѣчь эта напечатана въ этой же книжкѣ «Вѣстника», Отд. I, стр. 1.

прибылъ въ за-Илійскій край въ укрѣпленіе Вѣрное, или городъ Алматы, какъ его называютъ туземцы, слѣдовательно, въ самое отдаленное Русское селеніе въ центральной Азіи. Городъ Алматы лежитъ приблизительно въ одной широтѣ съ Пизой и Флоренціей, въ верховьяхъ системы рѣки Кескелена (на р. Алматинкѣ), у подошвы величественнаго ряда исполиновъ снѣжнаго хребта Кунги-Тау, ограничивающаго озеро Иссыкъ-Куль съ сѣверной стороны. Хребетъ Кунги-Тау простирается отъ востока къ западу между Кескеленомъ и Тургенемъ, другимъ значительнымъ, болѣе восточнымъ притокомъ Или, заходитъ далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга, и высотою своею, конечно, превосходитъ всѣ, болѣе сѣверные азіятскіе снѣжные хребты, т.-е. Алатау, Тарбагатай и Алтай. Треглавый исполинъ Талгарныкъ-Тау, поставленный совершенно по срединѣ цѣлаго хребта въ верховьяхъ Талгара, также притока Или, живописно одѣтъ ослѣпительною мантіею вѣчнаго снѣга, и едва ли своею, даже абсолютною высотою не поспоритъ съ Монбланомъ. Весь гребень горъ между Кескеленомъ и Тургенемъ, такъ высокъ, что въ этомъ промежуткѣ нѣтъ ни одного, сколько-нибудь удобнаго, горнаго прохода, который бы велъ изъ Алматовъ къ озеру Иссыкъ-Куль, отстоящему отъ города въ прямой линіи не болѣе, какъ на 60 верстъ. Зато на флангахъ своихъ, Кунги-Тау значительно понижается, и тамъ найдены удобные пути. Мнѣ предстояло попытаться пройти къ озеру восточною дорогою, составляющею около двухъ-сотъ-пятидесяти верстъ, чрезъ высокіе горные проходы Асынъ-Тау и Табульга-Су. Съ небольшимъ конвоемъ казаковъ я совершилъ благополучно путь, и перешелъ чрезъ всѣ параллельные кряжи, на которые распадается Кунги-Тау на своемъ восточномъ флангѣ. По р. Тубъ мы спустились до самыхъ береговъ бурнаго, свѣтло-голубаго Иссыкъ-Куля, котораго солоноватыя волны въ этотъ день шумно набѣгали на свой восточный берегъ. Здѣсь, я опредѣлилъ температуру кипѣнія воды гипсометромъ, а слѣдовательно гипсометрически и абсолютную высоту Иссыкъ-Куля. Широкая долина р. Тубъ и параллельной съ нею рѣки Джиргаланъ отдѣляетъ Кунги-Тау отъ снѣжнаго исполинскаго хребта Мусарта, ограничивающаго озеро съ южной стороны... Здѣсь я былъ на одинъ день пути (50 верстъ) отъ горнаго прохода Зауки или Джауки, ведущаго въ теплую Кашгарію и Малую Бухарію къ Китайскимъ городамъ Турпану и Аксу. Не менѣе счастливо удалось мнѣ возвратиться въ Алматы другою, болѣе кружною дорогою чрезъ невысокій горный проходъ Сайташъ. Теперь я отдохну два или три дня въ Алматахъ, и затѣмъ отправлюсь, по западной дорогѣ, на р. Чу. Это новое путешествіе дополнитъ мои изслѣдованія о пластическомъ и геогностическомъ строеніи хребта Кунги-Тау, въ которомъ, несмотря на мои ожиданія, я не видалъ и слѣда какихъ бы то ни было вулканическихъ породъ, и весь хребетъ нашелъ состоящимъ изъ сіенита, гранита, діорита и порфира.»

Вслѣдъ за письмомъ г. Семенова, Секретарь прочелъ краткое письмо къ г. Вице-Предсѣдателю профессора Харьковскаго Университета, г. Лапшина, который извѣщаетъ о многочисленныхъ мѣстностяхъ въ Бахмутскомъ, Александровскомъ и Славяно-Сербскомъ уѣздахъ, гдѣ найдены въ послѣд-

богатые образцы желѣзной руды, обѣщающей прочное развитіе

разработки. По поводу сообщенныхъ г. Лапшинымъ замѣчаній и образцевъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи, А. Д. Озерскій, вошелъ въ словесныя объясненія о положеніи развѣдокъ въ южной Россіи вообще. По его мнѣнію, въ настоящее время, трудно еще окончательно выразить сужденіе о благонадежности желѣзной руды, попадающейся во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ, и необходимо прежде всего распространить изъисканіе, чтобы опредѣлить, до какой степени минеральное богатство, замѣченное лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, способно служить къ учрежденію плавильныхъ заводовъ, съ обезпеченіемъ имъ своего постояннаго матеріала для разработки.

Присутствовавшимъ Членамъ въ собраніи сообщено было затѣмъ предложеніе Совѣта объ избраніи въ иностранные Почетные Члены извѣстныхъ ученыхъ: Члена Парижскаго Института г. Жомара и Предсѣдателя Австрійскаго Геологическаго Института доктора Гайдингера, и въ Члены-Корреспонденты адъютанта Его Величества Короля Датскаго г. Ирмингера. Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Совѣта объ ученыхъ заслугахъ этихъ лицъ, общее собраніе единогласно признало ихъ въ означенныхъ званіяхъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи, А. Д. Озерскій, приступилъ затѣмъ къ прочтенію записки, сообщенной академикомъ К. М. Беромъ, о путешествіи на р. Манычъ. Западная половина Маныча, лѣтъ за тридцать или нѣсколько болѣе, снята вполнѣ на карту; но восточная, образующая бо́льшею частію границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями, еще понынѣ весьма мало извѣстна. Только въ прошломъ году сдѣлана была съемка довольно значительной части Маныча на востокъ отъ устья Калауса, произведенная по приказанію генерала Тагайчинова, по случаю измѣренія земли, принадлежащей Дербетеевскому улусу, границу котораго онъ образуетъ. Во время этой съемки часть Манычскаго русла была совершенно суха, и предпринятыя тамъ геодезическія работы весьма мало объяснили наклоненіе Манычской долины. Оба землемѣра, которые были туда командированы, увѣряли академика, что и въ восточной части Маныча вода его течетъ на западъ, между-тѣмъ академикъ вскорѣ самъ личнымъ осмотромъ убѣдился совершенно въ противоположномъ. Излагая историческій ходъ познаній о Манычѣ и долинѣ его, г. Беръ исчислилъ мнѣнія Палласа, Паррота, результаты нивеллировки, произведенной Академіею Наукъ между уровнемъ Каспійскаго и Чернаго морей, и результаты, приводимые Гоммеръ-де-Геллемъ въ опроверженіе точности первыхъ показаній. Изъ повѣрки этихъ различныхъ свѣдѣній и сравненія съ ними результатовъ г. Гоммеръ-де-Гелля, г. Беръ приходитъ къ заключенію и положительно доказываетъ, что французскій ученый не прошелъ по всей долинѣ Маныча, и не могъ произвести въ ней нивеллировки, въ чемъ, кромѣ собственныхъ разнорѣчивыхъ показаній автора, убѣдили г. Бера и положительныя подтвержденія очевидцевъ, сопровождавшихъ французскаго путешественника. Сдѣлавъ обзоръ Манычской низменности и долины рѣки, академикъ Беръ описываетъ послѣднюю такимъ образомъ: «Рѣка, которая бы вытекала близъ Каспійскаго моря (въ 80 или 120 верстахъ), и текла вплоть до Дона, какъ это изображается на всѣхъ нашихъ картахъ, вовсе не существуетъ. Въ западной части долины Ма-

пыча дѣйствительно протекаетъ рѣка, образующаяся изъ небольшихъ рѣчекъ: Уланъ-Зухи и Хара-Зухи, берущихъ начало изъ горъ Эргени, и содержащихъ въ себѣ воду въ-теченіе цѣлаго года. Рѣка эта, продолжая теченіе на западъ, и то постепенно расширяясь отъ озеръ, то суживаясь, вливается наконецъ въ Донъ. По восточной, меньшей половинѣ Маныча, также течетъ вода, но только весною и позднею осенью. Этой временно-текущей воды нельзя даже и назвать рѣкою. Восточная часть долины скорѣе оврагъ, по которому течетъ весною и осенью вода и частію заливаетъ соляныя грязи и хаки, частію изливается въ кумскую низменность, и, въ соединеніи съ водою Кумы, настоящимъ устьемъ вливается въ Каспійское море. Если называть это восточное теченіе рѣкою, то въ долинѣ Маныча слѣдуетъ различать двѣ рѣки съ совершенно противоположными теченіями, западную и восточную. Обѣ эти рѣки бываютъ въ началѣ весны довольно страннымъ образомъ соединены между собою при ихъ истокахъ.» По выслушаніи этой любопытной записки, собраніе изъявило свою признательность г. Предсѣдательствующему А. Д. Озерскому за принятый имъ на себя трудъ изложенія.

Въ концѣ засѣданія объявленъ былъ результатъ балотировки, вслѣдствіе которой оказались избранными въ Дѣйствительные Члены Общества: гг. А. К. Красовскій, А. П. Штукенбергъ, А. П. Варенцовъ, А. И. Дельвигъ, А. Н. Заборинскій, П. А. Зеленой, Л. С. Киндяковъ, Ѳ. Х. Мейенъ, К. К. Фойхтъ, В. С. Барыковъ, А. М. Трескинъ, Пл. Н. Спасскій, А. О. Пуликовскій, К. И. Домонтовичъ, П. А. Булгаковъ, В. Я. Фуксъ, М. Е. Салтыковъ и Ѳ. А. Кони.

2. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

24 марта 1856 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя А. П. Левшинъ, гг. Члены Совѣта: Г. П. Гельмерсенъ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. С. Веселовскій, А. Ф. Постельсъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: А. П. Заблоцкій, И. И. Срезневскій, А. Д. Озерскій, Н. П. Буцкій и Секретарь Общества Е. И. Ламанскій.

Совѣту доложенъ былъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, рукописей и предметовъ для Этнографическаго Музея, поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшимъ объявить благодарность, книги сдать въ Библіотеку, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленій №№ 15, 20—23 и 25—Этнографіи, 16, 17 и 19 Статистики, 18 сдать въ Архивъ для храненія, № 24—К. С. Веселовскому и №№ 13 и 14—въ редакцію Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены. Признавая кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ § 16 и 17 Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ:* заявить имена ихъ въ ближайшемъ общемъ собраніи и въ слѣдующемъ затѣмъ произвести выборы установленнымъ порядкомъ.

— Доложено, что Кавказскій Отдѣлъ, въ засѣданіи своемъ, 5 ноября 1855 года, избралъ въ Дѣйствительные свои Члены наказнаго атамана войска Черноморскаго, генералъ-майора Григорія Ивановича Филипсона, и въ Члены-Сотрудники состоящаго при генералъ-интендантѣ коллежскаго ассесора Николая Львовича Дункель-Веллинга. Признавъ на основаніи Устава Дѣйствительнаго Члена Отдѣла генералъ-майора Филипсона Членомъ-Сотрудникомъ Общества, Совѣтъ *опредѣлилъ:* выслать для него въ Отдѣлъ установленный для сего званія дипломъ.

— Доложено заключеніе Коммиссіи, состоявшей изъ гг. Помощника Председателя А. И. Левшина, бывшаго Члена Совѣта Н. А. Милютина и Секретаря Общества, объ устройствѣ Казначейской части. При слушаніи этой записки, по общему соглашенію гг. Членовъ, сдѣланы нѣкоторыя дополненія, означенныя въ заключеніи Коммиссіи. По утвержденіи общаго порядка въ пріемѣ, выдачѣ и въ отчетности суммъ, Совѣтъ поручилъ Секретарю обсудить вмѣстѣ съ Казначеемъ указаніе Совѣта, упоминаемое въ заключеніи Коммиссіи о порядкѣ храненія билетовъ Кредитныхъ Установленій.

Поэтому предмету Совѣтъ высказалъ предположеніе свое о томъ, что желательно было бы, примѣняясь къ буквальному выраженію Устава; билеты Кредитныхъ Установленій на суммы Общества передать на храненіе въ казенное мѣсто; но на такомъ основаніи, чтобы выдача суммъ и размѣнъ билетовъ не былъ замедленъ при этомъ многочисленностію письменныхъ сношеній.

— Доложено, что на основаніи Устава, въ предстоящее годовое собраніе должны быть произведены выборы въ должности Членовъ Совѣта и Казначея. Въ настоящемъ году по очереди выбываютъ изъ Совѣта, пробывшіе 4 года въ должностяхъ: гг. Я. П. Ростовцевъ и К. М. Беръ. Кромѣ того К. В. Чевкинъ сложилъ съ себя званіе по множеству занятій и потому открывается третья вакансія на должность Члена Совѣта. До производства выборовъ, Совѣту надлежало избрать кандидатовъ, по два на каждую вакансію и одного въ должность Казначея. Вслѣдствіе балотировки, для назначенія кандидатовъ, предлагаемыхъ отъ Совѣта, получили большинство голосовъ слѣдующіе Дѣйствительные Члены Общества:

1. *Въ должность Членовъ Совѣта:*

Графъ Е. В. Путятинъ, А. М. Княжевичъ, академикъ Э. Х. Ленцъ, П. П. Мельниковъ, графъ А. С. Уваровъ, Евгр. П. Ковалевскій.

2. *Въ должность Казначея:*

М. Д. Княжевичъ.

Опредѣлено: признавъ означенныхъ лицъ кандидатами, предлагаемыми для выборовъ отъ Совѣта, заявить имена ихъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Секретарь Общества доложилъ, что имъ изготовляется для представленія въ годовое собраніе отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій 1855 годъ и что для утвержденія сего отчета отъ имени Совѣта необходимо уполномочить двухъ его Членовъ. *Опредѣлено:* просить Помощника

Предсѣдателя А. И. Левшина и Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. П. Заблоцкаго принять на себя трудъ разсмотрѣть отчетъ и утвердить его для представленія Обществу.

— Доложено, что въ нынѣшнемъ году исполнилось четырехлѣтіе, на которое Отдѣленіе Статистики избрало своимъ Предсѣдательствующимъ А. П. Заблоцкаго, и что Совѣту надлежитъ дать предложеніе Отдѣленію о производствѣ выборовъ на слѣдующій четырехлѣтній срокъ. *Опредѣлено:* просить А. П. Заблоцкаго созвать для этого Отдѣленіе и предложить Членамъ онаго произвести выборы, на основаніи Устава.

— Доложена слѣдующая просьба г. Попова, препровожденная на заключеніе Совѣта отъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества:

«Императорскому Русскому Географическому Обществу извѣстно уже о представленныхъ мною въ оное Общество этнографическихъ свѣдѣніяхъ о Жиздринскомъ уѣздѣ.

Орловской губерніи въ Брянскомъ уѣздѣ находится достойный замѣчанія монастырь, называемый «Бѣлобережская пустынь»; описанія же и по настоящее время о ней не имѣется.

«Давно стремилась мысль моя описать его въ статистическомъ порядкѣ, съ приложеніемъ плана, но, по ограниченному моему состоянію, я лишенъ средствъ приступить къ предназначенному предпріятію, потому-что на это потребно денежной суммы на разные предметы до 150 руб. сер. А потому осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить у Вашего Высочества помощи въ вышеупомянутой суммѣ, которой расходы въ-послѣдствіи времени покроются незамѣтнымъ образомъ.

«Описаніе это будетъ служить, какъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, такъ и для означеннаго монастыря полезнымъ матеріаломъ. По окончаніи, полное описаніе упомянутаго монастыря, честь имѣетъ быть повергнуто на воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества.»

Опредѣлено: довести до свѣдѣнія Его Высочества, что просьба Попова, по мнѣнію Совѣта, не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ упоминаемый просителемъ трудъ, при неизвѣстности достоинствъ, съ какимъ онъ будетъ исполненъ, самъ по себѣ не обѣщаетъ особенной пользы для занятій Общества.

— Доложено, что Дѣйствительный Членъ Общества П. И. Крузенштернъ, въ дополненіе къ прежде доставленнымъ частямъ описанія своего путешествія въ Печорскій край, препроводилъ нынѣ въ Общество описаніе своего путешествія, подробные результаты своихъ изслѣдованій, астрономическихъ наблюденій и карты, относящіяся къ послѣднему путешествію, совершенному въ 1852 году. *Опредѣлено:* препроводить всѣ доставленныя рукописи въ Математическое Отдѣленіе съ просьбою Совѣта подвергнуть ихъ разсмотрѣнію и сообщить свое мнѣніе объ употребленіи, которое Общество могло бы сдѣлать изъ этого труда въ своихъ изданіяхъ.

— Г. Вице-Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества препроводилъ на соображеніе Совѣта ходатайство г. Анатолія Демидова передъ Его Высочествомъ о доставленіи изданій Общества готскому ученому А. Петерману, который желаетъ ознако-

миться съ трудами русскихъ ученыхъ по части географіи и картографіи. Къ этому г. Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что по поводу этого ходатайства, онъ въ то же время имѣлъ честь увѣдомить Его Высочество, что А. Петерманъ пользуется большею извѣстностію и въ Россіи, и что наше Общество, въ своемъ журналѣ «Вѣстникѣ», сообщаетъ русскимъ читателямъ наиболѣе любопытныя статьи, появляющіяся въ географическомъ журналѣ, издаваемымъ подъ его редакціею въ Готѣ. Признавая по этимъ причинамъ особенную пользу въ сближеніи г. Петермана съ нашимъ Обществомъ и въ открытіи затѣмъ непосредственныхъ ученыхъ сношеній съ Географическимъ Институтомъ г. Пертеса въ Готѣ, въ изданіяхъ котораго г. Петерманъ принимаетъ самое дѣятельное участіе, г. Вице-Предсѣдатель распорядился уже высылкою къ Петерману изданій Общества и съ своей стороны имѣетъ честь предложить Совѣту объ избраніи, какъ г. Петермана, такъ еще и нѣкоторыхъ иностранныхъ ученыхъ, извѣстныхъ своими трудами въ области географіи, въ иностранные Члены-Корреспонденты Общества. По мнѣнію г. Вице-Предсѣдателя полезно было бы признать въ этомъ званіи А. Петермана и Генриха Бергауза извѣстныхъ своими картографическими трудами и г. Бернгардта Петерса, который пріобрѣлъ себѣ заслуженное въ наукѣ имя образцовыми изданіями картъ, составляемыхъ въ его Географическомъ Институтѣ въ Готѣ.

Совѣтъ, одобривъ вполнѣ это предположеніе и принявъ во вниманіе изъявленное нѣкоторыми Членами Совѣта желаніе, чтобы Общество почтило такимъ же званіемъ заслуги знаменитаго африканскаго путешественника доктора Барта, *опредѣлилъ:* заявить объ этомъ предположеніи своемъ, на основаніи Устава, въ Общемъ Собраніи и предложить Обществу признать Членами-Корреспондентами всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ: гг. Пертеса, Петерманна, Бергауза и Барта; по утвержденіи же ихъ, Общимъ Собраніемъ, въ этомъ званіи, распорядиться о высылкѣ установленныхъ дипломовъ и нѣкоторыхъ изъ изданій Общества.

— Доложена слѣдущая выписка изъ журнала Отдѣленія Статистики 3 февраля 1856 года.

«Отдѣленіе, вполнѣ убѣждаясь, какъ изъ составленной Ю. А. Гагемейстеромъ записки о сочиненіи г. Leplay: Les ouvriers européens, études sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières, такъ и изъ происшедшихъ поэтому поводу сужденій во время самаго засѣданія, въ чрезвычайной пользѣ собранія статистическихъ свѣдѣній о матеріальномъ и нравственномъ положеніи рабочаго класса, въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, *положило:* согласно предположенію Дѣйствительнаго Члена Ю. А. Гагемейстера, напечатать въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, представленную имъ программу вопросовъ поэтому предмету, и разослать экземпляры ея къ разнымъ лицамъ, по положенію своему знакомымъ съ бытомъ рабочаго народонаселенія, какъ напримѣръ, нѣкоторымъ извѣстнымъ фабрикантамъ, губернскимъ механикамъ, священникамъ и проч., прося ихъ сообщить, по возможности Отдѣленію Статистики, отвѣты на эти вопросы. Съ полученіемъ изъ разныхъ мѣстностей отвѣтовъ, по мнѣнію Отдѣленія, можно будетъ имѣть весьма

любопытные матеріалы, для статистическихъ изслѣдованій по настоящему предмету. О таковомъ положеніи Отдѣленія представить Совѣту.

Программа вопросовъ:

1) Названіе и мѣстность фабрики или завода.

2) Живутъ ли рабочіе на фабрикѣ въ казармахъ, или по домамъ?

3) Изъ какихъ мѣстъ рабочіе?

4) Гдѣ находятся ихъ семейства и чѣмъ занимаются. Помогаютъ ли отцу, и въ чемъ именно?

5) Пользуются ли они землею, и въ какомъ количествѣ?

6) Работаютъ ли они постоянно на фабрикахъ, или уходятъ по временамъ на домъ?

7) Содержится ли на фабрикѣ всегда одинаковое число рабочихъ?

8) Не работаютъ ли иные на дому?

9) Получаютъ ли они въ такомъ случаѣ работу прямо отъ фабрикантовъ или черезъ посредниковъ, и какія при этомъ соблюдаются правила?

10) Сколько часовъ работаютъ зимою и сколько лѣтомъ, и сдѣлано ли различіе между взрослыми мужчинами, женщинами и дѣтьми?

11) Какихъ лѣтъ дѣти поступаютъ на фабрику, и въ чемъ состоитъ ихъ занятіе?

12) Какъ разсчитывается рабочая плата?

13) Какъ она высока, измѣняется ли она, и въ какой степени?

14) Недостаетъ ли иногда работы, или случается, что и рукъ недостаетъ.

15) Дѣлятся ли въ селеніяхъ семейства рабочихъ, или живутъ долго нераздѣльно?

16) Сколько рабочіе, изъ помѣщичьихъ крестьянъ, платятъ оброку?

17) Сколько на фабрикѣ людей каждаго званія и какихъ лѣтъ?

18) Не вредитъ ли фабрикація обычай рабочихъ лѣтомъ уходить въ свои селенія. Теряется ли этотъ обычай?

19) Часто ли мѣняются рабочіе на фабрикахъ, и изъ наличнаго нынѣ числа, сколько лѣтъ каждый находится на заводѣ?

20) Какова средняя цѣна мяса, муки, крупы, капусты, сала?

21) Сколько среднимъ числомъ полагается на каждаго рабочаго въ день хлѣба, мяса и проч.

22) Сколько онъ въ мѣсяцъ выпиваетъ вина и на какую сумму.

23) Остаются ли рабочіе до старости на фабрикѣ, или возвращаются въ свои селенія?

24) Сколько сберегаютъ они въ годъ?

25) Ходятъ ли дѣти въ школу и какъ она устроена?

26) Сколько между рабочими грамотныхъ?

27) Каково ихъ поведеніе и здоровье. Кто лечитъ больныхъ, и есть ли больница?

28) Заведены ли между рабочими и хозяевами счетныя или платежныя книги?

59) Были ли такіе работники, которые завели свои собственныя фабрики или заведенія и сколько таковыхъ?»

Раздѣляя мнѣніе Отдѣленія о пользѣ этого изслѣдованія, Совѣтъ возложилъ на Секретаря заняться, по совѣщанію съ г. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, приготовленіемъ изложенныхъ въ означенной программѣ вопросовъ къ изданію и разсылкѣ затѣмъ отъ Совѣта къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И ПРОЧ., ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЪ 20 ФЕВРАЛЯ ПО 24 МАРТА 1856 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Конторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

1) XXIX томъ втораго полнаго собранія законовъ. 1856 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Я. Купфера:

2) Results of the magnetical and meteorological observations made at Greenwich. 1853. 1 v.

Отъ Дѣйствительнаго Члена князя Ю. А. Долгорукова:

3) Воронежская памятная книжка на 1856 г. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. П. Саввантова:

4) Краткое руководство къ математической географіи. Спб. 1807 года. 1 бр.

5) Математическая Географія, выработанная Яковомъ Рубаномъ. Николаевъ. 1802. г. 1 бр.

6) Новѣйшее и подробнѣйшее землеописаніе соч. А. Х. Гаспари. Спб. 1810 г. 2 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго:

7) Словарь малороссійскаго нарѣчія, состав. Аѳанасьевымъ-Чужбинскимъ. Тетр. первая. Спб. 1855 г. 1 бр.

8) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка. Т. V, вып. первый. Спб. 1856 г. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. П. Зеленецкаго:

9) О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ. Одесса. 1855 г. 1 бр.

Отъ Члена-Сотрудника К. А. Попова:

10) Годовой отчетъ о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. 1 бр.

Отъ священника Сулоцкаго:

11) Филоѳей Лещинскій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій. 1 бр.

II. Рукописи:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Общества:

12) Характеръ золотоносности Нерчинскаго округа, статья Члена-Сотрудника Аносова.

13) О древнихъ памятникахъ и могильныхъ остаткахъ аборигеновъ Забайкальской области, Верхнеудинскаго округа, статья Члена-Сотрудника Давыдова.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы:

14) Повѣсть о ханѣ Джангарѣ, на калмыцкомъ языкѣ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Г. Н. Геннади:

15) Архангельская губернія въ 1804 году.

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Небольсина:

16) Вѣдомость о числѣ инородцевъ Оренбургской губерніи за 1831 г.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Максимовича:

17) Дѣловыя бумаги, относящіяся до войны съ Турками, веденной Минихомъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. В. Вельяминова-Зернова:

18) Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ.

Отъ священника А. Сулоцкаго:

19) Настоящее состояніе христіанства у Остяковъ и другихъ Сибирскихъ инородцевъ.

Отъ крестьянина А. Зырянова:

20) Свадебные обряды государственныхъ крестьянъ Шадринскаго округа.

Отъ священника Николая Патрицкаго:

21) Народныя преданія и памятники (Бобровскаго уѣзда села Ясырки.)

Отъ священника В. Антонова:

22) Этнографическія свѣдѣнія (продолженіе) Васильковскаго уѣзда о селѣ Макіевскомъ.

23) Метеорологическія наблюденія за февраль 1856 г.

Отъ священника Ѳ. Виноградова:

24) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Новинки, Горбатовскаго уѣзда.

III. Этнографическія предметы:

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы:

25) Модель калмыцкой кибитки.

26) Модель калмыцкой до́мбы.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

1) *Булгаковъ*, Петръ Александровичъ, калужскій гражданскій губернаторъ. Изъявилъ желаніе содѣйствовать ученымъ предпріятіямъ Общества. По свѣдѣніямъ своимъ и занимаемой имъ должности, онъ можетъ оказать большую пользу Обществу во всѣхъ изслѣдованіяхъ относящихся къ этнографіи и статистики Калужской губерніи. — М. Н. Муравьевъ. Е. И. Ламанскій.

2) *Барыковъ*, Василій Степановичъ, статскій совѣтникъ, Членъ Совѣта Департамента Удѣловъ. Изъявилъ желаніе продолжать дѣлать вклады этнографическаго содержанія, начало которыхъ сдѣлалъ онъ представленіемъ 4-хъ, весьма любопытныхъ картинъ, написанныхъ масляными красками и касающихся до быта обитателей Симбирской губерніи.

И. И. Срезневскій.
П. И. Колошинъ.
П. И. Небольсинъ.
Е. И. Ламанскій.

3) *Дельвигъ*, Андрей Ивановичъ, полковникъ Корпуса Путей Сообщенія, начальникъ гидравлическихъ сооруженій въ Москвѣ. Обширными познаніями своими по воднымъ сообщеніямъ можетъ быть полезенъ для обработки этой части статистики.

М. Н. Муравьевъ.
Е. И. Ламанскій.

4) *Домонтовичъ*, Константинъ Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, правитель Центральной Коммиссіи управленія денежныхъ сборовъ и государственныхъ крестьянъ. Познаніями своими и трудами по статистикѣ Россіи можетъ быть полезенъ Обществу.

А. П. Заблоцкій.
Ю. А. Гагемейстеръ
Е. И. Ламанскій.

5) *Красовскій*, Аполлинарій Каэтановичъ, подполковникъ Корпуса Путей Сообщенія, инспекторъ Строительнаго Училища Гражданскихъ Инженеровъ, профессоръ архитектуры въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Занимается статистическими свѣдѣніями о путяхъ сообщенія и торговомъ движеніи по нимъ въ разныхъ краяхъ Россіи и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

А. П. Заблоцкій.
Е. И. Ламанскій.

6) *Салтыковъ*, Михаилъ Евграфовичъ, надворный совѣтникъ. Исполняетъ многія оффиціальныя порученія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по предмету статистики и имѣетъ много данныхъ для хозяйственно-статистическаго описанія нѣкоторыхъ при-волжскихъ губерній.

В. И. Гаевскій.
М. А. Коркуновъ.

7) *Зеленой*, Порфирій Алексѣевичъ, капитанъ преподаватель математики во 2 Кадетскомъ Корпусѣ. Г. Зеленый былъ морскимъ офицеромъ, нѣсколько лѣтъ занимался гидрографическими работами при съемкѣ Балтійскаго моря и впослѣдствіи напечаталъ нѣсколько статей географическаго содержанія въ періодическихъ изданіяхъ.

Н. А. Иванищовъ.
А. П. Макшеевъ.
Н. И. Самойловичъ.

8) *Фуксъ*, Викторъ Яковлевичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета. Занимается собираніемъ этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній, а потому можетъ быть полезенъ Обществу участіемъ своимъ въ трудахъ онаго.

А. П. Заблоцкій.
Е. И. Ламанскій.

9) *Киндяковъ*, Левъ Семеновичъ, кандидатъ Императорскаго Казанскаго Университета. Занимается статистикою Россіи и изъявилъ желаніе участвовать

А. П. Заблоцкій.
Е. И. Ламанскій.

въ изданіяхъ Отдѣленія Статистики. Г. Киндяковъ написалъ статью: «Обзоръ постановленій касательно внутренней торговли Россіи съ Петра Великаго до настоящаго времени.»

3. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА
28 апрѣля 1856 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя А. И. Левшинъ, гг. Члены Совѣта: Я. И. Ростовцевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. С. Веселовскій, Д. А. Милютинъ, А. Ф. Постельсъ, А. П. Заблоцкій, И. И. Срезневскій, А. Д. Озерскій и Секретарь Общества Е. И. Ламанскій.

Совѣту доложенъ былъ, прилагаемый при семъ, списокъ книгъ, рукописей и картъ, полученныхъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшимъ объявить благодарность, книги и карты сдать въ Библіотеку, а рукописи передать на разсмотрѣніе: № 22 — Н. П. Буцкому, № 18 — Отдѣленію Физической Географіи; №№ 19, 20, 23, 24, 28 и 29 — Отдѣленію Этнографіи, №№ 22 и 27 — Статистики, №№ 16, 17 и 25 — Секретарю Общества.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены. Признавая кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ §§ 16 и 17 Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ:* заявить имена ихъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

— Доложено слѣдующее отношеніе Сибирскаго Отдѣла:

«Г. Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла, Заборинскій (полковникъ Генеральнаго Штаба и исправляющій должность начальника Штаба по морскому и сухопутному вѣдомствамъ въ Восточной Сибири), предъявилъ просьбу свою, объ избраніи его въ Дѣйствительные Члены Общества. Принимая въ уваженіе особенные труды г. Заборинскаго на пользу Отдѣла, которому онъ постоянно сообщаетъ всѣ нужные картографическіе матеріалы, Сибирскій Отдѣлъ проситъ объ удостоеніи его званіемъ Дѣйствительнаго Члена.»

Опредѣлено: предложить г. Заборинскаго къ избранію въ Дѣйствительные Члены Общества.

— Вице-Предсѣдатель Общества довелъ до свѣдѣнія, что вслѣдствіе ходатайства Совѣта по докладу Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: разрѣшить Обществу поднести дипломъ на званіе Почетнаго Члена Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу. *Опредѣлено:* увѣдомить о семъ Общество въ предстоящемъ годовомъ собраніи и затѣмъ просить Августѣйшаго Предсѣдателя о врученіи диплома Государю Наслѣднику.

— Доложены полученныя отъ начальника Сибирской экспедиціи, главнаго астронома Шварца, двѣ части отчета о занятіяхъ ея въ теченіе перваго года дѣйствій.

Въ первой части заключаются:

1) Выводы изъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествія по Забайкальской области лѣтомъ 1855 года, и

2) Выводы изъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ г. мичманомъ Пещуровымъ во время плаванія вверхъ по рѣкѣ Амуру, въ 1855 году; а вторая состоитъ изъ подробнаго отчета натуралиста экспедиціи г. Радде о путешествіи его по Байкалу. Кромѣ-того г. Шварцъ сообщилъ о распоряженіяхъ къ отправленію нынѣшнею весною г. Радде въ южную часть Забайкальской области, для собиранія ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій и вообще для наблюденій въ этомъ краѣ физическихъ явленій.

Опредѣлено: передать первую часть отчета на предварительное разсмотрѣніе Отдѣленія Математической Географіи, вторую въ Отдѣленіе Физической Географіи, а донесеніе г. Шварца о послѣднемъ путешествіи г. Радде и приложенную при нихъ инструкцію довести до свѣдѣнія общаго собранія.

— Доложено, что Сибирскій Отдѣлъ Общества доставилъ въ Совѣтъ краткій обзоръ дѣйствій ученой Амурской экспедиціи Отдѣла, составленный г. Маакомъ съ приложеніемъ карты теченія Амура отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Маріинскаго поста и планы древняго Албазинскаго острога и города Айгуна. *Опредѣлено:* передать отчетъ на разсмотрѣніе Члена Совѣта А. Д. Озерскаго съ просьбою принять на себя трудъ сообщить Обществу извлеченіе изъ отчета въ одномъ изъ ближайшихъ общихъ собраній.

— Доложено слѣдующее увѣдомленіе Отдѣленія Физической Географіи:

«Отдѣленіе Географіи Физической, въ засѣданіи своемъ 11 текущаго апрѣля, занялось сужденіемъ вопроса предложеннаго г. Вице-Предсѣдателемъ, отъ 26 минувшаго марта за № 403, о томъ участіи, которое можетъ принять Географическое Общество въ экспедиціи, снаряжаемой, съ Высочайшаго соизволенія, въ Алтайскій горный округъ, па счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества для производства астрономическихъ наблюденій, для занятій по части высшей геодезіи и для выполненія топографическихъ работъ.

Экспедиція эта, подъ руководствомъ одного общаго начальника надъ всѣми ея работами, имѣетъ состоять: 1) изъ двухъ партій астрономическихъ, (въ каждой изъ нихъ по два офицера Корпуса Межевыхъ Инженеровъ) 2) изъ двухъ партій, съ двумя же офицерами въ каждой, для занятій по части высшей геодезіи и 3) изъ десяти межевыхъ чиновъ, для топографическихъ собственно работъ. Астрономическія и высшія геодезическія занятія полагается производить въ-теченіе отъ 2 до 3 лѣтъ; офицеры, на которыхъ возлагаются эти главныя работы, будутъ возвращаться ежегодно на зиму въ Москву.

Г. Вице-Предсѣдатель изъявилъ желаніе, чтобы Отдѣленіе Физической Географіи обсудило, какія наблюденія могутъ быть поручены вышеозначенымъ офицерамъ Межеваго Корпуса, не отвлекая ихъ отъ непосредственныхъ занятій, возложенныхъ удѣльнымъ начальствомъ.

Присутствовавшій въ засѣданіи Отдѣленія, начальникъ Алтайской экспе-

диціи г. капитанъ Мейенъ объяснилъ, что двѣ астрономическія партіи будутъ заниматься независимо отъ геодезическихъ и должны въ-теченіе назначеннаго для дѣйствія экспедиціи времени опредѣлить условленное число главныхъ астрономическихъ пунктовъ; располагая переѣздами своими сообразно съ состояніемъ погоды, они въ каждомъ пунктѣ находиться будутъ время, необходимое лишь для производства самаго наблюденія и не могутъ быть связаны постоянными наблюденіями по части физической географіи. Обѣ геодезическія партіи предполагаютъ начать въ текущемъ году дѣйствія свои въ южной части округа, омываемой рѣкою Иртышемъ съ ея притоками, и могутъ заняться исполненіемъ порученій, которыя признано будетъ полезнымъ возложить на нихъ.

По мнѣнію Отдѣленія было бы прилично:

1) Чтобы при слѣдованіи геодезическихъ партій находился при каждой изъ нихъ, если онѣ будутъ дѣйствовать раздѣльно, по одному, а въ случаѣ если будутъ дѣйствовать совокупно, то одинъ изъ офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, для производства геогностическихъ наблюденій и съ тѣмъ, чтобы по назначенію его снимались профили по извѣстнымъ важнѣйшимъ направленіямъ Алтая, въ-особенности тамъ, гдѣ пересѣкаются различныя системы возвышеній; вдоль этихъ профилей должны также собираться пояснительныя коллекціи горныхъ породъ. Весьма полезно, чтобы горные офицеры, прикомандированные къ экспедиціи, занялись предварительно или въ свободное зимнее время обработкою, по печатнымъ и мѣстнымъ источникамъ и свѣдѣніямъ, свода геогностическихъ описаній Алтайскаго округа, обративъ особенное вниманіе на распредѣленіе въ немъ минеральныхъ сокровищъ и составленіемъ, хотя бы и съ неизбѣжными значительными пробѣлами, геогностической карты Алтая.

2) Кромѣ предполагаемой таксаціи лѣсовъ гг. лѣснымъ офицерамъ, сопутствующимъ геодезическія партіи, поручить производство наблюденій по части ботанической географіи, а именно: a) изслѣдовать предѣльныя линіи прозябенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ растеній, въ-особенности всѣхъ породъ деревьевъ, главныхъ альпійскихъ кустарниковъ и альпійскихъ травъ, совмѣстно съ соотвѣтствующими ихъ предѣльнымъ высотамъ барометрическими измѣреніями, b) дѣлать сравнительныя измѣренія діаметровъ и высотъ однѣхъ и тѣхъ же породъ деревьевъ на различныхъ высотахъ, для разрѣшенія вопроса о вліяніи гипсометрическихъ отношеній на качество лѣсной растительности въ Алтаѣ; c) замѣчать тщательно, какія породы хлѣбовъ, огородныхъ и садовыхъ растеній воздѣлываются въ различныхъ долинахъ Алтая и на какой высотѣ. Полезно, безъ особенныхъ, впрочемъ, усилій, собирать легко сохраняемые предметы естественной исторіи, какъ-то насѣкомыхъ, рѣчныхъ и земныхъ раковинъ, съ тщательнымъ обозначеніемъ мѣстностей и высотъ, на которыхъ онѣ были найдены.

3) Гг. завѣдывающимъ геодезическими партіями весьма полезно поручить наблюденія: a) температуры источниковъ и горныхъ озеръ, b) высоты облаковъ, обращая особенное вниманіе на самыя высокія изъ нихъ, c) температуры падающаго дождя въ-сравненіи съ температурою воздуха, d) надъ ледниками, гдѣ такіе встрѣтятся, относительно ихъ расположенія, измѣреній и высоты, до которой они нисходятъ въ долинахъ, e) надъ уменьше-

ніемъ температуры съ высотою, f) надъ преобладающими и въ-особенности мѣстными воздушными теченіями, обусловленными внѣшнимъ видомъ поверхности страны, g) высоты снѣжныхъ линій на различныхъ скатахъ и въ различныхъ частяхъ Алтая, съ особенно-точными барометрическими измѣреніями высотъ.

Что касается до магнитныхъ наблюденій, то о производствѣ ихъ, по отзыву присутствовавшаго въ засѣданіи Отдѣленія, директора Главной Физической Обсерваторіи г. академика Купфера, экспедиція будетъ снабжена отъ него, по сдѣланному уже удѣльнымъ начальствомъ сношенію, подробнымъ наставленіемъ и нужными инструментами.

Сообразивъ инструменты, которые предоставлены экспедиціи, оказалось, что для наблюденій предлагаемыхъ Отдѣленіемъ Физической Географіи, будетъ ихъ достаточно, а надлежитъ лишь присовокупить шесть термометровъ, заключенныхъ въ стеклянныя трубки, для опредѣленія температуры источниковъ и озеръ. Термометры эти стоятъ по 10 руб. сер. каждый и объ отпускѣ изъ суммъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества шестидесяти руб. сер., потребныхъ для ихъ пріобрѣтенія, Отдѣленіе имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

4) Кромѣ-того полезно поручить начальнику экспедиціи г. капитану Мейену стараться развѣдать, не было ли кѣмъ-либо произведено мѣстныхъ метеорологическихъ замѣтокъ и наблюденій; если послѣднія окажутся, то стараться получить подлинныя журналы или копіи съ нихъ и свѣрить инструменты, употреблявшіеся для производства наблюденій съ нормальными инструментами самой экспедиціи.

5) Полезно, если бы г. капитанъ Мейенъ успѣлъ склонить въ различныхъ пунктахъ Алтайскаго округа, напримѣръ, въ Усть-Каменогорскѣ, Бухтармѣ, Семипалатинскѣ, Кузнецкѣ, Бійскѣ, Томскѣ и т. д. кого-либо изъ образованныхъ мѣстныхъ жителей, къ производству постоянныхъ метеорологическихъ наблюденій; если таковыя лица, вполнѣ благонадежныя, пріищутся, то о нихъ довести до свѣдѣнія Совѣта Общества, съ тѣмъ, не признаетъ ли онъ полезнымъ снабдить ихъ вѣрными инструментами для опредѣленія давленія, температуры, влажности воздуха, количества ниспадающаго снѣга и дождя, и направленія вѣтровъ.

Составленіе объяснительныхъ инструкцій о предполагаемыхъ Отдѣленіемъ Физической Географіи наблюденіяхъ, кромѣ магнитныхъ, имѣющихъ производиться по наставленіямъ отъ г. академика Купфера, приняли на себя гг. Члены К. С. Веселовскій и П. П. Семеновъ. Инструкціи эти, по разсмотрѣніи и одобреніи Отдѣленіемъ, будутъ своевременно препровождены на окончательное утвержденіе Совѣта.

Отдѣленіе выразило наконецъ желаніе, чтобы въ замѣнъ таковаго участія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, собираемыя по указаніямъ его дополнительныя наблюденія и другія состоящія съ ними въ ближайшей связи, переданы были отъ Удѣльнаго Вѣдомства въ распоряженіе Совѣта Общества, равно историческіе журналы слѣдованія экспедиціонныхъ партій съ общими географическими, этнографическими и статистическими замѣтками.

О таковыхъ заключеніяхъ своихъ, Отдѣленіе имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Общества.»

Вслѣдствіе такого заключенія Отдѣленія, Совѣтъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе его о пользѣ упоминаемыхъ наблюденій, просилъ Вице-Предсѣдателя принять на себя трудъ войти о семъ въ ближайшее сношеніе съ Министромъ Удѣловъ и сообщить ему вопросы, на которые желательно обратить вниманіе при работахъ экспедиціи. Что касается до инструментовъ, на которые указывало Отдѣленіе, то Вице-Предсѣдатель сообщилъ при семъ Совѣту, что экспедиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи средства, назначенныя на пріобрѣтеніе инструментовъ, въ число которыхъ войдутъ и упомянутые въ заключеніи Отдѣленія.

— Доложена слѣдующая записка Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова и заключеніе по тому же предмету Отдѣленія Физической Географіи:

«1) Главною цѣлью Географическаго Общества, когда оно приняло на себя трудъ изданія перевода и дополненія нѣкоторыхъ частей Риттеровой Азіи было 1) подвинуть впередъ сколь возможно научное званіе Азіатской Россіи и странъ сопредѣльныхъ съ нею и 2) доставить мѣстнымъ изслѣдователямъ тщательно выработанный, проникнутой одною методою, сборникъ всѣхъ существующихъ научныхъ свѣдѣній объ этихъ странахъ. Потому трудъ самаго Риттера, глубоко проникнутый лучшею философскою географическою методою нашего вѣка, но уже отчасти устарѣвшій, долженъ былъ служить только исходнымъ пунктомъ. Самостоятельною задачею для Общества, при этомъ изданіи, была ученая разработка, по методѣ Риттера, многочисленныхъ матеріаловъ, накопившихся, въ-особенности въ русской ученной литературѣ въ-теченіе цѣлой четверти столѣтія, со времени изданія 1 тома его Азіи.

Сообразно съ этимъ планомъ Дѣйствительный Членъ Общества, П. П. Семеновъ, сдѣлавшійся единственнымъ редакторомъ всего изданія, во время пребыванія своего за границею въ 1853—55 года приступилъ къ сему обширному труду, съ пожертвованіемъ значительнаго времени и собственныхъ средствъ. Во время 10-мѣсячнаго пребыванія своего въ Берлинѣ, г. Семеновъ поставилъ себѣ цѣлію личными сношеніями съ Риттеромъ и слушаніемъ его лекцій усвоить себѣ методу и воззрѣнія знаменитаго корифея науки землевѣдѣнія, а также воспользоваться учеными пособіями, представляемыми Берлинскою Публичною Библіотекою, обращая особенное вниманіе на тѣ сочиненія, которыя не находятся въ С.-Петербургѣ и на полные ряды періодическихъ изданій. Затѣмъ все остальное время своего 28-мѣсячнаго пребыванія въ Германіи, Франціи, Швейцаріи и Италіи, г. Семеновъ употребилъ на то, чтобы, кромѣ ближайшей своей цѣли усвоенія Риттеровой методы и составленія эксцерптовъ въ европейскихъ Публичныхъ Библіотекахъ, еще приготовиться къ самостоятельнымъ научнымъ географическимъ и геологическимъ изслѣдованіямъ въ Азіатской Россіи.

Нынѣ г. Семеновъ, по возвращеніи своемъ въ-теченіе зимы 1855—56 года, привелъ къ концу изданіе 1 тома своего перевода, въ которомъ дополненія его имѣютъ равный объемъ съ самымъ текстомъ Риттера. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ обширное общее введеніе въ землевѣдѣніе Азіи, южную Маньчжурію на ю. отъ Амура до Желтаго моря, южную окраину

Монголіи къ Китаю, отъ Желтаго моря почти до меридіана города Хами во внутренней Азіи.

Такъ-какъ по окончаніи этого тома должно будетъ перейти къ сѣверной окраинѣ нагорной Азіи, т.-е. къ русскому Алтаю и какъ для ученаго, разработывающаго географію какой бы то ни было страны, и уже знакомаго съ ученою литературою о ней, всего важнѣе личное посѣщеніе страны не только дозволяющее пополнить многіе изъ встрѣчаемыхъ пробѣловъ, но и дающее жизнь всему труду, то было бы полезно и даже необходимо доставить г. Семенову средства для обозрѣнія Алтая, въ-теченіе нынѣшняго лѣта. Трудъ г. Семенова можетъ быть облегченъ, кромѣ рекомендаціи мѣстнымъ начальствамъ, еще и экспедиціею, посылаемою правительствомъ для съемки Алтая и проникающею нынѣшнимъ же лѣтомъ изъ Усть-Каменногорска во внутренность горъ.

Потому Отдѣленіе Физической Географіи, въ которомъ уже происходило сужденіе объ этомъ предметѣ, полагало за лучшее, не стѣсняя его никакою программою, поставить только цѣлью его путешествія: 1) личное знакомство съ пластическимъ и геологическимъ строеніемъ Алтая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ найдетъ это возможнымъ и 2) собраніе какъ въ самомъ Алтаѣ, такъ и въ центральныхъ по администраціи городахъ (Омскѣ и Барнаулѣ) всѣхъ свѣдѣній, которыя онъ сочтетъ важными и полезными матеріалами при изданіи своихъ географическихъ трудовъ объ Алтаѣ, въ связи съ слѣдующими томами Риттеровой Азіи. Въ такомъ видѣ экспедиція г. Семенова въ Алтай можетъ принести большую пользу отечественной географіи, придать вполнѣ самостоятельную научную важность принятому на себя Обществомъ изданію и наконецъ упрочить успѣхъ столь важнаго для науки и отечества труда, обнимающаго всѣ новѣйшіе успѣхи землевѣдѣнія въ Азіатской Россіи и странахъ сопредѣльныхъ съ нею.

Въ случаѣ одобренія Совѣтомъ этого предположенія г. Семенова были бы необходимы для путешествія въ Алтай слѣдующіе инструменты:

1) Переносный барометръ съ запасною трубкою. . . . . . 70 р.

2) Два термометра воздушные по 10 руб. сер. . . . . 20 р.

3) Два термометра для опредѣленія температуры источниковъ по 10 руб. сер. . . . . 20 р.

2) Отдѣленіе Физической Географіи, въ засѣданіи своемъ, 11 текущаго апрѣля, освѣдомившись отъ Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова, что онъ располагаетъ въ-теченіе будущаго года приступить къ изданію частей Риттеровой Азіи, относящихся къ Алтаю, сочло особенно полезнымъ доставить ему случай посѣтить этотъ край. Ознакомившись съ этою страною, онъ могъ бы, по усмотрѣнію своему, собрать потребныя для изданія его дополнительныя свѣдѣнія, какъ по части Физической Географіи, такъ и по другимъ, относящимся къ изданію предметамъ. Отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ полагало не стѣснять г. Семенова никакими инструкціями или программами.

О таковомъ мнѣніи своемъ, равно-какъ о назначеніи г. Семенову суммы, потребной на подъемъ, путевыя издержки и содержаніе, Отдѣленіе имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Общества.

Опредѣлено: Совѣтъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о пользѣ такого путе-

шествія, видѣлъ въ этомъ способѣ изученія Алтая, особенную важность для приготовляемаго г. Семеновымъ изданія, которое пріобрѣтетъ, такимъ-образомъ, значеніе труда самостоятельнаго съ критическою обработкою свѣдѣній о географіи края, повѣренныхъ и дополненныхъ на мѣстѣ личнымъ обозрѣніемъ редактора. Вслѣдствіе сего, соглашаясь съ заключеніемъ Отдѣленія Физической Географіи о нестѣсненіи г. Семенова въ его изслѣдованіяхъ никакою исключительною программою, Совѣтъ *постановилъ:* просить г. Семенова предпринять это путешествіе нынѣшнимъ же лѣтомъ, и нашелъ при семъ возможнымъ предоставить изъ суммъ Общества въ распоряженіе этого Члена на издержки путешествія тысячу-двѣсти руб. и сто-десять руб на пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ. Кромѣ-того Совѣтъ счелъ необходимымъ: обратиться отъ имени Общества къ главному мѣстному начальству Алтайскаго Горнаго округа съ бросьбою объ оказаніи г. Семенову содѣйствія по исполненію предпринимаемыхъ имъ изслѣдованій и по собиранію необходимыхъ для этого труда свѣдѣній и наконецъ о всѣхъ этихъ распоряженіяхъ довести до свѣдѣнія Общества въ ближайшее общее собраніе.

— Доложена слѣдующая записка отъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества на имя г. Вице-Предсѣдателя:

«Изъ прилагаемаго въ копіи письма нашего посланника въ Копенгагенѣ къ т. сов. Сенявину, ваше превосходительство усмотрите, что для нашего Географическаго Общества посланы сочиненія извѣстнаго датскаго ученаго *Ирмингера.* Прошу васъ, если признаете приличнымъ, предложить г. Ирмингера въ Члены Географическаго Общества.»

«Генералъ адъютантъ, по морской части, Его Величества Короля Датскаго г. Ирмингеръ, занимавшись въ-продолженіе многихъ лѣтъ изслѣдованіями о направленіи морскихъ арктическихъ теченій, доставилъ мнѣ 2 брошюры и одну рукопись его сочиненія по этому предмету.

Достоинство новыхъ его открытій по этой части кажется несомнительнымъ, потому-что они приняты въ издаваемомъ общимъ морскимъ депо въ Парижѣ журналѣ Considérations générales sur l'Océan Atlantique 1854 года. Кромѣ-того директоръ означеннаго Депо, г. Филипъ-де-Кергаллетъ представленнымъ мнѣ письмомъ увѣдомилъ г. Ирмингера, что французскія морскія карты поправлены будутъ по его указаніямъ относительно арктическихъ теченій.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, имѣю честь доставить помянутыя три сочиненія къ вашему превосходительству, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, благоволить препроводить оныя въ Географическое Общество въ С.-Петербургѣ.»

При семъ Вице-Предсѣдатель объяснилъ, что Общество не получило упоминаемыхъ въ письмѣ сочиненій г. Ирмингера, и что по справкѣ въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній оказалось, что онѣ доставлены были еще въ прошломъ году къ тайному совѣтнику Сенявину и препровождены отъ него къ Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ *положилъ:* отложить сужденіе свое о предло-

женіи датскаго ученаго въ Члены Общества, до времени полученія его сочиненій.

— Доложены: 1) предложеніе финляндскаго уроженца Д. Европеуса и 2) рекомендательная записка о его занятіяхъ и способностяхъ Дѣйствительнаго Члена академика П. И. Кеппена, слѣдующаго содержанія:

1) Имѣя въ-виду интересъ науки, я, согласно даннымъ мнѣ многими почтенными лицами совѣтамъ, имѣю честь обратиться въ Императорское Общество со всепокорнѣйшею просьбою оказать мнѣ свое содѣйствіе при путешествіи, которое я въ ближайшее лѣто намѣренъ предпринять для лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій въ русской Лапландіи, въ древней Біарміи и въ странѣ Веси, жившей на югъ отъ Бѣло-озера. Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы получить отъ Общества нѣсколько рекомендательныхъ писемъ и, если будетъ возможно, денежное пособіе, которое будетъ весьма не лишне для моей скромной дорожной кассы.

Г. кандидатъ Альквистъ въ настоящее время уже началъ свои изслѣдованія объ уральской вѣтви Чудо-Венгерскаго племени, и я самъ много занимался изученіемъ финскаго языка и особенно сравнительными филологическими изъисканіями о сродствѣ финско-венгерскихъ нарѣчій съ индоевропейскими и другими языками. Вслѣдствіе чего, нѣкоторые профессора и студенты Гельсингфорскаго Университета какъ совѣтами, такъ и разными пособіями побудили меня предпринять путешествіе въ вышеупомянутой странѣ. Въ Русской Лапландіи я намѣренъ изслѣдовать мѣстныя, весьма мало извѣстныя Лапландскія нарѣчія и въ-особенности Терско-Лапландское, которое до сихъ поръ считалось совершенно изолированнымъ отъ нарѣчій скандинавскихъ и финскихъ и никогда не подвергалось изученію. Собравъ на основаніи спеціальныхъ картъ и другихъ доступныхъ мнѣ источниковъ, множество первобытныхъ географическихъ названій мѣстностей съ цѣлію изслѣдовать этнографически первобытное распредѣленіе финскихъ племенъ и другихъ коренныхъ жителей сѣверной и средней Россіи, Финляндіи и Скандинавіи и воспользовавшись интересными выводами, сдѣланными г. профессоромъ Нильсономъ въ Лундѣ, въ его изслѣдованіяхъ о шведскихъ могильныхъ курганахъ и жилыхъ пещерахъ, равно-какъ и найденныхъ въ нихъ черепахъ, орудіяхъ и проч., я считаю весьма немаловажнымъ дѣломъ дополнить и исправить собранныя мною свѣдѣнія, наблюденіями въ баснословномъ отечествѣ древнихъ карельскихъ Біармійцевъ и въ странѣ Веси, столь богатой древними географическими названіями, а также изслѣдовать древнія могилы и курганы и собирать въ нихъ черепа, утварь и др. рѣдкости. Равнымъ-образомъ, я буду стараться пріобрѣсть отъ жителей разныя, найденныя ими древности, и вмѣню себѣ въ-особенную обязанность записывать изъ устъ самаго народа, всѣ сохранившіяся у него преданія. Я намѣренъ сдѣлать всѣ вышеупомянутыя изъисканія на нѣмецкомъ языкѣ и съ особеннымъ удовольствіемъ представлю часть собранныхъ мною древностей и др. вещей, въ распоряженіе Общества. Что касается до предполагаемаго мною изученія терскаго нарѣчія, то я намѣренъ сдѣлать его, какъ въ-отношеніи грамматическомъ, такъ и въ лексикологическомъ и собрать при этомъ, по-возможности, много оригинальныхъ образцевъ нарѣчія, равно-какъ и поэтическія отрывки и употребительнѣйшія напѣвы. При

разработкѣ этихъ матеріаловъ, я буду постоянно имѣть въ-виду всѣ прочія лапландскія нарѣчія, равно-какъ и финскія, эстонскія и по-возможности прочіе чудскіе языки.

До сихъ поръ я уже успѣлъ совершить нѣсколько путешествій между финскими жителями Архангельской, Олонецкой, Новгородской и Тверской губерній, собиралъ при этомъ народныя пѣсни, преданія, поговорки и загадки и записывалъ всѣ особенности каждаго мѣстнаго нарѣчія. Кромѣтого я въ-продолженіе пяти лѣтъ занимался обработкою двухъ финскихъ лексиконовъ и во время этого занятія написалъ на шведскомъ языкѣ брошюру подъ заглавіемъ: «Сравнительное изслѣдованіе объ именахъ числительныхъ на разныхъ финскихъ нарѣчіяхъ и о сродствѣ ихъ съ индо-германскими. Академикъ Шоттъ въ Берлинѣ пишетъ мнѣ объ этихъ трудахъ слѣдующее: «Въ вашей статьѣ вы обнаруживаете много ума и говорите много справедливаго и вѣрнаго.» Нынѣ же я довелъ свои изслѣдованія гораздо далѣе и дошелъ до весьма интересныхъ результатовъ, такъ-что нахожу между первобытными языками древняго свѣта гораздо бо̀льшее сродство, чѣмъ до сихъ поръ предполагали; но безъ полныхъ доказательствъ, не осмѣливаюсь изложить моихъ предположеній. Вотъ почему я желаю собрать доказательства, по-возможности, полныя и ясныя, для чего надѣюсь извлечь особенно много полезнаго изъ изученія терскаго нарѣчія.

Если Обществу угодно будетъ поручить мнѣ какія-нибудь другія изслѣдованія и снабдить меня инструкціею, то я съ удовольствіемъ постараюсь исполнить все, что буду въ силахъ сдѣлать. Впрочемъ, долгомъ считаю присовокупить, что, хотя и очень интересуюсь всѣми другими отраслями человѣческихъ познаній, но до сихъ поръ исключительно занимался только лингвистическими и историческими изслѣдованіями.

2) Узнавъ, что г. Европеусъ предложилъ Обществу свои услуги, я считаю умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія.

Рожденный въ Вильманстрандѣ, въ 1820 году, г. Европеусъ, послѣ пребыванія въ Александровскомъ университетѣ, не взирая на недостаточное состояніе свое, неутомимо занимается этнографическими и лингвистическими изслѣдованіями финскихъ племенъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ финскихъ патріотовъ, которые неоднократно посѣщали Россію для ознакомленія себя съ разноплеменными ея жителями, и которые тѣмъ самымъ безмездно приносили сугубую пользу, служа въ качествѣ розыскателей и Россіи, и Финляндіи.

Въ Санктпетербургской губерніи ему удалось собрать нѣсколько финскихъ пѣсень и въ томъ числѣ отрывки, признанные дополненіями къ извѣстной Ка̀левалѣ.

Около 1850 года г. Европеусъ издалъ русско-шведско-финскій ручной словарь (Ryskt-Svenskt-Finskt Hand Lexikon); потомъ же, по порученію финскаго литературнаго общества, имъ изготовленъ и напечатанъ въ Гельсингфорсѣ, въ 1853 году, шведско-финскій ручной словарь (Svenskt-Finskt Hand Lexikon). Въ томъ же году г. Европеусъ издалъ небольшое сочиненіе о числительныхъ именахъ Финновъ и Венгровъ.

Нынѣ г. Европеусъ готовъ отправиться къ Лапландцамъ, именно на

Терскій берегъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ распространить изслѣдованія на мѣста, лежащія къ югу отъ Бѣлоозера.

Малоизвѣстная страна, нынѣ обратившая на себя вниманіе г. Европеуса, быть можетъ въ какомъ-либо отношеніи имѣетъ интересъ для Общества, которое въ немъ нашло бы добросовѣстнаго исполнителя дѣлаемыхъ ему порученій, и я полагаю, что нѣкоторое со стороны Общества денежное пособіе не осталось бы безъ пользы для науки.»

Основываясь на мнѣніи Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеппена и находя, что вообще изслѣдованія о Терской Лапландіи представляютъ особенный интересъ въ общемъ географическомъ и преимущественно въ этнографическомъ отношеніи, Совѣтъ счелъ полезнымъ для Общества воспользоваться предложеніями г. Европеуса и поощрить труды его нѣкоторымъ денежнымъ пособіемъ изъ суммъ Общества. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, Совѣтъ *постановилъ:* просить г. Европеуса заняться для Общества собираніемъ общихъ этнографическихъ свѣдѣній объ инородцахъ, которыхъ онъ посѣтитъ, и предоставить по возвращеніи въ распоряженіе Общества дневникъ своего путешествія. Съ своей стороны Совѣтъ нашелъ возможнымъ принять участіе въ издержкахъ его путешествія предоставленіемъ г. Европеусу изъ суммъ Общества двухъ сотъ руб. сер.

— Доложены письма гг. Фрорипа и Деннке по предмету изданія генеральной карты Азіи и справка Секретаря Общества изъ дѣлъ по сему предмету:

1) *Письмо Фрорипа:* «Имѣю честь довести до свѣдѣнія Общества, что я продалъ мое заведеніе для книжной торговли, существовавшее подъ названіемъ: Landes Industrie Comptoir Geographisches Institut, проживающему здѣсь г. Людвигу Денике. Заведеніе мое теперь перешло въ руки человѣка, который, будучи хорошо знакомъ съ ходомъ и устройствомъ этого дѣла, составляющаго его исключительное занятіе, конечно будетъ въ состояніи вести его съ бо́льшею энергіею и успѣхомъ, ибо главный кругъ моей дѣятельности, объемлетъ собою предметы, совершенно посторонніе географіи. Если работа, заказанная мнѣ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ-теченіе послѣднихъ лѣтъ, не была исполнена съ тою скоростію, которую Общество имѣло право ожидать, то причина этому заключается именно въ вышеприведенномъ мною обстоятельствѣ и я, какъ больной, прошу Общество быть ко мнѣ снисходительнымъ. Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу Общество сообщить настоящему владѣльцу Веймарскаго Географическаго Института, г. Л. Денике, копію, съ заключеннаго со мною контракта объ изданіи карты Азіи.

2) *Письмо Денике:* «На основаніи письма доктора г. Фрорипа, беру смѣлость увѣрить Общество, что я считаю дѣломъ чести въ возможно скорѣйшемъ времени привести къ концу дѣло объ изданіи большой карты Азіи на 4 листахъ, и что я съ своей стороны употреблю всѣ силы для успѣшнаго хода работъ.

Для этого я недавно посѣтилъ Берлинъ и получилъ отъ члена Академіи, г. доктора Киперта порученіе обратиться въ Русское Географиче-

ское Общество съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи отвѣтовъ на слѣдующіе пункты:

1) Не обнародовало ли Русское Географическое Общество въ его изданіяхъ съ 1852 г., т.-е. послѣ того времени, когда отъ насъ въ Санктпетербургъ были посланы первые пробные оттиски ситуаціоннаго рисунка карты, что-нибудь новое касательно центральной Азіи (исключая эскиза г. Ханыкова) или не имѣетъ ли Общество возможности получить какія-либо свѣдѣнія, на основаніи которыхъ слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ рисункѣ той части центральной Азіи, которая объемлетъ собою Тіянь-Шань, Коканъ, Кашгаръ, Яркендъ и проч.

Если Общество не можетъ сообщить намъ подробныхъ матеріаловъ, то я покорнѣйше просилъ бы нанести требуемыя исправленія на одинъ изъ пробныхъ оттисковъ карты, съ обозначеніемъ названій и ситуаціи.

2) Тоже самое было бы желательно сдѣлать, если Общество имѣетъ уже какія-либо донесенія отъ отправленной имъ въ Восточную Сибирь экспедиціи, если только эти свѣдѣнія въ чемъ-либо измѣняютъ рисунокъ карты.

3) Какъ слѣдуетъ провести на картѣ границу между Россіею и Китайскою имперіею особенно на востокѣ, между Россіею и такъ называемою Манчьжуріею; граница эта на старыхъ картахъ обозначена на угадъ и въ послѣднее время, какъ мы навѣрное знаемъ, передвинута на югъ. Идетъ ли она по всему теченію Амура или только по нижнимъ частямъ его и именно на сколько?

Удобнѣе всего было бы нанести эту границу на с.-восточный листъ карты.

Если Общество желаетъ имѣть для этой цѣли или вообще для какой-нибудь другой, нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ карты, то я немедленно прикажу ихъ отпечатать. Послѣ этого, съ моей стороны, не предвидится никакого препятствія къ пересылкѣ досокъ въ Санктпетербургъ для внесенія русскихъ надписей. Если же понадобятся еще какія-либо исправленія, то я покорнѣйше прошу сообщить мнѣ объ этомъ въ возможно скорѣйшемъ времени, для того, чтобы я могъ исправить все до отсылки досокъ въ Санктпетербургъ.

На основаніи контракта, заключеннаго объ изданіи карты Азіи на 4-хъ листахъ, Общество обязывается выплатить первые 600 руб. сер. послѣ полученія ситуаціонныхъ оттисковъ, а вторые 600 руб. сер. послѣ отсылки досокъ въ Санктпетербургъ. Такъ-какъ до сихъ поръ еще не уплачено ничего, то можно было бы произвести оба платежа вмѣстѣ чрезъ посредство г. Штиглица и Комп.

Справка изъ дѣлъ: «1849 года 9 апрѣля Совѣтъ Общества (см. журн. Совѣта § 8) предоставилъ г. Вице-Предсѣдателю Ѳ. П. Литке заключить, согласно представленному Совѣту проэкту, формальное отъ имени Общества условіе съ Веймарскимъ Географическимъ Институтомъ объ изданіи Генеральной карты Азіи (на 4 листахъ).

По этому условію, Веймарскій Географическій Институтъ обязался принять на себя составленіе карты Азіи на 4 листахъ, по новѣйшимъ доступнымъ ему матеріаламъ (§ 1) и доставить ситуаціонные оттиски въ Санктпе-

тербургъ; Географическое Общество съ своей стороны обязывалось немедленно выплатить первую половину договорной суммы въ 600 руб. сер. (§ 2).

Далѣе Веймарскій Институтъ, въ-теченіе годоваго срока, обязывался доставить въ Санктпетербургъ совершенно исправныя мѣдныя доски безъ надписей и при этомъ чистый оттискъ, на которомъ всѣ надписи были бы нанесены четко на нѣмецкомъ языкѣ (§ 3) и только тогда уже входилъ въ свое право на полученіе остальной половины условной суммы въ 600 руб. сер. (§ 14).

Затѣмъ директоръ Веймарскаго Института, докторъ Фрорипъ, при письмѣ отъ 7 ноября 1850 года, препроводилъ въ Общество оттиски трехъ листовъ карты (4 листъ, т.-е. юго-западная часть была доставлена 1 мая 1851 г.); но еще не окончательно изготовленныя и просилъ Общество сообщить ему вслѣдствіе письма г. Секретаря Гирса, отъ 2 октября 1850 г., новѣйшіе матеріалы, находившіяся въ распоряженіи Общества, съ тѣмъ, чтобы по нимъ исправить и дополнить пробѣлы, оставленные на листахъ карты.

По полученіи оттисковъ карты, Совѣтъ Общества опредѣлилъ немедленно передать ихъ на разсмотрѣніе и заключеніе Дѣйствительныхъ Членовъ А. П. Болотова и Я. В. Ханыкова и передать г. Фрорипу вмѣстѣ съ замѣчаніями вышеупомянутыхъ гг. Членовъ тѣ матеріалы, которые они признаютъ удобными для исправленія карты.

Изъ разборта карты, представленнаго гг. Болотовымъ и Ханыковымъ видно, что на оттискахъ ими были замѣчены довольно значительныя погрѣшности въ построеніи градусной сѣти и въ выборѣ главныхъ и основныхъ астрономическихъ пунктовъ. Вслѣдствіе сего 30 сентября 1851 г. предложено г. Фрорипу исправить эти погрѣшности по матеріаламъ Общества и по исправленіи прислать новые оттиски ситуаціоннаго рисунка. Матеріалы, необходимые для исправленія карты, были собраны и отправлены 24 декабря 1851 г. Они состояли:

1) Изъ карты Охотскаго моря. (8 л.)

2) — карты сѣвернаго Урала.

3) — озера Иссыкъ-Куля (Нифантьева).

Кромѣ-того еще ранѣе была послана карта Хивинскаго ханства и списокъ астрономическихъ пунктовъ, изданныхъ Ханыковымъ и Толстымъ. Матеріалы эти, неизвѣстно по какимъ причинамъ, получены были г. Фрорипомъ только 1 мая 1852 г. Что касается до списка астрономическихъ пунктовъ, то г. Кипертъ, составитель карты Азіи, нашелъ его неудобнымъ для руководства и представилъ въ свою очередь замѣчанія, препровожденныя г. Ханыкову, оставившему, впрочемъ, ихъ безъ отвѣта.

Имѣя въ-виду ускорить окончательное изготовленіе карты, Секретарь Общества В. А. Милютинъ, еще въ-началѣ 1852 г. предложилъ г. Фрорипу препроводить въ Общество новые оттиски для нанесенія на нихъ тѣхъ поправокъ, которыя могли быть сдѣланы только въ Санктпетербургѣ по матеріаламъ еще не изданнымъ. Трудъ этотъ принялъ на себя покойный генералъ-майоръ Болотовъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, отправляясь за границу, изъявилъ согласіе переговорить лично въ Веймарѣ съ г. Кипертомъ и Фрорипомъ; но, къ-несчастію, смерть его лишила Общество

его полезнаго содѣйствія и планъ г. Милютина остался не исполненнымъ.

Съ 1 мая 1852 г. Общество отъ г. Фрорипа, вмѣсто ожидаемыхъ оттисковъ, получало только пустыя обѣщанія и извиненія. Предложеніе объ ускореніи работъ и доставленіи свѣдѣнія о ходѣ ихъ были писаны г. Секретаремъ Милютинымъ 31 мая 1853 г. (№ 1,242), 5 ноября того же года (№ 2,347), Ламанскимъ 15 апрѣля 1855 года (№ 376); чрезъ г. посланника нашего въ Веймарѣ барона Мальтица 26 мая того же года № 663) и 28 февраля 1856 г. (№ 262).

На первое письмо г. Фрорипъ извинился переѣздомъ г. Киперта въ Берлинъ и обѣщался доставить оттиски не позднѣе 4 недѣль послѣ отправленія своего письма, т.-е. къ 1 мая 1853 года.

На второе не получено никакого отвѣта.

На третіе г. Фрорипъ, чрезъ посредство г. барона Мальтица, увѣдомилъ Общество, что на картѣ остается навести только надписи и слагаетъ всю вину постоянныхъ замедленій и задержекъ на г. Киперта, съ которымъ, однако же, Общество не имѣло никакихъ прямыхъ сношеній.

На четвертое письмо не было никакого отвѣта.

На пятое, въ которомъ г. Секретарь Общества Е. И. Ламанскій предлагалъ Веймарскому Институту или уничтожить заключенное условіе, или назначить послѣдній и крайній срокъ, г. Фрорипъ увѣдомилъ, что онъ продалъ свое заведеніе г. Денике и передалъ сему послѣднему всѣ дѣла по этому заведенію.

По выслушаніи сего, Совѣтъ принялъ въ соображеніе, что Веймарскій Институтъ вовсе не исполнилъ съ своей стороны принятыхъ имъ на себя условій, и что работа его ни сколько не подвинулась впередъ, несмотря на всѣ старанія Общества.

Вслѣдствіе сего, не предвидя дальнѣйшаго успѣха въ окончаніи карты и не зная новаго распорядителя Веймарскаго Института, принимающаго на себя заказъ, сдѣланный г. Фрорипу, оказавшемуся неисправнымъ, Совѣтъ счелъ справедливымъ увѣдомить г. Денике о положеніи этого дѣла и о томъ, что по ходу его Общество, по винѣ самаго Фрорипа, считаетъ себя совершенно необязаннымъ къ тѣмъ условіямъ, которыя оно приняло на себя, только въ случаѣ исправнаго исполненія заказа. При семъ Совѣтъ полагалъ сообщить г. Денике, что несмотря на этотъ результатъ, нарушившій всѣ права г. Фрорипа въ-отношеніи къ Обществу, оно согласно и нынѣ войти въ переговоры съ г. Денике о составленіи генеральной карты Азіи, если онъ сдѣлаетъ о семъ предложеніе отъ себя вновь, какъ о дѣлѣ, не имѣющемъ никакой связи съ прежнимъ заказомъ и представитъ Обществу какія-либо положительныя удостовѣренія въ способахъ успѣшнаго исполненія предлагаемой имъ работы.

— Доложено слѣдующее постановленіе Отдѣленія Физической Географіи:

«Отдѣленіе Физической Географіи въ засѣданіи своемъ 11 апрѣля, обсудило отзывъ Дѣйствительнаго Члена Э. И. Эйхвальда, о разсмотрѣнной имъ, по порученію Отдѣленія, коллекціи окаменѣлостей горноизвестковой почвы разныхъ губерній Россіи, доставленной отставнымъ полковникомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ г. Оливьери.

Г. Эйхвальдъ изъяснилъ, что бо́льшая часть означенныхъ окаменѣлостей не представляетъ хорошихъ образцовъ, а потому изъ числа ихъ только 49 экземпляровъ могутъ быть предназначены къ сохраненію; остальные же, по мнѣнію его, приличнѣе всего передать одному изъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Отдѣленіе съ своей стороны, полагая затруднительнымъ содержать при Обществѣ подобныя коллекціи, постановило: представить Совѣту о пріисканіи по благоусмотрѣнію его какого-либо назначенія для коллекціи г-на Оливьери, въ полномъ ея составѣ.

Совѣтъ, согласно изъявленному г. Вице-Предсѣдателемъ желанію, *опредѣлилъ:* предоставить это собраніе въ даръ Константиновскому Межевому Институту.

— Сообщено слѣдующее постановленіе Отдѣленія Статистики.

Въ засѣданіи 14 марта 1856 года слушанъ Отдѣленіемъ Статистики отчетъ Коммиссіи, составленной Отдѣленіемъ въ прошедшемъ году (изъ Дѣйствительныхъ Членовъ А. Д. Озерскаго, В. П. Гаевскаго и Е. И. Ламанскаго) для разсмотрѣнія статистическихъ сочиненій, вышедшихъ въ 1854 году, и присужденія Жуковской преміи.

Отдѣленіе вполнѣ и единогласно согласилось съ заключеніемъ Коммиссіи, по строгомъ и безпристрастномъ обсужденіи сочиненія г. Воронова «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Санктпетербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1853 годъ», что оно заключаетъ богатое и систематическое собраніе достовѣрныхъ данныхъ объ отечественномъ просвѣщеніи, что данныя являются въ первый разъ въ обработанномъ видѣ; значительная же часть изъ нихъ впервые напечатана, и что этимъ добросовѣстнымъ трудомъ положено прочное основаніе прагматической исторіи просвѣщенія въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе, согласно заключенію Коммиссіи, признало достойнымъ почетнаго отзыва сочиненіе Вольскаго «Очеркъ исторіи хлѣбной торговли Новороссійскаго края съ древнѣйшихъ временъ до 1852 года». За симъ Отдѣленіе положило:

1) Присудить полную Жуковскую премію за 1854 годъ г. Воронову, за означенное сочиненіе его;

2) Напечатать въ «Вѣстникѣ» отчетъ Коммиссіи.

и 3) Сообщить о таковомъ опредѣленіи Отдѣленія Совѣту Общества.»

Опредѣлено: довести о семъ до свѣдѣнія Общества въ предстоящемъ годовомъ Собраніи.

— Доложена слѣдующая выписка изъ журнала засѣданія Отдѣленія Статистики 31 марта 1856 года:

«Слушано письмо г. Секретаря Общества къ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, касательно доставленія Совѣту заключенія Отдѣленія о тѣхъ совершенныхъ или обнародованныхъ по статистикѣ ученыхъ трудахъ, за послѣдніе трехъ-лѣтіе, которые могли бы быть допущены къ предстоящему въ 1856 году конкурсу на Константиновскую медаль, такъ-какъ въ этомъ году присужденіе медали приходится, по дошедшей очереди, Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики.

Отдѣленіе уже болѣе года тому назадъ озаботилось разсмотрѣніемъ, съ означенною цѣлію, сочиненія г. Тенгоборскаго: Etudes sur les forces pro-

ductives de la Russie, которое изъ всѣхъ обнародованныхъ статистическихъ трудовъ только одно подходитъ подъ условіе конкурса, согласно положенію о Константиновской медали. Разсмотрѣніе было возложено на Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина, который принялъ порученіе, но до сихъ поръ не доставилъ Отдѣленію своего отзыва. Имѣя въ виду: 1) что по неполученію отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина рецензіи, разсмотрѣніе столь обширнаго сочиненія, какъ трудъ г. Тенгоборскаго, требуетъ времени и должно быть неопромѣтчиво и строго обдумано; 2) что на дняхъ вышелъ 4-й томъ сочиненія и въ скоромъ времени обѣщанъ 5-й и послѣдній; 3) что нынѣ предвидится въ непродолжительномъ времени обнародованіе давно уже извѣстнаго труда по многостороннимъ своимъ достоинствамъ «Описаніе Кіевской губерніи г. Фундуклея», — труда, который долженъ занять весьма почетное мѣсто на конкурсѣ на Константиновскую медаль, Отдѣленіе признало наиболѣе полезнымъ для науки отложить очередь конкурса для статистическихъ сочиненій до будущаго года, о чемъ и представить Совѣту.»

Совѣтъ, раздѣляя мнѣніе Отдѣленія, постановилъ отложить конкурсъ для упоминаемыхъ сочиненій до слѣдующаго года.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію слѣдующее увѣдомленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи:

«Имѣю честь сообщить объ избраніи мною въ помощники Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова, о чемъ было мною объявлено въ засѣданіи Отдѣленія 11 текущаго апрѣля и, по принятому порядку, внесено въ журналъ означеннаго засѣданія.»

— Доложено предложеніе владѣльца Готскаго Географическаго Института Бернгарда Пертеса, изъявляющаго желаніе вступить съ Обществомъ въ обмѣнъ изданіями. Находя это предложеніе вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣлямъ Общества и имѣя въ виду, что Б. Пертесъ избранъ уже Совѣтомъ въ Члены-Корреспонденты именно съ цѣлію сближенія его института съ нашимъ Обществомъ, Совѣтъ поручилъ Секретарю открыть постоянныя сношенія съ г. Пертесомъ и пересылать ему всѣ выходящія изданія Общества.

— Доложено ходатайство Члена-Сотрудника С. Михайлова слѣдующаго содержанія:

«Инородческія племена, обитающія въ Казанской и другихъ сосѣдственныхъ къ ней губерніяхъ, до сего времени такъ строго не изслѣдованы, какъ бы требовала наука, и если занимались описываніемъ ихъ ученые, то не совсѣмъ подробно и справедливо, потому-что каждый изъ нихъ собиралъ свѣдѣнія поверхностно, не собою, а чрезъ постороннихъ людей.

Имѣя у себя на примѣтѣ разныя данныя, открывающіяся при внимательномъ разсматриваніи быта разнохарактернаго народа въ Казанской губерніи, я, съ наступленіемъ лѣтняго времени, предполагаю отправиться по здѣшней и другимъ сосѣдственнымъ губерніямъ, для изслѣдованія этого края въ географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ и археологическомъ отношеніяхъ; но будучи безъ средствъ, осмѣливаюсь ходатайствовать о высылкѣ мнѣ на экстроординарныя надобности изъ капитала

Географическаго Общества денегъ, по-крайней-мѣрѣ отъ 30 до 50 р. сер., которыя на послѣдокъ могутъ быть выручены чрезъ продажу моихъ сочиненій, имѣющихъ поступить въ пользу Общества.»

Опредѣлено: передать ходатайство Михайлова на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи и просить Отдѣленіе сообщить свое заключеніе о немъ Совѣту.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ И КАРТАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЪ 24 МАРТА ПО 24 АПРѢЛЯ 1856 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ:

1) Archiv für wissenchaftliche Kunde von Russland Bd. XV. Heft. 1.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

2) Catalogue des monnaies et des médailles du cabinet Numismatique de l'Université Impériale de Casan. par E. Bérésine. Casan. 1855. 2 vols.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества:

3) Труды Восточнаго Отдѣленія, Императорскаго Археологическаго Общества. Спб. 1855 г. I и II (2 т.)

Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества:

4) Musikalische Effektmittel und Tonmalerei. Dorpat. 1856. 1 v.

5) Die Civil und Militär Oberbefehlshaber von Esthland von 1704—1855. Dorpat. 1855. 1 v.

6) Die Regenten, Oberbefehlshaber und Oberbeamten Esthlands. von I. v. Pauckér. 1 Reval. 1855. 1 v.

Отъ Американскаго Общества для распространенія купеческихъ познаній между молодыми людьми (въ Цинциннати.)

7) Twenty-first report of the board of directos of the young men's mercantile library association for 1855. Cincinnati. 1856. 1 v.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Л. В. Тенгоборскаго:

8) Études sur les forces productives de la Russie. T. IV. Paris. 1855. 1 v.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Артемьева:

9) Историческія рукописи Императорскаго Казанскаго Университета. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго:

10) Einige Worte über die Bemerkungen v. Biot, welche die, von der Französischen Regierung beabsichtigte Errichtung von Meteorologischen Observatorien in Algerien hervorgerufen hat. v. A. v. Kupfer. 1 br.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Мартынова:

11) Памятники древнихъ художествъ въ Россіи. Москва 1850 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. М. Новосильскаго:

12) Сѣверный полюсъ и арктическія открытія. Спб. 1856 г. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Кокшарова:

13) Матеріалы для минералогіи Россіи. Т. II, вып. 16, 17, 18, 19 и 20, съ атласомъ.

Отъ П. А. Маркевича:

14) О народонаселеніи Полтавской губерніи 1856 г. 1 т.

Отъ А. Сцепуры:

15) Результаты метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ городѣ Орлѣ въ 1853 году. Орелъ. 1855 г. 1 бр.

II. Рукописи:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Общества:

16) Отзывъ Члена-Сотрудника Версилова о статьѣ г. Аносова, «Характеръ золотоносности Нерчинскаго округа.»

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Макшеева:

17) Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у Коканцевъ въ 1849—1853 годы.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. П. Васильева:

18) Востокъ и Мирный, рукопись покойнаго Дѣйствительнаго Члена И. М. Симонова.

Отъ Члена-Сотрудника діакона В. Орлова:

19) Взглядъ на происхожденіе дня и ночи на поверхности земнаго шара при руководствѣ Моссевой исторіи о происхожденіи міра.

Отъ священника Д. Абрамовича:

20) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Томаховѣ, Острожскаго уѣзда.

Отъ мѣщанина К. Эльманова:

21) О новѣйшихъ открытіяхъ въ области географіи и астрономіи.

Отъ Клинской Городской Думы:

22) Свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ въ городѣ Клинѣ.

Отъ крестьянина А. Зырянова:

23) Нѣсколько словъ о курганахъ Шадринскаго уѣзда.

Отъ учителя Новогрудскаго Уѣзднаго Училища Дмитрюкова:

24) Надписи на Новогрудскихъ церквахъ.

Отъ архимандрита Макарія:

25) Вѣдомость сравнительная о числѣ дворовъ въ городахъ и уѣздахъ Новгородской губерніи, по переписнымъ книгамъ 1678—1707 годъ.

Отъ мѣщанина К. Эльманова:

26) О состояніи русской коммерціи въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Отъ Члена-Сотрудника С. Михайлова:

28) О причинахъ частыхъ самоубійствъ между Чувашами.

28) Старинная часовня въ дачахъ деревни Юнги-Ядрной Козмодемьянскаго уѣзда.

III. Карты:

Отъ Члена-Корреспондента В. В. Ганки:

30) 11 картъ на чешскомъ языкѣ.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

1) *Трескинъ*, Алексѣй Михайловичъ, генералъ-майоръ, Членъ Морскаго Ученаго Комитета. Можетъ быть полезенъ Обществу по своимъ въ дѣлѣ навигаціи и географіи, основательнымъ и многостороннимъ занятіямъ, которые пріобрѣлъ онъ многократными морскими путешествіями и обширною начитанностію. По званію Члена Морскаго Ученаго Комитета и нынѣ преимущественнымъ предметомъ занятій г. Трескина служатъ труды ученые, во многомъ совпадающіе съ занятіями Географическаго Общества.

И. И. Шульгинъ.
Е. И. Ламанскій.

2) *Фойхтъ*, Карлъ Карловичъ, статскій совѣтникъ, ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета. Можетъ быть полезенъ Обществу географическими и статистическими познаніями южной Россіи и сообщеніемъ таковыхъ свѣдѣній. Г. Фойхтъ извѣстенъ ученому свѣту разными сочиненіями о восточныхъ краяхъ Россіи, напечатанныхъ въ ученыхъ трудахъ Казанскаго Университета.

Э. И. Эйхвальдъ.
Е. И. Ламанскій.

3) *Штукенбергъ*, подполковникъ Корпуса Путей Сообщенія. Можетъ быть полезенъ Обществу свѣдѣніями, собранными имъ въ путешествіяхъ по Россіи, по Восточной Сибири и въ Крыму. Г. Штукенбергъ уже принесъ въ даръ Обществу карту Китайской границы, описаніе Олекминскаго округа и собраніе туземныхъ сибирскихъ словъ.

Г. П. Гельмерсенъ.
К. С. Веселовскій.

4) *Варенцовъ*, Александръ Петровичъ, надворный совѣтникъ, директоръ Нижегородской ярмонки. Г. Варенцовъ можетъ быть полезенъ Обществу доставленіемъ свѣдѣній о ходѣ Нижегородской ярмонки, со времени перевода ея изъ Макарьева въ Нижній, а также сообщать ежегодно извѣстія о ходѣ торговли на ярмонкѣ и исполнять порученія Общества по собранію свѣдѣній о состояніи внутренней торговли.

П. И. Мельниковъ.
К. И. Марченко.
Е. И. Ламанскій.
Н. А. Новосильскій.

5) *Кони*, Ѳедоръ Алексѣевичъ, коллежскій совѣтникъ, докторъ философіи Іенскаго Университета, издатель учено-литературнаго журнала «Пантеонъ». Служилъ 15 лѣтъ при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ старшимъ преподавателемъ историческихъ наукъ, издалъ нѣсколько сочиненій по части исторіи, посвященныхъ лицамъ Августѣйшей Фамиліи, и напечаталъ многія статьи по части археологіи, статистики, этнографіи и народной промышленности въ Россіи, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ издаваемыхъ имъ журналахъ: «Литературной Газетѣ» 1840, 1841, 1842, 1844 и 1845 годовъ и въ «Пантеонѣ».

П. М. Новосильскій.
Е. И. Ламанскій.

6) *Спасскій*, Платонъ Никифоровичъ, коллежскій ассесоръ, чиновникъ особыхъ порученій при с. петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ. Обладая обширными свѣдѣніями о народонаселеніи и промыслахъ г. Санктпетербурга и всей губерніи, ознакомившись съ Россіей во время неоднократныхъ

Г. П. Небольсинъ.
Н. Н. Колошинъ.
И. И. Срезневскій.

разъѣздовъ и путешествій въ разныхъ краяхъ нашего отечества и наконецъ, состоя директоромъ Высочайше утвержденнаго Общества страхованія скота, онъ можетъ быть весьма дѣятельнымъ Членомъ Общества и доставлять любопытныя и интересныя матеріалы, преимущественно по внутренней нашей торговлѣ и вообще по статистикѣ Россіи.

7) *Мейенъ*, Ѳ. Х. капитанъ Корпуса Межевыхъ Инженеровъ, отправляющейся нынѣ въ Алтайскій округъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной съ Высочайшаго соизволенія отъ Вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, для производства астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ въ округѣ. Г. Мейенъ занимается преимущественно магнитными наблюденіями и по своему участію въ экспедиціи можетъ принести пользу Географическому Обществу. — М. Н. Муравьевъ. Е. И. Ламанскій.

8) *Пуликовскій*, Александръ Осиповичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ, наставникъ-наблюдатель по предмету географіи въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Г. Пуликовскій, занимаясь много лѣтъ географіею, какъ спеціальнымъ своимъ предметомъ, можетъ быть полезенъ Обществу участіемъ въ трудахъ его по части общей географіи, картографіи и статистики. — Н. А. Ивашинцевъ. С. И. Зеленый.

4. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

11 апрѣля 1856 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ, А. Д. Озерскаго, присутствовали: Дѣйствительные Члены Г. А. Абихъ, К. С. Веселовскій, Н. А. Ивашинцовъ, А. Я. Купферъ, В. И. Мочульскій, А. С. Савельевъ, П. П. Семеновъ, А. Г. Яновскій и Секретарь Общества Е. И. Ламанскій.

Для присутствованія въ засѣданіи приглашенъ капитанъ Межевыхъ Инженеровъ Майенъ.

Г. Предсѣдательствующій Отдѣленіемъ открылъ засѣданіе объявленіемъ, что онъ обращался къ Члену Отдѣленія П. П. Семенову, съ предложеніемъ принять на себя исполненіе обязанности по званію Помощника Предсѣдательствующаго, на что г. Семеновъ изъявилъ свое согласіе.

Засимъ г. Предсѣдательствующій передалъ содержаніе полученнаго имъ сообщенія отъ г. Вице-Предсѣдателя Общества, отъ 26 марта 1866 г. за № 403, о томъ участіи, которое Императорское Русское Географическое Общество могло бы принять въ экспедиціи, посылаемой съ Высочайшаго соизволенія въ Алтайскій горный округъ, на счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества, для производства астрономическихъ наблюденій, для занятій по части высшей геодезіи и для производства топографическихъ работъ. (*)

(*) Сужденія Отдѣленія объ этомъ дѣлѣ изложены въ журналѣ Совѣта 28 апрѣля. См. выше.

ПОГРѢШНОСТИ,

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ IV КНИЖКѢ «ВѢСТНИКА» ЗА 1856 ГОДЪ, ВЪ СТАТЬѢ «ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГІЯ Восточной Азіи».

				Напечатано:	*Должно быть:*
Стр.	260			Кунка	Куюка
				по всей	всей
				Нечай	Погай
Стр.	262,	строка	40	послѣ буквы и	и.
—	263	—	33	жителей Урга	жителей. Ургà
—	264	—	1	Нанни	Понни
—	—	—	—	Нингути́	Нингута́
—	—	—	20	О-ло-лп	О-ло-сы
—	265	—	19	Моди	Модо́
—	—	—	29	Ибирь-Сибирь	Ибиръ-Сибиръ
—	271	—	19	Гладки	Гладко
—	—	—	40	Стрѣлки	Стрѣлка
—	272	—	7	Хіусъ	Хіузъ
—	—	—	8	хіусахъ	хіузахъ
—	274	—	26	Сибир.	Собирательное
—	275	—	38	Арасипа	Арясипа
—	—	—	39	арасиной	арясиной
—	277	—	23	переносятъ	переставляя
—	279	—	37	распадающихся	расходящихся

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

28 ноября 1856 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 28 ноября 1856 года, второе послѣ каникулярнаго времени общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. Муравьева, присутствовало: 116 Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія, Секретарь Общества прочелъ краткія извлеченія изъ журнала Совѣта о распоряженіяхъ его по разнымъ ученымъ предпріятіяхъ и о сношеніяхъ Общества съ разными лицами. Затѣмъ Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла Р. К. Маакъ, прибывшій въ Петербургъ для ученой обработки собранныхъ имъ матеріаловъ, въ двухъ экспедиціяхъ: по долинѣ Вилюя и по Амуру, сообщилъ результаты послѣдней поѣздки внизъ по Амуру до Маріинскаго поста и обратно вверхъ по рѣкѣ до Усть-Стрѣлочнаго караула.

Богатыя этнографическія коллекціи, собранныя съ возможною полнотою и принесенныя Обществу въ даръ отъ Отдѣла, разложены были въ залахъ Общества. Присутствовавшіе Члены съ живѣйшимъ любопытствомъ разсматривали одежды, утвари, орудія и мелкія домашнія работы Якутовъ и Тунгусовъ и вещи, вырытыя изъ могилъ. При систематическомъ порядкѣ, въ которомъ собраны и разложены были всѣ эти предметы, всякій

могъ наглядно составить идею объ образѣ жизни, домашнемъ обиходѣ, бытѣ, степени промышленнаго развитія инородцевъ и о самой природѣ края, изслѣдованнаго ревностнымъ путешественникомъ, во время странствованій съ ученою цѣлію по долинѣ Вилюя. Столько же живаго интереса возбуждала и другая коллекція этнографическихъ вещей — съ береговъ Амура. Одежды изъ рыбьихъ шкуръ Манегровъ и другихъ амурскихъ инородцевъ, ихъ разнообразныя издѣлія изъ древесной коры и другія домашнія вещи и орудія ихъ промысловъ обращали на себя всеобщее вниманіе какъ по своей оригинальности, такъ и по новизнѣ этихъ предметовъ, съ которыми впервые познакомили, съ такою наглядностію, любопытныя собранія г. Маака.

Экспедиція, въ которой участвовалъ г. Маакъ и былъ главнымъ распорядителемъ, состояла изъ гг. Членовъ Отдѣла: Герстфельда, Кочетова и г. Маака, съ присоединеніемъ къ нимъ офицера Корпуса Топографовъ г. Зондгагена и препаранта Фурмана. По совѣщанію между членами экспедиціи, предметы, на которые каждый долженъ былъ обращать преимущественное вниманіе, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: г. Герстфельдъ взялъ на себя изученіе растительнаго царства и собираніе этнографическихъ свѣдѣній; г. Кочетовъ занялся изслѣдованіемъ почвы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и осмотромъ горныхъ породъ, въ-отношеніи къ металлическому и минеральному ихъ богатству; г. Маакъ, съ своей стороны, полагалъ ограничиться зоологическими изслѣдованіями и собираніемъ метеорологическихъ наблюденій; офицеру Корпуса Топографовъ предстояло заняться топографическою съемкою.

Во время совершенія экспедиціи, между-тѣмъ, г. Маакъ, остававшійся на обратномъ шествіи одинъ, съ офицеромъ и препарантомъ, долженъ былъ распространить свои изслѣдованія на всѣ предметы, интересовавшіе науку. Его трудами собраны значительные матеріалы по всѣмъ сторонамъ изслѣдованій, и имъ однимъ до сего времени представленъ Обществу отчетъ, заключающій общіе результаты и краткое описаніе края въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Отчетъ о плаваніи по рѣкѣ Амуру, съ краткими остановками для осмотра береговыхъ замѣчательностей и для собиранія экземпляровъ горныхъ породъ и другихъ предметовъ, содержалъ любопытныя общія замѣтки о постепенномъ измѣненіи береговъ Амура, о теченіи его, о развѣтвленіи на рукава большими островами, о перемѣнахъ въ климатическихъ условіяхъ, о разнообразіи и богатствѣ растительности и о другихъ явленіяхъ органической жизни и бытѣ племенъ, населяющихъ берега Амура. На обратномъ пути изъ Маріинскаго поста экспедиція поднялась, къ 29 сентября, до г. Айгуня, въ которомъ, по невозможности плыть далѣе вверхъ въ такое позднее время и по истощенію съѣстныхъ припасовъ, г. Маакъ съ своими спутниками долженъ былъ остановиться. Пребываніе экспедиціи въ городѣ обогатило изслѣдованія свѣдѣніями о расположеніи города, о постройкахъ, частію о нравахъ и обычаяхъ китайской жизни и администраціи. 11 ноября 1855 года, получивъ припасы и лошадей отъ китайскаго начальства, экспедиція продолжала путешествіе вверхъ по рѣкѣ по льду, съ неимовѣрными

затрудненіями и частыми остановками въ юртахъ кочующихъ Манегровъ, и успѣла наконецъ добраться, къ 31 декабря, до Усть-Стрѣлочнаго караула.

По выслушаніи любопытнаго отчета, собраніе изъявило г. Мааку искреннюю благодарность за сообщеніе его и за труды, исполненные имъ въ экспедиціи. Общій краткій отчетъ г. Маака будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Вѣстника» или «Записокъ Отдѣла», въ-ожиданіи подробнаго описанія изслѣдованій, разработкою которыхъ занимается нынѣ г. Маакъ, при содѣйствіи Общества.

Въ-заключеніе объявленъ результатъ балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія. По большинству голосовъ, оказались избранными и признаны Дѣйствительными Членами: В. А. Полетика, О. М. Пѣтуховъ и А. А. Баранцовъ.

2. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

21 мая 1856 года.

Подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя А. П. Левшина, присутствовали: Члены Совѣта: К. С. Веселовскій, П. П. Мельниковъ, А. П. Заблоцкій, И. И. Срезневскій, Н. П. Буцкій, Секретарь Общества Е. И. Ламанскій.

— Доложенъ прилагаемый списокъ книгъ и рукописей, поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* сдѣлавшимъ приношенія изъявить благодарность Совѣта, книги принять въ Библіотеку Общества, а рукописи препроводить на разсмотрѣніе: №№ 14 и 19 — въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 12, 13 и 17 — К. С. Веселовскому, № 15 — Е. П. Ковалевскому, № 18 — М. А. Коркунову, и № 16 — въ редакцію «Записокъ Сибирскаго Отдѣла» для напечатанія.

— Доложено заключеніе Ревизіонной Коммиссіи и представленный Секретаремъ проектъ отзыва Совѣта на означенное заключеніе. *Опредѣлено:* утвердивъ отзывъ Совѣта, прочесть то и другое въ ближайшемъ общемъ собраніи. Что же касается до выраженныхъ Коммиссіею указаній на нѣкоторыя новыя ученыя предпріятія, то, по окончаніи нынѣ засѣданій, по-случаю лѣтнихъ вакацій, войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе предположеній Коммиссіи, по возобновленіи осеннихъ занятій Совѣта.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію, что Вице-Предсѣдатель Общества входилъ въ сношеніе съ Почетнымъ Членомъ Л. А. Перовскимъ о пользѣ присоединенія къ геодезическимъ занятіямъ экспедиціи, отправляемой отъ Кабинета Его Величества въ Алтайскій горный округъ, нѣкоторыхъ естественно-историческихъ наблюденій и сообщилъ ему по этому предмету особую записку Отдѣленія Физической Географіи. Министръ удѣловъ, раздѣляя, съ своей стороны, пользу для науки отъ распространенія дѣйствій экспедиціи, предложилъ, кому слѣдуетъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе объ исполненіи желаній Географическаго Общества и о предоставленіи ученыхъ результатовъ и собранныхъ по указаніямъ Общества свѣдѣній въ полное его распоряженіе.

По-поводу принятаго Обществомъ въ этомъ дѣлѣ участія и принимая въ соображеніе, что Отдѣленіе Физической Географіи занялось для лицъ, посылаемыхъ въ Алтайскій округъ съ спеціальною цѣлію для геодезическихъ работъ, составленіемъ особыхъ программъ и инструкцій собственно по предметамъ, наиболѣе касающимся географіи физической, Совѣтъ остановился на мысли, что подобнаго рода участіе и содѣйствіе Общества могли бы имѣть мѣсто и при разныхъ другихъ экспедиціяхъ и даже при частныхъ путешествіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Считая долгомъ Общества руководить дѣятельность лицъ, обращающихся къ нему весьма часто съ просьбою о наставленіяхъ въ ихъ занятіяхъ, и имѣя въ-виду, что и прежде сего Общество уже составляло и публиковало разныя программы, Совѣтъ призналъ полезнымъ обсудить въ подробности, не настоитъ ли въ настоящее время потребности въ составленіи и изданіи отъ Географическаго Общества общихъ программъ и указаній по собиранію свѣдѣній и по производству наблюденій, по разнымъ предметамъ занятій Общества, въ-видѣ руководства для любознательныхъ путешественниковъ, не обладающихъ спеціальными знаніями. Подобныя руководства изданы были и Лондонскимъ и Парижскимъ Географическими Обществами, и, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ не остались бы у насъ безъ вліянія на обогащеніе запаса свѣдѣній о Россіи, доставляемыхъ усердными сотрудниками Общества изъ разныхъ краевъ нашего отечества. Указывая только на эту мысль въ общихъ чертахъ, Совѣтъ постановилъ передать дальнѣйшее ея развитіе и самые способы исполненія на ближайшее обсужденіе Отдѣленій, съ просьбою сообщить по этому предмету заключенія свои Совѣту.

Доложена слѣдующая выписка изъ журнала засѣданія Отдѣленія Этнографіи: Вслѣдствіе переданнаго на разсмотрѣніе ходатайства г. Попова, Отдѣленіе, имѣя въ-виду, что г. Поповъ, по занимаемой имъ должности учителя Жиздринскаго Уѣзднаго Училища, можетъ сообщать свои статьи Географическому Обществу чрезъ дирекцію училищъ Калужской губерніи, подобно тому, какъ доставляются въ Общество статьи отъ уѣздныхъ учителей и священниковъ многихъ губерній, полагало, что затѣмъ не предстоитъ г. Попову надобности входить въ почтовыя издержки для пересылки въ Географическое Общество упоминаемой въ его ходатайствѣ статьи.

Опредѣлено: согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, увѣдомить г. Попова о способѣ доставленія статей въ Общество.

— Отдѣленіе Этнографіи, основываясь на отзывѣ г. Предсѣдательствующаго, что учитель Обоянскаго Приходскаго Училища, губернскій секретарь Машкинъ, за доставленный имъ сборникъ пѣсенъ и пословицъ, заслуживаетъ полную признательность, *постановило:* ходатайствовать у Совѣта Общества о назначеніи г. Машкина Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

Опредѣлено: основываясь на заключеніи Отдѣленія, признать г. Машкина Членомъ-Сотрудникомъ Общества и выслать ему установленный на это званіе дипломъ.

— Вслѣдствіе отзыва г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи о замѣчательной статьѣ государственнаго крестьянина Далматовской волости Александра Зырянова: «Описаніе свадебныхъ обрядовъ у госу-

дарственныхъ крестьянъ Шадринскаго округа Пермской губерніи», Отдѣленіе, въ признательность за трудъ Зырянова, ходатайствуетъ у Совѣта объ избраніи его Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

Опредѣлено: признать Членомъ-Сотрудникомъ Общества и выслать ему установленный на это званіе дипломъ.

— Доложено, что, вслѣдствіе переданнаго на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи ходатайства Члена-Сотрудника Общества, Васильскаго уѣзда, с. Петровки (Нижегородской губерніи), дьякона Орлова объ оказаніи ему денежнаго пособія, Отдѣленіе *постановило:* просить діакона Орлова сообщить Обществу этнографическія свѣдѣнія о Мордвѣ, именно объ образѣ ихъ жизни, обычаяхъ, суевѣріяхъ, пѣсняхъ, умственныхъ ихъ способностяхъ, вліяніи на нихъ Русскихъ и обратно, какъ въ-отношеніи языка, такъ и обычаевъ и одежды, а для поощренія его полезныхъ трудовъ отпустить ему опредѣленные Совѣтомъ 50 руб., о чемъ и сообщить г. Секретарю Общества, съ просьбою Отдѣленія о скорѣйшемъ, если возможно будетъ, распоряженіи по этому предмету.

Опредѣлено: исполнить заключеніе Отдѣленія.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію, что Секретарь Общества довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія Этнографіи, что занимающійся изслѣдованіемъ финскихъ нарѣчій г. Европеусъ, намѣреваясь съ этою цѣлію совершить въ предстоящее лѣто путешествіе по Лапландіи, предлагаетъ Обществу возложить на него какое-либо ученое порученіе. Въ то же время г. Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, что предложеніе, имъ высказанное въ засѣданіи Совѣта Общества о томъ, что отъ г. Европеуса можно бы ожидать журнала его путешествія въ Лапландію, было принято съ удовольствіемъ и самимъ г. Европеусомъ. Отдѣленіе, имѣя въ-виду, что гг. Дѣйствительные Члены П. И. Кеппенъ и Э. П. Эйхвальдъ изъявили уже готовность составить для г. Европеуса программу по нѣкоторымъ вопросамъ, положило ограничиться въ настоящее время просьбою къ г. Европеусу, чтобы, по окончаніи предпринимаемаго имъ путешествія, онъ сообщилъ Обществу журналъ своихъ путевыхъ наблюденій; а И. И. Срезневскій взялъ на себя окончательно переговорить о томъ съ г. Европеусомъ.

— Доложено слѣдующее постановленіе Отдѣленія Этнографіи:

«Служащій въ Департаментѣ Удѣловъ, статскій совѣтникъ Барыковъ представилъ въ Отдѣленіе чрезъ г. Предсѣдательствующаго предположеніе о составленіи инородческихъ словарей въ государствѣ. Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что составленіе словарей относится не до Географическаго Общества, а до Императорской Академіи Наукъ, *опредѣлило:* просить г. Секретаря Общества сообщить объ этомъ г. Барыкову, съ возвращеніемъ представленной имъ тетради словаря.»

Опредѣлено: исполнить заключеніе Отдѣленія.

— Доложено слѣдующее постановленіе Отдѣленія Этнографіи:

«Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи изложилъ на обсужденіе Отдѣленія слѣдующее мнѣніе свое объ изданіи матеріаловъ для этнографическаго словаря русскаго языка.

«Прежде всего я считаю необходимымъ указать на два изданія II Отдѣ-

ленія Академіи Наукъ: на Матеріалы для словаря объяснительнаго и сравнительнаго» и на «Опытъ областнаго Великорусскаго Словаря». Первое изъ этихъ изданій, котораго вышли уже два большіе тома, указываетъ на возможность небольшими пріемами достигать предположенной цѣли. Въ-продолженіе четырехъ лѣтъ мнѣ удалось издать уже 80 печатныхъ листовъ; а въ началѣ предпріятія не было въ-виду матеріаловъ даже для пробы. Что́ касается до областнаго словаря, то богатства, въ него вошедшія, оцѣнены всѣми. Этнографъ только можетъ жалѣть, разсматривая его ближе, — что въ его составъ вошли только общія объясненія значенія словъ, безъ подробностей этнографическихъ. Конечно, далеко не всѣ областныя слова могутъ соединяться съ такими этнографическими подробностями. Слова, выражающія понятія общія, ихъ не могутъ имѣть (каковы, напримѣръ, голова, рука, нога, ходить, сидѣть, глядѣть, высоко, низко, мелко, глубоко, тамъ, здѣсь, на, за, черезъ и т. д.); но тѣмъ онѣ важнѣе при словахъ, напоминающихъ то или другое изъ быта народнаго. Доставляя матеріалы для областнаго словаря, я оставлялъ у себя подробности этнографическія; а изъ другихъ сборниковъ онѣ были выбрасываемы редакторомъ. Множество такихъ подробностей есть и въ этнографическихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ въ Общество. Всѣмъ этимъ можно и должно воспользоваться для этнографическаго словаря русскаго языка, сборника въ своемъ родѣ безспорно необходимаго. А чтобы такой этнографическій словарь русскаго языка былъ вполнѣ достоинъ своего назначенія и названія, надобно, чтобы онъ заключалъ въ себѣ этнографическія объясненія словъ русскихъ всѣхъ мѣстныхъ нарѣчій и собственно великорусскаго, сибирскаго, бѣлорусскаго, малорусскаго и галицкаго. Но приняться разомъ за окончательное составленіе такого словаря теперь еще очень трудно. Выгоднѣе во многихъ отношеніяхъ начать съ изданія матеріаловъ, издавать ихъ постепенно, понемногу, по-мѣрѣ разработки вкладовъ, тетрадями, какъ издаются матеріалы II Отдѣленія Академіи. Для поощренія къ присылкѣ новыхъ свѣдѣній, слѣдуетъ даромъ посылать тетради этихъ матеріаловъ тѣмъ лицамъ, которыхъ свѣдѣніями въ нихъ воспользовались, выставляя всегда и имена сообщателей. Подробности дѣла объяснятся сами собою. Изданіе этихъ матеріаловъ можно соединить въ одно цѣлое съ изданіемъ «Памятниковъ Русскаго Языка», мной предназначаемымъ. Редакцію, кромѣ корректуры, я готовъ взять на себя. Для представленія Совѣту Общества я составлю записку болѣе подробную, приложивъ и образцы.»

Опредѣлено: представить Совѣту Общества, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго, испросивъ, притомъ, чтобы деньги, ассигнованныя на изданіе «Памятниковъ Русскаго Языка», были обращены на предположенное изданіе матеріаловъ для этнографическаго словаря русскаго языка.

Совѣтъ, основываясь на мнѣніи г. Предсѣдательствующаго, заявившаго лично въ семъ же засѣданіи Совѣта, что онъ войдетъ съ особымъ по этому предмету подробнымъ представленіемъ, *опредѣлилъ:* отложить рѣшеніе этого вопроса до болѣе подробнаго развитія предположенія г. Предсѣдательствующаго.

— Совѣтомъ утверждена слѣдующая очередь между Отдѣленіями для приготовленія чтеній въ общихъ собраніяхъ:

Въ сентябрѣ и январѣ — по Математическому Отдѣленію.

Въ октябрѣ и февралѣ — по Физическому Отдѣленію.

Въ ноябрѣ и мартѣ — по Этнографическому Отдѣленію.

Въ декабрѣ и маѣ — по Статистическому Отдѣленію.

Въ апрѣльскомъ годовомъ собраніи чтеніе приготовляется безъ очереди, по одному изъ Отдѣленій.

— Доложено, что для присужденія Константиновской медали, по установленной между Отдѣленіями очереди на будущій 1856 годъ, долженъ быть назначенъ конкурсъ для сочиненій по части математической и физической географіи, что назначенный конкурсъ нынѣшняго года по Отдѣленіямъ Статистики и Этнографіи, какъ уже извѣстно Совѣту, отложенъ до будущаго года. Имѣя въ-виду, что, такимъ-образомъ, Совѣту предстоитъ присудить двѣ медали и открыть состязаніе по всѣмъ Отдѣленіямъ, Совѣтъ *постановилъ:* просить гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ доставить на утвержденіе Совѣта списки сочиненій, которыя каждый изъ нихъ по своей части считаетъ возможнымъ допустить на соисканіе.

—Доложено, что печатаніе II тома «Сѣвернаго Урала», окончено, и что, за произведенными издержками на переводъ, приготовленіе рисунковъ и чертежей, разрѣшенными особымъ постановленіемъ Совѣта, остается уплатить по счету типографіи 2,262 руб. 20 к.

Опредѣлено: отпустить имѣющійся на сей расходъ капиталъ въ билетѣ Заемнаго Банка въ 539 руб. 16 к.; назначенные по смѣтѣ 1,447 руб. 41 к.; оставшіеся въ наличности у генералъ-майора Гофмана 1 руб. 70 к. и причитающіеся при размѣнѣ билета проценты на капиталъ; затѣмъ остальную, недостающую сумму покрыть изъ денегъ, назначенныхъ на непредвидимые расходы. Вышедшій нынѣ вторый томъ пустить въ продажу для публики по 5 руб., а для Дѣйствительныхъ Членовъ по 4 руб. за экземпляръ.

— Доложено о выходѣ въ свѣтъ I тома Риттеровой Азіи. *Опредѣлено:* уплатить причитающіеся по представленному счету расходы изъ особаго, имѣющагося на это капитала и пустить книгу въ продажу по 2 руб., а для Дѣйствительныхъ Членовъ по 1 руб. 50 к. за экземпляръ.

— Представлены счеты типографіи за печатаніе отчета Общества за 1855 годъ и личнаго состава онаго по 1 апрѣля 1856 года. *Опредѣлено:* отпустить на издержки по изданію отчета 105 р. и изданію состава 95 р., по представленнымъ изъ типографіи счетамъ, изъ суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ на непредвидимые расходы.

СПИСОКЪ

книгамъ, рукописямъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 24 апрѣля по 21 мая 1856 года.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. В. Завьялова:

1) Историческій сборъ путешествій въ Бухару. Уфа. 1854 года. 1 бр.

2) О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній. Пер. съ французскаго. Уфа. 1854 года. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго:

3) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности. Т. V, вып. II. Спб. 1856 года. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Фундуклея:

4) Статистическое описаніе Кіевской губерніи. 1856 года. 3 т.

Отъ Управленія Императорской Публичной Библіотеки:

5) Библіографическіе отрывки. VI. 1 бр.

6) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1855 годъ. Спб. 1856 года. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. В. Вернадскаго:

7) Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ Перев. съ англійскаго. Москва. 1856 года. 1 т.

Отъ Члена-Сотрудника А. Т. Жуковскаго:

8) Сельско-хозяйственная архитектура. Вып. I. Спб. 1856 г. 1 т.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы:

9) Jubileé sémiséculaire de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Moscou. 1856. 1 т.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

10) Годичный торжественный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 8 февраля 1856 г. Спб. 1856 г. 1 бр.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

11) Краткій отчетъ и рѣчь, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Университета Св. Владиміра. Кіевъ. 1855 г. 1 бр.

II. Рукописи:

Отъ священика І. Тверитинова:

12) Свѣдѣнія объ урожаѣ ячменнаго хлѣба въ Сургутскомъ отдѣленіи Березовскаго округа.

Отъ Члена-Сотрудника С. Е. Мельникова:

13) Свѣдѣнія о вскрытіи льда на р. Волгѣ съ 1766—1787 г.

14) Село Троицкое, Тетюшскаго уѣзда.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Уманца:

15) Очерки нѣкоторыхъ мѣстъ Малой Азіи.

Отъ Сибирскаго Отдѣла Общества:

16) Отзывы о геогностической коллекціи, собранной г. Маакомъ во время Амурской экспедиціи.

Отъ священника Василія Антонова:

17) Метеорологическія наблюденія за апрѣль 1856 г. (Васильковскаго уѣзда.)

Отъ священника С. Разумовскаго (г. Бирюча):

18) Копія съ древнихъ актовъ.

Отъ штатнаго смотрителя вышневолоцкихъ уѣздныхъ училищъ:

19) Этнографическія свѣдѣнія о г. Вышнемъ Волочкѣ.

III.

20) Окаменѣлость, вырытая въ Енисейскомъ округѣ.

3. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

11 октября 1856 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя А. П. Левшинъ, гг. Члены Совѣта: Ю. А. Гагемейстеръ, К. С. Веселовскій, А. Ф. Постельсъ, А. П. Заблоцкій, И. И. Срезневскій и Секретарь Общества Е. П. Ламанскій.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и разныхъ предметовъ, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшимъ изъявить благодарность, книги №№ 1—37 и карты №№ 88—100 сдать въ библіотеку Общества, разные предметы №№ 101—108 — въ Музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленій: № 41 — Математической Географіи, №№ 51, 71, 81, 82, 84 и 85 — Физической Географіи, №№ 42, 43, 44, 46, 49, 52, 56—60, 62, 63, 64, 70—80 — Этнографіи, №№ 47, 50, 53, 66, 67, 68, 69 и 87 — Статистики, №№ 48, 61, 83, 86 — К. С. Веселовскому, №№ 38, 39 и 40 — въ редакцію «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», и №№ 55 и 65 — въ редакцію «Вѣстника».

— Доложенъ прилагаемый списокъ лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены. Совѣтъ, находя, что кандидаты удовлетворяютъ условіямъ, означеннымъ въ § 16 Устава Общества, *опредѣлилъ:* допустить ихъ къ балотировкѣ установленнымъ порядкомъ, заявивъ о томъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

— Казанской губерніи, Козмодемьянскаго уѣзда, села Пшакъ священникъ Василій Громовъ, постоянно доставлявшій Обществу разныя свѣдѣнія и отвѣты на программы, признанъ Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

— Доложены выписки изъ протоколовъ засѣданій Сибирскаго и Кавказскаго Отдѣловъ объ избраніи первымъ въ Члены-Соревнователи канскаго 1-й гильдіи купца Ив. Ѳедот. Пренна, пожертвовавшаго 300 р. въ пользу Отдѣла и до 100 пудовъ образцовыхъ хлѣбныхъ сѣменъ для разсылки въ дальнія колоніи Восточной Сибири, и въ Дѣйствительные Члены Отдѣла — инспектора иркутской Врачебной Управы К. В. Киңаста и служащаго въ Якутскомъ Областномъ Управленіи А. П. Павловскаго; вторымъ—въ Члены-Соревнователи: коллежскаго совѣтника Н. А. Новосильскаго и почетнаго гражданина Аршакуни, пожертвовавшихъ въ пользу Отдѣла денежные взносы, одинъ въ 300 р., а другой въ 500 руб.

Опредѣлено: признать означенныхъ лицъ въ соотвѣтствующихъ званіяхъ и выслать жертвователямъ дипломы, установленные для Членовъ-Соревнователей, а прочимъ лицамъ выдать дипломы на званіе Членовъ-Сотрудниковъ Общества, на основаніи Устава.

— Доложены поступившіе отъ главнаго астронома Сибирской экспедиціи отчеты о работахъ гг. Членовъ въ прошедшемъ году, вѣдомость о расходахъ, донесенія о распредѣленіи занятій на нынѣшній годъ и вообще о состояніи экспедиціи. По выслушаніи главныхъ результатовъ экспедиціи и по разсмотрѣніи представленныхъ отчетовъ, Совѣтъ нашелъ, что труды главнаго начальника Шварца и всѣхъ прочихъ Членовъ заслуживаютъ совершенной благодарности. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе лишенія, съ которыми сопряжены занятія въ мѣстахъ пустынныхъ и тайгахъ сибирскихъ, Совѣтъ полагалъ возможнымъ выразить экспедиціи удовольствіе свое за совершенные ими труды и выдать нѣкоторое денежное пособіе. Изъ суммы въ 5,000 рублей, предназначенныхъ на расходы во время разъѣздовъ экспедиціи, какъ усматривается изъ отчета г. Шварца, осталось, за окончаніемъ перваго года, въ экономіи 1,049 р. 86 к. Вслѣдствіе сего Совѣтъ полагалъ возможнымъ раздѣлить этотъ остатокъ между членами экспедиціи, въ слѣдующемъ размѣрѣ: офицерамъ, прикомандированнымъ къ экспедиціи: гг. Орлову, Усольцову и Рожкову и г. натуралисту Радде по 175 руб., всего 700 р., и остальные 349 р. 86 к. — главному астроному г. Шварцу. Что касается до находящагося при экспедиціи академика Мейера, то Совѣтъ, не получивъ до настоящаго времени ни трудовъ художника, ни извѣстій о ходѣ его занятій и полагая, что къ нынѣшней зимѣ онъ долженъ, какъ предполагалось, вернуться въ Иркутскъ, предпочелъ отложить вопросъ о награжденіи г. Мейера до полученія положительныхъ свѣдѣній о его трудахъ.

Сверхъ-сего, съ сожалѣніемъ узнавъ изъ донесеній мѣстнаго начальства и главнаго астронома о печальной судьбѣ Смирягина, убитаго во время изслѣдованія долины средняго теченія Витима, Совѣтъ нашелъ справедливымъ оказать нѣкоторое денежное пособіе родственникамъ погибшаго офицера и для сего обратился къ г. Вице-Предсѣдателю, съ просьбою доставить Совѣту справку и мнѣніе о томъ, что окажется возможнымъ сдѣлать по сему предмету.

Въ-заключеніе Совѣтъ не оставилъ безъ вниманія содѣйствія, которое встрѣчали всѣ Члены экспедиціи со стороны мѣстныхъ начальствъ края и Членовъ Сибирскаго Отдѣла. Относя въ нѣкоторой степени успѣхи самой экспедиціи къ этому участію въ ея дѣйствіяхъ постороннихъ лицъ, Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя выразить отъ имени Общества благодарность гг. Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири К. К. Венцелю, исправляющему должность военнаго губернатора Забайкальской области, полковнику Корсакову, и Сибирскому Отдѣлу. Наконецъ, во исполненіи всѣхъ частныхъ постановленій Совѣта по предмету экспедиціи, *опредѣлено:* поручить Секретарю сдѣлать краткое извлеченіе изъ донесеній г. Шварца, для помѣщенія въ отчетѣ Совѣта о занятіяхъ экспедиціи въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, и довести о семъ до свѣдѣнія Общаго Собранія; самыя же донесенія и доставленные матеріалы частію пріобщить къ дѣламъ, до времени общей разработки результатовъ экспедиціи, частію помѣстить въ «Вѣстникѣ» Общества.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію частное увѣдомленіе, полученное

отъ Дѣйствительнаго Члена Семенова, отправившагося, по порученію Общества, въ Алтайскій Округъ для ближайшаго изученія края въ связи съ приготовляемыми къ изданію 2 и 3 томами Риттеровой Азіи. Г. Семеновъ извѣщаетъ о предстоящихъ занятіяхъ и выражаетъ предположенія о продолженіи своего пребыванія въ Алтаѣ до будущаго года, о чемъ онъ войдетъ въ подробное сношеніе съ Совѣтомъ, по окончаніи перваго своего путешествія въ Алтайскія горы, нынѣшнимъ лѣтомъ.

— Доложены и приняты къ свѣдѣнію слѣдующія извѣстія о занятіяхъ Финляндскаго уроженца Европеуса, получившаго отъ Общества нѣкоторое денежное пособіе, для совершенія путешествія въ Терскую Лапландію:

«Разнообразныя причины и обстоятельства заставляютъ меня до сихъ поръ медлить присылкою отчета о моемъ путешествіи, который я, впрочемъ, доставлю при первой возможности. Ограничусь теперь только краткимъ донесеніемъ о ходѣ моихъ занятій. Три съ половиной недѣли прожилъ я въ Кандалашкѣ, селѣ, населенномъ Русскими, но часто посѣщаемомъ лапландскими рабочими. Нынѣ я перешелъ еще на одну станцію далѣе и живу теперь исключительно посреди патозерскихъ Лопарей, которыхъ бытъ я изучаю. Весьма интереснымъ показался мнѣ довольно загадочный этнографическій фактъ — присутствіе древней карельской, а можетъ-быть и біармійской колоніи на берегахъ озера близъ русской деревни Умбы, лежащей на 120 верстъ къ востоку отсюда, на самомъ берегу моря. Мнѣ говорили, что вся деревня состоитъ только изъ 10 домовъ, и что языкъ жителей сохранилъ почти чисто карельскія формы. Карельскій берегъ Бѣлаго моря уже съ незапамятныхъ временъ населенъ Русскими. Страннымъ мнѣ показалось также показаніе Лапландцевъ, которые меня увѣрили, что терскіе Лопари (Turja-laiset, Terja-Saameh), равно-какъ и понойскіе и вообще всѣ восточные Лапландцы, говорятъ языкомъ, совершенно непонятнымъ для здѣшнихъ своихъ земляковъ, понимающихъ ихъ столько же, какъ и Нѣмцевъ. Вообще даже между восточными Лапландцами встрѣчается множество различныхъ нарѣчій, и трудно впередъ опредѣлить, какія примѣси изъ-за моря могли оказать свое вліяніе на формы языка.»

— Доложено, что Сибирскій Отдѣлъ командировалъ въ Санктпетербургъ въ распоряженіе Общества Члена-Сотрудника Маака, совершившаго Вилюйскую и Амурскую экспедиціи, для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и обработки описаній. Коллекціи доставлены нынѣ въ Санктпетербургъ и находятся въ Обществѣ, самъ же г. Маакъ долженъ прибыть въ скоромъ времени изъ отпуска и приступить съ содѣйствіемъ Совѣта къ занятіямъ. *Опредѣлено:* ожидать возвращенія г. Маака и отложить распоряженіе до слѣдующаго засѣданія Совѣта.

— Въ Совѣтѣ происходили слѣдующія сужденія о предложеніи Дѣйствительнаго Члена Общества, академика П. И. Кеппена, по-поводу объявленнаго въ Всемилостивѣйшемъ Манифестѣ 26 августа 1856 года производства съ января будущаго года новой переписи въ Имперіи.

Точное познаніе числа и состава населенія служитъ основаніемъ всѣхъ статистическихъ изслѣдованій. Наука опирается на основныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ для вывода всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній и зако-

коновъ общественныхъ явленій. Поэтому счисленіе жителей и правильное производство его составляютъ вездѣ самый важный предметъ вниманія статистики, какъ науки, и администраціи. Производство народосчисленія и точность результатовъ его вездѣ въ то же время выражаютъ собою степень развитія науки и гражданскихъ успѣховъ. Въ нашемъ отечествѣ единственнымъ источникомъ для познаній о числѣ населенія и составныхъ его частей служатъ ревизіи, или народныя переписи, производимыя по вѣдомству Министерства Финансовъ. Эта административная мѣра имѣетъ главнѣйше въ виду свою особенную финансовую цѣль, или точное опредѣленіе числа лицъ, составляющихъ податныя сословія, несущія государственныя подати и повинности. Исчисленіе всѣхъ прочихъ состояній, вносимыхъ въ ревизію для одного только счета, производится весьма неопредѣленно, и, такимъ-образомъ, общіе результаты ревизіи не представляютъ собой прочнаго матеріала для науки. Обращая вниманіе главнѣйше на интересы послѣдней, нельзя не желать введенія у насъ такого народосчисленія, которое удовлетворяло бы не только одной фискальной цѣли, но и всѣмъ прочимъ разнообразнымъ потребностямъ науки и самой администраціи, въ знаніи точнаго числа жителей всѣхъ сословій безъ исключеній, этнографическаго состава и естественнаго и гражданскаго состоянія всѣхъ лицъ того и другаго пола.

При собираніи данныхъ о семъ предметѣ путемъ ревизіи, наукѣ представляется наилучшій, въ настоящее время, способъ къ достиженію своей цѣли — связать свои изъисканія съ производствомъ ревизіи на основаніяхъ, существующихъ въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, г. академикъ П. И. Кеппенъ полагалъ, что при производствѣ 10 ревизіи, возможно было бы включить въ ревизскія сказки нѣкоторыя новыя означенія подробностей, которыя могли бы отвѣтствовать нѣсколько болѣе потребностямъ науки. Съ этою цѣлію и имѣя въ-виду, что въ Министерствѣ Финансовъ будетъ учреждена особая Коммиссія для обсужденія способовъ производства ревизіи и для составленія формы сказокъ, Дѣйствительный Членъ Кеппенъ обратился съ просьбою къ Его Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества объ исходатайствованіи, чтобы въ означенную Коммиссію былъ допущенъ представитель Общества для предъявленія, при сужденіи о новой ревизіи, потребностей науки въ точныхъ результатахъ этой важной административной мѣры.

Вмѣстѣ съ симъ онъ внесъ предложеніе свое и на обсужденіе Совѣта Географическаго Общества. При семъ, по мнѣнію П. И. Кеппена, достаточно было бы ввести въ прежнія формы ревизскихъ сказокъ слѣдующія новыя графы:

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

(такой-то) губерніи (такого-то) уѣзда, деревни (такой-то), вѣдомства (такого-то).

Имена и прозванія лицъ.	Лѣта лицъ.		Какого племени.	Вѣроисповѣданія.	Грамотность.	Главное занятіе (чѣмъ пропитается).	Примѣчанія (особенности и проч.).
	Муж. пола.	Жен. пола.					
1) Василій (Николаевъ)							
Крестьянинъ	46	—	Русскій.	Православн.	Читаетъ.	Столяръ.	Глухъ.
Жена его Марья	—	40	Русская.	Тоже.	Не знаетъ грамоты.	—	—
Сынъ его Иванъ	20	—	Русскій.	Тоже.	Читаетъ и пишетъ.	Сапожн.	Хромаетъ.
Дочь его Аграфена	—	16	Русская.	Тоже.	—	—	—
2) Иванъ Жигайло.	48	—	Литовецъ.	Католич.	Читать не умѣетъ.	Землелѣлецъ.	—
Дочь его Анна	—	25	Литовка.	Католич.	—	Кухарка.	—
— Елисавета	—	24	Тоже.	Тоже.	—	При отцѣ.	Заикается.

Совѣтъ, находя мысль почтеннаго академика и Сочлена своего вполнѣ заслуживающею внимательнаго обсужденія и раздѣляя мнѣніе его о недостаточности современныхъ данныхъ объ этомъ основномъ вопросѣ науки, выразилъ мнѣніе, что главное затрудненіе къ достиженію цѣли состоитъ въ способѣ практическаго примѣненія ревизіи къ интересамъ науки. Собираніе свѣдѣній въ желаемой подробности, при всей своей настоятельности для успѣховъ науки и для пользы самой администраціи, составляетъ само по себѣ дѣло весьма трудное, при маломъ распространеніи грамотности въ большинствѣ населенія и при недостаточной образованности лицъ, занимающихся составленіемъ сказокъ. Удовлетворительные отвѣты на всѣ вопросы, предлагаемые наукою, по всѣмъ ожиданіямъ, превзойдутъ современныя силы исполненія и могутъ даже, что́ опасно, быть поняты совершенно превратно. Но, кромѣ-того, не говоря уже о затрудненіяхъ собиранія этихъ свѣдѣній, самое приведеніе ихъ въ порядокъ и извлеченіе изъ нихъ общихъ результатовъ составляютъ огромный трудъ, за который врядъ ли можетъ взяться администрація, какъ по множеству исполнительныхъ своихъ занятій, такъ и по недостаточному ручательству въ томъ, что мѣстные ея органы сдѣлаютъ общіе перечни изъ сказокъ съ тою мелочною тщательностію, которой требуетъ наука.

Во-всякомъ-случаѣ, желая содѣйствовать этой полезной мысли и считая своею обязанностію подвигать впередъ изслѣдованія науки, Совѣтъ опредѣлилъ: просить г. Вице-Предсѣдателя войти въ сношеніе съ министромъ Финансовъ о допущеніи въ Коммиссію, учрежденную для составленія Формъ ревизскихъ сказокъ и производства переписи, одного изъ Членовъ Общества, для изъявленія потребностей науки, которымъ могла бы удовлетворить 10 ревизія. Между-тѣмъ, въ самомъ Обществѣ Совѣтъ нашелъ полезнымъ составить особую Коммиссію для ближайшаго обсужденія какъ способовъ достиженія этой цѣли статистическихъ изслѣдованій о населеніи, такъ и средствъ для обработки получаемыхъ при ревизіи данныхъ, такимъ-образомъ, чтобы собираніе свѣдѣній не оставалось матеріаломъ, не приносящимъ никакой пользы для науки.

Приглашая въ эту Коммиссію гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. И. Кеппена, Ю. А. Гагемейстера, К. С. Веселовскаго, В. П. Безобразова и Е. И. Ламанскаго, Совѣтъ просилъ ихъ заняться всестороннимъ разсмотрѣніемъ вопроса о народосчисленіи и сообразить практическіе способы исполненія этой потребности науки съ современными условіями производства ревизіи.

Этой же Коммиссіи Совѣтъ предложилъ указать и на Члена, который, въ-случаѣ согласія министра Финансовъ на ходатайство Общества, могъ бы отряженъ быть въ упомянутую выше Коммиссію Министерства Финансовъ.

— Доложено слѣдующее извѣщеніе Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи:

«По волѣ начальства отправляясь въ отдаленное плаваніе, не могу я продолжать моихъ занятій въ Географическомъ Обществѣ по званію Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи. Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта о причинахъ, заставляющихъ

меня сложить порученныя мнѣ Отдѣленіемъ занятія для зависящихъ распоряженій къ избранію на мое мѣсто другаго Члена.»

Къ сему г. Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. Я. Струве, также по множеству занятій, не можетъ принимать непосредственнаго участія въ занятіяхъ Отдѣленія. При всей готовности помогать Обществу во всѣхъ случаяхъ, г. Струве полагаетъ, что для успѣха занятій собственно Математическаго Отдѣленія гораздо полезнѣе было бы предоставить предсѣдательство въ ономъ лицу, имѣющему болѣе свободнаго времени для направленія работъ и завѣдыванія всѣми дѣлами.

Вслѣдствіе сихъ объясненій Совѣтъ, съ своей стороны находя мнѣніе В. Я. Струве уважительнымъ, *опредѣлилъ:* благодарить его превосходительство за исполненіе до сего времени обязанностей Предсѣдательствующаго и за всѣ особыя попеченія его, которыя онъ съ обязательною готовностію постоянно прилагалъ къ направленію практической дѣятельности Общества по снаряженію ученыхъ экспедицій, по снабженію Членовъ своими наставленіями и по выбору отличныхъ инструментовъ, и выразить ему увѣренность Совѣта, что и за сложеніемъ съ себя званія Предсѣдательствующаго В. Я. Струве не оставитъ и на будущее время Общество просвѣщеннымъ своимъ участіемъ въ ученыхъ его занятіяхъ, которымъ онъ оказалъ столько существенной пользы.

Для замѣщенія же вакантныхъ должностей Предсѣдательствующаго и Помощника его по Отдѣленію Математической Географіи, Совѣтъ опредѣлилъ созвать Отдѣленіе и поручить гг. Членамъ онаго произвести, на основаніи Устава, выборы.

— Доложено слѣдующее увѣдомленіе г. Члена Совѣта Д. А. Милютина:

«По-случаю отъѣзда на Кавказъ, лишаясь возможности продолжать участвовать въ занятіяхъ Совѣта Географическаго Общества, поставляю себѣ долгомъ покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство предложить Совѣту избрать на мое мѣсто другаго Члена.

«Удаленіе мое изъ Петербурга, однако же, не воспрепятствуетъ мнѣ по-прежнему питать живое участіе къ успѣхамъ Общества и служить ему, по-мѣрѣ силъ, тѣмъ содѣйствіемъ, которое предстоящія служебныя обязанности позволятъ мнѣ оказывать трудамъ Кавказскаго Отдѣла.»

Опредѣлено: выразить Члену Совѣта Д. А. Милютину сожалѣніе Совѣта о лишеніи столь дѣятельнаго Сочлена и общую увѣренность, что въ новомъ своемъ мѣстѣ служенія Д. А. Милютинъ не оставитъ содѣйствовать цѣлямъ Общества по направленію ученой дѣятельности Кавказскаго Отдѣла. Засимъ назначить въ будущее засѣданіе Совѣта двоихъ кандидатовъ на утвержденіе общимъ собраніемъ.

— Доложено, что на циркуляръ Общества объ указаніи трудовъ, которые могутъ быть допущены на соисканіе Константиновской медали, Дѣйствительный Членъ П. И. Кеппенъ представилъ вниманію Совѣта два слѣдующія сочиненія: Reise nach dem Nordosten des Europäischen Russlands

durch die Tundren der Samojeden zum Arktischen Uralgebirge von Alexander Gustav Schrenk. Dorpat. ч. 2 in-8 1848—1854 г.

«Статистическое описаніе Кіевской губерніи», изданное тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Иваномъ Фундуклеемъ. Кіевъ. Первая часть напечатана въ 1852 году, въ 4-ку. Появилось же это сочиненіе передъ симъ лишь за полгода.

Опредѣлено: сообщить о семъ въ соотвѣтствующія Отдѣленія, для соображенія при конкурсѣ.

Совѣтъ, принимая во вниманіе развивающіяся сношенія съ иностранными учеными Обществами и лицами и живой интересъ, который возбуждаютъ труды нашего Общества за границею, какъ это видно изъ ученой переписки и сообщеній съ заграничными учеными, *опредѣлилъ:* предложить Общему Собранію объ избраніи въ Почетные Члены:

1) Вице-Президента Парижскаго Географическаго Общества г. Жомара, Члена Института и многихъ ученыхъ обществъ, заслужившаго всеобщую извѣстность многими сочиненіями по части исторіи географіи и литературы этой науки.

2) Директора Императорскаго Австрійскаго Геологическаго Института и Предсѣдателя Вѣнскаго Географическаго Общества д-ра Гайдингера, извѣстнаго въ ученомъ мірѣ своими сочиненіями по естественной исторіи и руководствомъ надъ всѣми геологическими работами и съемками въ Австрійской имперіи.

И въ Иностранные Члены-Корреспонденты:

3) Генералъ-адъютанта по морской части Его Величества Короля Датскаго, Ирмингера, извѣстнаго особенно своими учеными трудами объ арктическихъ теченіяхъ.

— На основаніи отзывовъ Дѣйствительныхъ Членовъ гг. Ковалевскаго и Попова, разсматривавшихъ, по порученію Совѣта, статьи: «Поѣздка по Малой Азіи» г. Уманца и «Сибирскія и Великорусскія древности» г. Спасскаго, *опредѣлено:* благодарить гг. рецензентовъ, а рукописи имѣть въвиду для помѣщенія въ XII книжку «Записокъ», о составленіи которой поручить Секретарю доложить особо къ слѣдующему Собранію Совѣта.

— Доложено слѣдующее увѣдомленіе Дѣйствительнаго Члена С. С. Лашкарева:

«Честь имѣю представить при семъ въ Общество новый образецъ камня, заключающаго въ себѣ слой самородной сѣры, найденной въ Самарскомъ уѣздѣ. Этотъ вновь открытый пластъ гораздо обильнѣе сѣрою, нежели тѣ, изъ которыхъ я имѣлъ честь доставить образцы въ прошедшемъ году. Такихъ слоевъ нѣсколько рядовъ. Говорятъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ есть еще болѣе обильные пласты; но они еще не были довольно подробно осмотрѣны. Этотъ образецъ доставленъ мнѣ самарскимъ мѣщаниномъ Свѣтовымъ, который снялъ изъ оброка въ удѣльной конторѣ право разработывать эти камни. Онъ первый указалъ мнѣ и въ прошедшіе годы на возможность добывать въ Самарской губерніи самородную сѣру. Нынѣ онъ снялъ право разработки ея не изъ выгодъ: онъ еще не убѣжденъ, что не будетъ въ убыткѣ отъ своей попытки; но онъ движимъ же-

ланіемъ разрѣшить вопросъ о возможности или невозможности съ выгодою добывать въ Россіи самородную сѣру. Подобные труды его заслуживали бы, мнѣ кажется, вниманія и поощренія. Честь имѣю представить о семъ на благоусмотрѣніе Общества, докладывая при этомъ для свѣдѣнія, что тотъ же Свѣтовъ, по моему приглашенію, обязался, по моимъ указаніямъ, устроить подъ Самарою селитряный заводъ, дабы тѣмъ положить начало добыванія здѣсь селитры, для надобностей Казанскаго пороховаго завода. Свѣтовъ принялъ на себя то и другое дѣло безъ всякаго пособія отъ правительства и даже до сего времени безъ обезпеченія своихъ затратъ.»

Опредѣлено: благодарить г. Лашкарева, копію съ отношенія вмѣстѣ съ образцами препроводить въ Артиллерійскій Департаментъ, для его дальнѣйшихъ соображеній, и затѣмъ просить послѣдній о сообщеніи Обществу любопытныхъ для науки извѣстій, въ какомъ положеніи находится нынѣ въ Россіи добыча сѣры изъ отечественныхъ мѣсторожденій. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе интересуетъ Общество, что оно уже имѣло случаи препровождать въ Департаментъ нѣкоторые изъ образцовъ, доставленныхъ Членами-Сотрудниками и Корреспондентами Общества изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

— Доложено слѣдующее представленіе инсарскаго помѣщика г. Либенау:

«Въ настоящее время однимъ изъ главныхъ проводниковъ народнаго просвѣщенія служатъ лубочныя картинки. Сколько я изучилъ этотъ предметъ, могу сказать, что эти картинки бо̀льшею частію нелѣпы по содержанію и отвратительны по исполненію.

Всемилостивѣйшій нашъ Государь всѣхъ призвалъ трудиться посильно о благѣ Россіи. На свою долю я избираю изъ этого труда — замѣнить нелѣпое содержаніе лубочныхъ картинъ полезнымъ, а отвратительное исполненіе ихъ возможно изящнымъ. Поэтому я имѣлъ честь обратиться къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о дозволеніи мнѣ открыть фабрику лубочныхъ картинъ въ г. Инсарѣ, а въ Императорское Общество Поощренія Художествъ — о вспомоществованіи мнѣ въ этомъ дѣлѣ.

Нынѣ позволяю себѣ смѣлость обратиться къ Географическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою о посильномъ мнѣ вспомоществованіи въ настоящемъ дѣлѣ, отъ котораго я ожидаю, что оно принесетъ пользу моему любезному отечеству и утѣшитъ нашего благодушнаго Царя.»

Опредѣлено: увѣдомить г. Либенау, что Общество, занимаясь изученіемъ Россіи и этнографическими изслѣдованіями ея жителей, не можетъ принять непосредственнаго участія въ дѣлѣ, о которомъ упоминается въ означенной запискѣ.

— Доложено слѣдующее письмо Члена-Сотрудника А. Зырянова:

«Присланные Географическимъ Обществомъ, при предписаніи отъ 10 іюля, за № 893, дипломъ на избраніе меня Членомъ-Сотрудникомъ и Уставъ Общества я имѣлъ удовольствіе получить 12 ч. августа.

Сознаю ничтожество мое, сознаю великое вниманіе ко мнѣ въ выборѣ Сотрудникомъ, и хотя я не проходилъ ступеней наукъ, не образованъ систематически, но, по-мѣрѣ возможности средствъ и силъ моихъ, готовъ

принять участіе въ трудахъ Общества. Одного прошу — снисхожденія къ слабости и неудовлетворительности личныхъ трудовъ моихъ, при недостаткѣ образованія неудивительныхъ.

Въ-отношеніи шадринской метеорологіи я желалъ бы быть полезнымъ по своевременнымъ и постояннымъ наблюденіямъ; но недостатокъ на здѣшнихъ рынкахъ вѣрныхъ термометровъ грозитъ ошибками и неудачами, а потому я осмѣливаюсь просить Географическое Общество сообщить мнѣ, могу ли получить я термометръ отъ Общества и за какую цѣну или даже выслать самый термометръ, за который деньги я возвращу съ первоотходящею отсюда почтою.»

Опредѣлено: поручить г. Секретарю пріобрѣсти вывѣренный термометръ на счетъ Общества и переслать его къ Зырянову, съ-тѣмъ, чтобы сей послѣдній постоянно сообщалъ свои наблюденія въ Общество.

СПИСОКЪ

книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 21 мая по 11 октября 1856 года.

I. Книги:

Отъ Конторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

1) Дополненіе ко второму Полному Собранію Законовъ. 2 т.

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ:

2) Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd. XV. Hft. II.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства:

3) Хозяйственно-статистическое описаніе Балашевскаго уѣзда, сочин. Александра Никольскаго. Спб. 1855 г. 1 т.

Отъ Вологодскаго Губернскаго Правленія:

4) Справочная книжка для Вологодской губерніи на 1856 г. 1 т.

Отъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ:

5) Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на обсерваторіяхъ Горнаго Вѣдомства въ 1853 году. Спб. 1856 году. 1 т.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

6) Естественная исторія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа. Вып. VI. Кіевъ. 1856 г. 1 т.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

7) Рѣчь и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. 1856 г. 1 бр.

8) Сборникъ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами Императорскаго Казанскаго Университета въ память 50-лѣтняго его существованія. Казань. 1856 г. 1 т.

9) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета за 1854 годъ. 1 т.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества:

10) Verhandlungen der Kais. Russichen Mineralogischen Gesellschaft. 1856. 1 v.

Отъ Нидерландскаго Института Инженеровъ:

11) Catalogue des Cartes publié par l'Institut Royal des Ingénieurs Néerlandais. Livr. IV—VI. La-Haye. 1856. 1 v.

Отъ Общества Сельской Словесности въ Бѣлградѣ:

12) Гласникъ: «Журналъ Общества Сельской Словесности». 4 тома.

Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ:

13) Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord. 1845—59. 1 vols.

14) Antiquarisk Tüdsskrift. 1852—54. 1 vols.

15) Leitfaden zur Nordischen Alterthumskunde. Kopenhagen. 1837. 1 br.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества:

16) Journal of the Royal Geographical Society 1853, 1854 et 1855, with an Index. 4 vols.

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. М. Ходецкаго:

17) Обозрѣніе успѣховъ сельскаго хозяйства въ Россіи. Кіевъ. 1856 года. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеппена:

18) Ueber Pflanzen-Akklimatisirung in Russland. 1 br.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. И. Мацкевича:

19) Путевыя замѣтки Д. Мацкевича. Кіевъ. 1856 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Макшеева:

20) Описаніе низовьевъ р. Сыръ-Дарьи. Спб. 1856 г. 1 б.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Э. И. Эйхвальда:

21) Чудскія племена въ Россіи. 1 бр.

22) Извлеченіе изъ замѣчаній дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эйхвальда во время путешествія по озеру Ильменю и окрестностямъ Старой Руссы. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго:

23) Des vents de pluie en Russie. 1 br.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Я. Д. Грахова:

24) Краткій историческій, статистическій обзоръ Екатеринославской Гимназіи. Одесса. 1856 г. 1 т.

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

25) Разсужденіе о показательствахъ къ миру. Спб. 1720 г. 1 т.

26) Книга морская зѣло потребная, явно показующая правдивое мореплаваніе въ Балтійскомъ морѣ. Спб. 1756 г. 1 т.

Отъ Члена-Сотрудника Г. Абиха:

28) Vergleichende chemische Untersuchungen der Wasser des Caspischen Meeres, Urmia und Wan-Lees. Petersburg. 1856. 1 v.

Отъ Члена-Сотрудника архимандрита Макарія:

29) Памятники древности въ Пермской губерніи. 1 бр.

Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. И. Гоствило-Карпиловича:

30) О числѣ. Кіевъ. 1852 г. 1 бр.

Отъ надворнаго совѣтника А. Я. Комарницкаго:

31) О пчеловодствѣ. Одесса. 1856 г. 1 т.

Отъ казанскаго книгопродавца И. В. Дубровина:

32) Юридическій сборникъ, изд. Дмитріемъ Мейеромъ. Казань. 1855 г. 1 т. 2 экз.

33) Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ, соч. А. Вицина. Казань. 1855 года. 2 экз.

34) О бытѣ крестьянъ Казанской губерніи, соч. В. Сбоева. 1 т. 2 экз.

35) Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губерніи, соч. В. Сбоева. Казань. 1855 г. 1 т. 2 экз.

Отъ Члена-Корреспондента Шницлера:

36) L'Empire des Tzars au point actuel de la science. Paris et Strasbourg. 1856. 1 v.

Отъ К. Г. Евлентьева:

37) Прогулки въ село Верхній Услокъ. Казань. 1856 г. 1 бр.

II. Рукописи:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

38) Кемпендяйскіе и Богинскіе соляные источники, ст. Г. Вейцеля.

39) Обозрѣніе сельскаго хозяйства Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, ст. Члена-Сотрудника Пейзына.

40) Очерки Туруханскаго края, ст. Члена-Сотрудника князя Кострова.

Отъ Члена-Сотрудника діакона В. Орлова:

41) Пунктъ разстоянія солнца отъ поверхности земнаго шара и относительная къ землѣ величина.

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Зырянова:

42) Языкъ у шадринскихъ крестьянъ.

43) Преданіе объ Улугумской крѣпости.

Отъ Члена-Сотрудника священника А. Луканина:

44) Сборникъ простонародныхъ словъ въ уѣздахъ Пермскомъ, Кунгурскомъ, Осинскомъ и Оханскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ.

Отъ Члена-Сотрудника М. О. Дмитріева:

45) Опись древнимъ актамъ, хранящимся въ архивахъ Новогрудскаго магистрата.

46) Этнографическія свѣдѣнія о Новогрудскомъ уѣздѣ.

Отъ Члена-Сотрудника О. И. Линдегрена:

47) Статистическое описаніе Чистопольскаго уѣзда. (Продолженіе.)

Отъ Члена-Сотрудника В. И. Лапшина:

48) Описаніе вѣтроваго снаряда.

Отъ Члена-Сотрудника Г. А. Мясоѣдова:

49) Этнографическія свѣдѣнія о Ефремовскомъ уѣздѣ.

Отъ Члена-Сотрудника А. Г. Галль-Трединника:

50) On the trade between India and Astracan.

51) О метеорѣ, видѣнномъ въ Астрахани.

Отъ Члена-Сотрудника И. К. Купріянова:

52) Старинный знахарскій травникъ.

Отъ Члена-Сотрудника Ѳ. А. Тюменева:

53) Свѣдѣнія о движеніи торговли на Рыбинской пристани.

Отъ Члена-Сотрудника П. Н. Несытова:

54) Очерки двадцати-пятилѣтняго развитія мануфактурной промышленности Владимірской губерніи. (Продолженіе.)

Отъ Члена-Сотрудника Н. А. Абрамова:

55) Озеро Норъ-Зайсанъ.

Отъ Члена-Сотрудника учителя Машкина:

56) Этнографическія свѣдѣнія о г. Обояни.

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

57) Древніе суздальскіе акты.

Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. И. Гоствило-Карпиловича:

58) О повременности глаголовъ рѣчи Славянъ Русыхъ.

59) Три рукописи 1) о числѣ, 2) ускоръ, 3) разнократный чертежъ.

Отъ чиновника Канцеляріи владимірскаго гражданскаго губернатора Борисоглѣбскаго:

60) Пѣснь о Лазарѣ.

Отъ коллежскаго совѣтника В. В. Трубникова:

61) Результаты народныхъ переписей Ардатовскаго уѣзда.

Отъ священника Д. Орлова:

62) Исторія села Усолья.

63) Копія съ древней грамоты.

Отъ учителя Грайворонскаго Уѣзднаго Училища Островскаго:

64) Малороссійскіе анекдоты. (Продолженіе.)

Отъ адъюнкта Московской Духовной Семинаріи С. А. Смирнова:

65) Біографія Платона Васильевича Голубкова.

Отъ священника В. Аманацкаго:

66) Описаніе Міасскаго завода и золотыхъ промысловъ въ его округѣ.

Отъ учителя Каменецъ-Подольскаго Уѣзднаго Училища В. Шевича:

66) О производительности Каменецъ-Подольской губерніи.

Отъ учителя Устюжскаго Уѣзднаго Училища В. Попова:

68) Очеркъ промышленности въ Устюгѣ Великомъ.

Отъ Н. А. Рогова:

69) О движеніи народонаселенія въ Иньвенской дачѣ (Соликамскаго уѣзда).

Отъ И. А. Попова:

70) Пословицы и поговорки, употребляемыя въ г. Жиздрѣ.

71) О посѣвѣ конопель.

Отъ уфимскаго губернскаго почтмейстера Долматова:

72) Этнографическія свѣдѣнія о г. Уфѣ.

Отъ священника Т. Соколова:

73) Этнографическія свѣдѣнія о Дмитровскомъ погостѣ Судогодскаго уѣзда.

Отъ священника В. Антонова:

75) Этнографическія свѣдѣнія о нѣсколькихъ селахъ Васильковскаго уѣзда.

Отъ священника М. Батавина:

75) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Пречистомъ, Медынскаго уѣзда.

Отъ священника А. Петропавловскаго:

76) Этнографическія свѣдѣнія о Янгозерскомъ погостѣ Повѣнецкаго уѣзда.

Отъ Священника І. Слѣсарева:

77) Этнографическія свѣдѣнія о слободѣ Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда.

Отъ священника И. Патрицкаго:

78) Этнографическія свѣдѣнія о Залѣсскомъ приходѣ Дисненскаго уѣзда.

Отъ священника Н. Петровскаго:

79) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Ясыркахъ, Бобровскаго уѣзда.

Отъ Корпуса Лѣсничихъ подпоручика Сполохова:

80) Этнографическія свѣдѣнія о Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ. (Продолженіе.)

Отъ священника П. Фанагорскаго:

81) Климатическія свѣдѣнія о селѣ Щербити, Спасскаго уѣзда (Казанской губерніи).

Отъ Священника Е. Свѣтовидова:

82) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ селѣ Троицкомъ, Васильковскаго уѣзда.

Отъ г. Денгинка, ученаго садовника Бессарабскаго Училища Садоводства:

83) Метеорологическія наблюденія съ 1845—1856 г.

Отъ священника В. Антонова:

84) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ селѣ Макіевкѣ, Васильковскаго уѣзда.

Отъ протоіерея В. Отелянскаго:

85) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ г. Ровно.

Отъ священника В. Громова:

86) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ селѣ Ишакахъ, Козьмодемьянскаго уѣзда.

Отъ священника Г. Азарова:

87) Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія о Казанской станицѣ Земли Войска Донскаго.

III. Карты:

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства:

88) Карта Монъ-Зунда. 1854 г. 1 л.

89) Планъ бара и устьевъ р. Пернова. 1 л.

90) Карта Англійскаго канала съ проливомъ Па-де-Кале. 1855 г. 1 л.

91) Карта сѣвернаго берега Русской Лапландіи. 1855 г. 1 л.

Отъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ:

92) 14 историческихъ картъ о Сибири, составленныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Величко.

Отъ Нидерландскаго Института Инженеровъ:

93) Карты нидерландскихъ рѣкъ. 1853 г. 20 л.

94) Kaart van de Rivier de Jissel etc. 22 л.

95) Kaart van de Rivieren de Boven Ryn, de Waal, de Mervede ect. 22 л.

96) Kaart van de Rivieren de Boven en Neder-Rijn, de Lek etc. 22 л.

97) Topographische Kaart van het Koningrijk der Nederlanden. XI—XIV. 4 л.

Отъ Члена-Сотрудника К. И. Заборинскаго:

98) Карта Забайкальской области.

99) Карта Восточной Сибири.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. П. Яроваго:

100) Планъ г. Кіева. 1 л.

IV. Разные предметы:

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

101) Ярлыкъ пошлины съ бороды.

Отъ Члена-Сотрудника Д. Т. Паренсова:

102) Окаменѣлый сотъ (?).

Отъ К. Г. Евлентьева:

103) Древняя азіатская монета.

104) Перстень, кольцо и буса, найденныя въ развалинахъ Булгара.

Отъ А. И. Дылинскаго:

105) 4 древнія монеты.

106) 2 камня, найденные въ Ново-Ушицкомъ уѣздѣ.

Отъ Императорскаго Австрійскаго Геологическаго Института:

107) Бронзовая медаль, выбитая въ честь директора Гайдингера.

Отъ Г. Кортамбера:

108) Изображеніе музы географіи.

109) Карта знаменитостей Франціи.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

1) *Баранцовъ*, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера. Г. Баранцовъ изъявилъ желаніе содѣйствовать ученымъ предпріятіямъ Общества.

2) *Пѣтуховъ*, Онисимъ Михайловичъ, полковникъ. Г. Пѣтуховъ издалъ достойное уваженія сочиненіе о военной топографіи.	П. И. Срезневскій. К. С. Веселовскій.
3) *Полетика*, Василій Аполлоновичъ, подполковникъ Горныхъ Инженеровъ. Г. Полетика прослужилъ болѣе 15 лѣтъ на Алтайскихъ горныхъ заводахъ и хорошо знакомъ съ Западною Сибирью вообще. Онъ можетъ быть полезенъ Обществу своими познаніями въ геологіи и близкимъ знакомствомъ съ состояніемъ горнаго дѣла на Алтаѣ и бытомъ его жителей.	Е. И. Ламанскій. И. И. Срезневскій.

4. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ГЕОГРАФІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ

2 ноября 1856 года.

Присутствовали: Дѣйствительные Члены: П. М. Новосильскій, А. Н. Савичъ, Е. И. Ламанскій, С. И. Зеленой, П. И. Кузнецовъ, А. С. Савельевъ.

Въ собраніе были приглашены гг. Страусъ и Бейли, принявшіе на себя составленіе описанія картъ, находящихся въ Военно-Топографическомъ Депо.

Въ этомъ собраніи происходило:

1) Старшій Членъ изъ присутствующихъ, П. М. Новосильскій, открывъ собраніе, прочиталъ отношеніе Совѣта Общества въ Отдѣленіе отъ 21 ноября, которымъ Совѣтъ извѣщаетъ, что Предсѣдательствующій Отдѣленія В. Я. Струве, по множеству занятій, не можетъ исполнять обязанности Предсѣдательствующаго, почему Совѣтъ предлагаетъ Отдѣленію избрать новаго Предсѣдательствующаго. Вслѣдствіе сего Отдѣленіе избрало въ Предсѣдательствующіе Дѣйствительнаго Члена С. И. Зеленаго.

2) Разсматривали препровожденную, по опредѣленію Совѣта Общества отъ 1 ноября, за № 1,368, доставленную Членомъ-Сотрудникомъ діакономъ Орловымъ статью, подъ заглавіемъ «Пунктъ разстоянія солнца отъ поверхности земнаго шара и относительная къ землѣ величина». *Положили:* просить Дѣйствительнаго Члена П. И. Кузнецова разсмотрѣть эту статью въ подробности и представить о ней свое мнѣніе.

3) Разсматривали начало труда гг. Страуса и Бейли, замѣтивъ, что въ представленное описаніе входятъ карты каталога Штукенберга, которыхъ составители не видали, а потому не могутъ представить о нихъ требуемыхъ свѣдѣній, — между-тѣмъ, подобнымъ введеніемъ работа усложняется, сверхъ-того, не имѣя основанія, почему включать карты каталога Штукенберга, не включая картъ, находящихся въ другихъ собраніяхъ, Отдѣленіе нашло, что для скорѣйшаго окончанія этого труда естественнѣе составить описаніе только тѣхъ картъ, которыя находятся въ Военно-Топографическомъ Депо, что̀ и приняло для исполненія, сдѣлавъ нѣкоторыя общія за-

мѣчанія, для соглашенія труда съ инструкціею. При этомъ *положило:* также пріискать лицъ, которыя бы занялись описаніемъ картъ, находящихся въ Эрмитажѣ. Публичной Библіотекѣ и Румянцовскомъ Музеумѣ.

4) Отдѣленіе нашло, что хронологическая система, принятая при описаніи сухопутныхъ картъ, не столь удобна и полезна при описаніи морскихъ картъ, какъ описаніе ихъ отдѣльно по морямъ, гдѣ уже долженъ быть соблюдаемъ хронологическій порядокъ. При такомъ описаніи, сопровожденнымъ нѣкоторымъ критическимъ взглядомъ, рельефнѣе выставятся у насъ успѣхи гидрографіи. Поэтому и положено описаніе морскихъ картъ сдѣлать отдѣльно по морямъ. А чтобы видѣть, въ какое время на какое море было обращено болѣе вниманія и въ какое время была по этой части наибольшая дѣятельность, въ концѣ полезно приложить хронологическую таблицу, въ которой показать, въ какой годъ, сколько, какого моря вышло картъ.

5. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

4 мая 1856 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ, И. И. Срезневскаго, Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, С. П. Гуляевъ, Г. С. Дестунисъ, Н. П. Дубровскій, А. Жуковскій, М. Д. Княжевичъ, М. А. Коркуновъ, Е. И. Ламанскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, Н. С. Щукинъ, Э. И. Эйхвальдъ, А. Г. Яновскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовшаго засѣданія Отдѣленія, слушали слѣдующія выписки изъ журнала засѣданія Совѣта Общества 20 февраля 1856 года.

1.

Отъ 16 марта, за № 324, которою Совѣтъ разрѣшаетъ Отдѣленію употребить на переводъ рукописи г. Члена-Сотрудника Траутфеттера «О мѣстахъ жительства восточныхъ Славянъ» (Ost-Suevien. Alte Erdbeschreibung der östlichen Slavenländer), по 15 руб. сер. съ листа, относя расходъ къ суммѣ, опредѣленной на изданіе XII книжки «Записокъ» Общества, въ которой могъ быть помѣщенъ этотъ переводъ. При этомъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, напомнивъ всѣ обстоятельства дѣла о рукописи г. Траутфеттера, предъявилъ отзывъ Дѣйствительныхъ Членовъ П. С. Савельева и Э. И. Эйхвальда, которые, по порученію Отдѣленія, взяли на себя трудъ вновь разсмотрѣть означенную рукопись обстоятельно и оцѣнить ея ученое достоинство. Сущность этого отзыва заключается въ слѣдующемъ: «Тема сочиненія — описаніе земель восточныхъ Славянъ по древнимъ писателямъ — дѣйствительно, принадлежитъ къ числу дезидератъ русской ученой литературы, и нельзя не одобрить мысли автора собрать въ одной книгѣ всѣ извѣстія древнихъ писателей о народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи. Несмотря на то, что предметъ этотъ былъ уже многократно обработываемъ учеными западной Европы и особенно въ Германіи, можно сказать, что онъ еще недостаточно разъясненъ во многихъ частяхъ, и что окончательнаго поясненія его слѣдуетъ, по-справедливости, ожидать отъ русскихъ уче-

ныхъ, которые имѣютъ въ этомъ отношеніи то преимущество предъ иностранными, что имъ доступнѣе и ближе матеріалы для этнографическаго, лингвистическаго и топографическаго изученія своего отечества. Но г. Траутфеттеръ не воспользовался всѣми этими преимуществами въ изученіи отечественной топографіи и въ знаніи языка, быта и преданій двухъ главныхъ племенъ Россіи: славянскаго и финскаго. Онъ только привелъ въ хронологическій порядокъ извѣстія писателей древности и среднихъ вѣковъ, начиная Геродотомъ и кончая Несторомъ, не присоединивъ къ нѣмецкому переводу ихъ текстовъ никакихъ новыхъ поясненій, пользуясь старинною редакціею ихъ. Въ критическую оцѣнку комментаторовъ древнихъ географовъ г. Траутфеттеръ также не входилъ и пользовался ими безотчетно. Притомъ, ему хорошо извѣстны только старые комментаторы, до Тунманна и Бюшинга включительно; всѣ же новѣйшія изслѣдованія по этому предмету для него какъ бы не существуютъ. Тамъ, гдѣ г. Траутфеттеръ желалъ высказать что-нибудь новое, онъ высказываетъ постоянно странное и бездоказательное: напримѣръ, названіе «Скиѳовъ» производитъ отъ раскольничьихъ *скитовъ* или отъ греческаго skyzo — mürrisch, böse seyn, «Язиговъ» — отъ яицкихъ казаковъ, «Будиновъ» — отъ турецкаго слова *буджакъ* (уголъ), имена первыхъ русскихъ князей и приводимыя Константиномъ Порфирогенетомъ русскія названія днѣпровскихъ пороговъ объясняетъ изъ литовскаго и латышскаго языковъ, и проч. Такимъ-образомъ, трудъ г. Траутфеттера, полезный и похвальный по основной своей мысли, далеко неудовлетворителенъ по своему исполненію и только можетъ заслуживать одобреніе за возможно полный сводъ древнихъ извѣстій о странахъ, нынѣ составляющихъ Европейскую Россію. Вслѣдствіе этого П. С. Савельевъ и Э. П. Эйхвальдъ полагаютъ, что рукопись г. Траутфеттера переводить вполнѣ не слѣдуетъ, что если и издать ее на русскомъ языкѣ, то исключить всѣ толкованія г. Траутфеттера и ограничиться лишь переводомъ текстовъ древнихъ авторовъ. Но какъ переводъ на русскій языкъ греческихъ и латинскихъ текстовъ съ нѣмецкаго перевода ихъ не можетъ быть допущенъ въ изданіи спеціальномъ, то и должно будетъ признать, что переводить рукопись г. Траутфеттера не слѣдуетъ вовсе.» По выслушаніи такого отзыва референтовъ труда г. Траутфеттера, Дѣйствительный Членъ Г. С. Дестунисъ заявилъ Отдѣленію, что если Отдѣленіе остановится на томъ, чтобы извѣстія древнихъ писателей о географіи и этнографіи странъ, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи, были переведены съ подлинниковъ, то онъ охотно приметъ на себя переводъ греческихъ и византійскихъ писателей, только бы Отдѣленіе нашло возможнымъ вознаградить его за это соразмѣрно той цѣнѣ, какая разрѣшена Совѣтомъ Общества за переводъ рукописи г. Траутфеттера. *Опредѣлено:* соглашаясь вполнѣ съ отзывомъ П. С. Савельева и Э. П. Эйхвальда, предполагаемый переводъ рукописи г. Траутфеттера оставить. Признавая же полный сводъ свѣдѣній древнихъ и средневѣковыхъ писателей о народахъ, обитавшихъ въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Россійскую имперію, существенною основою историческаго изученія этнографіи отечества и исполненіе его прямою обязанностію Отдѣленія, необходимо озаботиться составленіемъ

такого свода. Трудъ этотъ, конечно, не можетъ быть выполненъ скоро во всемъ его объемѣ; но такое обстоятельство не должно служить уважительнымъ поводомъ къ отложенію его исполненія на неопредѣленное время, тѣмъ болѣе, когда одинъ изъ сочленовъ уже изъявилъ свою готовность заняться переводомъ извѣстій изъ греческихъ и византійскихъ авторовъ. Критическія изслѣдованія текстовъ, сличенія и объясненія одного автора другимъ, пріуроченья описываемыхъ ими мѣстностей къ нынѣшнимъ и т. п. могутъ появляться независимо и отдѣльно отъ текстовъ. Впрочемъ, подробности плана изданія подобнаго труда будутъ обсуждены впослѣдствіи. Впереди же всего должно быть поставлено изданіе перевода самыхъ текстовъ. Поэтому, принимая съ живѣйшею признательностію вызовъ Г. С. Дестуниса, просить его приступить нынѣ же къ переводу древнихъ греческихъ и византійскихъ текстовъ, относящихся къ этнографіи древней Россіи. О такомъ постановленіи Отдѣленія довести до свѣдѣнія Совѣта Общества и просить его разрѣшенія на выдачу Г. С. Дестунису, на расходы по перепискѣ ожидаемаго перевода, той самой суммы, которая была разрѣшена на плату за переводъ рукописи г. Траутфеттера, нынѣ оставляемый безъ исполненія. Г-ну же Траутфеттеру, изъявивъ благодарность за присылку статьи, сообщить, что, по принятому Отдѣленіемъ плану изданія классическихъ свѣдѣній о древней этнографіи Россійской имперіи, она въ настоящее время не можетъ быть помѣщена въ трудахъ Общества.

2.

Отъ 16 марта, за № 325 — о назначеніи денежнаго пособія Члену-Сотруднику Общества, Нижегородской губерніи, Васильскаго уѣзда, села Петровки, діакону Орлову. Совѣтъ, находя заслуги Орлова, засвидѣтельствованныя Отдѣленіемъ, вполнѣ уважительными и полагая, что для пользы науки весьма желательно поощрить трудолюбіе Члена-Сотрудника, *положило:* обратиться къ Отдѣленію съ просьбою сообразить, не предвидится ли въ настоящее время какого-либо особаго ученаго порученія по Нижегородской губерніи, которое могло бы возложено быть на Орлова, по мѣсту его жительства. Въ-такомъ-случаѣ, Совѣтъ полагалъ бы болѣе приличнымъ и полезнымъ предоставить на необходимые для сего расходы г. Орлову до 50 руб. сер. для предоставленія ему способовъ продолжать усердное свое сотрудничество Обществу. *Опредѣлено:* просить діакона Орлова сообщить Отдѣленію этнографическія свѣдѣнія о Мордвѣ, именно образѣ ихъ жизни, обычаяхъ, суевѣріяхъ, пѣсняхъ, умственныхъ ихъ способностяхъ, вліяніи на нихъ Русскихъ и обратно, какъ въ-отношеніи языка, такъ и въ-отношеніи обычаевъ и одежды; а для поощренія его полезныхъ трудовъ отпустить ему опредѣленные Совѣтомъ 50 рублей, о чемъ и сообщить г. Секретарю Совѣта, съ просьбою Отдѣленія о скорѣйшемъ, если возможно будетъ, по этому предмету распоряженіи.

3.

Отъ 16 марта, за № 326 — при которой передается на заключеніе Отдѣленія слѣдующее письмо учителя Жиздринскаго Уѣзднаго Училища Попова на имя г. Вице-Предсѣдателя Общества: «Императорскому Русскому Гео-

графическому Обществу и вашему превосходительству извѣстно было о представленныхъ мною въ Географическое Общество этнографическихъ свѣдѣніяхъ о Жиздринскомъ уѣздѣ. Нынѣ составлено мною вчернѣ полное описаніе города Жиздры и другія этнографическія свѣдѣнія; но, по ограниченному состоянію, я лишенъ средствъ въ представленіи оныхъ въ Географическое Общество относительно пересылки по почтовой корреспонденціи. Честь имѣю всепокорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать предложеніе Императорскому Русскому Геграфическому Обществу о вспомоществованіи мнѣ, хотя самой малой денежной суммы, для издержекъ бѣднаго сотрудника. Описаніе же города Жиздры и этнографическія свѣдѣнія, по исправленіи ихъ мною, имѣютъ быть представлены въ Общество въ самомъ непродолжительномъ времени.» Отдѣленіе, имѣя въ-виду, что г. Поповъ, по занимаемой имъ должности учителя Уѣзднаго Училища, можетъ сообщать Географическому Обществу свои статьи чрезъ директора училищъ Калужской губерніи, или еще ближе чрезъ штатнаго смотрителя Жиздринскаго Училища, подобно тому, какъ доставляются въ Общество статьи отъ уѣздныхъ учителей и священниковъ многихъ губерній, полагаетъ, что затѣмъ не предстоитъ г. Попову надобности дѣлать почтовыя издержки для пересылки въ Общество упоминаемыхъ имъ статей. О чемъ и *постановлено:* довести до свѣдѣнія Совѣта Общества.

4.

Отъ 16 марта, за № 327 — при которой препровождена на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія тетрадь свадебныхъ и хороводныхъ пѣсенъ (всего 70 нумеровъ), собранныхъ въ городѣ Обояни и его уѣздѣ, учителемъ тамошняго приходскаго училища, губернскимъ секретаремъ Машкинымъ. Сборникъ этотъ доставленъ въ Общество директоромъ училищъ Курской губерніи, который ходатайствуетъ поощрить г. Машкина избраніемъ въ Члены-Сотрудники Общества. Отдѣленіе, основываясь на отзывѣ предсѣдательствующаго, что г. Машкинъ за составленный имъ сборникъ пѣсенъ заслуживаетъ полную признательность Отдѣленія, *постановило:* ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества о назначеніи г. Машкина Членомъ Сотрудникомъ Общества.

5.

Отъ 16 марта, за № 328, слѣдующаго содержанія: «Членъ-Сотрудникъ С. Мельниковъ, изъясняя въ представленіи своемъ о трудахъ, совершенныхъ имъ для этнографическихъ изслѣдованій инородцевъ Вологодской и Пермской губерній, и перечисляя всѣ сообщенныя имъ въ Общество статьи, проситъ о допущеніи означенныхъ изслѣдованій на конкурсъ для полученія Константиновской медали. Совѣтъ, находя, что статьи г. Мельникова, заключающія въ себѣ свѣдѣнія, на мѣстѣ собранныя очевидцемъ, состоятъ изъ краткихъ лишь замѣтокъ и не составляютъ обширнаго труда, *опредѣлилъ:* увѣдомить г. Мельникова, что, по условіямъ положенія о Константиновской медали, статьи его не подходятъ къ разряду тѣхъ трудовъ, которые могутъ быть допущены на конкурсъ для соисканія преміи. Вмѣстѣ съ этимъ, усматривая, что сотрудничество г. Мельникова исключительно относилось

къ предметамъ занятій Отдѣленія Этнографіи, Совѣтъ *опредѣлилъ:* передать представленіе его въ означенное Отдѣленіе съ просьбою сообщить Совѣту ближайшее свѣдѣніе, въ какой мѣрѣ Отдѣленіе нашло возможнымъ воспользоваться трудами г. Мельникова для своихъ занятій по этнографіи Россіи.» *Опредѣлено:* довести до свѣдѣнія Совѣта Общества, что трудами Члена-Сотрудника Степана Мельникова Отдѣленіе не могло воспользоваться вполнѣ, но что г. Мельниковъ показываетъ постоянно усердіе въ собираніи статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній.

6.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи И. И. Срезневскій, представляя свой отзывъ о замѣчательной статьѣ государственнаго крестьянина Пермской губерніи, Долматовской волости, Александра Никифорова Зырянова: «Описаніе свадебныхъ обрядовъ у государственныхъ крестьянъ Шадринскаго округа Пермской губерніи», полагалъ, что въ признательность за трудъ Зырянова надлежало бы его назначить Членомъ-Сотрудникомъ Общества. *Опредѣлено:* ходатайствовать объ этомъ у Совѣта Общества, а самую статью напечатать въ «Этнографическомъ Сборникѣ».

7.

Г. Секретарь Общества, Е. И. Ламанскій, довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что занимающійся изслѣдованіемъ финскихъ нарѣчій г. Европеусъ, намѣреваясь съ этою цѣлію совершить въ предстоящее лѣто путешествіе по Лапландіи, предлагаетъ Обществу возложить на него какое-либо ученое порученіе. При этомъ г. Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, что предположеніе, имъ высказанное въ засѣданіи Совѣта о томъ, что отъ г. Европеуса можно бы ожидать журнала его путешествія въ Лапландію, было принято съ удовольствіемъ и самимъ г. Европеусомъ. Имѣя въ-виду, что гг. Дѣйствительные Члены П. И. Кеппенъ и Э. И. Эйхвальдъ изъявили уже готовность составить для г. Европеуса программу по нѣкоторымъ вопросамъ, Отдѣленіе *положило:* ограничиться въ настоящее время просьбою къ г. Европеусу, чтобы, по окончаніи предпринимаемаго имъ путешествія, онъ сообщилъ Обществу журналъ своихъ путевыхъ наблюденій; а И. И. Срезневскій взялъ на себя окончательно переговорить о томъ съ г. Европеусомъ.

8.

Служащій въ Департаментѣ Удѣловъ, статскій совѣтникъ Барыковъ представилъ въ Отдѣленіе чрезъ г. Предсѣдательствующаго предположеніе о составленіи инородческихъ словарей въ государствѣ. Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что составленіе словарей принадлежитъ не Географическому Обществу, а Академіи Наукъ, *опредѣлило:* просить г. Секретаря Общества сообщить объ этомъ г. Барыкову, съ возвращеніемъ представленной имъ тетради словаря.

9.

Представлены отчеты о разсмотрѣнныхъ статьяхъ, доставленныхъ въ Общество:

Г. Предсѣдательствующаго—о 8 статьяхъ: 1) священника И. Фелевскаго

«О слободѣ Никитовкѣ, Валуйскаго уѣзда», 2) священника Н. Патрицкаго «О селѣ Ясыркахъ, Бобровскаго уѣзда», 3) священника В. Антонова «Топографическо-этнографическія замѣтки о селѣ Антоновкѣ, мѣстечкѣ Ракитномъ и горѣ Балкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ приложеніемъ метеорологическихъ наблюденій и алфавитнаго списка мѣстечекъ, селъ и деревень Васильковскаго уѣзда», — что всѣ ихъ слѣдуетъ разсмотрѣть подробно въ связи съ другими подобными статьями, полученными отъ тѣхъ же лицъ; алфавитный же списокъ и метеорологическія наблюденія передать по принадлежности въ Отдѣленія Статистики и Географіи Физической. 4) Бывшаго штатнаго смотрителя Мезенскаго Уѣзднаго Училища А. Быстрова (доставлена г. Савельевымъ) «О свадебныхъ обрядахъ и играхъ въ городѣ Мезени», хотя не важна въ подробностяхъ, тѣмъ-не-менѣе любопытна для изслѣдователя свадебныхъ обрядовъ. 5) Священника Сулоцкаго: «Настоящее состояніе христіанства у Остяковъ и другихъ крещеныхъ сибирскихъ инородцевъ»—заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыми можно было бы воспользоваться для «Вѣстника» Общества. 6) Священника П. Секторова — продолженіе его «Записокъ о Мордвѣ» — необходимо разсматривать также въ связи съ прочими доставленными о. Секторовымъ статьями, чтобы впослѣдствіи воспользоваться ими для «Этнографическаго Сборника». 7) Члена-Сотрудника А. А. Бобровникова «Курсъ буддійскаго ученія», полезно было бы напечатать въ одномъ изъ изданій Общества. 8) «Списокъ повѣсти о Джангарѣ», какъ написанной по-калмыцки, передать на разсмотрѣніе знатоковъ калмыцкаго языка.

Дѣйствительнаго Члена Г. С. Дестуниса—объ одной статьѣ: 9) священника Петропавловскаго «О происхожденіи Янгозерскаго погоста». Статья эта отличается отчетливостію и такими подробностями, которыя служатъ къ развитію главныхъ положеній и извѣстій и находятся съ ними въ связи, почему и заслуживаетъ быть напечатанною.

Дѣйствительнаго Члена П. И. Савваитова—о четырехъ статьяхъ, доставленныхъ въ Общество подпоручикомъ Смирновымъ: 10) «Словарь нарѣчія Костромской губерніи, Нерехотскаго уѣзда, съ переводомъ значенія мѣстныхъ выраженій и выговора ихъ изустною рѣчью его населенія». 11) «Этнографическія замѣтки о Нерехотскомъ уѣздѣ». 12) «Библіографическія замѣтки о путешественникахъ для исторической географіи и географической исторіи съ XVI до XIX вѣка», и 13) «Энтомологическія наблюденія въ фаунѣ Екатеринославской губерніи». Въ первой изъ этихъ статей есть нѣсколько мѣстныхъ, не употребительныхъ въ другихъ губерніяхъ, названій растеній, почему она и можетъ доставить, хотя небогатый, матеріалъ для нашей ботанической терминологіи; но послѣднія три не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго.

Опредѣлено: согласно представленнымъ отзывамъ, статьи за №№ 5, 7 и 9 передать въ редакцію «Вѣстника» Общества; статьи за №№ 1, 2, 3, 4 и 6 — имѣть въ виду при изданіи «Этнографическаго Сборника»; статью за № 8 передать на разсмотрѣніе одному изъ Членовъ Общества, знающему калмыцкій языкъ; статьи за №№ 10, 11, 12 и 13 хранить въ архивѣ; метеорологическія же замѣтки и алфавитный списокъ селъ и

мѣстечекъ Васильковскаго уѣзда передать въ Отдѣленія Физической Географіи и Статистики.

6. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ
24 мая 1856 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій А. П. Заблоцкій, Помощникъ его К. С. Веселовскій и Дѣйствительные Члены: И. В. Вернадскій, А. Н. Идаровъ, К. Н. Лебедевъ, Е. И. Ламанскій, А. П. Макшѣевъ, П. И. Небольсинъ, Н. С. Щукинъ и В. П. Безобразовъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшедшаго засѣданія, Отдѣленіе *слушало* отзывы гг. Членовъ о разсмотрѣнныхъ ими статьяхъ и затѣмъ положило:

Дѣйствительнаго Члена *В. А. Иславина* — о статьѣ *г. Сафронова* «Производительныя силы Архангельской губерніи».

Статью эту, какъ полезный для будущихъ изслѣдованій матеріалъ, передать въ архивъ для храненія.

Дѣйствительныаго Члена *П. И. Небольсина* — о статьѣ *г. Гашкевича* «Очеркъ Енисейска».

Передать статью вмѣстѣ съ рецензіею въ редакцію «Вѣстника» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для напечатанія, по ея усмотрѣнію.»

Отдѣленіе *слушало докладъ Коммиссіи* (*), *избранной имъ въ засѣданіе 31 марта 1856 г. для обсужденія вопроса о предположенномъ Отдѣленіемъ описаніи р. Волги и составленную Коммиссіею программу свѣдѣніямъ, которыя должны войти въ это описаніе.*

Какъ вопросъ о томъ, должно ли быть предпринято Географическимъ Обществомъ описаніе Волги и полезно ли было бы подобное предпріятіе, былъ уже единогласно рѣшенъ отдѣленіемъ *утвердительно* и *окончательно* еще въ предшедшемъ засѣданіи (31 марта), то Отдѣленіе нашло, что нынѣ подлежатъ обсужденію лишь *планъ описанія* и *самый образъ исполненія*.

Въ этомъ отношеніи представились Отдѣленію два вопроса:

1) *Какія свѣдѣнія требуются отъ предположеннаго описанія рѣки Волги?*

При этомъ Дѣйствительный Членъ *И. В. Вернадскій* выразилъ Отдѣленію свое мнѣніе *о безполезности* предварительнаго начертанія со стороны самаго Общества плана изслѣдованія и описанія и указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя должны въ него войти. Отъ ближайшаго усмотрѣнія лицъ, на которыхъ возложено будетъ Обществомъ настоящее порученіе, зависѣть будетъ опредѣленіе плана ихъ работъ и то или другое ихъ развитіе. Всякая попытка подобнаго рода со стороны самаго Отдѣленія

(*) Коммиссія состояла изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. А. Языкова, Ю. А. Гагемейстера, С. С. Лошкарева, Н. А. Новосельскаго, К. И. Марченко и П. П. Мельникова.

только затруднила бы дѣятельность ученыхъ исполнителей и поставила бы ихъ въ заранѣе установленныя границы, тогда-какъ планъ и границы ученаго труда могутъ и должны обозначиться только при самомъ его исполненіи. На самомъ дѣлѣ, весьма часто случается, что ученый, во время производства своихъ работъ, наталкивается на такія стороны и вопросы изслѣдуемаго предмета, которые заранѣе были ему самому совершенно неизвѣстны. Если они и могутъ далеко отвлечь его отъ первоначально задуманнаго плана, то, конечно, безъ всякаго вреда дѣлу, а, напротивъ, для высшаго разрѣшенія ученой задачи. По симъ соображеніямъ, И. В. Вернадскій находитъ, что въ настоящемъ случаѣ обязанность Отдѣленія и затѣмъ Географическаго Общества должна ограничиться избраніемъ одного или нѣсколькихъ лицъ, которыхъ Общество снабдитъ средствами для приведенія въ исполненіе его мысли, и которымъ должна быть предоставлена полная свобода распоряженія возложеннымъ на нихъ ученымъ трудомъ.

Отдѣленіе, послѣ продолжительныхъ и весьма оживленныхъ сужденій, по этому предмету, признало справедливымъ многія изъ замѣчаній, высказанныхъ по настоящему вопросу И. В. Вернадскимъ. Не признавая и съ своей стороны совершенной необходимости въ подробной программѣ со всѣми тѣми вопросами, которые должны быть разрѣшены предположеннымъ изслѣдованіемъ, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть собраны, и съ обозначеніемъ даже плана описанія, Отдѣленіе, тѣмъ-не-менѣе, признало однако, полезнымъ указать на тѣ стороны предмета, которыя должны подлежать изслѣдованію, и тѣ цѣли, которыхъ предполагаетъ достигнуть Общество въ настоящемъ дѣлѣ. Подобныя указанія, со всею возможною широтою, которая бы не стѣсняла свободы ученой дѣятельности изслѣдователей, необходимы не только для Общества, при избраніи тѣхъ или другихъ лицъ для описанія Волги, но и для самихъ этихъ лицъ. Отъ выбора тѣхъ или другихъ сторонъ изслѣдованія Волжскаго бассейна зависѣть долженъ выборъ тѣхъ или другихъ лицъ. Наконецъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и лица, избранныя Обществомъ, сколько бы самостоятельна ни была ихъ ученая дѣятельность, и сколько бы ни ручалась она за пользу для науки всякаго ихъ труда, какъ бы ни отдалялся онъ отъ первоначальной своей цѣли, самыя эти лица захотятъ прежде, чѣмъ рѣшиться принять на себя порученіе Общества, узнать, хотя приблизительно, какія его цѣли и намѣренія. Потому Отдѣленіе нашло, что, хотя нѣтъ никакой надобности въ подробной программѣ свѣдѣній, ожидаемыхъ Обществомъ отъ описанія Волги, но совершенно необходимо указать *предѣлы*, въ которыхъ Общество предполагаетъ произвести изслѣдованія, и тѣ *роды* свѣдѣній, которыхъ оно ожидаетъ. Эти краткія указанія и должны быть предпосланы изслѣдованію, въ-видѣ краткой инструкціи.

Затѣмъ, переходя къ составленной нынѣ Коммиссіею *программѣ*, Отдѣленіе, отдавая полную справедливость тщательному и добросовѣстному труду Коммиссіи и выразивъ искреннюю ей благодарность, полагаетъ, однако, что, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, эта программа должна только служить основаніемъ для сужденій Общества о настоящемъ дѣлѣ, а для самихъ изслѣдователей можетъ быть начертана отъ Общества болѣе крат-

кая и широкая программа. При этомъ Отдѣленіе полагало бы вовсе откинуть геогностическія и гидрографическія свѣдѣнія по Волжскому бассейну; съ своей стороны, оно желало бы только *статистическаго изслѣдованія экономическихъ явленій*, происходящихъ на Волгѣ, *судоходнаго, промышленнаго и торговаго на ней движенія*. Для гидрографіи же и геогнозіи могутъ быть, если статистическое изслѣдованіе будетъ окончательно рѣшено Обществомъ, указаны желаемыя свѣдѣнія и избраны для того лица Отдѣленіемъ Физической Географіи, точно такъ же, какъ и для этнографіи — Этнографическимъ.

Наконецъ Отдѣленіе признало необходимымъ ограничиться на первый разъ собственно *теченіемъ* Волги, не распространяя изслѣдованія на ея притоки.

2) *Вопросъ объ образѣ приведенія настоящей мысли въ исполненіе* былъ единогласно рѣшенъ Отдѣленіемъ въ пользу *непосредственной экспедиціи на Волгу отъ Общества*. Только путемъ ученой экспедиціи на самыя мѣста можетъ быть достигнута цѣль *изслѣдованія живыхъ и современныхъ статистическихъ фактовъ и явленій*. Прежде, чѣмъ отправиться на Волгу, лица, которыя примутъ участіе въ экспедиціи, должны будутъ близко ознакомиться со всѣми свѣдѣніями, уже существующими и собранными, и потому желательно, чтобы экспедиція была рѣшена и лица избраны заблаговременно, и если они отправятся весною, то чтобы въ-теченіе всей зимы могли заняться своимъ дѣломъ здѣсь, съ содѣйствіемъ отъ Общества.

Отдѣленіе *положило:* представить о всемъ вышеизложенномъ въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРОГРАММА ОПИСАНІЯ РѢКЪ ВОЛЖСКАГО БАССЕЙНА.

ГЛАВА I.

Гидрографическое описаніе р. Волги, съ присовокупленіемъ топографическаго и геогностическаго взгляда на ея берега.

§ 1. Обозначеніе озеръ, болотъ и ключей, составляющихъ источники Волги, съ присовокупленіемъ топографическаго взгляда на мѣстности верховья этой рѣки.

§ 2. Направленіе русла рѣки, съ присовокупленіемъ топографическаго и геогностическаго взгляда на ограничивающіе русло рѣки берега.

§ 3. Обозначеніе всѣхъ протекающихъ въ Волжскомъ бассейнѣ притоковъ, съ раздѣленіемъ ихъ на судоходные, сплавные, и наконецъ притоки, по которымъ ни судоходства, ни сплава не производится. Притомъ, объяснить вліяніе притоковъ на горизонтѣ водъ главной артеріи.

§ 4. Ширина и глубина рѣки въ разныхъ пунктахъ, въ обыкновенное навигаціонное время и въ межень, когда нѣтъ наводковъ. Притомъ, войти

въ разсмотрѣніе измѣненій глубины и причинъ, отъ которыхъ эти измѣненія происходятъ.

§ 5. Ширина и извилины фарватера, съ объясненіемъ вліянія этихъ обстоятельствъ на судоплаваніе.

§ 6. Наблюденіями опредѣлить быстроту теченія въ разныхъ пунктахъ. Перекаты и плёсы.

§ 7. Мели, какъ въ обыкновенное навигаціонное время, такъ и въ меженній періодъ. Причины образованія мелей и мѣры предупрежденія. Объясненія объ измѣненіяхъ мелей и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ на нихъ судоходство. Подводные камни.

§ 8. Рукава рѣки и лежащіе въ главномъ руслѣ острова.

§ 9. Весенніе разливы. При томъ нужно объяснить, до какой высоты и широты достигалъ разливъ, въ разныхъ мѣстахъ и въ разные годы.

§ 10. Время вскрытія и замерзанія рѣки въ разныхъ мѣстахъ и въ разные годы. Высота горизонта воды, при которомъ проходитъ ледъ; льдяные заторы.

§ 11. Устроенныя на Волгѣ гидростатическія сооруженія. Вліяніе ихъ на судоходство.

ГЛАВА II.

Судоходное движеніе.

§ 12. Описаніе пунктовъ, отъ которыхъ начинается судоходное движеніе, т.-е. пристаней.

§ 13. Количество грузящихся на каждой пристани, разгружающихся окончательно, перегружающихся на другія суда, отходящихъ и зимующихъ судовъ и плотовъ.

§ 14. Мѣста, откуда кладь подвозится къ каждой пристани сухопутно. Наименованіе и количество этихъ грузовъ, по вѣсу и цѣнности. Итогъ всѣхъ грузовъ, подвозимыхъ сухопутно ко всѣмъ пристанямъ р. Волги.

§ 15. Количество судовъ и плотовъ, входящихъ въ русло р. Волги, по каждому изъ судоходныхъ и сплавныхъ ея притоковъ. Наименованіе и количество, по вѣсу и цѣнѣ, содержащихся въ этихъ судахъ грузовъ, равно-какъ цѣнность лѣса въ плотахъ. Итогъ всѣхъ грузовъ, входящихъ въ русло р. Волги, по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ ея притокамъ. Сколько изъ этого числа входитъ чрезъ каналы грузовъ, изъ другихъ бассейновъ, въ притоки р. Волги.

§ 16. Движеніе судовъ и плотовъ по руслу р. Волги, т.-е., куда отъ каждой пристани суда и плоты направляются и какое протяженіе по руслу р. Волги они проходятъ. Изъ числа передвигающихся судовъ и плотовъ, сколько изъ русла р. Волги выходитъ въ притоки, и сколько изъ числа ихъ отправляется чрезъ каналы въ другіе бассейны, то-есть Невскій и р. Сѣверной Двины. Затѣмъ, изъ числа приходящихъ въ движеніе по руслу р. Волги грузовъ, за исключеніемъ остающихся на зимовку, сколько потребляется ихъ на протяженіи самаго русла. Говоря о грузахъ, слѣдуетъ показывать наименованіе ихъ и количество по вѣсу и цѣнѣ.

§ 17. Описаніе плавающихъ по Волгѣ судовъ, т.-е. наименованіе ихъ, форма, размѣры, устройство, вѣсъ поднимаемаго груза и оснастка.

§ 18. Мѣста построенія судовъ; цѣна, по которой они продаются. Цѣна оснастки. Исчисленіе расходовъ, дѣлаемыхъ на путину судами разныхъ наименованій и при употребленіи разныхъ движителей. Войти въ разсмотрѣніе удобностей и неудобностей употребленія плавающихъ по Волгѣ судовъ.

§ 19. Наименованіе и число судовъ, возвращающихся по доставленіи клади и не возвращающихся. Число рейсовъ, дѣлаемыхъ судами разныхъ наименованій. Количество лѣса, употребляемаго на суда. Вліяніе этого употребленія на цѣнность и истребленіе лѣсовъ.

§ 20. Описаніе движителей, которые суть: пароходы, конныя машины и бичевая тяга людьми и лошадьми. Скорость движенія, количество перевозимой клади въ одну путину судами и движителями разныхъ наименованій. Плата за перевозъ грузовъ и пассажировъ, содержаніе и всѣ обстоятельства выгодности и невыгодности движителей; сравненіе относительнаго ихъ достоинства между собою и постепенное замѣненіе одного движителя другимъ.

Примѣчаніе. Пароходы слѣдуетъ описывать какъ суда, въ-отношеніи формы и размѣровъ, и какъ движителей, въ-отношеніи количества силы, количества полезнаго ея дѣйствія и способа, посредствомъ котораго эта сила производитъ движеніе, напримѣръ, буксированіе судовъ съ упорнымъ пунктомъ и безъ онаго. При томъ нужно объяснить:

§ 21. Постепенное развитіе и настоящее положеніе пароходства, какъ-то: наименованіе компаній и лицъ, содержащихъ пароходы; число пароходовъ, количество дѣйствующихъ паровыхъ силъ; количество всей передвигаемой пароходами клади, число проѣзжающихъ на пароходахъ пассажировъ; плата за перевозъ грузовъ и пассажировъ и вообще значеніе пароходства въ судоходномъ движеніи по Волгѣ, равно-какъ пріобрѣтаемую выгоду владѣльцами пароходовъ, т.-е. дивидендъ.

§ 22. Количество употребляемаго пароходствомъ по р. Волгѣ топлива. Цѣнность топлива и постепенное возвышеніе этой цѣнности. Откуда преимущественно добываются дрова для топки пароходовъ. Вліяніе употребленія дровъ на истребленіе лѣсовъ на берегахъ р. Волги. Изслѣдованіе вопроса о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ.

§ 23. О конныхъ падебадровскихъ машинахъ, кромѣ вышеозначенныхъ въ § 20 изслѣдованій, объяснить:

Постепенное уменьшеніе числа ихъ машинъ на Волгѣ. Число нынѣ дѣйствующихъ машинъ. Количество всей перевозимой конными машинами клади.

§ 24. О бичевой тягѣ, кромѣ вышеозначенныхъ въ § 20 изслѣдованій, объяснить:

Всѣ неудобства этого способа перевозки, особенно въ-отношеніи быта людей, откуда они приходятъ, и на какихъ условіяхъ нанимаются. Постепенное уменьшеніе сего способа перевозки. Сколько въ настоящее время

употребляется людей и лошадей для бичевой тяги. Количество всего перевозимаго этимъ способомъ груза.

§ 25. Подробное описаніе состоянія бичевника.

ГЛАВА III.

Статистическое описаніе береговъ р. Волги.

§ 26. Наименованіе городовъ, селъ и деревень, на берегахъ р. Волги лежащихъ, съ показаніемъ числа жителей въ нихъ.

§ 27. Лѣса, по направленію р. Волги лежащіе.

§ 28. Заводы и вообще всѣ заведенія, относящіяся къ промышленности.

§ 29. Торговля. Обозначивъ число капиталовъ торгующаго сословія, описать всѣ отрасли торговли, въ-особенности же тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ связь съ судоходствомъ.

§ 30. Промыслы прибрежныхъ жителей, въ-особенности рыбные промыслы, и тѣ отрасли промышленности, которыя имѣютъ связь съ судоходствомъ, какъ-то: судостроеніе, лоцманство, бурлачество и т. п.

Въ-заключеніе изложить соображенія о степени важности Волжскаго бассейна, въ общемъ торговомъ движеніи грузовъ въ Имперіи, и указать на тѣ искусственныя сообщенія бассейна р. Волги съ прочими частями Россіи, учрежденія которыхъ обѣщаетъ наибольшія выгоды, какія именно, и почему.

СООБРАЖЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ РАЗСМОТРѢНІЮ ВОПРОСА О СОСТАВЛЕНІИ ОПИСАНІЯ РѢКЪ БАССЕЙНА ВОЛГИ.

При изслѣдованіи Волжскаго бассейна, самая любопытная сторона разсматриваемаго предмета есть судоходное движеніе.

Въ-отношеніи количества судоходнаго движенія Волжскій бассейнъ занимаетъ въ Россіи первое мѣсто.

Воды бассейна хотя текутъ въ море Каспійское, къ Астрахани, но главная струя судоходнаго движенія рѣки Волги направляется въ противоположную сторону и, переходя изъ Волжскаго въ Невскій бассейнъ, доводитъ грузы до С.-Петербурга.

Итакъ, если описывать не всю волжско-невскую артерію, но одинъ Волжскій бассейнъ, то по положенію главнаго предмета судоходнаго движенія Волжскаго бассейна, при устьѣ Невскаго, необходимо объяснить съ достаточною полнотою соотношенія судоходнаго движенія между двумя бассейнами.

По судоходному движенію, Волжскій бассейнъ сообщается также посредствомъ канала герцога Александра Виртембергскаго съ бассейномъ Сѣверной Двины. А потому нужно объяснить также соотношенія судоходнаго движенія между бассейнами Волги и Сѣверной Двины.

При взглядѣ на какой бы то ни было предметъ, вниманіе обращается въ началѣ на самую любопытную сторону разсматриваемаго предмета. И

потому, при взглядѣ на Волжскій бассейнъ, мы обратили все вниманіе на судоходное движеніе. Но отсюда не слѣдуетъ, однако же, заключать, чтобы одна сторона разсматриваемаго предмета была бы достойна исключительнаго вниманія.

Судоходное движеніе, происходящее на поверхности водъ, въ зависимости отъ явленій, существующихъ въ самомъ руслѣ рѣки. Слѣдовательно, необходимо описаніе русла, съ тѣми происходящими въ немъ явленіями, которыя имѣютъ вліяніе на судоходное движеніе, какъ-то: образованіе мелей и наносовъ, расположеніе фарватера и тому подобное.

Обращая вниманіе на направленіе русла рѣки, нужно бросить топографическій взглядъ на источники рѣки и на ограничивающіе ея русло берега.

При обозначеніи существующихъ въ руслѣ рѣки явленій, разсматривается русло, въ поперечныхъ его сѣченіяхъ. Для описанія этихъ явленій достаточно разсмотрѣть поверхность поперечныхъ сѣченій, не обращая вниманія на наслоеніе земной коры, въ которой заключается русло.

А если, при разсмотрѣніи поперечныхъ сѣченій верхней части русла, то-есть береговъ рѣки, не ограничиваясь взглядомъ на поверхность сѣченія, обратить вниманіе, по-мѣрѣ возможности, на наслоеніе земной коры береговъ, то можно будетъ сдѣлать нѣкоторыя приблизительныя заключенія о содержащихся въ берегахъ дарахъ природы, которые, при пособіи судоходнаго пути и передвиженія въ тѣ мѣста, гдѣ они могутъ быть употреблены съ пользою, составятъ умноженіе государственнаго богатства.

Судоходное движеніе привлекаетъ вниманіе не только какъ механическое явленіе, въ-отношеніи производства самаго движенія, но полезно изучить это явленіе по вліянію на умноженіе государственнаго богатства, т.-е. какъ элементъ статистики въ связи съ другими элементами той же науки.

Въ этомъ смыслѣ геогностическій обзоръ береговъ рѣкъ, приводящій къ приблизительнымъ заключеніямъ о содержащихся въ берегахъ дарахъ природы на протяженіи судоходнаго пути, входитъ въ соображенія, при разсмотрѣніи бассейна.

Отсюда возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли геогностическое обозрѣніе береговъ рѣкъ Волжскаго бассейна включить въ составляемую программу?

При топографическомъ взглядѣ на берега, геогностическое обозрѣніе береговъ не составитъ большихъ затрудненій, потому-что самыя русла рѣкъ, по-крайней-мѣрѣ, тамъ, гдѣ берега высоки, представляютъ обнаженія и наслоеніе земной коры такъ, что, при видѣ обнаженій, не предпринимая значительныхъ механическихъ работъ, опытный взглядъ спеціалиста можетъ приводить къ любопытнымъ и вѣрнымъ заключеніямъ о содержащихся богатствахъ въ нѣдрахъ земной коры береговъ рѣкъ. Слѣдовательно, если для мѣстнаго изученія рѣкъ Волжскаго бассейна будетъ предпринята экспедиція, то полезно включить въ ея составъ спеціальнаго человѣка по части геогностическихъ изслѣдованій.

Изъ всего сказаннаго открывается, что составныя части обзора бассейна суть: описаніе русла рѣкъ, съ присовокупленіемъ топографическаго и геогностическаго взгляда на берега.

Описаніе судоходнаго движенія и, по связи съ судоходнымъ движеніемъ, статистическое обозрѣніе береговъ рѣкъ.

Въ порядкѣ подробнаго изложенія описаніе русла составляетъ начало обзора, потому-что прежде всего нужно имѣть ясное понятіе о положеніи русла.

Такимъ-образомъ, оглавленія проектируемаго сочиненія о бассейнѣ рѣки Волги обозначаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

ГЛАВА I.

Описаніе русла рѣки Волги и ея притоковъ, со всѣми заключающимися въ руслѣ явленіями, имѣющими вліяніе на судоходное движеніе, т.-е. описаніе гидрографическое, съ присовокупленіемъ топографическаго и геогностическаго взгляда на берега.

Въ эту главу войдетъ также обозрѣніе техническихъ пособій для судоходства.

ГЛАВА II.

Описаніе судоходнаго движенія, какъ въ-отношеніи производства самаго движенія, такъ по количеству и по торговому значенію онаго, съ объясненіемъ соотношеній судоходныхъ дѣйствій между Волжскимъ и Невскимъ бассейнами.

ГЛАВА III.

Статистическое обозрѣніе береговъ рѣкъ бассейна.

По всѣмъ обозначеннымъ главамъ представляется программа описанія р. Волги.

Въ томъ же порядкѣ предполагается описать главные притоки Волги — рѣки Оку и Каму.

Затѣмъ предполагается обозначить всѣ протекающіе въ бассейнъ притоки, объясняя при томъ соотношенія съ главною артеріею тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ замѣтное вліяніе какъ на судоходное положеніе, такъ и на состояніе русла рѣки Волги. Разумѣется, въ этомъ смыслѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ притоки, имѣющіе вліяніе на судоходное положеніе главной артеріи, какъ-то: притоки Волги, входящіе въ составъ искусственныхъ судоходныхъ системъ, и вообще замѣчательныя судоходныя рѣки, — напримѣръ, р. Цна, притокъ Оки.

Слѣдовательно, судоходное движеніе по всѣмъ судоходнымъ притокамъ, въ бассейнѣ р. Волги заключающимся, должно быть описано.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪ 1857 ГОДА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ГАЛЛЕРЕЯ КІЕВСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ВИДОВЪ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Издано нѣсколько описаній г. Кіева; но къ описаніямъ не приложено рисунковъ, которые, вѣрно изображая описываемый предметъ, вполнѣ удовлетворяли бы каждаго, желающаго подробно изучить г. Кіевъ и его древніе памятники. Находится одно изданіе: «Обозрѣніе Кіева въ-отношеніи къ древностямъ», но и въ немъ, вмѣсто снятыхъ съ натуры видовъ, храмовъ и древнихъ памятниковъ, приложено нѣсколько архитектурныхъ чертежей, представляющихъ фасады зданій. Такіе чертежи не могутъ удовлетворять любознательнаго читателя: каждому пріятно видѣть не скелетъ, собранный по правиламъ науки, но изображеніе живаго предмета, существующаго въ натурѣ. Издано также множество литографій, изображающихъ нѣкоторыя кіевскія церкви; но и тѣ литографіи невѣрно представляютъ изображаемые предметы и, притомъ, не снабжены приличными описаніями предметовъ, которые они представляютъ. По нашему мнѣнію, описанія г. Кіева, его святыни и древнихъ памятниковъ, изданныя безъ хорошихъ и вѣрныхъ рисунковъ и рисунки безъ описаній, не могутъ удовлетворять образованнаго читателя, а въ-особенности поклонника кіевской святыни, желающаго ближе и вѣрнѣе познать достопримѣчательности, святыню и древніе памятники г. Кіева и увезти на родину, быть-можетъ, за нѣсколько тысячъ верстъ отстоящую отъ Кіева, (для всегдашняго воспоминанія о посѣщеніи этого города и поклоненія его святыни), виды всѣхъ замѣчательныхъ предметовъ и его древнихъ памятниковъ.

Въ-видахъ пополненія такого недостатка, мы предприняли, съ наступающаго 1857 года, изданіе: «Галлерея кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей».

Изданіе это будетъ заключать въ себѣ всѣ безъ изъятія замѣчательные виды г. Кіева и его окрестностей, изображенія хра-

мовъ, древнихъ памятниковъ священныхъ и достопримѣчательныхъ предметовъ, дошедшихъ къ намъ чрезъ коловратную пучину многихъ столѣтій. Каждый рисунокъ будетъ объясненъ текстомъ. Въ текстѣ не будетъ допускаться никакихъ отвлеченностей, но предложатся читателю необходимыя свѣдѣнія о предметѣ, ясно изложенныя. Рисунки будутъ рисованы на камнѣ извѣстнымъ нашимъ художникомъ *А. Ф. Ланге.* Каждый рисунокъ будетъ печататься въ два тона, на превосходной эстампной бумагѣ, самаго большаго формата.

«Галлерея кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей» будетъ выходить тетрадями, по двѣ тетради въ мѣсяцъ. Каждая тетрадь, въ большую четвертую долю листа, будетъ заключать въ себѣ два большіе рисунка и объяснительный текстъ.

Подписная цѣна:

За 24 тетради, съ 48 рисунками, 10 руб.; съ доставкою на домъ и пересылкою 12 руб.

Подписка принимается:

Въ г. Кіевѣ, у издателя Николая Максимовича Сементовскаго, въ собственномъ домѣ, и въ Типографіи Гаммершмида, находящейся противъ Городскаго сада, въ домѣ Юнга. Подписавшимся немедленно выдается билетъ на полученіе «Галлереи».

Издатели употребятъ всевозможное стараніе, чтобы изданіе «Галлереи» было роскошное, такъ, какъ этого требуетъ и предметъ, ими избранный.

За исправность въ полученіи выпусковъ «Галлереи» издатели ручаются единственно только тѣмъ подписчикамъ, которые подпишутся на изданіе въ означенныхъ мѣстахъ, хотя на полученіе сего изданія можно подписываться во всѣхъ столичныхъ и губернскихъ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ.

Издатели: Членъ Императорскихъ Русскихъ Географическаго и Археологическаго Обществъ *Н. Сементовскій.*

Содержатель типографіи, литографіи и словолитни въ г. Кіевѣ *А. Гаммершмидъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА:

Стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1856 года . . . 1

Важность народосчисленія и необходимость его для статистическихъ изслѣдованій. 13

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ:

1) Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій, въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. IV. Америка. (Продолженіе.) **К. Ѳ. СВЕНСКЕ.** 1

2) Этнографическія замѣчанія и наблюденія Кастрена о Лопаряхъ, Карелахъ, Самоѣдахъ и Остякахъ. II. Путешествіе въ русскую Карелію. Составл. **В. И. ЛАМАНСКИМЪ** 24

3) Юго-западные Славяне. **И. И. СРЕЗНЕВСКАГО** 94

4) Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ. **В. В. ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА.** 107

5) Съѣзды ученыхъ въ Брюсселѣ въ 1856 г. **Е. И. ЛАМАНСКАГО.** 153

6) Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій, совершенныхъ въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. IV. Америка. (Продолженіе.) **К. Ѳ. СВЕНСКЕ** 169

7) Озеро Норъ-Зайсанъ. **Н. А. АБРАМОВА.** 213

8) Отчетъ о путешествіи на Манычъ. Академика **К. М. БЭРА.** . 231

Стр.

9) Записки о Кокапскомъ ханствѣ хорунжаго Потанина (1830), съ примѣчаніями **П. С. САВЕЛЬЕВА** 255
10) Крымскіе Татары **Г. РАДДЕ**. (Часть первая.) 290

IV. БИБЛІОГРАФІЯ:

1) Указатель географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1854 года 1
2) Списокъ главнѣйшихъ иностранныхъ, географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ изданій, за полугодіе съ ноября 1855 по май 1856 года 29
3) Карты рѣки Дона, изданныя въ Амстердамѣ. **М. ПОЛУДЕНСКАГО** и **Г. ГЕННАДИ** 47

V. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ:

1) Письмо Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова о путешествіи его въ Киргизской степи Сибирскаго Вѣдомства. **Г. Н. ГЕННАДИ** 1
2) Озеро Балхашъ и р. Или. **В. КУЗНЕЦОВА** 6
3) О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи, гдѣ открыта въ послѣднее время желѣзная руда. **В. И. ЛАПШИНА**. 13
4) Химическое изслѣдованіе воды Нарзана. **Р. ГЕРМАНА**. . . . 15
5) Историческая записка о чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря, (изъ бумагъ П. А. Словцова) достав. **Н. А. АБРАМОВЫМЪ**. 19
6) О вскрытіи Волги въ Ярославлѣ съ 1766по1786 годъ. **С. МЕЛЬНИКОВА** 25
7) Урожай ячменнаго хлѣба въ Березовскомъ краѣ, Сургутскаго Отдѣла, въ селѣ Юганскомъ. Свящ. **І. ТВЕРИТИНА** 26
8) Письмо Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова о путешествіи въ Киргизской степи Сибирскаго Вѣдомства, въ 1856 году. . . . 27
9) Письмо главнаго астронома Сибирской экспедиціи Л. Э. Шварца о занятіяхъ натуралиста г. Радде въ Кулусутаевскомъ караулѣ 30
10) Географическія замѣтки: степная рѣчка сухая Волноваха. Гротъ Капписта. **В. ЛАПШИНА**. 33
11) Важность Центральныхъ Статистическихъ Комитетовъ для успѣховъ оффиціальной статистики. **Е. Л.** 37
12) Появленіе червя на хвойныхъ деревьяхъ, въ Иркутскомъ округѣ, въ 1856 году 41
13) Списокъ пунктовъ, астрономически опредѣленныхъ г. Шварцомъ въ Восточной Сибири съ 1849 по 1853 годъ. **Е. Л.** . 43
14) Неизданныя сочиненія Н. И. Надеждина. 46

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ:

Стр.

1) Общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 27 октября 1856 года. 1

2) Засѣданіе Совѣта, 24 марта 1856 года. 4

Списокъ книгамъ, рукописямъ и картамъ, поступившимъ въ Общество съ 20 февраля по 24 марта 1856 года. . . . 9

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. . 10

3) Засѣданіе Совѣта 28 апрѣля 1856 года. 12

Списокъ книгамъ, рукописямъ и картамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 24 марта по 24 апрѣля 1856 года. 27

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, . 29

4) Засѣданіе Отдѣленія Физической Географіи 11 апрѣля 1856 г. 30

5) Общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 28 ноября 1856 года. 33

6) Засѣданіе Совѣта, 21 мая 1856 года. 35

Списокъ книгамъ, рукописямъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 24 апрѣля по 21 мая 1856 года. 39

7) Засѣданіе Совѣта 11 октября. 41

Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 21 мая по 11 октября 1856 года. 50

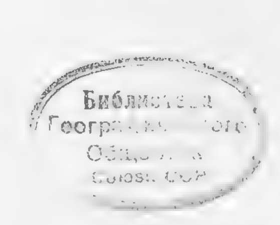
Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. . 55

8) Засѣданіе Отдѣленія Географіи Математической 2 ноября 1856 года. 56

9) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 4 мая 1856 года 57

10) Засѣданіе Отдѣленія Статистики 24 мая 1856 года. 63

Объявленіе объ изданіи «Галлереи кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей» 1

20р–
1 л. таб.

